

(МАНШТЕЙНОВЫ)

СОВРЕМЕННЫЯ ЗАПИСКИ

О

РОССІИ

Въ историческомъ, политическомъ
и военнодѣйствиномъ отношеніяхъ.

Переводъ съ Французскаго подлинника.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Дерптъ.

Въ Университетской Типографіи М. Грендіуса.

1810.

ЕГО СІЯТЕЛЬНОСТИ

ГРАФУ ПЕТРУ ВАСИЛЬЕВИЧУ

ЗАВАДОВСКОМУ,

**Министру, Сенатору и всѣхъ
Россійскихъ Орденовъ-Кавалеру,**

Съ глубочайшимъ высокопочитаніемъ посвящаетъ

всепокорнѣйшій

Издатель.

ПРЕДУВѢДОМЛЕНІЕ.

Издаваемый мною историческій опры-
вокъ крайне любопытной и мало свѣдо-
мой для насъ эпохи сколько же драго-
цѣненъ по благородной откровенности,
съ которою Историкъ повѣствуетъ о
произшествіяхъ имъ самимъ виденныхъ,
сколько и занимателенъ по самому со-
держанію повѣстываемаго. Авторъ сего

сочиненія, служившій въ Россійской военной службѣ около десяти лѣтъ, знавшій хорошо Русскій языкъ, будучи иногда употребляемъ по дѣламъ до Министерства касающимся, и находясь въ связи съ первоспашейными государственнымъ чиновниками, имѣлъ самоудобнѣйшій случай хорошо знать о такихъ вещахъ, копорья не только для поспва, но и для современниковъ остающа почасу тайною. Записки сіи, изображающія намъ съ точностію всѣ происходившія при Россійскомъ Дворѣ перемѣны, и предпринимаемые сею Державою воинскіе подвиги опъ кончины Государыни Екашерини I до вступленія

на Всероссійской престолъ Императрицы Елисаветы Петровны, такъ же эскизы и главныя черты изъ приватной и публичной жизни случайныхъ и знаменитѣйшихъ особъ того времени, игравшихъ въ Россіи важную роль, и каковы на пр. были Биронъ, Минихъ, Разумовскій, Леспокъ, Остерманъ, Бестужевъ и проч., записки сіи, говорю я, писанныя человекомъ основательнаго и зрѣлаго ума, равно удаленнаго какъ отъ энтузіасма или предубѣжденія народнаго, кошораго сполько писателей допустили обольшить себя, не примѣчая того и сами, такъ и того еще болѣе отъ независимой односторонности и злонамѣ-

реннаго пересужденія, съ коими нѣко-
торыя вольнодумцы дерзнули нагло воз-
спастъ прошиву націй и ихъ Правител-
лей, онѣ сполько были по вкусу ученаго
Свѣта, что при изданіи ихъ на ориги-
нальномъ (Французскомъ) языкѣ, вдругъ
были переведены на многіе другіе Евро-
пейскіе языки, и вездѣ пріемъ имъ былъ
отъ просвѣщенной публики опличной.
Издавая для любезныхъ моихъ соопе-
чественниковъ книгу сію, я надѣюсь что
она по крайней мѣрѣ споль же хорошо
и отъ нихъ будетъ принята.

Проф. Гр. Глинка.

Дерптѣ 20 Марта 1809 года.

Краткое жизнеописание

Гна. Манштейна.

Христофоръ Германъ Манштейнъ родился въ С. Петербургѣ Сентября 1 дня 1711 года отъ Карла Себастьяна Манштейна и Доротеи Дитмаръ. Отецъ его, уроженецъ Богемскій и изъ старинной тамошней дворянской фамиліи, имѣлъ помѣстья свои въ прежнемъ Герцогствѣ Прусскомъ, куда предки его укрылись во время гоненія за вѣру. Призванный Императоромъ Петромъ Первымъ въ Россію, онъ служилъ сему Государю съ отличностію, и проходя всѣ воинскіе чины посщепенно, онъ былъ на послѣдокъ пожалованъ Генералъ-Поручи-

комъ и Комендантомъ въ Ревелѣ. Онъ сочелся законнымъ бракомъ съ дѣвицею Дитмаръ, происходившею отъ одной изъ лучшихъ Шведскихъ фамилій, которая и по днесь еще обладаетъ помѣстьями въ Лифляндіи. Отъ четверыхъ прижитыхъ съ нею дѣтей, двое умерли малолѣтныя; одна лишь дочь, Гжа. Герсдорфъ, которой мужъ умеръ Капитаномъ въ Россійской службѣ, еще и по сіе время здравствуетъ и жительствуетъ въ Лифляндіи вмѣстѣ съ матерью своею. Я бы могъ распространиться на щетъ достоинства и родоначалія предковъ изображаемаго мною здѣсь въ главнѣйшихъ чертахъ его жизни; но личныя его похвальныя качества избавятъ меня отъ заимствованія сихъ побочныхъ пособій. Гнѣ. Манштейнъ по щастію обязанъ былъ рожденіемъ своимъ родителямъ благоразумнымъ, которые тщательно пеклись о воспитаніи его въ юношескихъ лѣтахъ. Отецъ его, имѣя всегда его у себя на глазахъ, самъ обучалъ его въ первыхъ началахъ Математики; а чтобъ укрѣпить сложеніе его тѣла, онъ заранѣе приучилъ его къ тѣлеснымъ упражненіямъ и къ тягостямъ въ большихъ поѣздкахъ встрѣчающимся, бравши его обыкновенно съ со-

бою въ предпринимаемыхъ имъ вояжахъ. Молодой Манштейнъ получилъ такъ же и отъ постороннихъ людей учебныя пособія въ первой своей молодости; состоя подъ надзоромъ одного наставника въ отеческомъ домѣ, онъ посѣщалъ до тринадцатаго году своего возраста Нарвскую публичную школу. Въ это самое время Гибъ. Кальзовъ, находящійся нынѣ Генераль-Маіоромъ въ службѣ Короля Прусскаго и давнишній Манштейновъ другъ, здѣлалъ поѣздку въ Петербургъ; и на возвращеніи своемъ пути увидя сего молодаго человѣка, и замѣпивъ въ немъ щасливое расположеніе къ воинскому званію, онъ взялъ на себя оповести его въ Берлинъ, и записать въ Прусскую службу, которая тогда находилась на самой блестящей ногѣ. Таковое предложеніе было принято съ признашельностію.

Прибывъ въ Берлинъ, Гибъ. Кальзовъ представилъ молодаго Манштейна Королю Прусскому (Фридриху Вильгельму), отцу нынѣ царствующаго Короля; и сей Государь полюбя его за открытую и непри-
 нужденную фізіономію его помѣстилъ его въ Кадетскомъ Корпусѣ. Занимаясь неослабно изученіемъ преподаваемыхъ въ немъ наукъ, и пріучая шѣло свое къ гим-

настическимъ упражненіямъ, онъ уже и тогда предвѣщалъ здѣлаться нѣкогда отличнымъ Офицеромъ. По трехъ-годичномъ прилежаніи въ семъ превосходномъ Институтѣ, онъ поступилъ Подпоручикомъ въ полкъ Маркграфа Карла, и вскорѣ потомъ былъ произведенъ въ Поручики. Онъ былъ преданъ военной службѣ всею душою; нечестно же съ которою исправлялъ возлагаемыя на него должности, въ непродолжительномъ времени пріобрѣла ему любовь и довѣренность отъ всего полковаго начальства, которое поручило ему комиссію набирать рекрутъ. Для сего предмета онъ объѣздилъ большую часть Германіи, исправляя возложенное на него удивительнѣйшимъ образомъ для его командировъ. Въ продолженіе сихъ самыхъ поѣздокъ онъ въ досужее время предпочтительнѣйше занимался обученіемъ солдатъ и смотрами.

При наступленіи 1736 года онъ изпросилъ увольненіе въ домовый отпускъ для свиданія съ живущими въ Лифляндіи родственниками своими. Пріѣхавъ въ Ревель на купеческомъ суднѣ, онъ порадовалъ несказанно все свое семейство; старикъ Манштейнъ не могъ довольно налюбоваться

возмужалымъ его видомъ и сановитостію
 воина. Съ того времени отецъ положилъ
 намѣреніе пристроить его поближе къ себѣ;
 и на сей конецъ предложилъ ему вступить
 въ службу той Державы, которой и самъ
 служилъ. Молодой Манштейнъ, исполнен-
 ный пѣхъ правилъ чести, которыхъ и са-
 мая излишность не можетъ быть предо-
 судительна въ военномъ чловѣкѣ, оп-
 вергнувъ рѣшительно предложеніе отца
 своего, оговариваясь обязанностію своею
 Прусскому Двору, и тѣмъ, что не ма-
 лая бы показана была съ его стороны не-
 благодарность къ нему, когдабъ онъ спалъ
 просить у Короля отставки отъ службы.

Отецъ видя его непреклоннымъ въ на-
 мѣреніи своемъ, желалъ чтобъ онъ по край-
 ней мѣрѣ до отъѣзда своего посмотрѣлъ
 Петербургъ, и отдалъ бы долгъ почтенія
 дядѣ своему съ материнской стороны,
 Господину Дипмару, Тайному Совѣтнику
 и Шведскому Министру у сего Двора. При-
 бывши въ столицу сей обширной Имперіи,
 дядя повезъ его всюду съ собою, и вездѣ
 привлекательное его съ другими обраще-
 ніе снискало ему друзей; онъ всячески до-
 могался склонить его остаться на всегда
 въ Петербургѣ; но не взирая на сильныя

убѣжденія сего родственника и представляемые имъ различные для него лесныя виды, когда войдетъ въ службу Россійскую, онъ не перемѣнялъ ни мало прежнихъ своихъ мыслей; и не прежде нашелся принужденнымъ здаться на требованія другихъ, какъ будучи уже приневоленъ къ тому чрезвычайнымъ обстоятельствомъ. Однажды Гиб. Дитмаръ представилъ племянника своего Императрицѣ Аннѣ, которая при первомъ съ нимъ свиданіи спросила его не желаетъ ли онъ войти въ ее службу? Манштейнъ отвѣчалъ Государынѣ что онъ пожелъ бы за особенное щастіе служить Ея Императорскому Величеству, но что онъ не уволенъ вовсе отъ службы Короля Прускаго. Когда такъ, подхватила Императрица, то я на себя беру выходитьъ вамъ отставку. Съ этой минуты онъ переведенъ былъ въ Россійскую службу.

Изъ Поручиковъ Прусскихъ Манштейнъ пожалованъ былъ Капитаномъ въ гранадерскую роту С. Петербургскаго полку. Сей полкъ находился тогда въ Россійской арміи подъ начальствомъ Фельдмаршала Графа Миниха, который былъ въ готовности выступить въ походъ противъ Крымскихъ Татаръ и Турокъ. Настигнувъ армію въ

Українѣ при Царицѣнѣ, не за-долго до осажденія Азова, онѣ прослужилѣ всю Крымскую кампанію при Фельдмаршалѣ Минихѣ. Поелику онѣ самѣ подробно описываеиъ всѣ произшествія сей войны, то я и прохожу не упоминая обѣ ней ничего инаго, опричь того, что онѣ рѣвноспно спарался воспользоваться всѣми случаями показанъ на практикѣ то самое искусство, которое сполько было ему свѣдомо по теоріи. По завладѣніи Черкопскою линіей, онѣ просилѣ Генерала своего позволииъ ему взять присупомѣ башню, снабженную арпиллерійскими орудіями, и копорую захищало сто шестьдесяиъ Янычарѣ. Онѣ подступилѣ къ ней съ шестьдесяиью гранадерами, и вѣ нѣсколько минуиъ башня была взята; при эшомѣ дѣлѣ онѣ спяжело былѣ раненѣ; и за испеченіемѣ крови вѣ большомѣ количествѣ его опнесли безчувспвенна. Едва онѣ излѣчилса опѣ раны своей, какѣ опличилса новыми подвигами; и Императрица вѣ вознагражденіе за его храбоспъ пожаловала его Секундѣ-Маіоромѣ. По окончаніи кампаніи, онѣ провель зиму на границахѣ Украйны, и распороспностію своею не допустилѣ Татарѣ чинишъ набѣги вѣ Уѣздѣ для захищенія ему

ввѣренный. Онъ служилъ кампанію въ 1737 году, и находился при осадѣ Очакова, гдѣ имѣлъ случай замѣтить учиненныя съ той и другой стороны погрѣшности. Горя всегда желаніемъ отличиться, онъ находился при самоопаснѣйшихъ штурмованіяхъ, на одномъ изъ коихъ онъ вторично былъ раненъ. Сей новый опытъ его мужества доставилъ ему Преміеръ - Маіорскій чинъ. Въ походѣ 1738 года онъ участвовалъ въ сраженіяхъ и успѣхахъ войскъ Россійскихъ; а въ бывшей въ 1739 году кампаніи, онъ особенно отличился въ одержанной Графомъ Минихомъ побѣдѣ надъ Турками и Тапарами при Ставучанахъ. Манштейнъ, умѣвшій всемъ воспользоваться, послѣ того какъ ему привелось видѣть значительнѣйшую города осаду и не малое число болѣе или менѣе кровопролитныхъ сраженій, онъ въ себя находился отъ удовольствія быть самовидцемъ генеральной башалии, расположенной и произведенной въ дѣйство по правиламъ тактическимъ: здѣсь удалось ему замѣтить превосходство искусства и благоразумія надъ варварствомъ и бессмысленнымъ довѣріемъ. Онъ слѣдовалъ за Графомъ Минихомъ къ Хошину, который здакъ не дождавшись

осады; послѣ чего откомандированъ былъ при отрядѣ, который препровождалъ въ Украину военнопленныхъ и взятыя у непріятеля трофеи. Сія кампанія была послѣдняя противъ Турокъ и Татаръ, Россією предпринимаемая; по заключеніи Императоромъ Карломъ VI мирнаго съ ними трактата въ Бѣль-Градѣ, Императрица Анна помирилась такъ же вскорѣ потомъ.

По совершеніи мира, Россійская армія расположилась зимовать въ Украинѣ. Фельдмаршалъ Минихъ, занявшій главную свою квартиру въ Кіевѣ, принималъ въ домѣ своемъ всякаго рода знапныхъ людей и чиновниковъ. Фельдмаршальша, супруга его, такъ же въ семъ городѣ находившаяся, не мало способствовала къ содѣланію общества занимательнымъ. Кругъ знакомства пріумноженъ еще былъ прибытіемъ Баронессы Шаумбургъ, нынѣшней Графини Сольмсъ-Вильденфельсъ, дочери Графа Миниха отъ первой его супруги изъ дому Вицлебеновъ; съ нею вмѣстѣ пріѣхала дѣвица Финкъ, дочь Оберъ - Шталмейстера Россійскаго Двора, и сестра Генерала Финка, въ Прусской службѣ состоящаго. Сія молодая и любезная дѣвица привлекала всѣхъ на себя взоры. Отецъ ея не за-долго передъ тѣмъ

выѣхалъ изъ Россіи чтооѣ поселиться на всегда въ Германіи, какъ будто предчувствуя переворотъ вскорѣ послѣ того послѣдовавшей. Онъ снавилъ дочь свою въ Россіи по усиленной прозьбѣ Графа Миниха, который обѣщалъ точно такое же имѣть о ней попеченіе какъ и о своей родной дочери, и пріискалъ для нее выгодную партію. Манштейнъ, только что пожалованный въ Генеральскъ - Адъютантъ къ Фельдмаршалу, имѣлъ часто случай видѣться съ дѣвицею Финкъ, которой рѣдкія качества вскорѣ плѣнили его сердце. Она слыша такъ часто самые лестные отзывы о достоинствахъ сего Офицера, не могла равнодушно быть безчувственною къ исканію его. Они не стали другъ другу въ взаимныхъ своихъ чувствахъ; но небогатое ихъ состояніе не допускало ихъ еще иномыслять о вступленіи въ тѣснѣйшій союзъ.

По возвращеніи въ Петербургъ въ исходъ того же года, Г. Манштейнъ за оказанные имъ услуги пожалованъ былъ Подполковникомъ. 1740 Годъ особенно достопримѣчашеленъ въ лѣтописяхъ Россійскихъ. Императрица Анна Іоанновна преставилась, а внукъ сестры ея, Принцъ

Иванъ Антоновичъ Ульрихъ или Іоаннъ III, годовый ребенокъ, провозглашенъ былъ Императоромъ Всероссійскимъ, сходственною съ волею изображенною въ духовной покойной Императрицы. Герцогъ Курляндскій, чрезъ проницства свои и по мощному вліянію его на сію Государыню, умѣлъ склонить ее избрать его Регентомъ всея Россіи, за исключеніемъ Принцессы Анны и Принца Антона Ульриха Брауншвейгскаго, родившейся малолѣтнаго Императора, которые лишены были всякой власпи. Герцогъ, зная всеобщую къ себѣ ненависть, желалъ по крайней мѣрѣ заславить себя спрасситъ; онъ приказалъ забрать подъ стражу и наказатъ всѣхъ пѣхъ, коихъ онъ подозрѣвалъ быть явными или скрытными его врагами. Совсѣмъ шѣмъ однакожь составилась противъ Регента партія, коей главнымъ соумышленникомъ былъ Фельдмаршалъ Минихъ. Между ими положено было заарестовать Бирона; комиссія же такая возложена была на Манштейна, который выполнилъ ее столь же благо разумно какъ и отважно. Ему же препоручили взять подъ караулъ Карла Бирона, старшаго Регентова брата; онъ и въ семъ случаѣ кончилъ свое дѣло съ такою же

удачой, и показалъ при томъ не малую расшоропность; поелику Карлъ охраняемъ былъ карауломъ изъ своего полку, и въ коемъ его чрезмѣрно любили. Между тѣмъ какъ онъ забиралъ Бироновъ, другой Фельдмаршала Адьюшантъ въ ту же ночь захватилъ главнаго сообщника и любимца Герцога, Кабинетнаго Министра Беспужева; отсюда родилась ненависть сего Графа прошивъ Манштейна. Послѣ оказанныхъ имъ таковыхъ услугъ Принцессѣ Аннѣ и ея семейству, онъ вправѣ былъ надѣясь получить пристойное награжденіе; и въ самой вещи онъ не только что пожалованъ былъ Полковникомъ въ Астраханской пѣхотной полкъ, одинъ изъ лучшихъ полевыхъ полковъ, но ему сверхъ того даны еще въ Ингерманландіи хорошія деревни. Такимъ образомъ щасліе его по видимому упверждалось на прочномъ основаніи; таковая награда тѣмъ болѣе для него была лестна, что она приводила его въ состояніе предложить руку свою дѣвицѣ Финкѣ. Вскорѣ послѣ того онъ сочепался съ нею бракомъ, и свадьба была сыграна 30 Генваря 1741 года въ домѣ Фельдмаршала Миниха. Новобрачные богато были одарены отъ Правительницы, и они жили щасливо до той

минуты пока смерть не разлучила ихъ между собою. Онъ прижилъ съ нею шестерыхъ дѣтей, два сына и четыре дочери.

Между тѣмъ Швеція, вопреки всѣмъ правиламъ здоровой политики, объявила Россіи войну въ такое время, когда военная сила ея находилась нѣсколькими степенями ниже могущества той Державы, на которую она вздумала напасть. За то и успѣхъ былъ соопвѣтственный предпріятію. Фельдмаршалъ Ласси, по собраніи Россійскихъ войскъ при Выборгѣ, вступилъ въ Финляндію съ восемнадцати тысячнымъ корпусомъ.

Сентября 3 дня 1741 года сей Генералъ атаковалъ Шведовъ окопавшихся близъ Вильманштранда; сраженіе продолжалось долгое время съ равною удачею для обѣихъ сторонъ, пока Манштейнъ не рѣшилъ его въ пользу Русскихъ, здѣлавъ столь щастливое движеніе съ Астраханскимъ и Ингерманландскимъ полками прошивъ лѣваго Шведскаго крыла, что не только онъ сломилъ крыло сіе, но еще и преслѣдовалъ его до самаго городского гласиса, который и взялъ приступомъ. Вся армія Шведская была изтреблена; а что не было убито, то было взято въ плѣнъ отъ

побѣдителей. Манштейнъ еще разъ оросилъ кровію своею мѣсто побѣды; получа рану пулею въ поясницу, онъ принужденнымъ нашелся опривавишься въ Петербургъ. Регентша оказала ему особенное ея благоволеніе за его храбросць, и приказала выдать ему не въ зачетъ годовое жалованье. Едва онъ излѣчился отъ своей болѣзни, какъ снова опривавился въ армію; но по велику кампанія сія была кончина, по и прибылъ онъ съ полкомъ своимъ на зимнія кварширы въ Петербургъ.

По возвращеніи Гна. Манштейна въ столицу, воспослѣдовала на славная революція, въ слѣдствіе которой Елисавета Петровна, дочь Петра Великаго, посажена была на пресполь, а злополучный Іоаннъ низведенъ съ него. Малолѣпный Императоръ, мать его Великая Княгиня Анна, отецъ его Принцъ Антонъ Ульрихъ Брауншвейгскій, Графы Минихъ, Остерманъ, Головкинъ и Левенвольдъ, Баронъ Менгденъ и многіе другіе были забраны подъ караулъ и разсѣяны по всей Россіи. Сей переворотъ далъ совсѣмъ иной видъ Двору, и доставилъ владычество новымъ любимцамъ, которыхъ надлежало обогатить. Всему Свѣту извѣстно что во вла-

дѣніяхъ самодержавныхъ никто изъ частныхъ людей въ подобныхъ случаяхъ не увѣренъ въ прочности обладаемыхъ имуществъ; у Манштейна опобрали всѣ жалованныя ему досѣль деревни, потому что это было по мыслямъ новыхъ любимцевъ. Полкъ, которымъ повелѣвали онъ оказалъ себя совершенно достойнымъ, равнымъ образомъ былъ у него опнятъ, и ему наслано было повелѣніе въ 24 часа выѣхать изъ Цесербурга съ шѣмъ, чтобъ отпра-виться въ крѣпость Св. Анны, на границахъ Сибири находящуюся, гдѣ ему назначался другой полкъ. Онъ уразумѣлъ ясно что то было родъ политической ссылки, и онъ употребилъ въ пользу свою остающееся ему самокрапчайшее время для избѣжанія ея. Друзья его предложили ему свои услуги, и изходапайсвовали ему прехъ - мѣсячное увольненіе отъ службы. Сопровождаемый супругою своею, онъ безъ наималѣйшаго оплагательства прискакалъ въ Лифляндію чтобъ повергнуться въ объятія родителей своихъ, коихъ нѣжная любовь утѣшила его въ оказанныхъ ему отъ Двора несправѣдливостяхъ. Однакожь двузначительное его положеніе становившееся ему тягостно; онъ проситъ черезъ друзей

своихъ Государыню чтобъ помѣстили его снова въ армію, или чтобъ дали ему чистую опсшавку. По долговременной усиленной прозьбѣ ему дали наконецъ вторыи Московскій полкъ, который кваршировалъ въ Вейсенштейнѣ, что въ Лифляндіи. Онъ съ прискорбіемъ покидаетъ родителей своихъ и жену, которая родила ему сына, и опшрывается съ полкомъ своимъ въ Кроншпанъ. Тамъ присоединился онъ къ арміи, и сѣлъ на суда въ Маѣ 1743 года. Россійской флотъ по крейсированіи въ Финляндскомъ заливѣ, возвратился обратно въ Россійскія гавани по заключеніи со Шведами Абовскаго мира. Манштейнъ вышелъ съ полкомъ своимъ на берегъ и привелъ его въ Лифляндію, жалѣя несказанно что не удалось ему опличиться на морѣ.

Манштейнъ видя ясно что Беспужевъ, котораго могущесшво опчасу возрасшало, и коего зломшительная душа довольно была ему свѣдома, недоброхопшвуетъ ему явнымъ образомъ, онъ почиталъ вовсе не возможнымъ дать лучшей видѣ дѣламъ своимъ. Нѣкоторый повстрѣчавшійся съ нимъ особенный непріятный случай способствовалъ и того болѣе къ содѣланію для него Россійской службы ненавистною. Въ его

полку находился одинъ Русской Офицеръ самаго дурнаго поведенія и способный всякаго рода низостей; журия его часто за непростительныя его шалости, и видя что журия его вовсе не дѣйствительна, онъ посадилъ его однажды подъ караулъ за нѣкоторое довольно важное преступленіе, чтобъ здѣлать примѣрное наказаніе. Сей человекъ, у коего злобное сердце могло равняться съ одною лишь подлою его душою, вознамѣрился опмстить своему Полковнику; онъ формально доносилъ на него какъ на государственнаго измѣнника; и въ слѣдствіе сего пустаго доноса, Манштейнъ и находившійся при немъ Адъютантъ были арестованы и препровождены въ Дерптъ, гдѣ наряженъ былъ военный судъ. Онъ предсталъ предъ судей своихъ съ тѣмъ безстрашіемъ, которое свойственно людямъ удостовѣреннымъ въ правоту ихъ дѣла. Обвинитель не могъ ничего доказать, принужденъ былъ признаться что онъ дѣйствовалъ по одному лишь духу мщенія. Дѣло сіе, хоця и кончино было удовлетворительнѣйшимъ образомъ для невинно-обвиняемаго, но оно еще пуще разправило его рану. Онъ не хотѣлъ оставаться въ такой землѣ, гдѣ его снова

могли язвишь зловредные люди. Онъ писалъ къ Императрицѣ просючи ея обѣ опшсавкѣ. Государыня опвѣпштовала на его прозьбу какѣ не лъзя милоспивѣе, но опвѣпшъ сей не могѣ совершенно его ослѣпшъ; она вѣ рескриптѣ своемѣ прописывала что она весьма довольна его ревностною службою, и что не желала бы лишиться такой испытанной храбрости Офицера; но Императрица ни слова не упомянула о его полку и деревняхъ.

Принявши рѣшишельное намѣреніе выйши изѣ невольническаго своего соспоянїя во что бы то ни спало, онъ воспользовался шестимѣсячнымѣ оппускомѣ всѣмѣ вообще Офицерамѣ даннымѣ, и оспавя жену свою на сносахъ вѣ одной опцовской деревни вѣ Эспляндїи, онъ сѣлъ вѣ Ревелѣ на купеческїй корабль, и приплылъ благополучно 1 Октября 1744 года вѣ Любекѣ. Оттуда прїѣхавъ вѣ Берлинѣ, онъ топчасѣ опправился къ Гну. Чернышеву, Министру Россїйскаго Двора, и возобновилъ прозьбу вразсужденїи опспавки своей. Вѣ челобитной заготовленной имѣ для представленїя Императрицѣ онъ обѣяснилъ причины, заставившія его приѣѣгнупъ къ симѣ мѣрамѣ. Онъ особенно жаловался на Графа Бесту-

жева, гоненіямъ котораго онъ долженъ приписатьъ всѣ испытанія имъ въ Россіи непріятности, и коего онъ никогда и ничѣмъ не оскорблялъ, и на законопротивное съ нимъ поступленіе по случаю позорнаго его оклеветанія однимъ неголяемъ. Онъ прибавилъ еще къ тому, что выполнялъ съ точностію всѣ обязанности любочестіемъ ему предписанныя, но что съ нимъ поспунаемо было вопреки сихъ правилъ и учиненныхъ съ нимъ обязательствъ. Сіи причины, сколько онъ ни были по себѣ основательны, не были найдены удовлетворительными, и Графъ Беспужевъ умѣлъ Государынѣ по сему дѣлу такое здѣлать представленіе, что его не уволили вовсе отъ службы. Дворъ употребилъ всевозможные способы для возвращенія его; обѣщанія, угрозы, ничто не было забыто дабы склонить его прѣѣхать въ Россію; но все то было тщешно; онъ чувствовалъ что здѣланный имъ шагъ былъ слишкомъ отваженъ чтобъ не опасаться всего по возвращеніи въ Петербургъ. Беспужевъ прибѣгнулъ къ самымъ насильственнымъ средствамъ; онъ приказалъ взять подъ стражу и привести въ Петербургъ отца его, который жилъ спокойно въ Лифляндскихъ своихъ дерев-

няхъ. Его содержали въ тюрьмѣ безъ ма-
лаго съ годъ времени; и зная сыновнюю
любовь Манштейна, онъ принудилъ отца
написать къ сыну своему чѣтобъ онъ возвра-
тился непременно въ Россію. Манштейнъ
умѣлъ распознать употребленную противъ
него хитрость, и заключилъ съ правиль-
ностію что отецъ требовалъ отъ него по
единственно по вынужденію. На послѣдокъ
смертельный его врагъ еще разъ покусился
было погубить его, нарядивъ военный судъ,
которому надлежало его осудить; но быв-
шіе изъ Нѣмецкой націи Генералы, дол-
женствовавшіе составить ровно половинное
число въ сей военной Коммисіи, такъ какъ
назначалось судить ихъ земляка, всѣ еди-
нодушно отказались по сему дѣлу присуд-
ствовать въ ней, не хотѣвъ служить ору-
діемъ мщенію несправѣдливаго Министра.
Всѣ Генералы, и особливо Фельдмаршалъ
Ласси знали за досповѣрное что онъ не
однократно просилъ быть уволеннымъ во-
все отъ службы, и что его заставили при-
бѣгнуть къ такимъ крайностямъ. Пѣтер-
бургскій Дворъ кажется почувствовалъ самъ
несправѣдливость свою, отказавшись отъ
дальнѣйшихъ по сему дѣлу домогательствъ.
Отцу же его возвращена была свобода. Но

таковий насильственный поступокъ столь сильное здѣлалъ впечатлѣніе въ душѣ сего старца, что здоровье его было отъ того совсѣмъ разстроено; онъ умеръ отъ чахотки въ 1747 году.

Блестящія Короля Прусскаго кампаніи въ Силезіи и Богеміи исполнили Манштейна удивленіемъ къ сему Государю; онъ прибылъ въ его владѣнія съ тѣмъ чинобъ служить подъ знаменами сего героя. Фридрихъ охотнѣйше принялъ Манштейна въ свою службу, который прослужилъ кампанію 1745 года въ качествѣ волонтера. Первый представившійся ему случай отличиться и подтвердить пріобрѣтенное имъ противъ Турокъ и Шведовъ имя храбраго Офицера, былъ въ верхней Силезіи. Король ввѣрилъ его начальству баталіонъ гранадеръ и защищеніе нѣкотораго важнаго пункта. Полковникъ Франкини, командуя Австрійскимъ отрядомъ несравненно превышающимъ Прусаковъ числомъ своимъ, атаковалъ его; но послѣ упорнаго сраженія, онъ былъ прогнанъ съ немалою потерею; во время сего самаго нападенія славный Венгерскій партизанъ, Дезоффи, былъ убитъ. Король, весьма довольный пріобрѣтеніемъ столь храбраго Офицера, отпра-

вѣлся въ Саксонію, куда взялъ его съ собою въ званіи своего Адьютанта. Манштейнъ не малое имѣлъ участіе въ нападеніи на Геннерсдорфъ, и въ успѣхъ сего дѣла; онъ обнаружилъ при семъ случаѣ сполько благоразумія и личной храбрости, что Король здѣлалъ его главнокомандующимъ въ Цинштау. Благоразумными его распоряженіями Авспрійцы не допущены были чинить набѣги въ Лузацію.

Король Прусскій, одержавъ верхъ надъ Саксонцами при Келлерсдорфѣ, заключилъ въ Дрезденѣ мирный трактатъ, и вѣхалъ въ Берлинъ торжественно въ видѣ побѣдителя. Манштейнъ, который провожалъ Короля, расположился въ послѣдствіи жить въ Потсдамѣ, куда пригласилъ жену свою и все семейство. Тамъ онъ дѣлилъ время свое между науками, обязанностями къ Государю и домашними занятіями. Около осени 1748 года онъ отправился вмѣстѣ съ Принцами Генрихомъ и Фердинандомъ, будущими въ Барейтѣ для присутствованія при совершеніи брака Герцога Виртембергскаго съ Принцессою Барейтскою. Король назначилъ его такъ же для оказанія почестей владѣтельному Герцогу Брауншвейгскому и Маркграфу Барейтскому, которые во время

пребыванія своего въ Берлинѣ безошлучно имѣли его при себѣ, и кои при отѣздѣ своемъ здѣлали ему богатые подарки. Около сего - то времени онъ занялся сочиненіемъ записокъ своихъ о Россіи, по прозьбѣ друзей его, которыми онъ показывалъ нѣкоторыя опривки. Въ 1754 онъ былъ пожалованъ Генералъ - Маіоромъ отъ Инфантеріи.

При отккрытіи послѣдней войны, Манштейнъ солутспвовалъ Королю своему въ Саксонію, и причисленъ былъ къ арміи, у самага Дрездена расположившейся. Сентября 8 дня онъ оставилъ окрѣстности сего города чшобъ всшупить въ Богемію съ передовымъ войскомъ подъ предводительствомъ Принца Фердинанда Брауншвейгскаго. Въ недалнемъ отъ Тешена разстояніи, ему велѣно было съ двумя баталіонами пѣхоты и тремя шами гусаръ овладѣть замкомъ сего имени. Онъ спалъ его брать присшупомъ, и по храбромъ сопрошвленіи осажденныхъ, гарнизонъ, состоящій изъ одного Капитана и восьмидесяти фузельеръ отдался военноплѣннымъ. Взятіемъ сего замка, сообщеніе и переходъ черезъ Ельбу оставались для Прусаковъ совершенно безопасными; Манштейнъ имѣлъ пришомъ

еще и шу выгоду что въ сію войну онъ первый пріобрѣлъ военноплабныхъ съ неприятельской стороны. Оттуда опрядили его дѣлать засѣки на границахъ Богемскихъ, съ тѣмъ чтобъ обезпечить чрезъ то зимовавшія Прусскія войска въ Саксоніи. Потомъ онъ былъ опправленъ въ Дукской замокъ для собранія военной конприбуціи и для снабженія арміи събспными припасами. Послѣ Ловозитской баталіи, Король произвелъ въ дѣйство намѣреніе его, въ томъ состоящее, чтобъ овладѣть Саксонскою арміей, окопавшеюся близъ Цирны. Послѣ того какъ Саксонцы передались ему, онъ заставилъ ихъ служить въ войскахъ своихъ, и роздалъ ихъ полки по своимъ Генераламъ; при чемъ Минквицевъ полкъ достался Генералу Манштейну, который въ продолженіе зимы укомплешовалъ его и поставилъ совершенно на Прусскую ногу. Король назначилъ его кватирры въ Диппольсвальдѣ, на границахъ Богеміи, и придалъ ему еще при баталіона гранадеръ и нѣскольکو эскадроновъ гусаръ. Принятые имъ благоразумныя мѣры испровергли неприятельскія покущенія вшоргнувшись въ охраняемую Прусаками землю.

Всѣмъ извѣстно сколько успѣхи Прусскихъ войскъ были блистательны при открытіи кампаніи въ 1757 году. Генералъ Манштейнъ не мало въ нихъ участвовалъ; ему поручено было съ состоящими подъ его командою баталіонами и эскадронами подвигаться впередъ до самаго Нейштада въ Богеміи, для обезпокоиванія непріятеля, и для приведенія его въ безизвѣстность съ коюторой именно стороны намѣреваются на него напасть; что самое было имъ выполнено столь же успѣшно, какъ и искусно. Австрійцы раздѣлили силы свои, а Пруссаки между тѣмъ открыли себѣ путь чрезъ узкіе въ горахъ проходы, и вошли въ Богемію многими мѣстами вдругъ. Манштейнъ, присоединившись къ передовому войску Королевской арміи, предводительствуемой Принцомъ Фердинандомъ Брауншвейгскимъ, былъ опряженъ съ командою, изъ шести баталіоновъ и нѣсколькихъ эскадроновъ состоящей, збиль непріятеля съ занятыхъ имъ на высотахъ постовъ, и преграждавшихъ шествіе Прусскихъ войскъ. Напасть и обратишь его въ бѣгство съ великимъ урономъ, было, такъ сказать, мгновенное дѣло. Послѣ таковой удачи пошелъ онъ съ восемью баталіонами подкрѣпить Гене-

ралъ - Маіора Клейста, опряженнаго для взятія снова зимою оставленнаго Тешенскаго замка; но Графъ Буплеръ, Комендантъ сего замка, не дожидаясь приходу сего подкрѣпленія, здалъ оный Прусакамъ Апрѣля 23 дня.

Генералъ Манштейнъ выполнивъ данныя ему повелѣнія удовлетворительнѣйшимъ образомъ для своего Государя, пошелъ съ отрядомъ своимъ къ лагерю подъ Прагою расположившемся, куда и прибылъ Маія 5 дня. Еще съ утра того же дня Король усилилъ двадцатью баталіонами пѣхоты и двадцатью пятью эскадронами конницы корпусъ Фельдмаршала Шверина. При переправѣ черезъ Мулдау, Манштейнъ командовалъ авангардіею. Въ этотъ же самый день воспослѣдовала кровопролитная Прагская баталія. Генералъ нашъ командовалъ на правомъ крылѣ подъ начальствомъ Шверина. Съ четырьмя вѣренными ему гранадерскими баталіонами онъ безпokoитъ многочисленнаго непріятеля, стоя прошивъ него твердо; онъ приказалъ двинуться впередъ двумъ баталіонамъ для овладѣнія нѣкоторымъ возвышеніемъ, занятымъ войсками и артиллеріею; и примѣтивъ что люди его стали приходять въ

безпорядокъ, онъ потчасъ прибѣжалъ къ нимъ на помощь съ двумя оспальными баталіонами: посреди ужаснаго огня, онъ подвигается съ поропливоспію впередъ; убишая подъ нимъ лошадь не прохлаждаетъ его жара; онъ идетъ пѣшкомъ, и заспавляетъ непріятеля опважноспію своею оспавишь выгодную свою позицію. Къ нему подводятъ другую лошадь, чтобъ онъ могъ довершишь споль щаспливо производимое дѣло; но ему не наспоишь больше въ спомъ надобности: Авсприіцы со всѣхъ споронъ будучи сломлены Прусаками, ударились бѣжать, и сами учинили сихъ послѣднихъ побѣдителями. Манштейнъ увидѣлъ спогда спогательнѣйшее зрѣлище для друга челобчества: необозримое поле покрыто было мершвыми и умирающими, а Генералъ его, мужеспвенный Шверинъ, находился въ числѣ первыхъ.

На другой день послѣ сей побѣды, Манштейнъ, имѣя въ повелѣніи своемъ гусарскаго Полковника Пупкаммера, отправленъ былъ въ Брандшейсъ для преслѣдованія бѣгущаго непріятеля и для занятія постовъ въ семъ мѣспѣ, съ спѣмъ намѣреніемъ чтобъ Королевская армія могла спокойно продолжатъ Прагскую осаду; но

какъ между тѣмъ Фельдмаршалъ Даунъ здѣлался гораздо сильнѣе, и онъ отправилъ въ эту сторону нѣсколько паршій, по Генералу Цишену и дано повелѣніе подкрѣпить Манштейна. 9 Маія Герцогъ Бевернской прибылъ съ немалымъ корпусомъ въ Брандштейсъ; отсюда онъ повелъ армію въ Колинъ, изъ коего мѣста отрядилъ Генераловъ Цишена, Крокова и Манштейна при корпусѣ пѣхоты и легкой конницы съ тѣмъ чѣмъ овладѣть главнымъ магазиномъ въ Сухдолѣ, охраняемымъ легкоконнымъ корпусомъ изъ Кроашовъ и гусаръ. Предпріятіе сіе имѣло желаемый успѣхъ, и магазинъ былъ занятъ Прусаками. Пупкаммеровы гусары, коими командовалъ Подполковникъ Варнери, разбили гусаръ Надаспскихъ, въ повелѣніяхъ Подполковника Баллашти состоявшихъ.

Но Австрійская армія, Фельдмаршаломъ Дауномъ предводительствуемая, успѣла уже возрасти до шестидесяти тысячъ, и Герцогъ Бевернской находился въ опасности бытъ опрѣзаннымъ отъ Прагской арміи и атакованнымъ превосходнѣйшими силами. Король самъ съ поспѣшностію привелъ къ нему на подмогу войско, и 18 Іюня онъ далъ Колинскую баталію, гдѣ послѣ

семикратнаго вступѣ учиненнаго нападенія, онѣ видѣлъ себя принужденнымъ отступити, оставивъ избраннѣйшихъ своихъ воиновъ на полѣ сраженія распроспертыхъ. Въ этотъ кровопролитной день Генералъ Манштейнъ начальствовалъ бригадою на правомъ крылѣ. Въ то самое время какъ онъ съ войскомъ своимъ хотѣлъ взобраться на крутые утесы, его ранили пулею въ лѣвую руку. Не смотря на рану свою, онъ продолжалъ командовать по прежнему, и не прежде сошелъ съ мѣста сраженія, какъ уже во время всеобщаго отступления. Армія Прусская, до крайности утомившаяся, отретировалась къ Ніенбургу, не будучи однакожь преслѣдуема.

Въ семъ-то мѣстѣ Генералъ Манштейнъ получилъ отъ Короля имянное повелѣніе ѣхать въ Дрезденъ для излѣченія его раны. Онъ отправился изъ Ніенбурга, имѣя при себѣ старшаго своего сына и тридцать человекъ Офицеровъ, точно какъ и онъ раненыхъ, и прибылъ въ Лейпмерицъ. Потеря Колинской баталіи здѣлало необходимымъ снятіе Прагской осады, и легкія Австрійскія войска разбѣзжали уже по дорогамъ для грабежей. Манштейнъ, для большей безопасности, взялъ съ собою изъ

полку Принца Фридриха отрядъ изъ ста человекъ состоящій, и продолжалъ свой путь. Но едва они приблизились къ окрестностямъ Вельмины, въ недалекомъ отъ Лейпмерица разстояніи, какъ увидѣли для нихъ разосланныхъ Австрійскихъ гусаръ и многочисленный корпусъ Кроацковъ, готовыхъ учинить на нихъ нападеніе. Сначала онъ хотѣлъ было повернуться назадъ, и ѣхать на Лейпмерицъ; но одинъ изъ Королевскихъ Адъютантовъ, Гиб. Варениъ, въ семъ обществѣ находившійся, предсказалъ что имѣетъ отъ Короля поручительство оцданъ важныя письма; въ уваженіе чего и положено было привесни себя въ оборонительное состояніе. Изъ повозокъ своихъ Манштейнъ здѣлалъ на иѣкорпоромъ возвышенномъ мѣстѣ репраншаментъ, и расположилъ не многихъ находящихся при немъ солдатъ по возможности выгоднѣйшимъ образомъ. Въ этой позиціи онъ поджидалъ непріятеля, который не замѣдлилъ его атаковать, и который сначала былъ прогнанъ съ урономъ. Раненый Манштейнъ оборонялся съ отчаянностію; но личная храбрость не могла на сей разъ противостоять превосходнѣйшимъ силамъ, Лаудономъ предводимымъ. Репраншаментъ

былъ форсированъ; и въ сшибкѣ герой нашъ прострѣленъ въ грудь. Онъ упалъ, и нѣсколько минутъ спустя скончался на рукахъ сына своего. Такъ кончилъ онъ воинскую свою жизнь, всеобще соболѣзнуемый отъ всѣхъ его знавшихъ; самые даже непріятели, испытавшіе поль часто храбрость его, проливали о немъ слезы.

Генералъ Манштейнъ былъ высокъ ростомъ и дороденъ тѣломъ. Смугловатое лицо и черные глаза придавали ему воинской видъ. Будучи весьма крѣпкаго сложенія, чѣмъ онъ большею частію обязанъ воспитанію своему въ ребяческомъ возрастѣ, самыя тяжкіе труды не могли разстроить его здоровья. Онъ никогда не спалъ свыше пяти часовъ времени, онъ могъ спать во всякую пору, но за то ему не стоило большаго труда бодрствовать нѣсколько ночей сряду. Въ Россіи его прозвали дневнымъ Офицеромъ (*Officier de jour*); его находили вездѣ, и встрѣчали его во всякіе часы. Любя спраспно науки, онъ между прочимъ зналъ Латинской, Французской, Италіанской, Шведской, Россійской и Нѣмецкой языки. Опрічь современныхъ его записокъ о Россіи, найдено было между его бумагами большія отрывки объ Историкѣ Полибіѣ.

Онъ не только что очень былъ ученъ, но еще имѣлъ рѣдкое терпѣніе и особенный даръ обучать своихъ дѣтей; сынъ его, пользовавшійся два года симъ воспитаніемъ, употребилъ его въ немалую для себя выгоду. Отъ природы будучи услужливъ, онъ особенно бывалъ доволенъ, когда имѣлъ случай когонибудь одолжить. Имѣя душу твердую, но чувствительную, его не лъзя было смѣшивать съ сими звѣрскими воинами, которые забывъ человѣчество, безъ содроганія внемлющъ воплямъ несчастныхъ и безъ сожалѣнія смотрятъ на страдающую природу. Въ самой даже непріятельской землѣ онъ наблюдалъ строгую дисциплину, за что самое жители ея любили его несказанно. По кончинѣ его, Госпожа Манштейнъ получила изъ Диппольсвальда письма, въ коихъ превозносили безкорыстіе и человѣколюбіе супруга ея. Будучи разсудительно храбръ, онъ былъ спокоенъ посреди угрожающихъ опасностей; и когда того требовалъ случай, онъ ни во что вмѣнялъ жизнь свою. Кажется что онъ самъ предчувствовалъ близкую свою смерть; разставаясь съ семействомъ своимъ со слезами, онъ взялъ младшаго изъ сыновей своихъ на руки, и цѣлуя его сказалъ:

А ты, мое милое дитя, я не увижусь съ тобою болѣе! Въ послѣднемъ письмѣ къ женѣ своей онъ старался пріуготовить ее къ полученію прискорбныхъ новостей, и представилъ ей съ очевидною ясностію что предопредѣленія Божескія столь же не предложны, сколько покорствованіе имъ во всякомъ отношеніи необходимо нужно. Наконецъ, Гнѣ. Манштейнъ выполнилъ всѣ обязанности общежительной жизни. Будучи твердъ и непоколебимъ въ опасностяхъ, онъ заслуживаетъ наше къ нему удивленіе; по добротѣ души и честнымъ своимъ правиламъ, онъ заставляетъ насъ чтобъ мы его любили.

СОВРЕМЕННЫЯ ЗАПИСКИ О РОССІИ.

Проведя въ Россіи большую часть моей жизни, я имѣлъ довольно времени чтобъ научишься языку Россійскому, который для основательнаго познанія обычаевъ земли сей столько нуженъ, и будучи припомъ очевидной свидѣтель многихъ любопытствъ достойныхъ произшествій, я вознамѣрился описать все что случилось достопримѣчательнаго въ сей Имперіи по кончинѣ Императрицы Екатерины I до теперешняго времени.

Присупимъ къ самой матеріи.

Екатерина I, которую судьба возвела чудеснымъ образомъ на вышшую степень царскаго величїя, и преспольствовавшая по кончинѣ вѣчно - незабвеннаго супруга своего Петра Великаго два года, при мѣсяца и восемь дней, скончалась 16 Маія 1727 года; а Петръ II, какъ законный наслѣдникъ сей обширной Имперїи, наслѣдовалъ по ней. Сей Государь родился въ 1715 году отъ Царевича Алексѣя Петровича и отъ Принцессы Шарлотты Христины Софїи Брауншвейгъ - Вольфенбишпельской. При возшествїи его на престолъ ему было отъ рожденїя одиннадцать лѣтъ и шесть мѣсяцовъ, и сіе было причиною что Императрица Екатерина Алексѣевна во второмъ пунктѣ духовной своей соизволила завѣщать, чтобъ ему бысть подъ опекою Регенства, которое должныствовали составлять Принцессы Анна и Елисавета, дочери ея; Герцогъ Голштинской, супругъ Принцессы Анны; Принцъ Голштинской, Епископъ Любской, обрученный женихъ Принцессы Елисаветы, и шесть членовъ Верховнаго Совѣта, и сіе Регенство должно было продолжаться до тѣхъ поръ, пока ему не исполнится шестнадцати лѣтъ. Члены Верховнаго Совѣта были слѣдующіе:

Князь Меншиковъ, Генералъ - Адмиралъ Апраксинъ, Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ, Вицъ - Канцлеръ Графъ Остерманъ, Дѣйствительные-Тайные-Совѣтники Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ и Василій Лукичъ Долгоруковъ. Сіе Регенство только одинъ разъ имѣло полное свое собраніе въ самой день кончины Императрицы Екатерины Алексѣевны, при чемъ ничего инаго не было здѣлано, какъ только что утверждена духовная, которая два часа послѣ того была нарушена; поелику въ оной имянно повелѣно было всѣ дѣла рѣшить по большинству голосовъ, и что самое крайне было не удовлетворительно для Князя Меншикова, который одинъ хотѣлъ повелѣно распоряжатъ и управлять дѣлами, предославивъ другимъ честь повиноватъся безпрекословно его велѣніямъ. Таковой его честолюбивый замыселъ нѣмъ меньшаго труда стоило ему выполнить, что никто не смѣлъ ему явно воспротивиться безъ очевидной гибели. Тотчасъ по кончинѣ Государя Императора Петра I онъ присвоилъ себѣ всю власть, и дабы удержатъ оную на всегда, то склонилъ Императрицу Екатерину Алексѣевну назначить одну изъ дочерей его въ невѣсты Императору. Госу-

дарыня изволила то установишь въ одномъ изъ пунктовъ завѣщанія своего; Князь же Меньшиковъ, чшобъ пресѣчь всякому, немѣющему отъ него позволенія, свободной доступъ къ Императору, перевезъ его къ себѣ во Дворецъ въ самый день кончины Императрицыной; между тѣмъ какъ Герцогъ Голштинской и его Министры поржествовали въ тайнѣ о произведенной въ дѣйство щасливой мысли здѣлаться государственнымъ правителями. Установленное отъ Государыни Регенство они разсматривали изъ слѣдующей точки зрѣнія: такъ какъ Герцогиня долженствовала быть главною распорядительницею въ дѣлахъ, и имѣть предсѣдательство въ Совѣтѣ, то и полагали они за вѣрное имѣть всегдашней перевѣсъ на своей сторонѣ. Но Меньшиковъ, превосходившій ихъ несравненно прозорливостію своею, устроилъ все по своему.

Въ Россіи издавна ведется обыкновение, чшобъ при перемѣнѣ царствующихъ особъ, коронующійся Государь освобождалъ нѣкоторыхъ узниковъ. Петръ II, сходственно съ установленнымъ обычаемъ, возвратилъ свободу бабкѣ своей, Императрицѣ Евдокіи Федоровнѣ Лопухиной, съ коюрою Петръ I развелся и заключилъ въ мона-

спырь въ 1696 году. Молодой Государь составилъ приличный для ея царскаго сана Дворъ, и пригласилъ ее для жительства въ Петербургъ; но Императрица слишкомъ много чувствовала отвращенія къ сему городу, и нашелъ при томъ главнаго Министра сего молодого Государя вовсе не расположеннаго допустить ее вмѣшиваться въ государственныя дѣла, она за благо-разсудила остаться въ Москвѣ, гдѣ провела свою жизнь въ уединеніи. Родъ Лопухиныхъ, состоящій въ ближайшемъ родствѣ съ Императрицей, такъ же возвращенъ былъ изъ ссылки, въ которой онъ съ нѣсколькихъ лѣтъ находился. Всѣ сіи Императорскія милости оказаны были прошивъ воли Меншикова, и единственно по внушенію нѣкоторыхъ Верховнаго Совѣща членовъ, кои нашли благопріятной случай преклонить къ состраданію молодого Императора въ пользу его бабки и ея ближнихъ родственниковъ. Хотя все сіе, какъ уже сказано, не пріятно было Князю Меншикову, онъ не осмѣлился однакожь вопрошившись шому явнымъ образомъ; но за то опдалилъ всѣхъ придворныхъ отъ Государя, и здѣлалъ всякое сообщеніе между имъ и его царедворцами крайне затрудни-

тельнымъ. Онъ не имѣлъ для себя ни одной покойной минушы, находясь въ безпрестанномъ опасеніи, чтобъ не постигли его какія либо не предвидимыя бѣдствія стараніемъ его недоброжелателей, коими преисполнена была вся нація Россійская.

Еще въ предшествовавшее сему правленіе нѣсколько значныхъ чиновниковъ учинили противъ него заговоръ, и хотѣли довести Государыню до того, чтобъ она отдала его отъ всякихъ государственныхъ дѣлъ. Всѣ знатнѣйшіе бояра, вступившіе въ сей заговоръ, были употреблены Петромъ I для произведенія суда надъ Царевичемъ, и они опасались какъ не лѣзя больше, чтобъ въ случаѣ вступленія Петра II на Всероссійской престолъ, онъ не вздумалъ бываетъ мспить имъ за непощаженіе его отца; для чего и старались уговорить Императрицу оправить наслѣдника въ чужіе края для обученія его наукамъ; сами же условились между собою, чтобы на случай могущей иногда воспослѣдовать кончины Государыни во время его отсутствія, Петра II сплучить отъ престола, и возвести на оный Герцогиню Голштинскую.

Для произведенія въ дѣйство сего замысла, они избрали удобнѣйшимъ временемъ

отлучку Меншикова въ Курляндію ; и опасаясь чшобъ сей по возвращеніи своемъ не разстроилъ замышляемаго ими , они спарались обнести его Императрицѣ ; и въ чемъ самомъ имъ такъ хорошо удалось , что Государыня подписала уже указъ о задержаніи Меншикова на возвратномъ его пути въ Петербургъ ; но по особенному щастію для Меншикова , Графу Басевичу , первому Министру Герцога Голштинскаго , вздумалось поддержать сего любимца . Онъ доказывалъ Герцогу необходимость Меншикова избавленія такъ хорошо , что сей просилъ и изходатайствовалъ у Государыни милостивое ему прощеніе . Меншиковъ , по возвращеніи своемъ ко Двору , увѣдомился о злоумышленіи своихъ пропивниковъ ; и по учиненіи спрожайшихъ по сему дѣлу изслѣдованій , всѣхъ сообщниковъ Голштинскаго Дома забралъ подъ караулъ и наказалъ безъ наималѣйшаго помилованія . Собственной Меншикова зять , Португалецъ Де - Вьеръ и Генералъ Писаревъ высѣчены были кнутомъ , имѣніе ихъ описано на Государя , а сами они сосланы въ Сибирь . Дѣйствительный-Тайный-Совѣтникъ Толстой и съ сыномъ его , Генералъ Бушурлинъ , и нѣкоторые другіе посланы на за-

поченіе въ Сибирь же ; но Графу Александру Нарышкину и Генералу Ушакову велѣно было жить въ своихъ деревняхъ. Говоряшъ что Графъ Бассевичъ , по излишнему своему довѣрїю къ Меншикову , открылся ему въ тайнѣ повѣренной ему опъ нѣкоторыхъ вельможъ вразсужденіи принимаемыхъ ими въ пользу Герцогини мѣрв. Меншиковъ пошчасъ воспользовался симъ открытіемъ , и испровергъ всѣ ихъ предпрїятїя ; такъ что другїе , находившіеся на сторонѣ Двора Голштинскаго , были пѣмъ до крайности встревожены , и съ того времени не только что возимѣли къ Бассевичу совершенную недовѣрчивость , но еще и самое презрѣніе.

Князь Меншиковъ не удовольствовался пѣмъ что наказалъ своихъ враговъ ; онъ желалъ еще учинить по памятнымъ для цѣлой Россїи , и лишить чрезъ то у другихъ охоту вредить ему когда-либо и впредь. Для чего самаго Верховный Совѣтъ издалъ манифестъ , которымъ увѣщевали всѣхъ и каждаго порознь не входить въ подобныя опасныя связи , прибавляя къ тому , что виновники будутъ впредь наказаны гораздо съ большею строгостїю. Указъ сей былъ подписанъ и обнародованъ 6 Іюня , и

того же самаго числа торжествовалось обрученіе молодаго Императора съ Княжною, дочерью его. Онъ щиталъ себя тогда достигшимъ горней степени земнаго блаженства, и только оставался у него въ виду одинъ замыселъ, исполненіе котораго споспешествовало ему за его совершенную безопасность, и сіе состояло въ томъ, чтобъ женить сына своего на Цесаревнѣ Напаліи, сестрѣ Императоровой. Онъ надѣялся чрезъ то передать Всероссійской престолю своему потомству. Замыселъ былъ не совсѣмъ худо обдуманъ; только въ исполненіи его не было удачи. Между тѣмъ объявилъ онъ себя Генералиссимомъ сухопутныхъ и морскихъ силъ. Одинъ лишь Герцогъ и Герцогиня Голштинскія превозжили честолюбіемъ преисполненную его душу; онъ спрашивался какъ не лъзя больше чтобъ Герцогиня не прибрала новой для себя партіи, которая бы могла воспровившись его обширнымъ намѣреніямъ. Онъ воображалъ даже что когдабъ онъ одержалъ надъ ними верхъ, то не осталось бы уже никого кшобъ осмѣлился поднятъ передъ нимъ голову. Для чего и повелъ себя противъ нихъ весьма недружелюбно: инприговалъ противъ того и другаго всякими непозво-

ленными способами, предпоставилъ имъ всевозможныя затрудненія, и принудилъ ихъ наконецъ выѣхать изъ Россіи, коихъ отбытіе не уменьшило числа его враговъ, ибо онъ навлекъ на себя отъ цѣлой націи всеобщую ненависть.

Въ предосторожность свою онъ окружилъ Императора одними лишь подлыми его приверженниками и людьми щастіемъ своимъ ему обязанными; но поелику онъ задѣлъ за-живо всѣ вообще старинныя первостепенныя фамиліи, и между приближенными Государя много нашлось такихъ, кои съ прискорбіемъ видѣли родственниковъ своихъ въ започеніи, то и не пропустили они перваго удобнаго случая, представитъ молодому Государю, что Меншиковъ во всѣхъ своихъ дѣянїяхъ оказываеися неограниченнѣйшимъ самовластшителемъ, что онъ надѣется еще болѣе утвердиться сочешаніемъ Императора съ его дочерью; что ежели судить по его безпримѣрному честолюбію, то надобно опасаться чтобъ не покусился онъ овладѣть и самымъ престоломъ. Въ тоже самое время они просили Государя не открывать никому повѣренной тайны; въ чемъ самомъ онъ далъ имъ честное слово, таясь до тѣхъ поръ пока не

нашелъ случая явнымъ образомъ обнаружить гнѣвъ свой. Меньщиковъ въ непродолжительномъ времени доставилъ его самъ поведеніемъ столько же легкомысленнымъ какъ и не благоразумнымъ.

Общество каменщиковъ въ Петербургѣ поднесли (не помню при какомъ имянно случаѣ) Императору въ подарокъ девять тысячъ червонныхъ. Молодой Государь захотѣлъ ими подарить сестру свою, и послалъ ихъ съ однимъ изъ своихъ Каммеръ-Юнкеровъ, котораго повстрѣчавши Меньщиковъ, спросилъ его куда онъ несетъ деньги, и получа настоящей отвѣтъ, возразилъ такимъ образомъ: *Государь слишкомъ еще молодъ чтобъ знать надлежащее денегъ употребленіе; отнеси ихъ въ мой кабинетъ, а я уже найду случай о томъ лично съ нимъ переговорить.* Придворный будучи довольно извѣстенъ сколь опасно прошивиться воли Меньщико-вой, не замѣдлилъ выполнить по его приказанію. На другой день Великая Княжна пришла навѣстить своего брата по обык-венію; и только что вошла къ нему въ комнату, какъ Императоръ спросилъ у нее, неужели вчерашній подарокъ не заслужи-ваетъ благодаренія. Царевна отвѣчала ему что она ничего не получала. Императоръ,

слыша то, до крайности разсердился, велѣлъ позвать къ себѣ придворнаго, и спросилъ у него, куда онъ дѣвалъ деньги, которыя съ нимъ были посланы къ Царевнѣ. Сей топчасъ оправдался, донесся Государю, что Меньшиковъ ихъ у него отобралъ; отъ чего Государь еще пуще прежняго прогнѣвался. И приказавъ припши къ себѣ Меньшикову, грозно закричалъ на него, для чего онъ дерзнулъ недопустить посланному отъ него исполнить его повелѣнія? Меньшиковъ, не привыкшій слышать отъ Государя подобныхъ рѣчей, пораженъ былъ онымъ какъ бы громовымъ ударомъ. Совсѣмъ шѣмъ онъ однакожь отвѣтствовалъ, что Его Величеству довольно было извѣстно сколько Государство нуждалось деньгами, что казна была изтощена, и что онъ того же самаго дня намѣревался здѣлать представленіе о назначеніи сей денежной суммы съ большею для Государства пользою. Впрочемъ, естли Ваше Императорское Величество соблаговолите, прибавилъ онъ, я не только возвращу взятыя мною девять тысячъ червонныхъ, но еще я изъ своихъ денегъ готовъ выдать миліонъ рублей. Императоръ, недовольный симъ отвѣтомъ, спукнулъ ногою въ полъ, говоря: я тебя заставляю помнить что я Императоръ,

и что я хочу чтось жнѣ ловиновалиса. Послѣ чего онѣ оборотился къ нему спиною и оставилъ его. Меньшиковѣ же пошелъ въ слѣдъ за нимъ, и до того не отступно его упрашивалъ, что Государь на сей разъ съ нимъ примирился; но буря все еще носилась надъ его головой.

Нѣсколько дней спустя Меньшиковѣ опасно занемогъ, что подало случай врагамъ его здѣлать погибель его неизбежною. Князя Долгоруковы, и особенно Князь Иванъ, который въ самое это время входилъ въ случай, совсѣмъ расположили противъ него Императора. Меньшикову не безизвѣстны были сіи интриги, такъ же и то, что Государь не благоволилъ къ нему по прежнему; но онѣ надѣялся въ непродолжительномъ времени войши снова въ милость, и даже взять верхъ надъ самимъ Государемъ господствующимъ своимъ пономъ, который до сего часто на себя биралъ.

По выздоровленіи своемъ онѣ новую здѣлалъ ошибку, отправившись въ загородной свой домъ, Ораніенбаумъ, вмѣсто того чтобъ пріѣхать въ Петергофъ, куда Императоръ во время Меньшиковой болѣзни перебрался со всѣмъ своимъ Дворомъ. Тамъ

отспиронлась у него церковь, которую онъ хотѣлъ освятить. Императоръ и весь Дворъ приглашены были, для присутствованія при опиравленіи сего обряда; но враги его, опасавшіеся мщенія его въ случаѣ примиренія съ Государемъ, присовѣтовали Императору отговориться отъ сего посѣщенія, сказавшись больнымъ. Что и было Государемъ здѣлано. Меньщиковъ не воображалъ еще что это предвѣщало близкое его паденія. Онъ неостерегся даже учинить новую безразсудность, сѣвши во время опиравленія церемоніи на изгоповленномъ для Императора родѣ нѣкотораго престола; причемъ недоброжелатели его не забыли ославить сего обстоятельствова безъ вниманія, и тѣмъ довершить его гибель. Того же вечера Меньщиковъ прибылъ въ Петергофъ, гдѣ не заспалъ уже Императора, отбывшаго съ приближенными своими на охоту. Онъ отнесся къ Графу Остерману, которому наговорилъ премножество обидныхъ словъ, самымъ грубымъ образомъ выраженныхъ. Сей день и послѣдующій онъ провелъ въ Петергофѣ; но какъ Императоръ не возвращался, то и рѣшился онъ ѣхать въ Петербургъ, предполагая безъ сомнѣнія быть тамъ болѣе

ужаснымъ нежели посреди Двора. И по-
длинно, прибывъ въ столицу, и вмѣсто
того чтобъ играть роль пашаго Мини-
стра, онъ употребилъ все утро на посѣ-
щеніе многихъ присудственныхъ мѣстъ,
гдѣ давалъ вездѣ различныя повелѣнія; и
особенно занимался надлежащимъ распоря-
женіемъ во Дворцѣ своемъ для принятія
Его Величества, полагая что Императоръ
будетъ у него жить по прежнему. Но
около полудни пріѣхалъ Генералъ Салпы-
ковъ съ имяннымъ повелѣніемъ забрать изъ
дому Князя Меншикова всѣ Императорскія
мебели, и перевести ихъ въ лѣпній Дворецъ.
Сіе поразило его несказанно; онъ вовсе по-
терялъ присудствіе духа и разума; но что
его всего больше разстроило, такъ это при-
сылка мебели сына его, который въ ка-
чествѣ Оберъ - Каммеръ - Гера обязанъ былъ
безоплучно находиться при Императорѣ.

Въ семъ смутномъ положеніи онъ худо
здѣлалъ, отославши на квартиры Ингер-
манландской полкъ, котораго для лич-
ной своей безопасности расположилъ на
Васильевскомъ Острову (*), въ недалнемъ

(*) Васильевской Островъ, какъ всякому извѣстно,
составляетъ нынѣ часть Петербурга, на коемъ

отъ его дома разстояніи. Полкъ сей, въ коемъ онъ былъ Полковникомъ сначала его формированія, былъ ему совершенно преданъ; и нѣтъ никакого сомнѣнія, что съ таковою опорой онъ заставилъ бы своихъ враговъ имѣть къ нему больше уваженія.

На завтрешній день Императоръ возвратился въ Петербургъ; Генералу же Салтыкову велѣно было ѣхать напередъ для объявленія Меншикову что онъ состоитъ подъ арестомъ. Жена его и дѣти прибыли въ лѣтній дворецъ съ намѣреніемъ пасть къ ногамъ Императора; но онѣ не были къ нему допущены.

Между тѣмъ увѣрили Меншикова что съ нимъ ничего инаго не будетъ поступлено, какъ только что отлучалиъ его отъ Двора и государственныхъ должностей, имѣніе же его останется все за нимъ, а самому ему позволятъ жить въ Ораниенбургѣ, довольно изрядномъ мѣстечкѣ (въ Воро-

выстроенъ былъ домъ Князя Меншикова, отданный послѣ подъ Сухопутный Кадетскій Корпусъ. Петръ I сначала пожаловалъ ему весь сей островъ; но нѣсколько времени спустя взялъ его у него обратно съ тѣмъ чтобъ весь Петербургъ на немъ построить, предпріятіе, которое должно было оставишь для извѣстныхъ причинъ.

нежской Губерніи), имъ самимъ построеномъ и укрѣпленномъ. Во время его пребыванія въ Петербургѣ ему предоспавлено было полное распоряженіе имѣніемъ своимъ; но выѣздъ же его изъ столицы, обозъ его совсѣмъ не показывалъ впадшаго въ немилоспъ Россійскаго вельможу. При немъ находилось все его семейство и великое множество всякаго рода служителей, такъ что не было и похожаго на то чтооъ хотѣли его совершенно погубить. Но по прибытіи его въ Тверь, онъ нашелъ шамъ высочайшее повелѣніе опечаташь всѣ его вещи, и оставить ему одинъ лишь самоужибіищія; караулъ его былъ удвоенъ, и въ продолженіи его пути смотрѣли за нимъ несравненно строже. Едва лишь привезли его въ Ораніенбургъ, какъ въ слѣдъ же за нимъ присланы были цѣлыя кипы челобитенъ и разныхъ на него донесеній; за ними слѣдовали Комиссары для произведенія надъ нимъ суда. Его приговорили на всегдашнее започеніе въ лежащій на рѣкѣ Обито Березовъ острогъ. Супруга его, пошерявшая зрѣніе отъ безпрестаннаго плаканія, умерла на дорогѣ, остальное же его семейство слѣдовало за нимъ въ ссылку. Онъ перенесъ зоключенія свои съ большею твер-

доспїю, нежели можно того было отъ него ожидать, и изъ разслабленнаго здѣлался здоровъ и дороденъ. Ему опредѣлено было на содержанїе по десяти рублей на день. Сїя сумма не только что была для него достаточна, но онъ еще столько скопилъ отъ остатковъ, что могъ построить церковь, при созиданїи которой своими руками исправлялъ плотничную работу. Онъ умеръ въ Ноябрь мѣсяцѣ 1729 года отъ умноженїя и сгущенїя крови, которой пуспить, какъ увѣряють, въ Березовѣ умбющаго челоуѣка не сыскалось.

Общее мнѣнїе о породѣ Меньщиковой таково: Ощецъ его, подмосковной крестьянинъ, отдалъ его въ Москвѣ къ одному пирожнику для обученїя сему мастерству, и что онъ употребляемъ былъ отъ него для разноски подовыхъ пироговъ по улицамъ; что Императору Петру I привелось однажды случайнымъ образомъ съ нимъ разговориться, и столько бысть удовольворену замысловащыми и бѣлаго ума отвѣтами Меньщикова, что Государь щотчасъ послѣ сего отдалъ его во услуженїе Господину Лефорту, отъ котораго въ послѣдствїи взялъ къ себѣ, и мало по малу сошавилъ его щасїе.

Другіе разсказываютъ будто отецъ его служилъ Офицеромъ при Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ, и какъ не рѣдко случается видѣть дворянъ отправляющихъ службу при конюшнѣ Царской, Меньщиковъ такъ же находился при оной Ѣздовымъ конюхомъ; что Петръ I часто съ нимъ разговаривая, обыкновенно находилъ его отвѣты остроумными; почему самому, взявши его изъ конюховъ, опредѣлилъ при себѣ; и усмотря его великія дарованія, возвелъ его въ короткое время въ первѣйшіе чины Имперіи.

Я всегда считалъ первое мнѣніе ближе къ истиннѣ подходящимъ; поелику низкая его порода равно всѣмъ извѣстна, такъ же и того никто не оспариваетъ что онъ началъ служить лакеемъ; послѣ чего Императоръ записалъ его рядовымъ солдатомъ въ первую роту регулярныхъ войскъ, извѣстныхъ подъ названіемъ лотѣшныхъ, а опшуда опредѣливъ его при себѣ, возлагалъ на него почасту самоважнѣйшія поручишельства, по особенному безпримѣрному къ нему своему довѣрію. Въ послѣдніе годы царствованія Петра I онъ уже не былъ столько значущъ; и многіе думаютъ что когдабъ Императоръ преснавился нѣсколь-

кими мѣсяцами позже, то бы снова воспослѣдовала важная перемѣна при Дворѣ и въ Министерствѣ.

По нижеслѣдующему изображенію всякой можетъ судить съ правильностію, добрымъ ли или худымъ свойствамъ Менъщикова должно отдасть предпочтеніе.

Онъ крайне былъ приверженъ къ своему Государю, и крѣпко держался заимствованныхъ Петромъ I правилъ, имѣющихъ у себя въ виду просвѣщеніе народа Россійскаго; снисходительный и привѣтливый ко всѣмъ иноземцамъ, кои не имѣли большихъ прошивъ него пребожаній на умъ, онъ равномѣрно не причинялъ ни малѣйшаго вреда Русскимъ, умѣвшимъ быть гибкими. Со всѣми низшими ему обращался опмѣнно ласково, и никогда не забывалъ оказанной ему когда-либо услуги. При всемъ эпомъ въ опаснѣйшихъ случаяхъ былъ чрезвычайно мужеспвенъ; и естли случалось ему кого нибудь починить дружбою своею, то оставался на всегда приверженнѣйшимъ другомъ. Съ другой стороны онъ питалъ въ душѣ своей неограниченное честолюбіе, не терпѣлъ ни вышшаго ни равнаго себѣ, а и того еще менѣе людей, коихъ подозрѣвалъ въ желаніи превзойти его разумомъ своимъ;

но поелику ему не было доставлено никакого воспитанія, то и обращеніе его съ другими было самое неловкое. Скупость часто доводила его до непріятностей съ Пешромъ I, который иногда наказывалъ его денежными съ него взысками. Не смотря на то по сосланіи его въ Сибирь нашли у него драгоцѣнныхъ каменьевъ, золотой и серебряной посуды и наличныхъ денегъ на три миліона рублей. Дѣтей у него было сынъ и двѣ дочери; та самая, которая обручена была съ Императоромъ, умерла въ ссылкѣ прежде своего отца; другая во время Императрицы Анны Іоанновны выдана за-мужъ за Густава Бирона, брата Герцога Курляндскаго. Сія послѣдняя скончалась въ началѣ 1737 года. Сынъ же его служилъ Маіоромъ въ Гвардіи. Покамѣстѣ отецъ его находился въ случаѣ, всѣ не могли довольно надивитъся его чрезвычайному разуму, хотя онъ и не вышелъ еще тогда изъ ребяческихъ лѣтъ; послѣ же паденія и кончины его родителя оказалось что онъ былъ одинъ изъ обыкновеннѣйшихъ людей въ Имперіи. Меньшиковъ, который изъ состоянія простолюдина былъ призванъ для занятія важнѣйшихъ государственныхъ должностей, совершилъ бы бле-

стящее свое поприще съ честію, естлибѣ честолюбіе до того имѣ не овладѣло, что замышлялъ даже возвести попомство свое на престолъ Россійской, камень преткновенія, о который разбились самые лестные и обнадёживательные виды всѣхъ послѣдовавшихъ за нимъ любимцевъ, какъ о семъ исторически будещѣ показано нѣсколько ниже.

Въ духовной Екатерины I сказано чтобъ Петру II состоять подъ опекою Регенства. Меньшиковъ, находя таковое установленіе не соотвѣтственнымъ личнымъ его видамъ, присвоилъ себѣ всю власть и управлялъ Государствомъ одинъ. По его удаленіи, никто и не помышлялъ о Регенствѣ, ибо Государь желалъ принять самъ броды правленія. Всѣ старинныя фамиліи наперебивъ доискивались одна передъ другою пріобрѣсти исключительно Государеву къ себѣ милость и довѣренность. Лопухины и Салтыковы были ближайшими Императора родствениками, и считали что въ уваженіе таковой связи они предпочтительно всѣмъ другимъ займутъ первыя мѣста; но они въ чаяніи своемъ обманулись. Князя Долгоруковы, изъ коихъ нѣкоторые находились при особѣ Его Величества, умѣли тотчасъ воспользоваться

случаемъ, и овладѣли такъ сказать всѣми доступами къ Императору.

Князь Иванъ, сынъ Алексѣя Долгорукова, Дѣйствительнаго - Тайнаго - Совѣтника и бывшаго тогда у Императора Гофмейстеромъ, былъ весьма видной и при томъ опмѣнно веселонравной молодой человекъ, который имѣлъ щастіе часто съ Государемъ разговаривать, и такъ ему понравившись и привязавъ къ себѣ, что Императоръ безъ него не могъ пробыть ни на минуточку. Ближайшіе его родственники не упустили употребить таковое Государево благоволеніе въ свою пользу, и фамилія Долгоруковыхъ въ самомъ непродолжительномъ времени заняла важнѣйшія въ Государствѣ мѣста и возымѣла могущественное вліяніе на государственныя дѣла и достоинства. Спустя нѣсколько времени по сосланіи Меншикова въ Сибирь, всѣ фамиліи, по дѣлу Царевичеву тамъ же находившіяся, были возвращены, и описанныя на Государя имѣнія ихъ отданы имъ обратно.

Императоръ вскорѣ по кончинѣ Екатерины Алексѣевны желалъ отправиться въ Москву съ тѣмъ намѣреніемъ чтобы тамъ короноваться; но Меншиковъ всегда ему

въ томъ препяшсшвовалъ, находя невозможнымъ содержать шамъ Государя въ такомъ отъ всѣхъ удаленіи, въ какомъ онъ пребывалъ въ его Дворцѣ въ Петербургѣ, и опасаясь чтобъ чрезъ таковое высвобожденіе Помазанника непріятели его не нашли способнаго случая его погубить. По отдаленіи Меншикова, сколько разъ отсроченная поѣздка въ Москву была наконецъ назначена въ Генварѣ мѣсяцѣ 1728 года. Дворъ отправился изъ Петербурга сего мѣсяца 20 числа; но Императоръ занемогши на дорогѣ корью, принужденъ былъ остановиться и пребыть въ Твери цѣлыя двѣ недѣли; и не прежде могъ имѣть поржеспивеннаго вѣзда въ столицу какъ 15 Февраля.

Всѣ прочія фамиліи зависшвовали какъ не лзя больше могуществу Князей Долгоруковыхъ. Имъ однакожь не удалось лишить ихъ онаго, сколько они шого ни доискивались всякаго рода пронырствами.

Апрѣля 7 найдено близъ нѣкопрыхъ городскихъ ворошъ безимянное письмо, коего подпись извѣщала что оно содержитъ самыя важныя для Государства показанія: въ немъ найдено было полное оправданіе поведенія Меншикова, и шщательное домогательство поселишь недовѣрчивость къ

погдашнимъ Министрамъ и любимцамъ Государевымъ. Но сіе ни къ чему иному не послужило какъ токмо къ утверженію Долгоруковыхъ пуще прежняго въ мощности ихъ, и къ наставленію ихъ на всякой случай не бысть оплошными.

Князь Иванъ Долгоруковъ безпрестанно изучалъ свойства и наклонности своего Государя. Онъ старался доставлять ему вседневно новыя увеселенія, и пріобрѣлъ чрезъ то исключительную и полную довѣренность молодого Государя, который возложилъ на него званіе Оберъ-Каммеръ-Гера, и пожаловалъ его орденомъ Св. Андрѣя Первозваннаго. Съ другой стороны сей Князь Долгоруковъ грубымъ своимъ обращеніемъ со всѣми безъ разбора и неуваженіемъ людей самыхъ пожилыхъ и почешныхъ, умножалъ несказанно число враговъ своихъ.

Сильная горячка, приспавшая къ Императору въ Августѣ мѣсяцѣ, и угрожавшая ему смертію, встревожила всю Имперію; но болѣзнь его однакожь благополучно миновалась, и онъ на сей разъ остался живъ.

Враги сего любимца не оставили причестъ ему въ вину оную болѣзнь. Они представляли даже Государю, что его заста-

вляли дѣлать слишкомъ непомѣрныя пѣ-
лодвиженія, разстроивающія его слабое
пѣло, и что естли онѣ не перемѣнитѣ
вскорѣ образа жизни своей, то не возможно
ни мало ручаться за прочность его здо-
ровья.

По самой вещи они благоразумно пред-
ставляли Императору, приспраспившемуся
до чрезвычайности къ псовой охотѣ; но
Князь Алексѣй Григорьевичъ Долгоруковъ,
опецѣ любимца Государева, вмѣсто того
чтобѣ уговоритѣ Императора заниматься
сего рода увеселеніемъ съ умѣренностію,
охотно ѣздилъ съ нимъ по дѣлымъ сущ-
камъ въ полѣ, и даже по нѣскольку съ ряду,
что утомляло и разгорячало его до край-
ности; къ тому же и самое его сложеніе
не могло выноситьъ подобныхъ пѣгоспныхъ
прудовъ въ юношескихъ его лѣтахъ.

Почти въ это же самое время замѣчено
было между Украинскими Козаками нѣко-
торыя движенія. Петрѣ I по возмущеніи
Мазеппиномъ привелъ ихъ въ такое послу-
шаніе, что трудно было ожидать опѣ
нихъ новаго покушенія выпити изъ под-
данничества Россійскаго; и поелику они
не опваживались поднять голову при
жизни сего Государя, то и сочли за то

малолѣтство Петра II удобнѣйшимъ временемъ для ихъ мятежничества. Но все сіе скоро приведено было въ прежнее устройство чрезъ отправление противъ нихъ войска. Нѣкоторые изъ начинщиковъ были забраны и посланы въ Сибирь, другіе просили помилованія, и были прощены, обязавъ ихъ напередъ послать въ Москву многочисленное депутатство для изходапайствованія Царской милости, въ коемъ и самый Гепманъ находился. Опричь сего надлежало имъ оставить въ несомнѣнной знакъ ихъ вѣрности и подчиненія почетныхъ аманатовъ. Теперь уже вразсужденіи ихъ не нужны такія или подобныя имъ предосторожности. Они столько унижены со временъ послѣдней Турецкой войны, что не скоро рѣшатся снова бунтовать.

Можетъ быть не безизлишнее будетъ сообщить здѣсь небольшое извѣстіе о семъ народѣ.

Козаковъ есть различные роды. Извѣстнѣйшіе между ими суть Донскіе, Запорожскіе и Украинскіе; о сихъ - то послѣднихъ я намѣреваюсь здѣсь говорить. Они занимаютъ Украину или Малороссію, копорая, какъ всѣмъ извѣстно, одна изъ наилучшихъ странъ Европы. Одна поло-

вина оной принадлежитъ Россіи, а другая Польшѣ. Бориспень или нынѣшній Дибрѣ разсѣкаетъ сію землю на-двое, и служитъ въ то же самое время и предѣломъ владѣнія каждой Державы.

Козаки были нѣкогда народъ свободной; происхожденіе же ихъ одинаковое съ Поляками, но въ вѣроученіи послѣдуютъ установленному Греческою церквою (*). Когда народъ сей былъ соединенъ, то могъ выставить войска до ста пятидесяти тысячъ конницы. Онъ состоялъ весьма долгое время подъ покровительствомъ Польши, и оказалъ ей важныя услуги въ войнахъ противъ Турокъ. Но Поляки вздумали было обходиться съ симъ отдавшимся подъ покровительство ихъ народомъ какъ бы съ своими невольниками, отъ чего вся нація возспала противъ угнетителей своихъ,

(*) По достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ лучшихъ нашихъ бытописцевъ, Козаки (разумѣя коренныхъ Козаковъ) суть соплеменный Россіянамъ народъ, и ведутъ начало свое отъ древняго колѣна воинственныхъ Славянъ, извѣстныхъ у Лѣтописца Нестора подъ именемъ Севера, то есть всадники или конницы, которые жили сначала Россіи всегда на томъ же мѣстѣ гдѣ нынѣ Малая Россія.

около ста лѣтъ тому назадъ, подъ начальствомъ Гетмана Хмельницкаго, и прибѣгла подъ защиту Опшманской Порты. Въ незадолгомъ же времени по смерти Хмельницкаго, преемникъ его Дорошенко въ поддался Россіи. Сіе послужило поводомъ къ войнѣ между Туреціею и Россіей, которая кончилась раззореніемъ столичнаго Украинскаго города Чигрина, что самое случилось въ 1674 году. Въ первые годы имъ предоснавлены были всѣ ихъ привилегіи, и они управлялись Владѣльцами собственнаго выбора. Но когда Гетманъ Мазепа передался измѣннически Карлу XII, Королю Шведскому, то Императоръ Петръ I привелъ сей непокойный народъ въ такое надежное и прочное состояніе зависимости, что онъ едва ли когда освободится отъ сего владычества. Теперь привилегіи ихъ весьма маловажны, и почти вовсе не значущи, вся же земля ихъ не иное что какъ завоеванная провинція. Когда послѣдній Гетманъ ихъ Даніилъ Апостоль умеръ въ 1734 году, то и не допустили ихъ избрать самимъ новаго, а установили для ихъ расправы Войсковую Канцелярію, основавшуюся въ Глуховѣ. Въ нынѣшнее время они могутъ поставить полеваго коннаго войска дватцать дѣтъ ны-

еячи. Въ послѣднюю Турецкую войну они служили въ Россійской арміи, не будучи ни къ чему иному годны, какъ къ умноженію числа войска; и кажется можно безошибочно предположить, что одушевляющій ихъ нѣкогда воинскій духъ вовсе погасъ въ послѣдствіи. Въ послѣднія кампаніи они почти ни на что иное не были употребляемы, какъ только для исправленія при обозахъ низкихъ должностей погонщиковъ.

Залорожскіе Козаки живутъ въ такъ называемой *Залорожскихъ Козаковъ* сѣчи на острову (Алешки) рѣки Днѣпра (прежняго Бориспена) за порогами, и занимаютъ небольшую землю неподалеку отъ того мѣста гдѣ нынѣ Херсонъ построенъ на Крымской сторонѣ. Селеніе ихъ есть зборище многоразличнѣйшихъ народовъ, большею частію однакожь Поляковъ, Русскихъ или Украинскихъ Козаковъ. Они находились попеременно по подвѣ покровительствомъ Порты или Крымскихъ Татаръ, по у Россіянъ; а въ 1733 году они снова поддались Россіи, находясь до сего въ подданничествѣ у Турокъ съ самаго того времени какъ Карлъ XII удалился въ Бендеры. Главный ихъ начальникъ называется *Кошевой*

Атаманъ, котораго избираютъ они между собою сами, и коему повинуются слѣпо до тѣхъ поръ пока онъ имъ самъ угоденъ; какъ же скоро онъ имъ не полюбится, то слагаютъ съ него прежнее его званіе безъ дальнихъ околичностей, и избираютъ на его мѣсто другаго. Съ тѣхъ поръ какъ они передались Россіи, начальникъ не иначе ими избирается какъ съ соглашенія и утвержденія Глуховской Войсковой Канцеляріи; и нѣкоторые думаютъ не безъ основанія, что главнѣйшая и единственная причина, побуждающая ихъ перемѣнять щакъ часно Кошевыхъ своихъ Атамановъ есть та, чтобъ въ слѣдствіе установленнаго обычая, выманивать симъ способомъ слѣдующее отъ Двора семь тысячъ рублей въ подарокъ для ново-избраннаго Атамана, который обыкновенно раздѣляетъ сію сумму между знатнѣйшими Козаками для привязанности ихъ къ себѣ. Но не рѣдко случается что его оставляютъ въ семь достоинствъ только на нѣсколько мѣсяцовъ, по истеченіи коихъ онъ опять становится простымъ Козакомъ; многіе даже изъ Атамановъ были умерщвлены пошому только что не были любимы селеніемъ. Въ военное время Дворъ опредѣляетъ Козакамъ по

окладу, и въ продолженіи военныхъ дѣйствій снабжаетъ ихъ провіантомъ. У нихъ нѣтъ инаго письмоводителя опричь Войсковаго Писаря, и никто кромѣ сего не отваживается писать или принимать отъ другихъ письма; тѣ же, кои въ противность таковаго установленія, вздумалибъ вести переписку, конечно безъ всякой бы пощады были казнены, и даже когдабъ то случилось съ самимъ Ашаманомъ. Когда же приходишь на чьелибо имя письмо, то относящъ его къ упомянутому Писарю, который прочищываетъ его въ службѣ при Старшинахъ. Число войска, котораго они могутъ поставить въ военное время, не лзя означить, по неимѣющемуся на то положенія. Въ послѣднюю Турецкую войну они выставили не больше восьми тысячъ конницы; но учинивъ послѣднее усиліе, моглибъ поставить отъ двѣнадцати до пятнадцати тысячъ.

Обычай ихъ весьма странны. Ни которому изъ Запорожскихъ Козаковъ не позволяется жениться иначе какъ въ селенія; буде же кто между ими женатъ, то таковаго жена жилищельствуетъ въ сосѣдственныхъ земляхъ, куда онъ ѣздитъ для навѣщанія отъ времени до времени, и по украдкою отъ Старшинъ. Всякой поки-

дають общество по собственному произволу, и не давая о томъ никому знать; другой пришедши на его мѣсто записывается безъ всякаго другаго обряда какъ только объявивъ себя желающимъ вступить въ ихъ сообщество, и обязавшись слѣдовать установленнымъ обычаямъ и повиноваться законамъ; почему самому и не могутъ они знать съ точностію силъ своихъ. Они раздѣлены на 48 куреней, и всѣ живущіе въ ихъ столицѣ обязаны обѣдать и ужинать за публичными столами. Они не терпятъ у себя женъ самыхъ даже иностранцевъ, случайно или по дѣламъ въ ихъ землѣ пребывающихъ. Въ послѣднюю войну между Россіянами и Турками, къ Запорожскимъ Козакамъ присланъ былъ гарнизонной полкъ для помѣщенія его въ ихъ столичномъ городѣ Чигринѣ, который есть не иное что какъ укрѣпленное селищенное мѣсто, называющееся у нихъ Сѣчю (*).

(*) Сѣчь, или главное укрѣпленное мѣсто жилищъ Козаковъ Запорожскихъ, не должно представлять себѣ мѣстопомѣ, по подобію города, порядочно выстроенымъ и правильно укрѣпленнымъ: она была зборное мѣсто, застроенное безъ всякаго порядку, частію деревянными избами, а частію и мазанками, весьма мало по-

Подполковникъ Глѣбовъ, командовавшій полкомъ, уговорилъ жену свою прїѣхать къ нему въ селеніе. Лишь только она взѣхала къ нему на дворъ, какъ Козаки обступили его домъ, и требовали чѣмъ выдали имъ находившихся въ домѣ женщинъ, для раздѣла ихъ на всю бранныю. Глѣбовъ всячески старался успокоить взволновавшихся Козаковъ, и только дачею имъ нѣсколькихъ бочекъ вина успѣлъ ихъ укропить; послѣ чего немедленно отправилъ ее обратно въ Россію.

Образъ ихъ наказаній не меньше страшенъ какъ и самый образъ жизни. Они обкрадываютъ и ограбляютъ постороннихъ самымъ наглымъ образомъ; но если кому нибудь случится украсть бездѣлку у своего поварихи, то привязываютъ его къ столбу, поставленному на городской площади. Подлѣ него спавяютъ обыкновенно

хожими на дома строимые въ Россіи. Вокругъ сего селенія здѣланъ былъ земляной насыпъ, и на ономъ, въ нѣсколькихъ мѣсяцѣхъ, разкаши, гдѣ стояли пунки. Въ послѣднее время существованія сѣчи вслѣно было оной Правительствѣ Россійскаго построены въ сѣчи правильную крѣпость и бысть въ оной Коменданту съ нѣсколькими ротами регулярнаго Россійскаго войска. См. Географ. Словарь Росс. Государства. Ч. III. стр. 638. Перецъ.

скляницю сѣ виномѣ, хлѣбѣ и премножество дубинѣ. Всякой прохожій вправѣ бить его дубиною сколько хочеть; послѣ же битья можеть подкрѣпить сего бѣднаго мученика нѣсколькими каплями вина и нѣсколькими кусками хлѣба. Преступника не опвязываютъ и вѣ ночное время, когда то предписано будетъ отъ судей; иногда же они присуждаютъ его на шаковое шязаніе на цѣлыя пятеро сушокѣ. По перенесеніи же имѣ всѣхъ сихъ побоевѣ, онѣ снова принимается вѣ ихѣ общество.

Все сіе селеніе составлено изѣ воровѣ и побродягѣ, питающихся грабежемѣ какѣ вѣ мирное такѣ и вѣ военное время. Гайдамаки, опустошающіе частыми набѣгами Польшу; суть не иное что какѣ Запорожскіе Козаки. Россія ни какими спрогоспями не можеть пресѣчь ихѣ грабительства; она даже иногда принужденною бываетъ смотрѣть на ихѣ безчинства сквозь пальцы, изѣ опасенія чшобѣ они не передались другой Державѣ.

Донскіе Козаки обитаютъ вѣ южной части Россіи, начиная отъ Азовской крѣпости вверхѣ до Воронежской Губерніи къ Сѣверо-Востоку, по рѣкамѣ Дону и Хопру, что составитъ вѣ длину сошѣ на

семь верстъ, а отъ Востока къ Западу до четырехъ сотъ верстъ. Земля ими населяемая есть превосходнѣйшая; многіе ихъ города весьма хорошо построены, селы же крайне многолюдны. Столичный городъ ихъ называется Черкасскъ. Первые Донскіе Козаки были бѣглецы, ушедшіе изъ Россіи отъ казней и другихъ причинъ, по коимъ не лзя имъ было прожить въ отечествѣ, и основавшіе въ сей новоселитвенной землѣ родъ нѣкоторой Республики. Въ послѣдствіи времени они добровольно подчинили себя владычеству Россіи, поступающей съ ними весьма благосклонно. Они могутъ почесаться лучшими воинами, и могутъ послать до пятнадцати тысячъ коннаго войска. Россіи оказываютъ они самоважнѣйшія услуги противъ Турокъ и Кубанскихъ Татаръ. Начальствующій надъ ихъ селеніемъ называется *Войсковымъ Атаманомъ*, коего избираютъ они между знатнѣйшими чиновниками въ селеніи; но для признанія его таковымъ пребуется согласія отъ Двора Россійскаго. Законъ у нихъ Христіанской Греческаго исповѣданія (*).

(*) Известно однакожь что великая часть изъ Донскихъ Козаковъ старообрядцы; но Стар-

Обратимся къ повѣствованію объ Императорѣ Петрѣ II.

Москва ему до того понравилась, что онъ вовсе не думалъ возвратиться въ Петербургъ. Старинные Русскіе бояра, въ Москвѣ поселившіеся, были несказанно довольны таковымъ Государевымъ намѣреніемъ, не терпя до чрезвычайности Петербурга, стоящаго имъ большихъ денегъ. Въ началѣ Декабря мѣсяца Царевна Наталія, сестра Императорова, занемогла и скончалась того же мѣсяца 14 дня. Всѣ знавшіе сію Царевну еоглашаются единогласно въ томъ, что она подавала о себѣ самую лестную надежду, и показывала умъ превышающій несравненно четырнадцати - лѣтній ея возрастъ. Не смотря на молодья ея лѣта, увѣряютъ, что будио она часто представляла Императору своему брату, что онъ излишно предавался веселостямъ, и что Князя Долгоруковы точно такъ же присвоили исключительное самовластное управленіе Государствомъ, какъ поступалъ до сего Меншиковъ. Но ей Государь будучи

инны ихъ въ православіи непоколебимы пребываютъ.

Перев.

слишкомъ молодъ чтобъ управлять самому, и довольный доставляемыми ему многообразнѣйшими увеселеніями, пропускалъ мимо ушей умныя сестрины рѣчи. Онъ даже совершенно ввѣрился сей фамиліи, отъ которой все зависѣло. Императоръ не видалъ и не посѣщалъ никого опричь Князей Долгоруковыхъ, которые съ своей стороны никого не допускали къ Императору безъ особеннаго ихъ на то согласія.

Князь Иванъ Долгоруковъ еще издавна доискивался чрезъ разныя пронырства женишь Императора на сестрѣ своей; въ чемъ самомъ ему опчасти и удалось. Сестра его, Княжна Катерина, не будучи совершенною красавицей, имѣла что-то особенно привлекательное въ наружности своей; рослъ ея былъ больше нежели посредственный и при томъ самый стройный; въ большихъ ея голубыхъ глазахъ было нѣчто помное; къ тому же была умна и хорошо воспитана. Въ сію - то самую Княжну Петръ II спрасно влюбился. Императоръ дѣлая частыя поѣздки и охопясь въ деревняхъ Долгорукова, своего любимца, приглашенъ былъ имъ однажды на завпракъ въ загородной его подмосковной домъ, и гдѣ представилъ ему сестру свою, на ко-

порой путь же Императоръ воспріялъ намѣреніе жениться.

Ноября 19 дня Его Величество повелѣлъ объявить въ полномъ собраніи Совѣта о шаковомъ своемъ намѣреніи. Нѣсколькими послѣ того приказано было всему Двору, такъ же и чужестраннымъ Министрамъ повѣщено чтобъ учинили по обыкновенію публичное Государю поздравленіе. 30 Тогожъ мѣсяца совершенно было обрученіе съ великою церемоніею въ Лефортовомъ Дворцѣ, гдѣ Императоръ имѣлъ тогдашнее свое пребываніе. Княжна привезена была туда въ придворномъ экипажѣ, Архіепископъ же Новгородской отправлялъ обряды обрученія.

По окончаніи сей церемоніи, Императоръ и Княжна Долгорукова, нарѣченная его невѣста, впорично принимали поздравленія отъ Двора своего и отъ чужестранныхъ Министровъ. Въ продолженіе истекающаго 1729 и въ началѣ послѣдующаго года при Дворѣ непрерывно отправляемы были торжествованія и увеселенія. Фамилія Долгоруковыхъ считала что уже превозмогла всѣ препятствія, полагая что и самое бракосочетаніе имѣетъ совершиться не позже какъ по испеченіи нѣсколькихъ

дней, и надѣясь чрезъ то быть обезопасною отъ враговъ своихъ и ихъ злоумышленій.

Молодой Императоръ 17 Генваря занемогъ оспною. Невѣжество врачей, возмечтавшихъ что то была горячка, и собственная неперпѣливость Государя, копорый во время болѣзни по неосторожности отворялъ окны, и вмѣсто того чтобъ дать оспѣ вышпунить наружу, ее заспудилъ и вогналъ внутрь, были причиною рановременной его смерти, случившейся 29 Генваря (1730).

Царствованіе Петра II продолжалось не болѣе двухъ лѣтъ и девяти мѣсяцовъ; и хотя сей Государь умеръ очень молодъ, однакожь вся нація о немъ чрезвычайно соболѣзновала. Старинные Русскіе бояра находили въ немъ Государя по своимъ мыслямъ, видя его предпочтеніе Москвы надъ Петербургомъ. Многіе и теперъ еще называющъ царствованіе его щасливѣйшею эпохою въ цѣломъ столѣтїи. Россія сохранияла миръ съ сосѣдственными Державами; никого не неволили служить въ армейскихъ полкахъ, а всякому предоспавлено было спокойно наслаждаться прїобрѣщеннымъ своимъ имуществомъ, не имѣя инаго

попеченія и озабоченія какъ о постепенномъ его приращеніи; и исключая нѣкоторыхъ знапныхъ вельможъ, зависпвовавшихъ могуществу Долгоруковыхъ, вся огромная масса Россійской націи находилась довольною; радость господствовала на всѣхъ лицахъ; казна богата, а Москва начинала оживать и приходитъ въ прежнее цвѣтущее состояніе, которое засталъ и лишилъ ее Петръ I привязанностію своею къ Петербургу; одна лишь армія и флотъ приходили въ разстройку, и кои бы несомнѣнно вовсе пришли въ упадокъ, еспьлибъ сіе правленіе на такомъ же основаніи продолилось еще нѣсколько лѣтъ.

По причинѣ несовершеннолѣтія Императора Петра II трудно опредѣлить его характеръ. Всѣ однакожь за одно упверждають, что онъ имѣлъ добрую душу, бѣглый и прозорливый умъ, и чрезвычайную память, шакъ что ему стоило только однажды услышать что нибудь для всегдашняго запечатлѣнія въ памяти слышаннаго; и ежелибъ при другихъ естественныхъ добрыхъ качествахъ онъ могъ воспользоваться лучшимъ воспитаніемъ нежели какое ему было доставлено, не лзя усумниться чтобъ изъ него не образовали до-

стойнѣйшаго Вѣнценосца. Петръ I препоручилъ воспитаніе его нѣкоторому Венгерцу, по имени Секану, бывшему до сего приспавленнымъ за молодыми Графами Нарышкиными. Но фамилія Нарышкиныхъ будучи послана въ ссылку вскорѣ по преставленіи Екатерины Алексѣевны, надлежало Секану шуда же слѣдовать за ними; Императрица же назначила Графа Остермана Оберъ-Гофмейстеромъ къ молодому Государю, а младшимъ по немъ Гофмейстеромъ избрала Князя Алексѣя Долгорукова. Остерману предоспавлено было въ особенності надзираеть за его науками, поручительство, которое онъ исполнялъ со всевозможнымъ тщаніемъ, какъ скоро другіе ему въ томъ не мѣшали, и возложенныя на него прочія государственныя должности оставляли ему столько времени чѣмъбы онимъ заниматься.

Я забылъ упомянуть выше сего, что въ духовной покойной Императрицы Екатерины было предписано въ одной статьѣ, чѣмъбы Царевна Елисавета, дочь ея, была выдана въ супружество за Принца Голштинскаго, Епископа Любскаго, который уже за нѣсколько мѣсяцовъ до того находился въ Петербургѣ, и чѣмъбы дано было ей въ приданое триста тысячъ рублей; но

за воспослѣдовавшею сего Принца кончиною въ 1727 году бракъ сей не состоялся. Это былъ братъ Принцессы Цербтской и Короля Шведскаго; слѣдовательно родной дядя нынѣшней *Великой Княгини* (*).

Говоря о семъ имѣвшемся въ виду бракосочетаніи, я думаю что кспатѣ будетъ упомянуть и о двухъ прочихъ, для сей же самой Царевны замышляемыхъ.

Первой выборъ, воспослѣдовавшій вскорѣ по преставленіи Императора Петра I, палъ на Людовика XV, Короля Французскаго. Нѣкоторые утверждаютъ что Императоръ первый здѣлалъ предложеніе для вступленія въ сей родственнической союзъ; но что Дворъ Французской всячески старался его отъ себя отклонить; другіе же за достоверное признають, что Регентъ Герцогъ Орлеанской и Министрство Французское охотнѣе на то соглашались; что Господину Кампредону, бывшему тогда Министру въ Петербургѣ, наслано было повелѣніе вступить по сему въ переговоры; но что прочія Державы, нашедъ таковой союзъ крайне для себя невыгоднымъ, прервали его своими интригами.

(*) Императрицы Екатерины Алексѣевны II.

Другимъ женихомъ Царевны Елисаветы Петровны, въ царствованіе Петра II, имѣли у себя въ виду Маркграфа Карла Брандбургскаго, Принца крови Прусскаго; но по какому неожиданному случаю бракосочетаніе сіе не имѣло желаемаго успѣха, того сказать не умѣю.

Въ царствованіе того же Петра II открылся первой судовой ходъ по Ладожскому каналу. Сія многопрудная работа предпринята была Петромъ I для споспѣшествованія коммерціи изъ средоточія Имперіи Россійской къ Балтійскому морю. Такъ какъ я буду имѣть случай еще говорить о семъ каналѣ, то и распространюсь о немъ ниже сего нѣсколько обстоятельнѣе.

Во все время государствованія Петра II Россія была исключительнымъ образомъ управляема Меншиковымъ и Князьями Долгоруковыми. Перваго вся Россія не терпѣла за припѣсненіе древнѣйшихъ фамилій Россійскихъ и за безпредѣльное его честолюбіе. Князья Долгоруковы, его мѣсто заступившіе какъ въ милости Царской такъ и въ могуществѣ, наслѣдовали такъ же и пороки его; но конецъ ихъ былъ гораздо плачевнѣйшій нежели Меншикова.

Долгоруковыхъ упрекають въ предна-
мѣренномъ отъ всѣхъ утаеніи опасной бо-
лѣзни Императора; когдажъ увидѣли что
имъ не оспается ни малѣйшей надежды
въ его жизни, то соспавили духовную, ко-
торою Княжна Катерина, обрученная Им-
ператорова невѣста, наименована Импера-
трицею и наслѣдницею престола Россій-
скаго. Князь Иванъ подписалъ сію духов-
ную отъ имени Императора, какъ то не
рѣдко онъ дѣлывалъ при жизни сего Госу-
даря, который ему въ помъ довѣрялъ.

Едва Петръ II смѣжилъ глаза, какъ
Князь Иванъ вышелъ изъ его комнаты съ
обнаженною въ рукахъ шпагою, повторяя
нѣсколько разъ громогласно: *Да здравствуетъ*
Императрица Екатерина! Но какъ никто не
отвѣчалъ ему на то ни слова, то онъ уви-
дѣлъ ясно, что замышляемое имъ оспа-
нется впунѣ; почему вложивъ шпагу въ
ножны, отправился домой, и предалъ огню
духовную.

Многіе тѣхъ мыслей что сія духовная
никогда не существовала, что это было
лишь придумано отъ враговъ Князей Дол-
горуковыхъ, съ тѣмъ намѣреніемъ чтобъ
удобнѣе погубить сію несчастную фамилію;
но поелику она была внесена въ манифес-

тахъ, обнародованныхъ прошивъ сихъ Князей, вмѣняя имъ сіе въ главнѣйшее преступленіе, що и не могъ я объ ней умолчать. Сверхъ того рассказываемое выше сего о Князѣ Иванѣ, вышедшемъ съ обиженною шнагою, точная была; я слышалъ о томъ отъ челоуѣка еѣрнаго и изъ фамиліи Князей Долгоруковыхъ происходившаго. Не меньше достовѣрно и то, что естлибѣ Долгоруковы не перессорились сами между собою, Княжна Катерина непременно бы возведена была на престола; но несогласія между старѣйшими изъ нихъ вовлекли ихъ всѣхъ въ бездну золь.

По кончинѣ Петра II Верховный - Совѣтъ, Сенатъ и первѣйшіе военные чиновники собрались между собою, и заперлись въ одной изъ комнатъ Лефортова Дворца, гдѣ Пётръ II прожилъ послѣдніе мѣсяцы своей жизни. Великій - Канцлеръ Графъ Головкинъ объявилъ собранію о постигшей Императора кончинѣ, и когда кончилъ свою рѣчь, то Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ всталъ съ своего мѣста, и говорилъ такимъ образомъ: *Поелику кончиною Петра II мужеское колѣно Петра I пресѣлось, и Россія крайне претерпѣвала отъ неограниченнаго самовластія, коему*

весьма много способствовали иноземцы, Петромъ I въ землю нашу призванные; то и принадлежить обуздать верховную власть благими законами, и не иначе ввѣрять кормило государственное новоизбранной Императрицѣ, какъ на нѣкошорыхъ условіяхъ. Послѣ чего спрашивалъ, все ли собраніе одобряетъ таковое его предложеніе? и всѣ единодушно на то согласились безъ наимаѣишаго противорѣчія. Въ слѣдствіе чего Князь Василій Лукичъ Долгоруковъ предложилъ вдовспивующую Герцогиню Курляндскую, прибавляя къ шому, что какъ наслѣдство переходитъ въ женское колѣно, то справедливостъ пребудетъ шого чшобъ предпочестъ дочерей Царя Ивана, старшаго брата Петра I, дочерямъ сего Императора; что хотя Герцогиня Мекленбургская и старшая, не должно однакожь упускать шого изъ виду, что она состоитъ въ супружествѣ за чужезпраннымъ Принцомъ (*); Герцогиня же Курляндская напротивъ шого вдовствуетъ и имѣетъ отъ рожденія не болѣе прид-

(*) Герцогиня Мекленбургъ - Шверинская находилась тогда въ Москвѣ сѣнѣсколькихъ лѣтъ. Въ 1719 году она покинула супруга своего Карла Леопольда и прибыла въ Россию.

цати лѣтъ, такъ что подаетъ всю надежду вступить во вторичное бракосочетаніе, и оставитъ по себѣ преемниковъ Россійскаго престола.

Подлинная же причина предпочтенія Герцогини Курляндской была та, что она находилась въ то время въ Митавѣ, и что посредствомъ сего отдаленія они надѣялись воспользоваться драгоцѣннѣйшимъ досугомъ для утвержденія республиканской формы правленія. Всѣ голоса соединились во едино, и установлено чѣмъ Верховный Совѣтъ, изъ семи членовъ состоящій, коихъ большую половину составляли Князья Долгоруковы и ихъ свойственники, подѣламъ государственнымъ имѣлъ полную власть; собраніе же постановило слѣдующія статьи:

- I. Чѣмъ Императрица Анна не иначе управляла Россіею, какъ съ вѣдома и воли Верховнаго - Совѣта.
- II. Чѣмъ ей самой собою не начинать войны и не заключать мира.
- III. Чѣмъ не налагала никакихъ новыхъ податей, и не раздавала бы самопроизвольно важнѣйшихъ государственныхъ должностей.
- IV. Чѣмъ не наказывала никакого Рос-

сїйскаго дворянина, не удосповбрясь напередъ въ дбїствительности его преснуленїя.

V. Чтобъ не описывала на Государя ни чьего имбнїя.

VI. Чтобъ не распоряжала по волб своей казенными маешностями, и не послунала ихъ кому - либо.

VII. Чтобъ она не выходила за - мужъ и не назначала по себб преемника не посовбщовавшись о томъ напередъ съ членами Верховнаго - Совбта.

Собранїе выбрало трехъ членовъ какъ для извбщенїя новоизбранной Государынб о возшешвїи ея на Всероссїйской престолб, такъ и для предложенїя ей условїй, на коихъ приглашается она царствовать. Князь Василїй Лукичъ Долгоруковъ былъ выбранъ отъ Верховнаго - Совбта, Князь Михайло Голицынъ отъ Сенапа, а Генераль Леоншьевъ отъ Дворянства.

Въ инструкціяхъ депутатамъ данныхъ, упомянуто было чтобъ они уговорили Государыню вышеозначенные пункты подписать, и такъ же чтобъ не привозить съ собою въ Москву любимца своего, Каммерб-Юнкера Бирона.

Графъ Остерманъ , находившійся безоплучно при Императорѣ во время его болѣзни , тотчасъ по кончинѣ сего Государя уѣхалъ домой , обремененный дѣлами , и притворившись больнымъ , чтобъ не засѣдать въ Совѣтъ и въ Сенатъ , гдѣ ему надлежало присутствовать какъ Вицъ-Канцлеру Имперіи ; и сими - то уловками , всегда ксшанѣ упопребленными , Министръ сей держался такъ долго въ Россіи .

Не смотря на всѣ сіи Верховнаго Совѣта распоряженія , Царевна Елисавета конечно бы доспигла престола Россійскаго , когдабъ послѣдовала на первой порѣ совѣтамъ своего врача , шеперешняго Графа Лестока . Какъ скоро до него дошли слухи о кончинѣ Государевой , онъ вошелъ въ комнату почивавшей Царевны , разбудилъ ее , и просилъ ее неосступно собрать Гвардію , показаться народу , и отправиться въ Сенатъ для представленія тамъ законныхъ правъ своихъ на корону . Но она ни для чего не хотѣла оставить своей комнаты ; а можетъ быть что въ это время она не имѣла довольно рѣшимости и твердости духа на такое важное предпріятіе ; въ послѣдствіи однакожь она оказалась несравненно отважнѣйшею . Тогда она пред-

почитала столько по вкусу ея увеселенія блестящей роли коронованныхъ; и то безспорно истинно, что когдабъ ее не столько ограничивали и припѣсняли въ правительствованіе Анны, и оставилибъ ее на всегда жить по своей волѣ, она бы никогда и не помышляла о занятіи престола. Въ сіе время партія ея была весьма слабая, многіе изъ знатнѣйшихъ боярѣ публично говорили что она слишкомъ молода чтобъ быть Императрицею, и слишкомъ развлекаема веселостями чтобъ имѣть надлежащее попеченіе о дѣлахъ правительственныхъ.

Верховный - Совѣтъ считалъ что онъ взялъ достаточныя мѣры противъ самовластительнаго правленія, обязавъ присягою все собраніе не иначе служишь Императрицѣ какъ въ совокупности съ Верховнымъ - Совѣтомъ. Прежде нежели разошлось собраніе, запрещено было подъ опасеніемъ смертной казни открывать что - либо новоизбранной Императрицѣ о происшедшемъ въ Совѣтѣ. Избраніе ея и условія, на коихъ она призывается царствовать, долженствовала она узнать непосредственно отъ самихъ деушаговъ. Не смотря на то Генераль - Поручикъ Графъ Ягузинскій

отправилъ въ ночь Адъютанта своего Гна. Сумарокова въ Митаву, для извѣщенія обо всемъ Императрицу. Онъ написалъ къ ней письмо, въ коемъ усильбише просилъ поспѣшитъ отправленіемъ своимъ изъ Митавы послѣ того какъ присланные будущіе допущены къ ней на аудіенцію; безотговорочно согласиться на всѣ вынужденныя у нее условія, и положитьсь во всемъ на его совѣты; что во ожиданіи ея прибытія въ Москву, онъ постарается умножить партію правленіемъ Совѣта недовольныхъ; что его дѣверъ, Великій - Канцлеръ Графъ Головкинъ уже на его сторонѣ; и что по прѣздѣ Ея Величества въ Москву все будетъ приведено къ концу сходивенно съ ея желаніемъ. Сумарокову довольнаго стоило труда пробраться въ Митаву, ибо около Москвы по дорогамъ вездѣ были разставлены караулы, которымъ наиспрожайше велѣно осматривать и отбирать у прѣзжихъ письма. Однакожь посланный умѣлъ такъ хорошо переодѣться, что ни кѣмъ не былъ признанъ, и вездѣ былъ пропущенъ безъ задержанія. Той же самой опасности подвергался онъ на учрежденныхъ пограничныхъ заставахъ, коихъ миновалъ большими обѣздами, и наконецъ благополучно

прибыль въ Митаву. Онъ весьма долго задержанъ былъ на пуги своемъ, и только что успѣлъ вручить Герцогинѣ депеши, какъ въ то же самое время прѣѣхали депутаты и требовали аудіенціи.

Князь Долгоруковъ, не знаю какимъ способомъ, провѣдалъ что какой-то изъ Москвы отправленной курьеръ имѣлъ съ Герцогинею тайные переговоры до прѣѣзда депутатовъ въ Митаву. Онъ приказалъ вездѣ о немъ навѣдываться, и узналъ что онъ на возвратномъ своемъ пуги. Въ слѣдъ за нимъ отправили людей въ погоню; его поймали, и привезли обратно въ Митаву. Депутаты въ первомъ жару негодованія били его нещадно, потомъ заковали его въ желѣзы, и отправили въ Москву, гдѣ Ягузинской такъ же былъ заарестованъ и посаженъ въ шюрму. Многіе обвиняющъ самою Герцогиню въ измѣнѣ прошивъ Сумарокова; въ чемъ самомъ однакожь я всегда сомнѣвался; но то заподлинно вѣрно, что во все царствованіе Императрицы Анны, Сумарокова не только не опредѣляли ни къ какимъ должностямъ, но еще и допустили его изнашивать ошъ удручающей бѣдности.

Герцогиня согласилась подписать безпрекословно все что ни было ей предсказуемо депутатами от имени Верховнаго Совѣта; она не воспронивилась даже оставивъ любимца своего въ Митавѣ, и приготовилась къ послѣдшему отъѣзду.

Февраля 20 Ея Величество изволила прибыть въ село Всесвятское, находящееся въ двухъ миляхъ отъ Москвы разстояніемъ, и гдѣ остановилась на цѣлыя пятеро сутокъ. По прибытіи ея въ оное село, Великій-Канцлеръ со всѣми членами Верховнаго Совѣта туда прѣехалъ, и поднесъ ей орденъ Св. Андрѣя Первозваннаго на золотомъ блюдѣ. Какъ скоро Государыня то увидѣла, *это правда*, сказала она, *я забыла возложить его на себя*; и проговоря сіе, взяла орденъ съ блюда, и отдала его одному изъ предстоящихъ для возложенія на нее, не хотѣвши отнюдь чтобъ то было учинено кѣмъ-либо изъ членовъ Верховнаго-Совѣта; и когда Великій-Канцлеръ собрался было привѣтствовать ея рѣчью, то приказала ему замолчать. Въ тотъ же самый день она пожаловала Графа Салтыкова, ближайшаго родственника Императрицы матери ея, Подполковникомъ Гвардейскаго Преображенскаго полку. Таковыя были начальныя

ея поступки по вступленіи на престолъ; остальное же ея поведеніе въ первые дни прѣзда ея въ Москву заставило думать многихъ членовъ изъ Совѣта и Сената что она будетъ довольствоваться власпю данною ей на условіяхъ выше сего приведенныхъ. Она снова подписала все что ни было ей отъ Верховнаго - Совѣта предложено, и не обнаруживала ни малѣйшаго желанія преступить своихъ обязанностей.

Тайное ея поведеніе находилось въ совершенной противоположности съ тѣмъ что о ней заключали нѣкоторые государственные чиновники и что говорено было въ публикѣ. Любимецъ ея, оставленный по настоянію Верховнаго - Совѣта, прибылъ въ Москву. Она старалась всевозможными способами сосланишь многочисленную партію; искала переманишь на свою сторону Гвардію чрезмѣрными щедронами, оказывая ихъ тѣмъ, кои ежедневно приходили во Дворецъ для заняшя карауловъ. Наконецъ она привела въ дѣйство различныя пружины, могущія поселить несогласіе и раздоръ между членами Верховнаго - Совѣта. Все шло по ее желанію. Имъ было вперено, что одни лишь Князя Долгоруковы и ихъ свойственники

могутъ воспользоваться предоставленною Императрицѣ малою властію; что они связали ее по рукамъ не для чего инаго, какъ чтобъ самимъ утвердиться въ могуществѣ, похищенномъ ими незаконно въ царствованіе малолѣтнаго Государя; что и такъ уже многіе изъ ихъ фамиліи посажены членами въ Верховномъ - Совѣтѣ и въ Сенатѣ, а со временемъ и того еще болѣе будутъ тамъ мѣститься; что надлежитъ только привести себѣ на память что было ими совершаемо по преставленіи покойнаго Государя, и какъ они домогались возвести родъ свой на престолъ Всероссийской; въ чемъ самомъ не имѣя желаемаго успѣха, они не потеряли надежды возвратитъ со временемъ утраченнаго ими чрезъ ограниченіе самодержавія. При чѣмъ не было такъ же забыто о поселеніи между мѣлочными дворянами недовѣрія, представляя имъ что покаместъ Верховный-Совѣтъ превышаетъ Монарха, они не могутъ ласкаться достигнуть когда-либо званій и должностей нѣкоторой важности; что всякой членъ старается однихъ лишь своихъ родственниковъ и приверженниковъ возвести въ первѣйшіе чины, и доставитъ имъ лучшія въ Имперіи мѣста, и, яснѣе сказать,

покуда Монархиня будетъ не больше какъ невольница правленія, они пребудутъ ничтожными лишь рабами Верховнаго-Совѣща; вмѣсто того что когдабъ Императрица провозглашена была самодержавною, всякой бы дворянинъ, на равнѣ со всѣми прочими дворянами высокой породы имѣлъ одинаковыя права на первѣйшіе чины и мѣста государственныя; что уже всѣ то видѣли на самомъ дѣлѣ въ царствованіе Петра I, гдѣ не было инаго предпочтенія и опличія, какъ личнаго достоинства, и что естли Государь сей и бывалъ иногда чрезмѣрно взыскателенъ и суровъ, то причиною тому были мѣстныя и временныя обстоятельства; что подъ его владѣніемъ мѣлкое дворянство не только ни мало не было припѣсняемо, но еще и поднято было изъ ничтожества. Сими и подобными рѣчьми, кспашъ разглашаемыми, дѣйствовали самымъ успѣшнымъ образомъ въ умахъ людей, весьма значущихъ по своему многочислію.

Гвардейскіе полки, въ копорыхъ самыя даже рядовые большею частію были дворянскаго происхожденія, собрались въ домахъ Князей Трубецкихъ, Баряшинскихъ и Черкасскихъ, куда такъ же сбѣхалось нѣсколько сотъ дворянъ изъ деревень своихъ,

и шѣ и другіе по неограниченной своей къ нимъ довѣренности, и зная ихъ совершенно преданными Императрицѣ. Они подспрекали ихъ всячески по самое 8 Марта приступишь обще съ ними къ замышляемому дѣлу, когда все уже находилось въ лучшемъ для сего расположеніи. Тогда сіи Князья, подкрѣпленные шестьюстами дворянъ, прибыли во Дворецъ, и будучи къ Императрицѣ допущены, умоляли ее чѣмъ повелѣла она собраться Совѣту и Сенату для разсмотрѣнія вновь всѣхъ пунктовъ до правительствъ касающихся. Императрица давши на то соизволеніе свое, приказала въ то же самое время Графу Салтыкову (Генералъ - Поручику и Подполковнику Гвардейскихъ полковъ) распавишь въ главныхъ мѣстахъ по потребное число воиновъ, и опидать наиспрожайшій часовымъ приказъ ни кого не выпускашь изъ Дворца. Всей Гвардіи велѣно было зарядишь ружья съ пулями; прѣзжающимъ же во Дворецъ дано знать о взятыхъ предосторожностяхъ.

Между шѣмъ какъ всѣ таковыя распоряженія приведены были къ концу, собрался Совѣтъ и Сенатъ. Императрица повелѣла имъ предстать предъ себя. Когда же Государыня изволила войти въ тронную, то

Графъ Матвѣевъ приближась къ Государынѣ, сказалъ: » что онъ присланъ отъ имени » всего Россійскаго Дворянства представишь » Ея Величеству что она была обманута » депутатами Верховнаго - Совѣта; что » поелику Россія управлялась съ столькихъ » столѣтій самодержавными Государями а » не Совѣтомъ, все Дворянство Россійское » всеподданнѣйше проситъ Государыню при- » нять на себя неограниченную власть ея » предковъ; что вся нація единодушно по- » го же отъ нее ожидаетъ, и что она » усерднѣйше молитъ Всевышняго чтобъ » попомки Ея Величества господствовали » надъ нею до скончанія вѣковъ.«

При сихъ словахъ Государыня приняла на себя видъ удивленной; какъ? говорила она, *развѣ я не по требованію цѣлой націи подписала актъ, поднесенный мнѣ въ Митавѣ?* На что все собраніе отвѣщивало какъ бы въ одинъ голосъ, что народъ про то ничего не знаетъ. Послѣ чего она оборотилась къ Князю Долгорукову, и сказала: *Такъ по этому, Князь Василій Лукичъ, ты меня во всемъ обманывалъ?* Она приказала Великому - Канцлеру отыскать подписанныя ею бумаги; и когда онѣ были принесены, велѣла ему ихъ прочесть въ слухъ,

и на каждомъ особенномъ пунктѣ она останавливала его, и спрашивала у предшоящихъ: нужна ли сія спашья для народа Россійскаго? Собраніе отвѣтствовало на всѣ ея вопросы всегда отрицательно; она же взявши изъ рукъ Великаго - Канцлера бумаги, разодрала ихъ всѣ безъ извѣнїя, и сказала: *по этому бумаги ей ни мало не нужны.* И въ то же самое время объявила: что поелику Имперія Россійская состояла всегда подъ управленіемъ одной Монаршей особы, она находитъ себя вправѣ требовать себѣ тѣхъ же самыхъ выгодъ и преимуществъ, коими пользовались ея предки, коихъ престолъ она наследуетъ не по избранію, какъ по объявляетъ Совѣтъ, но по праву преемничества; всѣ же тѣ кои окажутся противниками самодержавія, будутъ наказаны какъ оскорбители Царскаго Величества. Всѣ были таковою рѣчью крайне довольны, и по всему городу раздавались радостные клики. Императрица еще присовокупила: что хотя она и имѣла всю власть въ рукахъ своихъ, она потщится чшобъ милосердіе и кропость съ нею солрестольствовали; что ничего не будетъ ближе къ ея сердцу, какъ благоденствіе народное; что она всегда охотнѣйше будетъ слѣдовать благимъ наставленіямъ своего Сенага, составленнаго изъ особъ большой ольш-

ности и извѣданной чести; и что она не иначе приобѣгнетъ къ строгости какъ въ послѣдней крайности.

Чтобъ обезопасить себя со стороны покушеній недоброжелателей ея, по всѣмъ улицамъ распавлены были Гвардейскіе караулы, войска же снова приведены были къ присягѣ, а во всѣ Провинціи посланы курьеры для обнародованія что Императрица приняла самодержавіе.

Мѣлкое дворянство и чернь, напуганная правленіемъ Верховнаго - Совѣта, сею переменною чрезвычайно были довольны; но въ вечеру того же дня видимо было сѣверное сіяніе, покрывшее горизонтъ, который казался быть весь въ крови. Сіе воздушное явленіе такое здѣлало глубокое впечатлѣніе на суевѣрной народъ, что всѣ пришли отъ того въ крайнее смущеніе; и въ послѣдствіи Русскіе утверждали что сіе предзнаменованіе оправдалось проливіемъ ручьями крови Россійскихъ подданныхъ въ царствованіе Государыни Анны Іоанновны.

Смяшеніе членовъ Совѣта, и особенно Князей Долгоруковыхъ, когда имъ велѣно было предстать предъ Императрицу, превосходило всякое описаніе. Одинъ лишь Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ со-

хранилъ свѣтлый свой взоръ и благородную величавость. Онъ сказалъ нѣкопорымъ изъ друзей своихъ: Обѣдъ былъ изготовленъ, только гости видно его не стоили. Я не предвѣщаю себѣ ничего добраго; но быть такъ, я за отечество пострадаю. Мой вѣкъ уже на исходѣ; тѣ же кои заставляютъ меня проливать слезы, сами долѣе моего будутъ плакать.

Республиканскую партію обвиняющъ въ слѣдующихъ четырехъ главныхъ оплошностяхъ: 1е. Что не умѣла она замѣшать въ свой интересъ частныя виды духовенства, которое, утвердивъ систему преда-нiемъ прошивниковъ ея церковному прокля-тiю, несравненно болѣе присяги въ Россіи уваженному, содѣлалабъ ея прочною и неудобои-зпровержимою. 2е. Что не уволила Гвардію отъ содержанія карауловъ во Двор-цѣ, и не замѣнила ее армейскими полками. 3е. Что не велѣла казнить Ягузинскаго, могши всѣхъ устрашить таковою строгостію. 4е. Что не опослала Бирона обра-но, когда Императрица призвала его въ Москву въ прошивность даннаго депута-тамъ слова.

Что касается до перваго пункта, Князь Дмитрій Голицынъ никогда на то не соглашался. Онъ слишкомъ зналъ, и

слишкомъ опасался духовенство, и не хотѣлъ изъ одного подданничества впасть въ другое, несравненно горшее. Къ тому жъ онъ надѣялся и безъ него обойтись. Братъ его Фельдмаршалъ Голицынъ и Фельдмаршалъ Долгоруковъ пропивились второму, поелику каждой изъ нихъ командовалъ Гвардейскимъ полкомъ. Третьяго не произвели въ дѣйство изъ уваженія къ Великому-Канцлеру, Графу Головкину, а остальнаго четвертаго по слабости. Однакожь то не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнью что единожды или двукратно оказанная примѣрная строгость здѣлала такое сильное впечатлѣнiе, что никто бы не дерзнулъ преграждать или испровергать правительственныя мѣры, особенно когдабъ члены Верховнаго - Совѣта были пѣсно между собою связаны.

Императрица объявивъ себя самодержавною, всего прежде приказала освободить изъ темничнаго заключенiю Графа Ягузинскаго, въ которомъ онъ находился по повелѣнiю Совѣта. Его не опредѣлили однакожь въ самой скорости къ занимаемымъ имъ прежде сего мѣстамъ, и только въ уваженiе ходатайства и прозбы о немъ

Графа Левенвольда возвращены онъ ему, какъ будетъ ниже означено.

Когда Императрица Анна здѣлалась полновластною, и все пришло въ снолицѣ въ прежнее устройство, то и Графъ Остерманъ оправился отъ своей болѣзни. Глаза его, коими онъ страдалъ во все это смутное время, видѣли съ большею ясностію нежели когда-либо, и онъ былъ въ готовности оказать всѣ услуги, коихъ отъ него можно было ожидать. Какъ искусной и тонкой политикъ, онъ умѣлъ уклониться отъ всѣхъ совѣщаній и разбирашеся производившихъ въ Совѣтѣ и въ Сенатѣ по смерти Петра II. Императрица прѣхавъ въ Москву, опнеслась къ нему для испрошенія отъ него совѣтовъ, но коимъ бы она могла достигнуть верховной исключительной власти. Остерманъ охотнѣе предложилъ ей свои услуги, и какъ онъ ни былъ тяжело боленъ, онъ съ такимъ искусствомъ управлялъ дѣлами, что онъ взялъ вождѣннѣйшій оборотъ, какъ мы выше сего показали. Господинъ Корфъ, бывшій попомъ Министромъ въ Копенгагенѣ, употребленъ былъ при семъ случаѣ повѣреннымъ всѣхъ тайныхъ сношеній между Графомъ Остерманомъ и Господиномъ Биро-

номъ ; а Иранителю Канцеляріи Шипунову предоснавлено было извѣщать о всемъ Великаго - Канцлера.

Императрица Анна была не довольна Верховнымъ - Совѣщомъ, учрежденнымъ Императрицею Екатериною, поелику большая часть членовъ, его соспавляющихъ, намѣревались положить предѣлы ея Монаршей власни, и что онъ въ правительствованіе Государыни Екатерины I и Императора Петра II слишкомъ разпростиранся въ своемъ могуществѣ ; что самое было тогда для него весьма удобоисполнительно, такъ какъ оба Вѣнценосца добровольно отказывались отъ пягосшнаго бремени самоуправленія, лишь бы имъ не возбранялось предаваться всѣмъ удовольствіямъ свободной и беззаботливой жизни. Петръ II не достигъ сверхъ того возраста способнаго управлять самому столь обширную Имперію. Императрица Анна была совсѣмъ иначе расположена. Она желала вѣдать о всѣхъ государственныхъ дѣлахъ, и все обзрѣть собственными глазами, или справедливѣе сказать, глазами своего любимца. Почему и уничтожила прежній Верховный - Совѣщъ, а учредила на его мѣсто другой, подъ названіемъ Кабинета. На него возложили

главное управленіе всѣми иностранными дѣлами, и безъ согласенія и одобренія котораго ни какое важное дѣло не было предпринимается и исполняется. Членами сего государственнаго Кабинета были: Великій-Канцлеръ Графъ Головкинъ, Вицъ-Канцлеръ Графъ Осперманъ, и Дѣйствительный-Тайный - Совѣтникъ Князь Черкасской.

Въ рѣчи произнесенной Государынею при воспринятіи самодержавія, она обѣщала управлять ввѣренное ей Государство съ кротостію, и не иначе прибѣгать къ строгости какъ по существеннѣйшей необходимости. Совсѣмъ тѣмъ однакожь она не могла забыть что Князья Долгоруковы домогались возвести на престолъ Княжну изъ ихъ роду; и что видя въ томъ свою неудачу, они разными пронырствами своими хотѣли испровергнуть самодержавное правленіе, и оспаться на своихъ мѣстахъ съ тѣмъ чтобъ управлять имъ подъ инымъ именемъ.

Всѣ Князья Долгоруковы, замѣшанные по дѣлу Верховнаго - Совѣта, были заарестованы почти въ одно время. Ихъ обвиняли во многихъ преступленіяхъ, между прочими такъ же и въ томъ, что недопускали молодого Монарха изучаться наукамъ

достоинствомъ его высокаго сана, и пріобрѣсти нужныя для управленія Государства свѣденія; что они разстроили его здоровье частыми на охоту поѣздками, и слѣдовательно были причиною рановой кончины сего Государя. Къ сему не забыли такъ же присовокупить, что для достиженія честолюбивыхъ своихъ видовъ, они хотѣли женишь Государя на Княжнѣ изъ собственной ихъ фамиліи прежде нежели онъ вошелъ въ совершенной возрастъ, и что они роздали самоважнѣйшія государственныя мѣста своимъ родственникамъ или угождателямъ.

Императрица на сей разъ пощадила ихъ отъ позорной смерти; Княжна Каперица, обрученная Императорова невѣста, заключена была въ монастырь; Князь Иванъ, бывшій Оберъ-Каммергеромъ и Государевымъ любимцемъ, равно какъ и отецъ его, дяди, и всѣ вообще ближайшіе его родственники были сосланы, нѣкоторые въ свои деревни, прочіе же на Березовые острова, или въ другія самооподобившія мѣста Сибири: всѣмъ наипрожайше запрещено было вести съ ними переписку иначе какъ съ особеннаго отъ Двора на то дозволенія. Фельдмаршалъ Долгоруковъ и братья его

Тайный - Созѣтникъ не понесли по сему случаю ни малѣйшаго на себѣ Царскаго гнѣва; но спустя нѣсколько времени Фельд-маршалъ за дерзкія свои рѣчи былъ взятъ подъ караулъ и отправленъ въ Иваногородскую крѣпость, что подлѣ Нарвы (*). Братъ его такъ же не долго держался. Нѣсколько времени спустя и его арестовали и отвезли въ Шлиссельбургъ; и тотъ и другой пребыли заключенными до возшествія на престолъ Императрицы Елисаветы Мепровны. Кабинетъ послалъ повелѣніе, по силѣ котораго ни кого изъ фамиліи Долгоруковыхъ не слѣдовало повышать въ воинскіе чины безъ особеннаго на то Монаршаго соизволенія.

Сія несчастная фамилія цѣлыя восемь лѣтъ находилась въ ссылкѣ, какъ вдругъ заблагоразсудилось Государынѣ одному изъ нихъ здѣлать весьма важное поручишельство. Князь Сергѣй Григорьевичъ былъ уже многожды употребляемъ въ посольствахъ

(*) Это былъ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, который, чтобъ пріобрѣсти царскую милость, донесъ на Фельдмаршала Долгорукова, рассказывая отъ слова до слова все что сей въ минушу негодованія наговорилъ неблагоприличнаго на шествіи Императрицы.

при Дворахъ Версальскомъ, Вѣнскомъ и Лондонскомъ. Онъ былъ призванъ въ Петербургъ для отправленія его въ Англію. На канунъ его отбѣзда нѣкоторые скрышныя его враги вснуили съ важными доносами противъ него и всей фамиліи Князей Долгоруковыхъ, и завели съ ними пиязбу: такъ что вмѣсто того чтобъ сему отправившися къ мѣсту своего назначенія, онъ былъ взятъ подъ стражу и препровожденъ въ Новгородъ, куда привезены были и всѣ прочіе изъ его однофамильцевъ. Ихъ снова обвиняли въ подложной духовной, сочиненной ими отъ имени Императора въ пользу Княжны Каперины; къ чему еще прибавили, что хотя они сей духовной и не предъявили въ собраніи Совѣта и Сенапа, однакожь она служила явнымъ доказательствомъ злоумышленій ихъ, и что не смотря на започеніе, въ коемъ они содержались, они нашли способъ вести опасную переписку съ чужеспранными Дворами. Тяжба сія въ непродолжительномъ времени была кончана, и въ слѣдствіе сего процесса Князя Василій и Иванъ, преждебывшіе Государевы любимцы, были колесованы, двое изъ нихъ четвершованы, а еще двое или прое казнены иною смертію.

Крайняя противоположность между милоспивымъ приглашеніемъ на блестящій постъ и позорною казнію безъ сомнѣнія всякому покажется неудобопонятною, однакожь сіе можетъ бытъ пояснено такимъ образомъ. Покамѣстѣ фамилія Долгоруковыхъ была удалена отъ всѣхъ дѣлъ, недоброжелатели ихъ оставались покойны; но какъ скоро Государыня призвала одного изъ нихъ для помѣщенія споль выгоднымъ образомъ, они стали опасаться чшобъ сія фамилія не поднялась на прежнюю степень величія, и не здѣлалась сполько могущественною чшобъ овладѣтъ снова всѣми государспвенными дѣлами; почему самому и не упустили ничего что сполько могло служить къ ихъ гибели. Увѣряютъ что то былъ Вальнскоій, которій довелъ ихъ до таковаго бѣдспвеннаго конца: но истинную спому причину надлежитъ искать въ злонамѣренной и мспительной душѣ подлаго Бирона, не могшаго никогда имъ проспить за учиненное ими Государыни представленіе вразсужденіе его оставленія въ Мишавѣ, и опасаясь сверхъ того чшобъ они не противопоставили ему препонъ въ замышляемыхъ имъ обширныхъ намѣреніяхъ,

въ то самое время какъ былъ объявленъ Герцогомъ Курляндскимъ.

Фамилія Князей Голицыныхъ, состоящая въ столь близкой родственической связи съ Князьями Долгоруковыми, поперпѣла равномерно по случаю паденія сихъ родствениковъ своихъ. Сначала никто изъ нихъ не былъ посланъ въ ссылку; ихъ опдалили шокмо отъ Двора и отъ важнѣйшихъ государственныхъ дѣлъ, возложивъ впрочемъ на нихъ управленіе Сибирскими Губерніями. Сія фамилія никогда не играла значительной роли въ царствованіе Императрицы Анны.

Послѣ когда все пришло въ прежнее устройство, Императрица короновалась 9 Маія въ соборной въ Москвѣ церкви. Архіепископъ Новгородскій, какъ Митрополитъ Россійской Имперіи, опправлялъ торжественные обряды коронованія.

Биронъ, служившій многіе годы въ качествѣ Каммеръ-Юнкера при Императрицѣ, когда она была Герцогинею Курляндскою, былъ пожалованъ Графомъ. На него возложили орденъ Св. Апостола Андрѣя, и произвели Оберъ-Каммеръ-Геромъ на убылое мѣсто посланнаго въ ссылку Князя Ивана Долгорукова. Такъ какъ сей Биронъ былъ

при Дворѣ Императрицы Анны Иоанновны случайный человекъ, къ которому Государыня особенно благоволила, и который имѣлъ при томъ могущественнѣйшее вліяніе на ея правительствованіе, то и не излишнее будетъ ознакомить съ нимъ читателя моего нѣсколько ближе.

Дѣдъ его, по имени Биренъ, былъ у Курляндскаго Герцога Якова III Оберъ-Шпалмейстеромъ, и поелику онъ всегда безоплучно при немъ находился, то и нашелъ средство заслужить его къ себѣ благоволеніе, который въ знакъ признательности своей пожаловалъ ему въ собственность небольшой подмызокъ. У него было двое сыновей, изъ коихъ одинъ вступилъ въ Польскую службу, гдѣ изъ низшихъ чиновъ дослужился до чина Генеральскаго. Другой же, отецъ сего самаго, о коемъ здѣсь предстоитъ рѣчь, оспался въ Курляндской службѣ, и слѣдовалъ за Принцомъ Александромъ, младшимъ изъ сыновей Герцога, когда сей отправился въ Венгрію въ походъ противъ Турокъ. Принцъ при осадѣ города Буды получилъ нѣсколько весьма тяжелыхъ ранъ, отъ которыхъ въ 1686 году и скончался. Биренъ же, исправлявшій при немъ должность конюшеннаго Офицера, возвра-

пился съ экипажами его въ Курляндію, и былъ пожалованъ въ Оберъ-Егермейстеры; по чому самому мѣсто сіе, и доставшаяся ему въ наслѣдство отъ онца небольшая мыза, пропишали его достаточнымъ образомъ. Онъ имѣлъ у себя прехъ сыновей.

Старшій, Карлъ, вошелъ всего прежде въ службу Россійскую, гдѣ подъ конецъ его произвели въ Офицерской чинъ; но по случаю возгорѣвшейся между Русскими и Шведами войны, онъ на одномъ сраженіи былъ непріятелиамаи взятъ въ полонъ. Нашедъ способъ уйти изъ крѣпости, въ коей содержали его какъ военноплѣнника, онъ удалился въ Польшу, гдѣ записался въ полкъ, и достигъ до Подполковничьяго чина. Оттуда перешелъ снова въ Россійскую службу, гдѣ въ короткое время возведенъ былъ въ достоинство Генераль-Аншефа. Это былъ самой грубой и необходимой человекъ, и которъй при томъ страшно былъ изувѣчанъ отъ частыхъ побоевъ, до коихъ его довели пьянство и распутная жизнь. Въ Россіи всѣ его страшились какъ не лзя больше, и всякой уступалъ ему изъ уваженія къ брату его, которъй былъ столько же злобенъ сколько и могущественъ.

Второй, Эрнстъ Юганнъ, есть тотъ самый, который послѣ здѣлался Герцогомъ Курляндскимъ, и коимъ я займусь въ послѣдствіи нѣскольکو обстоятельнѣе.

Третій, Густавъ, былъ такъ же Генералъ - Аншефомъ въ Россійской службѣ. Сей началъ служить въ Польшѣ; когда же Императрица Анна приняла престолъ, то призвала его опшоль въ Россію, и пожаловала его Маіоромъ въ новоформированный Гвардейской полкъ. Будучи брапомъ случайнаго человѣка, онъ производилъ въ чины самолегчайшимъ образомъ; впрочемъ былъ весьма добросовѣстенъ, но не дальноуменъ и необразованъ.

Обратимся къ среднему брату. Онъ провелъ нѣскольکو лѣтъ въ Кенигсбергскомъ Университетѣ, откуда спасся бѣгствомъ по случаю учиненныхъ имъ тамъ какихъ - то шалостей, за которыя подвергался строному наказанію. Возвратясь же въ Курляндію, и видя что безъ службы ему себя не прокормишь, онъ прибылъ въ Петербургъ въ 1714 году, гдѣ всячески домогался Пажеской должности у Принцессы Шарлотты, супруги Царевича Алексѣя Петровича. Такое его исканіе причтено ему въ продерзость, какъ человѣку низкой породы, ко-

порый возмечталъ ровняться съ дѣшми знаиѣйшихъ боярѣ Россійскихъ, и имѣть одинаковыя съ ними требованія. Ему было отказано съ презрѣніемъ, и даже совѣщывали чтобъ поспѣшилъ своимъ выѣздомъ изъ Пенсербурга. По прибытіи его въ Мишаву, онъ познакомился съ Господиномъ Бестужевымъ, опцемъ Великаго-Канцлера, который находился тогда при Дворѣ Герцогини Курляндской Оберъ-Гофмейстеромъ. Онъ умѣлъ расположить его къ себѣ выгоднѣйшимъ образомъ, и былъ стараніемъ его помѣщенъ при семъ Дворѣ Пажемъ. Едва удалось ему положить основаніе будущему своему щастію, какъ и началъ домогаться всѣми способами погубить своего благошворителя; и въ чемъ самомъ ему до того пощасливилось, что Герцогиня не только что отдала его отъ Двора своего, но еще и всячески гнала его; она даже отправила въ Москву Господина Корфа съ тѣмъ чтобъ имѣть хожденіе въ слѣдствіе поданной на него жалобы.

Сей Биренъ будучи весьма привлекательной наружности, не замѣдлилъ войти въ особенную милость у Герцогини, которая столько плѣнилась его сообществомъ,

что въ непродолжительномъ времени здѣлала его своимъ повѣреннымъ.

Курляндское дворянство чрезмѣрно завидовало сему новому любимцу. Нѣкоторые до того просперлись въ своей противъ него зависти, что съ намѣреніемъ старались завести съ нимъ ссору; и поелику ему нужна была опора между первостепенными той земли дворянами, то и искалъ онъ войти въ свойство съ копорою либо старинною фамиліею чрезъ женидбу. Ему отъ многихъ было отказано. Наконецъ онъ уговорилъ дѣвицу фонъ Трейденъ, бывшую тогда Фрейлиной при Дворѣ вдовствующей Герцогини, выйти за него замужъ безъ вѣдома и согласія ея родителей. По совершеніи сего бракосочетанія онъ надѣялся поступить въ сословіе дворянъ Курляндскихъ, чего и не оставилъ искать узаконеннымъ порядкомъ; но ему было въ томъ отказано съ грубостію.

Россійское Министерство столько же ненавидѣло его какъ и дворянство Курляндское. Измѣннической поступокъ его противъ Беспужева расположилъ всѣхъ честныхъ людей съ негодованіемъ къ нему, и былъ причиною всеобщаго къ нему въ Москвѣ презрѣнія и недоброхотства. И сіе

до того возросло, что когда Господинъ Корфъ въ незадолгомъ времени до кончины Императора Петра II просилъ о надбавкѣ къ пенсіону Герцогинею Курляндскою получасному, Верховный-Совѣтъ не обинуясь объявилъ ему, что охотнѣйше желалибъ удовлетворить во всемъ Ея Императорское Высочество, но что не могутъ согласиться видѣть онаго распорядителемъ Бирена.

Выше сего показано было, что одна изъ спашей возложенныхъ на депушатовъ для представленія новоизбранной Государыни соспояла въ томъ, чтобъ оставить ей своего любимца въ Митавѣ. Она на то согласилась; но ему дано было тайное повелѣніе слѣдовать за нею въ недалнемъ разстояніи. Какъ же скоро Императрица Анна объявила себя самодержавною, то и пожаловала его Каммеръ-Геромъ; а въ день тезоимеништва возведенъ въ вышеупомянутыя достоинства.

По кончинѣ Фердинанда, Герцога Курляндскаго, послѣдняго изъ Дому Кешлеровъ, онъ до того довелъ изученными своими интригами, что былъ избранъ Герцогомъ, и слѣдовательно здѣлался Владыкою той самой земли, которой дворянство нѣсколько

лѣтъ прежде сего не хотѣло признанъ его своимъ собратомъ.

Когда онъ началъ подвигаться безостановочно впередъ на пути щастія, по принялъ фамилію и гербъ Бироновъ, Герцоговъ Французскихъ. Онъ-то самый и былъ, копорый во все время жизни Императрицы Анны, и даже нѣскольکو недѣль по кончинѣ Государыни самовластно управлялъ обширною Россійскою Имперіей. Онъ вовсе былъ неучень, и не имѣлъ инаго воспитанія опричь доставленнаго имъ самому себѣ. Въ немъ не было примѣчено того ума, копорый плѣняетъ въ обществахъ и въ разговорахъ, но не лзя было однакожь опказать ему въ свойственномъ ему природномъ разумѣ и здоровомъ разсудкѣ, хопя многіе утверждали тому прошивное. Не безъ причины прикладываютъ къ нему столько известную пословицу : *люди образуются дѣлами*. Поелику до прибытія его въ Россію онъ можетъ и не слыхалъ никогда о политикѣ ; когда же провелъ въ ней нѣскольکو лѣтъ, то узналъ обстоятельно все что до Россіи касалось. Въ первые два года онъ по видимому ни чѣмъ не хотѣлъ заниматься ; но на послѣдокъ получилъ охоту къ дѣламъ, и подчинилъ подъ свое вѣ-

домство всѣ отрасли государственнаго управленія. Онъ любилъ пышность и великолѣпіе до чрезвычайности, и былъ пристращенный охотникъ до лошадей. Графъ Оспейнъ, Императорскій Министръ, не перпѣвшій его ни мало, часто говаривалъ: *Когда Графъ Биронъ говоритъ о лошадяхъ, то разсуждаетъ какъ умной человѣкъ; когда же поедетъ рѣчь о людяхъ, то врѣтъ какъ лошадь.*

Характеръ его былъ не изъ лучшихъ. Онъ былъ до крайности надмененъ и честолюбивъ, грубъ, а иногда и звѣрски лютъ, корыстолюбивъ, и въ наказаніяхъ своихъ неумолимъ и жестокосердъ. Онъ прилагалъ всевозможное стараніе успѣть въ наукѣ притворствованія; но никогда не могъ достигнуть той степени совершенства, въ которой превосходствовалъ Графъ Остерманъ. (*)

(*) Въ дополненіе сихъ Гна. Манштейна примѣчаній о Биронѣ, слѣдующее изображеніе посланковъ и дѣяній его въ Россіи, помѣщенное въ достопамятномъ Болшиновомъ опроверженіи Исторіи Гна. Леклерка на стр. 326 и 468-470 вѣраго Тома, можемъ къспатѣ бытъ здѣсь приведено. „При вступленіи на Всероссійскій престолъ Императрицы Анны, было государственныхъ подапей въ недоимкѣ нѣсколько миліоновъ; Биронъ, примысливъ сими деньгами безъ

Послѣ сего довольно продолженнаго отступленія, примемся снова за прерванную нить повѣствованія.

Кавалергардскій корпусъ, учрежденный

огласки воспользоваться, коварно Императрицѣ представилъ, чинобъ ну недоимку собранъ особно, не мѣшая съ прочими государственными доходами. Послѣдовало повелѣніе учредить особья для сего Управленія подѣ именемъ Домочнаго Приказа и Секретной Казенной; и первому дана великая власць. Посредствомъ всевозможныхъ понужденій въскано недоимки въ первый годъ болѣе половины, да на плажежъ процентовъ не малая сумма. А какъ за въсканіемъ недоимки настоящихъ подашей нашлись многіе заплашишь не въ силахъ: то и сіи, по прошествіи года, причислены къ прежней же недоимкѣ, въ вѣдомство тогожъ Домочнаго Приказа. И такъ каждый годъ доходы въ Приказъ сей прибавлялися; а оиъ, въскивая, отсылалъ въ Секретную Казну, гдѣ кромѣ Казначея о числѣ денегъ никто не вѣдалъ, и какъ о приходѣ такъ и расходѣ объявлялъ подѣ смершною казнію было запрещено. Большою частію казны сея воспользовался Биронъ; однакъжъ такъ искусно, что ниже имени его во взяшь не воспоминается; но всѣ писаны въ расходъ на особу *Ея Императорскаго Величества*. Между пѣмъ годовья подати, расположенныя на содержаніе арміи, явились недоснапочными; Сенатъ принужденъ былъ лошадей и провіантъ для арміи, сверхъ насполагаго оклада, на крестьянѣ разкладывать, и новую тягосць на бремена ихъ возлагать. Сею хитростію доставилъ себѣ Биронъ многіе ми-

Государемъ Петромъ I къ коронаціи супруги его Екатерины, былъ переформированъ Императрицею Анною. Она сослала на его мѣсто полкъ конной Гвардіи, въ кото-

лѣоны рублей, а Государство въ конецъ раззорилъ. Недоимка взыскивана была съ крайнею суровостію и безъ малѣйшей пощады; ошѣ чего нѣсколько сотѣ тысячъ крестьянѣ изъ пограничныхъ Провинцій за границы разбѣжались, и множеству селеній оспалися пусными.

Нѣсколько лѣтъ сряду былъ неурожай хлѣбный почти во всей Россіи. Народъ пришелъ въ несостояніе не только государственныхъ податей плащать, но и семью свою прокормить. Правительство, не взирая на донесенія ошѣ Воеводѣ о крайнемъ неимуществѣ народа, насылало строжайшіе Указы о неослабномъ взысканіи недоимокѣ; но не видя и за шѣмъ успѣховѣ, разосланы были по городамъ нарочные Гвардіи Офицеры, которымъ велѣно было держать Воеводѣ и Товарищей ихъ скованныхъ до тѣхъ порѣ, пока взыскана будетъ вся недоимка. Ошѣ Воеводѣ посланные съ командами солдаты, для понужденія къ платежу, бояся и сами бытъ истязанными, употребляли ужасныя безчеловѣчія съ крестьянами. Все что находили у нихъ въ домахъ, яко хлѣбѣ, скотѣ и всякую рухлядь, продавали, лучшихъ людей забирая подѣ караулѣ, и каждый день пославля всѣхъ рядомъ разунными ногами на сибѣ, били по щиколодкамъ и по пясамъ палками: и сіе повсоряли дѣлаше ежедневно, пока выплатятъ всю недоимку. Помѣщиковѣ и старосѣ опвозили въ городѣ, гдѣ ихъ содержали многіе мѣсяцы въ пюрѣмѣ, изъ коихъ большая часть съ голоду,

рый ввела Офицеровъ большею частію изъ прежняго корпуса взятыхъ; Король же Прусской прислалъ многихъ Офицеровъ и Уитеръ-Офицеровъ для обученія экзерциціи

а нае опѣтъспоны померли. По деревнямъ повсюду слышанъ былъ шумъ удареній палочныхъ по ногамъ, крикъ сихъ мучимыхъ, вопль и плачь женъ ихъ и дѣтей, голодомъ поимыхъ. Въ городахъ бряцанія кандаловъ, жалобные гласы колодниковъ, просящихъ милосшыню отъ проходящихъ, воздухъ наполняли. Изъ порубежныхъ Провинцій многія тысячи крестьянъ, бѣжавъ съ женами и съ дѣтьми, поселился въ Польшу, Молдавіи и Валахїи. Непомѣрной строгости сего высканія главною причиною былъ Биронъ. Извѣстїе о семъ разнеслось по всему Государству, и началомъ было общей всѣхъ ненависти къ нему. Жалобы, неудовольствїя и ронопъ дошли до ушей его; желая оное пресѣчь, употребилъ отъ средства, сродныя его природѣ : средства прещенїя и казни. Повсюду разосланы были лазутчики, кои днемъ и ночью подслушивали разговаривающихъ между собою, идущихъ по улицамъ и сѣдящихъ въ домахъ. Въ столицахъ не смѣлъ никто, сошедшися съ прїятелемъ своимъ, остановишься на нѣсколько минутъ и поговорить, спрашася чпобъ не сочли разговоръ ихъ подозрительнымъ, и не взяли бы обоихъ подъ караулъ. Опасался мужъ съ женою, отецъ съ сыномъ, мать съ дочерью промолвити о бѣдственномъ соспоянїи своемъ, чпобъ изъ домашнихъ кто, подслушавъ, не донесъ. Прощаяся между собою, родственники, или прїятели, отходя каждый въ свой домъ, не иначе другъ о другѣ

на Прусской образецъ. Императрица вознамѣрилась такъ же пріумножить и пѣшую Гвардію; для чего и повелѣла набрать трехъ-баталіонной полкъ, котораго назвала Измайловскимъ, по имени загороднаго своего дворца, близъ Москвы находившагося. Графъ Левенвольдъ пожалованъ былъ въ оный полкъ Полковникомъ; Господинъ Кейтъ Подполковникомъ, а Гуславъ Биронъ Маіоромъ; большая же часть Офицеровъ избиралась между чужестранцами и дворя-

думами, что прощаются на вѣчность: ибо никто не былъ увѣренъ, что проснется на той же постелѣ, на которой съ вечера легъ. Рѣдкая ночь проходила чинобъ кто ни естъ изъ живущихъ въ городѣ не пропалъ безвѣстно, да и не смѣли спрашивать, куда онъ дѣвался. На всѣхъ лицахъ изображенъ былъ страхъ, униженіе, опчаяніе; ни одинъ чловѣкъ не былъ удословѣренъ о свободѣ, о безопасности, о жизни своей ни на одинъ часъ. Слыша какъ безчеловѣчно мучимъ былъ Волынской и многіе другіе прежде и послѣ его безвинно поспрадавшіе, онъ ужаса волосы дыбомъ станушъ, сердце онъ жалости стѣснится, кровь онъ яросни и досады закипитъ. Какимъ подлымъ шрапомъ, каковъ былъ Биронъ, чрезъ столько лѣтъ Россія была томима! koliko честныхъ и добродѣтельныхъ людей имъ перепытано; въ ссылкѣ, въ бѣдности и страданіи поморено, казнено, и оставшихъ ихъ семействъ ограблено и посрамлено!

Переводъ.

нами Лифляндскими. Сіи два гвардейскіе полка были учреждены единственно для успановленія равновѣсія съ прежними Гвардейцами, и для содержанія народа въ страхѣ прошивъ всякаго рода возмущеній.

Въ Декабрѣ мѣсяцѣ Россія лишилась искуснѣйшаго военачальника, каковаго когда либо имѣла она изъ своей націи. То былъ Фельдмаршалъ Князь Голицынъ, умершій на 56 году отъ рожденія своего. Онъ былъ человекъ чрезвычайныхъ достоинствъ, и кошорый во всѣхъ предснавляющихся ему случаяхъ оказывалъ рѣдкую неустрашимость и необыкновенныя способности въ военномъ искусствѣ. Ему - по обязанности Россіане одержанною надъ Шведами побѣдою при Лезнѣ.

Графъ Ягузинской, о коемъ выше было говорено, надѣялся что въ слѣдствіе оказанной имъ Государынѣ услуги, его оплечатъ отъ всѣхъ прочихъ въ Имперіи; но прошивъ всякаго его чаянія, на него не только не возлагали важнѣйшихъ государственныхъ должностей, но и не возвращали ему въ продолженіи нѣкотораго времени даже и тѣхъ, кои онъ до сего исправлялъ; можетъ спашься его бы и вовсе оставили въ забытіи, когдабъ онъ не успѣлъ прекло-

нить Графа Левенвольда употребишь за него свое стараніе. Слѣдующее обстоятельство послужило къ тому поводомъ.

При заключеніи со Шведами Нейшпандскаго мира, Петръ I утвердилъ за Лифляндцами ихъ привилегіи, съ тѣмъ только ограниченіемъ, что онѣ сохраняются въ настоящей своей силѣ пока то будетъ сообразно съ естественною правдою, спашья, которая никогда не была опущена въ дипломахъ жалованыхъ Лифляндцамъ Государями позднѣйшихъ временъ. При возшествіи Императрицы Анны на Всероссійскій престолъ, Оберъ-Шталмейстеръ Графъ Левенвольдъ, пользовавшійся особеннымъ къ нему благоволеніемъ Государыни, всячески доискивался освободить своихъ соотечественниковъ отъ сего ограниченія; но Графъ Остерманъ, какъ усердный Министръ и вѣрно-подданный, всегда оному прошивился. Ягузинской не желая упустить сего благоприятнаго для него случая, внушилъ Господину Левенвольду, что буде помѣстятъ его по прежнему Генераль-Прокуроромъ въ Сенатъ, онъ ручается что дѣло сіе рѣшено будетъ удовлетворительнымъ для него образомъ. Графъ Левенвольдъ упросилъ Государыню безъ дальнѣйшаго труда о воз-

вращеніи Ягузинскому Генераль-Прокурорскаго званія, который съ своей стороны здержалъ данное ему слово, и довелъ до того, что привиллегіи дворянъ Лифляндскихъ были подтверждены безъ наималѣйшаго извѣтїя. По удачномъ совершеніи сего дѣла, доставившаго Графу Ягузинскому столь важный постъ, сей бывши опличнѣйшимъ любимцемъ Императора Петра I, возмечталъ что онъ можетъ исправлять должности по его званію на него возложенныя такъ же полновластно, какъ то было при владѣніи сего Государя, при которомъ онъ имѣлъ по Сенату самую обширную и почти неограниченную власшь. Но Кабинетъ не одобряя шаковаго его поведенія, не допускалъ его до того, и здѣлалъ ему по сему случаю весьма колкіе выговоры. Онъ тѣмъ чрезвычайно обидился, и предполагая что Графъ Биронъ былъ главнѣйшимъ въ томъ участникомъ, который при томъ, какъ онъ щипалъ, не оказывалъ досщаточнаго уваженія къ его особѣ, вознегодовалъ какъ не лзя больше прошивъ сего любимца, и не оставилъ при разныхъ случаяхъ говорить о немъ весьма худо; онъ не удовольствовавшись заочнымъ его порицаніемъ, простерся еще далѣе; и нахо-

дясъ однажды у Графа Бирона за обѣдомъ, онъ не могъ удержаться, напившись излишно вина, чтобъ не наговорить ему премоножесиво обидныхъ словъ. Дѣло дошло до явной ссоры, и Ягузинской обнажилъ на своего хозяина шнагу. Ихъ розняли; не скромнаго же госпя опхвезли домой.

Всякой другой опричь Ягузинскаго долженствовало ожидать непріятнѣйшихъ для себя слѣдствій послѣ такого произшествія; но Императрица не хотѣла на это разъ забыть оказанныхъ имъ ей услугъ; почему пожуривъ его сколько онъ того споилъ, опправила его въ Берлинъ Министромъ, чтобъ опдалилъ его симъ способомъ отъ Двора, и укропитъ Оберъ-Каммеръ-Гера во время его опсудствія. Нѣсколько лѣтъ спустя послѣ сего Великій Канцлеръ Графъ Головкинъ умеръ, почему и призвали его изъ Берлина обратно для помѣщенія его на убылое въ Кабинетѣ мѣсто. Графъ Биронъ, бывшій въ это время въ неудовольствіи прошивъ Графа Остермана, примирился съ Ягузинскимъ, дабы чрезъ то ослабитъ кредитъ перваго значительностію послѣдняго; поелику оба сии Министра никогда не были большими друзьями, и всего меньше со временъ Цей-

шпадскаго конгресса, ошкуда междуособнаѣ ихѣ вражда получила свое начало.

Петръ I въ 1721 году отправилъ въ Нейшпадѣ Графа Оспермана, препоручивъ ему въ данной на сей конецъ инструкціи требовать отъ Шведовъ поступленія Выборга, однакожь не столько настоятельно чтобъ въ случаѣ ихъ отказа не продолжатъ переговоровъ. Осперманъ, знавшій всю важность сего мѣста, не переставалъ представлять во всѣхъ своихъ доношеніяхъ о необходимости удержанія его за собой, и отвѣчалъ головою своею въ томъ, что Шведы въ крайности своей отдадутся на такое требованіе Россіянъ. Многіе думаютъ что онъ о бо всемъ былъ извѣщенъ чрезъ нѣкотораго Шведскаго Министра, опеческву своему измѣнившаго, которому дано за то 80 тысячъ рублей. И въ самой вещи, въ инструкціи уполномоченныхъ Шведскимъ Дворомъ относительно до Выборга то же самое было означено что и съ противной стороны. Осперманъ, которому извѣстенъ былъ пылкой Государевъ нравъ, и спрасъ Ягузинскаго играть видную роль на конгрессѣ, опасаясь чтобъ онъ воспользовавшись нетерпѣливостію Петра I кончить сію войну, не склонилъ Государя отказаться

опѣ перебуемаго имѣ вразсужденіи Выборга; и предполагая съ правильностію что для окончательнаго совершенія переговоровъ пришепся не иной кшо какъ Ягузинской, онѣ условился съ Генераломъ Шуваловымъ, Выборгскимъ Комендантомъ и его задушевнымъ другомъ, чшообъ на случай проѣзда Графа Ягузинскаго, спараться ему всячески заняпъ и продержанъ его у себя какъ можно долѣе, а между тѣмъ опправитъ къ нему нарочнаго для увѣдомленія его о томъ. И подлинно все збылось шочно какъ онѣ предугадывалъ. Ягузинской не могши пропуспитъ случая повеселипся, пробылъ у Шувалова двое сутокъ. Графъ же Осперманъ, извѣщенный своимъ другомъ, воспользовался таковымъ неблагоразуміемъ Ягузинскаго, и объявилъ Шведамъ чшо получилъ нѣсколько часовъ передъ тѣмъ повелѣніе отъ своего Государя въ 24 часа заключитъ или прерватъ съ ними переговоры. Вымыселъ сей возымѣлъ щаспливѣйшій успѣхъ. Шведы доведенные до крайности, согласились на поступленіе Выборга, и тракпатъ былъ заключенъ и подписанъ до прибытія Ягузинскаго, котораго таковое дѣлъ положеніе сразило какъ бы громовымъ ударомъ, и поражение тѣмъ болѣе для него чувствитель-

нос, что не смѣлъ жалованься, и долженъ былъ сокрышь негодование свое внутри сердца. Онъ никогда не могъ простить Осперману за таковой его противъ него поступокъ; однакожь не лзя не отдать ему той справедливости, что по всшупленіи его Министромъ въ Кабинетъ, онъ, судя по наружности, жилъ съ нимъ довольно согласно. Моженъ спашься что то было дѣйствіе болѣзни, копорою оба они были одержимы въ продолженіе всей ихъ жизни, и копорая не допускала имъ видаться съ рюмкою въ рукахъ; а то на первой дружеской бесѣдѣ всего бы можно было ожидать отъ Ягузинскаго, для буйства копорого, когда онъ выпилъ лишнее, ничего не было святаго.

Въ началѣ 1731 года прѣѣхалъ въ Москву Принцъ Донъ Еммануилъ, Инфантъ Поршугальскій, въ намѣреніи сочетаться законнымъ бракомъ съ Императрицею Анною. Графъ Вратиславъ, Министръ Императора Римскаго, былъ виновникомъ сего проэкта, одобреннаго при томъ и его Дворомъ въ самую бытность при немъ Инфанта. Онъ отправилъ его въ Россію, гдѣ Принцъ былъ принятъ со всевозможными по его сану почестями; но о предлагаемомъ

бракъ и слышать не хотѣли; почему самому пробывъ въ Москвѣ нѣсколько мѣсяцовъ, возвратился въ Вѣну обратно.

Графъ Биронъ нашелъ таковой проэктъ вовсе не по своимъ мыслямъ, за что и обходился съ изобрѣпателемъ его нѣсколько времени съ опмѣнною холодноспію. Къ щастію что Вѣнской Дворъ не имѣлъ на томъ разѣ ни малѣйшей нужды въ спомоществованіи Россіи; поелику не имѣя на своей сторонѣ Министра случайнаго человека, онъ конечно бы не успѣлъ въ исканіи своемъ. Но вскорѣ дѣла воспріяли совсѣмъ иной видъ, и Министръ Вѣнской во все время правительствованія Анны имѣлъ могущественнѣйшее вліяніе на политическую систему Россійской Имперіи.

Императрица хотя и не вышла изъ лѣтъ для замужества способныхъ, однакожь не жаловала чтобъ ей и напоминали о томъ; но при всемъ томъ она хотѣла при жизни своей избрать по себѣ наследника; почему и приступила къ совершенію преднамѣреваемого ею тѣмъ, что вмѣсто дочери своей приняла свою племянницу, рожденную отъ Герцога Карла Леопольда Мекленбургскаго и отъ сестры ея Екашеріны Іоанновны. Сія Принцесса учинила

отрицаніе отъ вѣроученія Протестанскаго, и наименовалась Анною вмѣсто Елисаветы, даннаго ей при крѣщеніи имени. Ей было тогда отъ рожденія не болѣе двенадцати лѣтъ, но сіе не мѣшало Императрицѣ стараться доставить ей жениха.

Всего прежде Государыня обратила свои взоры на Домъ Прусской. Маркграфъ Карлъ назначался для сей Принцессы; самая даже негоссіація по сему дѣлу открылась, и все было пошло по желанію; но Фельдмаршалъ Секендорфъ, находившійся тогда въ Берлинѣ въ качествѣ Императорскаго Министра, извѣстилъ о томъ Вѣнской Дворъ, который не мало былъ въспревоженъ симъ извѣстіемъ, и препоручилъ ему стараться всевозможными способами недопустить совершиться замышляемому бракосочетанію. Министръ такъ удачно интриговалъ, что все было разстроено, и изъ Вѣны представили для Принцессы Анны въ женихи Принца Антона Ульриха Брауншвейгъ - Люнебургскаго, племянника Императрицы Римской. Предложеніе сіе не было отвергнуто, и Принцъ сей прибылъ въ Петербургъ въ 1733 году. Казалось, когда онъ предпринялъ сіе путешествіе, что фортуна призывала его въ

отверстыя для него обѣщанія свои, и что онъ опрочъ вождѣленнѣйшаго блаженства ничего не могъ ожидать себѣ въ сей обѣщанной землѣ; но грядущее время okazaло что онъ прибылъ туда для своего заключенія и для блага другихъ.

Въ исходѣ 1731 года всему Россійскому народу велѣно было учинить присягу въ признаніи законнымъ наследникомъ того, кого Императрицѣ угодно будетъ назначить. Анна исполнила сіе изъ подражанія Петру I, учинившему то же самое въ 1722 году; но какъ мы увидимъ въ послѣдствіи, сія все-народная присяга не могла предохранить Государство отъ переворошовъ. При семъ случаѣ всѣ находившіеся тогда въ Москвѣ полки были собраны въ ночное время, и разставлены по улицамъ, куда въ то же самое время и пушки привезены были для удержанія отъ всякаго мятежа, произойши по сему случаю могущаго.

Почти въ это же самое время Императрица намѣривалась заключить въ монастырь Царевну Елисавету, чтобъ лишить ее вовсе надежды взойти когда-либо на престолъ Россійскій, и чтобъ утвердить корону на главѣ наследника, ею избраннаго. Анна не безъ причины опасалась, что утвер-

ждаемое наслѣдованіе до тѣхъ поръ не будетъ имѣть надлежащей прочности, пока будетъ находиться при ономъ Дворѣ дочь Петра I, которой противная сторона всегда будетъ мѣшать тому, кто ею назначенъ въ преемники. Безъ Графа Бирона, ревностнѣйшаго за Елисавету ходатая, она бы безъ сомнѣнія принуждена была постричься.

Въ Генварѣ мѣсяцѣ 1732 года Дворъ переѣхалъ изъ Москвы въ Петербургъ : сіе зимнее время нарочно было выбрано для скорѣйшаго и удобнѣйшаго переѣзда отъ одной столицы до другой; что и совершено было въ трое сутокъ. Всякому не только природному Русскому, но и чужестранцу извѣстно, что нигдѣ въ свѣтѣ не ѣздятъ съ такою скоростію, какъ въ Россіи : тамъ можно сказать не ѣздятъ, а летаютъ.

За нѣсколько дней до отѣзда своего, Императрица хотѣла опредѣлить Генералъ - Поручика Румянцова государственнымъ Казначеемъ. Онъ служба всегда въ арміи, отъ того отговаривался, представляя Государынѣ, что пока Ея Величеству угодно будетъ употребить его по воинской части, онъ охотнѣе исполнитъ ея Мо-

наршую волю; но что онъ находится принужденнымъ признаться ей что къ назначенному мѣсту чувствуетъ себя вовсе неспособнымъ. Императрица обидившись таковымъ отказомъ, принудила Румянцова сложить съ себя чины Генераль-Поручика и Подполковника Гвардіи и орденъ Св. Александра Невскаго, вмѣсто же ссылки велѣно ему жить въ Казанскихъ его деревняхъ; откуда въ 1735 году возвращенъ обратно, снова пожалованъ былъ орденомъ, и определенъ въ Казань Губернаторомъ. Спустя годъ послѣ того поручена ему въ управленіе Украина; а въ 1737, 1738 и 1739 служилъ всѣ кампаніи прошивъ Турокъ подъ командою Фельдмаршала Графа Миниха, какъ то ниже сего о томъ упомянуто будетъ.

Ссылка Генерала Румянцова приводитъ мнѣ на память двухъ особъ, имѣвшихъ почти въ это же самое время одинаковый съ нимъ жребій. Первый изъ нихъ былъ Штапскій Совѣтникъ Г. Фикъ, въ 1716 посланный Петромъ I въ Швецію для освѣдомленія о многихъ вещахъ до управленія сей земли касающихся; ибо Императоръ вознамѣрился было ввести въ свои владѣнія тѣ же самыя учрежденія вразсу-

жденіи Полиціи и государственнаго хозяйства, какія и въ Швеціи существуютъ; но поелику сіи установленія не соотвѣтствовали съ формою правленія въ Россіи, то проэкты сей и былъ опмѣненъ Петромъ I нѣсколько лѣтъ спустя послѣ сего. Совѣтъ пѣтъ Г. Фикъ въ бытность свою въ Швеціи плѣнился до чрезвычайности республиканскимъ правленіемъ сея земли; и когда по преспавленіи Петра II Верховный-Совѣтъ домогался ограничить Монаршую власть, онъ хотѣлъ блеснуть собою, и вошелъ въ переписку съ Княземъ Дмитріемъ Михайловичемъ Голицыномъ, въ намѣреніи снабдить его совѣтами, для утвержденія сей системы необходимо нужными. Императрица Анна объявивъ себя самодержавною, провѣдала о имѣвщейся политической корреспонденціи; и поелику Фикъ былъ еще при томъ столько не скромнѣ, что опзывался самымъ вольнымъ образомъ о ея любимцѣ, то и былъ онъ взятъ подъ стражу, и безъ дальнѣйшаго о немъ изслѣдованія сосланъ въ Сибирь, гдѣ онъ пробылъ до вспуленія на престолъ Императрицы Елисаветы.

Другой былъ Адмиралъ Сиверсъ, чело-
вѣкъ весьма свѣдущій въ морской наукѣ.

Взятая имъ излишняя предосторожность послужила ему пагубой. Я уже сказалъ выше сего что Верховный-Совѣтъ обязывалъ всѣхъ присягою служить Государынѣ не иначе какъ въ совокунности съ Совѣтомъ. Когда сія Государыня воспріяла бразды правленія, всѣмъ повелѣно было присягать снова. Такъ какъ курьеръ, отправленный въ Адмиральтейство, не успѣлъ прїѣхать въ Петербургъ въ одно и тоже самое время съ другимъ нарочно посланнымъ въ военную Коллегію, то Гнѣ. Сиверсъ и не поспѣшилъ приведеніемъ флота къ присягѣ, а желалъ напередъ знать достоверно о происходившемъ въ Москвѣ; когда же получилъ ожидаемыя предписанія, то и подчинилъ себя всему чего отъ него требовали. Хотя въ таковомъ его поведеніи ничего не было предосудительнаго, нашлись однакожь люди, которые умѣли очернить его у Государыни, перешолковавъ взяшую имъ предосторожность за неуваженіе къ высочайшему Ея Величеству повелѣнію, и за явное ослушаніе. Прогнѣвавшаяся на него Государыня наслала къ нему Указъ, въ коемъ предписывалось ему выѣхать изъ Петербурга въ 24 часа, и жить безвыѣздно въ небольшомъ его помѣстьѣ, въ Финляндіи

состоящемъ, гдѣ онъ и кончилъ свой вѣкъ послѣ десятилѣтняго своего започенія въ крайней нищетѣ. У него было двое сыновей, изъ коихъ одинъ служилъ во флотѣ, а другой въ арміи. Виновникомъ его гибели всѣ полагаютъ Графа Миниха, точно какъ и поспигшаго Фика несчастія.

Разсказавъ о нѣкоторыхъ строгостяхъ Императрицы Анны, надобно чѣмъ я такъ же упомянулъ о милостяхъ ею оказанныхъ. Она возвратила многія фамиліи изъ ссылки, куда онѣ были посланы въ царствованіе Екатерины и Петра II; между прочими и Меншикова, коему возвращена была большая часть изъ конфискованныхъ его деревень, хотя Государыня имѣла много причинъ быть имъ крайне недовольною, понесши отъ него тысячу непріятностей во время его случая при Екатеринѣ.

По возвращеніи Двора въ Петербургъ, Императрица занялась исключительнымъ образомъ государственными дѣлами; она желала чѣмъ все въ обширной ея Имперіи поставлено было на лучшей ногѣ, нежели какъ то было прежде. Она начала съ войска.

Графъ Минихъ, котораго Императрица назначила Президентомъ въ военную Коллегію послѣ паденія Фельдмаршала Дол-

горукова, былъ пожалованъ Фельдмаршаломъ и поставленъ главноуправляющимъ надъ всѣми дѣлами до воинской части касающимися. Она не могла здѣлать лучшаго выбора; поелику неусыпными попеченіями сего Генерала войска Россійскія приведены были въ устройство, до котораго онъ никогда прежде сего не достигали, и ознакомились лучше нежели когда либо съ воинскою дисциплиной.

Минихъ еще въ началѣ 1731 года представилъ, что для снабженія арміи хорошиими Офицерами низшихъ чиновъ, необходимо было завести пиномникъ, учрежденіемъ Кадетскаго корпуса какъ изъ малолѣтнихъ дѣтей дворянства Россійскаго и Лифляндскаго, такъ равномерно и изъ тѣхъ иностранныхъ Офицеровъ набранныхъ, кои вступаютъ въ Русскую службу. Сей проектъ найденъ былъ весьма соотвѣтствующимъ благонамѣренной цѣли его, и утвержденъ безъ всякой перемѣны. Онъ былъ наименованъ Директоромъ сего корпуса, подъ нимъ же состоялъ Генераль - Маіоръ Луберасъ. Король Прусской прислалъ Офицеровъ и Уншеръ-Офицеровъ для начальнаго учрежденія корпуса, и для обученія въ немъ экзерциціи на Прусской образецъ. Домъ

Князя Меншикова былъ выбранъ для помѣщенія въ немъ Кадетъ. Это весьма огромное зданіе, въ которомъ весь корпусъ, состоящій изъ трехъ сотъ шестидесяти Кадетъ, мѣстится со всѣми своими Офицерами и учителями безъ наималѣйшей тѣсноты. Сіе заведеніе одно изъ лучшихъ въ Россіи. Молодымъ людямъ доставляется тамъ весьма хорошее воспитаніе; кромѣ того ихъ обучаютъ еще ружьемъ и занимаютъ тѣлесными упражненіями; всѣмъ же тѣмъ кои оказываютъ особенную охоту или чрезвычайную способность, преподаются лекціи о изящной словесности.

Офицеры изъ сего корпуса выпущенные, суть безъ сомнѣнія лучшіе между всѣми прочими взятыми изъ природныхъ Россіянъ, и сему-то корпусу обязана Россія знаменитѣйшими своими полководцами.

По совѣту того же самаго Графа Миниха Ея Величество повелѣла сформировать при Кирасирскихъ полка. До сего Россія вовсе ихъ не имѣла, и можетъ не безъ основательной на то причины; поелику сія тяжелая кавалерія стоила большихъ издержекъ, а Имперія до сего оставила ее совсѣмъ безъ употребленія. Первый полкъ наименованъ былъ Лейбъ-Кирасирскимъ, второй

препорученъ былъ Графу Миниху, а остальной претій Герцогу Брауншвейгскому. Россія не имѣвъ въ собственныхъ владѣніяхъ годныхъ лошадей подъ сію тяжелую конницу, принуждена была закупать ихъ въ Голштиніи; Король же Прусской вторично снабдилъ многими Офицерами и Унтеръ-Офицерами для приведенія сей кавалеріи въ порядокъ и обученія ея на Прусской манеръ. Сей Государь (Фридрихъ - Гилльомъ II) не удовольствовался извѣявленіемъ дружественнѣйшаго своего къ Государынѣ расположенія чрезъ доставленіе ей Офицеровъ и Унтеръ-Офицеровъ какъ для корпуса такъ и для кавалеріи; онъ спустя нѣкоторое время прислалъ еще нѣсколькихъ инженерныхъ Офицеровъ по случаю учрежденія и набора корпуса инженерныхъ Кадетъ. Въ замѣнъ такового его снисхожденія Императрица прислала ему въ подарокъ восемдесятъ высокорослыхъ людей для помѣщенія въ Лейбъ-Гранадерскомъ его полку.

Почти въ это же самое время Императрица утвердила другой проэктъ Графомъ Минихомъ представленный. Онъ состоялъ въ томъ чшобъ прибавить жалованья Русскимъ Офицерамъ, которое до сего было крайне малозначуще. Петръ I образо-

вавъ армію свою, назначилъ жалованье про-
 якаго оклада. Иноземцы, которые вступу-
 пали вновь въ Россійскую службу, получали
 жалованье самага вышшаго оклада; родив-
 шіеся въ Россіи и извѣстные подъ назва-
 ніемъ старыхъ иноземцовъ, т. е. такіе
 коихъ опцы или дѣды были уже поселен-
 цами сей земли, имѣли нѣсколько меньше
 жалованья, а природные Русскіе самое ма-
 лое; жалованье, для Прапорщика положен-
 ное, было не свыше восьми Нѣмецкихъ
 флориновъ на мѣсяць. Графъ Минихъ до-
 кладывалъ что сего недоставало для са-
 монужиѣйшаго ихъ содержанія, и что весь-
 ма несправѣдливо что природные Россіяне
 не поверспаны жалованьемъ съ чужеспран-
 цами. Въ слѣдствіе чего всѣ были между со-
 бою уравниены, и плата установленная для
 Русскихъ военнослужащихъ была удвоена.

Стараніемъ Графа Миниха занимались
 равномѣрно учрежденіемъ новаго воинскаго
 штата, котораго благонамѣренная цѣль
 клонилась къ тому, чинобъ завести въ арміи
 лучшее устройство и порядокъ, нежели ка-
 ковой до сего былъ наблюдаемъ. Импера-
 трица назначила для сего особенную ко-
 миссію, изъ нѣсколькихъ армейскихъ Гене-
 раловъ соспавленную, и находившуюся подъ

вѣденіемъ самого Фельдмаршала. Сей штатъ былъ изданъ въ арміи въ 1733 году.

Императрица не была еще удовлетворена тѣмъ, что армія была поставлена на хорошую ногу, она вознамѣрилась такъ же привести торговлю во владѣніяхъ своихъ въ цвѣтущее состояніе; для чего и убавила цѣлою прешью взимаемая пошлины со многихъ товаровъ, и возобновила всѣ прежніе тракташы по части коммерціи.

Несогласіе, господствовавшее между Дворами Петербургскимъ и Копенгагскимъ съ нѣсколькихъ лѣтъ, пресѣклось по случаю мирнаго договора, заключеннаго въ Копенгагенѣ чрезъ посредничество Императора Римскаго. Обоюдостороннія размоўки начались еще въ царствованіе Петра I. Сей Государь возымѣлъ неудовольствіе противъ Короля Датскаго въ то самое время какъ онъ былъ Россійскимъ союзникомъ; вознамѣрившись въ послѣдствіи выдать старшую свою дочь за Герцога Голштинскаго, онъ вступился за интересъ своего зятя противъ сей короны. Тѣми же самыми правилами руководствовались въ царствованіе Екатерины и Петра II; почему всякое дружественное сообщеніе между упомянутыми

Державами здѣлалось издавна одно другому чуждо.

Но при возшествіи Императрицы Анны на Всероссійской престолъ, препензїи Герцога Голштинскаго не были ни мало подкрѣпляемы, такъ что всего легче было сблизиться обѣимъ сторонамъ. Датскій Король, не хотѣвшій признать принятаго Россійскими вѣнценосцами Императорскаго шипла, учинилъ се означеннымъ договоромъ; Императрица же обязалась споручительствовать за всѣ подѣ обладаніемъ Датскаго Короля состоящія Области, безъ наималѣйшаго исключенія.

Около сего же самаго времени прибыло въ Петербургъ Китайское посольство. Это было первое въ Европу отправленное. Оно состояло изъ прехъ посланниковъ и многочисленной свиты. Въ прежнія времена посланные отъ Пекинскаго Двора относились по своимъ нуждамъ къ начальствовавшему въ Сибири Генераль - Губернатору, и Тобольскъ былъ временнымъ ихъ мѣстопробываніемъ.

Судя по сему посольству, не лзя было предубѣждену бытъ излишно въ пользу нравовъ и воспитанія Китайцовъ, хотя посланники были Мандарины второй степени,

то есть люди вышшаго чиновосостоянія : одинъ изъ нихъ имѣлъ даже два павлиныя пера, что въ Китаѣ служитъ знакомъ особеннаго опличія. Дары привезенные ими для Россійскаго Двора, заключались въ великомъ множествѣ всякаго рода фарфора и фигуръ, здѣланныхъ изъ кораллъ и жемчуга. Тѣ же, кои отправлены были съ ними въ землю ихъ, состояли изъ немалаго числа дорогихъ мѣховъ и въ модели военнаго корабля изъ серебра. Можетъ быть таковой подарокъ умышленно здѣланъ былъ Китайскому Императору больше для того, чтобъ сообщить ему идею о Россійской морской силѣ.

Петербургской Дворъ, желавшій можетъ издавна найсти случай отказать ся съ честію отъ Провинцій, Петромъ I въ Персіи завоеванныхъ, и которыхъ удержаніе за собой стоило Россіи столько народа, хотя сами по себѣ и не были весьма для нее значущи, пріискалъ наконецъ удобнѣйшее къ тому средство. Онъ вступилъ по сему предмету въ переговоры съ Дворомъ Испаганскимъ, и уступилъ означенныя Области за многія предоставленныя ему въ коммерціи выгоды. Но послѣду Тамасъ-Кулыхайъ намѣревался возобновить войну противъ Ту-

рокъ, то и было постановлено одною изъ статей трактата чтобъ Россія еще на нѣсколько лѣтъ не выводила изъ нихъ гарнизона своего; почему самому всѣ укрѣпленныя мѣста оставались за Императрицею до 1734 года.

Россія обязалась содержать въ сихъ Провинціяхъ около тридцати тысячъ гарнизоннаго войска. Не прошло однакожь года чтобъ не надлежало дополнять его больше нежели половиною; Русскіе не привыкши къ такому нестерпимо жаркому климату, умирали тамъ какъ бы среди опустошеній язвы. Шипають что тамъ перемерло со времени вступленія Петра I въ сей край въ 1722 по 1734 годъ, когда Россіяне его упразднили, не менѣе ста тридцати тысячъ человекъ. Вскорѣ по заключеніи трактата, Шахъ-Надиръ, объявивъ войну Опоманской Порты, осадилъ Ардебиль, но безъ дальнѣйшаго успѣха; почему Генералъ Левашевъ, начальствовавшій надъ войсками въ Персіи, отправилъ къ нему, въ слѣдствіе даннаго ему на то отъ Двора повелѣнія, нѣсколькихъ артиллерійскихъ и инженерныхъ Офицеровъ, для руководствованія осадюю. Когда городъ былъ въ готовности здаться, то Левашевъ предложилъ свое

посредничество. Обѣ стороны приняли его безотговорочно; и онъ изтребовалъ свободной выходъ для гарнизона Турецкаго, кошорый предоспавлено ему препроводить въ Шамачи, мѣспечко за Портою состоящее. И такимъ образомъ Генералу Левашеву извѣявлена была съ обѣихъ сторонъ совершенная благодарность за оказанные имъ услуги. Русскіе же Офицеры во все время отправления службы ихъ въ союзническомъ станѣ, носили Персидское одѣяніе, чшобъ не бытъ отъ Турокъ признанными.

Почти около того же самага времени Россія была въ неудовольствіи прошивъ Польши. Сія Республика положила раздѣлить Герцогство Курляндское на Воеводства, какъ скоро владѣющій Герцогъ преставится; и сіе дѣло предоспавлено было на разсмотрѣніе Сейму. Но Императрица обвѣявила, что она употребитъ дѣйствительнѣйшія мѣры для отвращенія шаковаго раздѣла; и поелику Ея Величество по вдовству своему имѣла пребованія на Курляндію, то и вознамѣрилась удержатъ за дворянствомъ право избратъ для себя Герцога, буде нынѣшній ея владѣлецъ не оставитъ по себѣ наслѣдниковъ. Министръ ея въ

Варшавѣ подавалъ отъ себя многія по сему предмету ноты; и поелику Россійскій Дворъ щипалъ что дѣлаемымъ отъ его имени представлениямъ не оказывалось надлежащаго уваженія, то и наслано было изъ Петербурга многимъ полкамъ повелѣніе приблизиться къ границамъ Польскимъ, въ намѣреніи подкрѣпить чрезъ то домогательство своего Министра. Но послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ дѣло сіе прекращено было миролюбно, и войска были распущены по квартирамъ, не отдаваясь однакожь излишно отъ границы. Другою причиною похода сихъ войскъ была та, что Примасъ и фамилія Попоцкихъ, изъ опасенія чпобъ Король не посягнулъ на свободу Польской націи, здѣлавши уже многое вопреки условленному постановленію (*tracta conventa*), и объявивши между прочимъ Графа Полятовскаго Короннымъ Генералисимомъ до открытія Сейма, отправили Воеводу Бельцкова изъ той же фамиліи Попоцкихъ къ Россійскому Двору съ прозьбою къ Императору подать имъ прошивъ Короля руку помощи. Когда сей Государь скончался нѣсколько мѣсяцовъ спустя послѣ того, то самья тѣ войска, кои были въ готовности прошивъ него дѣйствовать, вступили въ

Польшу для возведенія его сына на престолъ.

Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Государыня со всею своимъ Дворомъ отправилась для осмотра Ладожскаго канала. Сія поѣздка учинена была водою на восьмидесяти судахъ большихъ и малыхъ. Ея Величество проѣхала каналъ изъ одного конца въ другой, и изъяснила совершенное свое благоволеніе, видя сію работу довершеною. Петрѣ I приспупилъ къ сему для владѣній его столько общеплезному подвигу въ 1717 году. Сей Государь положивъ основаніе Петербургу, не только что вознамѣрился учинить его столицею, но еще и торговѣйшимъ городомъ Россійской Имперіи. Для удачнаго произведенія въ дѣйство преднамѣремаго имъ нужно было здѣлать удобнымъ подвозъ къ нему товаровъ и припасовъ изъ внутреннихъ Россійскихъ Провинцій, такъ какъ селенія, вокругъ Петербурга расположенныя, ни мало не въ состояніи были продовольствовать столь обширный городъ. Лучшимъ для сего средствомъ было прокопать судоходные каналы; и поелику Императоръ сей былъ великъ во всѣхъ своихъ замыслахъ и предпріятіяхъ, то и положилъ соединить для выгоды торговли

Каспійское море съ Бальтійскимъ. Сей про-
 ектъ казался ему удобоисполнительнымъ
 по случаю проведеннаго въ 1708 году чрезъ
 глинистой волокъ, при уѣздномъ городѣ
 Вышнемъ Волочкѣ, Вышневолоцкаго канала,
 между вершиною *Мсты* и *Тверцы*, отъ *Дны*
рѣки происходящей; изъ коихъ первая у
 Новагорода сливается съ Волховомъ, копо-
 рый впадаетъ въ Ладожское озеро, откуда
 вытекаетъ Нева, сообщающая прѣмя рука-
 вами воды свои Бальтійскому морю нѣ-
 сколько ниже Петербурга. Но за множес-
 твомъ подводныхъ камней и частыми бу-
 рями суда не могли ходить по Ладожскому
 озеру, на коемъ ежегодно разбивало ихъ
 въ немаломъ количествѣ; почему и надле-
 жало приступить къ многотруднѣйшей ра-
 ботѣ. Препоручено было изслѣдовать по-
 шву земли вдоль берега сего озера, и пое-
 лику не было найдено большихъ затрудне-
 ній, по Петрѣ I и возложилъ на Князя
 Меншикова и Генерала Писарева имѣть
 главное смотрѣніе надъ произвожденіемъ
 такой работы, хотя ни тотъ ни дру-
 гой вовсе не были по сей части свѣду-
 щи. Они цѣлые два года рылись въ зем-
 лѣ, однакожь не видно было того чинобъ
 работа хотя нѣсколько усиѣвала, и по

всему кажется вѣроятно, что каналъ сей не былъ бы окончанъ съ такою поспѣшностію, естлибъ Минихъ не вступилъ въ самое это время въ Россійскую службу. Императоръ не замѣдлилъ здѣлать ему оное препорученіе, и ему предоставлена была честь довершить и привестъ Ладожской каналъ въ состояніе, въ коемъ и теперь находится.

Сей каналъ проведенъ отъ рѣки Волхова, начиная отъ города Новой Ладоги, вдоль по южному берегу Ладожскаго озера до рѣки Невы. Разстояніемъ онъ на 104 версты; шириною на 10, а глубиною въ $1\frac{1}{2}$ сажени; берега его выложены часпїю дикимъ камнемъ, часпїю же, и прищомъ несравненно большею, бревнами; въ нѣкоторомъ же одинъ отъ другаго разстояніи находящіяся вдоль сего канала дванацать плъшлюзовъ для накопленія или спущенія воды. (*)

(*) Желательно бы было, говорилъ Издашель Крашкова описаніи внутренняго Россійской Имперіи водоходства, чинобъ послель сего канала пришедена была 5 или 6 фунами ниже горизонтна водъ Ладожскаго озера. Сими самымъ избѣгли бы необходимосни питанъ каналъ водою посредствомъ многихъ водозанасовъ и малыхъ рѣчекъ, занерныхъ для сего плъзами,

По возвращеніи Двора изъ сего путешествія, Минихъ поссорился съ Графомъ Бирономъ, что самое могло имѣть весьма худя для него послѣдствія. Такъ какъ Биронъ, Минихъ и Остерманъ играли блистательнѣйшія роли на театрѣ Россіи, я щитаю обязанностію моею не опустить ничего что можетъ служить къ поясненію ихъ чувствъ и образа мыслей. Для сей-то причины и намѣренъ я рассказать здѣсь обстоятельно о помянутой ссорѣ.

Въ то самое время какъ Дворъ расположился въ Петербургѣ, Графъ Минихъ нашель способъ пріобрѣсти особенную къ себѣ любовь Графа Бирона. Онъ умѣлъ даже здѣлаться столько необходимымъ для сего любимца Государыни, что сей ничего не предпринималъ важнаго не посоветовавшись напередъ съ нимъ. Минихъ не желалъ ничего лучшаго какъ бытъ безпреспанно употребляемъ; и одушевленный честолюбіемъ, онъ домогался имѣть подъ своимъ вѣдомствомъ всѣ дѣла государственныя; для че-

постройка коихъ стоила значныя суммы, и содержаніе сопряжено съ большими издержками. Въ нынѣшнемъ же его положеніи, по долговременности его постройки, требуетъ сей каналъ ежегодныя починки. *Перев.*

го и не упустилъ никакого случая войти въ Министерство и въ Кабинетъ; но поелику онъ чрезъ то захватывалъ иногда что по всѣмъ правамъ было принадлежносію Графа Остермана, то и повстрѣчалъ на пути своемъ человека, который вовсе не былъ расположенъ дать ему волю дѣйствовать такимъ образомъ, и который при всякихъ представляющихся ему случаяхъ старался расположить Оберъ-Каммеръ-Гера недружелюбнѣйшимъ образомъ противъ Фельдмаршала, представляя ему что честолюбивые виды сего Генерала клоняшся единственно къ тому, чтобъ снискать себѣ исключительное довѣріе Государыни; что коль скоро онъ увидитъ себя полнымъ его обладателемъ, онъ не замѣдитъ опдалитъ всѣхъ кои моглибъ ему вопрошивишься; и что конечно всего прежде будетъ доискиваться погубить самого Оберъ-Каммеръ-Гера. Графъ Левенвольдъ, Оберъ-Шталмейстеръ, Полковникъ Гвардіи и первенствующій любимецъ Бироновъ, подтвердилъ ему тоже самое; и будучи непримиримѣйшимъ врагомъ Графа Миниха, онъ возжигалъ раздоръ сколько могъ. Биронъ, не хотѣвшій сначала здѣлать вражду явною, подговорилъ лазутчиковъ для тайнаго развѣдыванія о его пове-

деніи въ отношеніи къ нему. Не прошло нѣсколькихъ дней какъ донесено было Бирону о нѣкопрыхъ нескромныхъ рѣчахъ Графа Миниха, произнесенныхъ имъ для умышеннаго его поношенія. Сіе удосто- вѣрило его окончательнымъ образомъ что онъ повѣрилъ себя криводушнику; и усмо- трѣлъ съ очевидною ясностію что когда не воспретитъ Графу Миниху имѣть по прежнему всегдашній свободной доступъ къ Государынѣ, собственная его гибель можетъ здѣлаться неизбѣжною. Онъ весьма спрашился его разума, и статься мо- жетъ, что опасался чтобъ Императрица до того не полюбила его, чтобъ иногда ей самой не пришло на умъ избавишься отъ своего прежняго любимца; почему и назна- мѣрился предупредишь своего непріятеля. Онъ началъ съ того, что перемѣнилъ его квартиру, отвѣдши ему домъ въ отдален- ной части города, вмѣсто занимаемаго имъ прежде сего, и который стоялъ спѣна- обѣ-спѣну съ Биронскимъ; и чтобъ имѣть предлогъ выжишь его изъ сего дома, онъ уговорилъ Императрицу помѣстити въ немъ Принцессу Анну Мекленбургскую. Вскорѣ послѣ того вдругъ наслано было Миниху повелѣніе выѣхать изъ своего жилья, и пе-

ребратся на другую сторону Невы. Онъ просилъ нѣкоторой отсрочки у Графа Бирона, нужной для перевозки мебели его; но представленіе его было отвергнуто, и ему надлежало повиноваться безъ дальнѣйшаго оплагательства; и поелику любимецъ не благоволилъ къ нему ни мало, то и не безъ причины онъ спрaшилcя чtо бѣ не постигли его большія злоключенія, когда ему не удалось его умилоствити. Онъ употребилъ всевозможныя старанія чtо бѣ войти въ прежнюю его любовь: многіе изъ друзей съ обѣихъ сторонъ предложили дѣятельнѣйшее свое ходатайство къ примиренію ихъ. Они въ томъ успѣли, только не вoвce; поелику съ этого времени Графъ Биронъ и Остерманъ недовѣряли точно такимъ же образомъ Графу Миниху, какъ и сей не вѣрялся ни копорому изъ нихъ.

Около исхода 1732 года Россійскія войска, подъ начальствомъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго состоящія, имѣли жаркое сраженіе съ Крымскими Татарами въ новопріобрѣтенныхъ краяхъ Персіи, куда отправленъ былъ сей Принцъ для принятія команды надъ часпю войска. Я уже выше сего упомянулъ о заключенномъ съ Шахъ-Надиромъ договорѣ. Сей владѣлецъ, нахо-

дясъ вѣ войнѣ прошивѣ Турокѣ, хотѣль для обезопасенія своего тыла и для завладѣнія землями непріятеля своего, не имѣть инаго войска позадь себя опричь гарнизона Россійскаго. Онѣ осадилѣ Вавилонѣ или Багдадѣ, и принуждалѣ его съ живостію къ здачѣ. Порша, озабоченная крипическимѣ положеніемѣ сего города, наслала ордерѣ Крымскому Хану поспѣшати къ ней на помощь съ избраннѣйшимѣ своимѣ воинствомѣ, предписавѣ ему ишти ближайшимѣ и удобнѣйшимѣ путемѣ для входа вѣ Персію, и для учиненія тамѣ диверсіи. Ханѣ не опкладывая ни мало выступилѣ съ войскомѣ вѣ походѣ, и повелѣ ихѣ чрезѣ Россійскія владѣнія, не испросивѣ напередѣ отѣ Россійскаго главнокомандующаго дозволенія быти пропущеннымѣ. Вѣ слѣдствіе чего Прицѣ Гессенѣ-Гомбургскій объявилѣ Султану Тертигерейо, предводительствовавшему Татарами, чшобѣ онѣ не дерзалѣ проходить землями Россіи принадлежащими; буде же онѣ всступилѣ вѣ нихѣ, то онѣ учинитѣ ему отпорѣ. Султанѣ не внимая ни мало таковымѣ его представленіямѣ, не только что не отмѣнилѣ преднамѣреваемого маршѣ-руша своего, но и старался еще возмутитѣ нѣсколькѣ Татарскихѣ ордѣ,

поселившихся въ сихъ подвѣдомственныхъ Россіи кантонахъ. Онъ отправилъ къ нимъ письма, въ коихъ склонялъ ихъ сложиться отъ націи, ея покорившей; но начальники сихъ Татаръ вмѣстѣ того чинясь согласиться на предлагаемое ими, препроводили всѣ ихъ письма нераспечатанныя къ Принцу Гессенскому. Между тѣмъ Султанъ переправившись за рѣку Тёску, расположился лагеремъ близъ мѣстечка, по прованію : Чеченой, и учинилъ всѣ нужныя распоряженія для продолженія шествія своего черезъ него. Лазутчики съ Русской стороны извѣстили Принца что Султанъ вознамѣрился подвинуться впередъ съ войскомъ своимъ до такъ называемаго селенія : Гораичи; но какъ къ нему надлежало пробираться непріятельской арміи сквозь два узкіе и не въ дальнемъ одинъ отъ другаго разстояніи прохода, изъ коихъ первый былъ однакожь нѣсколько шире втораго, то Принцъ и раздѣлилъ войска свои на три части.

Онъ отправилъ одного Полковника съ пашью стами драгунъ для занятія самаго труднаго поста. Другой ввѣрилъ онъ Генераль-Маіору Еропкину, снабдивъ его пашью стами драгунъ, восемью стами пѣ-

хопы, и нѣсколькими спами Козаковъ. Остальное же войско, проспиравшееся не выше четырехъ сотъ драгунъ и такого же числа пѣхопы, онъ удержалъ при себѣ, и расположился такимъ образомъ чѣмъ бытъ въ состоянїи подать помощь тамъ, гдѣ въ ней наиболѣе будетъ настоять нужда. Сначала Ташары изготовлялись припворсвенно напастъ на защищаемой Генераломъ Еропкинымъ постѣ; но вдругъ опдѣлили превосходнѣйшую свою силу противъ инаго прохода, и атаковали мужеспвеннѣйшимъ образомъ. Командовавшій тамъ Полковникъ защищался упорно долгое время; но онъ принужденнымъ бы нашелся наконецъ уступить сильнѣйшему непрїятелю, когдабъ не подоспѣлъ къ нему на помощь Принцъ, который извѣспясь о предстоящей опасности, прибѣгъ съ резервнымъ корпусомъ, и предписалъ Генералу Еропкину отправиться туда же съ частію войскъ своихъ. Едва построились они въ боевой порядокъ, какъ Ташары бросились на нихъ съ саблею въ рукахъ. Ихъ вспрѣшили сильною ружейною и изъ полевыхъ пушекъ пальбою, копорая проходила нѣсколькихъ жаръ. Они отступили назадъ на такое разстоянїе чѣмъ не могла имъ вре-

дидь стрѣльба, и справившись отъ своего замѣшательства, вторичное учинили нападеніе, и сломили лѣвое крыло подъ начальствомъ Генерала Еропкина, которое болѣе нежели на пять сотъ шаговъ потеряло поле : въ то самое время открылась пальба изъ нѣсколькихъ пушекъ, посланныхъ Принцомъ для защищенія большой узины. Русскіе стрѣляли во флангъ непріятелю, и заставили его чрезъ то перестать дѣйствовать. Они принужденными нашлись уступить побѣду, которая была у нихъ въ рукахъ, и ударились въ бѣгство въ великомъ безпорядкѣ, оставивъ болѣе тысячи убитыхъ на полѣ сраженія. Русскіе потеряли въ семъ сраженіи четыреста человекъ вмѣстѣ и убитыхъ и раненыхъ. Генералъ Еропкинъ, находившійся въ самой сшибки, получилъ на лицѣ рану, саблею ему нанесенную; Принцъ же Гессенскій, бывшій окруженъ непріятелемъ, непременно попался бы въ плѣнъ, естлибъ не ускакалъ на бодромъ своемъ конѣ. Число Татаръ простиралось свыше двадцати пяти тысячъ; Русскихъ же всего-на-всего было четыре тысячи, считая путь же и Козаковъ.

Съ 1733 годомъ открылись и безпокойства въ Польшѣ. Король Августъ II,

прибывшій въ Варшаву для созванія чрезвычайнаго Сейма, преставился тамъ 11 Февраля. Архіепископъ Гнѣзненской, Примасъ Королевства, принялъ на себя регенство, и открылъ Сеймъ, въ которомъ единодушно положено было не избирать въ Короли ни одного изъ чужестранныхъ Принцовъ крови, а предоставить сіе предпочтеніе дворянству отечественному.

Сначала Дворы Санктъ-Петербургскій и Вѣнскій совершенно одобрили таковое Сейма постановленіе; они предписали Посламъ своимъ изъяснить Республикѣ свое удовольствіе; и прибавить въ то же самое время, что они однакожь никогда не потерпятъ чшобъ выборъ палъ на Короля Станислава, признаннаго опъ Сейма вовсе неспособнымъ царствовать. Оба Двора были въ это время весьма далеки опъ того чшобъ предстательствовать за Курфюрста Саксонскаго. Между ими съ нѣкотораго времени господствовалъ даже духъ несогласія, который бы могъ кончиться явнымъ разрывомъ и самою даже войною, когдабъ не воспослѣдовала кончина Короля Польскаго; поелику сей не только что отказался подписать прагматическое завѣщаніе, но онъ вступилъ еще и въ тѣсной союзъ съ Фран-

ціей, прошивъ интереса Австрійскаго Дома. Неудовольствіе Россіи произошло отъ того, что Король дѣйствовалъ не сходственно съ ея видами по дѣламъ до Курляндіи относящимся; Примасъ же и часть дворянства, подозрѣвая Короля умышляющимъ испровергнуть свободу Поляковъ, опнеслись къ Россіи для испрошенія ея защиты и покровительства въ случаѣ какихъ либо дерзновенныхъ его покушеній противъ Республики.

Дѣла вскорѣ воспріяли иной видъ. Курфирствъ Саксонской нашель средство успокоить Вѣнской Дворъ, подписавъ прагматическое постановленіе, и обѣщался Россіи соображаться съ волею Императрицы вразсужденіи Курляндіи; такимъ образомъ оба Имперскіе Двора соединились для доставленія ему Польской короны. Посланники ихъ имѣли предписанія совсѣмъ прошивныя даннымъ прежде; то есть, объявить не обинуясь Примасу, что Дворы ихъ не признаютъ никого инаго Королемъ Польскимъ, опричь Курфирста Саксонскаго; и что Ея Величество, Императрица Россійская подкрѣпитъ избраніе сего Курфирста всѣми своими силами, буде Республика не пожелаетъ на то склониться добровольно.

Петербургскій Дворъ собралъ двѣ арміи, одну въ Украинѣ на границахъ Литвы, другую же въ Лифляндіи на границахъ Курляндскихъ. Между тѣмъ Франція не щадила ни трудовъ ни денегъ для споспѣшествованія избранію Станислава. Примасъ и большая часть дворянъ видя что Россіяне хотѣли полновластно господствовать, что дѣло шло не меньше какъ подчинить политическое свое бытіе законамъ чужихъ Державъ, и что имъ приходилось вовсе опказаться отъ права свободнаго подаванія голосовъ (*liberum voto*), существеннѣйшей части Польской независимости, соединились между собою въ пользу Станислава. Они писали во Францію, что ему необходимо надлежало отважиться прѣѣхать въ Польшу, дабы провозглашеніе его могло воспослѣдовать въ самую его тамъ бытность. Избирательной Сеймъ начался 25 Апрѣля, и продолжался, хотя часто и съ весьма жаркими преніями, по 12 Сенпября, къ кошорому времени Станиславъ Лещинскій вторично былъ избранъ Королемъ Польскимъ единодушно отъ всѣхъ дворянъ, въ Колѣ или на полѣ избирательскаго находящагося. Сей Государь прибылъ въ Варшаву 9 числа того же Сенпября, и при-

спалъ подъ чужимъ именемъ въ домъ къ Французскому Посланнику. Примасъ и все дворянство его партіи воображали удержать перевѣсъ на своей сторонѣ, предполагая, что хотя Дворы С. Петербургскій и Вѣнскій и не были довольны ихъ поведеніемъ, имъ никогда однакожь не удастся испровергнуть того, что было опредѣлено почти цѣлою націей.

Въ Петербургѣ и въ Вѣнѣ извѣстны были всѣ интриги употребленныя по сему дѣлу Франціей и Примасомъ. Императрица приводила въ дѣйство всевозможныя пружины чшобъ только продлить выборъ Станислава, надѣясь что чрезъ проволочку времени Курфиршеская партія здѣлается несравненно многочисленнѣйшею, и что возведутъ его въ достоинство Королевское, не имѣя нужды прибѣгать для сего къ явному разрыву. Посланники ея въ Варшавѣ имѣли повелѣніе не жалѣть денегъ, и дѣлали самыя лестныя посулы для ослабленія Французской партіи. Она писала къ Литовскимъ Чинамъ, и представляла имъ какое она принимала живѣйшее участіе въ соблюденіи свободы Республики : цѣль ея была та, чшобъ уговорить всѣхъ Сенаторовъ сего великаго Княжества опло-

житься отъ Польши; но въ семъ случаѣ успѣхъ ея былъ только посредственной, поелику весьма лишь не многіе оцѣдѣлись отъ другихъ и удалились по ту сторону Вислы въ мѣстечко называемое Прагою. Епископъ Краковскій, точно какъ и другой Позненскій, Князя Весновицкіе и нѣкоторые другіе были избъ сего числа, которое въ отношеніи ко всему остальному дворянству было крайне малозначуще. Совсѣмъ пѣмъ однакожь сіи немногіе и привели въ дѣйство всю машину, и посадили Августа III на престолъ Польской. Нѣкоторые избъ устранившись первоклассныхъ Польскихъ вельможъ домогались получить корону для себя самихъ; но видя что пріобрѣтеніе ея сопряжено съ непреодолимыми затрудненіями, они соединились между собою для доставленія ея общимъ стараніемъ скорѣе Курфюрсту Саксонскому, нежели предоставитъ спокойное ею обладаніе Королю Станиславу. Они отнесли къ Государынѣ, и просили ея покровительства противъ Примаса и Французской партіи. Императрица, желавшая какъ не лъзя больше имѣть предлогъ для отправления войскъ въ Польшу, не могла найши лучшаго, какъ сей, призывающій ихъ туда отъ самихъ Поляковъ. Она на-

слала ордеръ Графу Ласси войти въ Липву съ дваццати - тысячною арміей. Сей поспѣшалъ къ Варшавѣ ускоренными маршами, надѣясь приспѣть заблаговременно, и возпрепятствовать провозглашенію Короля Станислава; но Примасъ взялъ свои мѣры какъ не лзя лучше. Однакожь значительнѣйшіе по своему званію между недовольными отправились на встрѣчу Графа Ласси, и возвратились вмѣстѣ съ нимъ 30 Сентября къ берегамъ Вислы; когда же въ готовности были чрезъ него переправиться съ тѣмъ чѣмъ ити прямо къ избирательному полю, то Поляки проливной стороны разломали мостъ, какъ скоро Станиславъ отступилъ для завладѣнія Данцигомъ. Чѣмъ не потерявъ напрасно времени, приступили безъ дальняго отлагательства къ избранію Курфюрста Саксонскаго, близъ селенія Комисъ, на томъ же самомъ полѣ, гдѣ Генрихъ Валуа нѣкогда избирался. 5 Октября совершенно было сіе важное дѣло, на канунъ того самаго дня, который былъ предназначенъ для послѣдняго избирательнаго Сейма. Около 15 Сенаторовъ и близъ 600 дворянъ находилось при томъ.

Тѣмъ временемъ какъ Ласси при помощи Россійскихъ войскъ занимался доставленіемъ Полякамъ новаго Короля, сіи дали уразумѣть Министрамъ Дворовъ Санктъ-Петербургскаго и Дрезденскаго чѣмъ выѣхали изъ Варшавы къ предназначенному числу, которое истекши 29 Сентября, а они все еще не выѣзжали изъ города, Поляки разграбили домъ Графа Левенвольда младшаго, вѣрнѣе Россійскаго Посланника, и осадили домъ Посланника Саксонскаго при помощи шести пушекъ. Ворота были разломаны не прежде какъ по учиненіи двадцати или тридцати пушечныхъ выстрѣловъ; послѣ чего хопѣли вломиться въ него силою; но когда изъ нихъ было убито челоуѣкъ около сорока, то жаръ ихъ протыль, и они безопговорочно выпустили находившихся въ семъ домѣ на капишуляцію. Министры же за нѣсколько дней до сего происшествія перебрались въ домъ Графа Вильдзeka, Посланника Императора Римскаго.

По учиненіи Королемъ Августомъ провозглашенія, Графъ Ласси переправился съ состоящимъ подъ его начальствомъ войскомъ черезъ Вислу, и поставилъ въ Варшавѣ нѣсколько полковъ для кватрированія.

Императрица повелѣла еще нѣсколькимъ корпусамъ пробраться въ Польшу и въ Липву. Генералы Князь Баряпинской и Кейтъ предводительствовали оными. Всѣ сїи корпусы, вмѣстѣ взятые, составляли около пятидесяти тысячъ человекъ. Генералы получали отъ Двора часто возобновляемыя предписанія не оставаться ни на минуту въ бездѣйствїи, и опваживаться на все для подкрѣпленія партїи Августовой, и испроверженія другой ей противоположенной,

Въ Петербургѣ желали кончить касающіяся до Польши дѣла прежде открытїя будущей кампанїи; но сїе было не возможно, поелику почти вся Польша брала живѣйшее участїе въ интересахъ Станислава, и дворянство было слишкомъ привязано къ праву свободнаго избирательства Короля своего, чтобъ отказатьсь съ такою легкостьюю отъ собственнаго творенія. Почему и легко было предвидѣть, что покамѣстѣ Станиславъ пребудетъ въ землѣ сей, волненїе и безпокойство не пресѣчется такъ скоро. Для чего и вѣрно было Графу Ласи собрать сколько можно больше войска, и итти прямо на Данцигъ съ тѣмъ, чтобъ заставить Станислава выбраться изъ сего

города, и въ то же самое время оставишь владѣніе сей Республики. Сіе предпріятіе повспрѣчало многія затрудненія; ибо не смотря на значное Россійское вооруженіе въ Польшѣ, войска были разспавлены въ разныхъ Провинціяхъ, какъ для способнѣйшаго ихъ продовольствованія, такъ равно и для содержанія Республики въ пѣснѣйшихъ границахъ подчиненія; почему самому Ласси и не могъ собрать болѣе двенадцати тысячъ для дѣйствованія съ этой стороны.

Онъ двинулся съ симъ корпусомъ къ Польской Пруссіи, и прибылъ 16 Генваря въ Торнъ. Сей городъ поддался безъ наималѣйшаго сопротивленія новому Королю, и впустилъ Россійской гарнизонъ. По принятіи надлежащихъ мѣръ для учрежденія тамъ магазина, онъ продолжалъ свое шествіе далѣе.

6 Февраля войска заняли первыя свои квартиры въ предѣлахъ Данцигскихъ: 22го онѣ приблизились къ городу, и разспавили свои посты въ прилежащихъ къ нему селеніяхъ. Главнокомандующаго квартира находилась въ Пруссѣ, въ полу милѣ отъ Данцига. Онъ отправилъ шуда трубача для склоненія Данцигскаго Сената оплотиться отъ Станислава и его привержен-

никовъ, и подчиниться законному Королю своему Августу III, впусшивъ въ городъ Россійскій гарнизонъ, представляя ему при томъ худыя слѣдствія, которыя городъ можетъ навлечь на себя въ случаѣ отказа. Но жители Данцигскіе взяли уже напередъ рѣшительныя свои мѣры. Присудствіе Короля и здѣланныя Господиномъ Монти обѣщанія отъ имени Франціи, до того подкрѣпило ихъ бодрость, что они готовы были скорѣе на все опражиться, нежели оставивъ Короля, прибѣгнувшаго къ нимъ въ напасты своей, и возложившаго все свое упованіе на ихъ къ нему вѣрность. Правда и то, что какъ Король такъ и городъ не воображали чтобъ дѣла производимы были съ такимъ жаромъ и съ такою упорностію, какъ то послѣ оказалось. Совсѣмъ тѣмъ въ городѣ учинены были всѣ нужныя распоряженія для долговременнаго и сильнаго отпора. Нѣсколько полковъ были вновь набраны; самые мещане не отказались въ качествѣ рядовыхъ солдатъ исправлять службу на окружающемъ городъ валу. Изъ Франціи были присланы инженеры, а изъ Швеціи болѣе ста Офицеровъ, съ немалымъ количествомъ ружей и другихъ воинскихъ снадобей. Все это заставляло городъ оп-

часу болѣе не нарушаютъ своей вѣрности; а къ этому послана еще была въ самой скорости присылка знашнаго вспомогательнаго войска. Кажется, что когдабъ командовавшіе въ немъ Офицеры были люди отважные и въ воинскомъ искусствѣ опытные, которые могли бы отважиться на что нибудь рѣшительное, Русскіе нашлись бы можетъ принужденными оставить намѣреніе свое овладѣть городомъ, пока они еще не овладѣли траншеею; поелику вся сила сихъ послѣднихъ не простиралась сначала свыше 12 тысячъ человекъ, осажденных же, напротивъ того, въ прее было больше. Къ тому же осаждающіе, будучи принуждены охранять посты свои на весьма большихъ дистанціяхъ, находились разсѣяны въ селеніяхъ занимавшихъ земли слишкомъ на двѣ мили. Почему всего легче было напасть съ превосходными силами на которые либо изъ ихъ постовъ, разбить ихъ по частямъ, и слѣдовательно распространить всѣ ихъ замыслы. Спанислагова партія такъ же имѣла подъ начальствомъ Польскихъ Генераловъ болѣе пятидесяти тысячъ войска въ полѣ, кои вмѣсто того чтобъ помышлять о вспомощеніи Королю, занимались однимъ лишь грабежемъ

и раззореніемъ въ собственной землѣ. Отъ чего самаго Русскія войска имѣли столько досуга чѣмъ привести себя въ надлежащее устройство, городу же причинить всевозможной вредъ.

Во весь истекшій Февраль мѣсяцъ Графъ Ласси не могъ предпринять ничего важнаго; комъ того что годовое время не благопріятствовало началію осады, у него оказался недостатокъ во всемъ что необходимо для произведенія ея въ дѣйство; такъ что онъ только и могъ заниматься однимъ лишь учрежденіемъ магазиновъ своихъ, и лишеніемъ у города всѣхъ способовъ продовольствоваться себя, перехватывая у него провіантъ, подвозимый къ нему изъ деревень. Онъ велѣлъ перекопать рѣчку Радауну, и лишилъ чрезъ то воды, нужной для лучшей, или справедливѣе, для единственной имѣющейся въ Данцигѣ мельницы.

Войска, въ городѣ находившіяся, часто дѣлали небольшія вылазки, и не проходило дня чѣмъ не было у нихъ сшибокъ съ Козаками, въ коихъ попеременно то тѣ то другіе одерживали верхъ.

Вотъ какое было положеніе военныхъ дѣлъ до прибытія Фельдмаршала Графа

Миниха подъ Прусскимъ прикрытіемъ къ Данцигу Марша 9 дня. Графъ Биронъ не переспавая ни на минуту имѣлъ на Графа Миниха подозрѣніе, желалъ видѣть его удаленнымъ отъ Двора, и довелъ до того что на него возложено было главное начальство надъ войсками въ Польшѣ состоящими, и предписано было ему дѣйствовать безъ наималѣйшей пощады пропивъ Данцига, и принудить его къ здачѣ. Но Биронова не было намѣренія чшобъ онъ въ томъ успѣлъ.

Фельдмаршалъ нашелъ что войско слишкомъ было недоспапочно для предпріятія сего рода. Онъ наслалъ повелѣнія въ различные полки для присоединенія съ нимъ. Онъ началъ съ того, что отправилъ манифестъ въ Данцигъ, въ коемъ уговаривалъ жителей сего города опложившись отъ Станислава, поддаться Королю Августу III, и впустить въ городъ Россійской гарнизонъ, давши имъ времени для рѣшительнаго съ нимъ положенія не болѣе однихъ сутокъ. Когда же срочное время прошло, а жители Данцигскіе оспавались при прежнихъ своихъ мысляхъ, то и приказалъ онъ открыть траншею и окопаться редутами со стороны Циқаненберха. Въ ночи онъ

19 на 20 Русскіе осадили крѣпостцу по имени Ора, въ коей находилось чешыреста человекъ гарнизонныхъ, и взяли ее послѣ двухъ часовъ сопротивленія.

21 Впервые открылась пушечная стрѣльба въ городъ, но сіе происходило почти безъ всякаго успѣха; поелику при томъ не было иныхъ пушекъ опричь полевыхъ, которыхъ самой большой калиберъ былъ восьми фунтовой, взятыхъ въ Орѣ вмѣстѣ съ двумя мортирами. Городъ былъ опчасу болѣе стѣсняемъ. Осаждающіе овладѣли такъ называемою крѣпостцою: *Данцигская Глава*, и заняли землю между городомъ и моремъ лежащую.

Графъ Минихъ считая нужнымъ для себя завладѣніе городомъ Ельбингомъ, опредѣлилъ туда Полковника съ пятью спами драгунъ и чешырюю спами пѣхоты, коему и велѣно пребывать здачи. Городъ здался безъ всякой оговорки. Польской гарнизонной полкъ, тамъ находившійся, учинилъ присягу Королю Августу, въ городъ же вступилъ гарнизонъ Россійскій. Найденныя тамъ пушки и аммуниція были препровождены въ Данцигской спавъ.

Фельдмаршалу было донесено что не малый корпусъ Конфедератовъ подъ пред-

водительствомъ Графа Тарло и Каспеллана Черскаго переправился за Вислу, и приближался къ городу для его вспомошествованія. Въ слѣдствіе таковаго извѣщенія, онъ отправилъ Генерала Загряжскаго и Генераль-Маіора Карла Бирона съ двумя тысячами драгунъ и съ тысячею челобѣкъ Козаковъ чѣмъ остановить его шествіе. Отрядъ сей повстрѣчалъ близъ не большаго городка Швеца корпусъ Каспеллана Черскаго, состоящаго изъ 33 знаменъ или около трехъ тысячъ конныхъ Польскихъ дворянъ, и почти двухъ тысячъ пѣшаго регулярнаго войска, разположившагося по ту сторону рѣки Бреды, на коей они разломали мостъ. Генераль Загряжскій поспѣшавъ велѣлъ землекопамъ починить его, и двѣсти спѣшенныхъ драгунъ помогали въ ихъ работѣ. Поляки начали первыя стрѣлять по Русскимъ; когда же сіи послѣдніе здѣлали по нихъ нѣсколько пушечныхъ залповъ, то до того привели въ смятеніе непріятелей, что стали отступать. Какъ же скоро наведенъ былъ мостъ, Русскіе перешли по немъ, и погнались за ославшими. Въ Швецѣ найденъ магазинъ, въ коемъ хранилось не болѣе восьмидесяти спудовъ овса, и почти такое же количество ржи, но ес-

ликое множество сѣна и соломы. Нѣсколь-
ко дней спустя послѣ сего получено было
извѣстіе, что Графъ Тарло приближался со
сто тридцатью Польскими знаменами, съ
двумя полками инфантеріи и съ остатками
отъ разбишаго корпуса; что онъ намѣ-
ривался атаковать Генерала Загряжскаго,
и послѣ подойти къ Данцигу, и заставить
Русскихъ отступить отъ него.

Въ предотвращеніе таковыхъ замы-
словъ Графъ Минихъ отдѣлилъ Генерала
Ласси 17 Апрѣля съ полуторью тысячами
драгунъ для присоединенія его съ Загряж-
скимъ и для прогнанія непріятеля съ этой
стороны. Графъ Ласси здѣлалъ форсиро-
ванный маршъ, достигъ въ тотъ же самый
день Загряжскаго, и принялъ главное надъ
всѣми войсками начальство. Корпусъ сей
безостановочно шелъ впередъ 18 и 19 Апрѣ-
ля, 20 же встрѣшилъ непріятеля близъ Ве-
резинской деревни, лежащей у моря, и не
вдалекѣ отстоящей отъ границъ Помера-
ніи. Непріятель стоялъ въ боевомъ поряд-
кѣ; передъ фрунтомъ у него находились два
весьма затруднительные узкіе прохода,
одинъ позадь другаго, и которыхъ не лзя
было миновать для учиненія на него напа-
денія. Два полка драгунъ тотчасъ спѣши-

лись, и прошли первой дефиле; а чѣтобъ заставитъ думать непріятеля что при нихъ находится и пѣшее войско, барабанщикамъ велѣно битъ маршъ. Русскіе построились какъ скоро оставили позади себя первый узкой проходъ, и двинулись впередъ для прохожденія втораго, не въ дальнемъ разстояніи отъ непріятеля неходившагося. Нѣсколько сотенъ Козаковъ было отправлено на передъ для занятія его, и чѣтобъ дать время регулярнымъ войскамъ развернуться. Козаки сначала были прогнаны; но будучи подкрѣплены иными войсками, непріятель снова былъ отъ нихъ атакованъ и обращенъ въ бѣгство. Польскіе дворяне всѣхъ прежде пустились на уходъ, предоставивъ регулярное войско собственному жребію, которое видя себя оставленнымъ, не замѣдло послѣдовать ихъ примѣру. Польскаго войска было по малой мѣрѣ до десяти тысячъ, Русскихъ же не больше трехъ тысячъ двухъ сотъ драгунъ и тысячи Козаковъ. Сіе было единственное Польскихъ Конфедератовъ покушеніе защищать оружіемъ Станислава, и освободитъ отъ блокады Данцигъ. Въ послѣднихъ числахъ Марта мѣсяца осаждающіе заложили редутъ на берегу Вислы для пре-

сбченія всякаго сообщенія между городомъ и Вейхсельмундскою крѣпостію. Такъ какъ рѣка въ семъ мѣстѣ очень узка, и суда по ней ходятъ не иначе какъ съ большимъ запрудненіемъ, то сіе и удалось имъ по желанію; Графу Миниху не возможно однакожь было производить осаду съ такою живостію какъ бы ему того хотѣлось, за не имѣніемъ осадныхъ пушекъ. Король Прусскій сначала не допускалъ даже свободно проходить артиллеріи чрезъ его владѣнія; но по многократнымъ усиленнымъ представленіямъ, онъ согласился на послѣдокъ выгрузить ее въ Пиллау, и перевести водою до самой арміи.

Я не могу не занести здѣсь обстоятельство весьма страннаго, а можетъ и единственнаго въ семъ родѣ приключившагося. Оно въ томъ состояло, что выписано было изъ Саксоніи нѣсколько мортиръ по почтѣ. Подводы, на коихъ перевозили сіи орудія, были прикрыты, и онѣ проѣхали земли Королевства Прусскаго подъ видомъ экипажа Герцога Вейсенфельза. Сіи мортиры 29 Апрѣля прибыли къ Данцигу, и какъ артиллерія, въ Пиллау выгруженная, подошла туда же почти въ одно время, то Фельдмаршалъ и здѣлалъ нужныя рас-

поряженія для осажденія города съ большею дѣятельностію.

30 го Пущено было нѣсколько бомбъ, кои во многихъ мѣстахъ зажгли строенія, но огонь вскорѣ вездѣ успѣли погасить. Въ ночи отъ 6 на 7 Маія Фельдмаршалъ велѣлъ штурмовать крѣпость Зоммершанцъ, которая и была взята Русскими не позже какъ черезъ часъ времени. Командовавшій въ ней Офицеръ съ гарнизономъ своимъ, около 70 человекъ состоящимъ, нашелъ средство опуститъ въ Вейхсельмундъ. Покореніе сей крѣпости тѣмъ большей было важности, что сіе было единственное мѣсто, которое допускало городу сообщаться съ Вейхсельмундомъ.

Я уже выше сего сказалъ что Графъ Минихъ имѣлъ слишкомъ малочисленное войско для столь важнаго предпріятія : почему предполагая что стоящіе въ Варшавѣ и въ окрѣстностяхъ ея полки не столько тамъ нужны, онъ наслалъ повелѣніе Генералъ-Маіору Лубрасу, командовавшему частію оныхъ, выступитъ съ полками своими, и идти къ нему на помощь. Но сей Генералъ, нашедъ Варшавскія квартиры удобнѣйшими для него нежели состоявшія въ окрѣстностяхъ Данцига, принесъ какія-то ничего

незначущія оговорки свои, и остался вѣ нихъ по прежнему.

Фельдмаршалъ вторичной отправилъ къ нему ордеръ такогоже содержанія, по которому равномѣрно отъ Лубраса не послѣдовало исполненія. Послѣ чего главнокомандующій приказалъ его арестовать, начальство же надъ войскомъ возложилъ на старшаго по немъ чиновника. Войска были посажены на большія суда, и онѣ поплыли вѣ низъ по Вислѣ для прибытія къ Данцигу. Генералъ же Лубрасъ, покровительствуемый Оберъ-Шталмейстеромъ Графомъ Левенвольдомъ, легко оправдался при Дворѣ, и ему возвращена была его шпага. Графъ Левенвольдъ не былъ бы даже ни мало опечаленъ, когдабъ Фельдмаршалу совершенная послѣдовала неудача вѣ преднамѣреніи его.

Взятіе Зоммершанца, и вовсе не значущая потеря людьми во время штурмованія сей крѣпости, подало надежду Графу Миниху овладѣть Гагельсбергомъ съ такою же легкостію; и какъ вѣ то же самое время подоспѣлъ изъ Петербурга курьеръ съ повелѣніемъ брать городъ безъ оплагательства, онъ предполагалъ на вѣрное заставить Данцигскихъ жителей просить у него капишулаціи какъ скоро ему удастся

взять сіе укрѣпленіе. Маія 8го числа онѣ поѣхалѣ въ сопровожденіи Графа Ласси и Генерала Бироиа осмошрѣть здѣлаанныя на сей горѣ укрѣпленія. Правая сторона отѣ Оливскихъ воровъ весьма крута, и почти не присшупна. На возвышенности ея находится правильный горнверкѣ, съ равелиномѣ, контр-эскарпомѣ и гласисомѣ : все это обнесено какѣ не лъзя лучше палисадникомѣ, закинуто рогатками и снабжено не малымѣ числомѣ пушекѣ. Въ лѣво же, со стороны Шейдлица, не было инаго укрѣпленія опричь землянаго, безѣ покрышаго пуши и гласиса; ровѣ былѣ сухой и ничѣмѣ не огороженный : и только лишь обходѣ у крѣпостнаго вала забранѣ самородною плешью. Почему и положено было учинить нападеніе съ этой стороны.

9го число проведено было въ нужныхѣ пріугошвленіяхѣ. 8000 человекѣ были откомандированы, изѣ коихѣ 3000 должны были ийти на присшупѣ, а остальные подкрѣплять ихѣ. Около вечера они собрались у поконечности траншеи. Около десяти часовѣ войска выступили въ походѣ въ прехѣ колоннахѣ. Отпряжены были еще 1500 человекѣ для учиненія прехѣ фальшивыхѣ атакѣ. Первую, по ту сторону

Вислы; вторую, противъ Бишофсберха; а третью, противъ правой стороны Гагельсберха. Войска, долженствовавшая взять крепость приступомъ, приблизились къ самому тому мѣсту, откуда имъ надлежало взбираться въ верхъ, наблюдая совершенную тишину и безпримѣрный порядокъ. Атакъ началась около полуночи. Перешедъ ровъ войска начали штурмовать съ неопи-санною храбростію, и овладѣли семи-пушечною батареей. Но по особенному несчастію начальники трехъ колонъ и почти всѣ штабс-Офицеры, точно какъ и инже-неры, были убиты или ранены отъ пер-выхъ выстрѣловъ непріятеля.

Колонны, вмѣсто того чтобъ наблю-дать дистанцію и дѣйствовать каждой порознь, перемѣщались между собою; такъ что солдаты не имѣя у себя начальниковъ, которыебъ могли воспользоваться пріобрѣ-тенною выгодою, стояли на одномъ мѣстѣ, и не хотѣли однакожь оставить взя-таго ими мѣста. Они пребыли на немъ около трехъ часовъ, и выдерживали произ-водимый осажденными страшный огонь. Графъ Минихъ и прочіе Генералы, впереди траншеи находившіеся, примѣтивъ безпо-рядокъ въ войскѣ, послали своихъ Адью-

паншовъ съ повелѣніемъ отступить. Но солдаты воспротивлялись таковому ихъ приказу. Они отвѣчали, что хотятъ лучше всѣ лечь на мѣстѣ нежели отступить хотя на одинъ шагъ назадъ. Графъ Ласси принужденъ былъ наконецъ прїѣхать къ нимъ самъ чѣмъ уговорить ихъ отрешиться, послѣ чего они уже пришли въ повиновеніе. Число убитыхъ и раненыхъ при сей атакѣ проспиралось между Русскими слишкомъ до двухъ тысячъ рядовыхъ и около ста двадцати Офицеровъ. Потеря же со стороны осажденныхъ была меньше нежели въ половину противъ того. Еслибъ гарнизонъ умѣлъ воспользоваться худымъ успѣхомъ сего штурмованія, и когдабъ онъ поспѣлъ здѣлать вылазку съ большею частію своихъ войскъ, онъ бы заставилъ Русскихъ снять осаду. Графъ Минихъ видя примѣтное умаленіе въ войскѣ отъ таковой неудачи, наслалъ повелѣніе идущимъ изъ Варшавы полкамъ поспѣшать ускоренными маршами. Онъ велѣлъ такъ же войти въ лагерь нѣсколькимъ отрядамъ въ сосѣдственныхъ городахъ размѣщенныхъ.

Въ это самое время начали было поговаривать больше нежели когда нибудь о вспомоществованіи Французовъ, и пронесся

даже слухъ, что нѣсколько кораблей прибыло на Данцигскую рейду. Минихъ, чтобъ опнять у Французовъ всѣ способы пропитанія на случай высадки ихъ войскъ, приказалъ выжечь всѣ селенія вдоль по морскому берегу; а чтобъ не допустишь ихъ здѣлать городу какое либо пособіе со стороны моря, онъ велѣлъ загрузить входъ рѣки, такъ что всякое сообщеніе съ Вейхсельмундомъ было чрезъ то пресѣчено, и барки, покушавшіяся войти въ городъ, должнысповали воропиться назадъ.

14 го часть войскъ изъ Варшавы идущихъ вошли въ станъ, а остальные прибыли въ послѣдующіе дни до Маія 20 дня.

22 го Фельдмаршалъ снисходя на многократную прозьбу Магистрата прекратилъ военныя дѣйсвія на двое сутокъ. Магистратъ намѣревался совѣшоваться съ чинами сего города о здѣланныхъ ему снова Графомъ Минихомъ предложеніяхъ покориться высокомонаршей волѣ Императрицѣ Всероссійской и признасть законнымъ своимъ Государемъ Августа III.

Срокъ перемирію прошелъ, а рѣшительнаго положенія со стороны города не было учинено; почему непріятельскія дѣйсвія начались 24 Маія съ большимъ жаромъ

нежели когда либо. Въ тотъ же самый день, Французскій флотъ, изъ шестнадцати судовъ состоящій, прибылъ и высадилъ на берегъ три Французскіе полка, а именно Блезской, Перигорской и Маршевской, подъ командою Бригадира Гна. Ла-Мотта Перуза. Ихъ было всего-на-всего числомъ двѣ тысячи чепыреста человекъ. Они прибыли слишкомъ поздно и слишкомъ въ маломъ числѣ чтобъ заставить Русскихъ снять блокаду.

25 Саксонскія войска, въ восьми баталіонахъ и дваццати двухъ эскадронахъ состоящія, прибыли подъ командою Герцога Вейсенфельза. Онѣ расположились такимъ образомъ лагеремъ своимъ, что правымъ крыломъ спали отъ стороны Новой Шотландіи, лѣвымъ крыломъ пропянулись подъ самую Оливу, а главная Принцова квартира перенесена была въ Лангфуръ.

27 войска Французскія, которыя разбили лагерь свой вдоль по берегу между каналомъ и моремъ, выступили изъ своего стана, и пошли въ трехъ колоннахъ прямо къ Русскимъ репраншаменшамъ. Онѣ здѣлали нѣсколько сигналовъ городовому войску чтобъ поддержать ихъ предпріятіе вылазкою. И подлинно выступилъ изъ города

большой отрядъ Инфантеріи, который подвигался къ лѣвому крылу Русскихъ, между тѣмъ какъ Французы съ другой стороны устремились на нихъ съ безпримѣрнымъ жаромъ. Французы прошедъ прикрывавшіе ретраншаментъ засѣки, подошли шаговъ на пятнадцать къ ретраншаменту, прежде нежели Русскіе здѣлали одинъ лишь ружейный выстрѣлъ. Но давши тогда кспатѣ цѣлымъ фрунпомъ залпъ, они непрерывно производили по нихъ стрѣльбу. Французы нѣсколько разъ покушались было овладѣть ретраншаментомъ; но видя что всѣ ихъ замыслы испровергаемы храбрымъ сопротивленіемъ Русскихъ, они отступили назадъ, оставивъ сто шестидесятъ человекъ на мѣстѣ убитыхъ, въ числѣ коихъ находился Графъ Плело, Посланникъ Христіаннѣйшаго Датскаго Короля. Вышедшее изъ города войско, примѣтивъ что Французы были отбиты, поспѣшили сами отретироваться позадь земляныхъ ихъ валовъ. Ихъ преслѣдовали до самаго гласиса.

Фельдмаршалъ Минихъ издержалъ всѣ пули, ядры и военные припасы отъ непрерывной и сильной противъ города производимой канонады. Онъ былъ въ надеждѣ что Саксонцы подвезутъ новой запасъ; но

когда они прибыли, то у нихъ самихъ не нашли его ниже въ маломъ количествѣ; почему стрѣльба послѣ сего гораздо поутихла, и прихода флота Россійскаго ожидали нѣмѣ съ большимъ нетерпѣніемъ, что всего этого на немъ нагружено было въ избытокѣ.

Въ ночь отъ 28 на 29 Саксонцы въ первой разѣ смѣнили въ траншеяхъ стоявшихъ Русскихъ. Осаждающіе до 12го Іюня не инымъ чѣмъ были заняты какъ приведеніемъ къ окончанію траншейныхъ работъ и надлежащимъ устройствомъ батарей, дабы находиться въ состояніи съ усугубленнымъ напряженіемъ атаковать городъ какъ скоро придетъ тяжелая артиллерія.

12 Іюня появился наконецъ Россійской флотъ изъ шестнадцати линейныхъ кораблей, шести фрегатовъ и семи иныхъ судовъ. Онѣ стали на Данцигскую рейду, и тогда же занялись выгруженіемъ артиллеріи и аммуниціи, для осады нарочно привезенныхъ, работа, которая производилась съ неослабною дѣятельностію. 14 Начато уже было дѣйствованіе осадными пушками въ городъ, и стрѣльба была самая жаркая во все время пока осада продолжалась.

Три Французскіе полка стали лагеремъ подъ пушками Вейхсельмунда на не-

большомъ островкѣ, по имени Ла-Платте, гдѣ они пребыли въ совершенномъ покоѣ, не будучи ни мало тревожимы со стороны осаждающихъ. Но по прибытіи флота, положено было сколько можно больше ихъ тревожить. Бомбардирныя суда приближились къ берегу и начали бросать бомбы и стрѣлять изъ пушекъ въ Вейхсельмундскую крѣпость и въ непріятельской станѣ. 15го Пороховой магазинъ взлетѣлъ на воздухъ, и Французы не мало потерпѣли отъ находящейся на корабляхъ артиллеріи. 19го Графъ Минихъ уговаривалъ бригаднаго начальника и крѣпостнаго Коменданта здаться. Они просили прекратить военныя прошивъ ихъ дѣйствія на трое сутокъ, въ чемъ имъ и не было отказано. Между тѣмъ вступили въ переговоры съ Французами, просившими быть оппавленными на судахъ въ Копенгагенъ, и на что однакожь не воспослѣдовало удовлетворенія. Наконецъ, по многихъ дѣлаемыхъ съ той и другой стороны представлений болѣе или менѣе оспариваемыхъ, соглашено чшобъ войска выступили изъ лагеря со всѣми воинскими почестьями, чшобъ онѣ сѣли на судахъ Россійскаго флота, на коихъ пребудутъ безоруженными до времени

ихъ высаженія вѣ одной изъ гаваней Балтійскаго моря, о назначеніи которой положено было посовѣтоваться послѣ съ Адмиралами Россійскими. Вѣ слѣдствіе сей капитуляціи ихъ посадили на суда 24 числа; но поелику вѣ капитуляціи не было упомянуто вѣ которую имянно гавань слѣдовало войти, вмѣсто того чѣтобъ высадишь вѣ которомъ нибудь неутральномъ портовомъ городѣ, ихъ привезли вѣ Кронштаптѣ. Квартиры имъ опведены были вѣ Лифляндіи, а черезъ нѣсколько мѣсяцовъ послѣ того опправили ихъ во Францію.

Вейхсельмундская крѣпость такъ же здалась 24. Гарнизонъ, изъ чепырехъ сотъ шести десяти восьми челоуѣкъ состоящій, вышелъ изъ нее 25 го съ обыкновенными воинскими почестьями. Онъ учинилъ присягу вѣ подданнической вѣрности Королю Августу III.

28 го Магистратъ Данцигской прислалъ къ Графу Миниху депутатовъ для переговоровъ. Но всѣ прозбы ихъ оставались не удовлетворенными до тѣхъ поръ пока они не обнаружили согласія своего на слѣдующія представленные имъ предварительныя условія, а именно чѣтобъ выдать Короля | Станислава, Примаса, Маркиза Мон-

ти и проч. 29 го Магистратъ далъ знать черезъ письмо Графу Миниху, что Король Станиславъ удалился скрышнымъ образомъ изъ города; сіе самое до того раздражило Фельдмаршала, что онъ снова началъ бомбардировать Данцигъ, и что самое за два дни передъ тѣмъ было оставлено.

30 го дѣла взяли иной оборотъ. Данцигъ допустили здаться на условіи. Онъ поддался Королю Августу. Польскіе Вельможи, тамъ находившіеся, то же самое учинили, и получили свободу удалиться куда за благоразсудятъ. Одного лишь Примаса Королевства, Графа Поняповекаго и Маркиза Монти заарестовали и отвезли въ Торнъ.

Данцигская осада продолжалась сто тридцать пять дней, считая съ 22 Февраля, то есть со дня приближенія Графа Ласси къ городу. Она стоить Русскимъ слишкомъ восемь тысячъ рядовыхъ и до двухъ сотъ Офицеровъ. Поврежденіе, причиненное пущенными въ городъ отъ четырехъ до пяти тысячъ бомбъ, не столь значительно, какъ бы оно могло и должно быть.

На городъ наложено было два миліона червонныхъ контрибуціи, которые онъ обя-

занѣ былѣ заплашитъ Россійской Императрицѣ, изѣ коихѣ одинѣ за то на него накладывался, что онѣ не возпрепятствоваль выходу Станислава. Императрица въ послѣдствіи удовольствовалась половиною суммою.

Между тѣмѣ какѣ часть Россійской арміи занята была осадою Данцига, остальныя въ Польшѣ разсѣянныя войска вели войну съ Станиславовой партіей. Я уже выше упомянулѣ, что почти вся Польская знать и большая часть мѣлкопомѣстныхъ дворянѣ держали сторону сего Принца. Онѣ собрали многочисленное войско, съ коимѣ производили грабежѣ и всякаго рода безпорядки во всѣхѣ Провинціяхѣ; такѣ что онѣ больше занимались припѣсненіемѣ своихѣ противниковѣ, нежели войною противѣ Русскихѣ. Всѣ ихѣ предпріятія имѣли только то въ виду, чтобѣ по пустому заставлятъ непріятеля дѣлать разныя движенія. Онѣ собирались большими корпусами въ нѣсколькихѣ миляхѣ отѣ стана или квартирѣ Русскихѣ; изпребляли огнемѣ владѣнія своихѣ единоземцовѣ, и распускали слухи что намѣреваются дать баталію непріятелю, какѣ скоро гдѣ нибудѣ съ нимѣ повстрѣчатся; но едва лишь онѣ поя-

влялся вдали, не давая ему и столько времени чтобъ приближиться къ нимъ, Поляки отъ первыхъ пушечныхъ выстрѣловъ обыкновенно всѣ разбѣгались какъ прусливые зайцы. Въ сей войнѣ никогда пристра Русскихъ солдатъ не избѣгали сраженія, когда Поляковъ было три тысячи; и они били ихъ во всѣхъ сшибкахъ. Саксонцы не столько были щасливы. Они имѣли нѣсколько неудачныхъ дѣлъ прошивъ непріятеля своего, такъ что Поляки имѣли къ нимъ презрѣніа, Русскихъ же напрошивъ того боялись чрезмѣрно.

Поелику большая часть знапныхъ Польскихъ боярѣ, признавшіе себя военноплѣнными во время взятія Данцига, поддались Королю Августу, то сіе самое и побудило почти половину Польскаго Королевства слѣдовать ихъ примѣру. Остальные же были непреклонны и продолжали прошивъ Русскихъ воевать, и удержали въ Польшѣ Русскія войска еще слишкомъ цѣлой годъ.

Но какъ Императрица видѣла что ей не настоитъ надобности содержать столько многочисленную армію въ семъ Королевствѣ, Императоръ же Карлъ VI. возобновилъ прозьбу свою о присылкѣ ему вспомогатель-

наго войска на Рейнъ, то и предписала шестнадцати пѣхопнымъ полкамъ туда отправишься. Главное надъ ними начальствованіе возложено было на Графа Ласси. Онъ приближился съ ними къ Силезскимъ границамъ, гдѣ войско поставлено было на зимнія-квартиры, и были приведены въ устройство. При открытіи весны Генераль Ласси получилъ повелѣніе итти на Рейнъ съ восемью полками, что составляло десять тысячъ человекъ. Другимъ полкамъ назначено было оставаться на границахъ Силезскихъ, и ожидать дальнѣйшихъ приказаній. Генералы состоявшіе подъ начальствомъ Фельдмаршала Ласси были нижеслѣдующіе : Генераль - Порупчикъ Кейтъ, и Генераль - Маіоры Бахмешевъ и Карлъ Биронъ.

Войска вошедъ въ Силезію, были осмотриваемы Императорскими военными Комиссарами, Фельдмаршаломъ Графомъ Вильдшекомъ и Генераль-Порупчикомъ Барономъ Гаслингеромъ. Онѣ прошли Богемію и верхнее Фальцъ - Графство, и въ Іюнѣ мѣсяцѣ прибыли на Рейнъ. Всѣ удивлялись чрезвычайному порядку и благочинію, наблюдаемому ими во время ихъ похода и квартированія.

Такъ какъ господа Австрійцы во всѣхъ представляющихся имъ случаяхъ никогда не могутъ обойтись безъ того чѣмъ не обнаружатъ врожденнаго у нихъ высоко-мечпанія, я охотно приведу здѣсь черту, за копорую Кейтъ поплашился какъ не лзя лучше. Когда осмотрѣ Россійскимъ войскамъ въ Силезіи былъ окончанъ, и Гнѣ. Гаслингеръ обозрѣлъ армію въ повелѣніяхъ Генерала Кейта состоявшую, то собралъ всѣхъ Штабъ- и Оберъ-Офицеровъ, и говорилъ или благодарственную рѣчь; но въ рѣчи своей онъ не давалъ инаго Императрицѣ пишула, какъ называя ее проспо Царицей. Кейтъ для опмеспки опвѣчалъ такъ же рѣчью, въ копорой вовсе не упоминалъ объ Императорѣ, а только лишь объ одномъ Эрц - Герцогѣ Австрійскомъ, удосто-вѣряя что Императрица, его Государыня, всегда будетъ съ удовольствіемъ дѣлать вспомошествованія Эрцъ-Герцогскому Дому, какъ скоро окажется удобный для сего случай. Гаслингеръ пришелъ отъ таковыхъ словъ въ крайнее замѣшательство, и чѣмъ не бытъ и впредь подвержену подобнымъ непріятностямъ, онъ описался о семъ къ Вѣнскому Двору, откуда предписано ему было наконецъ всегда давать Россійской

ГосударынѢ шишуль Императрицы. СовѣмѢ шѣмѢ во многихѢ иныхѢ случаяхѢ Австрійскіе Генералы обходились съ Генералами Русскими съ примѣтною надменностію, за которую имѢ отѢ послѣднихѢ никогда не было спуска. Вѣнскій же ДворѢ не могѢ и вѢ послѣдствіи времени простить Кейпу за говоренную имѢ рѣчь вѢ присудствіи Барона Гаслингера, и всегда старался всячески ему вредить.

ПокамѣстѢ ФельдмаршалѢ МинихѢ находился вѢ ПольшѢ, непріятели его не упустили случая очернить его вѢ глазахѢ Императрицы. ОнѢ подалѢ къ тому случай осадю Гагельсберга, предпріятою имѢ, какѢ говорятѢ, слишкомѢ не подумавши. Но когда онѢ по окончаніи кампаніи прибылѢ ко Двору, то нашелѢ способѢ оправдаться и войши по прежнему вѢ милость. ОнѢ участвововалѢ во всѣхѢ совѣщаніяхѢ; и тогда же положено было объявить Опоманской ПоршѢ войну, какѢ скоро Польскія дѣла возьмутѢ благопріятнѣйшій оборотѢ. МинихѢ снова отправленѢ былѢ вѢ Варшаву для приведенія ихѢ къ совершенному окончанію. На послѣдокѢ дѣла были кончаны по желанію; мирѢ возстановленѢ,

и вся Польша подчинилась Королю, данному ей Россійскою Монархиней.

Тогда Графъ Минихъ оставилъ Варшаву, и прибылъ въ Украину, гдѣ возложено было на него главное надѣ войсками начальство.

Желая говорить о дѣлахъ до Польши касающихся не прерывая сей матеріи, я не могъ помѣспитъ иначе какъ здѣсь нѣкоторыя вниманія заслуживающія произшествія, случившіяся въ 1734 и 1735 годахъ.

Выгоды, одержанныя Тамасъ-Кулыканомъ надѣ Турками, причиняли не мало удовольствій Пешербургскому Двору, ибо не однократно доходило до свѣденія его, что Французскій Посланникъ при Портѣ приводилъ въ движеніе небо и землю, лишь бы поссорить съ Россіей націю сію; что самое не могло не обезпокоить Государыню, хотя она и не обнаружила безпокойства своего чужимъ Державамъ.

Безпокойства сіи еще умножились когда получено было въ Пешербургѣ извѣстіе что Графъ или Паша Бонневаль занимался обученіемъ одного меньшаго Турецкаго корпуса всѣмъ экзерциціямъ и движеніямъ войскъ, во всѣхъ прочихъ Европейскихъ арміяхъ общеупотребительнымъ, и что онъ

намѣревался всѣ войска обширной сей Имперіи поставити на порядочную ногу. Графу Бонневалю при обученіи сихъ войскъ пособляли многіе другіе Французы, ходившіе въ Турецкомъ одѣянніи, и между прочими Гиб. Рамзей и Моншевраль, которые оставили Францію вмѣстѣ съ Абаппомъ Маскарпи. Но проэктъ сей не имѣлъ желаемого успѣха. Покамѣстѣ Гиб. Бонневалъ довольствовался прѣмъ тысячами челоуѣкъ, Турки не мало увеселялись сею вводимую у нихъ новостію, смотря на все это какъ на какую комедію. Самый даже Султанъ и вся придворная знать извѣляли особенное свое удовольствіе, видя ловкость сихъ людей во время экзерциціи; но когда онъ хотѣлъ итти далѣе, то повстрѣчалъ непреодолимая затрудненія. Никогда онъ не могъ изпросити на то дозволенія отъ Двора, который спрашился всеобщаго возмущенія, какъ скоро пожелаетъ ввести что нибудь новое, въ милиціи.

Императрица не была еще довольна тѣмъ что ей удалось испровергнуть таковой проэктъ; она еще предпріяла удалити изъ Константинополя всѣхъ способнѣйшихъ людей, коими бы Порта могла руководствоваться, въ случаѣ новаго покуше-

нія сего рода. Російському Министру при Опоманской Поршѣ предписано было спараться уговорить сихъ Офицеровъ оставить Турцію, здѣлать имъ самыя ласкныя предложенія, и удостовѣрить ихъ что въ Россіи они могутъ найти свое щастіе. Рамзей и Моншеврель допустили себя уговорить. Они скрывались нѣсколько дней въ домѣ Англійскаго Посланника, и отправились потомъ водою въ Голландію. Моншеврель умеръ на пути; Рамзей же прибылъ въ Петербургъ, и былъ пожалованъ въ Маіоры. Онъ переименовалъ себя Графомъ де-Бальменомъ, и опличался во всѣхъ случаяхъ. Онъ дослужился до Полковническаго чина, и былъ убитъ въ сраженіи при Вильманшпрандѣ.

Въ теченіе 1734 года Петербургской Дворъ возобновилъ союзнической пракшѣ съ Персіей. Тамасъ - Кулыханъ обязался не заключать съ Поршою мира, когда то не будетъ согласно съ выгодами Россіи. Императрица щилась всячески войти съ сею Державою въ дружественнѣйшія связи. Но Шахъ не устоялъ въ своемъ словѣ: онъ помирился съ Турціей въ такое время, когда Россія вела прошивъ нее войну усиленнѣйшимъ образомъ.

Въ 1735 году Швеція созывала Сеймъ, который такъ же попревожилъ нѣсколько Россію. Въ Петербургѣ знали что Франція прилагала всевозможное стараніе расположить Швецію противъ Россіи; и когда Станиславъ укрылся въ Данцигѣ, множество Шведскихъ Офицеровъ прїѣхало туда съ позволенія Сенапскаго для представленія своихъ услугъ Государю сему. Когда же городъ былъ Русскими взятъ, а Офицеры сіи здѣланы военноплѣнными, то Императрица препроводила ихъ въ Стокгольмъ, и приносила черезъ уполномоченнаго своего по сему случаю жалобы. Но какъ ей настояла существенная надобность въ сохраненіи мира съ этой стороны, она въ то же самое время дѣлала столь выгодныя предложенія Шведскому Двору, что сей охотнѣйше согласился возобновить союзнической и торговой пракшаны, заключенные между сими двумя Державами. Россія обязалась заплашить Голландской Республікѣ состоящей на Швеціи долгъ отъ трехъ до чепырехъ сотъ тысячъ флоринсвъ, и дозволить Шведамъ предпочтительно всѣмъ прочимъ націямъ закупать хлѣбъ въ Лифляндскихъ портовыхъ городахъ.

Въ Іюлѣ мѣсяцѣ при Дворѣ Петербургскомъ повстрѣчалось нѣкоторое обстоятельство, которое заслуживаетъ быть здѣсь приведеннымъ. Обвиняли Госпожу Адеркасѣ, Гофмейстерину Принцессы Анны, что будио она вмѣсто того чтобъ смотрѣть за поведеніемъ воспитанницы своей, и доставить ей хорошее воспитаніе, сама вызвалась прислуживать въ любовной интригѣ молодой Принцессы съ однимъ иностраннымъ Министромъ; по обнаруженіи сего дѣла, Госпожа Адеркасѣ была отрѣшена отъ своего мѣста и отправлена въ Германію. Министръ, который домогался сей великой побѣды, спустя нѣкоторое время имѣлъ поручительство по нѣкоторому дѣлу, принудившему его возвратиться ко Двору своему, котораго просили не посылать его въ Петербургъ. Нѣкотораго Каммеръ-Юнкера, по имени Брылкина, такъ же подозрѣвали быть замѣшаннымъ по этой интригѣ. Его удалили отъ Двора, и послали въ качествѣ Капитана въ Казанской гарнизонъ, въ коемъ онъ и пробылъ до того времени какъ Принцесса Анна велѣла взять подъ строжу Герцога Курляндскаго; тогда она его призвала снова ко Двору, и пожаловала

Каммеръ-Геромъ и Сенатскимъ Оберъ-Прокуроромъ.

По прекращеніи въ Польшѣ мяшежей, Россія щитала себя принужденною предпринять новую войну прошивъ Опоманской Порты. Набѣги чинимые не однократно Ташарами на Русскія Провинціи, и оставшіяся ни мало не удовлетворенными прозѣбы по сему случаю представленные отъ С. Петербургскаго Двора Констанцинопольскому, служили предлогомъ къ такому разрыву. Положивъ рѣшительное намѣреніе отмстить за сію обиду, Россія начала войну, копорая ей спойла безчестныя денежныя суммы и безконечное множество народа, хотя и не доставила ей для сего ни какой существенной выгоды.

Петръ I имѣлъ уже въ виду у себя войну сію. Онъ никогда не могъ забыть споль невыгодный для него Прусской миръ. Государь сей повелѣлъ уже было учредить на Дону огромные магазины, собрать множество снадобей для постройки въ Воронежѣ, Новопавловскѣ и другихъ пограничныхъ мѣстахъ плоскодонныхъ судовъ, коихъ удобство въ плаваніи по водамъ Днѣпровскимъ и Донскимъ отъ всѣхъ признано, такъ же заготовлено было мно-

жество воинскихъ снарядовъ, аммуниціи и солдатской одежды; однимъ словомъ, все было въ готовности для опкрытія кампаніи, какъ незапная кончина сего Государя не допустила совершиться преднамѣреваемому имъ.

Когда Императрица Анна вступила на Всероссійской престолъ, то Оберъ-Шталмейстеръ Графъ Левенвольдъ предложилъ сей Государевъ проэктъ на разсмотрѣніе, Господину же Кейту, бывшему тогда Генераль-Маіоромъ и Генераль-Инспекторомъ Россійской арміи, предписано было въ 1732 году при обзрѣніи войскъ осмотрѣть такъ же заготовленные въ пограничныхъ мѣстахъ военные припасы всякаго рода, и на случай ихъ порчи, закупить ихъ снова и запаси ими магазины. Кейтъ нашелъ большое количество муки испортившейся въ магазинахъ, одежда солдатская въ кучу наваленная съ нѣсколькихъ лѣтъ была изпочена молью, а мешалическія орудія были ржавчиною съ ѣдены, и все это по небреженію тѣхъ, на коихъ возложено было имѣть смотрѣніе за сими вещьми. Онъ скупилъ великое множество хлѣба для запасенія имъ магазиновъ, и установилъ въ нихъ лучшей порядокъ. Вос-

послѣдовавшія вскорѣ за симъ смятенія въ Польшѣ помѣшали Государынѣ тогда же учинить на Турокъ нападеніе; но едва лишь все успокоилось въ остальной части Европы, какъ Государыня почла время сіе удобнѣйшимъ для отмщенія Порты, тѣмъ болѣе что Турція вела противъ Персіи войну самымъ невыгоднымъ для нее образомъ.

Совсѣмъ тѣмъ Россія не хотѣла еще явно обнаружить сему Государству непріязненное свое къ нему расположеніе: она намѣривалась взять напередъ всѣ соотвѣтственныя для сего мѣры. Россійской Министръ въ Константинополѣ, Гнъ. Неплюевъ, былъ изъ Турціи опозванъ съ тѣмъ чтобъ узнать отъ него обстоятельно въ какомъ положеніи находилась Порта. Онъ имѣлъ прощальную свою аудіенцію въ самое то время когда Турки снова были разбиты Тамасъ - Кулыханомъ, что самое гораздо поубавило спѣсъ Великаго Визиря, который принялъ его со всевозможною привѣтливостію; онъ старался даже извинять всячески Тапаръ, набѣги чинившихъ, обѣщаясь удерживать ихъ впредь отъ подобныхъ безпорядковъ, и удовлетвориць Россію на сей разъ въ полной мѣрѣ. Но

это уже было поздно; Петербургскій Дворъ рѣшился дѣйствовать по предназначенному имъ плану.

Графъ Вейсбахъ, командовавшій въ Украинѣ, имѣлъ повелѣніе собрать въ Августѣ мѣсяцѣ дваццати-тысячной корпусъ и быть въ готовности выступить въ походъ; но Генералъ сей умеръ въ самое то время какъ надлежало ему начать военныя дѣйствія. Государыня назначила вмѣсто его главнокомандующимъ Генералъ-Поручика Графа Дугласа. Сей былъ одержимъ горячкою съ пятнами когда возложено было на него сіе поручительство. Наконецъ Генералъ - Поручику Леонтьеву предписано было принять начальство надъ симъ войскомъ. Между тѣмъ какъ производились по сему переписки и пересылки въ Петербургъ и изъ Петербурга, пропекли цѣлыя шесть недѣль времени, и Генералъ сей не иначе могъ выступить какъ въ началѣ Октября. Существенное содержаніе данной ему инструкціи въ томъ состояло, что Россійской Дворъ, желая отмстить за нанесенную ему отъ Татаръ обиду, избралъ для нападенія на Крымъ то самое время, когда Ханъ, находясь въ оплукѣ съ лучшими своими войсками, вторгнулся

въ Дагестанѣ, Провинцію Персіи принадле-
жащую; ему же, Гну. Леонтьеву, предпи-
сывается ипши шуда со всевозможною
осмотрительностію, предать всю сію зем-
лю огню и мечу, освободить изъ плѣну
вѣрноподданныхъ Россійскихъ, и совершен-
но изгнать Нагайскихъ Татарѣ, посе-
лившихся въ степяхъ между Украиною и
Крымомъ лежащихъ, и которые тамъ жи-
вуть въ юртахъ, переносимыхъ съ одного
мѣста на другое.

Леонтьева снабдили для сей экспеди-
ціи двадцатью тысячами регулярнаго войс-
ка, изъ коего большая часть были драгун-
скіе полки, и при нихъ восемь тысячъ Ко-
заковъ. Съ сею арміею онъ вошелъ въ сте-
пи въ первыхъ числахъ Октября. Начало
сей кампаніи было довольно удачно; отпра-
ды легкихъ войскъ повстрѣчали нѣсколько
ордъ Нагайскихъ Татарѣ, коихъ больше
четыре тысячъ было ими изрублено, и
только весьма не многихъ изъ нихъ поща-
дили. У нихъ отбили великое множество
скота, особенно овецъ.

Сіи маловажныя выгоды стоили Рус-
скимъ весьма дорого. Походъ предпринятъ
былъ въ такое годовое время когда прибли-
женіе зимы весьма было ощутительно.

Вездѣ оказывался недостатокъ въ пастбищахъ, а ночи, бывающія въ сей землѣ обыкновенно свѣжи посреди лѣта, спановились въ это время нестерпимо холодны; болѣзни опчасу размножались въ арміи, и наконецъ не проходило дня чѣмъ не умирало премножество людей и лошадей. За немѣнїемъ городовъ въ сихъ степяхъ, принуждены были возить больныхъ въ слѣдъ за арміей. Въ ней ощущенїемъ былъ во многомъ недостатокъ, и ей оставалось еще здѣлать дѣсять переходовъ чѣмъ прибыть къ Крымскимъ линїямъ, Леонтьевъ держалъ военный Совѣтъ съ Генералами своими и шефами полковъ, въ копоромъ положено было опозвать обратно армію, стоявшую лагеремъ близъ Каменнаго Запона. Въ ночи передъ отступленїемъ выпалъ снѣгъ на цѣлой фупѣ, отъ чего самага попадало слишкомъ тысячъ лошадей. Войска возвратились въ Украину на зимнїя квартиры въ исходѣ Ноября, приведенные же полки находились въ самомъ худомъ состоянїи. Экспедиція сія стоила слишкомъ девять тысячъ человекъ и по крайней мѣрѣ столько же лошадей, хотя таковая потеря ни малѣйшей не доставила Россїи пользы.

Дворъ съ прискорбностію видѣлъ не-
совершеннымъ планъ, который обнадежи-
валъ его многимъ. Планъ сей сообщенъ
былъ отъ Генерала Вейсбаха; можетъ
статься что онъ лучше бы произвелъ его
въ дѣйство нежели преемникъ его, когдабъ
остался живъ. Поведеніемъ Генерала Ле-
онтьева были очень не довольны, однакожъ
наряженный по сему случаю военный судъ
совершенно оправдалъ его.

Между тѣмъ какъ Леонтьевъ занятъ
былъ несчастною своею экспедиціей, Фельд-
маршалъ пріѣхалъ въ Украину, гдѣ онъ
принялъ начальство надъ войсками. Сей
Генералъ занимался со всевозможною дѣя-
тельностью пріутопвленіями къ будущей
кампаніи. Онъ началъ съ того что осмо-
трѣлъ Воронежскую верфь, и заложилъ дру-
гую въ Брянскѣ для постройки мѣлкихъ
судовъ, коими съ удобностію можно поль-
зоваться по Днѣпру, Дону и Черному мо-
рю. Оттуда отправился обозрѣть Украин-
скія линіи, которыя велѣлъ исправить во
многихъ мѣстахъ, и привести въ оборони-
тельное состояніе отъ Тапарскихъ на-
шествій всѣ крѣпостцы, или лучше города
и селенія вдоль границъ расположенныя.
Всякой можетъ легко уразумѣть что для

сего не требуется большихъ усилийъ, поелику по опыту дознано что двѣ тысячи Татаръ никогда не отважуются напасть на редутъ, который охраняется пятидесятью Русскими солдатами.

Я щитаю не совсѣмъ за излишнее сообщитъ здѣсь понятіе объ Украинскихъ линіяхъ. Петръ Великій первоначально подалъ такую мысль для удержанія Татаръ отъ чинимыхъ ими набѣговъ; по кончинѣ его важное дѣло сіе оставалось безъ дальнѣйшаго слѣдствія по 1731 годъ, въ которомъ начали производить работу, и линіи приведены были къ окончанію въ 1732, но самыя крѣпости не прежде какъ въ 1738 году заложены. Правая сторона линіи примыкаетъ къ Днѣпру, а лѣвая къ Донцу. Онѣ простираются въ длину болѣе нежели на сто Французскихъ миль (слишкомъ на чешыреста верстъ). Въ нѣкоторомъ одна отъ другой разстояніи учреждены крѣпости, которыхъ число всего-на-всего не болѣе пятнадцати; сіи крѣпости снабжены хорошимъ землянымъ парапетомъ, рогатками обнесеннымъ, водою наполненнымъ ровомъ, гласисомъ и контр-эскарпомъ съ загороженнымъ палисадникомъ. Въ промежутоккахъ сихъ малыхъ крѣпостей нахо-

дящая на всю длину линій исправные редуты и реданши.

Корпусу милиціи, изъ двадцати тысячъ драгунъ состоящей, предоставлено охранять и защищать сіи линіи; сіи люди поселены въ крѣпостцахъ и по деревнямъ нарочно для нихъ выстроеными. Въ мирное время выдается имъ жалованье претью меньше пропивъ солдатъ напольныхъ полковъ; но за то имъ розданы земли, копорыя имъ дозволяется воздѣлывать.

Милиція сія набирается изъ двухъ сотъ тысячъ семействъ пѣхъ бѣдныхъ мѣлкопомѣстныхъ дворянъ, въ Россіи подъ названіемъ *Однодворцевъ* извѣстныхъ, кои жительство свое имѣютъ въ Курской Губерніи. Сіи милицію составляющія двести тысячъ семействъ обязаны посылать отъ себя ежегодно къ линіямъ нѣкоторое число работниковъ для подмоги милиціи въ обрабатываніи ихъ земли. Мимоходомъ можно замѣтить что войска сіи лучшія въ цѣлой Россіи. Изъ сего корпуса Императрица Анна составила Гвардейской Измайловской и Кирасирской полкъ Фельдмаршала Миниха. По представленіи сего же самага Графа Миниха сей милиціонной корпусъ получилъ образованіе свое въ 1731

году. Во время Петра I было уже изъ нихъ сформировано шесть тысячъ человекъ; но столь малочисленное войско, расположенное на пространствѣ слишкомъ обширномъ, не могло воспрепятствовать Татарамъ въ разбойническихъ ихъ покушеніяхъ противъ Украины. Они часто проходили сіи линіи и назадъ возвращались не повстрѣчавъ ни одного милиціоннаго солдата. Въ одну лишь эту войну бродяги сіи были часто на голову побиты, и у нихъ посредствомъ хорошаго распоряженія со стороны Графа Миниха не однократно отбивали значныя добычи.

Минихъ, обзрѣвши верьфи и линіи, избралъ мѣстомъ квартированія Изюмъ, Малороссійской городъ, не подалеку отъ линій.

Намѣреніе Петербургскаго Двора было такое, чтобы открытъ кампанію осадю Азова, и дѣйствовать въ то же самое время усиленнѣйшимъ образомъ противъ Крымскихъ Татаръ; чтобы покорить, буде возможно, всю ихъ землю, и завести селенія по берегамъ Чернаго моря. Почему большая часть новоучрежденныхъ магазиновъ здѣлались вовсе излишними. Фельдмаршалъ старался тому пособить чрезъ доставленіе великаго множества хлѣба изъ Россіи. Но

не смотря на всѣ его старанія и домогательства, дѣла производились не съ такою поспѣшностію какъ бы ему хотѣлось.

Въ полки отданъ былъ приказъ чтобъ полевые экипажи были у всѣхъ заготовлены. Графъ Минихъ снова ввелъ пики, которыя были опмѣнены вскорѣ по заключеніи Нейштадтскаго мира. Въ слѣдствіе даннаго отъ главнокомандующаго повелѣнія, каждой полкъ запасся прѣмъ спами пядидесятью пиками, въ восемнадцать футовъ длиною, и мѣрою въ сажень двадцатью рогатками, съ тѣмъ дабы вся передняя часть военнаго спана была ими защищена. Рогатки были существенной пользы; поелику едва лишь Русскіе спановились лагеремъ, какъ обыкновенно обносили ими вокругъ всего занятаго войскомъ мѣста, и такимъ образомъ армія была обезпечена со стороны всякаго неожиданнаго нападенія, находясь въ родъ нѣкоторомъ ретраншаментѣ. Но пики, по мнѣнію моему, не токмо не доставляли ни какой выгоды, но еще запрудняли солдатъ на походѣ (такъ какъ вторая ширенга обязана была ихъ нести); для нихъ надлежало прибавить къ обыкновенному полевому экипажу еще по двѣ фуры на полкъ, въ кои склады-

вали пики заболѣвшихъ солдатъ. По его приказанію Офицеры и Унтеръ-Офицеры оставили свои эспантоны и алебарды, и взяли на ихъ мѣсто не большаго калибра ружья съ примкнутыми штыками, какъ оружіе прошивъ другихъ несравненно полезнѣйшее.

Распоряженія, здѣланныя Русскими въ Украинѣ, и походъ Генерала Леонтьева, не смотря на его неудачу, не мало попревожили Порту. Она только что понесла передъ тѣмъ новый уронъ со стороны Персіи, и опасалась большихъ еще для себя бѣдствій, когда Россія учинилъ на нее нападеніе. Великій-Визирь призвалъ къ себѣ Гна. Вишнякова, заспупившаго мѣсто Неплюева; принялъ его самымъ привѣтливымъ образомъ, объявляя ему при томъ что онъ всегда намѣривался сохранить миръ и доброе согласіе со всѣми Христіанскими Владѣльцами; и вызвался въ то же самое время заспавить Ташаръ удовлетворишь Россію за причиненныя ими во владѣніяхъ ея раззоренія. Онъ опнесся къ уполномоченнымъ прочимъ Европейскимъ Державъ, особенно къ Гну. Талману, Министру Вѣнскаго Двора, приглашая его употребить посредничество свое для оказанія обоюдод-

сторонней услуги, и для примиренія поссорившихся между собою двухъ Дворовъ. Великій Визирь не забылъ однакожь заблаговременно взять всѣ нужныя предосторожности, чтобъ привести пограничныя мѣста въ оборонительное состояніе. Онъ усилилъ Азовской гарнизонъ, и отправилъ флотъ въ Черное море чтобъ прикрыть городъ съ этой стороны.

Морскія Державы тщетно старались отклонить Государыню отъ преднамѣреваемой ею войны : она положила за непремѣнное воевать противъ Турокъ.

Нѣкоторые изъ Петербургской министеріи, и особливо Графъ Остерманъ настоятельно просили отмѣненія сей войны. Они представляли съ очевидною ясностію что Россія ничего не выиграетъ поссорясь съ Турками ; что война будетъ требовать чрезвычайныхъ пожертвованій какъ людьми такъ и наличными деньгами, и все это понапрасну. Сверхъ того они такого были мнѣнія, что велику Татары грабили и опустошали Россійскія Провинціи, надлежало однимъ лишь имъ отмстить за обиду, не объявляя формальной войны Туркамъ : что на сей конецъ потребно выставить въ поле знаменой корпусъ легкоконнаго вой-

ска, подкрѣпленный нѣкоторымъ числомъ войска регулярнаго, повести ихъ въ Крымъ въ благопріятное годовое время, и предать всю землю, по мѣрѣ того какъ далеко армія можетъ въ нее зайти, мечу и пламени, и потомъ возвратиться въ Украину; что буде Опшманскій Дворъ спанетъ по сему случаю приносить жалобы свои, можно будетъ легко передъ нимъ оправдаться, говоря что Россія ни мало не искала разрыва съ Портою; но что пребуя не однократно удовлетворенія за нанесенный Гапарскими нашествіями убытокъ, жалобы ея были оставлены безъ вниманія, вѣроятно потому что Турція имѣя войну съ иною Державой, хотѣла на сей разъ щадить Гапаръ: наконецъ что Императрица видѣла себя принужденною прибѣгнуть къ собственнымъ силамъ, чтобъ наказати злодѣевъ, хотѣвшихъ въ конецъ раззорить ввѣренныя ей Области, а сверхъ того поссорить ея съ Портою: что впрочемъ Императрица не желала ничего столько рѣвноспно, какъ жить въ мирѣ и добромъ согласіи съ симъ Дворомъ.

По окончаніи войны всякой ясно видѣлъ, что всѣ бывшіе сего мнѣнія судили совершенно здравоумно; ибо Россія поше-

ряла въ ней премножество людей, а не приобрѣла чрезъ нее ниже сама малѣйшей пользы; развѣ полагать въ число выгодныхъ для Государства вещей славу, которую при семъ снискали войска Россійскія, или справедливѣе ея Генералы.

Самъ Фельдмаршалъ Минихъ щипалъ за вещь вовсе не нужную заводитъ войну съ Турціей; но когда она уже была ей объявлена, то онъ весьма бы желалъ чтобъ она продоллась еще нѣсколько лѣтъ.

Графъ Осперманъ, по волѣ Государыни своей, написалъ къ Великому Визирю длинное письмо, которое въ то же самое время служило вмѣсто Манифеста и объявленія войны. Онъ изчислилъ въ подробности всѣ нарушающіе миръ непріязненные поступки Турокъ и Татаръ отъ начала столѣтія, и заключилъ тѣмъ, что Ея Величество Императрица Ввероссійская принужденною находится воспользоваться силами отъ Бога ей ввѣренными противъ Порты, на то въ концѣ чтобъ укрыть на будущія времена вѣрноподданныхъ своихъ отъ всякихъ обидъ и припѣсненій: что приступая къ симъ крайностямъ мѣрамъ не иначе какъ съ соболѣзнованіемъ, желая единственно доставить себѣ удовольворе-

ніе сообразное причиненному оскорбленію, и постановить миръ на условіяхъ, кои бы впредь надѣжнѣйшимъ образомъ могли споручительствовать за спокойство ея владѣній и подданныхъ, она охотнѣйше готова приступитъ къ мирнымъ переговорамъ для избѣжанія чрезъ то всякаго пролитія крови : что буде Порта равнобрно чувствуетъ себя склонною къ миру, то имѣетъ она сообщить о томъ Ея Императорскому Величеству, и отправитъ отъ себя на границы Министровъ, уполномоченныхъ вступить безъ оплагательства въ переговоры.

Великій Визирь получилъ Осперманово письмо въ то самое время какъ сообщено ему было за извѣстіе что Азовъ осажденъ Русскими, и что Россійская армія направила шествіе свое въ Крымъ : что самое побудило Порту обнародовать въ Константинополѣ Манифестъ, въ которомъ объявлена Россіи война.

Великій Визирь собралъ многочисленную армію, съ которою перешелъ Дунай; но онъ не предпринялъ ничего важнаго во весь походъ. Порта соблюла въ эту войну полишку вовсе до того необычайную : она позволила выѣхать изъ столицы Россійскому Министру Вишнякову, вмѣсто того

что прежде сего Турки всегда брали подвспражу Министра воюющей съ ними Державы, и заключали его въ семи-башенную тюрьму до возстановленія мира.

Графъ Минихъ здѣлавъ всѣ нужныя распоряженія для ранняго открытія кампаніи, пріѣхалъ вначалѣ Марта въ крѣпость Св. Анны, заложенную въ восьми миляхъ отъ Азова на границахъ Турецкихъ. Онъ собралъ шесть полковъ инфантеріи, три драгунскіе полка, и около трехъ тысячъ Донскихъ Козаковъ.

Азовской Комендантъ, увѣдомленный о приближеніи Русскихъ, отправилъ на встрѣчу Фельдмаршала одного изъ своихъ Офицеровъ для привѣтствованія его съ прибытіемъ на границу, притворясь не знающимъ ни мало что Русскіе пришли его атаковать. Онъ велѣлъ удостовѣрить его въ дружественнѣйшемъ къ нему расположеніи и предложитъ ему свои услуги, прибавивъ къ тому что и онъ того же самаго ожидаетъ со стороны Графа Миниха, и что не хочетъ и не можетъ предполагать чпобъ онъ прибылъ въ сію страну съ какими нибудь недружелюбными замыслами противъ Опшманской Порты, поелику между сими Державами не было явнаго разрыва, а

онъ ни въ какое время не подалъ причины бытъ имъ не довольнымъ. Турокъ былъ очень хорошо принятъ отъ Фельдмаршала, который приказалъ развернуть войска свои въ нѣкоторомъ отъ него разстояніи, стараясь ихъ построити такимъ образомъ чтобъ сіе малочисленное войско показалось ему за армію по крайней мѣрѣ изъ двадцати тысячъ составленную. Послѣ чего онъ отправилъ его въ Азовъ, не давши ему никакого положительнаго отвѣта, и возложивъ на него покломъ поручительство сказать своему Пашѣ нѣсколько вѣжливостей.

Поелику издавна велось чтобъ ежегодно збираться у крѣпости Св. Анны войскамъ, которыя обыкновенно спояли тамъ лагеремъ пять или шесть мѣсяцовъ, то непріятель и не былъ крайне симъ встревоженъ. 27 Марта Минихъ переправился за Донъ, и пошелъ прямо на Азовъ. 31 го когда армія еще до разсвѣта выступила въ походъ, Генераль-Маіоръ Шнаррейтеръ былъ опряженъ съ шестьюстами пѣхоты и съ нѣкоторою частію тамошнихъ Козаковъ, для составленія передоваго войска, и для опшѣсненія переднихъ форпостовъ непріятельскихъ. Генераль сей пробирался впередъ съ такою осторожностію и такъ

поспѣшно, что прибылъ къ двумъ замкамъ близъ Азова на берегу Дона расположеннымъ, не будучи ни мало примѣченъ непріятелемъ своимъ. Онъ атаковалъ ихъ и взялъ не потерявъ ни одного человѣка.

Фельдмаршалъ приближась въ то же самое время съ арміею своею къ городу, овладѣлъ многими постами, и велѣлъ здѣлать редуты въ нѣкоторомъ одинъ отъ другаго отстояніи, чтобъ прикрыть войско отъ вылазокъ и неожиданныхъ нападеній изъ города, который онъ совершенно облегалъ съ сухаго пути.

Паша велѣлъ стрѣлять изъ пушекъ цѣлой день, чтобъ извѣстить чрезъ сосѣдственныхъ жителей что онъ будетъ атакованъ, и что имъ не возбраняется укрыться отъ непріятели въ городъ: но жители сіи предпочли искать спасеніе свое у Кубанскихъ Татаръ.

3го Апрѣля Фельдмаршалъ повелѣлъ въ ночную пору напасть на крѣпость Лютикъ, которою и овладѣли безъ большаго урона, ибо подъ сею крѣпостью только и были убиты что одинъ Поручикъ и прое рядовыхъ, да двенадцать человѣкъ было раненыхъ. Въ ней найдено двадцать мѣдныхъ и чугунныхъ пушекъ; пятьдесятъ

Янычарѣ и одинѣ Офицерѣ были взяты военноплѣнными, и по крайней мѣрѣ столько же ихъ на мѣстѣ положено. И въ семь дѣлѣ опрядомѣ войскѣ командовалъ тогда же самый Генералѣ Шпаррейтерѣ.

4го Генералѣ Левашевѣ прибылѣ въ лагерь съ однимѣ драгунскимѣ и съ тремя пѣхотными полками. Минихѣ препоручилѣ ему командовать войскомѣ, долженствовавшимѣ продолжать блокаду города Азова со стороны твердой земли до прїѣзда Графа Ласси, на котораго возложено было взять городѣ приступомѣ.

Графѣ Минихѣ отправился изѣ Азовскаго стана, чтобѣ принять главное начальство надѣ большою арміей близѣ Царицына составившейся, небольшого городка, лежащаго на самой оконечности Украинскихѣ линій, въ двухѣ миляхѣ отѣ Днѣпра. Онѣ прїѣхалѣ туда 18 числа. Нѣсколько полковѣ пѣхоты и драгунѣ находились уже въ семь мѣстѣ подѣ начальствомѣ Принца Гессенѣ - Гомбургскаго. Остальная часть арміи присоединилась къ большому корпусу 19, 20 и 21 чиселѣ. Онѣ состоялѣ изѣ двенадцати драгунскихѣ, пятнадцати пѣхотныхѣ и десяти милиціонныхѣ полковѣ, да изѣ десяти эскадроновѣ гусарѣ и две-

напцати тысячъ Козаковъ, въ числѣ коихъ пять тысячъ было Донскихъ, четыре тысячи Украинскихъ и три тысячи Запорожскихъ; такъ что вся армія простиралась до пятидесяти четырехъ тысячъ человекъ.

Генералы служившіе въ эту кампанію подъ начальствомъ Графа Миниха были Принцъ Гомбургской, Генераль-Фельдцеймейстеръ; Генераль-Поручики Измайловъ и Леонтьевъ; и Генераль-Маіоры Шпигель, Князь Репнинъ, Магнусъ Биронъ, Штофельнъ, Гейнъ, Таракановъ, Леслей и Аракчеевъ.

Въ полки опущено было провіанту на два мѣсяца, Офицерамъ же отданъ былъ приказъ застись имъ по крайней мѣрѣ на столько же времени. Фельдмаршалу хотѣлось бы и больше взять его для арміи, поелику онаго запасено было зимою достаточное количество; но не доставало подводъ для перевозки его. Совсѣмъ тѣмъ Минихъ не заблагоразсудилъ мѣшкать для сего открытіемъ похода, и предоставилъ Генераль-Маіору Князю Трубецкому имѣть по сему дѣлу попеченіе, предписавъ ему отправлять къ нему большіе обозы по мѣрѣ исправленія его для перевозки провіанта волами, и попомъ отправиться ему самому

въ армію. Многіе полки, коихъ зимнія квар-
тиры были слишкомъ отдалены отъ гра-
ницъ, не могли въ срокъ прибыть на мѣсто
ихъ назначенія; имъ дано было повелѣніе
препровождать обозъ, идущій въ армію.

Но Князь Трубецкой вмѣсто того
чтобъ подкрѣпить одушевлявшую Фельд-
маршала рѣвность, дѣйствовалъ съ такою
чрезмѣрною медлительностію, что еще не
исполнилъ возложеннаго на него дѣла, какъ
армія вступила уже въ Украину. Оправ-
ляемая имъ шуда обозы были слишкомъ
маловажны чтобъ продовольствовать армію,
которая весьма много претерпѣла за не-
достаткомъ въ свѣспныхъ припасахъ, какъ
о семъ ниже будетъ показано.

Другая причина побудившая Графа Ми-
ниха выступить въ походъ была та, что
не производя никогда въ сей землѣ войны,
онъ зналъ о Крыму только по наслышкѣ
отъ Козаковъ, которые бывали тамъ по
торговымъ своимъ отношеніямъ; и пред-
ставляя себѣ страну сію хлѣбороднѣйшею,
онъ предполагалъ, что войска вступя въ
непріятельскія земли найдутъ для себя про-
кормленіе въ избыткѣ, и не будутъ имѣть
нужды въ подвозномъ провіантѣ.

Армія раздѣлена была на пять колоннѣ. Первою предводительствовалъ Генералъ Шпигель, и составлялъ передовое войско съ тремя полками пѣхоты, такимъ же числомъ конницы и частью легкихъ войскъ; Принцъ Гессенъ-Гомбургской велъ вторую; Генералъ - Поручикъ Измайловъ третью; Генералъ - Поручикъ Леонтьевъ четвертую, а Генералъ - Маіоръ Таракановъ съ Ландмилиціей, пятую.

Фельдмаршалъ большею частью велъ самъ передовое войско. Четыре остальные колонны отстояли одна отъ другой на одинъ переходъ. Таракановъ слѣдовалъ за арміей медленно, не могши прибыть на зборное мѣсто къ тому времени, когда другіе уже изъ него выходили.

Армія продолжала свой путь въ означенномъ порядкѣ вдоль Днѣпра или не въ дальнемъ отъ сей рѣки разстояніи до Каменнаго-Запона, что противъ самой Запорожской Сѣчи. Въ семь-то мѣстѣ 10 Маія первыя четыре колонны соединились между собою. Армія здѣлала еще пять переходовъ не видавши въ глаза непріятеля и не имѣя ни малѣйшаго о немъ свѣденія. Наконецъ 17го, когда спала лагеремъ у небольшой рѣчки Друшка, непріятельская паршія,

числомъ не больше ста человекъ, приближилась на полъ мили къ передовымъ опводнымъ карауламъ. Козаки сѣли пошчасъ на лошадей, и пустились за нею въ погоню, но они ни какъ не могли ее настичь. На завтре непріятельской опрядъ гораздо многочисленнѣйшій прошивъ перваго приблизился къ правому войсковому крылу, и пошчасъ удалился, не отвѣчая даже на перепалку Козаковъ.

Маія 19 го Фельдмаршалъ отправилъ пять опрядовъ, каждый изъ четырехъ сотъ драгунъ и ста пятидесяти Козаковъ состоящій. Поелику страна сія есть не иное что какъ обширная равнина, то и предписано было опрядамъ симъ подвигаться впередъ въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разстояніи и не теряя себя изъ виду, и соединиться съ тѣмъ изъ корпусовъ, который больше всѣхъ прочихъ приблизится къ непріятелю. Генералъ Шпигель имѣлъ главное начальство надъ всѣми сими отдѣленными войсками; не успѣли онѣ подвинуться впередъ на двѣ Французскія мили, какъ повстрѣчали партію Нагайскихъ Татаръ, числомъ до двухъ сотъ проспировавшихся, которые, какъ скоро ихъ издали заимѣшили, то и ударились въ бѣгство;

но Козаки догнали ихъ, убили нѣсколькихъ, и захватили двухъ въ полонъ. Сей Генераль имѣя повелѣніе подступитъ подъ непріятеля какъ можно ближе, едва успѣлъ перейти еще двѣ мили, какъ принужденнымъ нашелся соединитъ со всевозможною поспѣшностію всѣ свои разсѣянныя партіи. Болѣе нежели дваццати тысячной непріятельской корпусъ прямо шелъ противъ него. Генераль Шпигель едва имѣлъ столько времени чшобъ построитъ изъ своихъ драгунъ баталіонъ-каре, и приказать первой ширингѣ изготовитъ къ пальбѣ, какъ непріятель окружилъ его. Таттары напали на него съ ужаснымъ крикомъ, и бросая тучи стрѣлъ. Драгуны не пришли отъ того ни мало въ смященіе, поудержались отъ напрасной стрѣльбы, и не прежде открыли огонь, какъ будучи уже точно увѣрены что пули ихъ берутъ непріятеля. Сей огонь до того усмирилъ Татаръ, что они не отваживались болѣе приближаться къ баталіону-каре на ружейный выстрѣлъ. Они довольствовались тѣмъ что задирали войска со всѣхъ сторонъ, стрѣляли отъ времени до времени изъ карабиновъ своихъ, и пускали въ нихъ безчисленное множество стрѣлъ.

Фельдмаршалъ Минихъ извѣстясь объ опасности, въ которой находился Генералъ Шпигель, взялъ съ собою три тысячи драгунъ и двѣ тысячи Козаковъ, и пошелъ съ Генералъ-Поручникомъ Леонтьевымъ выручать его. Туда же за нимъ поспѣлъ отправился Полковникъ Девичъ съ десятью ротами гнадеръ и со всѣми пикешами съ цѣлою пѣхою. Какъ скоро Таттары увидѣли сей приближающійся на подмогу корпусъ, то и удалились съ поспѣшностію, потерявши болѣе двухъ сотъ убитыхъ на мѣстѣ. Генералъ Шпигель выдержалъ ихъ нападеніе чрезъ цѣлые шесть часовъ времени; однакожь убитыхъ и раненыхъ не было у него свыше пятидесяти человекъ; самъ онъ и Полковникъ Вейсбахъ были въ числѣ послѣднихъ: большая часть раненыхъ были уязвлены стрѣлами.

Сіе сраженіе имѣло на обѣ стороны дѣйствіе вовсе прошивное. Таттары начали уважать Русскихъ больше нежели когда нибудь; сіи же послѣдніе возымѣли къ неприятелю своему совершенное презрѣніе: сіе - то первое впечатлѣніе и способствовало какъ не лзя больше побѣдамъ надъ Татарами въ продолженіе сей войны Россіянами одержаннымъ. Черезъ плѣнниковъ

дознано было что Ханъ со всею своею арміей, болѣе нежели изъ ста тысячъ составленной, расположился лагеремъ въ двадцати Французскихъ миляхъ отъ непріятеля; что корпусъ сей, предводительствуемый Калгай-Султаномъ, *) былъ отправленъ для наблюденія Россійской арміи, о приближеніи которой Ханъ извѣстился не прежде какъ за десять дней передъ тѣмъ.

Вся армія двинувшись къ такъ называемому мѣсту : *Черная Долина*, гдѣ Генералъ Шпигель удержалъ за собою поле сраженія, разбила тамъ свой лагерь. 21 го Она впервые выступила противъ непріятеля въ видѣ каре, имѣя по среди весь обозъ, и сей боевой порядокъ наблюдался въ продолженіи всѣхъ кампаній сей войны, всякой разъ когда армія стояла лицомъ къ лицу противъ непріятеля. Нѣкоторые Козаками

(*) Такимъ образомъ именуютъ главнокомандующаго или Генералиссима Крымскихъ Татаръ. Званіе сіе въ Крыму есть значительнѣйшее между всѣми прочими, и которое Ханъ обыкновенно возлагаетъ на своего брата или на одного изъ ближайшихъ своихъ родственниковъ. Всего чаще случается что Калга-Султанъ вступаетъ на упраздненный Ханскій престолъ по праву преемничества.

перехваченные военнопленные подтвердили известіе что армія непріятельская по малой мѣрѣ заключалась во ста тысячахъ, прибавивъ еще къ тому, что всѣ Крымскіе жители обязаны были ополчиться для защищенія линій своихъ. Армія остановилась въ мѣстечкѣ *Татарскіе Колодези* называемомъ, въ странѣ, гдѣ нѣтъ пропточной воды болѣе нежели на чешыре мили въ окружности; но когда выкопаешь земли на одинъ лишь футъ глубины, то появляющаяся вода, и при томъ весьма хорошая.

Армія простояла въ этомъ мѣстѣ нѣсколько дней. 24 го Козаки задержали двухъ курьеровъ изъ Константинополя будущихъ; при нихъ найдены письма отъ Великаго Визиря къ Хану, коими онъ лишалъ его всякой надѣжды вспомошествовать ему въ продолженіе сей кампаніи; онъ казался даже разгнѣваннымъ на Татаръ за то что вовлекли Порту въ сію новую войну.

26 го Армія прошла шесть Французскихъ миль, и расположилась у небольшой рѣчки Каланчи. Едва успѣла она выбраться изъ прежняго своего стана, какъ баталіонъ - каре окруженъ былъ Татарами, напавшими на нихъ со всѣхъ сторонъ съ раздрающими воздухъ ужасными криками.

Не выстрѣливъ ниже изъ одного ружья, дѣйствовали противъ нихъ только полевыми пушками, и сіе съ такою удачею, что отъ первыхъ залповъ было убито съ ихъ стороны значное число; отъ чего самаго они до того оробѣли, что обратились въ бѣгство, и укрѣпились по ту сторону линіи.

28 го Армія спала лагеремъ на пушечной выстрѣль отъ Перекопа. Слѣдующія двои сутки употреблены были для заложения батарей, съ коихъ начали бомбардировать городъ.

Какъ скоро армія приблизилась къ линіи, Графъ Минихъ написалъ къ Хану, что онъ посланъ Императрицею наказать Татаръ за чинимые ими частые набѣги въ Украину; что онъ готовъ приступить къ исполненію воли своей Монархини опустошеніемъ всего Крыма; совсѣмъ тѣмъ однакожь буде Ханъ и съ подчиненными своими соглашается опдаться подъ покровительство Ея Императорскаго Величества, и здавши Перекопъ Россійскому гарнизону, обяжется признасть надъ собою господство Россіянъ, онъ готовъ вступить съ нимъ въ переговоры, и оставитъ всякія противъ него непріятельскія дѣйствія; но

предварительно требовалось отъ него поступленія Перекопа. На сіе письмо Ханъ отправилъ 30 Маія одного Татарскаго дворянина или Мурзу къ Графу Миниху съ представленіемъ, что какъ не было явно объявленной войны, то и удивляется онъ что Фельдмаршалъ въ собственныхъ его владѣніяхъ чинитъ противъ него непріятельскія нападенія; что Крымскіе Татары никогда въ Россію не вторгались; что таковая обида произошла можетъ спасться отъ Нагайцовъ, кои хотя и съ давнихъ временъ состоятъ подъ покровительствомъ Крымскихъ Татаръ, но никогда не могли быть обузданы въ ихъ разбойническихъ навыкахъ; что Россія противъ нихъ должна обратишь оружіе свое, и мститъ имъ по своему благопризнанію, какъ то прошлаго года и начало тому здѣлано было. Онъ прибавилъ къ тому, что же собственно до него принадлежитъ, онъ находится слишкомъ въ тѣсной связи съ Констаншинопольскимъ Дворомъ чтобъ дѣйствовать противъ его интересовъ; что когдабъ онъ и вознамѣрился поступить Перекопъ, находящійся въ немъ гарнизонъ, изъ Турокъ состоящій, и ни мало отъ него не зависящій, до того не допуститъ; однакожь онъ убѣ-

дипельнѣйше проситъ Фельдмаршала пресѣчь до времени непріятельскія дѣйствія, обязываясь потчасъ войти съ нимъ въ переговоры; присовокупивъ къ тому, что естли будетъ учинено на него нападеніе, онъ не оставитъ обороняться сколько силы его къ тому достапочны будутъ.

Графъ Минихъ видя ясно что Татаръ не лзя было привести въ послушаніе иначе какъ вооруженною рукою; отправилъ присланнаго Мурзу обратно съ слѣдующимъ отвѣтомъ: что поелику Ханъ не хочетъ признасть милости, оказываемой ему Россійскимъ Дворомъ посредствомъ чинимыхъ имъ миролюбивыхъ предложеній, то и предаешя вся его земля опустошенію, а города и селенія огню и пламени; что непрочность данныхъ Татарами обѣщаній слишкомъ извѣданы, чтобъ можно было положить на нихъ при предлагаемыхъ ими негоссіаціяхъ. Мурза едва выѣхалъ изъ спана, какъ Минихъ повелѣлъ войску бышь въ готовности выступитъ въ походъ.

По пробитіи генераль-марша полки вступили потчасъ въ ружье и въ походъ выступили; въ лагерь же остались одни лишь больные, да по десяти человекъ съ рошъ для охраненія обоза. Армія, въ ше-

сти колоннахъ состоящая, приняла въ право; полторы тысячи человекъ, для занятія батарей опряженныхъ, были пріумножены еще тысячью, и имѣли предписаніе держаться правой стороны къ линіямъ, за-часъ же до разсвѣта здѣлають фальшивую атаку, дабы обратишь чрезъ то вниманіе непріятелей въ ту сторону. Армія во всю ночь шла съ удивительною тишиною; не дошедъ же на четверть мили до линій, данъ былъ ей роздыхъ около часу времени во ожиданіи разсвѣта.

Татары, не знавшіе ничего о семъ маршѣ, и обратившіе большую часть силъ своихъ въ ту сторону гдѣ производилась фальшивая атака, не мало изумились, увидѣвъ по левую у себя руку армію изъ шести колоннъ построенную.

Русскіе солдаты шли на штурмъ съ свойственною имъ отвагою, не взирая на огонь, производившійся сначала съ довольнымъ жаромъ; они нѣсколько пріостановились, подошедъ ко рву, и нашедъ его сполько же глубокимъ какъ и широкимъ; но поелику въ немъ не было ни капли воды, то и бросились въ него, пособляя другъ-другу пиками и штыками взобраться на другую сторону; между тѣмъ какъ артиллерія по

брустверу непрерывную пальбу производила. Татары увидя что наступила рѣшительная для нихъ минута, не дожидаясь того чтобъ Русскіе изъ рва выбрались, ударились всѣ въ бѣгство; оставя въ добычу непріятелю лагерь свой, впрочемъ весьма худо снабженный; почему и не предстояло войскамъ ни малѣйшаго затрудненія перескочить чрезъ Перекопскія линіи, которыя, судя по нижеслѣдующему описанію, не слишкомъ обыкновенны: длина сихъ линій, начинающихся у Азовскаго моря и протянувшихся до моря Чернаго, простирается на семь верстъ. Входу въ нихъ нѣтъ иного, какъ съ большой дороги, къ Перекопу ведущей, который въ самыхъ линіяхъ заключается. Вдоль сихъ линій построено изъ камня шесть башенъ, снабженныхъ потребнымъ числомъ пушекъ. Ширина рва двенадцати, глубина же его семи саженовая; вышина отъ подошвы рва до горней части бруствера въ семьдесятъ футовъ, толщина же бруствера соразмѣрная: пять тысячъ человекъ трудились надъ сею работою нѣсколько лѣтъ сряду для приведенія ихъ въ таковое оборонительное состояніе; и Татары почитали ихъ неприступными. Правда, что всякое другое войско

учинило бы путь сей для непріятеля крайне труднымъ. Однакожь входъ въ Крымъ для сего все бы оставался возможнымъ; поелику послѣ свѣдано было что рукавъ Азовскаго моря, соединяющій между собою линіи, до того пересыхаетъ въ лѣтнюю пору, что въ немъ остаеися воды не болѣе какъ на три фуша, шакъ что всего легче можно обойши линіи. Графъ Ласси входилъ съ этой стороны въ Крымъ въ послѣдующія обѣ кампаніи.

Въ упоминаемыхъ мною башняхъ, вдоль линій построенныхъ, все еще заключался изъ Янычаръ составленный гарнизонъ. Изъ находившейся въ ближайшемъ разстояніи отъ непріятельской арміи башни пушечная пальба производилась безъ умолка, и убила нѣсколькихъ Россіянъ. Почему Графъ Минихъ и приказалъ Принцу Гессенскому откомандировать Офицера съ потребнымъ числомъ людей для взятія ея приступомъ. Капитанъ С. Петербургскаго гранадерскаго полку (*), находившійся подлѣ Принца при самомъ полученіи имъ отъ Фельдмаршала сего повелѣнія, просилъ бытъ употребленнымъ на сіе дѣло, въ чемъ самомъ Принцъ

(*) Манштейнъ, сочинитель сихъ записокъ.

и не отказалъ ему. Онъ отправился противъ нее съ шестидесятью человекъми своей роты; и не смотря на безпрестанной Турками производимой огонь, разломали двери попорами; Капитанъ вошедъ въ башню съ нѣсколькими гранадерами, обѣщался помиловать находящихся въ оной Турокъ, когда согласятся признать себя военноплѣнными; они довольны были предложеннымъ, и уже начали было класть свои ружья, какъ нѣкоторый гранадеръ прокололъ шпыкомъ Янычара; Турки, ожесточенные таковымъ поступкомъ, снова обнажили свои сабли и вступили въ бой, который тѣмъ кончился, что со стороны Русскихъ было убитыхъ шесть, да раненыхъ шестнадцать гранадеръ, въ числѣ коихъ и Капитанъ находился; въ опмѣстку же за сіе всѣ сто шестьдесятъ Турокъ, защищавшіе сію башню, были изрублены и переколаны; находившіеся же въ другихъ башняхъ были гораздо разсудительнѣе; они ушли заблаговременно и слѣдовали за Татарями. Въ продолженіе сего цѣлаго дня уронъ Русскихъ состоялъ въ одномъ Офицерѣ и тридцати рядовыхъ убитыхъ; да ранены были одинъ Офицеръ и сто семьдесятъ шесть человекъ рядовыхъ.

Фельдмаршалъ приказалъ отрядить двѣ тысячи работниковъ для прорытія линій въ разныхъ мѣстахъ, дабы находившіеся по ту сторону обозы могли чрезъ то присоединиться къ арміи.

Генераль-Маіоръ Таракановъ съ состоящими подъ его предводительствомъ ландмилицкими полками вступилъ въ лагерь, изъ котораго армія вышла на канунъ въ ночь.

Графъ Минихъ пребоваъ опъ Паши или Коменданта Перекопскаго здать ему крѣпость; сей просилъ чтобъ дано ему было 24 часа на размышленіе; и когда удовлетворили таковой его прозьбѣ, то 1 Іюня были опъ него отправлены къ Фельдмаршалу двое Офицеровъ, чрезъ коихъ испрашивалось свободное изъ крѣпости выступленіе Паши и находящагося при немъ гарнизона, и безпрепятственное допущеніе соединиться ему съ Ханомъ Татарскимъ. Фельдмаршалу хотѣлось чтобъ они отдались военноплѣнными; но по изъясненіи имъ на то несоглашенія своего и по многократныхъ обоюдостороннихъ переговорахъ, посулено ему было препроводить его до ближайшей гавани, откуда его отправятъ и со всемъ гарнизономъ на судахъ

въ Турцію, взявъ съ нихъ обязательство въ послѣдующіе два года не выходить въ поле противъ Русскихъ. Но сія капитуляція была въ то же самое время нарушена со стороны побѣдителя; вышедъ изъ города, Комендантъ со всемъ его гарнизономъ, изъ двухъ тысячъ пани сошъ пятидесяти четырехъ человекъ соспоющимъ, забраны въ плѣнъ; и когда Турки на то жаловались, то получили въ отвѣтъ, что поелику Порты и Ханъ задержали болѣе двухъ сошъ Россійскихъ кунеческихъ судовъ вопреки здѣланнаго въ послѣднемъ трактатѣ положенія, то и военноплѣнники сіи не прежде получаютъ обѣщанную имъ свободу, пока задержанные Турками не будутъ опущены.

Турецкой гарнизонъ замѣненъ былъ восемью спами гранадеръ, Графъ же Минихъ главную свою квартиру перенесъ въ городъ. Магазины въ немъ были недоспачно снабжены; но въ крѣпости и въ башняхъ найдено шестьдесятъ пушекъ, между которыми находились съ Россійскимъ гербомъ, утраченныя въ прошломъ вѣкѣ въ несчастныхъ Крымскихъ походахъ подъ предводительствомъ Князя Голицына.

Перекопъ состоитъ изъ восьми сотъ большею частію деревянныхъ домовъ; улицы по примѣру всѣхъ прочихъ Турецкихъ городовъ весьма тѣсны; а сѣны снабдены башнями, построенными на старинной образцѣ крѣпостнаго укрѣпленія, и при томъ изъ такого худаго песчаного камня, который отъ пушечныхъ ядеръ всего легче рассыпается. Однимъ словомъ, Перекопъ не въ состояніи выдержать долговременной осады.

Фельдмаршалъ ввелъ въ городъ Бѣлозерской полкъ, и назначилъ Комендантомъ въ немъ Гна. Девича, Полковника сего полку. Онъ оставилъ ему въ дополненіе къ гарнизону его шесть сотъ Козаковъ, и здѣлалъ другія нужныя распоряженія для охраненія линій.

4 Іюня Генералъ-Поручикъ Леонтьевъ съ десятию тысячами регулярнаго войска и тремя тысячами Козаковъ опряженъ былъ прошивъ Кинбурна, небольшого укрѣпленнаго городка, лежащаго у самаго устья Днѣпра насупротивъ Очакова, имѣя предписаніе овладѣть имъ, и чрезъ то недопустить Буджакскихъ Татаръ перебраться за рѣку. Въ томъ же самой день держанъ былъ Фельдмаршаломъ военный Совѣтъ

вразсужденіи остающихся военныхъ предприятий въ настоящую кампанію. Почти всѣ Генералы были того мнѣнія чѣмъ быль лагерьмъ близъ Перекопа, и пребыть въ этомъ мѣспѣ до заключенія кампаніи, во внутрь же земли для причиненія непріятелю вреда не иначе посылашь противъ него войска, какъ небольшими паршіями. Графъ Минихъ, имѣвшій въ виду у себя не меньше какъ завоеваніе Крыма, не могъ одобришь такового посовѣщованія: онъ имъ представляль, что чрезъ то они ничего не выиграють; что взятіе Перекопа спавишся вовсе бесполезно, естли не слѣдовать далѣе за побѣдою; что посылашь малочисленные отряды значить подвергашъ ихъ очевидной опасности, поелику они не могутъ далеко пробратъся въ непріятельскую землю, не будучи отрѣзаны отъ самой арміи и на голову побиты. Генералы подкрѣпляли свое мнѣніе тѣмъ, что имѣя для арміи провіанту не больше какъ на 12 сутокъ, надлежало по малой мѣрѣ повременить до перваго провіантскаго подвоза. На что Минихъ отвѣщивоваль, что какъ армія находилась во владѣніяхъ Татаръ, то и должно стараться содержать ее на щепѣ своихъ непріятелей; что главнѣй-

шая выгода ожидаемая Россійскимъ Дворомъ отъ сей кампаніи состоить въ томъ, чтобъ не давать покоя ниже на минушихъ разбойникамъ, и разграбить и опустошить всю ихъ землю, буде вовсе окажется невозможнымъ дѣломъ расположиться тамъ арміи въ совершенной безопасности. Послѣ чего приказалъ арміи быть въ готовности выступить на-завтре въ походъ. Съ сей-то самой минуты Принцъ Гессенскій и Графъ Минихъ перестали быть друзьями; и поведеніе сего Принца въ сію и послѣдующую кампанію не дѣлаетъ ему ни мало чести.

Іюня 5го Фельдмаршалъ выступилъ изъ окрѣстностей Перекопскихъ, чтобъ войти въ средоточіе Крыма. Таттары окружили со всѣхъ сторонъ армію, которая все двигалась впередъ чешыреугольникомъ. Они не переставали ее претовожить частыми набѣгами и перестрѣлкою, но всегда то было не иначе какъ издалека; когда же приближались на пушечной выстрѣлъ, то стоило только пускить въ нихъ нѣсколько ядеръ, чтобъ обратить ихъ въ бѣгство.

8 Числа тогоже мѣсяца они бы могли одержать надъ Россіянами знапную побѣду, когдабъ умѣли воспользоваться благо-

пріятною для нихъ минутой. Армія проходя по дорогѣ ведущей къ Козлову, пришла къ морскому заливу, Балчакъ называемому; надлежало его перейти, а пантоновъ при ней не находилось. Козаки опыскали нѣсколько мѣстъ гдѣ арміи можно было перебраться въ бродъ, но отъ сего обстоятельство въ четырехугольникѣ здѣлалась пустоша или промежутокъ слишкомъ на полторы тысячи шаговъ. Тапарты замѣшивъ то, врубилась числомъ до двухъ сотъ человекъ; но вмѣсто того чтобъ напасть на войско, они бросились къ обозу, и начали было его грабить, въ то самое время какъ цѣлая ихъ армія, не далѣе пушечнаго выстрѣла отпуда опсоявшая, взираала спокойнымъ окомъ на сіе позорище. Таковое бездѣйствіе дало время Россійскому войску сомкнуть свои ширинги и окружить непріятеля, котораго часть побита, другая же съ мужественною рѣшимостію открыла себѣ возвращенный путь съ саблею въ рукахъ.

9 Числа армія дневала. Фельдмаршалъ извѣстясь что непріятель расположился лагеремъ своимъ не далѣе какъ въ трехъ миляхъ отъ него, отрядилъ въ вечеру всѣ гранадерскія роты съ цѣлой арміи, тысяча

пять сотъ драгунъ и двѣ тысячи Донскихъ Козаковъ, и ввѣривъ ихъ начальству Генералъ-Маіора Гейна, предписалъ ему слѣдовать ночью со всевозможною предосторожностію, и спараться на разсвѣтѣ въ распахъ напасъ на непріятеля.

Всякой другой, опричь Генерала Гейна, употребленный на произведеніе въ дѣйство шаковаго преднамѣренія, выполнилъ бы возложенное на него поручительство съ желаемымъ успѣхомъ, и большая бы часть непріятельской арміи была чрезъ то изстреблена; но сей начальникъ, вмѣсто того чтобъ поспѣшить походомъ своимъ, половину ночи препроводилъ единственно въ устройеніи войскъ своихъ, и не иначе подвигался въ передъ какъ съ крайнею медлительностію. Донскіе Козаки опередившіе гораздо войско, на разсвѣтѣ напали на Татарской лагерь, котораго нашли погруженнаго въ глубокомъ снѣ; почему сначала и рубили всѣхъ кто имъ ни попадался; но когда весь станъ равно былъ встревоженъ незатымъ нападеніемъ, Татары сѣли съ поспѣшностію на коней своихъ, и видя что имъ надлежало управиться съ одними лишь Козаками, они сами атаковали ихъ, и принудили искать спасенія своего въ бѣгъ.

спвѣ, причинивъ имъ не малой уронъ; они бы изстребили ихъ на голову, когдабъ не увидѣли идущаго къ нимъ на встрѣчу отряда войскъ подъ командою Генерала Гейна, къ которому Козаки примкнули. При видѣ сего корпуса Татары показали шылъ, и оставили въ добычу непріятелю лагерь свой, въ которомъ найдено значное количество фуражу и множество палатокъ.

Однакожь Фельдмаршалъ выступивъ съ войскомъ своимъ на утренней зарѣ, расположился лагеремъ на самомъ томъ мѣстѣ, откуда прогнанъ былъ непріятель. Уронъ съ той и съ другой стороны простирался до трехъ сотъ человекъ; что можно положить за обоюдоравный, естли не брать того въ уваженіе, что у непріятели побито было много чиновныхъ особъ.

Гейнъ, не выполнившій предписаній Графа Миниха, былъ арестованъ и отданъ подъ военный судъ, который приговорилъ лишитъ его чиновъ и дворянства, и разжаловать его въ простые драгуны милиціонной команды, что и было надъ нимъ учинено безъ наималѣйшей опмѣны.

Таковое наказаніе кажется бытъ слишкомъ строго за одну робость или воинскую нераспорочность; но оно въ Россіи,

почно какъ и во всякомъ иномъ мѣстѣ, необходимо нужно, поелику примѣры снисхожденія и кротоспи не оставляютъ по себѣ такого глубокаго впечатлѣнія какъ образцы строгоспи. Впрочемъ въ Россіи больше можетъ быть нежели гдѣ нибудь подчиненные повинуются изъ страха; и сіе до того даже простерлось, что при снабженіи Офицера предписаніемъ отъ начальства, не рѣдко пріобщаются и самыя угрозы въ случаѣ упущенія по должности.

Хотя покушеніе незапнаго нападенія и разбитія непріятели и не имѣло желаемого успѣха, однакожь Татары не отваживались уже занимать лагерь не подалеку отъ Россіянъ, копорые въ теченіи нѣсколькихъ дней неиначе видѣли ихъ какъ издали, и то еще въ небольшихъ партіяхъ.

Армія постоянно продолжая свое шествіе къ Козлову, подошла къ нему 15 Іюня на двѣ мили разстоянія, гдѣ увидѣли превеликой пожаръ. 16 го Графъ Минихъ опрядилъ съ цѣлою арміи всѣхъ гранадеръ вмѣстѣ съ Донскими и Запорожскими Козаками, подъ начальствомъ Генерала Магнуса Бирона состоящими, для взятія города Козлова. Сей корпусъ подступивъ къ городскимъ вратамъ, нашелъ ихъ для себя

опверстными, а всѣ предмѣстїя выжженными : это были Татары, кои зажгли большею частію дома торгующихъ и промысловъ занимающихся Христїанъ.

Всѣ жишельствовавшіе тамъ Турки удалились въ *Бакчи-Сарай*; Турецкой же гарнизонъ, сѣвши на тридцати судахъ, поплылъ въ *Константинополь*; такъ что въ *Козловѣ* осталось не больше сорока человекъ изъ *Армянскаго* купечества. *Козловъ* обведенъ прочными каменными стѣнами, на коихъ помѣщены въ нѣкоторомъ одна отъ другой разстояніи огромныя башни; а ровъ высѣченъ изъ камня глубоко въ землю вросшаго и при томъ довольно широкаго. Гавань въ немъ весьма удобная и столько обширная, что въ ней мѣстятся слишкомъ двѣсти судовъ. Во всемъ *Крыму* онъ значнѣйшій торговой городъ; число домовъ, большею частію изъ камня построенныхъ, полагаютъ въ *Козловѣ* не менѣе двухъ тысячъ пяти сотъ, гдѣ такъ же находится нѣсколько прекрасныхъ мечетей и одна христїанская церковь въ предмѣстїи. Турки обыкновенно содержатъ тамъ гарнизонъ, числомъ три тысячи человекъ.

Городскіе обыватели, удалившись изъ города, всячески старались сокрыть луч-

шимъ образомъ пожипки свои, зарывая ихъ въ землю и помѣшавъ въ колодцы; но Козаки и солдаты умѣли все опыскашь, и взяли въ добычу премножество золота, серебра, жемчугу, шелковыхъ матерій, плащя и другихъ вещей. Особливо же найдено тамъ было въ такомъ избыткѣ мѣдной посуды, что не могли ее всю забрать съ собою. Тамъ же нашли сверхъ того двадцать одну чугунныхъ пушекъ, и нарочитое количество свинцу. Сорочинскаго пшена и пшеницы сполько было тамъ запасено, что его бы достаточо было на продовольствіе гораздо многочисленнѣйшаго войска, нежели каково было Россійское. Графъ Минихъ приказалъ раздать сего хлѣба для всей арміи на тридцать четыре дни, поелику въ ней начиналъ было оказываться недостатокъ въ сѣбствныхъ припасахъ.

Въ водѣ такъ же часто терпѣли нужду на пути отъ Перекопа къ Козлову: Татары, оставляя селенія, не довольствовались тѣмъ что сожигали находящійся въ тѣхъ мѣстахъ провіантъ, но и поршили еще колодези, накидавши въ оныя всякую нечистоту; а рѣчная вода въ тамошней странѣ весьма рѣдка, ибо между вышеупо-

мянупыми городами, опстоящими. одинъ отъ другаго на тридцать шесть Французскихъ миль, встрѣчающся только три рѣчки, въ коихъ вода прѣсная (*). Отъ чего самаго породились въ войскахъ Россійскихъ многія болѣзни; но что особенно изнуряло солдатъ, такъ это недостатокъ въ кисломъ ржаномъ хлѣбѣ, къ которому они только привычны, и въ замѣнъ коего должны были бсть пшеничной, смолачивая пу пшеничную муку на ручныхъ мѣльницахъ, взятыхъ ими изъ выжженныхъ деревень, чрезъ кои арміи случилось проходить.

Козакамъ пощаспавилось отбить десять тысячъ овецъ и нѣсколько сотъ рогатаго скота, чѣмъ солдаты были крайне порадованы, не видавши и въ глаза мяса чрезъ цѣлыя двѣ недѣли.

Юня 8 прибылъ въ армію Генераль-Маіоръ Леслей, сопровождаемый идущимъ изъ Украйны обозомъ съ свѣспными припасами, и прикрываемый двумя тысячами человекъ. 17го Онъ былъ атакованъ всею не-

(*) Въ Крыму находятся соленыя озера, изъ коихъ вытекаютъ небольшія рѣчки; но вода оныхъ для пишы и пріуготовленія пиши ни мало не годится.

пріятельскою армією; но онъ такъ удачно дѣйствовалъ двумя изъ Перекопской крѣпости взятыми полевыми пушками, что непріятель, превозившій частыми набѣгами и перестрѣлкою цѣлые четыре часа, принужденнымъ наконецъ нашелся отступить съ немаловажнымъ для себя урономъ. Татары приближались къ самымъ даже рогаткамъ, и Генералъ прокололъ самъ одного насквозь шпагою.

Армія для отдохновенія и печенія хлѣбовъ проспоjala пятеро сутокъ близъ Козлова лагеремъ; а 21 го выступила въ походъ къ *Бакчи-Сараю*, проходя берегомъ вдоль Чернаго моря. Войска, со времени вступленія ихъ въ Крымъ, еще нигдѣ не находили такого избытка въ свѣспныхъ припасахъ всякаго рода какъ здѣсь; непріятель, не предполагая вовсе чтобъ они пошли сею дорогою, не причинилъ въ той странѣ ни малѣйшаго опустошенія; Графъ же Минихъ для умысленаго обмана вездѣ разгласилъ что возвратится въ Перекопъ инымъ путемъ. Татары дались въ сей обманъ, и истребили все что только могли на другой сторонѣ.

22 го Фельдмаршалъ отправилъ Генералъ-Поручика Измайлова и Генералъ-Маіора

Леслея съ двумя драгунскими и четырью пѣхотными полками и нѣсколькими Козаками, давъ имъ повелѣніе дѣйствовать противъ лѣваго непріятельскаго крыла, съ тѣмъ чтобъ его вытѣснить изъ занявшихъ имъ селеній, гдѣ онъ учинилъ опоръ гораздо сильнѣйшій нежели какъ того ожидать могли, но наконецъ былъ преодоленъ и обращенъ въ бѣгство. По прогнаніи непріятели, найдено было тамъ великое множество скопа, который къ арміи пригнанъ, и по солдатамъ розданъ. При сей сшибкѣ уронъ съ Русской стороны состоялъ въ одномъ Офицерѣ, трехъ рядовыхъ и двухъ Козакахъ убитыхъ, да одинъ Маіоръ и двадцать рядовыхъ были ранены. Въ тотъ же самый день узнали отъ плѣнныхъ что Ханъ поджидалъ отъ шести до семи тысячъ Турокъ, обѣщанныхъ ему доставить Капитанъ-Пашею со флота, который оставшись безуспѣшенъ въ покушеніяхъ своихъ противъ Россіянъ, предъ Азовомъ стоявшихъ, вошелъ напоследокъ въ Кафскую гавань.

27 го Армія прибыла къ тѣснымъ проходамъ, прикрывавшимъ окрѣстныя Бакчи-Сарайскія равнины. Непріятель расположился на супротивъ весьма выгоднымъ

образомъ на возвышенностяхъ. Поелику дорога къ Бакчи-Сараю ведущая крайне была затруднительна, шествіе же войскъ надлежало скрыть отъ непріятеля, по Фельдмаршалъ и рѣшился пробратъся къ сему городу съ однимъ лишь отборнымъ войскомъ своимъ, больныхъ же и обозъ оставитъ назади вмѣстѣ съ четвертымъ арміи отдѣленіемъ, подъ командою Генерала Шпигеля соспоящимъ. Тотчасъ по пробитіи зори выступилъ онъ въ походъ, который совершаемъ былъ съ такимъ порядкомъ и поспѣшностію, что непріятельской шанъ былъ обойденъ, не будучи ни мало отъ Татаръ замѣченъ; и они не мало изумились, увидѣвъ на разсвѣтѣ Россіянъ у самага Бакчисарая. Большой отрядъ Татаръ, смѣшавшись съ Янычарами, двинулся впередъ и напалъ съ великимъ ожесточеніемъ на Донскихъ Козаковъ и Владимірской пѣхотной полкъ, не подалеку отъ нихъ стоявшій. Непріятельское нападеніе было учинено съ такою стрѣмительностію, что они сломили Козаковъ, и взяли пушку у сказаннаго пѣхотнаго полку. Но Фельдмаршалъ послалъ на подкрѣпленіе ихъ Генераль - Маіора Лесля съ пятью пѣшими полками и нѣсколькими по-

левыми пушками, противъ которыхъ Татары не могли долго устоять, обратились въ бѣгство, и покинули взятую ими пушку.

По отступленіи непріятеля, Графъ Минихъ отрядилъ четвертую часть арміи для разграбленія города, въ то время какъ всѣ прочіе стояли подъ ружьемъ. Всѣ жители побросали свои дома, и скрылись съ лучшими своими пожитками въ горахъ; не смотря на то однакожь Русскіе пріобрѣли значную добычу.

Бакчисарай, значущій на Русскомъ языкѣ *Садовой Дворецъ*, есть обыкновенная столица Крымскихъ Хановъ; сей городъ, впрочемъ ни мало не укрѣпленный, расположенъ въ глубокой долинѣ, и заключаетъ въ себѣ около двухъ тысячъ домовъ, коихъ третія часть принадлежитъ Христіанамъ Греческаго исповѣданія, имѣющимъ тамъ свою церковь. Въ семъ же городѣ находится миссія отъ Езуитскаго ордена; но поелику Езуиты принуждены были слѣдовать за Ханомъ, то домъ ихъ и библіотека были разграблены на ровнѣ съ прочими. Ханской дворецъ, изъ многихъ красивыхъ и огромныхъ зданій составленный, точно какъ и весь городъ, обращены были въ пепелъ.

Какъ скоро непріятель былъ удаленъ отъ Бакчисарая, то отрядилъ онъ не ма-ловажной корпусъ для учиненія нападенія на Шпигеля и на обозъ подъ его прикрытіемъ при немъ оставленный. Сей корпусъ нашелъ Козаковъ Украинскихъ фуражирующихъ въ арміи, которыхъ атаковалъ въ распахъ, и одержалъ надъ ними верхъ, убивъ изъ нихъ около двухъ сотъ человекъ, и взявъ ихъ почти такое же число въ полонъ; но всѣ непріятельскія покушенія противъ регулярныхъ войскъ оставались безуспѣшными. Они не однократно старались пробиться сквозь укрѣпленіе изъ повозокъ составленное, но всегда прогоняемы были съ урономъ, такъ что напослѣдокъ должныствовали намѣреніе свое оставить.

Іюня 29го армія выступила изъ окрѣстностей Бакчисарайскихъ, и расположилась на берегу рѣки Алмазы лагеремъ, куда и обозъ приспалъ.

3 Іюля Фельдмаршалъ отправилъ Генералъ-Поручика Измайлова и Генералъ-Маіора Бирона съ восемью тысячами регулярнаго войска, двумя тысячами Козаковъ и десятью пушками для осажденія города Ахмечепя или Султанъ-Сарая (т. е. Султанскаго дворца), столицы Калги-Сулпа-

на и знатнѣйшаго Татарскаго дворянства (Мурзѣ). Русскіе нашли городъ совершенно пустой, ибо жищели за два дни передъ тѣмъ всѣ опшуда выбрались: найденной тамъ провіантъ перевезенъ въ лагерь, городъ же, состоящій изъ тысячи восьми сотъ домовъ, большею частію деревянныхъ, выжженъ весь безъ остатка. Непрїятель атаковалъ сей отрядъ на возвратномъ его пути; но и въ этотъ разъ побѣда была на сторонѣ Русскихъ, у коихъ было убитыхъ чешыре человекъ рядовыхъ и шесть Козаковъ, да нѣсколько раненыхъ.

Съ самаго того дня арміи не случилось уже видѣть непрїятеля иначе какъ въ нѣкоторомъ отдаленіи, и то на небольшія партіи раздѣленнаго. Одинъ изъ плѣну бѣжавшій Грузинецъ объявилъ что Турки удалились въ Кафу, а Татары въ горы, съ такимъ припомъ непреложнымъ намѣреніемъ, чтобъ не изнурять уже себя болѣе тщетными покушеніями заградить путь Россійской арміи, а посылашь только противъ нее небольшіе отряды, кои бы наблюдали всѣ оной движенія.

До сего времени армія всегда держалась дороги въ Кафу ведущей, и Фельдмаршалу опмѣнно хотѣлось овладѣть симъ

мѣстомъ и расположиться въ немъ со всею своею арміею, которая умалялась очевиднымъ образомъ, такъ что преть арміи состояла изъ больныхъ, а большая часть солдатъ до того были слабы, что едва могли передвигать ноги свои. Я уже упомянулъ о нѣкоторыхъ причинахъ сихъ болѣзней, къ коимъ подоспѣли еще жары, которые въ Крыму въ сіе годовое время вовсе несносны. Почему и положено было возвратиться въ Перекопъ, чтобъ доставить войскамъ отдохновеніе въ продолженіе сихъ жаровъ. Непрїатель, для лишенія Россіянъ всѣхъ способовъ продовольствовать свою армію, причинилъ крайнее опустошеніе въ странахъ близъ Кафы лежащихъ; извѣстившись же что она позорошила къ Перекопу, Татары не мало раскаивались о нанесеніи ими себѣ вреда.

17 Іюля армія расположилась лагеремъ близъ Перекопа, и она не мало порадовалась, нашедъ тамъ сухарей на двѣ недѣли, доставленныхъ изъ Украйны Генераль-Майоромъ Аракчеевымъ подъ прикрытіемъ двухъ драгунскихъ полковъ. Многіе маркишаншы, воспользовавшись симъ случаемъ, привезли въ армію не малое количество вина и всякаго рода сѣбствныхъ припасовъ,

такъ что по пренесеніи войсками всѣхъ трудовъ, онѣ увидѣли наконецъ въ своемъ лагерѣ владычествованіе родъ нѣкотораго изобилія.

Полковникъ Ведель, для пріумноженія арміи, прибылъ 18 Іюля съ тремя драгунскими полками, на Дону споявшими. Подъ ихъ прикрытіемъ подвезено было снова провіанту, хотя то было и не въ большемъ количествѣ. Но поелику добываніе фуража на линіи было сопряжено съ крайними затрудненіями, и въ немъ всегда терпѣли недостатковъ, то и предписано было Полковнику Веделю спать лагеремъ въ шести миляхъ отъ Перекопа.

Доспигши сего города, Фельдмаршалъ получилъ отъ Генералъ-Поручика Леонтьева донесеніе, что онъ съ корпусомъ своимъ подступилъ къ самому Кинбурну; что посылалъ своего Адъютанта требовать отъ Коменданта здачи города; что оный поспѣе вступилъ съ нимъ въ переговоры, и здаль крѣпость послѣ учиненнаго ему дозволенія отступилъ къ Очакову съ гарнизономъ своимъ, въ двухъ тысячахъ Янычаръ состоящимъ. Наконецъ, взятіе сего города не стоило Русскимъ ниже одного человѣка, во всю же сію экспедицію число уби-

пыхъ въ одной лишь съ непріятелемъ сшибкѣ не простиралось выше трехъ или четырехъ человекъ. Двѣсти пятьдесятъ Россійскихъ военнопленныхъ, въ Крыму содержавшихся, были освобождены, въ городѣ же найдено сорокъ девять мѣдныхъ пушекъ, и три тысячи лошадей.

Козаки, въ слѣдствіе даннаго имъ отъ Генерала Леонтьева повелѣнія, отбили у непріятеля тридцать тысячъ барановъ и отъ четырехъ до пяти тысячъ рогатого скота, укрываемаго ими въ лѣсу. По завладѣніи Кинбурномъ, Генералъ сей спокойно занялъ свой лагерь подъ пушками той крѣпости, оставаясь въ совершенномъ бездѣйствіи, ибо ни который изъ непріятелей не оказалъ своей охоты перебраться за Днѣпръ, ни Турки ни Буджакскіе Таттары.

Фельдмаршалъ Минихъ простоялъ лагеремъ у Перекопа до 28 Августа, и въ продолженіе сего времени здѣлалъ разныя распоряженія для продовольствованія войскъ, и для облегченія возвращающаго ихъ въ Россію похода.

Турецкой въ Перекопѣ гарнизонъ, слѣдовавшій всюду за арміей, былъ отправленъ съ надежнымъ конвоемъ въ Украину, поелику Ханъ не соглашался освободить содер-

жимыхъ имъ въ неволѣ Россійскихъ купцовъ, въ прошивность послѣднихъ договоровъ, а Россійской Дворъ заблагоразсудилъ опплатить за шаковое его нарушеніе условеннаго задержаніемъ сего гарнизона.

По полученному Графомъ Минихомъ извѣстію что рукавъ морской близъ Азова, къ которому примыкаетъ Перекопская линия, во многихъ мѣстахъ мѣлководенъ, и что Таттары переправляли въ томъ мѣстѣ многочисленный опрядъ, для нападенія на шанцы, здѣланные въ степяхъ для свободнаго сообщенія съ Украйной и безопаснаго опшуда въ армію доставленія провіанта, онъ опкомандировалъ Генераль-Маіора Шпигеля съ пятью драгунскими полками и двумя тысячами Козаковъ для воспрепятствованія выходу непріятелей изъ Крыма, и для обозрѣнія всѣхъ тамошнихъ переправъ.

Не смотря на всѣ предосторожности, какія только Графъ Минихъ могъ употребить прошивъ Татаръ, они умѣли найтиспособъ опъ времени до времени похищать армейскихъ лошадей и скотъ, особенно по возвращеніи войскъ въ Перекопъ. Такъ какъ вокругъ лагеря вовсе не было луговыхъ мѣстъ, то и находились принужденными опправлять лошадей на паству по шу спо-

рону линіи на шесть Французскихъ миль разстояніемъ отъ стану. Причемъ хопя и всегда лошадиной табунъ охраняемъ былъ опряженнымъ для сего конвоемъ, однакожь Таттары не рѣдко въ расплохъ нападали на спрегущее войско, и похищили въ глазахъ его въ продолженіе двухъ недѣль болѣе полупора тысячъ лошадей; часто посылаема была за ними погоня, но все то безъ наималѣйшей удачи.

Для збереженія фуража, въ которомъ недостатковъ оказывался опчасу болѣе, Графъ Минихъ дозволилъ Запорожскимъ и Украинскимъ Козакамъ возвратиться въ свои жилища, при чемъ предписано было первымъ послать отъ себя частыя партіи со стороны Очакова и Бендеръ для наблюденія за всѣми движеніями Турецкой арміи и освѣдомленія о состояніи ея.

Фельдмаршалъ въ слѣдствіе учиненнаго имъ Ея Императорскому Величеству представленія о невозможности удержаться въ Крыму, получилъ имянное повелѣніе возвратиться съ войскомъ своимъ въ Украину. Для облегченія войскъ на походѣ, онъ опрядилъ Генераль - Маіора Бирона съ шестью драгунскими полками и двумя ты-

сячами Донскихъ Козаковъ для препровожденія заболѣвшихъ въ арміи.

Августа 25 дня три тысячи человекъ было откомандировано для срытія въ нѣсколькихъ мѣстахъ Перекопской линіи и для разрушенія башенъ вдоль по линіи находящихся; подъ городскія стѣны равномерно здѣланы были подкопы. 27го Вся артиллерія и гарнизонъ выведены были изъ города, 28 же по утру Россійская армія выступила изъ Крыму двумя колоннами; спустя около часа по выходѣ изъ Перекопа нѣсколько подкоповъ взорвало на воздухъ, отъ чего самага городская стѣна во многихъ мѣстахъ и нѣкоторыя дома совершенно обрушились.

Войска проходили спокойно отъ самага выступленія ихъ изъ Крыма до 27 Сентября, въ которое время пришли онѣ къ рѣкѣ Самарѣ, и непріятель ни мало не отваживался учинить на нихъ нападеніе. Онѣ слишкомъ были доволены оплученіемъ сихъ опасныхъ сосѣдей своихъ; и не помышляя ни мало преслѣдовать ихъ на возвратномъ шествіи, непріятель и безъ того имѣлъ довольно дѣла чшобъ привести самихъ себя въ нѣкоторой родъ устройства. Генераль-Поруччикъ Леонтьевъ при-

соединился съ корпусомъ своимъ къ арміи 2 Сентября, и привелъ съ собою дващцать тысячъ барановъ изъ захваченнаго Козаками придцати тысячнаго стада, которые и розданы были на все войско.

Генераль Шпигель, отправленный для недопущенія Татаръ переправиться въ бродъ черезъ Азовской морской рукавъ, получилъ повелѣніе итти прямо къ Бахмуту, и обстоятельно развѣдать о земляхъ по ту сторону лежащихъ, для доставленія почнаго свѣденія не. удобнѣ ли войскамъ проходить въ Крыму сею дорогою, нежели вдоль по Днѣпру лежащею. Онъ нашель что дорога та не только что была ближе и вездѣ просторна, но и несравненно прошивъ другой болѣе изобиловала лѣсомъ и водою; почему самому Фельдмаршалъ Ласи, который въ обѣ послѣдующія кампаніи имѣлъ главное надъ войсками въ Крыму начальство, всегда избиралъ сію послѣднюю.

Генераль Шпигель только однажды на походѣ былъ атакованъ Татарами, которыхъ онъ опразилъ съ такимъ значнымъ со стороны непріятели урономъ, что они уже не опважились учинить вторичнаго нападенія.

Графъ Минихъ, возвращаясь къ Самарѣ, обозрѣлъ всѣ полки. Онъ нашелъ что шѣ изъ нихъ кои употреблены были въ военныхъ въ Крыму дѣйствіяхъ, совсѣмъ измѣнились въ первообразномъ своемъ видѣ. Всѣ полки были укомплектованы при выступленіи въ походъ (*), возвращаясь же въ отечество ни одного не было который бы могъ вывести въ строй шесть сотъ человекъ. Такимъ образомъ въ одну кампанію почти половина арміи была изтреблена; при чемъ не излишнее будетъ замѣнить, что убитыхъ отъ непріятельской руки не простиралось даже и до двухъ тысячъ человекъ, полагая въ то число и самыхъ Козаковъ. Одинъ лишь отдѣленный корпусъ подъ предводительствомъ Генералъ-Поручика Леонтьева находился въ самомъ лучшемъ состояніи и не потерпѣлъ ни ма-

(*) Полевой пѣхотной полкъ въ это время состоялъ изъ двухъ баталіоновъ; рядовыхъ солдатъ простиралось въ немъ до 1280 ти; полное же число въ полку служащихъ съ Штабъ- и Оберъ-Офицерскими чинами и другими низшихъ должностей людьми составляло всего-на-всего 1575. Драгунской же полкъ, полагая равномерно въ щетъ Офицеровъ, Унтеръ-Офицеровъ и т. д. заключалъ въ себѣ 1231 го человека.

лѣйшаго урона, оставаясь въ совершенномъ бездѣйстви по взятой Кинбурна, подъ которымъ онъ стоялъ лагеремъ.

Полки отправлены были на зимнія квартиры въ Украину; но ихъ размѣстили тамъ такимъ образомъ, чтобы всѣмъ имъ можно было обратиться какъ скоро отдася на то повелѣнїе, и воспровившись Ташарамъ на случай замышляемаго ими впаденїя въ Россійскія владѣнїя зимнею порою.

Такъ-то совершена была славная Крымская кампанїя, надѣлавшая въ чужихъ земляхъ много шуму, принесшая сполько чести главнокомандующему, но которая ни малѣйшей не доставила пользы Государству.

Между тѣмъ какъ Графъ Минихъ былъ занятъ военными дѣйствїями въ Крыму, Графъ Ласси производилъ осаду города Азова, которой достопримѣчательнѣйшія происшествїя я намѣренъ здѣсь сообщить.

Фельдмаршалъ Минихъ отдѣлившись отъ корпуса, коему надлежало продолжать сію осаду, возложилъ на Генерала Левашева имѣть надъ онымъ начальство до прибытїя Графа Ласси; почему Левашевъ обступивъ городъ въ самой близости, особенно занимался укрѣпленїемъ и обезопасенїемъ стана своего отъ всякой могущей

имѣ вредитъ вылазкѣ осажденныхъ, коихъ гарнизонъ по малой мѣрѣ не уступалъ числу регулярныхъ войскъ городъ сей блокировавшихъ.

14 го Апрѣля присла человѣкъ конныхъ и такое же число Янычаръ высланы были изъ города для ошнятія полушораста повозокъ съ провіантомъ, прикрываемыхъ однимъ лишь Порупчикомъ и спами человѣкъ рядовыхъ. Сей Офицеръ увидя издали приближающихся къ нему Турокъ, составилъ для себя на-скоро изъ сихъ повозокъ родъ нѣкотораго укрѣпленія, въ коемъ чрезъ цѣлые два часа такъ хорошо оборонялся, что далъ время Козакамъ подоспѣть къ нему на помощь, и непріятель опять былъ прогнанъ въ городъ.

Осажденные не имѣя на сей разъ удачи, не потеряли для сего охоты къ покушеніямъ сего рода : два дни спустя тысяча Янычаръ и пять сотъ конныхъ здѣлали снова вылазку, и напали на редушы для крѣпостнаго огражденія нарочно заложенные. Конница сильное учинила нападеніе на Донскихъ Козаковъ, занимавшихъ свои посты между шанцами, между шѣмъ какъ Янычара атаковали одно изъ сихъ укрѣпленій съ неописанною храбростію ; но они

были отражены нѣсколько разъ, и на послѣдокъ обращены въ бѣгство : ихъ преслѣдовали до самаго городского гласиса. Въ сію вылазку непріятельской уронъ простирался болѣе нежели во ста человѣкахъ, при чемъ и предводительствовавшій чиновникъ былъ убитъ : со стороны же осаждавшихъ убитыхъ и вмѣстѣ раненыхъ простиралось не свыше семнадцати человѣкъ.

Маія 6 почти весь гарнизонъ выступилъ изъ города для учиненія нападенія на Россійскую армію. Предувѣдомленный о семъ Генералъ, поставилъ Донскихъ Козаковъ въ засадѣ, гдѣ они пробыли смирно до тѣхъ поръ пока большая часть непріятельскихъ войскъ не прошла мимо ихъ ; послѣ чего они мгновенно опшуда выбравшись, напали на Турокъ съ тыла и съ фланговъ, опрокинули все что ни попадалось имъ на пути, и принудили ихъ, по прешерпѣннѣи значнаго урона, въ городскихъ стѣнахъ искать своего спасенія. Послѣ чего осажденные пребыли нѣкоторое время спокойны. Наконецъ Маія 15 го Графъ Ласси прибылъ въ расположенныйся передъ Азовомъ лагерь, на дорогѣ чуть было не попавшись Танаграмъ въ руки.

Сей полководець, возведенный Императрицею въ Фельдмаршальское достоинство, начальствовалъ надъ войсками Императору Австрійскому въ помощь посланными. Ему наслано было повелѣніе здать команду надъ сими войсками, и отправишься къ Азову въ качествѣ главнокомандующаго для произвожденія осады сего города. Чѣмъ ускоришь поѣздку и поспѣшишь прибытіемъ своимъ въ армію, онъ взялъ съ собою не большой токмо отрядъ Козаковъ, которые въ нѣкоторомъ не дальнемъ разстояніи ѣхали передъ его почтовою коляской. На предлежащемъ ему пути отъ Украинской линіи до Изюма слѣдовало ему ѣхать степью на цѣлыя три Французскія мили разстояніемъ; и въ самомъ этомъ мѣстѣ одна изъ разбѣдныхъ Татарскихъ паршій напала на его конвой, захватила или разсѣяла всѣхъ окружавшихъ его людей, такъ что Фельдмаршалъ едва успѣлъ ускакать отъ нихъ на лошади. И когдабъ Татары меньше были склонны къ хищенію, и не бросились бы съ такою алчностью для разграбленія всего находящагося въ его экипажѣ, то Фельдмаршалъ конечно не ускользнулъ бы отъ нихъ съ такою легкостью.

Въ самый день прибытія Графа Ласки къ Азову открыли траншею, и жестокая стрѣльба производилась по всему городу.

Генералы, командовавшіе подъ начальствомъ Фельдмаршала были нижеслѣдующіе: Генераль-Аншефъ Леващевъ, Генераль-Поручикъ Графъ Дугласъ, и Генераль-Маіоры Бриньи старшій, Шпаррейшеръ, Бриньи второй и Бриньи младшій.

Контръ-Адмираль Бредакъ, слушавшійся въ низъ по Дону съ пятнадцатью галерами, девятью прамами и со многими другими судами, прибылъ 19 Маія къ Азову, привезши на судахъ тяжелую артиллерію, которую тотчасъ выгрузили на берегъ. Въ тотъ же самый день подоспѣли въ лагерь для подкрѣпленія осаждающихъ войскъ четыре пѣхотныхъ и два драгунскихъ полка.

20 го Генераль-Маіоръ Бриньи откомандированъ былъ съ четырьмястами человекъ пѣхоты и со ста пятидесятью Козаками для завладѣнія нѣкоторымъ близъ респраншаменты состоящимъ и городъ прикрывающимъ постомъ; ему удалось отбить его у непріятеля и занять его. Однакожь непріятель, въ намѣреніи поворошить отбитый у него оный постъ, здѣлалъ вылазку

съ прѣмѣ спами конницы и пѣшью спами Янычарѣ; онѣ атакowałъ съ такимъ ожесточеніемъ, что осаждающіе нашлись принужденными опуститься, потерявъ не малое число людей; но Дебрины будучи подкрѣпленъ въ пору, вышѣснилъ снова непріятеля, и на побѣгѣ причинилъ ему нарочитой уронъ.

Когда артиллерія была свезена на берегъ, то Фельдмаршалъ приказалъ Адмиралу Бредаю расположиться такимъ образомъ флотомъ своимъ, чтобъ можно было съ него производить пушечную стрѣльбу по городу, что и было выполнено какъ нельзя лучше; съ девяти прамовъ нѣсколько сряду сутокъ пушечная пальба не умолкала ни на минуту, и одна бомба была брошена за другою.

Турецкой флотъ, предводимый Капитаномъ - Пашею Джіанумъ Кодіа, приплылъ для вспомошествованія осажденному Азову; но онѣ ничего не могъ предпринять, поелику устье Дона почти вовсе не удобно для судоходства по причинѣ наноснаго къ нему песку и отмѣлей, такъ что въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ воды было не больше какъ на три или четыре фута; Россійской же флотъ такъ выгодно занялъ

мѣсто, что Капитанъ-Паша не могъ ни на шлюпкахъ ни на плоскодонныхъ судахъ доспавить городу каковаго либо пособія; почему и нашелся принужденнымъ поворотишь назадъ не произведши ничего въ дѣйство. Сїи самыя опмѣли при устьѣ Дона и не допустили флотъ Россійской дѣйствовать на Азовскомъ морѣ могущественнѣйшимъ образомъ; ибо въ семъ мѣстѣ не могутъ имѣть хожденія иныя суда опричь плоскодонныхъ и большихъ шлюпокъ, которыми Адмиралъ Бредаль, какъ то будетъ мною ниже сего рассказано, дѣйствовалъ какъ нельзя больше въ обѣ послѣдующія кампаніи.

Фельдмаршалъ Ласси, желая зберечь войско свое, не иначе производилъ осадную работу, какъ подводя подкопъ, что продолжалось по самое 13 Іюня. Осажденные въ это время многократныя чинили вылазки, но все безуспѣшно. 14го Турки видя осаждающихъ приближившихся не болѣе какъ на сорокъ шаговъ отъ палисадника, здѣлали большую противъ нихъ вылазку, вышѣснили ихъ изъ траншей, и засыпали часть ихъ работъ. Графъ Ласси и Генералъ Дугласъ приспѣли съ свѣжимъ войскомъ, ударили на непріятеля, и прогнали его; у не-

го опняли даже нѣкоторой занимаемый имъ постъ въ дваццати шагахъ отъ палисада. Русскіе потчасъ въ немъ укрѣпились и начали закладывать при бапарей; но при отбитіи сего мѣста уронъ съ ихъ стороны былъ весьма многочисленный, самъ же Фельдмаршалъ былъ раненъ въ лядвею огнестрѣльнымъ оружіемъ, и находился въ опасности быть захваченнымъ въ полонъ, поелику для ободренія солдатъ бросившись слишкомъ впередъ, онъ окруженъ былъ Турками. Непрїятель не желая поступить осаждающимъ отбитаго у него поста безъ всякаго оспориванія, безпрестанныя дѣлалъ вылазки; въ слѣдствіе чего, какъ легко можно было ожидать, караулъ былъ въ двое усиленъ. Турки были всегда опфоняемы, бапарей же и окопы были приведены въ надлежащее состояніе.

18 го Бомба упала въ одинъ изъ огромнѣйшихъ пороховыхъ магазиновъ, стоявшаго посреди города, и взорвала оный; отъ чего самага пять мечешей и болѣе ста домовъ были обрушены до основанія, и слишкомъ пристра человѣкъ лишилось жизни.

Подкопная работа продолжалась по 28 Іюня, въ которое время осаждающіе по

дошли подъ самый ретраншаментъ, жотя непріятель на всякомъ шагу усильнѣйше воспротивлялся ихъ приближенію. Между тѣмъ Фельдмаршалъ Ласси наскучивши медленнымъ произвожденіемъ осады, приказалъ Полковнику Ломену съ состоящими подъ его командою восемью спами гранатеръ, семью спами фузелировъ и шестью спами минеровъ штурмовать линію. Атака началась въ самую полночь : осажденные защищались весьма упорно, и взорвали два подкопа, не причинивъ однакожь ни малѣйшаго вреда; наконецъ они принуждены были обратиться въ бѣгство, оставивъ въ добычу побѣдителямъ нѣсколько пушекъ. Ихъ гнали до самыхъ городскихъ воротъ, и осажденные засѣли въ ретраншаментѣхъ. Въ семь дѣлъ со стороны Русскихъ было убито двадцать, а раненыхъ шестьдесятъ человекъ.

29го Паша, Комендантъ Азовской крѣпости, прислалъ съ Офицеромъ письмо къ Фельдмаршалу, въ которомъ предлагалъ ему о здачѣ города. Юля 1го чешыре Турецкихъ Офицера, присланные отъ имени Коменданта, прибыли въ станъ дабы учинить положеніе договорнымъ спашьямъ капитуляціи. Графъ Ласси долго настоялъ въ

томъ, чтобъ гарнизонъ отдался побѣдителямъ въ плѣнъ; но на послѣдокъ принужденъ былъ отмѣнить таковое свое настоятельное требованіе, видя Коменданта явно пому сопрошивляющимся, и которой при томъ объявилъ, что онъ скорѣе согласится погрести себя и съ гарнизономъ своимъ подъ развалинами сего города, нежели принявъ таковое его предложеніе; почему Туркамъ и дозволено было выйти изъ города, однакожь безъ всякихъ воинскихъ почестей, для препровожденія которыхъ въ Абсукъ, городъ Великому Султану подвѣдомственный, данъ имъ былъ надежной конвой, ихъ же самихъ обязали чтобъ въ теченіе года оппюдь имъ не служить противъ Россіи.

Какъ скоро капитуляція сія была подписана, Комендантъ отдалъ ключи отъ городскихъ воротъ, а 4 Іюля вышелъ изъ Азова съ гарнизономъ своимъ, изъ прехъ тысячь четырехъ сотъ шестидесяти прехъ человекъ и двухъ тысячь двухъ сотъ тридцати прехъ женщинъ и малолѣтнихъ дѣтей обою пола состоящимъ. Въ городѣ найдено двѣсти дваццать одинъ христіанскихъ невольниковъ, свободу получившихъ. Армянскихъ и Греческихъ кунцовъ,

числомъ шестьдесятъ три, пребыли въ городѣ. Русскіе завладѣли разспавленными для защиты на городскихъ стѣнахъ сто тридцатью семью мѣдными пушками и мортирами, да двадцатью шестью пушками и четырью мортирами чугунными. Тамъ находился равномѣрно великой запасъ военныхъ снарядовъ, но въ провіантѣ не было избытка, и сіе пошому, что провіантскіе магазины бомбами до основанія были изпреблены, слѣдовательно и самыя свѣспныя припасы вовсе повреждены или ушрачены; для чего самаго и Комендантѣ принужденъ былъ здать крѣпость прежде нежелибъ онъ то учинилъ безъ особенныхъ чрезвычайныхъ случаевъ. Русскіе не овладѣли еще палисадникомъ на прикрытомъ пуши, не учинили ни малѣйшаго пролома въ крѣпостной стѣнѣ, а внутри крѣпости все уже было повреждено, и все обратилось въ громады камней разныхъ видовъ отъ множества брошенныхъ туда бомбъ. По занятіи Фельдмаршаломъ сей крѣпости, онъ старался привести оную опись въ оборонительное состояніе, и простоялъ въ недалекомъ отъ нее разстояніи до Августа мѣсяца.

Генераль - Порупчикъ Левашевъ здѣланъ былъ Губернаторомъ, а Генераль - Майоръ Бриньи старшій Комендантомъ города Азова. Туда посланъ былъ четырехъ тысячной гарнизонъ, и городъ былъ снабженъ всемъ для него нужнымъ.

Графъ Ласси по приведеніи всѣхъ дѣлъ своихъ въ надлежащее устройство, получилъ именное Ея Величества повелѣніе присоединиться съ корпусомъ своимъ къ войскамъ Фельдмаршала Миниха, который представивъ что армія его въ крайнемъ нахожденіи ослабленіи, пребожалъ подкрѣпленія оной. Ласси не могъ взять съ собою болѣе семи тысячъ, съ коими и выступилъ въ походъ. Приблизившись къ самой рѣкѣ Кальміусь, передовое его войско повстрѣчало трехъ Козаковъ, объявлявшихъ о себѣ что они принадлежатъ къ корпусу Генерала Шпигеля, идущему къ Бахмуту, и что збившись съ настоящаго въ степяхъ пущи, они старались снова попастьъ къ нему. Фельдмаршалъ сомнѣваясь въ истиннѣ ихъ показаній, велѣлъ ихъ содержать подъ карауломъ, а самъ подвигался безостановочно впередъ. На-завтре привели къ нему еще четырехъ Козаковъ, которые подтвердили прежними сказанное, пріобщивъ къ тому

что Графъ Минихъ съ арміею своею выступилъ изъ Крыма и пошелъ въ Украину. Въ слѣдствіе извѣщенія сего Фельдмаршалъ Ласси поворошилъ назадъ. Безъ сей щастливой встрѣчи онъ бы конечно пробрался въ Крымъ, подвергаясь на пути великимъ опасностямъ по причинѣ малочислія войскъ своихъ; и сіе-то обстоятельство можетъ почесться началомъ разрыва между Минихомъ и Ласси.

Въ началѣ Октября Фельдмаршалъ прибылъ въ Изюмъ, и расположилъ составлявшіе армію его полки на восточной оконечности Украинской линіи, не подалеку отъ Дона, для зимованія: кварширы были такимъ образомъ распредѣлены, что войска могли собираться и взаимное чинить вспомошествованіе при первомъ слухѣ о приближеніи Татаръ. Фельдмаршалъ же избралъ мѣстопробываніемъ своимъ Харьковъ. Едва распустилъ онъ часть находившихся при немъ войскъ, какъ получилъ извѣстіе что Татары ворвались въ пограничныя мѣстечки, захватили великое число людей и скота, и раззорили многія селенія. Въ слѣдствіе чего опрядилъ онъ безъ наималѣйшаго оплагательства Козацкаго Полковника Краснащекова съ

двумя тысячами Донскихъ Козаковъ и Калмыковъ для ихъ наспиженія. Краснощекъ два дни сряду преслѣдовалъ непріятеля съ неимовѣрною поспѣшностію; на послѣдокъ, на разсвѣтѣ въ третій день, что было 27 го Оклября, онъ наспигъ между рѣчками Конскія и Молочныя воды, въ шакъ называемомъ мѣстечкѣ Волчій-буеракъ отрядъ Татаръ до двухъ сотъ человекъ проспирившійся, на которыхъ немѣдленно напавши, сто семьдесятъ изъ нихъ положилъ на мѣстѣ, а тридцать остальныхъ взялъ въ полонъ. Узнавши отъ нихъ что другая гораздо многочисленнѣйшая партія и коими предводительствовалъ Ханской братъ была впереди, онъ тотчасъ отправился въ походъ, и того же дня около полудни нагналъ ихъ. Небольшое сіе войско состояло изъ восьми сотъ частію Турокъ частію же Татаръ. Онъ напалъ на него, разбилъ безъ дальнѣйшаго сопротивленія, убилъ человекъ съ триста, и захватилъ въ полонъ сорокъ семь Татаръ да трехъ Турокъ. Всѣ полоненные Россійскіе подданные, числомъ до трехъ тысячъ проспирившіеся, были освобождены; въ добычу же Козакамъ досталось чепыреста лошадей.

Ошоманская Порта, не довольная поведеніемъ Хана Крымскихъ Татаръ въ продолженіе сей кампаніи, смѣнила его, и возвела въ Ханское достоинство Калгу - Султана.

Россійскій же Дворъ, не удовольствовавшись тѣмъ что въ Крыму открылись непріятельскія дѣйствія противъ Ошоманской Порты, что Азовъ былъ у нихъ взятъ осадю, онъ вознамѣрился еще смиришь и Кубанскихъ Татаръ. Для сего самаго онъ предписалъ Дону-Дюку-Омбѣ, начальнику или владѣтельному Князю Калмыковъ, обитающихъ между Царицыномъ и Аспраханью, учинишь на нихъ нападеніе въ началѣ Апрѣля. Донъ - Дюкъ - Омбо выступилъ въ поле съ двадцатью тысячами подданныхъ своихъ, и вошелъ въ Кубань; отправленная имъ для осмотра шамошнихъ мѣстъ партія привела къ нему одного военноплѣннаго, отъ котораго свѣдали, что пять тысячъ Татарскихъ кибишкѣ, изъ коихъ въ каждой порознь заключалась особая семья, собрались вкупѣ съ тѣмъ намѣреніемъ чтобъ удалиться въ глубь степей для кочеванія, и привести женъ и дѣтей своихъ въ безопасность отъ Калмыковъ.

Въ слѣдствіе сего извѣщенія Донъ-Дюкъ-Омбо ускорилъ шествіе свое и нагналъ Татаръ между рѣками Кубанью и Орпою. Они расположились весьма выгоднымъ для нихъ образомъ, разставивъ передъ собою въ три ряда кибитки на подобіе ретраншаментовъ; что однакожь не воспрепятствовало Дону-Дюку-Омбѣ повести на нихъ атаку. Онъ ввѣрилъ начальству сына своего, Голдану Нармѣ, десять тысячъ человекъ, и приказалъ ему непріятельское укрѣпленіе штурмовать. Молодой воинъ пошелъ прямо на Татаръ, и приближившись къ нимъ на нѣсколько шаговъ разстоянія, велѣлъ всему войску сойти съ коней, и ударилъ на непріятеля съ безпримѣрною храбростію. Татары встрѣтили его съ равнымъ мужествомъ; но послѣ двухъ часовъ упорнаго сопротивленія, они были опрокинуты на всѣхъ пунктахъ. Кровопролитіе было чрезвычайное; всѣ были на голову побиты и въ куски изрублены, и только однѣ женщины и малолѣтныя числомъ до десяти тысячъ душъ пощажены; Калмыки же получили въ добычу значное количество скопа. Двадцать четыре Мурзы и близь шести тысячъ Татаръ положены на мѣстѣ.

Донь-Дюкь-Омбо отправивъ въ прочное мѣсто добычу свою и плѣнныхъ подъ надежнымъ прикрытіемъ; продолжалъ свой походъ до рѣки Егорлика, гдѣ спалъ лагерь для доставленія отдыха людямъ и лошадямъ.

Спустя нѣкоторое время провѣдавъ что чешыре многочисленнѣйшя орды, изъ тридцати тысячъ кибитокъ состоящя, собрались въ сорока отъ него миляхъ, позадь какихъ-то узкихъ проходовъ, въ намѣреніи тамъ его дождаться, онъ отправился къ нимъ съ войскомъ своимъ, и содержалъ Татаръ тридцать семь дней въ блокадѣ, не имѣя съ собою достаточнаго числа войскъ, чтобъ атаковать ихъ на сихъ занятыхъ ими постахъ.

Татары же съ ихъ стороны не покушались воспользоваться малочисленностію войскъ Дона - Дюка - Омба; они слишкомъ опасались потерять выгодную свою позицію, и пребыли спокойно позадь дефилеевъ, предполагая что недостатокъ въ собственныхъ припасахъ понудитъ ихъ отступить. Но получивъ въ подкрѣпленіе войскъ своихъ значное число Донскихъ Козаковъ, Донъ-Дюкь-Омбо здѣлалъ нужныя распоряженія для вытѣсненія отсюда не-

пріятеля; о чемъ свѣдавъ Татары, и боясь не лишиться всего, заставивъ прошивниковъ своихъ дѣйствовать рѣшительнымъ образомъ, они отправили отъ себя къ Калмыцкому Князю нѣсколькихъ знаменишѣйшихъ Мурзъ для объявленія ему что они отдаются въ подданничество Россійской Имперіи, и просятъ принять ихъ какъ вѣрноподданныхъ Ея Императорскаго Величества. Таковое ихъ желаніе не повстрѣчало ни малѣйшаго затрудненія. Султанъ и двѣсти Мурзъ прибыли къ Донъ-Дюку-Омбѣ въ станъ, гдѣ учинивъ присягу въ вѣрности служенія, оставили нѣсколькихъ знашнѣйшихъ между ими заложниками.

Въ то самое время какъ Россійскія войска подъ предводительствомъ Фельдмаршаловъ Миниха и Ласси были заняты въ Крыму осадю Азова, корпусъ отправленный Императрицею въ Германію приведенъ въ Украину Генераль - Порупчиномъ Кейтомъ. Сіе послѣднее войско зимовало въ Имперскихъ земляхъ, и прошедъ Богемію и Польшу, оно прибыло въ концѣ Сентября въ Кіевъ, гдѣ въ теченіе наступившей зимы и простояло съ бывшимъ путь гарнизономъ.

Легко было замѣшить изъ учиненнаго мною подробнаго описанія, касающагося до кампаніи въ 1736 году, что Турки и Таттары, съ коими войскамъ Россійскимъ надлежало сражаться, всего менѣе были для нихъ страшны; голодъ, жажда, безпре-спанныя шягоспныя работы, походы въ самые лѣтніе жары, были для нихъ несравненно пагубнѣе; и хотя я по всей справедливости одинъ изъ рѣвностныхъ почитателей Графа Миниха, однакожь не могу оправдывать его въ учиненныхъ имъ въ продолженіе сей кампаніи ошибкахъ, спойвшихъ Россіи близъ тридцати тысячъ человекъ. Правда что онъ прилагалъ всевозможное попеченіе о заложеніи зимнею порою магазиновъ, а что не было въ готовности надлежащаго числа фуръ для поставки въ армію запасеннаго провіанша, въ томъ уже не его слѣдуетъ обвинять, а Генералъ - Провіантъ - Мейстера. Совсѣмъ тѣмъ гораздо бы лучше было назначать ему кампанію двумя мѣсяцами позже, или вовсе отказатья отъ начальствованія надъ арміей, нежели вести столько тысячъ людей въ отдаленную землю, находясь въ опасности потерять ее всю, и не имѣя ничего у себя въ виду oprичь слабой

надежды, что *авось-либо* можно будетъ прокормить войско на щетъ непріятелей. Къ тому же Фельдмаршалъ Минихъ былъ непомѣрно строгъ; онъ часто упомялъ солдатъ безъ всякой нужды. Вмѣсто того чтобъ въ лѣтніе жары выступать въ походъ въ ночное время или на утренней зарѣ, и чрезъ то самое воспользоваться свѣжестію утра или прохлагою ночи, армія не иначе выходила какъ черезъ два или три часа по восходѣ солнечномъ, что и причиняло въ войскѣ столько болѣзней. Наконецъ упомленіе и дѣйствіе солнечнаго зноя до того ослабило и обезсилило солдатъ, что многіе во время самаго похода замертво попадали; самые даже Офицеры умирали въ сію кампанію за недоспадкою въ пищи и опъ крайней нищеты.

Но что особенно довершило разстройку въ арміи, такъ это было несогласіе, господствовавшее между почетнѣйшими Генералами. Фельдмаршалъ Минихъ имѣлъ подъ командою своею Принца Гессенъ-Гомбургскаго, не любившаго воинскихъ трудовъ. Сей Принцъ не удовольствовался тѣмъ что былъ нерадивъ и дѣлалъ всякаго рода упущенія въ противность даннымъ ему повелѣніямъ, онъ еще старался явнымъ

образомъ расположить все войско противъ главнокомандующаго. Онъ находилъ все оговорить и по-своему перешлоковать что только ни было Графомъ Минихомъ принято; онъ отзывался о семъ полководцѣ весьма невыгоднымъ образомъ передъ Офицерами и даже передъ солдатами, которыхъ всякой разъ какъ имъ приходилось переносить самыя даже маловажныя безпокойства, сожалѣлъ какъ не лзя больше; онъ имъ говорилъ что все это происходитъ отъ худаго о нихъ раченія военачальника, который конечно вознамѣрился ихъ уморить голодомъ и изнурительными работами. Сіе всякой жулы достойное поведеніе, обязанное началомъ своимъ одной лишь личной ненависти, не могло не подѣйствовать въ войскѣ самымъ вреднымъ образомъ. Солдатъ не дѣлалъ уже ничего по доброй волѣ; всегда будучи въ неудовольствіи, малѣйшій трудъ заставлялъ его роптать противъ своего начальника.

Принцъ Гессенскій простерся еще далѣе : онъ умѣлъ привязать къ себѣ и здѣлать сообщниками своими нѣкоторыхъ опечесвленныхъ Генераловъ, такъ же и Магнуса Бирона, бывшаго двоюроднымъ бра-

помѣ Оберъ-Каммеръ-Геру, и который между всѣми своими родными изъ Биронской фамиліи, сами по себѣ крайне незначущими, былъ самый ничпожной человекъ на свѣтѣ. Принцъ частыя имѣлъ съ ними совѣщанія; и когда войска находились въ Крыму близъ Бакчи-Сарая, онъ имъ предложилъ, въ случаѣ даннаго имъ отъ Фельдмаршала предписанія двинуться съ войсками впередъ, явно вопрошившись таковой его волѣ; и буде онъ захочетъ понудить ихъ къ тому властію своею, то чтобъ взять его подъ спражу, главное же надъ войсками начальство препоручить старшему по немъ Генералу, то есть ему самому.

Совѣщодатели его въ семъ случаѣ были несравненно его разсудительнѣе; они ему представляли что должны будутъ отвѣчать головами своими, если ошважуются на таковую крайность; что Графа Миниха не лзя обличить ни въ какомъ законопреступномъ дѣлѣ; что имъ не свѣдомы данныя ему отъ вышшей власти препорученія, и что они поступятъ слишкомъ дерзко, вопрошивясь явно волѣ главнокомандующаго своего; что они однакожь щитаютъ для себя дозволеннымъ дѣломъ и охотно соглашаются представить Фельд-

маршалу письменно, что болѣзни день ото дня размножаются, и что естли не будутъ взяты лучшія мѣры, вся армія не избѣжно погибнетъ. Принцъ долженъ былъ согласиться на таковое мнѣніе, а между тѣмъ писалъ и ко Двору, и отправилъ тайно нарочнаго съ письмомъ къ Оберъ-Каммеръ-Геру, который препроводилъ его въ подлинникъ къ Графу Миниху. Легко можно себѣ представить до какой крайности возрасло послѣ сего междуусобіе обоихъ Генераловъ, и какъ естественнымъ было имъ другъ друга смертельно ненавидѣть. Совсѣмъ тѣмъ Принцъ всячески старался примириться съ нимъ, и здѣлалъ на сей конецъ всевозможные шаги; но Фельд-маршалъ никогда не былъ въ состояніи до того себя преодолѣть чтобъ изъяснить ему хотя малѣйшій видъ благопріятства, и сіе недоброхотство такъ далеко простерлось, что когда ему приходилось иногда по нѣкоторому роду обязанности обходиться съ нимъ на вѣжли-восяхъ, всякой могъ видѣть что онъ были принужденны. Хотя Биронъ и отправилъ Принцово письмо къ Графу Миниху, однакожь оно не оставило произвести нѣкоторое впечатлѣніе у Двора и въ Мини-

сперствѣ, гдѣ Фельдмаршалъ имѣлъ у себя многихъ недоброжелателей. Тамъ положено было изслѣдовать поведеніе его военнымъ судомъ, въ коемъ предсѣдательствовалъ Графъ Ласси. Но когда Ласси подсудимаго совершенно оправилъ, то и дѣло сіе предано было забвенію. При чемъ не излишнее будетъ замѣтить что по особенному Графа Миниха щастію, непримиримѣйшій его врагъ, Оберъ - Шталъ - Мейстеръ Графъ Левенвольдъ умеръ около исхода 1735 года, а безъ того ему бы конечно не удалось такъ легко отъ сего отдѣлаться.

Въ наступившую зиму Графъ Минихъ прибылъ въ Петербургъ, гдѣ онъ нашелъ средство возстановить общее къ себѣ довѣріе, котораго онъ чуть было не лишился въ отсутствіе свое. Онъ такъ хорошо умѣлъ оправдаться передъ Государынею, что вмѣсто того чтобъ его оуждать, она пожаловала ему въ Украинѣ большія помѣстья, по смерти Графа Вейсбаха снова коронѣ доставшіяся.

Чтожъ принадлежитъ до Принца Гессенскаго, онъ не только что никогда не могъ загладить своего проступка, но еще

вседневно возобновлялъ свои шалости и безпушства, за которыя подъ конецъ всѣ его не терпѣли и презирали.

Образъ маршей, наблюдаемый Россіянами въ походахъ прошивъ Турокъ, по странности своей заслуживаетъ бытъ здѣсь описанъ. Какъ скоро главнокомандующій былъ извѣщенъ что непріятель находился не въ дальнемъ разстояніи, то армія сформирована была въ одинъ или нѣсколько каре, помѣстивъ въ середину весь свой обозъ. Для такого войскъ построенія требовалось непременно степей, какія въ сей странѣ находятся, гдѣ сплошь открывається глазамъ одна лишь обширная равнина и весьма не много узинъ, почно какъ и на пространствахъ какихъ нибудь десяти миль едва повстрѣчаешь какой нибудь холмъ или низину. Сверхъ того армія не имѣя нужды итти по проложенной дорогѣ, шествіе ея чрезъ то было довольно облегчено; но за то съ другой стороны находясь принужденною таскать всюду за собою обозы и свѣспные припасы, она тѣмъ самымъ всегда крайне была затрудняема. Такъ какъ во всей странѣ между Украиною и Крымомъ нѣтъ инаго города опричь столицы Запорожскихъ Козаковъ, кото-

рую не лзя сравнить съ хорошею даже деревней, то и пошребно запасись всемъ нужнымъ на цѣлую кампанію, и сіе до того иногда доходитъ, что надлежитъ возить изъ лагеря въ лагерь воду и дрова.

Всякому удобопонятно что обозъ таковой арміи долженъ бытъ весьма многочисленъ. Я не увеличиваю ни мало, сказавъ что армія Графа Миниха никогда не выступала въ походъ не будучи преслѣдуема 90,000 повозокъ, особливо послѣ учиненаго опыта, что трудно кормиться на щепѣ непріятелей своихъ. Сіе чрезвычайное количество подводъ безъ сомнѣнія удивитъ читателя, но всего легче его о томъ вразумить. Для арміи изъ восьмидесяти тысячъ человекъ состоящей надобно было заготовить муки на шесть мѣсяцовъ, что одно уже составляло слишкомъ сорокъ тысячъ подводъ; подъ обозъ на каждой полкъ по малой мѣрѣ выходило двести пятьдесятъ фуръ; прибавьте къ сему Генеральскіе обозы, такъ же что было назначено для не регулярныхъ войскъ, подъ тяжелыя орудія, и для семи или восьми тысячъ маркишантовъ, и всякой послѣ этого легко пойметъ что я въ приведенномъ числѣ подводъ ниче-

го не показалъ лишняго. Правда что безъ сего огромнаго обоза походы Графа Миниха не столькобъ были тяжостны, и Россія можетъ спасться не понесла бы такого ущерба въ людяхъ. Одна изъ выгодъ для арміи была та, что она не имѣла нужды заботиться о фуражѣ своемъ, поелику Рускія лошади привыкши во все лѣтнее время ходить на траву, онѣ не нуждались въ ней ни мало, проходя здѣшнія степи, на копорыхъ роснутъ въ избыткѣ лучшія на свѣтѣ кормныя травы. Сія страна можетъ почесаться одною изъ прекраснѣйшихъ въ Европѣ. Весьма достойно сожалѣнія что она вовсе пребываетъ невоздѣланною за совершеннымъ недоспапкомъ воды и лѣсу, такъ что иными мѣстами случается переѣхать пять или шесть миль не видавши ни одного кустарничка и ни самаго мѣлководнаго ручейка; для чего, какъ уже выше сего сказано, возили съ собою дрова для приготовленія пищи, точно какъ и воду въ большихъ чанахъ особенно для каждой роты, чтобъ было чѣмъ напоить солдатъ на походѣ; сіи бочки найдены были годными и на иное еще употребленіе: каждой полкъ обязанъ былъ имѣть при себѣ отъ восьми до десяти таковыхъ бочекъ и та-

кое же количество мадрильных досокъ, для построения изъ нихъ мостовъ, по коимъ пѣхоша и легкія повозки могли бы переправиться въ случаѣ надобности; понтоны же наводились только для пушекъ, конницы и грузныхъ обозовъ.

Въ двухъ мѣстахъ сихъ степей видны оспшки нѣкогда существовавшихъ въ сей землѣ городовъ; изъ которыхъ одинъ называется Самарою, а другой Бѣлозеркою; оба заимствовали имена свои отъ рѣкъ при коихъ они были заложены: первый разрушенъ въ слѣдствіе нѣкоторыхъ шапей заключеннаго въ испекшемъ вѣкѣ между Россіею и Ошоманскою Портою мирнаго договора; послѣдній же, имѣвшій собственнаго владѣльца, былъ разоренъ и преданъ на расхищеніе нѣкоторымъ Татарскимъ Княземъ, по имени Султанъ-Мамаемъ, человекомъ пріобрѣтшимъ себѣ великую славу въ XIV вѣкѣ между народами сихъ странъ. Татарскія гробницы въ сихъ степяхъ равно достопримѣчательны; по сути большія изъ земли насыпи или курганы, отъ Самары на двадцать миль до Черекоба мѣстами находимыя. На вершинахъ сихъ бугровъ помѣщены статуи изъ

слоеваго камня грубо высѣченныя, и изображающія инныя мужчинѣ, а другія женщинѣ. Иногда опрывали нѣкоторыя изъ сихъ гробницъ, и въ нихъ находили урны пепломъ наполненныя, на днѣ которыхъ клались золотыя и мѣдныя медали съ Арабскими изображеніями и надписями до половины изгладившимися.

Чтобъ сообщить понятіе о плодородіи сихъ странъ, слѣдуетъ токмо сказать что травы тамъ растутъ въ ровень съ самымъ высокорослымъ человекомъ. Спаржа тамъ родится въ великомъ избыткѣ; бопаниспы же нашли въ сей землѣ весьма рѣдкія растѣнія, воздѣлываемыя съ великимъ тщаніемъ въ нашихъ аптекарскихъ садахъ. Здѣсь такъ же находятъ родъ травы, употребляемой Турками и Татарами для пригошовленія шруша. Въ Іюлѣ и Августѣ мѣсяцахъ Татары обыкновенно сожигаютъ траву въ степяхъ; и сіе пошому, что не могши всей ее покосить, они не даютъ ей засыхать отъ чрезвычайныхъ лѣтнихъ жаровъ, и чрезъ то не допускаютъ старыхъ травъ вовсе заглушить молодыхъ, Татары не рѣдко изпребляютъ огнемъ травы для опнятія у непріятеля способовъ прокормить находящагося при немъ

скопа; и естли не будутъ приняты надлежащія прошивъ сего мѣры, весь лагерь можеть здѣлаться добычею огня. Для избѣжанія сего Графъ Минихъ приказалъ имѣть при каждой повозкѣ по одному помѣлу, для дѣйствованія имъ при гашеніи сего пожара. Надлежало такъ же взрывать землю вокругъ всего лагеря фуша на два шириною, посредствомъ чего предотвращена была опасность погорѣть живымъ. Дичи, какъ то зайцовъ, куропапокъ, глухихъ шеперевей и проч. до того находилось въ сихъ мѣстахъ въ изобиліи, что солдаты переловили ихъ въ великомъ множествѣ руками, особливо же перепелокъ развелось тамъ въ такомъ многочисліи, что на всякомъ переходѣ добывали ихъ сколько кому хотѣлось.

Въ продолженіе кампаніи въ 1736 году Графъ Минихъ безпрепятственно сообщался съ Украйною слѣдующимъ своимъ распоряженіемъ: какъ скоро армія находилась нѣсколько удаленною отъ границъ Россійскихъ, то приказывалъ онъ построить редуты въ нѣкоторомъ одинъ отъ другаго разстояніи, такъ что ежели положеніе относительно до воды и дровъ то допускало, они находились между собою

не далѣе какъ на одну или на двѣ Французскія мили пространства. Въ выгоднѣйшихъ мѣстахъ ретраншаменты были дѣланы несравненно большей величины, какъ то было на Самарѣ, на небольшой рѣчкѣ Бѣлозеркѣ и въ Кизикерменѣ, что на Днѣпру. Въ каждомъ изъ сихъ редутовъ было оставлено по одному Офицеру, отъ десяти до двенадцати солдатъ или драгунъ, и около тридцати Козаковъ; самые же ретраншаменты охранялись четырью или пятью спами челоуѣкѣ регулярнаго войска, и почти такимъ же числомъ Козаковъ, состоявшихъ подъ командою Штабъ-Офицера. Сіи разсѣянныя войска должныствовали препровождать курьеровъ, и заготовлять сѣно для продовольствованія арміи на случай слишкомъ поздняго ея возвращенія, и когда бы уже вовсе не было для скота подножнаго на поляхъ корму.

Сіи редуты и ретраншаменты служили не малою пользою для слѣдовавшихъ за арміей провіантскихъ обозовъ, бывшіе совершенно обезпечены со стороны непріятельскихъ нападеній, и проводя обыкновенно ночное время въ одномъ изъ сихъ мѣстъ. Всего удивительнѣе то, что хотя сіи небольшія крѣпости находились

среди степей, и вовсе одиѣ отъ другихъ отдѣлены были, не однократно нападавшіе на нихъ Таттары никогда однакожь не овладѣли ни кошкою изъ нихъ, и имъ только и удалось перехватить что одного или двухъ курьеровъ отъ Графа Миниха ко Двору посланныхъ.

По возвращеніи его въ Украину, вывелъ онъ всѣ команды изъ сихъ укрѣпленій, исключая одного лишь ретраншаменту при рѣкѣ Самарѣ, въ коемъ содержался гарнизонъ по прежнему до окончанія войны; да и по заключеніи мира былъ тамъ оставленъ, поелику на семъ мѣстѣ выстроился въ послѣдствіи родъ укрѣпленнаго городка; сверхъ того лишнеебыло срывать редушы, ибо Таттары не лучше умѣютъ защищаться изъ за окоповъ какъ и успѣшно противъ нихъ дѣйствовать.

Хотя сей способъ сообщенія съ Россійскими владѣніями совершенно былъ благоуспѣшенъ въ кампанію 1736 года, однакожь Графъ Минихъ не опважился пользоваться имъ въ слѣдующіе походы, опасаясь чшобъ непріятель со временемъ не здѣдался предприимчивѣе прежняго, не овладѣлъ бы сими крѣпостцами, и не захватилъ бы чрезъ то великое множество военно-

плѣнныхъ, не упоминая уже о томъ что сіи малые гарнизоны необходимо приводили армію въ ослабленіе.

Можетъ спасться иные возмечтають что послѣ таковой крайне упоминательной кампаніи, какова была сія, войска Россійскія наслаждаются нѣкоторымъ отдохновеніемъ въ зимнюю пору. Ничуть не бывало; почти половина войскъ употреблена была на защищеніе границъ отъ набѣговъ Татарскихъ; болѣе тридцати тысячъ чело-вѣкъ были разсѣяны вдоль по Днѣпру, начинающій отъ Кіева до самой Украинской линіи, почти на сто Французскихъ миль распояніемъ, для ломки льду по сей рѣкѣ, и для воспрепятствованія симъ способомъ Татарами черезъ нее переправиться. Всякой легко можетъ себѣ представить трудность таковой работы, и что не возможно было совершить ея съ желаемымъ успѣхомъ; однакожь сіе доставило ту выгоду, что чинимыя Татарами въ Украинѣ нападенія были чрезъ то не мало затрудняемы, хотя и не лзя было ихъ отъ того совершенно удержать; ибо не смотря на всѣ предосторожности, не было возможности воспретить симъ бродягамъ впооргнувшись въ пограничныя Россійскія владѣнія не уво-

дять съ собою обитателей ихъ и не выжигать великое множество селеній.

Ихъ настигали два или три раза, и отнимали добычу ими покищаемую; но все сіе было ничто въ сравненіи претерпѣваемаго Украинскими жителями вреда въ теченіе четырехъ - лѣтней войны противъ Турокъ.

Поелику войска Россійскія въ бытность ихъ въ Крыму большую часть сея земли разграбили и опустошили, Таттары намѣревались отмстить за обиду свою набѣгами на Украйну. Они въ зимнее время 1736 и 1737 годовъ вторгались нѣсколько разъ, и не возможно было ни коимъ способомъ заградить имъ вовсе путь. Нѣкоторыя ихъ предпріятія сего рода имѣли вождѣннѣйшій для нихъ успѣхъ; они изстребили огнемъ и мечемъ нѣкоторые небольшіе города и села, и слишкомъ тысяча семействъ опведены были ими въ плѣнъ какъ невольники. Самое важное изъ сихъ вторженій воспослѣдовало въ Февралѣ мѣсяцѣ 1737 года. Нѣсколько тысячъ Татаръ перебралось по льду черезъ Днѣпръ близъ небольшаго городка Калиберды. Генералъ-Маіоръ Леслей, котораго главная квартира не подалеку отсюда находилась, видя что

Татары нашли средство прокрасться между вѣренными охраненію его постами, собравъ съ поспѣшностію двѣсти человѣкъ, и пошелъ съ ними прямо на нихъ. Непріятель подумавъ сначала что то было передовое войско многочислѣннѣйшаго корпуса, началъ было отступать; но увидѣвши что Генералъ Леслей не былъ подкрѣпленъ, поворошилъ тотчасъ назадъ, напалъ и врубился со всѣхъ сторонъ въ опрядъ. Генералъ и большая часть рядовыхъ были положены на мѣстѣ; одинъ лишь сынъ его, бывшій у него Адьютантомъ, и около двадцати человѣкъ солдатъ взяты непріятелемъ въ полонъ. Послѣ таковаго удачнаго нападенія Татары вступили въ Россійскія владѣнія, и въ двое сутокъ изстребили огнемъ великое множество деревень и мѣстечекъ; между тѣмъ Русскіе успѣли собрать войско и заняли мѣста чрезъ кои Татарамъ надлежало проходить на возвратномъ ихъ пути. И въ самой вещи неприятель былъ отбитъ назадъ нѣскольکو разъ, и хотя онъ и открылъ напоследокъ нѣкоторое мѣсто, гдѣ не было ни одного солдата для его обороны, однакожь ему не удалось тутъ пробраться съ такою поспѣшностію, чтобъ Генералъ-

Маіоръ Радингъ не могъ его настичь, который, предводительствуя двумя тысячами драгунъ, напалъ на его арріеръ-гардъ, положилъ на мѣстѣ отъ двухъ до трехъ сотъ человекъ, и отнялъ часть учиненной имъ добычи. Возвращаясь въ Крымъ Таттары здѣлали нападеніе на столицу Козаковъ Запорожскихъ; но тамошними Козаками были прогнаны съ немаловажнымъ урономъ; вредъ же ими причиненной состоялъ въ томъ, что нѣсколько куреневъ удалось имъ сжечь.

Способъ дѣйствованія войскъ Татарскихъ, когда онѣ на походѣ, заслуживаетъ по спиранности своей быть здѣсь разсказаннымъ. Каждый отправляющійся изъ нихъ прошивъ непріятеля, беретъ съ собою двухъ или трехъ заводныхъ лошадей, чтобъ имѣть на перемѣну шой, которая утомится подъ сѣдакомъ; и въ случаѣ того что одна изъ нихъ до того измучается что не въ состояніи выдержать дальнѣйшаго похода, хозяинъ покидаетъ ее въ степи для поправленія; по совершеніи же возложеннаго на него дѣла, онѣ обыкновенно находятъ ее въ несравненно лучшемъ видѣ. О добротѣ сихъ лошадей можно судить по чрезвычайнымъ побѣдкамъ,

Ташарами предпринимаемымъ, которые часто уѣзжаютъ въ сушки по дватцати пяти Французскихъ миль не изнуря ихъ чрезъ то до крайности. Весь ихъ запасъ состоитъ въ томъ что взято съ ними, что конечно можетъ почестъся сущою малостію. Они крайне умѣренны въ пищи и питъѣ, когда личная ихъ выгода того требуетъ, и сухой хлѣбъ или сухари достаточо могутъ ихъ продовольствовать, по крайней мѣрѣ до времени возвращенія ихъ изъ непріятельскихъ земель, куда они отправившись для набѣговъ. Тамъ-то поспешу награвливаютъ они все что служитъ вкусною для нихъ яствою по прибытіи ихъ въ дома свои. Они никогда почти не вступаютъ въ Крымъ со всею своею арміею, но обыкновенно отдѣляютъ прешь или половину войскъ своихъ, не отваживающіяся никогда пребыть тамъ болѣе двухъ сутокъ, по испеченіи коего времени обязаны онѣ снова присоединиться и съ учиненною ими добычей къ главному своему корпусу.

Дабы имѣть вѣрное и обстоятельное извѣстіе о замышляемомъ Турками, Россійской Дворъ умѣлъ преклонить на свою сторону нѣкоторыхъ Секретарей или Толмачей Оттоманской Порты и Государя Мол-

давскаго, которые и не опускали увѣдомлять Графа Миниха о всемъ предпринимаемомъ въ кабинетахъ сихъ владѣльцовъ. Но сіе не было еще достаточно для обезпеченія себя отъ незаныхъ нападений Татаръ, а вѣрно было Запорожскимъ Козакамъ безпрестанно развѣзжать партіями вдоль Крымской линіи, и не упущать изъ виду малѣйшія Татаръ движенія; что всегда выполняемо было отъ нихъ съ безпримѣрною точностію. На каждой полу-мили, вдоль по границѣ, вкапывали въ землю три столба, на коихъ ставились намоленныя бочки съ немалымъ запасомъ сухихъ дровъ и соломы. Какъ скоро приходило извѣстіе о приближеніи Татаръ, то зажигали первые маяки по границѣ расположенные, для увѣдомленія ближайшихъ постовъ и порубѣжныхъ обитателей бытъ на всякой случай оспорожными; какъ скоро непріятель приближался къ которому либо изъ учрежденныхъ постовъ, то зажигали вѣрой маякъ; третій и послѣдній зажигался тогда уже какъ непріятель вторгался въ самую землю. Въ то время всѣ войска приходили вдругъ въ движеніе, и поспѣшали въ ту сторону, гдѣ зажжены были маяки, съ тѣмъ чтобъ пресѣчь непріятелю дорогу къ от-

спупленію ; а дабы ускоришь шествіе войскъ, роздано было на каждый пѣхотный полкъ по двѣсти лошадей, коихъ впрягали по - парно въ сани , приспособленныя для трехъ или чепырехъ вооруженныхъ людей. Мнѣ кажется что сообразуясь съ природою человѣческой не возможно было взять лучшихъ предохранительныхъ мѣръ отъ вторженій сихъ разбойниковъ ; и не смотря на то не проходило однакожь ни одного году, въ который бы они не прокрадывались въ сію землю для варварскихъ своихъ хищеній, и особенно зимнею порой.

Учинивъ довольно обстоятельное изображеніе Тапарамъ Крымскимъ, я обращаюсь теперь къ Кубанскимъ Тапарамъ, находясь обязаннымъ разсказать о предпринимаемомъ внедавніѣ Калмыками и Донскими Козаками походѣ , подѣ начальствомъ знаменишаго Дона - Дюка - Омба, прошивъ сихъ послѣднихъ. Сіи Кубанцы въ Маѣ мѣсяцѣ были разбиты, и многія орды подклонились Россіи ; но многолюднѣйшая изъ нихъ часть пребыла вѣрною Поршѣ. Россійскій Дворъ желая оспаться безопасенъ съ сей стороны, предписала Калмыцкому Князю вступишь въ Кубань съ войскомъ своимъ и съ Донскими Козаками, подѣ начальствомъ Козац-

кихъ Полковниковъ Краснащокова и Ефремова состоящими, и посредствомъ оружія смиришь сего безпокойнаго врага. Сїи войска, числомъ до дваццати пяти тысячъ, выступили вѣ походѣ 30 Ноября, и приближась къ рѣкѣ Егорликѣ, отправили не большой отрядъ для развѣданія о непріятелѣ. По особенному щастію онѣ повстрѣчалъ непріятельскую паршію, разбилъ ее, и привелъ одного военноплѣннаго, объявившаго что одна изъ могущественнѣйшихъ ордъ, называющаяся Гепискульскою, которая можетъ выставить вѣ поле около дваццати тысячъ коннаго войска, выступила изъ горъ, гдѣ она уже не имѣла достаточнаго продовольствія; что пастбища для лошадей ея отведены были по ту сторону рѣки Кубани, и что для прикрытія себя отъ нападенія Калмыковъ и Козаковъ, она учредила многіе укрѣпленные посты вѣ тѣсныхъ проходахъ, чрезъ кои неминуемо надлежало итти войскамъ для учиненія нападенія. Тотчасъ по полученіи сего извѣстія Донъ - Дюкъ - Омбо откомандировалъ большой отрядъ Козаковъ подъ начальствомъ двухъ Полковниковъ, Ефремова и Краснащокова, для рекогноссированія сихъ постовъ, а съ остальнымъ войскомъ пошелъ

въ слѣдѣ за опрядомѣ. Днемъ Козаки вы-
 смотрѣли всѣ окружныя мѣста къ непріятельскимъ
 ретраншаментамъ примыкающія, а при наступленіи
 ночи они напали на главной непріятельской по-
 стѣ, защищаемый тысячею человекъ, и взяли его
 силою, не смотря на упорное сопротивле-
 ніе. Такъ какъ имъ пощасливилось за-
 хвату у Ташарѣ всѣхъ ихъ лошадей,
 то и не могъ никто изъ нихъ уйти; они
 всѣ были перерѣзаны, опричь одного лишь
 начальника сего корпуса, котораго привели
 въ станъ, чтобъ навѣдаться у него объ не-
 пріятелѣ. Донъ - Дюкъ - Омбо распросивъ
 военнопленнаго своего, раздѣлилъ войско
 на нѣсколько корпусовъ, пошелъ прямо на
 непріятеля, и напалъ на него вдругъ со
 многихъ сторонъ; онъ разбилъ его на-го-
 лову, и прошелъ все пространство, лежа-
 щее вдоль по Кубани до моря Азовскаго;
 наконецъ онъ разорилъ сію орду до осно-
 ванія. Всѣ селищенныя мѣста вдоль Ку-
 бани лежащія были имъ отданы на расхи-
 щеніе. Донъ - Дюкъ - Омбо подходилъ даже
 къ самому городу Капилу, обнесенному стѣ-
 ною, и въ коемъ обыкновенно жительству-
 етъ Султанъ Бакчи - Герей, верховный по-
 велитель сихъ Ташарѣ. Онъ взялъ его

приступомъ, и не оставилъ въ немъ камня на камень. Сія экспедиція продолжалась отъ 1 до 14 Декабря. Добыча доставшаяся во время сего похода на часть Козаковъ и Калмыковъ была нарочито богатая; болѣе десяти тысячъ женщинъ и дѣтей были здѣланы невольниками, число же скота было не смѣтное. Калмыкамъ досталось на ихъ часть двадцать тысячъ лошадей, а сверхъ того премножество рогатого скота и барановъ. По словамъ Донъ - Дюка - Омбо, съ весьма давнихъ временъ непріятель не имѣлъ столь совершеннаго пораженія; одержанная надъ нимъ побѣда сія стоила ему по малой мѣрѣ тридцать тысячъ человекъ, полагая въ сіе число и взятыхъ въ плѣнъ невольниковъ. На этомъ сраженіи положено было на мѣстѣ до пятнадцати тысячъ Татаръ; остальные перешли въ рѣкѣ Кубани, за которую хотѣли было перебраться въ плавъ, и которую не могли переплыть по той причинѣ что вода въ ней поднялась очень высоко, а края у нее замерзли.

Донъ - Дюкъ - Омбо не удовольствовавшись сею побѣдою, отправилъ отъ себя полученную имъ добычу, а самъ остался въ непріятельской землѣ, гдѣ съ войскомъ

своимъ и съ Козаками расположился въ построенныхъ имъ землянкахъ вдоль Кубани. Спустя нѣсколько времени послѣ того уведомившись что три тысячи Ташаръ идутъ прямо къ нему, онъ отрядилъ противъ нихъ не большой корпусъ, который атаковалъ ихъ. Они защищались долго и упорно, но наконецъ были преодолены и обращены въ бѣгство.

Предпринятая Графомъ Минихомъ Крымская кампанія открыла ему глаза на всѣ существенно важныя затрудненія, кои надлежитъ предотвратить для прохожденія съ войскомъ чрезъ обширныя сіи степи. Вразсужденіи чего самаго какъ скоро войска были разставлены по кварширамъ, онъ занялся нужными распоряженіями для наступающаго похода. Зимой онъ ѣздилъ въ Петербургъ, и успѣлъ тамъ всѣ вещи такъ порядочно устроить, что армія не чувствовала ни въ чемъ недостатка во всю кампанію 1737 года. Полки были укомплектованы набранными въ Государствѣ сорокью тысячами рекрутъ. Въ заложеніи новой верфи въ Брянскѣ работа производилась съ великою поспѣшностію; въ ней положено было строить плоскодонныя суда, на коихъ можно было ходить въ низъ

по Днѣпру, и дѣйствовать ими на Черномъ морѣ. Ихъ называли двойными шлюбками, и на нихъ помѣщены были на каждой по четыре прехъ фунтовыхъ, или по восьми одно-фунтовыхъ пушекъ, а на каждомъ суднѣ посажены могли бытъ сто матрозовъ или морскихъ солдатъ. Надлежало ихъ строить весьма плоскими по причинѣ находящихся на Днѣпру пороговъ, и которые и на обыкновенныхъ судахъ иначе проходили какъ съ опасностію. Русскіе однакожь не имѣли большихъ выгодъ отъ сего флота. Его употребляли единственно для подвоза къ Очакову жизненныхъ припасовъ, поелику никто изъ морскихъ Офицеровъ не отважился дѣйствовать ими на Черномъ морѣ. Сей же самый флотъ лишилъ Россію лучшихъ ея старыхъ матрозовъ, и многихъ хорошихъ чужестранныхъ морскихъ Офицеровъ, во флотъ Россійскомъ служившихъ.

Кампанія 1737 года, во время которой Русскіе овладѣли Очаковымъ, была кровопролитнѣйшая изъ всѣхъ прочихъ въ войну сію предпринятыхъ. Фельдмаршалъ прѣѣхалъ ко Двору въ исходѣ Февраля : едва возвратился онъ въ Кіевъ, главную свою квартиру, какъ и привелъ къ окончанію на-

чашыя для кампаніі распорядженія. Въ половинѣ Марта отданъ былъ въ полки приказъ чшобъ находились въ готовности выступить въ походъ въ двадцать четыре часа по полученіи на то ордера. Въ началѣ Апрѣля вся армія вышла изъ квартиръ своихъ; инфантерія же посажена была на большія суда, на коихъ она спустилась внизъ по Днѣпру до Переволочной (*), куда не дошедъ за нѣскольکو миль высажена была на берегъ, и тамъ разставлена по квартирамъ въ ближайшихъ городкахъ и селеніяхъ для того, чшо за недоспапкомъ въ подножномъ кормѣ, еще рано было выступить въ поле. Подъ исходъ Апрѣля армія пошла въ походъ, и въ трехъ разныхъ мѣстахъ переправилась за Днѣпръ : первое отдѣленіе подъ начальствомъ Генералъ-Аншефа Графа Румянцова подъ Кременчугомъ; второе подъ командою Генералъ-Поручика Леонтьева при Орликѣ, а третіе, въ повелѣніяхъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго состоявшее, у Переволочной перешли черезъ мостъ на пять сотъ три са-

(*) Близъ сего самаго меньшаго городка Карлъ XII переправился черезъ Днѣпръ послѣ несчастной для него Полтавской баталии.

жени длины избъ судовъ наведенной, и для постройки кошораго пошребно было сто двадцать восемьъ шаковыхъ судовъ.

6 Маія вся армія перешла на другую сторону Днѣпра; того же числа три баталіона пѣшей и пристра человекъ конной гвардіи пришли въ лагерь. Принцъ Антонъ Ульрихъ Брауншвейгскій такъ же прибылъ въ армію, чтобъ служить въ ней волонтеромъ.

Маія 12 вся армія выступила въ походъ, а дивизіи 3 Іюня соединились всѣ въ одинъ корпусъ при рѣкѣ Олменикѣ.

Армія была составлена избъ шестидесяти трехъ баталіоновъ инфантеріи, двухъ эскадроновъ конной гвардіи, эскадрона кирасирскаго Минихова полку, и двадцати девяти полковъ или ста сорока пяти эскадроновъ драгунъ. Артиллерійской и Инженерной корпусъ простирался до трехъ тысячъ человекъ, а легкоконное войско состояло избъ тысячи пяти сотъ гусаръ и около тринадцати тысячъ Козаковъ всякаго рода, такъ что всю армію можно было положить отъ шестидесяти до семидесяти тысячъ человекъ. Артиллерійской паркъ заключалъ въ себѣ шестьдесятъ двѣ осадныя пушки отъ восемнадцати и до дват-

цапи чешырехъ фуншовъ калиберомъ, одинаццать морширѣ, шестнадцать гаубицѣ, сто шестьдесятъ пять отъ трехъ и до двенадцати фуншовъ полевыхъ пушекъ, полагаю въ сей щетъ и полковыя пушки, и пристра девяносто двѣ маленькія морширы для бросанія шести фуншовыхъ гранатъ.

Генералы, командовавшіе дивизіями и подъ начальствомъ Фельдмаршала Графа Миниха соспоявшіе, были нижеслѣдующіе: Генераль-Фельдцейхмейстеръ Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, Генераль-Аншефъ Румянцовъ, Генераль - Порупчики Леонтьевъ, Кейтъ, Карлъ Биронъ и Левендаль; Генераль-Маіоры Таракановъ, Магнусъ Биронъ, Князь Василій Репнинъ, Штофельнъ, Бахметьевъ, Аракчеевъ и проч. Армія сія шла въ нѣсколькихъ колоннахъ до рѣки Буга, держась Днѣпра сколько можно ближе.

25 Іюня армія пришла къ Бугу, а 26 го занялись наведеніемъ чрезъ него трехъ мостовъ, изъ коихъ одинъ былъ понтонный, а остальныя два насланы на бочкахъ. Армія перешла вся за рѣку въ трое сутокъ, не испытавъ ни малѣйшаго препятствія со стороны непріятеля, котораго армія, имѣвшая зборнымъ своимъ мѣстомъ Бендеры, не успѣла еще собратъся, и не предпо-

лагала ни мало чѣмъ Россійская армія такъ далеко подвинулась впередъ.

Прежде нежели армія оставила Бугъ, прибыли къ ней нѣсколько чужестранныхъ Офицеровъ, желавшихъ служить при оной въ продолженіе кампаніи волонтерами, а сверхъ того доставлено было къ оной болѣе двадцати восьми тысячъ подводъ съ провіантомъ, да сверхъ того двѣ тысячи верблюдовъ, которыхъ и роздали поспѣшно по полкамъ для перевозки солдатскихъ палатокъ.

Іюля 2го армія, оставивъ берега рѣки Буга, прошла не болѣе Французской мили впередъ до небольшой рѣчки Сухой-Чершала. Здѣсь въ первые въ эту кампанію армія слѣдовала по назначенному маршруту, составивъ каре. Поелику она была многочисленна и имѣла при себѣ гораздо больше нежели когда-либо упряжечнаго скота и повозокъ, то и раздѣлилась она на три каре, шествуя такимъ образомъ что могли дѣлать одинъ другому пособіе.

Іюля 3го армія перешла семнадцать верствъ, и спала лагеремъ у небольшой рѣчки, Мершвыя-Воды именуемой. Поелику ей надлежало проходить многими узкими проходами, то и не могла часть военного

и провіантскаго обоза и съ находящимся при немъ аріергардомъ войши въ лагерь прежде 4 числа. Всего тягоспнѣе въ этомъ переходѣ было то, что отъ Черталы до Мертвой-Воды нѣгдѣ было найши ниже капли воды, такъ что скотъ оставался безъ поила по цѣлымъ суткамъ; что же касается до людей, то всѣ они запаслись ею въ находящихся при нихъ манеркахъ, а при томъ на всякой случай нѣсколько бочекъ наполнены были водою. До сего мѣста армія не покидала дороги въ Бендеры ведущей, желая чрезъ то провести непріятеля своего, и заставитъ его вывести нѣкоторое число войска изъ Очакова. Но Фельдмаршалъ извѣспясь что Турки не только не вдались въ сей обманъ, но еще и отрядили лучшую часть своего войска для подкрѣпленія Очаковскаго гарнизона, рѣшился ускоритъ сколько возможно шествіе свое къ сему городу, и не дасть времени непріятелю усилишься въ немъ пуще прежняго, а и того еще менѣе не допустить Турокъ подвинуться къ Очакову со всею ихъ арміей; а дабы облегчить войско, тяжелой обозъ, провіантскія фуры и часть осадной артиллеріи оставлена назади подъ прикрытіемъ Генералъ-Поручика

Леонтьева и Генералъ - Маіора Тараканова, коимъ вѣрно было слѣдовать за арміею небольшими переходами.

6 Іюля армія перешла пять добрыхъ Французскихъ миль, и расположилась лагеремъ на Бугѣ. Посланные для развѣзда въ ту сторону гдѣ находились Бендеры и Очаковъ парціи, по возвращеніи ихъ назадъ, объявили что на пути къ сему послѣднему городу видѣли онѣ нѣскольکو отводныхъ карауловъ, которые завидя ихъ издали тотчасъ опрешировались съ такою поспѣшностію, что не было возможности ихъ настигнуть.

7 го Армія подвигаясь впередъ внизъ по теченію Буга, котораго она держалась какъ не лзя ближе, не могла здѣлать болѣе трехъ миль по причинѣ многихъ узкихъ проходовъ.

8 го Армія такъ же не могла перейти болѣе трехъ миль, потому что въ разныхъ мѣстахъ пѣсными дорогами а припомъ черезъ небольшую рѣчку Япышку пробираться надлежало. Непрїятель показывался вдали передовому войску, не опваживаясь ничего предпринять; онъ показывалъ пылъ какъ скоро легкія войска намѣревались его атаковать.

9 го Весьма рано по утру армія выступила въ походъ, и прибыла не прежде какъ очень поздно ночью къ рѣкѣ Янчикрагъ, здѣлавъ въ этотъ день около семи Французскихъ миль. Переходъ сей былъ хоша и по ровному мѣсту, однакожь на всемъ этомъ разстояніи вовсе не было воды. Отрядъ Донскихъ Козаковъ, напалъ на форпостъ непріятельской, и взялъ въ полонъ трехъ Бешлейсовъ или Азіатскихъ всадниковъ. Отъ нихъ узнали что они были посланы изъ Очакова для наблюденія движеній Россійской арміи : что теперешній ея гарнизонъ состоитъ изъ пятнадцати тысячъ человекъ, и что со дня на день поджидали туда сухимъ путемъ и водою на подмогу войска; что во весь этотъ годъ трудились не ослабно надъ приведеніемъ крѣпостныхъ укрѣпленій въ надежное оборонительное состояніе, и что на сей конецъ доставлено туда около ста пушекъ и мортиръ, а въ гавани находилось восемнадцать галеръ и транспортныхъ судовъ. Они говорили при томъ что начали было поправлять Киноурнскія укрѣпленія, раззоренныя въ прошломъ году Генераломъ Леонтьевымъ, но по дошедшему до нихъ слуху что Россійская армія выступила въ по-

ходъ, всѣ рабочіе люди отсюда выведены. Къ сообщеннымъ извѣстіямъ они присовокупили еще и то, что стоявшіе лагеремъ близъ Очакова Буджашскіе Ташары, не смотря на чинимыя имъ отъ Султана ихъ предспавленія, оставили его и ушли въ свои улусы. Для недопущенія Россійской арміи продовольствовать конныя свои полки фуражемъ, непріятель выжегъ всѣ травы отъ рѣки Янчикрагъ до Очакова, и на чешыре миль въ окружности его.

10 го Армія выступила въ походъ на разсвѣтѣ, и поелику она находилась разстояніемъ не болѣе какъ въ трехъ миляхъ отъ Очакова, то и увидѣли вскорѣ отводныя непріятельскіе караулы. Козаки тотчасъ вступили съ ними въ бой, и послѣ довольно значущей сшибки они принуждены были отступить. Полковникъ Гусарскаго полку, Стояновъ, подоспѣлъ къ нимъ на помощь съ полкомъ своимъ; но какъ непріятель безпрестанно подкрѣпляемъ былъ изъ города свѣжими войсками, и онъ уже намѣревался окружить легкія войска, то и отправили противъ него одинъ драгунской и два пѣхотныхъ полка съ пушками, копорые заставили его отретироваться; при чемъ захвачено нѣсколько человекъ въ по-

лонъ, въ числѣ коихъ было четыре Офицера, кои донесли что они прибыли на канунъ въ Очаковъ съ семью тысячами опборнаго войска изъ Босняковъ и Арнаутовъ состоящаго, такъ что гарнизонъ простирается теперь за двадцать тысячъ чело-вѣкъ, изъ коихъ пять тысячъ здѣлали покушеніе сразиться съ легкими Россійскими войсками.

Сшибка сія около четырехъ часовъ продолжавшаяся стоила Русскимъ не болѣе десяти Гусаръ и пятнадцати Козаковъ; потерю съ непріятельской стороны безошибочно можно было положить слиш-комъ во сто чело-вѣкъ убитыми, ранеными и въ полонъ захваченными.

Армія подвинувшись къ Очакову на пушечной выстрѣль, при наступленіи ночи расположилась лагеремъ безъ наималѣйшаго порядка. Она увидѣла путь страшное пламя отъ зажженнаго предмѣстія по повелѣнію крѣпостнаго начальника.

11 го Рано по утру армія сняла станъ свой, и расположила оный на всемъ пространствѣ земли между Лиманомъ (какъ обыкновенно называютъ устье Днѣпра) и Чернымъ моремъ. Фельдмаршалъ собралъ военный Совѣтъ, на коемъ положено было

штурмовать городъ со всевозможнымъ усиленіемъ, прежде нежели могло бытъ прислано ожидаемое свѣжее Турецкое войско, или приблизится вся Турецкая армія, собравшаяся при Бендерахъ въ намѣреніи освободить городъ отъ осады. Военный Совѣтъ еще не разошелся, какъ непріятель въ десять часовъ утра здѣлалъ вылазку съ пятнадцатью тысячами человекъ. Раздѣлясь на два корпуса, Турки приблизились сперва къ лѣвому крылу арміи; но поелику превосходныя ихъ силы устремлены были противъ праваго крыла, гдѣ находились Донскіе Козаки, то и откомандировали Барона Левендаля съ пикетами со всей арміи и съ нѣсколькими пушками, дабы остановить ихъ. Стрѣльба съ обѣихъ сторонъ была сильная, и продолжалась около двухъ часовъ; но напоследокъ непріятель поперявъ не малое число людей удачнымъ противъ него дѣйствованіемъ Русской артиллеріи, отступилъ назадъ. Около двухъ сотъ убитыхъ было и съ той и съ другой стороны. Русскіе не потеряли ни одного Офицера, а Донскіе Козаки нашли способъ отбить у Турокъ болѣе двухъ сотъ лошадей.

При началіи кампаніи Графъ Минихъ велѣлъ Князю Трубецкому въ новопостроен-

ныхъ въ Брянскѣ плоскодонныхъ судахъ плыть въ низъ по Днѣпру, съ частію тяжелыхъ орудій, великимъ количествомъ воинскихъ снарядовъ и жизненныхъ припасовъ, и всѣми для осады нужными вещьми. Армія, имѣвшая при себѣ и безъ того преогромный обозъ, не могла обременить себя еще болѣе тягостями сего рода. Но по нераспорочности или за неимѣніемъ на то доброй воли начальника, флотъ сей не успѣлъ къ срочному времени войти въ успіе Днѣпра. Трубецкой приносилъ въ оправданіе свое, что онъ на пути своемъ нѣскольکو дней былъ задержанъ бурей и прошивными вѣтрами, и что Днѣпровскіе пороги до того были мѣлководны, что суда съ грузомъ чрезъ оныя проходить не могли, а надлежало всю кладь выгружать изъ нихъ, и прешедъ пороги опять грузиться. Отъ чего самаго Фельдмаршала Миниха прибывъ къ Очакову, вмѣсто того чтобъ найти тамъ флотъ свой, нашелъ совершенный во всемъ недоспашокъ для предпріятія сей осады : на восемь миль въ окружности нельзя было найти ни дровъ для топки или для фашиной работы, ни подножнаго для скоша корму ; все было, какъ я уже выше сего сказалъ, выжжено непріятелемъ. Что

принадлежитъ до лошадей, Фельдмаршалъ положилъ отправить ихъ къ тяжелому обозу; но главное затрудненіе въ томъ состояло, откуда было взять лѣсу и прочія для осады необходимѣйшія вещи, коими флотъ имѣлъ поручительство запастись. Минихъ предполагалъ что онъ несомнѣнно вскорѣ прибудетъ, и въ сей надеждѣ приступилъ къ осадѣ.

Удивительно что сей Полководецъ, знавшій впрочемъ людей какъ не лъзя лучше, могъ рѣшиться снова здѣлать столько важное порученіе Князю Трубецкому, который за годъ передъ тѣмъ такъ худо выполнилъ подобную комиссію, и который по своей непростибельной безпечности погубилъ не малую часть войска недоставленіемъ ему во-время свѣстныхъ припасовъ. Всякой другой дорого бы заплатилъ за два столь важные просупка, но Фельдмаршалъ, бывшій къ нему расположенъ съ особенною милостію, спасъ его отъ бѣды, и даже оказалъ ему великія услуги. Трубецкой же вмѣсто неограниченной признательности, коею онъ ему былъ обязанъ, доискивался въ послѣдствіи всячески ему вредить.

Вечеромъ 11 Юля Графъ Минихъ откомандировалъ пять тысячъ землекоповъ,

въ подмогу коимъ придано было такое же число солдатъ для заложенія ночью между Лиманомъ и Чернымъ моремъ пяти редутовъ и укрѣпленій изъ фашинь и земли, копорья бы могли потомъ служить искусственною вкругъ города расположенною преградой отъ вылазокъ, и прикрыть поконечность траншеи. Тогда было лунное сїянїе, ночь была коротка, а земля тверда какъ камень; такъ что не взирая на всѣ старанія, войсками прилагаемыя, не было возможности окончить одного редута до наступленія дня.

Фельдмаршалъ, желавшій чтобъ по крайней мѣрѣ средній редутъ былъ въ надлежащемъ состоянїи, повелѣлъ придать къ прежнимъ еще двѣ тысячи землекоповъ, но при восхожденїи солнечномъ не было еще вырото земли на два фута глубины. Турки въ самое это время открыли съ городскаго вала сильной и непрерывной огонь противъ занимающагося работою войска, опсоявшаго на небольшой пушечной выстрѣль съ гласиса, что самое понудило Фельдмаршала опозвать его въ спань. Бригадиръ Ливенъ и Полковникъ Еропкинь представлены были при заложенїи двухъ редутовъ, состоявшихъ по правую сторону,

близь Чернаго моря. Они нашли ихъ совершенно dokonченными, и припомъ парашомъ и рвомъ снабденными, такъ что исправивъ ихъ нѣсколько и обнесши вокругъ рогаткою, они могли позадь сихъ укрѣпленій поставитъ своихъ людей. Это были городскіе сады, которые отдѣлялись между собою хорошими сужими рвами и парашами. Сіи два сада или редута опстояли на полъ-выстрѣла пушечнаго отъ города, почему и предвидѣно было что не пріятель не оставитъ учинитъ съ этой стороны вылазку. Румянцовъ прибылъ туда на разсвѣтѣ со всѣми пикешами съ праваго крыла и съ нѣсколькими полевыми пушками, и въ тоже самое время приказано было остальнымъ пикешамъ съ цѣлой арміи, такъ же гранадерскимъ ротамъ и Козакамъ передъ своимъ лагеремъ спать въ боевой порядокъ.

12 Іюля въ шесть часовъ утра отводные караулы всступили въ дѣло съ превеликою съ обѣихъ сторонъ храброспїю. Вся армія получила повелѣніе спать подъ ружье; одна половина находящихся при арміи полковъ шла съ распущенными знаменами къ городу, а другая оставалась въ лагерьѣ подъ начальствомъ Принца Гессенъ-

Гомбургскаго, который занемогъ въ самой потъ день какъ Козаки привели первыхъ военноплѣнныхъ, и не прежде выздоровѣлъ какъ въ день взятія Очакова.

Непріятель имѣлъ у себя въ правѣ стороны Лимана ретраншаментъ, или лучше, вырытую дорогу, въ которой засѣло нѣсколько солдатъ, а съ другой стороны онъ занялъ многіе изъ тѣхъ садовъ, о коихъ говорено было выше сего: Турки защищались въ нихъ съ упорностію, но наконецъ были опшуда вытѣснены, и принуждены отступить за палисадникъ. Русскіе потчасъ заняли сіи посты, и приближились, подъ прикрытіемъ сихъ садовъ, на ружейной выстрѣлъ съ контрескарпа; перепалка съ обѣихъ сторонъ продолжалась отъ утра до наступленія ночи. Между тѣмъ Фельдмаршалъ приказалъ подвинуть впередъ какъ осадную артиллерію и мортиры, такъ равно и полевыя пушки, и нашедъ одинъ изъ садовъ удобнымъ для помѣщенія всей его артиллеріи, онъ разставилъ ее, не закладывая для сего бапарей, и не здѣлавъ на бапарей подмостковъ для пушекъ. Симъ способомъ артиллерія вскорѣ поставлена была на хорошую ногу, и производя безпрерывной огонь, днемъ видимо было въ раз-

ныхъ мѣстахъ города пламя, которому однакожь не давали распространяться далеко вокругъ себя.

Въ ночное время начата была траншейная работа, хотѣли го крайней мѣрѣ чтобъ сады были между собою соединены посредствомъ коммуникаціонной линіи, но сего никакъ не лзя было выполнитьъ по причинѣ необыкновенно твердой почвы. Требовалось непременно двое сутокъ времени чтобъ усовершенствовать парашъ и быть подъ защитою отъ пушечныхъ ядеръ. По особенному щастію, въ этой работѣ не настояло ни малѣйшей надобности. Такъ какъ пушки не переставали палить ни на минушу во всю ночь, а мортиры бросать бомбы, то и увидѣли 13 Іюля за часъ до разсвѣта среди города свѣтлое пламя, для недопущенія коего погаснуть всѣ бомбы устремлены были къ тому мѣсту. Огонь до того распространился, что ясно можно было видѣть какъ онъ обхвашилъ многія улицы. Фельдмаршалъ, желая воспользоваться симъ случаемъ, приказалъ Генералъ - Порупчику Кейпу, занимавшему свой постъ въ средоточіи осады, и находившемуся всѣхъ ближе къ городу, подвинуться съ войскомъ своимъ на ружейной

выстрѣль отъ гласиса, и производитъ безпрерывную пальбу, чшобъ выманить чрезъ то гарнизонъ на крѣпостной валъ, и претвожа его безпрестанно, не допустить его еимъ способомъ тушить пожаръ. Кейтъ послалъ ему сказать что и безъ того съ гласиса пули до него хватають, и что непріятель на занимаемомъ имъ постѣ съ валу не малое число у него людей перестрѣлялъ и ранилъ изъ ружей. Нѣсколько минутъ спустя Минихъ снова наслалъ ордеръ Генералу Кейпу чшобъ непрерывно продолжалъ ружейную стрѣльбу противъ крѣпостнаго вала. Кейтъ повиновался сему предписанію. Совсѣмъ тѣмъ стрѣльба не продолжилась и пяти минутъ, какъ Фельдмаршалъ велѣлъ выступить изъ редутовъ и стрѣлять по непріятелю на открытомъ мѣстѣ. Кейтъ тотчасъ выполнилъ волю главнокомандующаго своего, но въ тоже самое время отправилъ къ нему съ представленіемъ что дѣйствуя противъ непріятеля такимъ образомъ можно лишиться много народа безъ всякой пользы. Едва войска заняли внѣшнюю сторону редутовъ, какъ Фельдмаршалъ прислалъ къ нему и претъяго Адьюшанта своего, приказавъ ему сказать, что онъ, Графъ Ру-

мянцовъ и Генералъ Биронъ, гвардіей предводительствующій, приблизились съ правымъ крыломъ къ основанію гласиса, почему и надѣются что и Кейтъ не откажется учинить тоже самое. Левендаль, спѣявшій вмѣстѣ съ артиллеріею на лѣвомъ крылѣ въ нѣсколькихъ стахъ шагахъ отъ центра, получилъ пошъ же самой приказъ; онъ присоединился къ войскамъ Генералъ-Поручика Кейта, и вмѣстѣ съ нимъ пошли къ городу. Когда войска приблизились къ крайнему гласису, то увидѣли передъ собою ровъ около двенадцати фузовъ шириною. Воины не могли его перейти, не имѣя при себѣ самонужнѣйшихъ снарядовъ для приступа и переправы черезъ ровъ; совсѣмъ тѣмъ они около двухъ часовъ пробыли на мѣстѣ, не отступивъ ни на шагъ назадъ, изыскивая всевозможныя средства перебраться на другую сторону; нѣкоторымъ солдатамъ удалось даже перейти черезъ ровъ; но сіе было слишкомъ недостаточно чтобъ заставить городъ здаться. Наконецъ солдатамъ наскучило, видя что не было никакой возможности проложить дорогу черезъ ровъ и укрѣпиться въ прикрытомъ пущи, и они отступили въ немаломъ безпорядкѣ въ сады и окопы, въ кото-

рыхъ расположены были въ прошедшую ночь. Нѣсколько сотъ Турокъ вышли въ тоже самое время изъ города, и убили много людей въ реширадѣ, особливо раненыхъ, не могшихъ уйти назадъ съ довольною поспѣшностію. Естлибы Сераскиръ или главнокомандующій въ городѣ догадался здѣлать вылазку со всѣмъ своимъ гарнизономъ, то бы армія могла быть на голову побита, и заставилъ бы ее снять осаду и возвратиться въ Россію.

Фельдмаршалъ, щитавшій все поперяннымъ послѣ сей неудачи, былъ погруженъ въ глубочайшей печали; но усилившійся пожаръ дѣламъ его далъ иной оборотъ. Онъ распросперся почти на весь городъ, и около 9 часовъ утра взорвало на воздухъ самой большой пороховой магазинъ, и не только что обрушило часть города, но и погребло подъ развалинами его болѣе шеспи тысячъ человекъ. Таковой случай лишилъ всей бодрости главнокомандующаго, которій видя что не было средства унять пожара, и щипая за безразсудное дѣло ввѣренное ему войско и народъ предашь на жертву пламени, или видѣшь ихъ передавленными ежеминутно обрушающимися спроеніями, приказалъ всѣ по Турец-

кому обыкновенію на валахъ и на гласисѣ
выставленныя знамена снять, а на мѣсто
ихъ повѣсить бѣлое знамя. Въ то же вре-
мя отправилъ онъ отъ себя къ Графу Ми-
ниху своего Генераль-Адьюшанта для ис-
прошенія у него перемирія на двадцать
четыре часа. На таковую его прозьбу по-
слѣдовалъ отказъ, и вѣрно было ему ска-
зать, чтобъ онъ съ гарнизономъ здался во-
енноплѣннымъ, и что ему дается для по-
ложительнаго его намѣренія часъ сроку,
по испеченіи котораго чтобъ не ожидалъ
себѣ никакой пощады. Во время сихъ пе-
реговоровъ получено извѣстіе, что Гусары
и Донскіе Козаки пробрались уже въ городъ
съ приморской стороны. Сераскиръ и часть
гарнизона вышли изъ города съ тѣмъ, чтобъ,
пока мѣстѣ здѣлаютъ положеніе вразсуде-
ніи капитуляціи, имъ бы убраться на га-
леры и транспортныя суда. Козаки и Гу-
сары, примѣшивъ что Турки збираются
учинить побѣгъ, напали на нихъ, прину-
дили ихъ воротиться въ городъ, и вошли
въ него съ ними вмѣстѣ какъ ни попало.
Сераскиръ вторично отправилъ къ Фельд-
маршалу нарочнаго для извѣщенія его, что
онъ здается безъ всякихъ условій, и про-
ситъ его токмо о дарованіи ему жизни;

въ чемъ и не было ему отказано. Опрядъ гвардіи потчасъ занялъ однѣ изъ городскихъ воротъ; гарнизонъ былъ обезоруженъ и опведенъ въ лагерь. Между тѣмъ какъ занимались сими распоряженіями, нѣсколько сотъ солдатъ вошли въ городъ и перерѣзали множество народу. Около двухъ тысячъ человекъ нашли средство обратиться къ галерамъ и спастись на нихъ. По крайней мѣрѣ такое же число Турокъ перешло, желая вплавъ спастись на перевозныя суда, которыя однакожь, видя что городъ уже взятъ, подняли якорь и спѣшили войти въ море для доставленія въ Константинополь извѣстія объ успѣхѣ экспедиціи Россійскихъ войскъ.

Для попушенія пожара нарядили людей, которые не могли въ скорости воспрепятствовать силѣ свирѣпаго пламени; еще два пороховые магазина взлетѣли на воздухъ, и попушавшіе здѣлались жертвою смерти вмѣстѣ съ грабителями.

Вотъ списокъ урона со стороны Русскихъ: на мѣстѣ легло два гвардейскіе Капитана, четыре Полковника, два Подполковника, два Маіора, пятьдесятъ восемь Офицеровъ низшихъ чиновъ и девять сотъ восемьдесятъ семь Унтеръ - Офицеровъ и

рядовыхъ. Ранены же Генераль-Поручики Кейтъ и Левендаль, Генераль-Маіоры Хрущовъ и Аракчеевъ, Бригадиры Ливенъ и Ганфъ, два Капитана, два Поручика и два Прапорщика гвардейскіе, шесть Полковниковъ, два Подполковника, девятнадцать Маіоровъ, около ста Оберъ - Офицеровъ и двѣ тысячи семь сотъ три Унтеръ - Офицера и рядовыхъ.

Подъ Фельдмаршаломъ одна лошадь была застрѣлена, другая же ранена. У Принца Антона Ульриха, безошлучно находившагося при главнокомандующемъ, такъ же убила лошадь; Подполковникъ Гоимбургъ, находившійся подлѣ самаго Принца, былъ раненъ, одного же изъ его Пажей убили, а другаго ранили.

Между прочими военноплѣнными взяли такъ же у непріятеля Предводителя войскъ Турецкихъ Сераскира Яи, прежвбунчужнаго Пашу, прежняго Визиря зятя, и бывшаго нѣкогда Шпалмейстеромъ сверженнаго Султана; Очаковскаго Коменданта, Мустафу, двухъ - бунчужнаго Пашу, и прочихъ тридцать почешныхъ чиновниковъ, шестьдесятъ Офицеровъ низшихъ степеней, три тысячи сто семьдесятъ четыре рядовыхъ изъ разныхъ

корпусовъ, какъ то Янычаръ, Спаговъ, Босняковъ и Арнаутъ, двѣсти служителей и тысяча двѣсти женъ и дѣтей, пятьдесятъ чепыре Грека, въ Гусарскихъ полкахъ служившихъ, и нѣсколько сотъ невольниковъ, коимъ возвращена была свобода.

По изчисленію сему можно заключить съ правильностію сколько Турки потеряли народу въ городѣ, котораго одинъ лишь гарнизонъ, не полагая опіюды въ сіе число городскихъ обывателей, состоялъ изъ двадцати тысячъ человекъ.

2 го Іюля погребено уже было семнадцать тысячъ Турокъ, хотя не малое ихъ число легло подъ развалинами, и коихъ не могли отыскать иначе какъ спустя долгое время. На городскомъ валу найдено восемьдесятъ двѣ мѣдныя и шесть чугуныхъ пушекъ, семь мортиръ и одну гаубицу; взято было девять конскихъ хвостовъ, восемь повелишельныхъ жезловъ, и великое множество оружія превосходнѣйшей работы: число знаменъ простиралось до трехъ сотъ; добыча же на солдатскую часть доставшаяся была значная.

Донскіе Козаки особенно отличились передъ Очаковымъ, поелику по собствен-

ному ихъ произволу они дрались съ непріятелемъ пѣше, и на ряду съ прочими брали приступомъ городъ.

Вотъ обстоятельное изображеніе осады и взятія города Очакова. Это одна изъ самыхъ чудесныхъ осадъ, когда и гдѣ либо произведенныхъ, и надлежало имѣть особенное щастіе Графа Миниха, чтобъ совершить дѣло такимъ успѣшнымъ образомъ; ибо послѣ учиненной имъ ошибки атаковать городъ безъ надлежащей осторожности, онъ стоилъ того чтобъ быть ему отъ непріятели разбитымъ и къ снятію осады приневоленнымъ. Онъ началъ блокировать городъ, не зная какимъ образомъ онъ былъ укрѣпленъ; онъ штурмовалъ его съ укрѣпленнѣйшей его стороны, и не имѣя при томъ у себя ни фашиннику ни другихъ необходимѣйшихъ снадобій для переправы черезъ внѣшній ровъ, о которомъ до самой минуты приближенія къ нему ни малѣйшаго не имѣли свѣденія; вмѣсто того когдабъ онъ обошелъ городъ, и приблизился къ нему съ приморской его стороны, ему бы несравненно меньшаго стоило труда овладѣть имъ, поелику тамъ не было инаго укрѣпленія опрочъ

каменной стѣны, и та еще была во многихъ мѣстахъ повреждена.

Когда Фельдмаршалъ былъ отбитъ назадъ, то хотѣлъ возложить всю вину сего неудачнаго покушенія на Кейта, говоря Принцу Брауншвейгскому въ присутствіи многихъ Генераловъ, что непомѣрная горячность Генерала Кейта была причиною штурмованія города, и худаго его успѣха; но что онъ не опчаевался ни мало, видя пожаръ отчасу усиливающимся, чтобъ неудачѣ сего рода не лъзя было пособить. Таковыя его рѣчи были пересказаны Кейту отъ слова до слова, который тѣмъ не мало огорчился, видя что главнокомандующій хочетъ его найти виновнымъ по такому дѣлу, которое онъ всего меньше одобрялъ, и гдѣ онъ лишь былъ исполнителемъ посторонней воли, и просилъ Графа Миниха перестать дѣлать ему упреки, поелику онъ единственно повиновался даннымъ ему отъ него предписаніямъ, прибавивъ къ тому что онъ готовъ потребовать военнаго суда, передъ которымъ обнаружитъ всѣ отъ начатія сей осады учиненныя ошибки. На другой день Фельдмаршалъ почтилъ его посѣщеніемъ своимъ, и между прочимъ сказалъ ему: *Вамъ, Государь*

мой, обязаны мы преимущественно за успѣхъ сего важнаго предпріятія. Кейсъ, у котораго говоренное на канунѣ было еще въ свѣжей памяти, отвѣчалъ ему сими словами: *Извините, Графъ! я не хочу и не могу прилгисать того къ чести моей, выполняя съ точностію однѣ лишь ваши приказанія.*

Очаковѣ имѣетъ форму продолговатаго чепыреугольника; онѣ укрѣпленѣ весьма неправильнымъ образомъ, будучи защищаемъ различными бастіонами; при его стороны окружены парापешами, сужимъ рвомъ, гласисомъ и еще внѣшнимъ рвомъ; но сторона Лиманскому заливу пропиволежащая снабдена одною лишь стѣною, и та еще въ худомъ состояніи. Зимою нарочно посланъ былъ туда Колоновожатый для привѣтствованія Паши, съ тѣмъ что не удастся ли ему бываеетъ снять плана съ городскихъ укрѣпленій. Сей Офицеръ, которому едва дозволено было сморгѣть изъ окна комнаты своей, и который со всѣмъ тѣмъ хотѣлъ прислужиться Графу Миниху, подалъ ему планъ шестиугольника, удостовѣряя его что то былъ самовѣрнѣйшій планъ города Очакова. И однакъ Очаковская осада предпринята сообразно съ показаніемъ сего челоуѣка.

14 Юля Генераль - Маіоръ Бахметьевъ и Инженерный Полковникъ Братке вступили въ городъ съ двумя драгунскими полками, съ двенадцатью баталіонами пѣхоты и двумя тысячами Козаковъ. Двумъ полкамъ назначено было итти въ Кинбурнъ подъ предводительствомъ Полковника Веделя.

Поелику ни мало не сомнѣвались, чтобъ Турки не спали изыскивать всевозможныхъ средствъ для возвращенія Очакова, то и снабдили крѣпость всѣми по потребностямъ, и привели ее въ состояніе долго защищаться. Въ ней оставлена большая часть артиллеріи и множество Инженеровъ для крѣпостной работы. Городъ, который до того былъ разоренъ, что походилъ больше на огромную груду камней, не могъ помѣстити въ себѣ гарнизона, который раскинулъ свой лагерь на берегу виѣшняго рва, и началъ закладывать ретраншаментъ, долженствовавшій окружить всю переднюю часть города, имѣя по правую у себя сторону Лиманъ, а по лѣвую Черное море: но какъ таковая работа требовала много времени, то и вывели съ каждой стороны по одному небольшому ретраншаменту; послѣ чего принялись было

и за большой, но онъ никогда не былъ довершенъ. Линіи сіи должныствовали служить вмѣсто виѣшнихъ укрѣпленій, и хотѣли чрезъ то заставить непріятеля, въ случаѣ нападенія его, начинать траншеи свои на дальное отъ города разстояніе; поелику приведенныя къ концу работы такъ хорошо были учреждены и отдѣланы, что трудно повѣрить чтобъ можно было ими овладѣть вооруженною рукою.

Армія еще двое сутокъ пробыла въ лагерѣ передъ Очаковомъ, чтобъ отдохнуть нѣсколько отъ понесенныхъ ею трудовъ чрезъ цѣлые тринадцать дней. После чего лагерь былъ снятъ. Въ данной отъ Фельдмаршала инструкціи предписывалось ей слѣдовать прямо къ Бендерамъ; но извѣстясь что непріятель въ этой сторонѣ выжегъ траву, надлежало избрать иную дорогу. Армія Россійская ослаблена была не токмо чрезъ гарнизонъ въ Очаковѣ оставленный и значущія потери при осадѣ, но еще и большимъ числомъ при арміи находящихся больныхъ; такъ что она стала отъ двадцати до двадцати четырехъ тысячъ меньше противъ того числа, съ коимъ выступила въ походъ. Почему и положено было не удаляться отъ Буга, и

здѣлать нѣсколько маршей и контр-маршей, чтобъ заставить думать непріятеля что идутъ прямо на него. Но подлинная мысль была та чтобъ прикрыть Очаковъ, и не допустить Турокъ осадить его до того времени, пока гарнизонъ не исправитъ крѣпостныхъ работъ и не построитъ домовъ, въ коихъ можнобъ было его поставить на зиму.

22 Юля армія находилась въ шестидесяти верстахъ отъ Очакова на берегу рѣки Буга. Генералъ Леонтьевъ, которому велѣно было отступить назадъ при тяжеломъ обозѣ и магазинѣ, присоединился къ арміи.

23 го Выступила армія въ походъ рано по утру; но едва прошла она впередъ на четверть мили, какъ Донскіе Козаки, посланные для развѣдываній къ Бендерамъ, прискакали назадъ съ донесеніемъ что большой непріятельской корпусъ приближался къ арміи, что авангардія ихъ была отъ нее не больше какъ въ полу-миль. До того времени не было ни малѣйшаго слуха объ непріятелѣ, такъ что армія какъ будто въ мирное время подвигалась впередъ; и хотя войско ведено было въ видѣ чешыреугольника, обозу дозволено было опередить

или остаться позадь него, смотря по тому какъ ему будетъ способнѣе. Самъ же Фельдмаршалъ, приказавъ арміи итти впередъ, оспался на минуту въ палаткѣ своей для отправленія ко Двору курьера. Когда же сѣлъ на лошадь свою, то вдругъ большой непріятельской ошрядъ напалъ на его и Принца Брауншвейгскаго экипажи. Минихъ, имѣя всегда при себѣ для прикрытія своего нѣсколько эскадроновъ конницы, тотчасъ послалъ ихъ противъ непріятеля, который съ этой стороны и былъ прогнанъ, но онъ имѣлъ довольно времени чтобъ убить нѣсколькихъ при экипажѣ находившихся служителей, и увести съ собою нѣсколькихъ лошадей. Съ другой стороны Полковникъ Ферморъ и Подполковникъ Ливенъ, исправлявшіе должность Генералъ - Квартирмейстеровъ, не воображая ни мало имѣть жудую для себя встрѣчу, поѣхали впередъ съ одними лишь Квартирмейстерами и Фурьерами, коихъ числомъ было всего - на - всего пристра пятьдесятъ человекъ, и не дождавшись двухъ драгунскихъ полковъ, которые должны были ихъ провожать для безопасности. Едва отдалились они нѣсколько отъ арміи, какъ увидѣли себя окруженныхъ нѣсколькими пы-

сячами Турокъ и Татаръ. Ферморъ велѣлъ сойти съ лошадей малочисленной своей командѣ, и составить баталіонъ-каре.

Турки конницею и пѣхотою своею наскочили на Фурьеровъ, которые нѣсколько разъ отразили непріятеля съ урономъ для него, и они такъ умно дѣйствовали огнестрѣльнымъ своимъ орудіемъ, что не дѣлали ни одного выстрѣла напрасно. Татары думали имѣть лучшей успѣхъ зажегши траву вокругъ ихъ; но Полковникъ Ферморъ взялъ свою предосторожность, и велѣлъ малому своему войску дѣлать къ ста-тѣ движеніе, которое вывело его на такое мѣсто, гдѣ ничего не было удобозага-раемаго на все пространство ружейнаго до-нихъ выстрѣла. Послѣ чего непріятель атаковалъ ихъ снова, и снова былъ ими прогнанъ. Совсѣмъ тѣмъ Кварширмейсте-рамъ пришлось бы дорого заплатить за свою опвагу, естлибъ заблаговременно не подоспѣло нѣсколько полковъ для ихъ освобожденія. Русскіе при семъ дѣлѣ потеряли пятьдесятъ человекъ убитыми и ранеными; около ста человекъ, большею час-тію армейскихъ деньщиковъ, взято въ полонъ. Нѣсколько невольниковъ, нашедшихъ способъ избавишься отъ ига своего бѣг

спвомъ, объявили что непріятельской силы было пѣнадцать тысячъ, въ числѣ коихъ десять тысячъ Татаръ, прибывшихъ изъ Бендеръ въ томъ намѣреніи, чтобъ напасть на Генерала Леонтьева на походѣ его до присоединенія къ арміи.

25 го Генераль Бахметьевъ отнесся рапортомъ, что работа въ Очаковѣ производилась довольно управно, и что Запорожскіе Козаки, числомъ полторы тысячи, прибыли туда на тридцати восьми судахъ; что они крейсировали по Черному морю и заѣзжали для поисковъ надъ непріятелемъ на острова при берегахъ Крыма лежащія, но что они нашли ихъ оставленными отъ своихъ жителей.

26 го Армія перешла около четырехъ миль въ верхъ по Бугу, и остановилась лагеремъ въ мѣстечкѣ Андрѣевская называемомъ, гдѣ и по днесь видны развалины бывшаго здѣсь нѣкогда города. Фельдмаршалъ заложилъ здѣсь не большую крѣпостцу, копорую и наименовалъ крѣпостцюю *Св. Андрея*; въ ней оставлена была большая часть артиллеріи подъ прикрытіемъ двухъ пѣхотныхъ полковъ, состоявшихъ въ повелѣніяхъ Принца Голштинскаго, до прибытія флота, копорому назначено было

перевезти ее въ Очаковъ; ибо по случаю выжженія непріятелемъ травъ, въ фуражѣ терпѣли крайній недостатокъ, и лошади точно какъ и волы ежедневно околѣвали десятками.

27 го Фельдмаршалу сообщено за извѣстіе что часть флота, подъ начальствомъ Полковника Хрипунова, прибыла наконецъ въ Очаковъ. Сія малая флопиля состояла изъ четырнадцати двойныхъ шлюбокъ и семидесяти судовъ, изъ коихъ каждое могло поднять около полутора-ста бочекъ грузу. Сіи суда нагружены были великимъ множествомъ сбѣспныхъ припасовъ всякаго рода, нѣсколькими тысячами бомбъ, ядеръ, гранатъ, шуровъ, строевымъ и дровянымъ лѣсомъ и проч. Это былъ наконецъ тотъ самой флотъ, который долженствовалъ доставить въ армію самонужнѣйшія для Очаковской осады вещи, и который однакожь пришелъ туда не прежде какъ двѣ недѣли спустя послѣ взятія крѣпости. Изъ сего видно что не лзя слишкомъ полагаться на подвозы водою доставляемые, особливо по такой рѣкѣ, каковъ Днѣпръ, гдѣ премножество находится пороговъ, черезъ которые во время мѣлководія вовсе не лзя проходить судамъ.

Когда армія пробралась вѣ верхѣ по Бугу до того мѣста, гдѣ впекаетъ вѣ него Чикчаклея, то было свѣдано что на другой сторонѣ рѣки находилось подножнаго корму и лѣсу вѣ изобиліи; вразсужденіи чего и положено было вѣ семѣ мѣстѣ переправиться черезѣ нее, хотя ширина ея была и не меньше какѣ на девяносто пять саженой, а берегѣ ея съ западной стороны чрезвычайно топкій. 30 Іюля приказано было начать наводить черезѣ рѣку два моста, а 1 Августа передовые полки перешли по нихѣ.

Запорожскіе Козаки, свѣвши на мѣлкія свои суда, отправились на нихѣ снова для поисковѣ, и доходили до устья Днѣпровскаго; и проплывши вѣ верхѣ по рѣкѣ они разграбили и сожгли многія деревни вдоль по берегамѣ лежащія, что самое навело страхѣ на всѣхѣ обитателей той страны до самыхѣ Бендерѣ. Они возвратились вѣ шанѣ съ значною добычей, и продолжали отѣ времени до времени чинить таковыя поѣздки, хотя и не съ такими уже для себя выгодами, ибо жипели съ лучшими своими пожипками убрались вѣ Бендеры или еще и далѣе внутрь земель своихѣ.

Въ ночи на 7 Августа примѣчено было, что по ту сторону Буга, по дорогѣ къ Бендерамъ ведущей, въ четырехъ миляхъ отъ лагеря непріятель зажегъ лѣса и кустарники. Сначала думали, что большой Турецкой отрядъ или и самая ихъ армія приближалась для нападенія на Россійскія войска; но тревога кончилась ничѣмъ, когда посланные для разысканій Козаки возвратились съ извѣстіемъ, что они не могли найсти ниже слѣда непріятельскаго.

Послѣ повстрѣчавшейся съ Квартирмейстерами сшибки нигдѣ не видно и не слышно было о непріятелѣ; что самое такъ обезпечило армію, что казалось будто она находилась посреди своего опечесства. За фуражемъ ѣздили безъ наималѣйшаго прикрытія; служивши такъ же отъѣзжали отъ арміи на двѣ или на три мили, дерзость, за которую они дорого заплашили.

11 Августа партія Ташарѣ, изъ полутора тысячъ человекъ состоящая, переправилась черезъ Бугъ въ плавь на нѣскольکو миль выше лагеря, напала на фуражировъ лѣваго крыла, копорыхъ нашли разсѣянными по всему полю. Многихъ изъ нихъ положили они на мѣстѣ, и увели съ

собою около тысячи лошадей и воловъ, прежде нежели извѣстіе о повстрѣчавшемся съ фуражирами дошло до свѣденія арміи. Донскіе Козаки, стоявшіе лагеремъ всѣхъ ближе отъ того мѣста гдѣ происходило дѣло, тотчасъ сѣли на коней и поскакали на непріятеля, который, пришедъ не для того чтобъ драться, помышлялъ объ одномъ лишь бѣгствѣ, какъ скоро усмотрѣлъ приближающихся къ нимъ Козаковъ. Они отправили напередъ многочисленныя толпы съ находящеюся при нихъ добычею и военноплѣнными; отважнѣйшіе между ими остались позади, и слѣдовали за ними медленными шагами; почему Козаки и нагнали сихъ послѣднихъ, и убили изъ нихъ человекъ со сто, да двадцать человекъ захватили въ полонъ. Прочихъ преслѣдовали они до Мершвыхъ - водъ, на десять миль отъ лагеря; но сіи послѣдніе, выигравъ много времени, были довольно щасливы чтобъ спастись и съ добычею своею. Послѣ сего несчастнаго приключенія не только что въ арміи взята была лучшая предосторожность, но и Фельдмаршалъ, не оставявшій никогда безъ наказанія упущенія сего рода, приказалъ изслѣдовать наиспрожайшимъ образомъ, по чьему повелѣнію

фуражиры отправлены были безъ провожатыхъ. Вся вина пала на Полковыхъ начальниковъ и на ихъ Маіоровъ; такъ что на лѣвомъ крылѣ не было ни одного полку, котораго бы Штабъ - Офицеръ не былъ оштрафованъ; нѣкоторые изъ нихъ на урочное время лишены были чиновъ, у другихъ за нѣсколько мѣсяцокъ вычтено жалованье.

12 го Фельдмаршалъ откомандировалъ Генерала Румянцова съ Гвардіею, съ нѣсколькими драгунскими полками и съ корпусомъ Козаковъ для возвращенія въ Украину. Подъ симъ прикрытіемъ отправлены такъ же были всѣ Турецкіе военнопленные. Цѣль таковаго отправленія была та, чтобъ легче можно было армію снабжать фуражемъ.

19 го Бригадиръ Баряпинской, предводительствовавшій вторымъ отдѣленіемъ флота, назначенаго прежде сего для осады, а теперь для подвоза въ Очаковъ припасовъ, привелъ его внизъ по Днѣпру къ вышнѣ занимаемаго Россійскимъ войскомъ лагеря. Онъ состоялъ изъ сорока восьми двойныхъ шлюбокъ, сорока канчибасовъ и пятидесяти семи большихъ судовъ, на которыхъ весьма много амуниціи, матеріалу

и жизненныхъ припасовъ положено было, а сверхъ того посажено на нихъ 1878 солдатъ и матрозовъ. Контръ-Адмиралъ Мамоновъ долженъ былъ привести третіе отдѣленіе сего флота, почти изъ такого же числа, какъ и сей, состоявшее; онъ не могъ однакожь прибыть къ мѣсту его назначенія прежде половины Сентября.

20 го Армія переспавила свой лагерь, и сошла по рѣкѣ Бугу къ самому тому мѣсту гдѣ Бугъ сливается съ Днѣпромъ, и простояла тамъ нѣсколько сутокъ. Графъ Минихъ, сопровождаемый Принцомъ Аншономъ Ульрихомъ, ѣздилъ къ Очакову для личнаго его удостовѣренія что крѣпостныя работы какъ сего города такъ и Кинбурна были исправлены и пріумножены съ желаемымъ совершенствомъ.

Минихъ не сомнѣвался ни мало чшобъ Турки не попышались когда нибудь осадить Очакова, и зная сколь важная настопитъ для Россіи пошребность имѣть въ сей крѣпости человѣка по воинской части свѣдущаго, онъ предложилъ Генералъ - Маіору Штофельну занять сіе мѣсто, шѣмъ больше что Бахмешевъ просилъ быть уволеннымъ отъ службы за слабостію своего здоровья. Штофельнъ, искавшій одного лишь

случая оплечиться, съ удовольствіемъ принялъ на себя сіе начальство. Мы увидимъ ниже сего можно ли было здѣлать лучше сего выбора.

Фельдмаршалъ по возвращеніи своемъ къ арміи здѣлалъ еще нѣсколько переходовъ вдоль Буга, послѣ чего въ послѣднихъ числахъ Августа армія поведена была назадъ въ Украину. Графъ Минихъ раздѣлилъ ее на нѣсколько корпусовъ, которымъ всѣмъ вѣрно было проходитьъ Днѣпръ по Переволочному мосту, перешедъ который они уже шли каждый по себѣ особенно. Всѣ полки должныствовали прибыть въ назначенныя для нихъ зимнія квартиры по предписанному маршруту; главнокомандующій же занялъ свою въ Полтавѣ.

Сей походъ равномерно доставилъ Фельдмаршалу не мало чести, и способствовалъ какъ не лзя больше славы оружія Россійскаго; но онъ столь же малую принесъ для Государства пользу, какъ и предпослѣдній; при томъ же былъ крайне упомишенъ и кровопролитенъ. Уронъ арміи состоялъ въ одинадцати тысячахъ регулярнаго войска и въ пяти тысячахъ Козаковъ; партикулярныхъ служителей и крестьянъ, при обозахъ должность погон-

щиковъ исправлявшихъ, убито почти въ двое противъ числа послѣднихъ. Изъ сообщенныхъ мною выше сего подробныхъ списковъ о всѣхъ пѣхъ, кои были убиты или въ полонъ захвачены, можно видѣть что большая часть померла отъ болѣзней; чтожъ принадлежитъ до побѣговъ солдатъ отъ команды, это въ Россійской арміи вещь почти совсѣмъ не извѣстная.

Одну изъ главнѣйшихъ причинъ частыхъ и многоразличныхъ болѣзней между Русскими солдатами должно относить на щепъ наблюдаемыхъ ими строго долговременныхъ постовъ и воздержаній отъ всякой пищи, установленныхъ обрядами Греческой Церкви, такъ что они обязаны воздержаться отъ мясныхъ яствъ цѣлыя три четверти года; и суевѣріе между просто-народіемъ до того простерлось въ Россіи, что, хотя Синодъ и разрѣшилъ имъ въ походное время на скоромную пищу, весьма не многіе пользуются таковою свободою; нѣкоторые скорѣе согласятся умереть, нежели преступить сіе правило святыхъ Отцовъ. Сверхъ того на походъ Русской солдатъ спитъ на голой землѣ; онъ мало заботится о соломенной постилкѣ для своего отдохновенія, а и того еще меньше по-

мышляеть онъ одѣваться чѣмъ либо въ палаткахъ своихъ. Правда и то, что въ Турецкую кампанію не возможно было имѣть сихъ удобствъ, поелику всѣ кампаніи въ однихъ лишь движеніяхъ и безпрестанныхъ переходахъ состояли, такъ что рѣдко приходилось простоять пятеро сутокъ въ одномъ и томъ же лагерѣ. При такихъ обстоятельствахъ трудно было имѣть за больными хорошей присмотръ; и не смотря на все что ни говорятъ о крѣпкомъ тѣлосложеніи Русскихъ, они подвержены многимъ болѣзнямъ, какъ на пр. цынгошной болѣзни, горячкамъ, а въ походное время кровавымъ поносамъ и нѣкоторымъ другимъ недугамъ, и обыкновенно умираеть преть больныхъ; такъ же ничего нѣтъ чрезвычайнаго, когда въ полку, которой стоить на зимнихъ квартирахъ, въ началѣ весны и подъ конецъ осени находится больныхъ человекъ двѣсти. При каждомъ полку по штату положено быть не больше одного Штабъ-лѣкаря и одного Подлѣкаря, которые въ ремеслѣ своемъ не самые искусные люди; а рогатые фершелы съ пиромъ и бороды брить могутъ. Случаеться иногда что Полковникъ осматривая приведенныхъ къ нему въ полкъ рекрутовъ, избѣ

Фрунта выбираетъ на удачу дѣтину, который лѣтъ двадцать былъ пахаремъ, и приказываетъ ему быть цырульникомъ; сей бѣднякъ сколько ни представляетъ, что онъ не имѣетъ склонности къ сему ремеслу, его ни мало не слушаютъ, противъ воли приказываютъ ему прилежать къ фершельскому искусству, и еслили обнаружится въ немъ неохота или неспособность къ сему, то влагаютъ въ него и то и другое палочными побоями. Точно такимъ же образомъ иные выбираютъ гобоистовъ; послѣ чего не трудно догадаться, какова должна быть въ нѣкоторыхъ полкахъ полковая музыка.

Скопской падежъ чрезвычайно былъ великъ въ продолженіе сей кампаніи; дожди выпадали рѣдко, и то въ весьма маломъ количествѣ; отъ чего травы посохли ранѣе обыкновеннаго; къ тому же и Татары изстребляли ихъ почасту огнемъ; почему и случалось арміи дѣлать перехода по два сряду, не могши найти и столько травы, сколько потребно для накормленія лошадей и рогатаго скота. Подъ одною артиллеріей пало около 15,000 паръ быковъ, что было приписано жудымъ распоряженіямъ Принца Гессенъ-Гомбургскаго, который при

выступленіи вѣ походѣ не хотѣлъ взять за комплектомъ остающихся для упряжки воловъ, хотя и было для сего съ намѣреніемъ пригнано нѣсколько сотъ паръ лишнихъ. Армія не здѣлала еще десяти переходовъ, какъ уже замѣченъ былъ нѣкоторый безпорядокъ вѣ артиллерійскомъ обозѣ. Такъ какъ нѣсколько паръ воловъ пало, то и надлежало убавить число запряженныхъ подъ осадныя пушки; такъ что артиллерія, не могши слѣдовать за арміей довольно поспѣшно, почасту причиняла остановки на походѣ, неудобство, которому не прежде можно было пособить какъ пришедъ къ самому Очакову. Когда городъ сей былъ взятъ, то Фельдмаршалъ приказалъ оставить вѣ немъ большую часть артиллеріи, и не заирать съ собою болѣе того числа, которое бы безъ отягощенія везти было можно. Принцъ Гессенъ-Гомбургской вмѣсто того чшобъ выполнить таковую главнокомандующаго волю, покинулъ тамъ самую малую артиллеріи часть. На второмъ или третьемъ переходѣ не было возможности тащить ее впередъ. Болѣе нежели четвертая часть сей артиллеріи, по выступленіи изъ лагеря, оставалась назадъ и не подвигалась съ мѣста; отъ чего артиер-

гардія принуждена была иногда останавливаться на цѣлыя сутки и дожидаться покаместъ пришлютъ изъ передоваго лагеря воловъ для отвозки оставшихъ пушекъ. Сіе-то самое и побудило Графа Миниха заложить на Бугѣ крѣпостцу Св. Андрея, и отправить въ Очаковъ со флотомъ большую часть артиллеріи. Можно такъ же полагать, что сія была одна изъ причинъ, почему въ послѣдствіи потеряли всякую довѣренность къ Принцу Гессенъ - Гомбургскому, и переспали возлагать на него важныя поручительства по воинскимъ дѣламъ. Еслибъ Русскіе имѣли дѣло съ прозорливѣйшимъ непріятелемъ, они бы на-вѣрное потеряли по крайней мѣрѣ двѣ трети артиллеріи своей; ибо многія существенно важныя по сему распоряженію были ими упущены.

Между тѣмъ какъ армія подъ предводительствомъ Графа Миниха дѣйствовала со стороны Очакова, Фельдмаршалъ Ласси вступилъ въ Крымъ съ другою арміей. Она состояла изъ тринадцати драгунскихъ и двенадцати пѣхотныхъ полковъ, при коей находилось отъ десяти до двенадцати тысячъ Козаковъ и Калмыковъ, а всего могло набраться около сорока тысячъ войска.

Генералы при сей арміи служившіе были Генераль-Аншефъ Левашевъ, Генераль-Поручики Дугласъ, Шпигель и Брильи, Генераль-Маіоры Бриньи младшіи, Ерапкинь, Девишцъ и нѣкоторыя другіе.

Пѣхотные полки сей арміи при наступленіи весны, собравшись всѣ вмѣстѣ при рѣкѣ Міусѣ противъ Павловской крѣпости, пошли опшуда разными колоннами къ рѣкѣ Колміусѣ, гдѣ пробыли нѣскольکو дней во ожиданіи прибытія флота подъ командою Контрѣ-Адмирала Бредаля, которому велѣно было дѣйствовать на Азовскомъ морѣ согласно съ Фельдмаршаломъ Ласси, и споспѣшествовать его предпріятіямъ въ Крыму. По прибытіи флота, Ласси продолжалъ свой походъ до рѣки Берды, гдѣ всей арміи было зборное мѣсто. Графъ Дугласъ, предводительствуя драгунами, прибылъ шуда изъ Бахмута прямо черезъ степи. Фельдмаршалъ Ласси на пути своемъ заложилъ нѣскольکو редушовъ для сообщенія съ Азовомъ.

Ласси имѣвши нѣскольکو переговоровъ съ Контрѣ-Адмираломъ Бредалемъ, коего флотъ стоялъ на якорѣ въ устьѣ Берды, и здѣлавъ съ нимъ положеніе вразсужденіи военныхъ дѣйствій въ сію кампанію, вы-

спунилъ съ арміей въ походъ, держась сколько можно ближе береговъ Азовскаго моря. Приблизившись къ рѣкѣ Молочныя - Воды называемой, онъ выстроилъ крѣпость, гдѣ оставилъ большой гарнизонъ и всѣхъ при арміи находящихся больныхъ.

26 Іюня (1737) армія раскинула свой лагерь вдоль рукава Азовскаго моря, который протянулся до самаго Перекопа; флотъ стоялъ опшуда на пушечной выстрѣль. Ласси, желавшій вступить въ Крымъ сколько можно заблаговременно, велѣлъ навести мостъ безъ дальнѣйшаго оплагательства; когда же 28 го мостъ былъ готовъ, то назначено было переправляться черезъ него нѣсколькимъ драгунскимъ полкамъ и Козакамъ числомъ отъ трехъ до четырехъ тысячъ. 30 го Вся армія была по ту сторону моста, и подвигалась впередъ вдоль моря Азовскаго. 2 Іюля пріобщились къ ней четыре тысячи Калмыковъ подъ начальствомъ Голдана Нармы, сына Донъ - Дюка - Омбо, Хана Калмыцкаго.

Ханъ Крымскихъ Ташаръ, не представлявшій себѣ ни мало чтобъ Русскіе вступили въ его землю съ этой стороны, изумился несказанно, когда извѣстился о семъ. Онъ со всѣмъ своимъ войскомъ оп-

правился къ Перекопскимъ линіямъ, которыя онъ старался исправить сколько возможно лучше, и занялъ позадь ихъ посты свои, надѣясь воспрепятствовать на сей разъ вторженію Русскихъ съ большимъ успѣхомъ, нежели то было здѣлано прошлаго году его предшественникомъ; но это былъ напрасной трудъ. Ласси велъ войско свое въ цѣлой массѣ къ Арабату не поспѣвая еще ни одного воина.

Такъ какъ Россійская армія находилась принужденною продолжать шествіе свое по довольно узкому перешейку, Азовское море образующему, и который до самаго Арабата протянулся, то Крымскій Ханъ и щигаль за вѣрное поправить свои дѣла на краю тѣснаго сего прохода. Онъ отправился туда съ поспѣшностію, въ надеждѣ задержать Россійскую армію посредствомъ заложенныхъ передъ косою линіей, и заставитъ ее отступитъ, или еще и разбитъ ее въ случаѣ непріятельскаго покушенія открытъ въ семъ мѣстѣ для себя путь вооруженною рукою. Но Фельдмаршалъ испровергъ всѣ таковыя его замыслы; ибо какъ скоро онъ увѣдомился что Ханъ прибылъ въ Арабатъ, и что онъ его путь ожидаетъ, то приказалъ вымѣрить глуби-

ну морскаго рукава, отдѣляющаго сей перешеекъ отъ Крымскаго полуострова, и нашедъ удобное мѣсто для переправы, онъ приказалъ здѣлать плоты, для построения копорыхъ употреблены всѣ при арміи случайно найденныя пустыя бочки и бревна отъ рогатокъ, и перешли чрезъ упомянутыи рукавъ морской на сихъ плотахъ съ пѣхотою и обозомъ, между тѣмъ какъ драгуны, Козаки и Калмыки переправились чрезъ него въ бродъ или въ плавь.

Не одинъ лишь Ханъ почиталъ намѣреніе Фельдмаршала Ласси приблизиться съ войскомъ къ Арабату по сему перешейку крайне отважнымъ; самые его Генералы не лучшаго были о томъ мнѣнія. Всѣ, опричь Генералъ-Поручика Шпигеля, пришедъ къ нему однажды по утру въ палатку, представляли ему что онъ слишкомъ подвергалъ опасности ввѣренныя ему войска, и что онъ рискуетъ потерять всю армію до послѣдняго человѣка. Фельдмаршалъ отвѣтствовалъ имъ, что всѣ воинскія предпріятія сопряжены съ опасностію; что впрочемъ онъ не находилъ ни мало чтобъ перешнее было опаснѣе другихъ; между тѣмъ онъ просилъ ихъ совѣта въ томъ, что имъ остается дѣлать въ настоящемъ

положеніи. Генералы всѣ были одного мнѣнія, что всего лучше было, не теряя времени, итти назадъ. Фельдмаршалъ объявилъ имъ, что какъ желаніе ихъ есть возвратиться домой, то и величѣ имъ выдать пашпорты. При сихъ словахъ онъ призвалъ своего Секретаря, и приказалъ ему, заготовивъ пашпорты, вручить имъ безъ замедленія; при чѣмъ онъ командировалъ двухъ сотъ драгунъ для препровожденія ихъ въ Украину, гдѣ назначено было имъ оставаться до возвращенія его. Генералы принуждены были цѣлыя три сутокъ упрашивать его объ уничтоженіи таковаго его повелѣнія и о прощеніи ихъ за поданный ими постыдный совѣтъ къ отступленію въ свою землю.

Ханъ, ласкавшій себя надеждою разбить Россійскую армію при выходѣ изъ перешейка близъ Арабата, пришелъ въ немалое смятеніе когда узналъ, что она уже перебралась черезъ рукавъ морской и шла прямо на него. Поелику онъ не заблагоразсудилъ ее дожидаться, то и отступилъ къ горамъ, будучи безпрестанно обезпокоиваемъ Козаками и Калмыками. Фельдмаршалъ Ласси, увѣдомившись объ отступленіи непріятеля, не захотѣлъ итти далѣе

къ Арабату; онъ принялъ въ право, чтобъ такъ же войти въ горы, искать въ нихъ Хана и дать ему башалю, естли какія либо не благопріятствующія ему постороннія обстоятельство отъ того не удержатъ.

23 Іюля армія Россійская стала лагеремъ своимъ въ двадцати шести верстахъ разстояніемъ отъ Карасу - Базара, одного изъ лучшихъ Крымскихъ городовъ. Ханъ съ многочисленнымъ корпусомъ отборныхъ своихъ войскъ здѣлалъ на нее нападеніе. Сначала Татары вступили съ жаромъ въ бой, но послѣ одного часа съ обѣихъ сторонъ упорнаго сраженія они были Козаками и Калмыками сбиты съ мѣста сраженія и обращены въ бѣгство, копорые и гнались за ними въ горы чешыре франц. мили. Армія оставалась въ томъ же лагерѣ, но легкоконныя войска здѣлали побѣдку къ Карасу - Базару для изстребленія Татарскихъ селитбенныхъ мѣстъ; они возвратились въ лагерь тогожъ дня почти съ шестьюстами плѣнныхъ, съ значною добычей и съ великимъ множествомъ скота.

25 го Генераль - Поручикъ Дугласъ, командовавшій авангардомъ, изъ шести тысячъ драгунъ и пѣшихъ солдатъ и изъ всѣхъ легкихъ войскъ составленнымъ, по-

шелъ прямо на Карасу-Базаръ. Ласси слѣдовалъ за нимъ со всею арміей, оставя назади обозы и лазаретъ при пяти тысячахъ челобѣкѣ, охранявшихъ станъ подъ командою Бригадира Колокольцова. Повсюду непріятельскія партіи, хотѣвшія преградить путь Русскимъ, были отражаемы, а между тѣмъ замѣченъ былъ не подалеку отъ города на нѣкоторомъ возвышенномъ мѣстѣ окопавшійся лагерь, въ которомъ могло помѣститься отъ двенадцати до пятнадцати тысячъ Турковъ. Фельдмаршалъ, подкрѣпивъ корпусъ Генерала Дугласа двумя драгунскими полками, приказалъ ему атаковать непріятеля и овладѣть Карасу-Базаромъ; что было исполнено со всевозможною удачей. Турки побѣжали въ безпорядкѣ, послѣ того что они сражались съ часъ времени. Жители выбрались изъ города безъ остатка, вступившее же въ него Россійское войско нашло въ немъ токмо нѣсколько семействъ Греческихъ и Армянскихъ; и хотя городъ былъ взятъ безъ наималѣйшаго сопротивленія, Русскіе однакожь разграбили его и обратили въ пепелъ. Городъ сей, большею частію изъ камня выстроенный, заключалъ въ себѣ 6000 домовъ, 38 мечетей Турецкихъ, 2 церкви для Гре-

ковъ и Армянъ, 50 водяныхъ мѣльницъ и множество другихъ публичныхъ строеній. Добыча, доставшаяся на часть Русскимъ солдатамъ, была весьма значная, ибо жители не имѣли времени ничего унести съ собою изъ жилищковъ своихъ. Карасу-Базаръ расположенъ у проходовъ ведущихъ на близъ-лежащую отъ него гору, которые до того тѣсны, что при человѣка рядомъ съ трудомъ могутъ въ нихъ итти, къ тому же въ окрѣстностяхъ его вовсе не было кормовыхъ травъ; почему Фельдмаршалъ и поворошилъ съ войскомъ назадъ, и разбилъ свой лагерь въ полу мили отсюда. Козакъ и Калмыкамъ вѣрно было пробираться сколько возможно далѣе въ горы, и изстреблять огнемъ Татарскія селенія.

26 го Армія Россійская выступила въ походъ для занятія прежняго своего лагерь, въ которомъ оставила свои обозы. Едва выбралась она на большую равнину, какъ примѣтили приближающагося непріятеля по ту сторону рѣки Караса съ большою частію силъ своихъ. Ласси тотчасъ отправилъ противъ него Генерала Дугласа съ нѣсколькими полками пѣхоты и драгунъ и со всѣми легкоконными войсками. Дугласъ, перешедъ рѣку выше на одну милю

отъ непріятеля, пошелъ прямо на него. Пушечная пальба съ обѣихъ сторонъ продолжалась около часу времени, послѣ чего Козаки вступили въ ручной съ ними бой. И тѣ и другіе дрались съ ожесточеніемъ; Козаки прижды были отражаемы Тапарами; но какъ регулярное войско подвигалось все впередъ съ непоколебимымъ мужествомъ, то непріятель и принужденъ былъ отступить, армія же разбила свой лагерь на мѣстѣ сраженія.

Во время баталии Фельдмаршалъ Ласси приказалъ Калмыкамъ обойти непріятеля, и напасть на него съ тыла и во флангъ. По окончаніи битвы, Калмыки не возвратились къ своимъ мѣстамъ, и никто не зналъ гдѣ они дѣвались; Фельдмаршалъ не мало былъ тѣмъ встревоженъ, опасаясь чѣмъ они слишкомъ далеко не погнались за непріятелемъ въ горы, чѣмъ не были отрѣзаны отъ арміи, и не были наголову всѣ побиты. Два дни спустя послѣ того они прибыли въ станъ болѣе нежели съ тысячью человекъ плѣнныхъ, между коими находилось нѣсколько Мурзъ, захваченныхъ ими равномерно въ сію побѣдку, которую они по собственному ихъ побужденію предприняли черезъ горы къ Багчи-Сараю.

27.го Армія снова заняла тотъ самый лагерь, въ коемъ стояла до похода въ Карасу-Базаръ. Ласси держалъ большой военный Совѣтъ, на коемъ положено было, по причинѣ выполненія предначертаннаго имъ военноподѣисвеннаго плана, и какъ не оставалось предпринять ничего особенно важнаго, приблизиться къ Крымскимъ границамъ.

Армія употребила пятеро сутокъ для совершенія пути отъ лагеря сего до устья рѣки Шунгары; легкія войска въ это время ни чѣмъ инымъ не занимались какъ выжиганіемъ Татарскихъ селищенныхъ мѣстъ, лежащихъ на чепыре или пять миль отъ мѣстопробыванія Россійскихъ войскъ, и коихъ число простиралось до тысячи мѣстечекъ или деревень, ибо земля въ этой сторонѣ чрезвычайно населена. Они пригнали такъ же въ лагерь болѣе тридцати тысячъ воловъ и по крайней мѣрѣ сто тысячъ овецъ. Непрїятель же съ своей стороны безпрестанно превозилъ армію на походѣ, и онъ нашелъ способъ не однократно захватывать Офицерскихъ служителей, опваживавшихся безумно выходить изъ огражденія форпостовъ, и нѣсколько сотъ подъемныхъ лошадей. Пришедъ къ рѣкѣ

ШунгарѢ, Ласси приказалѢ навести на судахѢ мостѢ, который на-завтре (2 Августа) и находился вѢ готовности, и того же еще числа часть арміи по немѢ переправилась. Только что армія успѢла поспроишья, какѢ появился непріятель со всѢми своими силами для воспрепятствования сему переходу РоссійскихѢ войскѢ. ОнѢ былѢ усиленѢ нѢсколькими тысячами ТурковѢ, за два дни передѢ симѢ прибывшихѢ кѢ нимѢ изѢ Кафы. Исполненный отваги, онѢ нѢсколько разѢ сряду нападаѢ на легкія войска, но всегда былѢ прогнанемѢ сѢ урономѢ; наконецѢ, наскучивѢ всегдашнею своею неудачей, и тѢмѢ что у него сполько повалило народу пушечными выстрѢлами, онѢ опретирировался, оставивѢ около ста человекѢ на мѢстѢ положенныхѢ.

4го ФельдмаршалѢ перебрался за Шунгару сѢ остальнымѢ своимѢ войскомѢ. ОнѢ нѢсколько дней простояѢ лагеремѢ; послѢ чего раскинулѢ его у рѢки Молочныя-Воды называемой, гдѢ и пробыѢ весь АвгустѢ мѢсяцѢ, нашедѢ вѢ семѢ мѢстѢ фуражу вѢ великомѢ изобиліи. ВѢ это время онѢ отрядилѢ кѢ Перекопу и кѢ ДнѢпру нѢсколько партій легкихѢ войскѢ для наблю-

денія непріятельскихъ движеній ; чрезъ что самое онъ извѣстился что Ханъ, предводительствующій войскомъ отъ тридцати до сорока тысячъ, выступилъ изъ Крыма съ шѣмъ намѣреніемъ чтобъ покуситься на какое нибудь отважное дѣло.

17 го Русская партія повстрѣчавши партію Татаръ, атаковала ее и разбила; приведенные въ лагерь военнопленные объявили, что какъ скоро Ханъ увѣдомился о переправленіи Россійской арміи черезъ Шунгару, то и выбрался изъ за Перекопскихъ линій, гдѣ онъ стоялъ лагеремъ нѣсколько дней; но что когда ему было донесено что Графъ Ласси занялъ свои посты у Молочныхъ-Водъ, онъ побоялся чтобъ его не атаковали, почему и рѣшился возвратиться въ лагерь свой обратно.

9 Августа Россійской флотъ подъ начальствомъ Кондръ - Адмирала Бредаля имѣлъ дѣло съ Турками, производившее нижеслѣдующимъ образомъ : Бредаля, копорый со флотомъ своимъ, изъ ста частію двойныхъ шлюбокъ частію же иныхъ мѣлкихъ судовъ состоящей, прибывъ къ крайней высотѣ Высоковскаго мыса (большія суда не могли ни коимъ образомъ пройти устье рѣки Дона за его мѣлководіемъ), уви-

дѣлѣ нѣсколько Турецкихъ судовъ, копорые къ сему же мысуплыли подѣ всѣми парусами. Почему и разсудилъ онѣ за благо приближиться къ берегу, и стать въ удобномѣ мѣстѣ на якорѣ. Около двухъ часовъ по полудни появился весь Турецкой флотъ, заключающийся въ двухъ линейныхъ корабляхъ, тринадцати галерахъ и сорока семи полу-галерахъ; на одномѣ изъ военныхъ кораблей выставленъ былъ флагъ Капитана - Паши. Бредаль здѣлалъ всѣ нужныя прѣготовленія къ надлежащей защитѣ. Онѣ приказалъ нѣкоторымъ своимъ судамъ еще ближе подойти къ берегу, и въ тоже самое время построилъ на берегу морскомъ батарею о пятнадцати пушкахъ отъ трехъ до двенадцати фунтовъ. Въ пять часовъ началась пушечная стрѣльба съ обѣихъ сторонъ равно жаркая, которая и продолжилась до восьми часовъ; тогда ядры съ Турецкихъ судовъ стали рѣже посылаяться къ непріятелю, а на послѣдокъ они отошли далѣе пушечнаго выстрѣла. Русской флотъ былъ очень мало поврежденъ, поелику всѣ почти ядры хващали выше ихъ судовъ. На - завтра (10 Августа) въ восемь часовъ утра Турки снова учинили нападеніе. Корабль со флагомъ Капитана-

Паши подошелъ всѣхъ ближе къ Россійскому флоту, производя по немъ сильной огонь; но пушки на паромѣ и на берегу поставленные отвѣчали ему съ такимъ успѣхомъ, что онъ принужденъ былъ послѣ трехъ часовъ сраженія отступить со всемъ Турецкимъ флотомъ. Капитана-Паши корабль и нѣсколько другихъ судовъ были въ крайне поврежденномъ состоянїи. Съ Русской же стороны число убитыхъ и раненыхъ простиралось не болѣе человекъ тридцати. Турецкой флотъ пробылъ до 11 числа по самой полдень въ виду флота Россійскаго; потомъ онъ снялся съ якорей и пошелъ въ открытое море, держась восточной стороны. Нѣсколько дней уже прошло какъ не было ни малѣйшаго извѣстїя о мѣстѣ пребыванїя Турецкаго флота, почему Коншрѣ - Адмиралъ Бредаль 20 числа и послалъ шлюбку, которая донесла, что доходила на всѣхъ парусахъ до рѣки Берды, и назадъ возвратилась не видавъ ни одного непрїятельскаго судна. Черезъ нѣсколько сутокъ послѣ сего увѣдомились однакожь что флотъ его миновалъ проливъ, и удалился въ Кафу.

Вначалѣ Сентября мѣсяца Графъ Ласи оставилъ свой лагерь при Молочныхъ-

Водахъ и предпринялъ обратной походъ въ Украйну. Татары будучи весьма довольны выстугленіемъ изъ Крыма сего шягосшнаго для нихъ посѣшителя, ни мало не обезпокоивали его на возвратномъ пути. Въ исходѣ Октябрю онъ прибылъ къ границамъ Россійскимъ, откуда распустилъ войска свои на зимнія кварширы вдоль по Дону и Донцу назначенныя, а самъ ошался зимовать въ Харьковѣ.

Я не могу не привести здѣсь нѣкотораго довольно страннаго приключенія, повстрѣчавшагося въ эту кампанію съ войскомъ Графа Ласси, и которое онъ мнѣ самъ изустно пересказывалъ. Въ то время какъ армія пробиралась въ Крымъ, солдаты открыли не подалеку отъ лагеря ключъ, въ коемъ вода была желтоватаго цвѣту, вкусомъ же нѣсколько горьковатая : помимые жаждою, они ею напились, точно какъ и Офицеры; послѣ чего всѣ пившіе сію воду здѣлались какъ бы пьяны и одурѣли до крайности. Фельдмаршалъ въ немалое пришелъ отъ того смятеніе, опасаясь лишиться многихъ своихъ воиновъ не видавъ въ глаза непріятеля. Однакожь нѣсколько часовъ крѣпкаго сна освободило его отъ сего страха: вся бѣда кончилась поносомъ, нѣсколько

часовъ продолжавшимся. Сего рода ключи не рѣдко попадаются на Персидскихъ границахъ къ Кизляру.

Одно изъ достопримѣчательныхъ происшествій сего 1737 года была конечно осада города Очакова, предпринятая Турками подъ исходъ осени, которую Генераль Штофельнъ заставилъ непріятеля снять, защищая городъ съ свойственною ему храбростію. Турки, не могши во все лѣто выиграть у Русскихъ маловажнѣйшаго сраженія, тѣмъ больше надѣялись имѣть лучшей успѣхъ осенью, по случаю перехода Россійскихъ войскъ за Днѣпръ еще вначалѣ Октября. Почему самому и рѣшились они осадить Очаковъ. Но прежде нежели я начну повѣствованіе о сей блокадѣ, не худо коснусь сей матеріи нѣсколько выше. Я уже сказалъ, упоминая о взятіи Очакова Русскими, что городъ обращенъ былъ въ пепелъ, и что гарнизонъ принужденъ былъ разбить лагерь позадь городскихъ стѣнъ, за недостаткомъ жилыхъ строеній. Съ перваго дня его въ городъ вступленія, онъ занимался тѣмъ чѣмъ помѣститься въ немъ сколько можно было лучше по тогдашнимъ обстоятельствомъ. Я такъ же упомянулъ, что Очаковъ стоитъ

посреди степи, гдѣ не только во всѣхъ для построенія матеріалахъ совершенной недостатковъ, но еще нуждаются и въ самыхъ необходимѣйшихъ для жизни человеческой вещахъ; и хотя старались запаси городъ всемъ нужнымъ изъ Россіи, доставляя суда вещи на мѣлкой флотиліи; но всегда почти случалось что за Днѣпровскими порогами и за частыми бурями суда опаздывали своимъ приходомъ, отъ чего самага гарнизонъ терпѣлъ несказанно. На него возложено было при томъ неослабно трудиться надъ построеніемъ домовъ, усовершенствованіемъ линій, которыми хотѣли пріумножить крѣпостныя укрѣпленія, просянувъ ихъ на все пространство отъ Лимана до Чернаго моря. Изнуряющая работа, худая и недостаточная пища и вредныя испаренія отъ труповъ подъ развалинами погребенныхъ, не замѣдали распространить вокругъ себя зловредныя болѣзни. Гарнизонъ досѣль изъ восьми тысячъ состоявшій, уменьшился въ концѣ Сентября до пяти тысячъ человекъ, между которыми было еще много и больныхъ. Вопъ положеніе того самага войска, съ коимъ Штофельнъ оборонялся и не допустилъ Турковъ овладѣть городомъ.

Непріятель отъ времени до времени посылалъ къ Очакову нѣсколько партій, которыя всегда останавливались на далекое отъ города разстояніе, не отваживаясь никогда предпринять что-либо важное, и стараясь единственно перехватить небольшія спада непріятелю принадлежащія. Почему гарнизонъ ни мало не былъ отъ Турковъ перевозимъ по 17 Октября, въ которой день ихъ первые корабли стали на якорѣ на пушечной отъ Кинбурна выстрѣлъ, гдѣ пробыли не больше двухъ часовъ, опасаясь быть атакованными Россійскою флотиліей, споявшей въ Очаковской военной гавани. Они, поднявъ опять паруса, вышли въ море, гдѣ захватила ихъ жестокая буря.

19го Около полуночи большой Турецкой конной отрядъ приблизился къ реду у самага Лимана внадавнѣ заложенному. Онъ сошелъ съ коней, и хотѣлъ въ распахъ напасть на гарнизонъ; но будучи усмотрѣнъ заблаговременно, онъ былъ встрѣченъ сильнымъ и непрерывнымъ огнемъ, заставившимъ его помышлять о самоскорѣйшемъ отступленіи. Поѣздка Турковъ однакожь не вовсе была бесполезною; они нашли способъ увести съ собою око-

ло ста воловъ, которые паслись въ виду линій.

24 го Генераль Штофельнъ увѣдомился черезъ Козаковъ что непріятельская армія была не больше какъ на 10 миль отъ Очакова. При полученіи сего важнаго извѣстія, онъ усугубилъ попеченія свои, и привелъ все въ лучшій порядокъ къ упорстввенной оборонѣ; а между тѣмъ пригласилъ на военной Совѣтѣ главнѣйшихъ по гарнизону чиновниковъ, дабы здѣлать съ ними условіе въ предпріятіи мѣрѣ; и въ слѣдствіе сего совѣщанія положено было по общему мнѣнію всѣхъ и cadaго защищаться до послѣдняго человѣка, не просить и не принимать помилованія, и не щадить врага своего ни мало.

26 го Непріятельская авангардія показала передъ Очаковымъ; въ ночь облегли крѣпость съ твердой земли, а на-завтре вся Турецкая армія расположилась лагеремъ на полпора пушечнаго выстрѣла отъ гласиса. Едва успѣла она раскинуть свои палатки, какъ нѣсколько отрядовъ спали уже домогаться овладѣть редутомъ, между тѣмъ какъ другія партіи перестрѣливались съ Козаками подъ командою Полковника Капниста, который примкнувъ къ

самоу гласису, не допустилъ ихъ чрезъ то окружить себя. Остальная часть ихъ арміи не теряя ни мало времени открыла днемъ траншею, здѣлала на-скоро окопы и поставила батареи, и все это съ такою поспѣшностію, что непріятель въ слѣдующую ночь началъ производить пальбу и кидать бомбы. Непріятельская армія состояла изъ двадцати тысячъ Турковъ и такого же числа Татаръ. Сераскиръ Йенчъ-Али-Паша, Крымскій Ханъ Бегли-Герей и Вѣлградскій Султанъ предводительствовали ею.

28 го На разсвѣтѣ Генераль Шпофельнъ приказалъ войти въ городъ полкамъ, кои стояли лагеремъ внѣ стѣны около города обнесенной. Въ ночную пору Турки подошли довольно близко къ основанію гласиса, и поставили нѣсколько тысячъ человекъ между крѣпостью и новымъ на краю гласиса укрѣпленіемъ покрышаго пути. Въ восемь часовъ утра небольшой Турецкой корпусъ, тысячъ изъ шести состоящій, атаковалъ линіи въ двухъ мѣстахъ: полторы тысячи человекъ бросились къ тому месту гдѣ Смоленской полкъ началъ было строить для себя казармы, между тѣмъ какъ прочіе устремились на укрѣпленіе

покрышаго пути, заложенное прошивъ самыхъ Преображенскихъ воротъ. Генералъ Штофельнъ выслалъ чешыреста человекъ съ двумя пушками изъ воротъ Св. Христофора, которые и пошли прямо на осаждавшихъ казармы. Турки будучи принуждены отступить, хотѣли было присоединиться къ производившимъ другую атаку; но высланный прошивъ ихъ отрядъ гарнизона преслѣдовалъ ихъ и напалъ на нихъ съ тыла и во флангъ, что самое побудило ихъ бѣжать и оставить всѣ занятыя ими посты. За ними гнались до самой ихъ батареи; опіяли у нихъ чешыре знамя и двѣ бочки съ порохомъ; уронъ съ ихъ стороны простирался до чешырехъ сотъ человекъ. Въ десять часовъ Турки вторичное учинили нападеніе, не подходя однакожь ближе какъ на ружейной выстрѣль. Между тѣмъ какъ обѣ стороны безпрестанно перестрѣливались изъ ружей, другой отрядъ Турковъ окопался въ одномъ изъ близь - лежащихъ садовъ, и поставилъ тамъ одну пушку и одну мортиру, изъ которыхъ непріятель безъ умолка стрѣлялъ до двухъ часовъ ночи на укрѣпленіе покрышаго пути, отъ котораго однакожь былъ отбитъ назадъ.

Тогожъ дня прибылъ изъ Кинбурна Полковникъ Ведель, и привелъ съ собою 800 человекъ изъ двухъ полковъ въ семь городъ гарнизонъ содержавшихъ. Онъ донесъ что непріятель показывался передъ сею крѣпостію, однакожъ не предпринималъ ничего прошивъ нее, хотя Крымскій Ханъ и похвалялся будто онъ набралъ не большое войско изъ Татаръ, которымъ не будетъ стоить великаго труда раззорить городъ сей до основанія.

29го Непріятель здѣлалъ общій приступъ къ Измайловскимъ вѣропамъ, у которыхъ отъ худой погоды ровъ нѣскольکو засыпался, и пробрался до закрышаго пуши; откуда однакожъ вскорѣ вышѣснили и прогнали за его ретраншаментъ. Непріятеля еще бы и далѣе преслѣдовали, когдабъ не подкрѣпилъ его резервный корпусъ: у него убито было слишкомъ пять сотъ человекъ, и взято три знамя. Тогоже дня Турки привели къ окончанію штурма свою батарею, откуда начали бросать большія бомбы и палишь изъ нѣсколькихъ 18 и 24 фунтовыхъ пушекъ; употребляемая же ими досѣль были не больше какъ 12 фунтова. Непріятель цѣлую ночь препроводилъ въ построеніи ретраншаментовъ съ редушами на

прошиволежащемъ Измайловскимъ вѣрошамъ пригоркѣ, а 30 го заняли его. Безпрерывный огонь поддерживаемъ былъ на обѣихъ сторонахъ, а вѣ вечеру осажденные здѣлали вылазку къ редушамъ вдоль Лимана, и выгнали Турковъ изо всѣхъ занятыхъ ими на сей сторонѣ постовъ, убивъ у нихъ около ста пятидесяти человекъ, завладѣвъ четырьмя знаменами и загвоздивъ шесть пушекъ. Командовавшій симъ отрядомъ Маіоръ Анцыферовъ былъ убитъ. Вѣ ночную пору нѣкоторый Офицеръ съ пятидесятью человекъ охотниковъ нашли способъ пробраться мимо непріятельскихъ постовъ не будучи примѣченъ; сія малочисленная команда вошла вѣ станъ, и умертвила многихъ Турковъ вѣ ихъ палаткахъ. Болѣе полу-часа прошло времени, прежде нежели вѣ лагерь воспослѣдовала тревога; когда же Русскіе приступили къ грабленію тѣхъ палатокъ гдѣ они всѣхъ перерѣзали, тутъ уже ихъ самихъ Турки изрубили, за исключеніемъ шести человекъ, которые спаслись бѣгствомъ.

31 го Огонь воюющихъ сторонъ, почно какъ и на канунѣ, не пресѣкался ни на минушу; одна бомба осаждающихъ упала вѣ одинъ изъ баспіоновъ, и взорвала нѣ-

сколько ящиковъ съ порохомъ, отъ чего нѣсколько человѣкъ было убитыхъ. Подъ вечеръ двѣ непріятельскія галеры подошли къ редушамъ при устьѣ Лимана заложенымъ, и начали по нимъ стрѣлять изъ пушекъ. Имъ отвѣчали такою сильною пальбою, что заставили ихъ не теряя времени отплыть въ море. Во все время облежанія города сочтено было 14 галеръ, одна послѣ другой появлявшихся, изъ коихъ ни одна не отважилась войти въ Лиманъ за Кинбурнскими пушками.

1 Ноября огонь ни чуть не уменьшался; одна бомба упала въ бастіонъ близъ воротъ Св. Христофора, отъ стороны Лимана, и подорвала нѣсколько гранатъ, не причинивъ впрочемъ ни малѣйшаго чрезъ то вреда.

2 го Бомба взорвала на воздухъ не большой пороховой магазинъ, при чѣмъ трое рядовыхъ лишились жизни. Семь галеръ показались въ морѣ и прошли около береговъ подъ Очаковымъ, насупротивъ непріятельскаго лагеря.

3 го Осажденные довершили поперекъ большаго канала и закрышаго пути перекопанный ровъ; они пропянули коммуникаціонную линію отъ Преображенскихъ во-

ропѣ до ихъ лагеря, и здѣлали ретранша-
менты отъ Каланчи до моря, что начато
ими было 1 и 2 чиселъ.

4 го За два часа до разсвѣта пушеч-
ная и ружейная стрѣльба производилась съ
живоспѣю со стороны Измайловскихъ во-
ропѣ; при наступленіи же дня шесть ты-
сячъ Турковъ съ оспервененіемъ штурмова-
ли редуты близъ Чернаго моря построен-
ныя; и послѣ часоваго бою взяли ретран-
шаментъ, овладѣли редутами и пробрались
до самой Каланчи. Но выгода сія вовсе бы-
ла не прочная. Генералъ Штофельнъ при-
казалъ выпти изъ крѣпости тысячи че-
ловѣкамъ подъ командою Бригадира Брашке,
которыя и отбили ихъ отъ всюда назадъ,
выпѣснили изъ ретраншамента и реду-
товъ, и преслѣдовали до ихъ спана. Смя-
щеніе и безпорядокъ здѣлались всеобщими
въ войскахъ Турецкихъ; нѣкоторыя броси-
ли даже лагерь, и искали спасеніе въ прыт-
кости ногъ своихъ. Сіе нападеніе стоило
осаждающимъ безъ малаго три тысячи
воиновъ, между тѣмъ какъ осажденные
едва ли потеряли полтораста человѣкъ; и
уронъ ихъ еще бы и гораздо былъ меньше,
еслибъ толпа Русскихъ, человѣкъ изъ
придцати состоящая, не простерлась изъ

лишно въ ярости своей, и когда бы, прогнавъ непріятеля, не преслѣдовала его слишкомъ далеко, вопреки запрещенію Офицеровъ ихъ : сіи зо человекъ всѣ были наголову побиты, какъ скоро непріятель образумился послѣ перваго смяшенія. Малыя морширы, по Кегорнову манеру здѣланныя для мѣпанія шести - фунтовыхъ гранатъ, оказали въ семъ случаѣ важныя услуги.

5 и 6 го Непрѣятель производилъ страшную пушечную стрѣльбу въ городъ, и бросилъ въ него великое множество бомбъ; но онѣ не причинили городу ни малѣйшаго вреда, ибо въ немъ почти не было домовъ, гарнизонъ же весь разспавленъ былъ по городскому валу, въ закрытомъ пуши и въ редутахъ.

8 го. За часъ до разсвѣта непрѣятель взорвалъ два подкопа, копорые онъ здѣлалъ насупрошивъ Левендальскаго баспїона, но кои будучи не довольно глубоки, не могли нанести большаго вреда палисаднику, а и того еще меньше находившимся позадь его войскамъ. Часа полтора спустя послѣ того Турки при помощи жаркой пальбы изъ всей ихъ артиллерїи здѣлали фальшивую ашаку на редутъ, на возвыше-

ніи со стороны Лимана лежацій; и вдругъ приняли пошомъ вѣ право къ Измайловскимъ воротамъ, и предприняли съ этой стороны генеральное нападеніе со всею ихъ пѣхотою и съ пѣтью тысячами Спаговъ, копорымъ на сей разъ вѣбно было сойти съ коней. Атака производилась съ такою стрѣмительностію, что триста человекъ овладѣли палисадникомъ и пробрались до Измайловскихъ воротъ; человекъ со стороны другой команды такъ же перешли за палисадникъ насупротивъ воротъ Св. Христофора, миновали ровъ, и подступили къ водянымъ воротамъ; но гарнизонъ встрѣтилъ ихъ столь мужественно, что непріятелю не оставалось ничего инаго дѣлать какъ отступить; Русскіе же гнались за нимъ до собственныхъ его шанцовъ. Уронъ его можно полагать вѣ четыре тысячи человекъ. Два подкопа осажденными взорванные самымъ удачнымъ образомъ во время штурмованія много содѣйствовали къ совершенному пораженію Турковъ. Ихъ не малое число взлетѣло на воздухъ; другіе же опасаясь подобной для себя участи, до того были перепуганы, что Офицеры никакъ не могли удержать ихъ на бѣгу. Во время сего приступа Генераль Што-

фельнъ командовалъ въ той сторонѣ гдѣ находился закрытой пупъ, Бригадиръ же Братке и Полковникъ Ведель гдѣ были водяныя ворота. Осажденнымъ достались въ добычу нѣсколько знаменъ и чепыре бунчука; они нашли такъ же множество приступныхъ лѣсницъ, фашинику, землекопныхъ орудій, кои всѣ были опнесены въ городъ.

Во время осады, и особенно при семъ случаѣ пики оказали Россіянамъ великую услугу; поелику въ то самое время какъ непріятель былъ во рву и занимался осажденіемъ водяныхъ воротъ, Полковники Ведель и де-ля-Туръ здѣлали вылазку изъ другихъ воротъ, пошли на нихъ колонною, а чѣтобъ не допустить ихъ до ручнаго бою, они прибѣгнули къ пикамъ своимъ, какъ къ единственному оружію, коимъ успѣшно можно защищаться отъ Турецкихъ сабель.

Турки не дали ни одного выстрѣла во весь эшотъ день, 9 го же снова открылся огонь съ батарей, который былъ чрезвычайно сильный. Въ самую свѣплую пору дня они наносили груды фашинику и премножество лѣсницъ у входа къ прикопамъ для штурмованія города вновь; но

черезъ при часа по захожденіи солнечномъ пальба вдругъ утихла, и спустя нѣскольکو времени попомъ увидѣли огонь въ разныхъ мѣстахъ непріятельскаго лагеря. Осажденные безъ наима́лѣйшаго оплагательства выслали изъ города отрядъ, который подходя подъ самый лагерь, не нашелъ тамъ ниже одного солдата, и не видалъ ни пушки ни мортиры на батареяхъ.

На другой день, т. е. 10 числа на разсвѣтѣ, опасаясь нечаяннаго нападенія, выслали изъ города противъ прежняго несравненно многочисленнѣйшій отрядъ, и въ самой скорости получено было подтвержденіе виденному. Турки съ поспѣшностію обратились въ бѣгство, и оставили множество бомбъ, гранатъ и аммуниціи, точно какъ и весь ихъ запасъ изъ фашинику, приступныхъ лѣсницъ, землекопныхъ орудій и проч. состоящій.

Нѣскольکو Запорожскихъ Козаковъ, предпринявшихъ побѣдку изъ столичнаго ихъ города подъ Бендеры, прибыли того же дня въ Очаковъ съ донесеніемъ что непріятель въ четырехъ Франц. миляхъ отъ города въ самой полдень переправился черезъ рѣку Березовку.

11 го Провѣдали что онѣ находился въ десяти миляхъ отъ Очакова. Того же дня гарнизонѣ разчищая ровѣ и прилежащія къ городу мѣста, нашелъ три тысячи непріятельскихъ труповъ, падшихъ во время послѣдняго приступа (8 Ноября). Сія осада стоила Туркамъ слишкомъ двадцать тысячъ народу, изъ коихъ половина померла отъ болѣзней. Позднее осеннее время, въ которое осада предпринята была, и проливные дожди не мало способствовали къ испроверженію таковаго ихъ замысла.

Когда Турки на послѣднемъ штурмѣ были отбиты назадъ съ великимъ урономъ, то болѣе нежели 10 тысячъ войска направили маршъ свой въ опечественную землю, такъ что ни прозьбы, ни угрозы, ниже строгія мѣры командировъ ихъ, опрубившихъ нѣсколькимъ бѣглецамъ головы, не могли ихъ склонить возвратиться въ лагерь. Оставшіеся же подняли громкой ропотъ, говоря что ими жертвуютъ безъ всякой умной цѣли; что не возможно было въ такое позднее годовое время взять приступомъ столь хорошо укрѣпленной городъ, каковъ Очаковъ, и гдѣ осажденные дрались какъ львы; наконецъ, они объявили что не здѣлаютъ болѣе ни шагу для

шпурмованія города. Таковыя и сему подобныя рѣчи недовольныхъ солдатъ побудили Сераскира снять осаду, опасаясь не быть вовсе оставленнымъ опъ своего войска, и не лишиться всей своей артиллеріи, буде станеть упорствовать продолжать осаду еще нѣсколько дней.

Уронъ въ гарнизонѣ простирался за двѣ тысячи человекъ. Онъ состоялъ въ первый день осады изъ четырехъ тысячъ, и былъ пріумноженъ восемьюстами человекъ, приведенными изъ Кинбуриа Полковникомъ Веделемъ; когда же непріятель снялъ осаду, то не было въ гарнизонѣ и двухъ тысячъ здоровыхъ.

Съ перваго дня осады до той минуты какъ она была снята, весь гарнизонъ разставленъ былъ на городскомъ валу, въ закрытомъ пуши и въ шанцахъ, гдѣ онъ безсмѣнно стоялъ день и ночь, и едва его доставало для надлежащаго снабженія всѣхъ постовъ. Таковыя тягости приключили множество разнородныхъ болѣзней; и поелику оказывался сверхъ пого недоспатоковъ въ тысячахъ самонужнѣйшихъ для жизни человеческой вещейъ, солдаты подъ конецъ такъ были изнурены, что едва могли держаться на ногахъ. Не смотря на то

однакожь они исправляли свою должность какъ не лъзя лучше; и во все время блокады сего города двое лишь учинили побѣгъ.

Фельдмаршалъ Минихъ въ продолженіе сей осады крайне безпокоился объ участи Очакова, ибо хотя и взяты были имъ всевозможныя предосторожности для недопущенія непріятели овладѣть симъ важнымъ мѣстомъ, но онъ слабую лишь имѣлъ на него надежду, зная крайне худое состояніе тамошняго гарнизона. Какъ скоро онъ извѣстился что Турки облегли Очаковъ, то и здѣлалъ новыя распоряженія для его освобожденія. Туда откомандированъ былъ Генераль-Поручикъ Леонтьевъ для поданія ему руку помощи; нѣсколько полковъ посажены были на суда, коимъ надлежало спускаться внизъ по Днѣпру, и которыя миновали уже Днѣпровскіе пороги когда дошло до нихъ извѣстіе что Турки опступили. Радость была имѣть подобнаго успѣха.

Императрица крайне была довольна поведеніемъ Генерала Штофельна; она не удовольствовалась тѣмъ что произвела его въ Генераль - Поручики, она пожаловала ему сверхъ того значное имѣніе въ Украй-

нѢ. Братке награжденъ былъ Генераль-
Маіорскимъ чиномъ, а гарнизону въ знакъ
Монаршаго благоволенія выдано не въ за-
четъ за нѢсколько мѣсяцовъ жалованье.

Флопиля, стоявшая на якорѢ близъ
Очакова, и въ которой число судовъ, боль-
шею частію двойныхъ шлюбокъ, прости-
ралось до ста, не мало способствовала къ
снятію осады; а сверхъ того она не толь-
ко что не допускала Турковъ что-либо
предпринять съ приморской стороны, но
еще и великимъ была пособіемъ для артил-
леріи на валу расположенной. Главного-
мандующій надъ Турецкимъ флотомъ, и-
мѣвшій повелѣніе атаковать и разбить су-
да Россійскія, за неисполненіе возложенна-
го на него поручительства лишился своей
головы.

Я сомнѣваюсь чтобъ были на СвѣтѢ
иныя войска, которыя бы перенесли, или
лучше, согласились бы перенести терпѣли-
во подобныя сему тягости; и сіе самое
утверждаетъ меня въ давнишнемъ моемъ о
Русскихъ мнѣніи, что Россіяне, предводи-
тельствуемые хорошими начальниками, спо-
собны все предпринять и все произвести
въ дѣйство; но они имѣютъ существен-
ную надобность во многихъ чужестран-

ныхъ Офицерахъ, поелику солдаты большую имѣютъ къ нимъ довѣренность нежели къ соотечественнымъ своимъ чиновникамъ (*).

Говоря прежде сего объ однихъ лишь военныхъ подвигахъ сего похода, я намѣренъ привести здѣсь нѣкоторыя другія достопримѣчательныя происшествія, случившіяся въ теченіе 1737 года.

С. Петербургскій и Вѣнскій Дворы еще въ царствованіе Императрицы Екатерины Алексѣевны I заключили тѣсный союзъ, который и того еще крѣпчайшимъ образомъ утвержденъ былъ Императрицею Анною Иоанновною. Симъ практомъ положено было, что буде который изъ со-

(*) Что Россійскіе Государи еще и до временъ Петра I находили не малую для опечества своего пользу приглашать изъ чужихъ земель въ Россію какъ для ученаго сословія, такъ и къ гражданскимъ и воинскимъ должностямъ людей по свѣденіямъ своимъ и личнымъ достоинствамъ всякаго уваженія заслуживающихъ; что сія необходимость издавна ощутительна, и что заимствованіе сего рода у разныхъ націй продолжится по всякому вѣроятію до того времени пока не воспослѣдуетъ щасливѣйшаго преобразованія со всѣми Училищами и Корпусами, въ коихъ образуется Россійское воинство вышшаго разряда, и Правительство

юзныхъ Дворовъ найдется принужденнымъ вести войну съ Опоманскою Портой, по чшобъ другой Дворъ вспомошествовалъ ему тридцатью тысячами войска, и объявилъ бы Портѣ даже и самъ войну, когда обстоятельство того позволятъ. Въ слѣдствіе сего трактата Императоръ Австрійскій въ 1736 году здѣлалъ въ Венгріи всѣ нужныя распоряженія, и война была объявлена Туркамъ въ началѣ 1737 года. Въ то же самое время однакожь не отрѣклись вступить съ ними въ негоссіацію, и не большой городокъ Нимировъ, назначенъ былъ зборнымъ мѣстомъ договаривающихся споронъ. Онъ лежитъ въ Польшѣ на рѣкѣ

не станеть подражать достохвальному примѣру великаго Петра и великой Екатерины склонять ошечесшвенныхъ чиновниковъ вступать въ иностранную военную службу, это всякому изъ насъ довольно свѣдомо; но чшобъ Русской солдатъ довѣрялъ командующему надъ нимъ чужестранцу больше нежели начальнику изъ своей націи, въ эшомъ трудно будетъ съ авторомъ согласиться; ибо таковое его мнѣніе вопреки всему слышанному нами отъ старыхъ нашихъ воиновъ, ни мало не согласно съ тѣмъ что сами видимъ изъ ежедневныхъ опышовъ, и совершенно въ разгласіи съ національнымъ духомъ Россійскаго народа.

Замѣч. Переводчика.

БугѢ не подалеку отъ Воложской границы, и состоитъ за Графомъ Попоцкимъ, короннымъ великимъ Маршаломъ. Петербургскій Дворъ отправилъ туда Барона Шафирова, Господина Волинскаго и Неплюева; изъ Вѣны были присланы Графъ Остейнъ, Баронъ Тальманъ и Графъ Вельдсекъ, а Порта уполномочила по сему дѣлу Рейсѣ-Эфенди или великаго Канцлера, Метипея и Мустафу Эфенди, оба банковые Визиря. Конгрессъ открылъ свои засѣданія 16 Августа; но поелику ни которая изъ воюющихъ Державъ не хотѣла ничего уступить по своимъ требованіямъ, то переговоры и не могли продолжаться долго, конгрессъ же рушился Октября 14 дня. Графъ Остейнъ отправился въ Петербургъ, гдѣ онъ нѣсколько уже лѣтъ находился въ качествѣ полномочнаго Посла; Россійскіе же Министры пробыли цѣлой годъ въ Кіевѣ, чтобъ быть, такъ сказать, подъ рукою, на случай возобновенія переговоровъ.

Графъ Остейнъ по возвращеніи своемъ въ Россію, старался всячески склонить Петербургскій Дворъ послать многочисленной корпусъ чрезъ Валахію въ Венгрію для присоединенія съ Имперскою ар-

міей, съ шѣмъ дабы общими силами дѣйствовать въ этой сторонѣ усиленнѣйшимъ образомъ. Генераль, Маркизъ де - Бошпа, присланъ былъ отъ Императора для подкрѣпленія той же самой прозьбы; но по прибытіи ко Двору Фельдмаршала Миниха, Австрійцамъ отказали въ сей помощи по случаю поданнаго Графомъ благоразумнѣйшаго представленія прошивнаго содержанія. Россія желая особенно дѣйствовать войсками своими, намѣревалась съ двухъ сторонъ напасть на Порту, и чрезъ то здѣлавъ Оттоманской силѣ диверсію, не допустишь ее опрокинувшись всею массою на Австрійскую армію. Въ послѣдствіи оказалось, что когдабъ Цесарю служили съ такою же рѣвностію съ какою Россіи вѣрно-подданные ея служашь, то онъ никогда бы не былъ приневоленъ заключить постыднѣйшій для себя миръ, и какого извѣданныхъ вѣковъ не было дѣлано.

Вѣнскій Дворъ никогда не былъ совершенно доволенъ Графомъ Минихомъ, и еслибъ отъ него зависѣло, то бы сей именитый чиновникъ удаленъ былъ отъ всякихъ государственныхъ должностей гораздо прежде его паденія. Минихъ съ своей стороны платилъ ему одинаковою монетою; бу-

дучи самъ до безмѣрности гордъ, онъ никакъ не могъ поладить съ высокоуміемъ сего Двора, и онъ не пропускалъ ни одного случая обращать на то вниманіе Императрицы и ея Министровъ. Кажется, что еспльибъ онъ удержалъ на долго вліяніе свое въ дѣлахъ государственныхъ, оба сіи Двора никогда бы не были столь тѣсно между собою связаны, какъ теперь. Изъ Вѣны присланъ былъ Полковникъ Беренклау чшобъ въ эшотъ походъ служишь ему въ Россійской арміи; подлинное же его назначеніе было наблюдать ея дѣйствованія, и опно-сипься по сему предмету къ Вѣнскому Двору. Съ Русской стороны опправлены были къ Имперскимъ войскамъ Полковникъ Даревскій и нѣскольکو другихъ Офицеровъ, на коихъ возложено было поже самое поручительство. По завладѣніи Русскими Очаковомъ, Гнъ. Беренклау не преминулъ донести Двору своему о сей достопримѣчательной осадѣ. Въ письмѣ на сей случай къ Графу Ошейну въ Нимировѣ писанномъ, между прочими крипическими замѣчаніями онъ помѣспилъ и слѣдующее : правда, что никогда и ни какой воинственной народъ не биралъ съ большею храбростію городовъ приступомъ; но что принадлежитъ до ихъ Генераловъ,

въ нихъ мало лутхи, и они всѣ безъ изъятія не иное что какъ хорошіе гранадерскіе Калишанцы. Осшейнъ сообщилъ копію съ сей реляціи Россійскимъ Министрамъ, которые не замѣдрили отправленіемъ ея въ Петербургъ, откуда прислана была къ Графу Миниху, котораго воинское честолюбіе, какъ по всякой можешъ себѣ легко представить, за-живо было задѣто. Онъ выговаривалъ за то Барону Беренклау грубѣйшимъ образомъ, и обходился съ нимъ всегда съ явнымъ презрѣніемъ. Все это не къ иному чему послужило какъ къ раздраженію Вѣнскаго Двора противъ Фельдмаршала. Совсѣмъ тѣмъ Баронъ Беренклау былъ опозванъ, а на его мѣсто поступилъ Полковникъ Баронъ Рейске, находившійся при Россійской арміи въ походахъ 1738 и 1739 годовъ.

Полковникъ Даревскій, отправленный въ 1737 году къ арміи Австрійскаго Императора, въ послѣдующіе два года былъ употребленъ въ Польшѣ для переговоровъ съ значнѣйшими вельможами сего Королевства; Гнъ же Браунъ посланъ былъ вмѣсто его въ Имперскую армію. Въ несчастномъ дѣлѣ при Крутискѣ онъ былъ взятъ Турками въ полонъ, и попомъ выкупленъ Французскимъ посланникомъ, Маркизомъ Вильневъ.

Избраніе Графа Бирона Герцогомъ Курляндскимъ такъ же воспослѣдовало въ 1737 году. Герцогъ Фердинандъ изъ Дому Кеплеровъ, скончавшись въ томъ же году въ Данцигѣ, не оставилъ послѣ себя наслѣдника по мужескому колѣну изъ сего Дома. Императрица Анна извѣстясь о семъ, предписала Рижскому Коменданту, Генералу Бисмарку, съ состоящими подъ его начальствомъ войсками немедленно вступитъ въ Курляндію, и подкрѣпитъ избраніе новаго Герцога. Курляндское дворянство между тѣмъ съѣхалось въ Митаву. Оно въ назначенной день собралось въ кафедральную свою церковь, гдѣ пропѣвъ хоромъ *Veni Creator* и ш. д., избрали большинствомъ голосовъ Эрнста Іоганна Бирона Герцогомъ Курляндскимъ. Не излишнее будетъ замѣтитъ что Генералъ Бисмаркъ поставилъ нѣсколько эскадроновъ конницы на кладбищѣ и въ городѣ, и что посему избраніе не иначе происходило какъ сообразно съ волею Императрицы Россійской. Я уже выше сего говорилъ о родоначаліи и свойствахъ новаго Герцога.

Курляндское дворянство, которое было весьма не спокойно, и пользовалось великою свободою въ правительствованіе пред-

шествовавшихъ покойному Герцоговѣ, увидѣло себя вдругъ связанныхъ по рукамъ и ногамъ. Никто не смѣлъ рта открыть не подвергая себя опасности быть сосланнымъ въ Сибирь. Новой Герцогъ имѣлъ особенное средство воздержать другихъ отъ смѣлыхъ на его щетъ публичныхъ сужденій. Подозрѣваемаго въ нескромности его языка брали подъ стражу въ такую мину, когда виновный щипалъ себя совершенно обезопасеннымъ, и сего рода препорученія возлагались обыкновенно на людей, кои были замаскированы, и они - то провинившихся заключали насильно въ закрытыхъ повозкахъ, и отвозили ихъ въ отдаленнѣйшія Русскія Провинціи. Таковыя похищенія часто случались въ трехъ - годичное царствование Герцога Эрнста Іоганна; изъ коихъ одно по своей странности заслуживаетъ быть здѣсь рассказаннымъ.

Нѣкоторый дворянинъ, по имени Сакенъ, случайно однажды находившійся у воротъ сельскаго своего дома, былъ схваченъ не знакомыми ему людьми и брошенъ въ одну изъ сихъ покрытыхъ повозокъ. Его возили около двухъ лѣтъ изъ одной Провинціи въ другую, не показывая ему ни одной живой души; самые провожатые его

не открывали никогда лицъ своихъ. По испеченіи сего времени, оппрягли однажды въ ночную пору лошадей, и оставили его спящаго въ повозкѣ. Онъ лежалъ въ ней тихо до разсвѣта, въ ожиданіи что по обыкновенію его повезутъ въ дальнѣйшій путь. День гораздо уже наступилъ, а проводники его все еще не являлись; онъ прислушивается къ малѣйшему шороху, къ каждому движенію вдали и около него происходящему, и внезапно слухъ его поражается разговоромъ нѣсколькихъ человѣкъ, собравшихся у его повозки, и говорящихъ между собою на Курляндскомъ нарѣчій; онъ открываетъ ее, и видитъ себя подвезеннаго къ крыльцу своего дома. Сакенъ приносилъ жалобы свои Герцогу, который съ своей стороны мастерски игралъ принятую на себя роль, и не преминулъ здѣлать по сему случаю отъ себя представленія въ Петербургъ, откуда было ему писано въ отвѣтъ, что когда опыщутся виновники таковаго не позволеннаго съ Сакеномъ поступка, то не преминутъ наказать ихъ строжайшимъ образомъ.

Обратимся къ военнымъ дѣйствіямъ. Калмыки здѣлали новыя покушенія противъ Кубанцевъ, коихъ селищенныя мѣста

частію раззорили до основанія, частію же подчинили владычеству Ея Императорскаго Величества.

Армія распавлена была по зимнимъ квартирамъ въ тѣхъ же мѣстахъ, въ коихъ и прошлой годъ находилась, то есть въ Украинѣ, гдѣ большая часть полковъ употреблена была для разчищенія Днѣпра отъ льду и для охраненія границъ отъ вторженій Таттаръ; но они не могли не допустить сихъ побродягъ учинить новые набѣги.

Въ Февралѣ мѣсяцѣ (1738) они попытались ворваться въ непріятельскую землю въ чаяніи большихъ для себя отъ того выгодъ, копорыя на самомъ дѣлѣ были крайне маловажныя. Ханъ предводительствовалъ самъ арміей, состоявшей, по увѣренію другихъ, изъ сорока тысячъ. Онъ намѣривался овладѣть Украинскими линіями, пробраться сколько можно глубже въ Россію, и все изпребитъ мечемъ и пламенемъ. Но когда онъ приблизился къ линіямъ, то нашелъ, что не подвергая себя опасности быть отъ непріятели отрѣзаннымъ при отступленіи, не лзя было отважиться открыть себѣ путь съ этой стороны; почему и направилъ свой маршъ въ Изюмъ,

гдѣ вовсе не было линій, и обширныя находятяся равнины. Прибывъ къ сему городу онъ не посмѣлъ войти въ непріятельскую землю со всемъ своимъ войскомъ; а остано- вясь на Донцу, посылалъ въ Украину мно- гочисленныя партіи, которымъ удалось сжечь нѣсколько деревень и увести съ со- бою нѣсколькихъ поселянъ съ напольныхъ мѣстъ. Тѣмъ временемъ многіе Генералы, имѣвшіе препорученіе защищать границы, собрали съ поспѣшностію состоящія подъ ихъ начальствомъ войска, и такъ удачно повели ихъ противъ своего врага, что на пуши перехватили у него нѣсколько пар- тій вмѣстѣ и съ добычею его. Что же при- надлежитъ до Хана, то сей поспѣшно убрался назадъ какъ скоро провѣдалъ что Русскіе соединенными силами подвигались впередъ для нападенія на его армію. Фельд- маршалъ Минихъ, возвратившійся въ самое это время изъ Петербурга для отправленія своего въ Полтавскую зимнюю кварши- ру, преслѣдовалъ непріятеля нѣсколько дней сряду въ степяхъ, не могли однакожь его настигнуть. Послѣ чего войска оставлены были на квартирахъ своихъ въ покоѣ.

Графъ Минихъ, предполагавшій оп- крыть кампанію заблаговременно, отдалъ

приказъ въ полки чѣтобъ готовили экипажи и запасались на нѣсколько мѣсяцовъ сухарями. Поелику въ Россіи издавна установлено снабжать солдатъ однимъ лишь матеріаломъ, предоспавляя имъ самимъ здѣлать изъ него надлежащее употребленіе; Русской солдатъ обязанъ сработать все нужное для него самъ, повозки, одежду, обувь и проч. Въ полкъ отпускается мука, изъ которой солдаты пекутъ для себя хлѣбы и заготовляютъ сухари, ибо и то и другое легче перевозить съ одного мѣста на другое, и не столько подвержено порчи.

Вначалѣ сего года великое было производство по арміи, и весьма многіе Бригады пожалованы были Генералъ-Маіорами; а чѣтобъ не обременить излишно военную кассу пріумноженіемъ на сихъ Генераловъ жалованья въ штатной денежной суммѣ не положеннаго, то и оставили новопожалованныхъ Генераловъ при тѣхъ же полкахъ, въ коихъ они служили Полковниками, дабы они могли съ полковъ выручать свое жалованье; Комиссаріатъ же обязывался доплачивать токмо то чего имъ не доходило съ полка по чину Генералъ-Маіора; ибо въ Россіи съ повышеніемъ въ Генералъ-Маіор-

скій чинъ, Полковникъ или Бригадиръ лишаются своихъ полковъ.

Вначалѣ Апрѣля мѣсяца предписано было полкамъ выступить въ поле, чтобъ притти во время на зборное мѣсто всей арміи, которое назначено было, какъ и прошлаго года, близъ Переволочной.

Въ первыхъ числахъ Маія вся армія будучи собрана, переправилась за Днѣпръ по мосту на судахъ наведенному. Генералы служившіе въ семъ походѣ подъ начальствомъ Фельдмаршала Графа Миниха были нижеслѣдующіе : Генераль-Аншефъ Румянцовъ ; Генераль-Поручики Загряжскій, Карлъ Биронъ, Левендаль, Густавъ Биронъ ; Генераль-Маіоры Принцъ Антонъ Ульрихъ Брауншвейгскій, Принцъ Голштейнбекской Бушурлинъ, Ливенъ, Кейзерлингъ, Ферморъ, Магнусъ Биронъ, Филозофовъ, Аракчеевъ, Хрущовъ, Штокманъ, Князь Василій Репнинъ и другіе. Барону Левендалю особенно ввѣрена была артиллерія, ибо Принцъ Гессенъ-Гомбургскій, по случаю бракосочетанія его, какъ въ сію такъ и въ послѣдующую кампанію оставался въ Петербургѣ. Дворъ недоволенъ былъ его поведеніемъ въ оба предшествовавшіе сему похода. Господинъ Кейтъ равнымъ образомъ не могъ

участвовать какъ въ семь походѣ такъ и въ бывшемъ въ 1739 году за раною своею при Очаковской осадѣ полученною. Государыня пожаловала его Генераль-Аншефомъ, чинъ, который можетъ сравниваемъ быть съ Генераломъ отъ инфантеріи или кавалеріи Нѣмецкихъ войскъ. Онъ безошлучно находился въ Полпавѣ, и состоялъ главнокомандующимъ надъ всѣми войсками, которымъ назначено было защищать Украйну. Армія Фельдмаршала Миниха въ эшотѣ походѣ не простиралась свыше пятидесяти пяти тысячъ человекъ, полагая въ сіе число и Козаковъ.

Когда армія перешла за Днѣпръ, то подвигалась впередъ совершенно спокойно и не торопясь излишно до самаго Буга, куда прибыла 30 Іюня. Сего именно числа увѣдомились отъ приведенныхъ легкими войсками плѣнниковъ что непріятель находился не въ далекѣ, что онъ приближался къ небольшой рѣчкѣ Кодинѣ, и что онъ намѣривался поджидать тамъ непріятели съ тѣмъ чтобъ дать ему баталію. Велѣно топчасъ было наводить мосты, изъ коихъ одинъ былъ понтонной, а прочіе два наспланы на порожнихъ бочкахъ, которые и были всѣ кончаны Іюля 3 дня.

4 го Армія начала черезъ нихъ переправляться, а 7 всѣ полковые обозы были за рѣкою. Она простояла трое сутокъ на той сторонѣ Буга, гдѣ построилась на три отдѣленія, изъ коихъ каждое составило каре, въ срединѣ котораго помѣщался во время марша весь багажъ. Онѣ спановились даже такимъ образомъ и лагеремъ своимъ, когда мѣстное положеніе не допускало примкнуть къ рѣкѣ или заняты какіе либо надежные посты.

10 го Выступила армія въ походъ, и около полудни прошла Кодину разными мостами, не подалеку отъ того мѣста гдѣ сливается съ нею Бугъ; потомъ армія разбила лагерь между сими двумя рѣками, имѣя на лѣвомъ у себя крыль Кодину, а правымъ просянувшись къ Бугу, такъ что рѣка сія осталась у нее позади. Около пяти часовъ по полудни, когда армія занималась расположеніемъ своего лагеря, начальникъ Донскихъ Козаковъ донесъ что непріятель въ нѣсколькихъ тысячахъ показывался на другой сторонѣ Кодины, которую Русскіе только что перешли. А какъ большая часть армейскаго обоза, такъ же артиллерія и провіантъ не могли затѣсною дорогою прийти вмѣстѣ съ арміей,

то Генераль Румянцовъ и Генераль - Порупчикъ Густавъ Биронъ взявъ нѣсколько съ собою полковъ и перебрались опять на другую сторону. Непрїятель въ этотъ день ничего не предпринималъ; армія же покойно учредила свой станъ, а между тѣмъ артиллерія, собственныя припасы и воинскіе снаряды подвезены были къ нему въ продолженіе ночи.

11 го По утру весьма рано Козаки донесли что большой непрїятельской отрядъ виденъ былъ вдали; сначала таковое извѣстіе не слишкомъ было уважено; но когда въ 7 часовъ увидѣли собственныя поля на полъ-мили въ окружности покрытыя Турками и Татарами, то Фельдмаршалъ повѣрилъ что изъ сего можетъ воспослѣдовать дѣло нѣкоторой важности. Фуражирамъ и прикрывавшимъ ихъ воинскимъ командамъ велѣно было возвратиться въ лагерь, вся же армія поставлена была подъ ружье. Въ 8 часовъ отводные караулы праваго крыла были апакованы. Генераль - Порупчикъ Загряжскій съ частію армейскихъ пикетовъ такъ кстапи подоспѣлъ къ нимъ на помощь, что непрїятель съ этой стороны былъ отбитъ назадъ. Въ сіе же самое время Турки напали на лагерь

Украинскихъ Козаковъ, въ надеждѣ преодолѣть такое войско, которое слыветь быть худшимъ въ цѣлой Россійской арміи. Но когда нѣсколько пикетовъ, Генераль-Маіоромъ Филозофовымъ предводимыхъ, двинулись впередъ, то они опрешировались. Усиленнѣйшимъ образомъ дѣйствовалъ непріятель противъ центра. Бригадиръ Шиповъ, бывшій тогда дежурнымъ, увидя что форпосты праваго крыла со всѣхъ сторонъ атакованы, составилъ одинъ корпусъ изъ всѣхъ малыхъ центральныхъ корпусовъ, и пошелъ прямо на непріятеля; но зашедъ слишкомъ далеко впередъ, онъ сначала совершенно былъ окруженъ непріятелемъ, который его плѣснилъ несказанно. Шиповъ защищался съ невѣроятнымъ мужествомъ; но онъ бы принужденъ былъ уступить превосходству непріятельской силы, когдабъ не приспѣли къ нему на помощь. Фельд-маршалъ бросился самъ выручать его съ отрядомъ Кирасировъ; а его подкрѣпили Генераль-Поручики Левендаль и Густавъ Биронъ, изъ коихъ каждой привелъ съ собою нѣсколько баталіоновъ, и вскорѣ непріятель и съ этой стороны былъ отраженъ. Турки не однократно возобновляли нападентіе, но всѣ ихъ покушенія остава-

лись безуспѣшны. Артиллерія дѣйствовала чудеснымъ образомъ; съ непріятельской стороны гораздо больше легло отъ пушечныхъ ядеръ нежели отъ стрѣльбы изъ мѣлкаго оружія. Турки еще спояли нѣскольکو времени въ виду Россіянъ; но когда Фельдмаршалъ двинулся впередъ съ частію арміи своей, такимъ образомъ построеною, что пѣхота прикрывала фланги, драгуны, изъ коихъ большая часть спѣшилась, помѣстившись между пѣхотою вдоль линій, а Гусары и Козаки разбѣзжали на обѣихъ крылахъ, то они до послѣдняго обратились въ бѣгство, не могши пропировстоять сильному огню изъ большихъ орудій производившемуся. Уронъ былъ малозначущій съ обѣихъ сторонъ; между Русскими раненъ былъ одинъ Полковникъ, а Турковъ положенныхъ на мѣстѣ сраженія найдено чело-вѣкъ до двухъ сотъ.

Между тѣмъ какъ Турки занимали большую часть своего войска нападеніемъ на армію Россійскую, они отправили большой отрядъ противъ идущаго изъ Украйны обоза, который безъ наималѣйшаго препятствія прибылъ на чепыре мили отъ арміи разстояніемъ. По счастью что въ этой сторонѣ сплошь однѣ лишь необоз-

римья равнины, и что по этому надъ кон-
воямъ имѣющій команду Офицера могъ
усмотрѣть непріятеля издали. Онъ успѣлъ
составить изъ повозокъ своихъ родъ нѣко-
тораго репраншаменту, позадь которыхъ
онъ защищался до того времени, пока
Фельдмаршалъ, увѣдомившись о предстоя-
щей для него крайней опасности, не при-
слалъ къ нему на помощь нѣсколькихъ пол-
ковъ; непріятель былъ отбитъ назадъ, а
обозъ прибылъ въ лагерь не потерявъ ни
одной телеги. Въ это же самое время мно-
гіе чужестранные Офицеры, желавшіе слу-
жить въ сію кампанію въ качествѣ волон-
теровъ или въ настоящихъ чинахъ прѣѣха-
ли въ Россійскую армію. Въ числѣ сихъ
охотниковъ находились Графъ Краффордъ
и нѣсколько другихъ Англичанъ и Шот-
ландцевъ, такъ же Графъ Изенбургъ, Кавалеръ
Нѣмецкаго ордена и Подполковникъ
Гессенъ - Кассельскій.

Послѣ сего дѣла Россійская армія про-
должала свой маршъ въ теченіе нѣсколь-
кихъ дней не будучи ни мало обезпокои-
ваема; Турки приближались къ ней не иначе
какъ небольшими партіями. Между тѣмъ
свѣдали однакожь что они со всѣми ихъ
силами идутъ къ рѣкѣ Саврану. Графъ Ми-

нихъ рѣшился за ними шуда слѣдовать; куда и прибылъ 17 числа, и тотчасъ велѣлъ наводить мосты для переправы.

18 го Запорожскіе Козаки, бывшіе посланы для развѣдываній, донесли что непріятель отстоялъ на одну или двѣ мили, и уже приближается для атакванія Русскихъ.

19 го Передовое арміи войско, состоящее изъ семи пѣхотныхъ и одного Гусарскаго полковъ, да изъ нѣсколькихъ тысячъ Козаковъ подъ начальствомъ Генераль-Поручика Карла Бирона, перешло за рѣку Саврань. Около часу по полудни непріятель былъ въ готовности учинить нападеніе. Онъ всего прежде устремился на Запорожскихъ Козаковъ, занявшихъ свой постъ на состоящемъ на правомъ крылѣ пригоркѣ, и укрѣпившихся въ своемъ станѣ посредствомъ обоза съ багажемъ, служившаго имъ вмѣсто ретраншамена. Турки атаковали ихъ пѣшіе и на коняхъ нѣскольکو разъ сряду съ великою храбростію; но они нашли въ нихъ сопротивниковъ, не уступавшихъ имъ ни мало въ воинскомъ мужествѣ, что самое прохлало ихъ жаръ; присланное же въ подмогу Козакамъ малое

войско, побудило Турковъ убраться въ близълежащій лѣсъ.

Между тѣмъ Графъ Минихъ вывелъ изъ лагеря армію, оставивъ въ немъ подъ начальствомъ Генерала Румянцова необходимое число войска для охраненія багажа. Онъ пропхнулъ линію, которой правое крыло примыкало къ спану Запорожцевъ, а лѣвое къ глубокому и весьма крутому оврагу, передъ спаномъ находившемуся. Такія распоряженія не обуздали непріятеля ни мало; онъ нѣсколько разъ сряду принимался нападать то на правое, то на лѣвое крыло; нѣкоторые обошли даже Русскихъ спороною, и опрокинулись было на лагерь; но вездѣ Турковъ отражали съ урономъ для нихъ. Около четырехъ часовъ они начали подаваться назадъ; Козаки находились уже въ готовности пуститься за ними въ погоню, такъ что за вѣрное полагали что Турки оставятъ поле сраженія. Однакожь въ томъ обманулись, ибо въ пять часовъ они снова построились у лѣсу, и устремились на Русскихъ съ большею прошивъ прежняго яростію; но и тутъ здѣланъ имъ былъ мужественнѣйшій оппоръ, и враги были прогнаны. Турковъ на мѣстѣ положено было слишкомъ тысячу чело-

вѣкъ. Генералъ-Поручикъ Левендаль, который поставилъ артиллерію свою на пригоркѣ праваго крыла, откуда пушки его брали непріятели во флангъ, содѣйствовалъ какъ не лзя больше къ одержанію побѣды.

Сіе выигранное у Турковъ сраженіе до того ихъ укрошило, что не только армія въ продолженіе многихъ дней ни мало не была перевозима, но даже и о самомъ непріятелѣ были въ совершенной безизвѣстности по 1 Августа, въ которое число Бѣглою Волохъ увѣдомилъ что значной корпусъ, изъ Турковъ и Татаръ составленный, и Бѣлградскимъ Султаномъ и четырью Пашами предводимый, приблизился на чепыре мили къ арміи, и располагаетъ на завтрашній день ее атаковать. Въ слѣдствіе сообщеннаго извѣстія здѣланы были нужныя пріугошвленія къ баталіи; армія же находившаяся въ дефілеяхъ, всю ночь была въ движеніи для выступленія изъ оныхъ. Донскіе Козаки, посланные для наблюденія непріятели, возвратились 3 го весьма рано по утру, и привели восемьъ человекъ плѣнныхъ, взятыхъ ими на сшибкѣ съ повстрѣчавшеюся непріятельскою партіей, которую разбили и прогнали. Сіи плѣнные объяви-

ли что Бендерскій Сераскирѣ, перешедѣ Днѣстрѣ со всею своею арміею, предписалѣ Султану Бѣлградскому ийти на встрѣчу Русскимѣ съ Татарами своими; но когда Султанѣ не соглашался выполнитьъ таковою его воли покаместѣ не будетѣ ему дано нѣсколько Турецкаго войска, то Сераскирѣ и велѣлѣ присоединились къ нимѣ восьми тысячамѣ Туркамѣ, надѣ коими начальство возложено было на Вели-Паша, одного изѣ лучшихѣ Офицеровѣ ихѣ, который въ сраженіяхѣ стѣ 11 и 19 чиселѣ Іюля мѣсяца атаковалѣ Русскихѣ. Сей самый Вели-Паша въ слѣдующій годѣ пожалованѣ былѣ Сераскиромѣ Бендерскимѣ, и онѣ имѣлѣ главное начальство надѣ Опоманскими войсками противѣ Россіянѣ.

Армія продолжала шествіе свое къ Днѣстру, который былѣ не больше какѣ на двѣ мили разстояніемѣ, и имѣла у себя по правую сторону рѣку Молочище, а по лѣвую Бѣлочище. Когда непріятель спалѣ бытъ въ виду, то Фельдмаршалѣ, взявѣ съ собою опрядѣ конной Гвардіи и Кирасировѣ, рекогносцировалѣ его самѣ. Онѣ нашелѣ непріятелиа въ полу-мили отѣ арміи за горою въ боевомѣ порядкѣ построивша-

гося; почему и приказалъ Генералъ - Квар-
пирмейстеру Фермору, имѣвшему въ пове-
лѣніяхъ своихъ авангардію изъ семи пѣ-
хошныхъ и одного Гусарскаго полковъ да
2000 Козаковъ, сославить изъ войскъ сво-
ихъ каре, и ийти къ нѣкоторому близъ
лежащему возвышенію, дабы съ большею
удобностію обозрѣть непріятельское поло-
женіе. Въ поже время дано знать Гене-
ралъ - Порупчику Карлу Бирону чпобъ онъ
слѣдовалъ за передовымъ войскомъ со всемъ
своимъ отдѣленіемъ, и чпобъ выслалъ впе-
редъ три полка пѣхошныхъ и нѣсколько
конныхъ гранадерскихъ ротъ подъ коман-
дою Принца Брауншвейгскаго, который съ
симъ войскомъ расположился насупротивъ
лѣваго непріятельскаго крыла. Къ нему
пріобщился Генералъ-Порупчикъ Левендаль,
помѣстившій шуть полевую артиллерію.
Вскорѣ послѣ сего непріятель надвинулъ
на дивизію Генералъ - Порупчика Бирона и
на опрядъ Принца Брауншвейгскаго, но
былъ встрѣченъ ими съ великою храброс-
тію, въ рядахъ же его оказался безпоря-
докъ; кождажъ примѣтили что Русскіе по-
шли на него, то и ударился бѣжать. По-
сланныя за нимъ въ погоню легкія войска
доносили что нѣкоторые изъ непріятелей

опсїунили кѣ Днѣстру; другїе же вдоль по Молочищѣ. За нѣскольکو дней до сего дѣла, армія здѣлала сряду два перехода етѣпью; гдѣ вовсе не было воды; когдабъ непрїатель предпринялъ напасть на нее въ томъ бѣдспвенномъ положенїи, онъ бы могъ причинить ей великой вредъ.

6го Армія на разсвѣтѣ выступила въ походъ, имѣя всегда по правую у себя руку небольшую рѣчку Молочище, а по лѣвую Бѣлочище. Едва перешла она нѣскольکو верстѣ, какъ усмотрѣла лагерь Бѣлградскаго Султана, копорый, предводительствуя самъ всѣми своими Тапарами и нѣсколькими тысячами Турковъ, стоялъ на возвышенїи за рѣкою Молочище въ томъ мѣстѣ, гдѣ сія послѣдняя сливается съ Днѣстромъ. Какъ скоро непрїатель увидѣлъ армію въ движенїи, то и занялъ, переправившись за рѣку, пригорокъ на лѣвомъ крылѣ у Русскихъ. Таковое занятіе заставило думать Фельдмаршала что непрїатель расположенъ самъ его атаковать. Авангардія остановилась чѣтобъ дать время присоединиться дивизїонамъ и арїергарду, опспавшимъ нѣскольکو на походъ, и чѣтобъ взять надлежащїя мѣры для обезопасенїя

багажа и съѣстныхъ припасовъ. Непрiятель растянувъ войска свои на весьма большое разстоянiе съ тѣмъ чтобы напасть на арiергардъ; что и было имъ исполнено утромъ около десятого часу, а между тѣмъ другой корпусъ повелъ атаку на авангардiю, но безъ всякаго успѣха; будучи въ самомъ началѣ отраженъ Козаками и Калмыками. Нападѣнiе на заднiй войска отрядъ производилось съ большимъ упорствомъ и жаромъ. Минихъ самъ туда прибылъ. Донскiе Козаки первые выдержали ожесточенiе непрiятеля, устремившагося на нихъ съ безпримѣрною яростiю, и которая чуть было ихъ не смяла; но когда они, по возстановленiи между ими порядка, возвратились на прежнiя свои мѣста, то и ударили сами на Татаръ, вооружась противъ нихъ пиками своими, и заставили ихъ въ своей чередѣ показать тылъ, хотя они и были гораздо превосходнѣе числомъ. Генералъ - Маiоръ Филозофовъ, командовавшiй арiергардомъ изъ четырехъ пѣхотныхъ полковъ, принужденъ былъ остаться нѣсколько позади, для прикрытiя оспальнаго обоза, за армiей медленно слѣдовавшаго, и не могшаго къ ней примкнуть за дурною дорогою. Непрiятель бросился на него, и

домогался имъ овладѣть, въ чемъ бы конечно ему и удалось, естлибъ не подоспѣла въ самой скорости помощь. Генералъ Румянцовъ прискакалъ для подмоги съ нѣсколькими ротами конныхъ гранадеръ и съ тремя пѣхотными полками, и чрезъ то заставилъ Турковъ отступить назадъ.

Для надежнѣйшаго прикрытiя обоза, нѣсколько баталiоновъ разставлено было на флангахъ въ нѣкоторомъ одинъ отъ другаго разстоянiи, начиная отъ арiергарда и до самаго фрунта, который между тѣмъ отдыхалъ, дожидаясь пока все будетъ готово въ лагерѣ, въ который надлежало вступить. Татары хотѣли было зажечь кормовыя травы; но какъ за нѣсколько дней прежде сего дождь сильно лилъ, то посему и не удалось имъ того здѣлать. Около пятаго часа по полудни непрiатель снова покусился учинить нападенiе на Козаковъ и Калмыковъ; но будучи и въ сей разъ отраженъ, онъ отступилъ назадъ вдоль по Днѣстру. Послѣ чего армiя вступила въ лагерь, правымъ крыломъ ставши на пушечной выстрѣлъ отъ днѣстра, а спиною прислонившись къ рѣкѣ Бѣлочище.

Уроиъ понесенный въ семь случаѣ Россіянами простирался всего - на - всего человекъ до двухъ сотъ; одинъ Полковникъ Донскихъ Козаковъ здѣлался жертвою смерти.

Въ этомъ лагерѣ Русскіе стояли лицомъ къ лицу къ непріятелю, находившемуся по ту сторону Днѣстра, хорошо окопавшемуся и защищавшему себя многими батареями. Янычара отъ времени до времени переѣзжая въ небольшихъ судахъ рѣку, частыя имѣли ошибки съ отводными караулами. 7 Число проведено было въ перестрѣлкахъ и маловажныхъ ошибкахъ, такъ же въ рекогносцированіи берега, для пріисканія удобной переправы черезъ рѣку; но берега, состоящіе въ этомъ мѣстѣ изъ дикаго камня, столько крупы, что не возможно было сего предпринять не отважившись излишно много. Сверхъ того находившійся на противоположащемъ берегу непріятель имѣлъ у себя шестьдесятъ тысячъ войска, батареи же его снабжены были шестидесятью пушками и пятнадцатью мортирами. Съ другой же стороны Бѣлградскій Султанъ, который не переходилъ за Днѣстръ, стоялъ лагеремъ въ двухъ

милѣхъ свѣдѣнїѣ отъ Россійскихъ войскъ, и безпрестанно задиравъ отводные караулы; Фельдмаршалъ удовольствовался тѣмъ, что построивши на-скоро пушечныя и мортирныя батареи на берегу рѣки, въ ночь съ 8 на 9 число началъ бомбардировать непріятельской станъ; однакожь безъ наималѣйшаго успѣха; и какъ при томъ въ лагерѣ сталъ оказываться въ фуражѣ недостатокъ, то и положено было его перемѣнить.

9 го На утренней зарѣ армія двинулась съ мѣста. Но едва отошла она на пушечной выстрѣлъ отъ прѣжняго своего стана, какъ Турки переправились за рѣку въ значномъ числѣ, и соединились съ Татарами. Они во весь день ихъ марша слѣдовали близехонько за Русскими, и всячески ихъ прерожили. Турки же тѣмъ временемъ переправлялись мало-по-малу черезъ Днѣпръ, такъ что къ вечеру болѣе нежели половина ихъ арміи находилась по-сю сторону рѣки.

10 го Армія стояла подъ ружьемъ для прикрытія обоза, который проходилъ по наведеннымъ чрезъ Мелочище мостамъ; непріятель приблизился въ боевомъ порядкѣ,

и атаковалъ Россійскую армію въ разныхъ мѣстахъ и нѣсколько разъ сряду, но всегда былъ отбиваемъ назадъ, не взирая на упорство, съ каковымъ онъ особенно въ этотъ разъ сражался. Земля будучи въ семь мѣстѣ вся изрыта и перерѣзана глубокими каналами, въ коихъ точно какъ и на равнинѣ премоножество находилось камней не малой величины, служила великимъ пособіемъ для Янычаръ, укрывавшихся за камни, приближавшихся на ружейной выстрѣль къ Россійскимъ войскамъ, и производившихъ по немъ сильный огонь. Но напоследокъ Графъ Минихъ приказалъ выслать противъ нихъ нѣсколько гранадерскихъ ротъ, которыя такъ удачно по нимъ стрѣляли, что принудили выйти ихъ изъ засады и спастись бѣгствомъ. Гусарской Снояновской полкъ и Козаки, съ нѣсколькими эскадронами драгунъ преслѣдовали бѣгущихъ столь далеко сколько до того допустило мѣстное положеніе. Уронъ съ Русской стороны въ этотъ день не простирался свыше трехъ сотъ человекъ; Офицера же не было ни одного убитаго или раненаго. Но непріятель оставилъ на мѣстѣ сраженія болѣе двухъ тысячъ человекъ.

Фельдмаршалъ пробылъ еще нѣкоторое время въ окрестностяхъ Днѣстра, показывая видъ будто хочетъ переправиться черезъ него; но онъ всегда находилъ Турецкую армію насупротивъ Россійской; наконецъ онъ приблизился къ Бугу, который перешелъ 1 Сентября. Еще за нѣсколько времени до переправы Фельдмаршала черезъ Бугъ, непріятель въ продолженіе многихъ дней не иначе показывался какъ вдалекѣ, и то малыми толпами, что самое здѣлало Русскихъ крайне беззаботными. Бѣлградскій Султанъ умѣлъ воспользоваться таковою ихъ оплошностію, и въ одну ночь приблизился къ арміи съ значнымъ корпусомъ, и засѣлъ въ нѣкоторой глубокой лощинѣ. Въ слѣдующій день Генераль - Порупчикъ Загряжскій, бывшій дивизионнымъ начальникомъ, приказалъ для своего корпуса итти на фуражированіе подъ прикрытіемъ одного Полковника и Маіора съ восемью снами человекъ пѣхоты и драгунъ; но какъ не ожидали никакой для себя опасности, то конвой находился тамъ для одного лишь вида. Фуражиры оставя проводниковъ своихъ назадъ, отважились уйти впередъ мили на двѣ отъ лагеря, разсѣвшись по полямъ. Засѣвшіе въ засадахъ Та-

шары вдругъ на нихъ напали, изрубили отъ трехъ до чешырехъ сотъ солдатъ и погонщиковъ, взяли по крайней мѣрѣ такое же число въ полонъ, и увели съ собою слишкомъ двѣ тысячи быковъ и лошадей, прежде нежели конвой могъ имъ въ томъ воспротивиться. За такую оплошность командовавшей симъ конвоемъ Полковникъ Тюнчевъ дорого заплашилъ; ибо Фельдмаршалъ отдалъ его подъ военный судъ, который приговорилъ его къ смерти, и былъ разстрѣленъ. Генераль - Поручикъ, посланный фуражировъ при весьма недоспачномъ прикрытіи, въ противность данному отъ Фельдмаршала повелѣнію, и не учинившій надлежащаго отъ себя предписанія Полковнику, былъ разжалованъ въ простые драгуны; то же самое воспослѣдовало и съ дежурнымъ Бригадиромъ Воложскимъ Княземъ изъ Дому Каншагузиныхъ за оплученіе его во время отправления прикрывающаго войска. Маіоръ при конвоѣ находившійся равнымъ образомъ лишенъ былъ чиновъ; но поелику онъ не имѣлъ команды, то и возвратили ему прежній его Маіорскій чинъ нѣсколько мѣсяцовъ спустя; напрошивъ того Генераль - Поручикъ и Бригадиръ принуждены были всю слѣдую-

щую кампанію прослужить рядовыми, и не прежде были прощены какъ при заключеніи мира.

Не смотря на сіе несчастное съ фуражирами приключеніе, уронъ Русскихъ въ сравненіи того что непріятель потерялъ маловаженъ. Однакожь сей походъ стоилъ людей не меньше прежняго; ибо при арміи находилось великое множество больныхъ, изъ коихъ большая часть померла, а и тѣ которые отъ болѣзней своихъ освободились, до того были разслаблены, что никакъ не могли продолжать службу свою, а пришли уже въ прежнюю силу послѣ нѣсколькихъ мѣсяцовъ на зимнихъ квартирахъ пребыванія. Никогда Россійская армія не теряла столько быковъ и лошадей. Сіе до того простерлось, что не смотря на то что взято было подъ артиллерію достаточное число лошадей и быковъ на смѣну, подъ исходъ кампаніи не доставало на чемъ бы ее было вести. Принуждены были въ степи закопать въ землю не малое количество бомбъ и ядеръ, и оставить такъ же и въ Польшѣ множество телегъ съ аммуниціей, чрезъ которое Государство шла артиллерія и часть Россійской арміи.

Кормовыя права въ степяхъ до того здѣлались рѣдки по случаю выжиганія ихъ отъ Татаръ, что армія по неволѣ должна была дѣлать марши и споять лагеремъ по нѣскольку сряду дней не кормя вовсе скотъ. Что самое и понудило Графа Миниха раздѣлить армію свою на разныя колонны, принявъ лично самъ начальство надъ послѣднею изъ нихъ; нѣтъ сомнѣнія чтобы таковое средство не облегчило несказанно способы продовольствованія. Въ концѣ Сентября вся армія вступила въ Украину на зимнія квартиры, а Фельдмаршалъ занялъ свою въ Кіевѣ.

Россійская армія идучи къ Днѣстру проходила землями Польшѣ принадлежащими. Великой коронной Маршалъ Графъ Потюккій приносилъ свои жалобы Графу Миниху по сему предмету; но какъ Турки шли за нимъ по слѣдамъ, то Фельдмаршалъ и отвѣчалъ, что онъ довольно знаетъ обязанности свои къ неупральной землѣ; что безъ сомнѣнія онъ бы не отважился конушиться до нее ногою своею, естлибъ не пріятель не указалъ ему дорогу. Великой Маршалъ не будучи доволенъ таковымъ отвѣтомъ Россійскаго военачальника, отнес-

ся съ жалобою на него ко Двору С. Петербургскому, гдѣ ему здѣланъ былъ отвѣтъ почти такого же содержанія. Но когда Фельдмаршалъ, возвращаясь отъ Днѣстра, не малую часть войскъ своихъ велъ чрезъ ту же самую Польшу, то жалобы на него производимы были съ большею настоятельностью. Самъ Король, не смотря на дружескую свою связь съ Россійскою Императрицей, принужденъ былъ чрезъ Министра своего дѣлать представленія, на копорыя Государыня отвѣтствовала, что поелику непріятель проходилъ Польшею, то и нельзя поставитъ въ вину Россійскимъ войскамъ что онѣ слѣдовали тѣмъ же самымъ путемъ; что буде однакожь доказано на нихъ будетъ въ учиненныхъ ими въ сей землѣ какихъ либо безпорядкахъ или нанесеніи ей убытковъ, Россія обязывается за все удовлетворить надлежащимъ образомъ.

Между тѣмъ какъ Графъ Минихъ дѣйствовалъ ввѣренными его начальству войсками въ странахъ Днѣстровскими водами орошаемыхъ, Фельдмаршалъ Ласси, предводительствуя второю арміею, направилъ шествіе свое въ Крымъ. Армія его состояла не болѣе какъ отъ тридцати до трид-

цаши пяти тысячъ человекъ, полагая въ то число и Козаковъ.

6 Юля онъ былъ въ виду Перекопа; Ханъ съ сорока-тысячнымъ своимъ корпусомъ находился по ту сторону линій, и надѣялся лучше вопрошившись вспунленію непріятеля въ Крымъ, нежели какъ то учинено было въ прошлыя кампаніи. Онъ полагался какъ не лзя больше на новыя линіи, за годъ передъ тѣмъ Татарами здѣланныя. Но Ласси изровергъ всѣ его лестныя чаянія. Онъ пробрался въ Крымъ, не потерявъ ни одного солдата; ибо лѣтнею шамъ порою Азовское море отъ большихъ жаровъ высыхаетъ на нѣкоторое пространство, а западной вѣтръ такъ далеко згоняетъ воду, что можно войти въ Крымъ не замочивъ почти ноги. Щастіе захопѣло чшобъ 7 Юля поднялся сильный вѣтръ. Фельдмаршалъ умѣлъ воспользоваться всѣми минушами благопріятствующаго ему времени; онъ построилъ свою армію въ одну линію вдоль берега морскаго, и перешелъ благополучно море до прилива; и только самое малое число шелегъ въ аріергардѣ, не могши слѣдовать съ довольною поспѣшностію, было захоплено, поелику

вѣстрѣ надтихнулъ вскорѣ послѣ переправы войска, и волны, ни чѣмъ не будучи удерживаемы, возвратились на прежнія свои мѣста. Тогда же завладѣли крѣпостцою, по имени Чиваскула.

8 го Фельдмаршалъ пошелъ прямо на Перекопъ, и осадилъ его. Осада сія продолжалась не долѣе 10 числа того же мѣсяца. Безпрерывной огонь, на сіе мѣсто производившійся, и особенно великое множество брошенныхъ въ него бомбъ съ желаемымъ успѣхомъ, побудило Турецкаго Команданта просить капитуляціи. Ласси не иначе на то соглашался, какъ чшобъ онъ и съ защищавшимъ крѣпость войскомъ ошдались въ плѣнъ, что и было имъ принято послѣ нѣкоторыхъ переговоровъ. Гарнизонъ, состоящій изъ 2000 Янычаръ подъ командою двухъ-бунчужнаго Паши, выступилъ изъ крѣпости, положа ружье. Генералъ-Маіоръ Бриньи младшій вошелъ въ нее съ двумя пѣхотными полками, и принялъ начальство. Онъ нашелъ въ ней до ста большею частію мѣдныхъ пушекъ, великой запасъ пороху, но малое количество хлѣба. Послѣ таковой экспедиціи Ласси пробирался далѣе въ Крымъ, который нашелъ въ

худомъ состоянїи и почти во все не обитаемымъ.

20го Іюля жаркое было сраженіе между Татарами и частію войскъ Графа Ласси. Непрїятельской корпусъ изъ дватцати тысячъ человекъ напалъ съ такимъ ожесточеніемъ на Украинскихъ Козаковъ, составлявшихъ задній войска отрядъ, что онъ ихъ опрокинулъ, и смѣшалъ драгунской Азовской полкъ, который хотѣлъ ихъ подкрѣпить. Между тѣмъ Генераль - Поручикъ Шпигель съ четырьмя драгунскими полками и съ Донскими Козаками подошелъ отступающимъ на помощь. Едва начали они было образумливаться, какъ Татары снова усремились противъ нихъ съ великою яростію; сраженіе было продолжительное и съ обѣихъ сторонъ упорственное; но когда Фельдмаршалъ велѣлъ двинуться впередъ нѣсколькимъ пѣхотнымъ полкамъ, которые только что вступили было въ лагерь, то непрїятель принужденъ былъ искать свое спасеніе въ бѣгствѣ, оставя слишкомъ двѣ тысячи человекъ на мѣстѣ положенныхъ. Съ Русской стороны уронъ не выше семи сотъ человекъ простирался, щитая вмѣстѣ и Коза-

ковъ; Генераль Шингелъ былъ въ числѣ раненыхъ, имѣя лицо порубленное саблею.

Фельдмаршалу Ласси, въ слѣдствіе данной ему инспрукціи, надлежало овладѣть Кафою, городомъ наилучшимъ образомъ въ цѣломъ Крыму укрѣпленнымъ, и въ которомъ находится гавань, гдѣ Турки надежное имѣютъ приспанище для своего флота; но вся земля до того была опустошена, что не возможно было и помыслить о продовольствованіи арміи. Къ тому же Вицъ - Адмираль Бредакъ, на котораго возложено было доставленіе флотомъ собственныхъ припасовъ изъ Азова, былъ встрѣченъ жестокою бурей, разбившею большую часть его судовъ, и разсѣявшею остальные суда въ разныя стороны. Почему здѣлавъ нѣсколько маршей, Ласси возвратился съ арміею своею въ Перекопъ, въ которомъ, по повелѣнію его, всѣ укрѣпленія были взорваны, а не малая часть линий были совсѣмъ срыты. Онъ простоялъ въ семъ лагерѣ до исхода Августа; послѣ чего отправился въ Украину, гдѣ войска его вначалѣ Октября стали на зимнія квартиры.

Вѣнской Дворъ въ это самое время приносилъ на Графа Миниха великія жало-

бы въ томъ, что будто Фельдмаршалъ не выполнилъ плана при открытій кампаніи здѣланнаго. Соображаясь съ симъ планомъ, военачальникъ сей долженъ былъ перейти за Днѣстръ, и взять Бендеры или Хотинъ; но ему столько повспрѣчалось не преборимыхъ затрудненій, что не было возможности успѣть въ преднамѣреваемомъ. Минихъ безъ всякаго труда оправдался предъ своимъ Дворомъ, доказавъ съ очевидною ясностію что онъ не иначе бы могъ отважиться перебраться съ войскомъ своимъ за Днѣстръ, и предпринять осаду одного изъ сихъ укрѣпленныхъ городовъ, какъ подвергнувъ всю армію крайней гибели; что вся та страна была совершенно изпощена, и что сверхъ того въ Молдавіи и Валахіи свирѣпствовала язва. Всѣ сіи причины для Вѣнскаго Двора были не довольно значущи, гдѣ громко говорили что Графъ Минихъ будучи расположенъ къ сему Двору съ непріязненностію, отсовѣщивалъ Государыни послать тридцать тысячъ человекъ пѣхоты для присоединенія къ Имперской арміи въ Венгріи; что съ помощію сихъ войскъ можно было предпринять что-либо важное противъ невѣрныхъ; но что Фельдмаршалъ дѣйствовалъ по внуше-

нію однѣхъ лишь своихъ страстей, и руководимый безпредѣльнымъ славолюбіемъ своимъ, онъ ничего инаго не доискивался какъ полученія главнаго надъ арміею начальства, съ которою однакожь онъ не произвелъ ничего значительнаго, хотябъ и вправѣ были ожидать отъ него большаго, когдабъ онъ не сполько жертвовалъ суешности своей и личнымъ спрасіямъ на щетъ опечесства и союзной Державы. Наконецъ Императоръ до того настоялъ въ представленіяхъ своихъ, что изъ Петербурга насланъ былъ къ Графу Миниху ордеръ, по силѣ котораго непременно слѣдовало ему повернуться назадъ, и завладѣть одною изъ вышеупомянутыхъ крѣпостей. Онъ получилъ его тогда когда уже перешелъ Бугъ, и когда армія была имъ раздѣлена на нѣскольکو отдѣленій для удобнѣйшаго ея въ Украину опправленія. Фельдмаршалъ держалъ военный совѣтъ, на которомъ всѣ до одного Генерала признали насланный къ нимъ на канунѣ ордеръ за неудобисполнительной, и даже когдабъ вся армія принесена была въ жертву. Императрица приняла милоспиво таковое ихъ оправданіе, и дозволила возвратиться войскамъ въ Россію. Это было въ другой уже разъ что

Вѣнскій Дворъ уговорилъ С. Петербургскій опправить къ Графу Миниху повелѣніе о возобновленіи военныхъ дѣйсвій; ибо тоже самое случилось за годъ передъ тѣмъ послѣ взятія Очакова, когда настоятельнѣйшимъ образомъ требовали чинобъ Русскіе овладѣли Бендерами. Всѣ сіи жалобы кончились тѣмъ, что Императоръ Карлъ снова просилъ Императрицу Россійскую послать въ будущій 1739 годъ въ Венгрію придцать тысячъ человекъ пѣхоты, какъ уже прощено было и въ прошлую кампанію. С. Петербургскій Дворъ объявлялъ на то согласіе свое; но въ продолженіе зимы Графъ Минихъ пріѣхавъ въ Петербургъ, умѣлъ такъ хорошо вразумить Государыню и Герцога Курляндскаго, сколько противно выгодамъ Россійской Имперіи опправить лучшіе полки въ Венгрію, что Императоръ и въ сей годъ получилъ не больше прошлогодняго.

Получаемыя изъ Очакова въ продолженіе всего 1738 года извѣстія были самыя не благопріятныя. Правительство особенно пеклось о присылкѣ нужнаго числа рекрутъ для укомплектованія гарнизона какъ въ семь городъ такъ и въ Кинбур-

нѢ; но едва люди сіи приходили на мѣста ихъ назначенія, какъ помирали всѣ подобно мухамъ. Въ добавокъ къ сему несчастію, язва водворилась въ обѣихъ сихъ городахъ, и причиняла ужаснѣйшія въ нихъ опустошенія, такъ что не доставало людей для всеневныхъ карауловъ; и когда въ Сентябрѣ мѣсяцѣ 1739 года предписано было Генералу Штофельну отъ его Двора срывъ оба города до основанія оставивъ ихъ, то едва ли привелъ онъ въ Украину и прешю часть своихъ солдатъ. Очаковъ стоилъ Россіи до дватцати тысячъ человекъ.

Армія въ этотъ годъ столь же мало была покойна на зимнихъ своихъ квартирахъ какъ и въ предшедшіе годы. Часть войскъ занималась разрубаніемъ льду на Днѣпрѣ, и охраненіемъ границъ отъ набѣговъ непріятельскихъ; другая его часть такъ же имѣла довольно работы, приводя въ надлежащій порядокъ полковыя обозы и изгошовляя все что требовалось для будущаго похода.

Татары покусились въ Мартѣ мѣсяцѣ 1739 года вторгнуться въ Украину, и сож-

гли нѣсколько деревень, но имъ однакожь не удалось захватить что либо въ добычу. Противъ нихъ была взята такая предосторожность, что нѣсколько отрядовъ могли соединиться между собою въ самократчайшемъ времени, и направить свой маршъ въ ту сторону гдѣ непріятель появлялся. Почему многіе корпусы Татарскіе не только что на-голову были побиты въ Украинѣ, но Козаки преслѣдовали ихъ еще и въ самыя даже степи, гдѣ по часту не малое изъ нихъ число брали въ полонъ. Татарамъ въ этотъ разъ такая была въ Украинѣ неудача, что они оказались даже дѣлать напрасныя поѣздки; а обратились на Польшу, вопреки существовавшему между ими и Поляками мирному трактатамъ; и опустошили въ ней великое множество большихъ и малыхъ деревень, увозя съ собою поселянъ, съ которыми обходились какъ съ своими невольниками.

Язва, пожищавшая жертвы свои тысячами въ Молдавіи и Валахіи, распространилась было и на самую Украину; но Графъ Минихъ прибѣгнулъ къ такимъ дѣйствительнымъ мѣрамъ, что язвы сія бы-

ла пресѣчена въ самомъ ея возрожденіи. Совсѣмъ шѣмъ не могли предотвратитъ отъ язвы нѣкоторыя небольшіе города и селенія, кои она совершенно обезлюдила.

Въ Ноябрь мѣсяцѣ текущаго года въ Украинѣ ужасная была учинена экзекуція надъ нѣкоторымъ государственнымъ преступникомъ. Сынъ одного крестьянина изъ сей Провинціи, выдавалъ себя за несчастнаго Царевича Алексѣя, сына Петра I, скончавшагося 1718 года. Въ пограничной какой-то деревни объявилъ онъ о себѣ прѣмъ солдатамъ, стоявшимъ на караулѣ у маяковъ вдоль границъ расположенныхъ. Солдаты сіи, точно какъ и поселяне той деревни признали его за подлиннаго Царевича, и присягнули ему въ вѣрнопоподданничесствѣ. Приходской священникъ приказалъ звонитъ въ колокола, и служилъ обѣдню, во время которой молилъ о благоденствіи лже - Царевича; однимъ словомъ, все пришло въ томъ селѣ въ движеніе, и можетъ еще бы и далѣе простерлись по сему дѣлу, когдабъ не провѣдалъ о томъ сотникъ или Капитанъ Козацкій, и не донесъ о происходившемъ Генералу Румянцову, стоявшему не подалеку отътуда на

зимнихъ квартирахъ. Самозванецъ и малое число соумышленниковъ его безъ труда были задержаны и отправлены въ Пешербургъ, гдѣ вслѣдно было разсмотрѣть ихъ дѣло въ пайной Канцеляріи. Преступниковъ препроводили обратно въ Украину; а Генераль-Маіору Шипову предписано было ихъ казнить по приговору той Канцеляріи. Самоназывающагося Царевича посадили живаго на колъ; священника и трехъ солдатъ лишили живота различными родами казней; крестьянъ же Государыня изволила простить; но село было до основанія срыто, а жители его переведены на другія мѣста.

Конецъ первой части.

(МАНШТЕЙНОВЫ

СОВРЕМЕННЫЯ ЗАПИСКИ

О

РОССИИ

Въ историческомъ

и военнопдѣйствіенно

Переводъ съ Французск

ЧАСТЬ

II

Дерпт

Въ Университетской Типогр.

1810.

СОВРЕМЕННЫЯ ЗАПИСКИ

О

РОССІИ.

Фельдмаршалъ Минихъ по прибытіи своемъ отъ двора къ арміи въ концѣ Мартамѣсяца, роздалъ по полкамъ приказы быть готовыми выступить въ походъ чрезъ 24 часа по полученіи ордера.

Кіевъ назначенъ былъ мѣстомъ соединенія для всей арміи; посему большей части войска надлежало проходить гораздо болѣе, нежели въ прошедшіе годы, когда зборъ былъ въ самомъ центрѣ зимнихъ квартиръ; а тѣ, копорые были расположены по Дону, Донцу и Украинской линіи, были отъ

Ного вѣршюніи болѣе двухъ сотъ миль. Время всеобщаго збора былъ 26 Апрѣля; но отдаленные полки, по вышесказаннымъ мною причинамъ вѣ сей день не явились.

Днѣпръ вскрывшись, выступилъ изъ береговъ своихъ на двѣ мили. Не смотря на сіе препятствіе дѣлали на немъ барочный мостъ, которой и окончанъ 8 Маія. Полки вѣ соседствѣ квартиры имѣвшіе перешли чрезъ оный первыя, а послѣ переправлялись и отдаленные; но при всей возможной поспѣшности артиллерія и обозы пришли вѣ назначенное мѣсто не прежде 4 Іюня, когда уже вся армія была на другомъ берегу.

Армія Графа Миниха вѣ семъ году состояла изъ 40 баталіоновъ пѣхоты, полагая вѣ помѣ числѣ при баталіона пѣхотной гвардіи; а при эскадрона конно-гвардейскихъ, сто драгунскихъ, шесть гусарскихъ, столько же Валахскихъ и четыре эскадрона Киргисцовъ составляли конницу; сверхъ сего подъ его начальствомъ было 13,000 Козаковъ различныхъ націй. Артиллерія заключала вѣ себѣ 62 осадныхъ пушки, 11 мортиръ, 16 гаубицъ и 170 полевыхъ пушекъ; а канонеровъ щиталось 3,000.

Отрядъ Козаковъ *иногда* *тотъ* *успѣ-*
пѣхъ, чѣмъ переправился чрезъ *Билостеръ* *въ*
плавь, не будучи примѣченъ Турками *тутъ*
шелъ въ непріятельскія земли даже *на* *пят-*
надцать миль; сожегши многія *деревья*;
два города Сороку и Могилувъ, возвратился
въ лагерь, приведя съ собою 18 человекъ
пѣнныхъ и около 400 лошадей, изъ коихъ
большая часть была захвачена у Поляковъ.

Армія даже до 27 Іюля продолжала
подвигаться къ Днѣстру, обходя горы, на-
зываемыя Недоборжецъ, и поворота по-
томъ вдоль по рѣкѣ Збручу къ Хошину, по-
казывая видъ, будто хочетъ перейти
Днѣстръ въ окрестностяхъ сего города.

Большая непріятельская армія поспѣ-
шила къ крутоберегому Збручу, для защи-
щенія сего прохода; но Фельдмаршалъ во-
все не думалъ о переправѣ чрезъ сію рѣку.
Онъ хотѣлъ только достигши Днѣстра
перейти оный прежде нежели непріятель
проникнетъ его намѣреніе. Посему онъ
отправился отсель 28го съ двадцати-тысяч-
нымъ корпусомъ отборнаго войска, съ од-
ною полевою артиллеріею, съ провіантомъ
только на шесть дней, а осадная артил-

непріятели оубо оспались въ лагерѣ подѣ на-
тѣствомъ Генерала Румянцова.

Сей корпусъ въ тотъ же день и въ слѣ-
дующій 29 прошелъ около 20 Французскихъ
миль, и по вечеру достигъ береговъ Днѣ-
стра у Синковца, небольшого Польскаго го-
рода. Сперва начали дѣлать мосты; и по-
елику въ окрестностяхъ не видно было ни
одного непріятеля могущаго препяшство-
вать ихъ работѣ, то они и окончаны бы-
ли 30 по утру въ 7 часовъ, а къ вечеру пѣ-
хота и артиллерія по онымъ перешли на
другую сторону. Драгуны же и Козаки
еще на канунѣ сего дня переѣхали въ бродѣ.
Турки, ожидавшіе Россіянъ при Збручѣ,
узнали о семъ движеніи и переходѣ чрезъ
Днѣстръ только 1 Августа. При семъ из-
вѣстїи они возвратились къ Хотину и
опять перешли Днѣстръ подѣ симъ горо-
домъ.

Синковецъ отъ Хотина былъ разсто-
янїемъ отъ 6 до 7 миль; но сіе простран-
ство заключалось все въ непроходимыхъ го-
рахъ, идущихъ отъ Днѣстра до Прута;
по сему Турки, для зближенія съ Россіянами
должны были употребить на переходъ три
или четыре дня, и для арміи не было

Паша Султанъ Излумъ-Герей съ
Ташаръ, и Илія Калчакъ-Паша, пра-
ль Хопина съ 6,000 Янычаръ, называе-
хъ *безплощадными*, показались предъ ла-
ремъ, и напали на фуражировъ Тобольско-
Драгунскаго полка, бывшаго подъ коман-
дою Полковника Родена, которой прикры-
вая ихъ своимъ полкомъ, составилъ изъ ма-
лаго своего отдѣленія каре, и храбро за-
щищался болѣе часу, доколѣ отъ арміи не
пришло къ нему подкрѣпленіе. Сраженіе
было самое жестокое; непріятель, оставя
на ратномъ полѣ 600 убитыми, бѣжалъ.
Али-Мурза, Ташарской дворянинъ здѣсь
взятъ былъ въ плѣнъ. Изъ разговоровъ его
усмотренъ былъ его умъ. Поелику онъ
былъ тяжело раненъ въ ногу, и хирурги
объявили что безъ опіятія оной вылѣ-
чить ее не лзя, то онъ потчасъ на сіе
рѣшился, и вышерпѣлъ операцію съ безпри-
мѣрною твердостью духа. Не смотря на
испеченія, какія Фельдмаршалъ приказалъ
объ немъ имѣть, онъ умеръ вскорѣ послѣ
сего.

Въ семъ сраженіи Россіянъ было убито
54 человека, и 115 ранено; изъ числа пер-
выхъ былъ Саксонской Подполковникъ Киз-

лингъ, коего Король Польскій *принимъ въ*
Россійскую армію на время сей *войны*

10 Числа въ Хотинѣ слышны были *пу-*
шечные выстрѣлы на случай прибытія *срѣс-*
кира Вели-Паши изъ Бендеръ съ Турецкою *ар-*
мією; а 11 го Таттары здѣлали новое поку-
шеніе. 1500 Отборныхъ всадниковъ подѣ-
крались къ лагерю; но опрядѣ Донскихъ
Козаковъ и опдѣленіе Гусаровъ, въ удоб-
номъ мѣстѣ скрывшихся, вспрѣтили ихъ
такъ хорошо, что не только ихъ гнали
до Пруша, гдѣ много перешлоуло Татаръ,
но еще многихъ изъ нихъ перебили, и 16
человѣкъ взяли въ плѣнъ.

15 Августа, когда оспальная артил-
лерія и магазины переправились чрезъ
Днѣстръ, сняты были и мосты. Со вре-
мени прибытія перваго Россійскаго корпуса
на другой берегъ Днѣстра, не проходило
ни одного дня безъ того чтобъ нѣсколько
Валахскихъ и Молдавскихъ Офицеровъ съ
солдатами не являлись въ лагерь для изъя-
вленія своей подданности и своего жела-
нія бысть въ Императорской службѣ. Фельд-
маршалъ Минихъ еще предъ начатіемъ кам-
паніи, съ позволенія Двора, учредилъ Ва-
лахской полкъ. Полковникомъ онаго былъ

Князь Кантемиръ, близкій родственникъ *Князя Кантемира*, Молдавскаго Государя, *которой* прибылъ въ Россію 1711 съ Петромъ I. Полкъ сей составляли бѣглые Молдаванцы.

Сей Князь Кантемиръ оставя Валахію въ концѣ 1736 года, прошелъ въ Россію чрезъ Броды, резиденцію Графа Потоцкаго, Польскаго великаго Маршала и своего родственника. Онъ открылъ Потоцкому свое намѣреніе итти въ Кіевъ, и предаться Россіянамъ. Графъ, будучи недоброжелателемъ Россіи, приказалъ его задержать и заключить въ темницу; потомъ далъ знать въ Констаншинополь, что Кантемиръ находится у него подъ стражею, и что онъ готовъ выдать его Туркамъ. Князь зная, что ежели онъ попадется въ руки Туркамъ, съ него съ живаго снимутъ кожу, не унывалъ въ своемъ заключеніи. Къ щастію онъ нашелъ человека, которой взялся доставить Кіевскому Коменданту письмо, въ коемъ описывалъ бѣдственное свое положеніе. Генералъ Кейтъ тотчасъ отправилъ Офицера къ Маршалу для освобожденія Князя. Графъ сперва скрывалъ что его у себя содержитъ; но будучи убѣжденъ настоя-

са заплаши ~~ть~~ ^{ть} ~~Польскамъ~~ значную сумму въ вознагражденіе беспорядковъ, причиненныхъ ея войсками въ Польшѣ.

16 Августа армія двинулась съ мѣста, и прошедъ четыре Французскихъ мили, расположилась лагеремъ. Правое ея крыло распространялось по Пруту, а лѣвое вдоль по не большой рѣчкѣ Валечкѣ.

17 го Армія перешедъ рѣчку вступила въ горы и Перекопскія дефилеи, гдѣ Король Польскій Іоганнъ Собіески имѣлъ многія сраженія съ Татарами и Туземцами. Отъ одного бѣглеца Валахскаго узнали что непріятель оставилъ важнѣйшій проходъ, въ коемъ 10,000 человекъ удобно могутъ задержать сто-тысячную армію. Фельдмаршалъ потчасъ отправилъ большое отдѣленіе для занятія сего мѣста.

18 го Армія заняла возвышенности и долину покрытую рѣдкимъ лѣсомъ, въ коемъ и разбили палатки, примкнувши снова правое крыло къ Пруту, а лѣвое къ горамъ. Все войско прошло ущелины благополучно, выключая одно отдѣленіе, назначенное для прикрытія артиллеріи, обоза и свѣстныхъ припасовъ, кои проведены чрезъ оныя съ чрезвычайною трудностію; послѣд-

ніе возы. едва могли возвратитса
къ 26 числу.

Не можно *доблѣно* *нидѣла* *безрассудному* поступку Турковъ, оставивши въ сіи пѣсныя проходы, гдѣ бы можно было изпребитъ всю Россійскую армію почти не обнажая мѣча. Не меньше того надобно удивляться счастью Миниха, которой всегда имѣлъ желанный успѣхъ въ самыхъ трудныхъ и отважибишихъ предпріятіяхъ.

Въ продолженіе цѣлаго дня непріятели показывались малыми отрядами и вели писполетную перестрѣлку съ Козаками; къ вечеру же, когда сіи отступили, замѣчено было что большой корпусъ припался въ долинахъ, лаская себя надеждою заманить легкія войска въ засаду; но сіе было безуспѣшно.

19 го Калчакъ-Паша и Султанъ Бѣлогородскихъ Татаръ съ 20,000 человекъ приближились къ лагерю, и высылали отряды для сшибокъ съ Козаками; но потерявши нѣсколько человекъ, ушли въ свой лагерь, отдѣленные отъ Россійскаго не большою рѣчкою Гукою и ея дефилеями. Фельдмаршалъ ночью здѣлалъ свои распоряженія,

и нами содѣлано приказано напасть на непріятеля.

20 го Армія есьма рано вышла изъ лагеря оставя въ ономъ небольшое количество прибывшаго обоза, коего большая часть еще находилась въ узинахъ Перекопскихъ. Войско выступило изъ лагеря лѣвымъ крыломъ шириною съ баталіонъ, и построилось въ долину безъ всякаго сопротивленія. Непріятель сожегъ многія деревни лежащія предъ нимъ, и отступилъ со всею поспѣшностію, давши Россіянамъ полную свободу переправиться чрезъ Гуку. Мѣсто, за день бывшее подъ лагеремъ непріятеля, было занято нашими. Турецкій лагерь, разсѣянной по разнымъ мѣстамъ, отстоялъ отъ Россійскаго на три или на четыре мили.

21 Числа непріятель не переставалъ дѣлать малыя сшибки съ легкими войсками, но 22 онъ напалъ съ величайшею занальчивостію на Гусаръ и Валаховъ, кои будучи подкрѣплены, принудили Турковъ отступить, положа ихъ на мѣстѣ довольноное количество.

23 и 24 го Армія поджидая артиллерію и тяжелый обозъ, только перемѣнила мѣс-

по лагеря. Россіяне со всѣхъ сторонъ на 500 шаговъ были окружены непріятельскими постами, такъ что безъ сильнаго конвоя не возможно было пройти ни изъ лагеря къ обозу, ни обозу въ лагерь. Генераль-Маіоръ Штокманъ, не воображая чтобъ опасность была столь велика, какъ ее описывали, пустился въ путь подъ прикрытіемъ только двухъ Запорожскихъ Козаковъ, для донесенія Фельдмаршалу о состояніи обоза. Едва онъ успѣлъ вступить въ малой лѣсъ, лежащій на его пути, какъ былъ окруженъ непріятелями. Онъ хотѣлъ сопротивляться, но будучи тяжело раненъ, долженъ былъ здаться. Его оправили въ Хэшинъ, гдѣ пробылъ до взятія Россіянами сей крѣпости. Когда его привели въ лагерь, то Турки были чрезвычайно обрадованы; поелику въ продолженіе всей войны имъ удалось имѣть въ своихъ рукахъ одного лишь сего Россійскаго Генерала.

Фельдмаршалъ получилъ извѣстіе, что непріятели заняли весьма выгодное мѣсто на высотѣ въ трехъ миляхъ отъ его лагеря, что они еще укрѣпили оное, и ожидали тамъ Россіянъ, чтобъ вступить съ ними въ бои.

26 Числа тяжелый обозъ, артиллерія и магазины наконецъ достигли лагеря; почти 20,000 человекъ оставались назади для прикрытія великаго множества подводъ. Россіяне, поджидая ихъ, дали непріятелямъ время укрѣпиться въ ихъ лагерѣ.

27 го На разсвѣтѣ армія выступила изъ лагеря, и перешедши многіе источники и ущелины, приблизилась къ Турецкому стану на пушечной выстрѣль. Здѣсь-то Россіяне были совершенно окружены непріятелями. Сераскиръ Вели-Паша, начальникъ непріятельскаго войска, стоялъ на высотѣ въ укрѣпленномъ и защищаемомъ многими батареями лагерѣ. Калчакъ-Паша, Губернаторъ города Хошина, съ Янычарами находился противъ лѣваго ихъ крыла, имѣя съзади лѣсъ и неприступныя горы. Йенчъ-Али Паша, повелитель Турецкой конницы, оставался правое ихъ крыло, примкнувъ къ горамъ простирающимся даже до Прута. А Бѣлогородскіи Султанъ Излумъ-Герей со всѣми опрядами Тапаръ шѣснилъ ихъ съ тылу. Непріятель неослабно наступилъ на Россіянъ со всѣхъ сторонъ, и обезпокоивалъ ихъ во всю ночь; но какъ Россійской лагерь состоялъ изъ трехъ карае, защищае-

мыхъ рогатками и артиллерією, то они повсюду были отражаемы. Однакожь, поелику небыло никакого средства ни доставлять фуражу ни скотъ выгонять на паству, во что бы то ни спало, надобно было выйти изъ сего труднаго положенія.

Начальники Опшоманской арміи, видя Россійское войско въ споль тѣсныхъ обстоятельстввахъ, радовались что не препятствовали имъ въ проходѣ Перекопскихъ ущелинъ. Они думали, что оно, будучи не въ состояніи избѣгнуть сей опасности, должно будетъ здаться военнопленнымъ или на капитуляцію.

28 го Августа весьма рано по утру вся Россійская армія принялась за оружіе. Фельдмаршалъ притворясь будто хочетъ напасть на окопавшійся непріятельскій лагерь, приказалъ Генералъ - Поручикамъ Левендалю и Густаву Бирону, взявъ три баталіона гвардіи, три полка армейскихъ, два драгунскихъ, четыреста человекъ сторожевыхъ, и нѣсколько легкаго войска, да тридцать пушекъ и четыре мортиры, подойти къ правому ихъ крылу на половину пушечнаго выстрѣла. Съ обѣихъ сторонъ произ-

ходила перестрѣлка и бомбардированіе, но почти безъ всякой удачи, особливо со стороны Турковъ, которые до полудня потерявши болѣе ста выстрѣловъ, убили у Россіянъ одну только лошадь.

Фельдмаршалъ дѣлалъ сіе движеніе только для того, чтобъ привлечь все вниманіе непріятеля на сію сторону, и воспрепятствовать ему привести въ лучшее оборонительное состояніе линіи лѣваго крыла, едва ими лишь начавъ. Сія хитрость имѣла желаемый успѣхъ; потому что онъ поставилъ на правомъ своемъ крылѣ двѣ новыя башарей, и началъ строить новую линію. Въ продолженіе сего времени Фельдмаршалъ дѣлалъ прилѣжныя наблюденія надъ непріятельскимъ лагеремъ, и нашелъ что малый источникъ Шуланецъ, текущій въ лѣвѣ у непріятеля, не вовсе удобенъ былъ для перехода, хотя его почитали неприступнымъ по причинѣ топкихъ его береговъ, и что употребляя хворостъ, коего запасено было довольно количество, можно было удобно перейти болото и мѣлкой источникъ. Такимъ образомъ нетрудно было обойти и лагерь непріятеля, которые вовсе не думая чтобъ

можно было напасть на нихъ съ сей стороны, оставили ее совершенно неукрѣпленною.

Фельдмаршалъ въ полдень далъ приказаніе арміи выступить лѣвымъ крыломъ, а отдѣленію Левендаля и Бирона стать въ боевой порядокъ. Тотчасъ навели множество мостовъ на Шуланецъ. Болото заваливши хворостомъ, покрыли полспыми дубовыми досками, и войско переправилось подъ прикрывіемъ ужаснаго огня артиллеріи безъ всякаго сопротивленія со стороны непріятелей. Въ два часа по полудни Россіяне уже были при подошвѣ горы, на вершинѣ коей стоялъ Турецкой лагерь. Тогда конница устремилась противъ нихъ со всѣхъ сторонъ; но принуждена была вездѣ уступать сопротивленію, не получивъ ни малѣйшей выгоды. Между тѣмъ Русскіе подвигались все впередъ, и отчасу болѣе приближались къ Турецкому стану. Въ пять часовъ вечера непріятель снова здѣлалъ нападеніе съ чрезвычайною запальчивостію. Янычары съ саблею въ рукахъ съ неустрашимостію бросались на гранадеровъ и пѣхоту. Артиллеристы и мушкетеры производили по нихъ столь сильной огонь, что, хотя

они проникли до рогатокъ, ничего не могли однакожь здѣлать важнаго; оказавши невѣроятныя усилія чшобъ пробиться сквозь нихъ, они наконецъ принуждены были отступить въ безпорядкѣ. Турки намѣреваясь еще защищать свой лагерь, перевели пушки на правое крыло; но Россіяне будучи всегда подъ закрытїемъ сильнаго огня артиллерїи, безъ остановки подавались впередъ. Вскорѣ послѣ сего Турки зажгли свой лагерь и обратились въ бѣгство съ такою поспѣшностїю, что въ семь часовъ вечера, когда Россіяне взошли на высоты и вступили въ ихъ станъ, не было въ ономъ ни одного человѣка. Легкія войска, отправленныя для преслѣдованїя бѣглецовъ, едва могли догнать весьма не многихъ, которые и были побиты. Турки оставили въ лагерѣ и на дорогѣ сорокъ два мѣдныхъ орудїя и шесть мортиръ; въ ихъ станѣ еще найдено болѣе тысячи разбитыхъ палатокъ, да сверхъ того множество багажу, мундїи и разныхъ припасовъ. Потеря непрїятеля долженствовала быть велика, поелику на мѣстѣ сраженїя положено было ихъ болѣе тысячи человѣкъ; со стороны же Россїянъ убитыми и ранеными простиралось не свыше се-

мидесяти человекъ. Побѣда столь славная никогда не была выиграна съ такимъ малымъ урономъ. Надобно еще замѣтить, что Россіяне при семъ сраженіи помѣстили свой багажъ и припасы въ кареяхъ среди арміи, почему движенія ихъ были несполько свободны. Сіе сраженіе происходило близь малой деревни Ставучаны, лежащей въ правѣ отъ арміи.

Фельдмаршалъ, чтобъ воспользоваться побѣдою, на другой день пошелъ къ Хошину съ тридцатью тысячнымъ корпусомъ и осадною артиллерією. Генералъ Румянцовъ съ прочимъ войскомъ оспался назади для прикрытія обоза и магазиновъ. По мѣрѣ какъ подавались впередъ по Хошинской дорогѣ, находили брошенныя пушки, мортиры, бомбы, ядра, бочки съ порохомъ и повозки; изъ сего можно судить какой страхъ по разбитіи овладѣлъ непріятелемъ. Армія въ сей день не дошла до Хошина только на двѣ мили.

30 го Весьма рано по утру послали значное отдѣленіе легкаго войска къ городу замѣчать положеніе непріятеля. Козаки нашли предмѣстіе пустымъ, жеспя оно было укрѣплено и обведено широкимъ рвомъ. О

чемъ они и донесли Фельдмаршалу, которой шелъ съ арміею, и прибылъ подъ стѣны крѣпости въ десять часовъ утра. Сперва потребовали у Губернатора здачи города. Отъ военноплѣнныхъ захваченныхъ въ предмѣстїи узнали что Калчакъ Паша, правитель Хопина, вошелъ въ оный еще на канунѣ, но безъ гарнизона, которой въ началѣ кампанїи простирался до десяти тысячъ человекъ. Янычары почти всѣ убѣжали за Вели-Пашею, такъ что у перваго осталось весьма мало людей.

Паша потребовалъ честной капитуляціи и для себя конвоя до Дуная; но Минихъ настаивалъ, чтобъ онъ здался военноплѣннымъ. Въ то же самое время Фельдмаршалъ приказалъ шести ротамъ гранатеровъ, тремъ баталїонамъ гвардіи и другимъ тремъ армейскимъ итти чрезъ предмѣстїе къ гласису. Послѣ нѣсколькихъ переговоровъ условились съ Пашею, что Россїяне не будутъ осматривать обоза гарнизону принадлежащаго, и Турки могутъ отпра-вить своихъ женъ въ ихъ опечество. Однакожь таковымъ условїемъ воспользовался одинъ лишь Паша, которой отослалъ своихъ женъ; всѣ же прочїе удержали ихъ и

повели съ собою въ Россію. Въ два часа по полудни Паша и гарнизонъ здались. Комендантъ крѣпости и Ага Янычаръ поднесли Фельдмаршалу ключи отъ города. Гвардія заняла почты. Послѣ чего Паша со многочисленною свитою дѣлалъ посѣщеніе Фельдмаршалу, имѣющему свою квартиру въ предмѣстїи, и отдалъ ему свою саблю.

31 го Турецкїй гарнизонъ, состоящїй изъ 763 человекъ, вышелъ изъ крѣпости положилъ оружіе и знамена; и въ то же время на мѣсто его вступилъ Россійскїй. Комендантомъ онаго назначенъ былъ Генераль-Маіоръ Хрущевъ, а подъ нимъ Князь Дадіанъ, Полковникъ артиллерїи.

Хошинъ есть одинъ изъ крѣпчайшихъ Турецкихъ городовъ. Всѣ крѣпостныя строенїя находящяся тамъ въ лучшемъ состоянїи и частїю высѣчены изъ камня. Вообще Молдавская онаго сторона гораздо лучше укрѣплена нежели Польская. Почему самому жишели никогда не могли ожидать опшоль нападенїя; ибо Днѣпръ течетъ подъ самыми стѣнами. Большая часть укрѣпленїй и покрытый путь были подрыты прошивъ подкоповъ. Въ крѣпости найдено 157 мѣдныхъ пушекъ и 22 мортиры метал-

лическихъ; въ магазинахъ же безчисленное множество мунициіи и сѣбствныхъ припасовъ.

Калчакъ - Паша поставлялъ причиною всѣхъ несчастій, испытанныхъ въ сію кампанію, худыя разпоряженія своего начальника, Сераскира Вели-Паши. Онъ упрекалъ ему за то, что онъ долго простоялъ съ большею частію арміи подъ Бендерами, что не хотѣлъ слѣдовать его совѣту оспоривать у Россіянъ проходъ въ ущелинахъ Перекопскихъ. Вели-Паша позволилъ имъ путь пройти, лаская себя надеждою изтребить ихъ армію безъ сраженія, однимъ лишь опнытіемъ средствъ снабдить себя припасами, и безпрестаннымъ обезпокоиваніемъ.

Сей проэктъ не вовсе бы худъ былъ, когдабъ Паша имѣлъ подъ своимъ начальствомъ не Турковъ и Татаръ, и ежелибы Генералъ, его противникъ, былъ не Графъ Минихъ. Пришомъ же Паша крайне удивлялся живости огня со стороны Россіянъ, особливо огня артиллеріи, которой повсюду производилъ величайшее онустошеніе въ его войскѣ.

1 го Сентября навели два моста на Дибстрѣ для свободнаго сообщенія съ Поль-

шею; а 2 го Генераль-Порупчикъ Густавъ Биронъ получилъ отъ Фельдмаршала приказаніе итти въ Украину съ премо баталіонами гвардіи и съ нѣсколькими драгунскими полками, которые долженствовали препроводить и военнопленныхъ, состоявшихъ изъ 2121 человека обоого пола.

Фельдмаршалъ отправя сіе отдѣленіе и распорядивъ все въ разсужденіе Хотинскаго гарнизона, 4 числа пошелъ съ своею арміею далѣе въ Молдавію. 8 го Армія прибыла на Прутъ; пошчасъ заложили три моста, которые къ вечеру и были окончаны. Князь Кантемиръ, которой съ своими Валахами отправленъ былъ для разбѣздовъ, донесъ что онъ пробрался въ самую средину страны безъ всякаго сопротивленія отъ непріятелей.

9 и 10 го Вся армія переправилась чрезъ Прутъ, а разбѣзжающія партіи пригнали въ лагерь великое множество скота. Вода въ рѣкѣ тогда была столь мѣлка, что вся конница перешла оную въ бродъ. Въ другое время Прутъ бываетъ глубокъ и быстръ. Въ томъ мѣстѣ, гдѣ Россіяне переходили онъ, ширина его была въ 50 сажень. На берегу рѣки подлѣ самаго моста заложи-

ли крѣпость и назвали ее крѣпостію Св. Іоанна; а для удобнѣишаго сообщенія съ Хопиномъ разставили по мѣстамъ редуты.

11 го Армія пошла къ Яссамъ, столицѣ Молдавіи и Господаря. На пути показался вѣ дали непріятельскіи опрядѣ; Козаки пустились за нимъ вѣ погоню, но не могли онаго настичь. Молдавскіе чиновники собравшись вѣ Яссы отправили къ Фельдмаршалу депутатовъ съ письмомъ, извѣвляющимъ ихъ покорность. Господарь Григорій Гикка ушелъ отсюда за день предѣ симъ на Дунай. 12 го Депутаты были оппущены съ отвѣтомъ, удостовѣряющимъ чиновниковъ вѣ покровительствѣ Императрицы; между тѣмъ армія продолжала свой путь къ Яссамъ, куда Князь Кантемиръ уже вступилъ съ тремя тысячами Драгуновъ, Гусаръ и Валаховъ.

Вѣ сіе время получено извѣспіе, что Сераскиръ Вели-Паша, имѣя при себѣ только четырнадцать служителей, былъ принужденъ два дни скрыватьсь вѣ Богданѣ, небольшою на Прутѣ лежащей деревенькѣ, для избѣжанія озлившихся на него Янычаръ, хотѣвшихъ его изрубить, и что изключая трехъ тысячъ человѣкъ, возвра-

павшихся въ Бендеры, всѣ прочіе убѣжали за Дунай.

14 го Фельдмаршалъ въ сопровожаніи трехъ сотъ конныхъ гранадеровъ и трехъ сотъ Донскихъ Козаковъ ѣздилъ въ Яссы для заключенія условій съ тамошними чиновниками въ разсужденіи поставки сѣстныхъ припасовъ для арміи. Чиновники обязались содержать 20,000 Россіянъ, давать имъ квартиры, пищу и фуражъ, доставлять имъ на собственное иждивеніе повозки для перевозу сѣстныхъ припасовъ по Молдавіи, и содержать отъ 2 до 3000 землекоповъ для укрѣпленія Яссовъ.

Фельдмаршалъ по приведеніи всего въ порядокъ, осматривалъ положеніе самага города, и инженеры представили ему планъ для обведенія крѣпости стѣною. Три полка пѣхоты, полкъ гусаровъ и корпусъ Валаховъ были назначены для гарнизона въ оный, а Генералъ-Маіору Шипову и подъ нимъ Полковнику Каркешелю препоручено начальство.

21 го Фельдмаршалъ возвратился въ армію, которая опять перешла Крутъ. Намѣреніе Графа Миниха было до окончанія кампаніи проникнуть въ землю Буджатскихъ Татаръ, и даже взять Бендеры, въ чемъ не-

было никакой невозможности, судя по робости, объявшею Турковъ послѣ ихъ разбитія. Онъ ласкалъ себя надеждою, ежели война продолжится еще годъ, перейти Дунай и пробраться внутрь владѣній Султана; но извѣстіе о мирѣ разрушило всѣ его предпріятія.

Цесарцы заключили сей миръ подъ Бѣлградомъ. Фельдмаршалъ Минихъ 24 Сентября получа извѣстіе объ ономъ, извѣдывилъ свое негодованіе прошивъ Генераловъ Цесарскихъ; и по сему случаю онъ послалъ письмо къ Князю Лобковичу, управлявшему Трансильваніею, отъ коего прежде всѣхъ былъ извѣщенъ о семъ поносномъ мирѣ. Поелику сіе письмо содержилъ многія замѣчанія о поведеніи Цесарцевъ, и многія подробности о другихъ предметахъ, то и сообщаю здѣсь переводъ онаго.

Государь мой!

„Я имѣлъ честь получить ваше письмо и журналъ кампаніи, простирающійся до перваго числа сего мѣсяца, въ то самое время когда мы торжествовали щастливое завоеваніе Молдавіи, коей Чины какъ Духовныя такъ и Свѣтскіе 16 Сентября извѣдали свою покорность Ея Величеству,

моею всемилостивѣйшею Государынею. При
 семъ письмѣ прилагаю продолженіе моего
 журнала, изъ коего усмотрѣть можете, ка-
 кимъ образомъ, послѣ взятія Хотина, со-
 вершеннаго разбитія и поспѣшнаго побѣга
 непріятелей, оставившихъ намъ въ добычу
 свои лагерь и полевую артиллерію, состояв-
 шую изъ 42 пушекъ и 6 мортиръ, я дви-
 нулся далѣе во внутренность Молдавіи съ
 арміею коею имѣю щастіе начальствовать.
 28 и 29 Августа переправившись чрезъ
 Прутъ я заложилъ тамъ крѣпкій редутъ,
 названный крѣпостію Св. Іоанна, въ кото-
 ромъ оставилъ сильный гарнизонъ и артил-
 лерію. Потомъ я прогналъ Господаря съ его
 милиціею и Турками, бывшими въ Яссахъ,
 его столицѣ, которая мнѣ здалась 14
 сего мѣсяца. Исправивъ укрѣпленія сего
 города, я оставилъ въ немъ многочисленной
 гарнизонъ и артиллерію. Побѣгъ Господа-
 ря столько былъ поспѣшенъ, что онъ
 намъ покинулъ всѣ свои бунчуки, два боль-
 шія знамя, бунчукъ находившагося при
 немъ Аги, болѣе тридцати другихъ зна-
 менъ, принадлежащихъ Туркамъ и Мол-
 даванцамъ, такъ же свои литавры, всю
 полевую музыку, а сверхъ того три пуш-

ки, двенадцать бочекъ съ порохомъ, тысячу пять сотъ бочекъ съ рожью и великое множество пшена сарачинскаго.

Признаюсь, что посреди таковыхъ успѣховъ, содержаніе вашего письма и журнала чрезвычайно меня удивило и даже огорчило. Меня особенно изумило то, что преднамѣреваемое вторженіе ваше въ непріятельскія земли должно бытъ оставлено, и слѣдовательно не здѣлается ни малѣйшей со стороны Валлахіи диверсіи въ пользу нашей арміи, не смотря на торжественныя обѣщанія Императора, и планъ военныхъ дѣйствій, въ коемъ было о семъ соглашеносъ съ Императрицею, моею Государынею.

Письмо вашего Сіятельства меня совершенно убѣдило, что сіи обстоятельства, вовсе вами не ожидаанныя, не менѣе огорчаютъ васъ, какъ и меня. Изъ помянушаго журнала видно, что Цесарская армія была въ хорошемъ состояніи до 13 Августа, точно какъ и въ Бѣлградѣ, по донесенію мною полученному, находился достаточный гарнизонъ для долговременнаго сопрствленія Туркамъ, и даже для принужденія ихъ съ урономъ снять осаду,

особливо когдабъ гарнизонъ дѣлалъ сильныя вылазки, будучи поддерживаемъ нападеніемъ Цесарской арміи, коей храбрость всѣмъ извѣстна. Здѣсь мы ласкали себя сею надеждою; мы, которые поразили непріятеля, взяли Хотинъ, коего гарнизонъ и Комендантъ прехбунчужной Паша здались намъ военнопленными; мы наконецъ, которые съ поспѣшностію шли на Дунай для смиренія гордости надмѣнныхъ Опомановъ предъ Бѣлградомъ.

Генералы Цесарской арміи на вѣрно знали что Россійская армія, щасливо перешедши Днѣстръ и прогнавши Турковъ въ сраженіи 22 Іюля имѣла намѣреніе итти прямо на непріятелей, потомъ къ Хотину; посему они должны были по крайней мѣрѣ ожидать окончанія сего дѣла и не прислушаться къ переговорамъ. Но вмѣсто того чтобъ слѣдовать благоразумію, получено извѣстіе, какъ видно изъ журнала, отъ Графа Нейперга, Генерала - Фельдцейхмейстера и Министра, которой уже нѣсколько времени пробылъ въ Турецкомъ станѣ, что предварительныя спашьи еще 1 Сентября подписаны Портою.

Хотя и не было упоминаемо ни въ письмѣ вашего Сіятельства, ни въ журналѣ о условіяхъ означенныхъ въ сихъ предварительныхъ спашьяхъ, и хотя я былъ пораженъ удивленіемъ тѣмъ болѣе, что я не могъ себѣ и вообразать чтобъ простерли непочтительность къ Императрицѣ моей Государынѣ даже до того, что не дали мнѣ знать о спашьяхъ, относящихся къ ней, и съ коими я долженъ соображать дальнѣйшіе наши планы военныхъ дѣисвій; однакожь я узналъ то стороною что сіи предварительныя условія весьма не выгодны и совершенно противны чести и пользѣ обоихъ Августѣйшихъ Императорскихъ Домовъ.

Поелику 1) срыть Бѣлградскую крѣпость на щетъ Императора и даже самими его войсками, не еспьли условіе предосудительнѣйшее для славы Цесарскаго оружія.

2) Въмѣсто того чтобъ удержатъ за собою сію крѣпость и разрушить Орсовскую, какъ было соглашенось, первую уступить Туркамъ, и вторую оставишь въ ихъ рукахъ въ самомъ лучшемъ состояніи, не значитъ ли это открытъ непріятелю путь, когда онъ вздумаетъ разорвать миръ, въ

Баннатъ, Трансильванію и другія наслѣдственныя Императорскія владѣнія, откуда имъ будетъ легко проникнуть и до Вѣны? Таковое условіе должно быть чрезвычайно тяжостно для Императора и всей Имперіи.

3) Ежели справедливо, что уступаютъ непріятелямъ Сербію и Валлахію въ то самое время, когда оружіе вѣрныхъ союзниковъ было повсюду вѣнчаемо побѣдоносными лаврами, то кажется нѣтъ ничего противнѣе сего выгодамъ обоихъ Императорскихъ Дворовъ. И подлинно, такого невыгоднѣйшаго мира и тогда бы заключить было не можно, когдабъ непріятель даже взялъ Бѣлградъ и разбилъ Цесарскую армію.

Наконецъ, къ чему послужилъ сей польсвѣто заключенный союзъ между обоими Дворами? Россіяне берутъ крѣпости, Цесарцы срывають свои и уступаютъ непріятелямъ. Россіяне завоевываютъ Княжества, а Цесарцы отдаютъ Туркамъ цѣлыя Королевства. Россіяне ослабляютъ непріятеля до крайности; Цесарцы даютъ ему все, чего только онъ хочетъ, и что только можетъ ласкать и увеличивать его высокоуміе. Со стороны Россіянъ продолжаютъ войну, со стороны Императора кла-

душѣ оружіе, заключають мирѣ. Къ чему, говорю я, послужилъ сей неразрывный союзѣ? Я осмѣливаюсь васѣ увѣрить, Государь мой, что ежелибы Императорская армія доведена была до послѣдней крайности, то Вѣнскій Дворѣ, при посредствѣ Императрицы, моей Государыни, конечно бы получилъ болѣе честныи мирѣ, нежели какой теперѣ заключили.

Ежели бросите взглядѣ на прошедшія времена, то замѣтите, что Императрица, моя Государыня

1) Одна окончила Польскую войну противѣ Короля Станислава и Польскихѣ Конфедератовѣ, не смотря на усилія Швеціи и Франціи, которыя не щадили золота, и коварно интриговали для возведенія Станислава на тронѣ, съ коего мы его свергнули, дабы утвердитѣ на ономѣ Августа, Курфиршта Саксонскаго.

2) Она послала на помощь Имперской арміи десяти - тысячныи корпусѣ и ѣхопы къ самому Рейну, и другой корпусѣ готовѣ былѣ соединитѣся съ первымѣ. Сіи движенія спосвѣществовали послѣднему миру, заключенному съ Франціею.

3) Она одна сперва предприняла настоящую войну противъ Турковъ, оставя на волю Императора выборъ дать взаимно вспомогательной корпусъ, или принявъ участіе въ войнѣ.

4) Ея армія взяла Азовъ и Любикъ, опустошила Кубань и покорила Ташаръ, жителей сей провинціи.

5) Она овладѣла Перекопскою крѣпостію, которую всегда почитали непобѣдимую; два раза брала военноплѣннымъ Турецкой гарнизонъ сей крѣпости, и получила въ добычу многочисленную артиллерію; проникла даже до Козлова, Карасу-Базара, Бакчисарая, въ самое сердце Крыма, — который разрушенъ и опустошенъ ею; совершенно разсѣяла Нагайскихъ Ташаръ, живущихъ между Крымомъ и Днѣпромъ, и лишила ихъ безчисленнаго множества рогатого скота и лошадей.

6) Очаковъ и Кинбурнъ равнымъ образомъ были покорены ея оружіемъ, и первая изъ сихъ крѣпостей послѣ была защищаема противъ Турковъ, которые хотѣли оную опясть. Во всѣхъ сихъ обстоятельствахъ болѣе 50,000 непріятелей ли-

шились жизни, и знатная артиллерія доставалась намъ въ добычу.

7) Россійскіи флотъ въ продолженіе четырехъ кампаній занималъ флотъ Турецкій, бывшій подъ начальствомъ Капитана-Паши, которой былъ въ Азовскомъ и Черномъ моряхъ.

8) Петербургскій Дворъ уничтожилъ пожертвованіемъ великихъ денежныхъ суммъ коварства Швеціи и Польши, готовыя обнаружиться въ опасномъ заговорѣ; наконецъ, его войско разбило непріятелей, взяло Хотинъ и совершенно покорило Молдавію.

Для краткости я не приведу здѣсь всѣхъ причинъ, могущихъ утвердить Вѣнскій Дворъ въ его твердомъ надѣяніи на сію союзницу столько вѣрную, великую, щастливую, какова есть моя Всемилостивѣйшая Государыня, не заключаая поснѣшно и безъ всякой нужды сего мира, столько постыднаго и предосудительнаго для обоихъ Дворовъ. Впрочемъ всему Свѣту извѣстно, и безчисленными прииѣрами оправдано, что Турки часто подвержены бываютъ ужасной пугливости, и по своеволію Янычаръ обращаются въ бѣгство въ то са-

мое время, когда ихъ почитаютъ сильнѣйшими; и не можно ли было отъ нихъ ожидать того же при Бѣлградѣ, ежелибы съ отважноспію защищали оныи? Гарнизонъ для ретирады имѣлъ надежный путь, и за собою весьма крѣпкій замокъ. Посему защищая крѣпость до послѣдней крайности не лзя было ничего поперять ни отваживаться на что нибудь ужаснѣйшее.

Никогда неповѣрятъ тому мечтательному предлогу, будто Австрія одна сносила все бремя войны.

Мы имѣемъ вѣрный списокъ Турецкаго войска, разбиаго нами при Спавучахъ, списокъ, которой мы получили отъ тайнаго Секретаря Молдавскаго Господаря. Изъ онаго ясно видѣть можно что армія состоящая изъ Турковъ и Татаръ, дѣйствовавшая пропивъ насъ въ этотъ походъ, и управляемая столь многими Пашами, была гораздо многочисленнѣе Бѣлградской. Россійская армія воспрепятствовала Туркамъ вступить въ Трансильванію. Россійская армія узнала такъ же изъ опыта что Татары и особенно Нагайскіе суть лучшіе солдаты нежели Спаги и Турецкая конница. Посему когда мы присоединимъ

къ сему числу непріятелей гарнизоны Бендерскій, Бѣлогородскій и Янискольскіи, такъ же Турецкій флотъ, на коемъ было въ нынѣшнемъ году болѣе 30,000 человѣкъ вооруженныхъ; то будетъ видно, съ которой стороны во все продолженіе сей войны непріятель былъ многочисленнѣе и сильнѣе, и кто изъ двухъ союзниковъ несъ большую тягость.

Снабдитъ двѣ арміи артиллеріею и магазинами на всю кампанію, провести мундиръ и собственныя припасы чрезъ 200 миль на собственныхъ подводахъ, есть безъ сомнѣнія тягость, коей Цесарская армія никогда не чувствовала. Что касается до нашихъ армій, то для нихъ потребно было болѣе 200,000 лошадей, воловъ и верблюдовъ, которые всѣ подъ конецъ сей кампаніи здѣлались негодными для слѣдующей.

Сверхъ сего моя Государыня была обязана въ продолженіе всей войны содержать двѣ флотиліи, одну на Дону, другую на Днѣпрѣ, при чемъ ежегодно болѣе 50,000 людей и лошадей находилось въ работѣ. Но болѣе всего опягощало нашу армію то, что послѣ тягостныхъ походовъ надобно было разставлятъ по границамъ воиска бо-

лѣе нежели на 300 Нѣмецкихъ миль для удержанія ежегодныхъ Тапарскихъ набѣговъ. Я васъ увѣряю, Государь мой, что въ цѣлой Европѣ нѣтъ арміи кромѣ Россійской, кощора бы способна была къ перенесенію подобныхъ трудностей. Изъ сего ваше Сіятельство легко усмотрѣть можете, какія чрезвычайныя издержки Ея Императорское Величество принуждена была дѣлать, и для сего не имѣла другихъ источниковъ кромѣ своей казны.

Впрочемъ я съ удовольствіемъ отдаю Цесарцамъ честь, что они прошивостояли великому Визирю. Безъ сомнѣнія онъ имѣлъ свои причины оспаться на берегахъ Дуная; и вѣроятно что онъ не нашелъ бы столько удобства проникнуть до Кіева, какъ дойти до Бѣлграда и Орсовы. По крайней мѣрѣ мы бы сократили для него большую часть пути, ежелибъ онъ захотѣлъ дать намъ преимущество и поспорить съ нами.

Мы проклинаемъ поносной миръ. Турки дѣлали намъ предложенія въ разсужденіи онаго; предлагали намъ выгодныя условія. Но Императрица, моя Государыня, вовсе не хотѣла о семъ и слышать.

Теперь миръ заключенъ между Императоромъ и Турками. Однакожь я вижу изъ письма и журнала вашего Сіятельства, что хранятъ глубокое молчаніе въ разсужденіи Петербургскаго Двора. Я знаю, что Маркизъ Вильневъ, Французскій посланникъ въ Константинополь, имѣетъ инструкцію, по коей можетъ заключить миръ съ Портою. Ежели не хотятъ съ нами заключить оныи на выгодныя условія и дасть въ замѣну Хопина и Молдавіи приличнаго удовлетворенія, то я съ помощію Божію буду продолжать непріятельскія дѣйствія. Шокорѣише прошу ваше Сіятельство сообщить мои отвѣты и журналъ Господину Фельдмаршалу Графу Валлису. Остаюсь и проч.

Графъ Минихъ, за нѣсколько дней до полученія извѣстія о семъ мирѣ, отрядилъ Бригадира Фролова, начальника Донскихъ Козаковъ, со всѣми войсками бывшими у него подъ командою и простирающимися до 4 или 5,000 человекъ съ повелѣніемъ дѣлать разбѣды даже до Дуная и опустошать непріятельскія земли, по коимъ онъ будетъ проходить. Фролову благопріятствовало щастіе въ его разбѣздахъ да-

же до сей рѣки; но когда онъ хотѣлъ возвратиться назадъ, то получилъ извѣстіе, что большой Турецкой корпусъ шелъ прямо на него, а другой совершенно отрѣзалъ ему путь къ арміи Фельдмаршала Миниха. Для него оставалось одно средство бѣжать въ Трансильванію, пройдя сію провинцію и Польшу соединиться съ арміею, или смотря по обстоятельству пробираться въ Россію. По причинѣ союза между Петербургскимъ и Бендерскимъ Дворами, онъ не сомнѣвался въ благосклонномъ его пріемѣ Княземъ Лобковичемъ. По прибытіи своемъ на границы Трансильваніи, онъ отправилъ нарочнаго къ Князю съ извѣщеніемъ о своемъ приходѣ, и о причинахъ, кои принудили его сіе здѣлать. Но вмѣсто хорошаго пріема Губернаторъ находилъ еще затрудненія впустить его въ свою провинцію, и послѣ многихъ оспориваній, наконецъ согласился пропустить его чрезъ оную, но въ то же самое время далъ повелѣніе своему войску поступать съ нимъ какъ съ военнопленнымъ. Три полка гусарскихъ и три кирасирскихъ окружили Фролова съ его войскомъ, и провожали до самой Польши. На пути ничего имъ не дос-

шавляли и за все они принуждены были заплатить наличными деньгами и чрезвычайно дорого; имъ даже не было позволено ни пускать лошадей на праву ни косить сѣна; но всего ужаснѣе было то, что какъ скоро какой-нибудь Козакъ отойдетъ на сто шаговъ отъ войска, былъ немилосердо убиваемъ Австрійскими гусарами, и только для того чтобъ получить себѣ въ добычу его лошадь и оружіе, такъ какъ Донскіе Козаки имѣютъ превосходныхъ лошадей, ружья съ богатою насѣчкою и сабли чрезвычайно острия.

Фроловъ лишился около двухъ сотъ человекъ чрезъ добрыхъ союзниковъ Россіи; хотя въ продолженіе цѣлой кампаніи онъ не потерялъ столько людей, не смотря на частыя стычки съ непріятелемъ. Всякой можетъ себѣ представить что Петербургскій Дворъ приносилъ жалобы свои по случаю таковаго страннаго поступка, но вмѣсто удовольствованія, онъ получилъ изъ Вѣны однѣ только извиненія.

Графъ Минихъ все еще продолжалъ итти къ Буджаку, но поелику онъ зналъ, что стараются о заключеніи мира между Портою и Россією, и поелику приближа-

лась зима, то онъ рѣшился поставитъ свое войско на квартиры по Убздамъ Молдавіи, кою которой онъ не хотѣлъ вовсе оставитъ. По его распоряженію зимнихъ квартиръ одна часть арміи должна была оныя занять въ Польшѣ.

Здѣсь слѣдуетъ описаніе поступковъ Россіи, изъ коихъ видна склонность къ восстановленію мира. Во первыхъ, Дворъ далъ Фельдмаршалу Миниху при отправленіи его въ армію, полную власть заключить миръ, ежели представится къ тому благопріятный случай; отпустилъ съ нимъ Статсъ-Секретаря, котораго онъ могъ употребитъ ежели бы открылись переговоры.

Петербургскіи и Вѣнскій Дворы приняли посредничество Франціи между собою и Портою. Въ слѣдствіе сего, Императрица повѣрила Маркизу Вилленеву сію негосціацію, и отправила въ Констаншинополь Канцлера, Господина Кагнони для поддержанія своихъ выгодъ вмѣстѣ съ Маркизомъ Вилленевомъ. Все производилось отъ имени Французскаго посланника; однакожь дѣлами распоряжалъ Кагнони, кою которой былъ и уполномоченъ заключить миръ. Онъ находился въ Турецкомъ лагерѣ, когда Нейпергъ

подписалъ условія Императора; онъ извѣ-
 являлъ свое несогласіе на все, что ни про-
 изходило, но бесполезно; дѣло уже прихо-
 дило къ концу, когда онъ получилъ о семъ
 извѣстіе. Наконецъ ему должно было по-
 кориться обстоятельству. Предваритель-
 ныя статьи были утверждены Россіею и
 Портою мѣсяцъ спустя послѣ заключенія
 мира Австрійцами.

Въ концѣ Октябрю Фельдмаршалъ Ми-
 нихъ получилъ повелѣніе остановить не-
 пріятельскія дѣйствія. Яссы и Хопинъ
 были возвращены Туркамъ точно въ та-
 комъ же состояніи, какъ отъ нихъ взяты.
 Симъ же миромъ такъ же было утверждено,
 чтобъ всѣ внѣшнія Азовскія укрѣпленія бы-
 ли разрушы, кромѣ одной городской стѣ-
 ны; чтобъ не вводить туда гарнизона и
 не дѣлать вновь укрѣпленій. Однакожь
 позволено было Россіянамъ разпространить
 свои границы на дваццать Нѣмецкихъ миль
 въ сени, удержатъ за собою Самару и пр.
 Турки не должны имѣть никакихъ укрѣ-
 пленій на Кубани. Но что касается до
 Очакова и Кинбурна, Турки могли взять
 ихъ во свое владѣніе и привести въ оборо-

нительное состояніе. Пльнныя съ обѣихъ сторонъ были возвращены безъ выкупу.

Наконецъ, какъ я уже замѣтилъ, выгоды, полученныя Россією отъ сей войны были чрезвычайно малы въ сравненіи съ безчисленною суммою и потерею болѣе ста тысячъ подданныхъ.

Армія переправившись чрезъ Днѣстръ возвратилась въ Украину. Хопинъ былъ отданъ Туркамъ въ Ноябрь, когда Левендаль здаль его Пашѣ, присланному для занятія онаго. Когда Россійское войско намѣревалось переходить Днѣстръ, тогда по оному шелъ ледъ, и не было никакого способа навести мостовъ, почему встрѣпилось величайшее затрудненіе въ переправѣ войска, а особливо беза его и артиллеріи. По велику дно сей рѣки было твердо, то Левендаль, и приказалъ опустить пушки и на лафетахъ въ рѣку, и перетащилъ ихъ подо льдомъ посредствомъ ворошовъ на другой берегъ.

Сія кампанія неоспоримо есть самая удачная и славная для Россійскаго оружія. И она необходимо долженствовала быть таковою; поелику ежели бы армія Графа Миниха была разбита, то бы Россія въ са-

мыхъ трудныхъ находилась обстоятельствомъ. Вся сія армія погибла бы безъ возврата. Тѣ, копорыебъ спаслись отъ оружія Турковъ, были бы побиты Поляками, копорые уже собирались большими опрядами, и кои не любя сихъ сосѣдей, желали погибели Россіянамъ болѣе нежели Туркамъ и Татарамъ. Въ самомъ дѣлѣ Поляки не замѣдили бы начать непріятельскія дѣйствія, ежелибъ Россіяне испытали какую либо неудачу.

Доколѣ армія проходила Польскими владѣніями, Депутаты приходили въ лагерь только съ жалобами на безпорядки, причиняемые войсками; но какъ скоро она одержала надъ непріятелями верхъ, и взяла Хошинъ, то Поляки тотчасъ перемѣнили свой тонъ. Они прислали къ Фельд-маршалу Депутатовъ съ поздравленіемъ, и объявили себя лучшими друзьями и союзниками Россіи.

Швеція была такъ же весьма недовольна Петербургскимъ Дворомъ. Она давно уже ожидала только благопріятнаго случая напасть на нее. Въ послѣднія Польскія возмущенія, какъ замѣчено уже выше, многіе Шведскіе Офицеры получили позво-

леніе вступити въ службу Короля Станислава прошивъ Россіянъ; когда сіи Офицеры попались въ плѣнъ при здачѣ Данцига, по Императрица отсылая ихъ въ Швецію, изъявила при томъ свое неудовольствіе на таковой поступокъ: однакожь она въ 1735 заключила съ симъ Королевствомъ новой союзъ; и по видимому все утихло. Но какъ скоро Россіяне объявили войну Туркамъ, то Шведы возмутились, и въ 1737, особливо же въ 1738 году дѣлали страшныя приготвленія, кои безпокоили Дворъ Петербургскій. Сверхъ сего они посылали въ Константинополь ружья и пушки. При Дворѣ Россійскомъ говорили о практѣ заключенномъ между Швеціею и Портою, и опасались нападенія первой со стороны Финляндіи, между тѣмъ какъ армія была занята на Днѣстрѣ и въ Крыму. Ибо Шведы оправили уже около 10,000 человекъ въ Финляндію, и начали заготовлять магазины, и сего было причиною, что армія Фельдмаршала Ласеи въ тотъ годъ оставалась въ бездѣйствіи на границахъ Украинскихъ. Въ слѣдствіе сего же самаго Фельдмаршала Минихъ, по переходѣ своемъ чрезъ Днѣстръ, получилъ повелѣніе отъ Двора отправить

въ Петербургѣ два полка кирасирскихъ и три пѣхотныхъ. Всѣ сіи предосторожности были почти не нужны. Швеція здѣлала снисхожденіе еще на два года отсрочить нападеніе свое на Россію. Она позволила ей заключить миръ съ Портою и привести армію въ лучшее устройство. Почему слѣдствіемъ сей войны былъ для ней стыдъ и потеря, между тѣмъ, ежели бы она начала оную въ 1738 году, то бы Россія была совсѣмъ въ иныхъ обстоятельствахъ.

Штокгольмскій Дворъ, вмѣсто того чтобъ дѣйствовать, терялъ время на ничтожныя жалобы и переговоры, а Россійскій дѣйствовалъ и употреблялъ всевозможныя средства для изроверженія замысловъ своего врага.

Предосторожности, принятыя Россіею противъ хитрости Швеціи просперлись даже до насильственныхъ мѣръ, до убійства. Я упомянулъ выше, что говорили о мирѣ заключенномъ между Швеціею и Портою. Беспушевъ, Россійской посланникъ, бывшій при Дворѣ Шведскомъ, донесъ что Маіоръ Цинклеръ отправленъ въ Константинополь за мирною ратификаціею. По поводу сего извѣстія Фельдмар-

шалъ Минихъ, по повелѣнію С. Петербургскаго Кабинета послалъ въ Польшу нѣскольکو Офицеровъ съ Унтеръ-Офицерами, которые должны были, поймавъ Цинклера на возвратномъ его пути изъ Констанцинополя, опнять у него всѣ бумаги, и даже лишитъ жизни въ случаѣ сопротивленія. Офицеры не могли быть повсемственны, разослали для развѣдыванія прибытія Цинклера жидовъ и нѣсколькихъ бѣдныхъ Польскихъ Шляхтичей, отъ чего дѣло сіе здѣлалось сполько гласнымъ, что сей человекъ узналъ о семъ прежде нежели вступилъ въ землю Польскую. Губернаторъ Хошина для предосторожности далъ ему знать, что въ Польшѣ много находится Россійскихъ Офицеровъ, особливо въ Лембергѣ, чрезъ которую онъ долженъ былъ проѣзжать, и уже давно его тамъ сперегутъ.

Цинклеръ получа таковое извѣстіе, перемѣнилъ дорогу. Хопинской Паша далъ ему конвой, которой и провожалъ его до великаго Польскаго Маршала, жившаго въ Бродахъ. Сей далъ ему другихъ провожатыхъ, съ которыми дошелъ онъ даже до Силезіи, гдѣ хотѣлъ найти для себя безопасность. Но поелику былъ принужденъ ос-

пированъ на нѣскольکو дней въ Бреславѣ, то Россійскіе Офицеры, узнавши чрезъ своихъ Шпіоновъ о его дорогѣ, пустились за нимъ въ погоню, и настигли его подъ Нейшпеделемъ. Они остановя его, сперва обезоружили, а потомъ везя его съ собою нѣскольکو миль далѣе, убили въ лѣсу. Послѣ сего безчестнаго поступка, осматривали его скарбъ и бумаги, но ничего не нашли важнаго. Россійскій Дворъ по изслѣдованіи записокъ сего Офицера, спустя нѣскольکو мѣсяцовъ переслалъ ихъ по Гамбургской почтѣ въ Швецію. — Императрица отрицалась отъ соучастія въ семъ постыдномъ дѣлѣ и торжественно поклялась что она ничего даже о семъ не знаетъ. Ея Министры послали ко всѣмъ Дворамъ меморіалы, для уничтоженія всѣхъ подозрѣній противъ Россійскаго Двора, а чшобъ убійцы не открыли тайну, всѣ сосланы были въ Сибирь, гдѣ они прожили многіе годы въ заточеніи. Императрица Елисавета по возшествіи своемъ на престоль повелѣла ихъ освободить и помѣстить въ гарнизонныя полки внутреннихъ Губерній.

Исполнителями сего злодѣйства былъ Капитанъ Куплеръ, Силезскій уроженецъ

Порутчики Лесавицкій и Веселовскій, оба Россійскіе подданные. Каждой изъ нихъ имѣлъ у себя помощниками по два Уншеръ-Офицера. Первые два произвели убійство надъ Цинклеромъ, а третій оставался въ Польшѣ; но онъ имѣлъ одинакую участь съ прочими.

Въ самой вещи Императрицѣ были неизвѣстны приказанія, данныя Офицерамъ въ разсужденіи Цинклера, и почти все что послѣ сего убійства происходило, отъ ней было сокрыто. Это дѣло было затѣяно и совершено Герцогомъ Курляндскимъ, Графомъ Остерманомъ и Фельдмаршаломъ Минихомъ.

Въ заключеніе описанія сей войны пропавъ Турковъ и дѣйстви́тъ кампаніи, я приведу здѣсь письмо Графа Миниха къ Герцогу Курляндскому, писанное имъ нѣскольکو времени спустя послѣ взятія Хотина.

Государь мой!

„Надобно признаться, что Богъ благословляетъ всѣ предпріятія Бж Императорскаго Величества, нашей Всемилостивѣишей Государыни. Пруть, нѣкогда столь бѣдственный для Россіи, намъ благопріят-

ствуеть, и отъ нынѣ будеть основаніемъ щастливаго и прочнаго мира.

Собрать въ Кіевъ армію съ Дона, Донца, Украинской линіи, изъ отдаленныхъ отъ Днѣстра провинцій, переправить оную чрезъ Днѣпръ во время самаго величайшаго его разлишя; пройти отъ Россійскихъ границъ даже до внутренности Молдавіи чрезъ Польшу безъ военныхъ припасовъ и подводъ; перейти Бугъ, Днѣстръ, и Перекопскія ущелины, въ виду непріятеля, безъ всякой остановки; увести изъ за Пруша въ Молдавіи какъ бы съ тылу у непріятеля нѣсколько тысячъ лошадей, рогатаго скота, и симъ образомъ доставить арміи подводы и жизненные припасы на щетъ Турковъ, не потерявъ при томъ ни одного человека; отразить съ великимъ урономъ всѣ нападенія Турковъ и Татаръ; гнать изъ одного спана въ другой славнаго Кальчака Пашу со всѣми его Татарскими Ордами, съ Липекскими Татарами и съ Янычарами, которые не дѣлаютъ и не принимаютъ никакой пощады; наконецъ, напасть на Сераскира Вели-Пашу въ укрѣпленномъ лагерѣ со своими 90,000 войска, изъ коихъ онъ отдѣлилъ часть для совершеннаго насъ окру-

женія; разбитьъ его и опнять у него всѣ палатки и обозъ съ нужною мундичіею, 6 мортиръ и 42 мѣдныхъ пушки, и потерять только 70 человекъ убитыми и ранеными; взять Хотинскую крѣпость, вооруженную 157 пушками, 22 мортирами и снабженную всѣми свѣстными припасами и мундичіею; захватить Пашу и весь его гарнизонъ въ плѣнъ, не учиня ни одного выстрѣла; преслѣдовать бѣгущаго непріятеля даже за Пруть, перейти сію рѣку съ арміею, здѣлать шанцы по берегамъ ея, и чрезъ то утвердиться во внутренности непріятельскихъ владѣній; выгнать Молдавскаго Господаря изъ его столицы за Дунай; собрать контрибуцію въ непріятельской землѣ, и не смотря на всѣ трудности видѣть армію почти свободно отъ болѣзней, въ изобиліи и въ лучшемъ состояніи; все сіе было бы не возможно выполнить безъ помощи Всемогущаго, коего всемогущая десница все привела къ вождѣленнѣйшему концу.

Кто не былъ очевиднымъ свидѣтелемъ сихъ дѣлъ, тотъ будетъ сомнѣваться о нѣкоторыхъ изъ нихъ по многимъ обстоятельствомъ. Кто повѣришь, чтобъ

Янычары, бросившіеся на наши отряды съ бѣшенствомъ имъ только свойственнымъ, встрѣчены были столь сильнымъ огнемъ, что позабыли употребленіе своего огнестрѣльнаго оружія и своихъ сабель, и нимало не разспроили нашихъ рядовъ! Кто повѣритъ, чтобъ сражѣ между Турками былъ столь великъ, что многіе изъ нихъ бросились въ Прутъ спустя три дни послѣ сраженія; что большая часть солдатъ бѣжали до Дуная не оглядываясь назадъ? При томъ же ни одна армія не имѣла столько охоты къ сраженію, какъ наша. — Я каждой день получаю изъ Польши Депутатовъ и поздравительныя письма, и ни мало не сомнѣваюсь чтобъ сія кампанія при помощи Божіей не кончилась со славою и проч.“

Узнавши происшествія нынѣшняго года въ арміи, я хочу сообщить понятіе о важнѣйшихъ сего времени происшествіяхъ при Дворѣ.

Императрица, занимаясь кровопролитною войною, хотѣла при томъ заключить бракъ давно уже намѣреваемый между своею племянницею Анною Мекленбургскою и Принцомъ Антономъ Ульрихомъ Браун-

швейгскимъ, которой жилъ при Ея Дворѣ съ 1733 года.

Маркизъ Бопша, преемникъ Графа Остейна въ качествѣ Министра Вѣнскаго Двора, здѣлался посланникомъ; и въ публичной аудіенціи просилъ именемъ Императора Принцессы Анны въ замужество за Принца Антона Ульриха, племянника Австрійской Императрицы. Бракъ былъ совершенъ вскорѣ послѣ сей аудіенціи. Его торжествовали 14 Юля со всевозможною пышностію. Болѣе года трудились надъ экипажами и платьемъ для сего торжественнаго дня. Архіепископъ Новгородскій благословилъ бракъ въ церкви Казанскія Богородицы, и на сей случай говорилъ проповѣдь, которая послѣ была напечатана. Императрица Елисавета по возшествіи своемъ на престолъ приказала сію проповѣдь запретить; поелику она содержала въ себѣ многія выраженія, которыя ей не нравились.

Никто не всображалъ себѣ, чтобъ день сей церемоніи, день соединенія двухъ высокоименитыхъ особъ былъ днемъ несчастія ихъ и великаго множества чиновниковъ. Принцесса Анна всѣми была почитаема за наслѣдницу короны. И я такъ

же удостовѣренъ что она непремѣнно взошла бы на престолъ, естлибъ Герцогъ Курляндской шому не воспрепятствовалъ. О семъ я буду ниже говорить пространно; а теперъ коснемся о болѣзни и смерти Императрицы Анны Иоанновны.

По случая сего брака я скажу нѣчто о пышности Двора и образѣ жизни сей Государыни.

Я уже замѣшилъ, говоря о Герцогѣ Курляндскомъ, что онъ чрезвычайно любилъ пышность и великолѣпіе; а сего было довольно для воспламенѣнія ревности Императрицы здѣлать свой Дворъ блистательнѣйшимъ въ цѣлой Европѣ, и для сего истощать безчисленныя сокровища. Однакъ Императрица не вдругъ достигла таковаго своего намѣренія. При самой богатой одеждѣ часто была самая худая прическа, или прекраснѣйшая матерія выходила изъ рукъ портнаго обезображенною; когдажъ вся одежда была щегольская, то не было экипажа. Часто случалось видѣть, что великолѣпно одетой господинъ ѣдетъ въ худой коляскѣ, которую тащили юродливыя клячи. Такой же вкусъ примѣненъ былъ и въ уборкѣ покоевъ: вы найдете на

одной сторонѣ золото и серебро кучами разбросанныя, а на другой величайшую неопрятность. Женской уборѣ соответствовало мускому: подлѣ одной хорошо одетой госпожи видишь десять въ плохомъ нарядѣ. Впрочемъ въ Россіи женской полѣ вообще красивѣ; тамъ найдете множество прелестныхъ лицъ, хотя и мало стройныхъ талій.

Сей безпорядокъ былъ почти всеобщій; очень мало, особливо въ первые годы, было домовъ, гдѣ бы примѣтна была совершенная гармонія; однакожь мало-по-малу ешали заимствовать у нѣкѣ кои были со вкусомъ. Самый даже Дворъ, точно какъ и Биронъ сперва мало успѣвали въ восстановленіи порядка и сообразности во всемъ, какія при прочихъ Дворахъ были наблюдаемы; на сіе пошребны были цѣлые годы; но надобно признаться, что наконецъ все приняло несравненно лучшей видѣ.

Но сіе вынужденное великолѣпіе стоило Двору величайшихъ издержекъ. На сей одинъ предметъ выходило изъ Имперіи невѣроятное количество серебра. Царедворецъ, издерживающій въ годъ двѣ или три тысячи рублей на свой гардеробъ, едва былъ замѣненъ по своему наряду. Къ Рос-

сіянамъ можно весьма ксшанѣ примѣнить выраженіе одного Саксонскаго Офицера, сказанное покойному Польскому Королю при видѣ нѣкоторыхъ знатныхъ особъ его двора : *вашему Величеству надлежно будетъ приказать увеличить городскія ворота, чтобъ всѣ сіи господа, которые несутъ на своихъ плечахъ цѣлыя деревни, могли въ оныя проходить.* Всѣ тѣ, которые имѣли честь служить при Дворѣ, совершенно раззорились, гоняясь за пышностію. Содержатель моднаго магазина довольно было два или три года прожить въ Петербургѣ для пріобрѣтенія хорошаго капитала, хотя бы при своемъ пріѣздѣ онъ не имѣлъ ничего, кромѣ одного долгу.

Обыкновенный образъ жизни Императрицы былъ чрезвычайно правиленъ. Она всегда вставала въ осьмомъ часу; въ девять начинала заниматься съ своимъ Секретаремъ и Министрами; въ полдень кушала въ своемъ покоѣ съ фамиліею Бирона. Въ одни только торжественные праздники она давала публичной столъ; и когда сіе случалось, то садилась она на тронъ подъ балдахиномъ, съ двумя Принцессами, Елисаветою и Анною Мекленбургскою. Въ сіе вре-

мя прислуживалъ ей Оберъ-Каммергеръ. Въ той же самой залѣ накрывался столъ и для вельможъ и Штапсъ-Дамъ, для духовенства и иностранныхъ Министровъ.

Въ послѣдніе годы своего царствованія Императрица вовсе не бывала при публичныхъ столахъ; и иностранныхъ Министровъ принималъ Графъ Остерманъ. Лѣтомъ Императрица дѣлала много движенія частыми прогулками, а зимою она играла для сего на биліардѣ. Она ужинала мало, и обыкновенно ложилась почивать въ одиннадцать съ половиною часовъ.

Дворъ провождалъ большую часть лѣта въ увеселительномъ домѣ, построенномъ Петромъ I въ 26 верстахъ отъ Петербурга, и названномъ Петергофомъ. Мѣстоположеніе его самое пріятнѣйшее; будучи расположено по берегу моря, онъ имѣетъ прелестнѣйшіе виды: въ лѣтѣ открываются Кронштатъ и весь флотъ, прямо примѣны берега Финляндіи, съ правой же стороны видѣнъ Петербургъ. При немъ находится обширный садъ и великолѣпныя водомѣны; но домъ самъ по себѣ не много значитъ, потому комнаты въ немъ чрезвычайно малы и низки. Остатокъ же лѣта

проживала Государыня въ лѣтнемъ Петербургскомъ Дворцѣ, не слишкомъ хорошо въстроенномъ на берегу Невы; садъ же при немъ великъ и содержанъ въ порядкѣ.

Принцесса Анна приказала заложить новой дворецъ на развалинахъ стараго; но она не имѣла времени его окончить. Онъ уже въ царствованіе Императрицы Елисаветы былъ довершенъ и убранъ мебелью, взятыми изъ дома Фельдмаршала Миниха, когда онъ сосланъ былъ въ Сибирь. Въ это время при Дворѣ завелась большая карточная игра; многіе отъ игры наживали великія богатства, а другіе совершенно разорялись. Я часто видалъ, что инныя за одинъ пріемъ проигрывали до 20,000 рублей въ квинтичъ или форо. Впрочемъ Императрица не очень любила игру. Когда она начинала играть, то для того только чтобы проигрывать. Она обыкновенно держала банкъ, а пунктировалъ ктонибудь одинъ по ея назначенію. Кто выигрывалъ, тотъ получалъ отъ нее наличныя деньги, не смотря на то что играли на марки; она же сама не брала денегъ съ проигравшихъ ей.

Императрица любя театральныя зрѣлища и музыку, приказала выписать изъ Италіи все что было для сего нужно. Въ 1736 году въ первый разъ дана была на Петербургскомъ театрѣ опера; и хотя она очень хорошо была сыграна, однакожь понравилась менѣе нежели комедія и интермедія Италіянскія, которыя Императрица особенно любила за господствующей въ нихъ духъ шутловства.

Со времени Петра I вошло въ обыкновеніе при Дворѣ много пить; однакожь сего сказать не лзя о времени Императрицы Анны; поелику она не могла видѣть пьянаго челоѣка. Одному только Князю Куракину было позволено пить сколько ему хотѣлось; но чтобъ не привести вовсе въ забвеніе столь странный обычай, 29 Января, день возшествія Императрицы на престолъ, обыкновенно посвященъ былъ Бахусу. Въ сей день каждой придворной, стоя предъ Ея Величествомъ на колѣняхъ, былъ обязанъ выпить большой бакаль Венгерскаго вина.

Сіе приводитъ мнѣ на память другой обрядъ не менѣе чудныи. На канунъ большихъ праздниковъ всѣ придворные и гвар-

дейскіе Офицеры збирались во Дворецѣ для привѣтствованія Государыню, и цѣловали у ней руку; она же изволила тогда подносить каждому изъ подходящихъ стаканъ виномъ наполченный.

Придворныя шуты нѣкогда были въ большой у всѣхъ чести. По древнѣйшему въ Россіи установленному обычаю, каждой частной человѣкъ получающій хорошіе доходы имѣлъ при себѣ по крайней мѣрѣ одного шута. Изъ сего можно судить, что въ нихъ не было недостатка и при Дворѣ; и они не прежде были удалены отсюда, какъ со времени правительствованія Принцессы Анны, которая ихъ вовсе не терпѣла. Петрѣ I отменно ихъ жаловалъ; при немъ часто ихъ бывало человѣкъ до двенадцати и болѣе.

При Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ число шутовъ было шесть: Коста, Педрилло, Князь Голицынъ, Князь Волконской, Апраксинъ и Балахеревъ. Изъ сего видно, что четыре послѣдніе были изъ древнѣйшихъ фамилій Россійскаго дворянства. Ибо Волконской былъ дѣверомъ Графа Бєспужева, великаго Канцлера, а должность вся его состояла въ присмотрѣ за

гончею собакою Императрицы. Споеобѣ, какъ сія Государыня забавлялась сими людьми, былъ чрезвычайно страненъ. Иногда она приказывала имъ всѣмъ становиться къ стѣнѣ, кромѣ одного, которой билъ ихъ по поджилкамъ, и чрезъ то принуждалъ ихъ упасъ на землю. Часто заспавляли ихъ производишь между собою драку, и они паскали другъ друга за волосы и царапались даже до крови. Государыня и весь ея Дворъ, утѣшаясь симъ зрѣлищемъ, помирали со смѣху.

Балахеревъ, не любя сей забавы, однажды не позволилъ уронить себя на полъ, думая что извиненія его будутъ приняты. Бѣдной молодой человекъ ошибся, и долженъ былъ претерпѣть палочные побои. — Коста былъ родомъ Португальской жидъ. Онъ отправлялъ сію должность еще при Пётрѣ I, которой назвалъ его царемъ Самоѣдовъ.

Педрилло прѣѣхалъ изъ Италіи въ Петербургъ, чтобъ играть на вѣолончеллѣ въ оркестрѣ; но чувствуя въ себѣ талантъ шутовства, онъ перемѣнилъ ремесло свое, и въ девять лѣтъ нажилъ болѣе 20,000 рублей, и какъ умной человекъ, уѣхалъ съ ни-

ми изъ Россіи. Вотъ какимъ образомъ онъ пріобрѣлъ первыя десять тысячъ рублей. У Россіянъ есть обыкновеніе посѣщать родилницъ, и класть имъ при семъ случаѣ подъ подушки деньги. Ежели родильница знатная госпожа, то надобно ей подарить по крайней мѣрѣ червонецъ; за что родильница плашитъ поцѣлуемъ въ уста. Герцогъ Курляндскій однажды сказалъ Педриллу шутя что онъ женатъ на козѣ. Педрилло отвѣчалъ ему съ глубочайшимъ почтеніемъ, что это правда, и что какъ скоро его жена разрѣшится отъ бремени, онъ осмѣлится просить Ея Величество со всемъ ея Дворамъ въ гости къ родильницѣ въ той надеждѣ, что отъ гостей сихъ соберетъ денежную сумму, которой довольно будетъ для лучшаго воспитанія ея дѣтей. Сія шутка разглашена была по всему Дворцу. Въ назначенной день кладутъ его на театрѣ въ постель, и подлѣ него козу; по открытіи занавѣса всѣ увидѣли Педриллу съ его женою въ постлѣ. Императрица поднося ему подарокъ, назначаетъ сама, сколько каждой изъ ея придворныхъ долженъ дать родильницѣ.

Для опличенія Педриллы и Косты

отъ другихъ шутовъ, Ея Величество изволила въ пользу ихъ учредить орденъ Св. Бенедикты, коего сіи господа и были кавалерами. Онъ состоялъ въ маломъ крестѣ Св. Александра; и носили его на красной лентѣ въ петлицѣ.

Князь Голицынъ, хотя изъ первыхъ фамилій Россійскихъ, принужденъ однакожь былъ здѣлаться шутомъ. Сію должность поручили ему въ наказаніе за принятіе имъ католической вѣры во время его путешествій. Въ то же самое время здѣлали его Каммеръ-Пажемъ, не смотря на то, что ему было уже около сорока лѣтъ, и имѣлъ сына, Порутчикомъ отъ арміи. По смерти первой его супруги, Императрица предложила ему вступить во второй бракъ, и издержки нужныя для сего торжества охотно взяла на себя. Голицынъ согласился на предложеніе, и избравши невѣсту изъ низкаго роду, просилъ Императрицу исполнить свое обѣщаніе. Ея Величество сколько для забавы, столько и для того чтобъ сообщить понятіе о своемъ могуществѣ, вознамѣрилась показать великое множество народовъ, повинующихся ея скипетру. Она повелѣла Губернаторамъ всѣхъ провинцій

прислать въ Петербургъ по нѣскольку человекъ обоого пола. Сїи люди по прибытіи своемъ въ столицу; были одеты на иждивеніе Двора, каждой въ платье своей родины.

Распоряженіе сего комическаго праздника было поручено Штабс - Секретарю Волынскому. Сіе торжество совершалось зимою въ концѣ 1739 года. Императрица, чшобъ здѣлать что нибудь необыкновенное, приказала построить изо льду домъ, состоящій изъ двухъ покоевъ, въ коихъ все было изъ сего же вещества; тамъ помѣщены были четыре небольшихъ пушки и двѣ мортиры, здѣланныя такъ же изо льду; изъ нихъ учинено было нѣсколько выстрѣловъ безъ всякаго ихъ поврежденія.

Въ день праздника всѣ гости собрались въ домъ Волынскаго; по выходѣ изъ онаго вся процессія проходила мимо Императорскаго Дворца и по большимъ улицамъ. Свита состояла слишкомъ изъ трехъ сотъ человекъ. Новобрачные, будучи заключены въ большую клетку, ѣхали на слонѣ на переди всѣхъ, а гости слѣдовали за ними вдвое на саняхъ, запряженныхъ различными животными, какъ то: оленями, собаками

быками, козлами, свиньями и проч., а нѣкоторые сидѣли и на верблюдахъ. Сія процессія, здѣлавши предписанной кругъ, прѣехала въ манежъ Герцога Курляндскаго, гдѣ и была угощаема столомъ. Каждой народъ имѣлъ предъ собою любимое кушанье своей отчизны. По окончаніи стола открылся балъ; каждая нація забавлялась своею собственною музыкою и плясала по-своему. Послѣ бала новобрачные отведены были въ ледяной домъ и положены на холодную постель; при дверяхъ разспавлены были караульные чтобъ продержатъ ихъ въ ономъ до утра.

Сего будетъ довольно о придворныхъ обрядахъ и обычаяхъ того времени, а теперь займемся общественными дѣлами.

По заключеніи мира между Россіею и Портою при посредствѣ Франціи, Его Величество Король Французскій прислалъ чрезвычайнаго посла въ Петербургъ. Маркизъ Шешарди въ семъ качествѣ и прибылъ туда въ Генварѣ мѣсяцѣ. Со стороны Россіи, Князь Кантемиръ, жившій съ давняго времени въ Англіи, былъ отправленъ въ томъ же качествѣ къ Версальскому Двору. Въ послѣдствіи времени мы уви-

димъ сего Господина Шетарди играющаго въ Россіи важную роль. Миръ подписанъ въ Константинополь въ Генварѣ, а въ началѣ Февраля Господинъ Неплюевъ, Совѣтникъ Посольства и сынъ Министра, бывшаго на конгрессѣ Немировскомъ, привезъ въ Петербургъ и ратификацію онаго. Какъ скоро Императрица получила оную, то разослала курьеровъ къ Фельдмаршаламъ Миниху и Ласси, для приглашенія ихъ ко Двору, куда и прибыли они 24 Февраля. 26 го Миръ объявленъ былъ торжественно; и по сему случаю даваны были многіе праздники, и было великое производство по арміи. Графъ Минихъ былъ пожалованъ Подполковникомъ гвардіи Преображенскаго полку, чиномъ, коего онъ доискивался уже съ давняго времени и безъ всякаго успѣха. Герцогъ Курляндскій, доставившій ему оный, спустя нѣсколько времени имѣлъ случай раскаиваться о семъ. Поелику безъ сего чина Графу Миниху труднобъ было арестовать Бирона, и такъ какъ онъ сіе учинилъ.

Принцъ Антонъ Ульрихъ былъ такъ же произведенъ въ Подполковники гвардіи и Генералъ-Поручикомъ отъ арміи. Я не

буду говорить ни о другихъ производствѣхъ, ни о милостяхъ, какія Императрица оказала Министрамъ и Генераламъ; а довольно будетъ сказать мимоходомъ что онѣ были безчисленны. Одинъ Герцогъ Курляндскій получилъ 500,000 рублей наличными деньгами.

Въ продолженіе сей войны, Императрица до того умножила число армейскихъ Генераловъ, что оно превосходило количество означенное въ воинскомъ уставѣ Петра I. По замиреніи старались мало по малу освободиться отъ сверх-комплектныхъ. Многіе старыя Русскіе Генералы, ищущіе только спокойства, взяли отставку, а нѣкоторыя опредѣлились къ инымъ должностямъ.

Императрица здѣлала болѣе; она издала указъ, коимъ позволялось каждому Дворянину, прослужившему 20 лѣтъ, и бывшему на среженіяхъ, просить увольненія отъ службы. Едва успѣли обнародовать сей указъ, какъ явилось великое множество просителей; болѣе половины Офицеровъ объявили свои пребозанія на отставку; каждой доказывалъ, что онъ выслужилъ 20 лѣтъ. Изъ числа сихъ были и такіе,

которыя имѣли отъ роду не болѣе 30 лѣтъ. Многіе будучи записаны въ полкъ по десятому или двенадцатому году, съ сего времени щитали и годы своей службы. Иные, при всей своей бѣдности, желали лучше обработывать собственными руками поля свои, нежели служить въ арміи; а сіе самое и было причиною что указъ сей нѣсколько мѣсяцовъ послѣ сего былъ отмѣненъ. Первую къ тому мысль подавъ Фельдмаршалъ Минихъ; почему уничтоженіе оного причинило ему великую досаду. Кабинетъ здѣлалъ ему строгіе выговоры за предложеніе шаковаго указа, которой впрочемъ по своей сущности былъ не безполезенъ для Имперіи.

Республика Польская, смотрящая завистливыми глазами на успѣхъ Россіянъ въ войнѣ противъ Турковъ, и досадуя что армія въ два послѣдніе года проходила чрезъ ея владѣнія, прислала въ Петербургъ Графа Огинскаго въ качествѣ посланника съ жалобами и требованіями о вознагражденіи за всѣ убытки, причиненные Россійскимъ войскомъ во время его тамъ прохожденія. Требованія Поляковъ были чрезвычайно велики. Императрица повелѣла назначить

Комиссаровъ, которые изслѣдовали убытки на мѣстѣ, и оцѣнили оныя дешево; но жалобы не прекрашились доколѣ не выдано Полякамъ нѣскольکو сотъ тысячъ рублей.

Я упомянулъ выше что въ 1738 году оставили въ Польшѣ нѣскольکو бомбъ, ядеръ, и другихъ воинскихъ къ артиллеріи принадлежащихъ снарядовъ. Императрица хотѣла употребить оныя вещи на заплату части требуемыхъ убытковъ. Но поелику республика не приняла оныхъ ни въ уплату ни даромъ; то онѣ и оставлены безъ уваженія; пошому что на перевозъ оныхъ въ Украину требовалось большихъ издержекъ, нежели чего онѣ сами стоятъ.

Генералъ Румянцовъ, бывшій Губернаторомъ Украинскимъ по смерти Князя Баряпинскаго, былъ назначенъ Посланникомъ въ Константинополь. На мѣсто его надобно было избрать человека честнаго и некорыстолюбиваго. Сія провинція весьма много потерпѣла въ продолженіе сей войны, поелику она одна четыре года сряду давала всей арміи зимнія квартиры, и подводы для магазиновъ. Что самое, сверхъ многихъ приписаній отъ Губернаторовъ и чиновниковъ армейскихъ, привело ее въ

бѣдное состояніе. Дворѣ, желая прекра-
пить всѣ бѣдствія и избавить отъ ко-
нечнаго раззоренія одну изъ лучшихъ про-
винціи во всей обширной своей Имперіи,
назначилъ Губернаторомъ въ оную Генерала
Кейта, возвратившагося изъ Франціи, ку-
да онъ ѣздилъ для излѣченія своихъ ранъ.
Онъ имѣлъ повелѣніе ѣхать въ Глуховъ
въ качествѣ Губернатора. Здѣсь онъ про-
былъ только одинъ годъ; но въ сіе корот-
кое время рѣшилъ болѣе дѣла, нежели въ
десять лѣтъ его предшественники. Украй-
на пришла въ лучшее состояніе отъ одной
крошески его управленія и порядка, имъ
восстановленнаго во всѣхъ дѣлахъ. Онъ
начиналъ вводить между Козаками дисци-
плину, коей они до него не знали, но не
имѣлъ времени окончить свое твореніе.
Воина со Швеціей принудила его разстать-
ся съ Украиною. Когда онъ оставилъ Глу-
ховъ, то всѣ Украинцы крайне симъ были
опечалены. Они говорили, что Дворѣ ни-
когда бы не долженъ былъ присылать имъ
Губернатора, копорой заставилъ ихъ поз-
нать разность между имъ и его предшес-
твенниками; а оказавши имъ такую ми-
лость, не долженъ бы ихъ лишать оной.

Спустя нѣсколько мѣсяцовъ по замиреніи, Императрица одобрила другой проектъ, которой въ послѣдствіи времени былъ весьма пагубенъ для Принцессы Анны. До сихъ поръ гвардейцы имѣли квартиры свои въ домахъ обывателей; посему для облегченія послѣднихъ вздумали построить казармы. Отведены были для сего мѣста, и гвардейцы принялись за работу съ такимъ прилѣжаніемъ, что чрезъ годъ они перешли жить въ сіи новые дома. Сіи казармы, гдѣ цѣлой полкъ помѣщался въ совокупности, и гдѣ не всѣ Офицеры обязывались квартировать, ускорили революцію, которую Принцесса Елисавета предприняла и исполнила столь щасливо.

Императрица въ Апрѣлѣ мѣсяцѣ приказала арестовать Статс - Секретаря Волынскаго и Президента Коммерц - Коллегіи Графа Мусина Пушкина, Тайнаго Совѣтника Хрущова, Директора надъ строеніями Еропкина, Тайнаго Секретаря Еихлера, и другаго Секретаря по прованію Зуду. Волынскаго обвиняли во многихъ государственныхъ преступленіяхъ, а величайшее его несчастіе состояло въ томъ, что онъ не нравился Герцогу Курляндскому. Волын-

ской, нѣкогда примѣня холодность между Императрицею и ея любимцемъ, подалъ Государынѣ меморію, въ коеи во многомъ обвинялъ Герцога Курляндскаго и другихъ близкихъ къ ея Величеству особъ. Онъ хотѣлъ здѣлать Герцога подозрительнымъ, и убѣдить Императрицу удалить его отъ Двора. Сія Государыня имѣла слабоспъ показать Бирону сію записку, въ которой онъ нашель много истинны. Герцогъ не успѣлъ еще прочитатъ оной, какъ и рѣшился погубить своего противника; и поелику Волынской былъ чрезвычайно гордъ, часно неостороженъ въ разговорахъ и даже въ поступкахъ своихъ, то Герцогъ всего легче пріискалъ удобный для сего случай.

Волынской приличенъ былъ въ томъ, что часто говорилъ весьма вольно и непочтительно о Государынѣ и ея любимцѣ. Въ слѣдствіе сего обвиненія потчасъ нареженъ былъ надъ нимъ судъ, въ которомъ присудили сперва лишиться ему руки, а потомъ и головы. Тайные Совѣтники Хрущовъ и Еропкинъ, бывшіе друзьями его и повѣренными, такъ же потеряли головы, а Мусину Пушкину отрѣзали языкъ. Ейхлеръ и Зуда высѣчены кнутомъ и сосланы

въ Сибирь. Все имѣніе сихъ несчастныхъ было конфисковано и отдано другимъ, которые такъ же не долго имъ владѣли. Отъ чего въ Россіи не только деньги, но и земли и движимое имѣніе обращаются гораздо скорѣе, нежели въ какомъ либо иномъ Европейскомъ Государствѣ. Я видѣлъ, что менѣе нежели въ два года одно помѣстье проекрытно переходило изъ рукъ въ руки отъ одного помѣщика къ другому.

Волынской былъ человекъ съ умомъ, но тщеславною, напыщенной и неосторожною; онъ любилъ подыскиваться, и вообще почитался сварливымъ. Не смотря на сіи недостатки, которые въ немъ были весьма велики, поелику онъ не умѣлъ ихъ скрывать, онъ достигнулъ вышшихъ государственныхъ чиновъ. Онъ сперва служилъ по военной части, и дослужился до степени Генераль-Маіора. Послѣ же того какъ оставилъ военную службу, здѣлался Министромъ. Еще Петръ I посылалъ его въ Персію въ качествѣ Министра. Онъ былъ въ порядкѣ Посломъ на конгрессѣ Немировскомъ. По смерти Графа Ягузинскаго въ концѣ 1737 года пожалованъ онъ былъ Статс-Секретаремъ. Въ сей должности онъ не могъ

долго пробыть безъ частныхъ ссоръ съ Графомъ Осшерманомъ, которой ненавидѣлъ умныхъ своихъ сочленовъ. Наконецъ, вооружа прошивъ себя Герцога Курляндскаго, онъ несчастнымъ образомъ кончилъ свое поприще.

Графъ Безстужевъ, игравшій важную роль въ Россіи, заступилъ мѣсто его въ кабинетѣ. Онъ щинялся другомъ Герцога Курляндскаго. Поелику Биронъ всегда имѣлъ при кабинетѣ кого нибудь изъ преданныхъ себѣ, то и предпочелъ Безстужева всѣмъ тѣмъ, которые вправѣ были претбовать его мѣста.

Неудовольствія между Петербургскимъ и Штокгольмскимъ Дворами все еще продолжались. Россія будучи не довольна союзомъ, заключеннымъ ею съ Портою, запретила вывозъ хлѣба изъ портовъ Лифляндскихъ; а въ Швеціи убійство Цинклера надѣлало много шуму. Штокгольмская чернь въ бѣшенствѣ хотѣла было разграбить домъ Россійскаго Посланника, но удовольствовалась только тѣмъ что выбила окна. Во время сего возмущенія народъ кричалъ что шень Цинклера претбуешъ мщенія.

На шумномъ сеймѣ Шведскомъ послѣ жаркаго прѣвнїя ничего не было рѣшено. — Въ Швеціи были тогда двѣ партїи. Одна называлась партїею *Шалокъ*, состоящая изъ Дворянства, армейскихъ Офицеровъ и нѣкоторыхъ Сенаторовъ, и она хотѣла войны; другая, подъ названїемъ *Коллаковъ*, имѣя начальникомъ Короля, состояла изъ пожилыхъ людей, и такихъ, которые знали силы Россїи; и сіи послѣдніе настоятельно требовали продолженїя мира.

Эти двѣ партїи были чрезвычайно раздражены другъ противъ друга; и Графъ Безстужевъ, братъ Снате - Секретаря, не имѣлъ недостатка въ людяхъ, которые извѣщали его о всемъ въ Сенатѣ приходящемъ, и даже о скрытныхъ мѣрахъ самаго тайнаго кабинета. Сеи же доносили о бо всемъ двору своему, которой дѣлалъ нужныя распоряженїя для начатїя войны въ случаѣ необходимости.

Бывшїи при Петербургскомъ дворѣ Шведскїи Посланникъ, Нолкенъ, не мало содѣйствовалъ къ тому чтобы подвигнуть партїю *Шалокъ* къ войнѣ донесенїями своими, въ которыхъ описывалъ, что Россійская армія совершенно разстроена походами свои-

ми противъ Турковъ, что полки состоятъ изъ молодыхъ людей, которые едва могутъ носить оружіе, что во многихъ корпусахъ не достаеиъ болѣе трети людей къ полному штату. *)

Сїи извѣстія были совершенно ложны: поелику, исключая полковъ, возвратившихся изъ Очакова, армія Россійская была укомплектована и почти въ лучшемъ состояніи нежели какова она была до войны; корпусъ же подъ начальствомъ Фельдмаршала Ласси бывшій, не претерпѣлъ почти никакого урона.

Весь сей годъ проведенъ былъ въ переговорахъ. Король Французской вызывался быть посредникомъ и примирителемъ ссоръ происшедшихъ между Россією и Швецією : но оскорбленіе Шведовъ не могло

*) Нѣкоторые знающіе по сей макеріи люди обвиняютъ Шюкгольмскій Государственный-Совѣтъ въ томъ, что онъ насылалъ Посланнику напередъ уже заготовленные донесенія, которыя сей списавъ опъ слова до слова, присылалъ въ Швецію обратно, и что ему на строго запрещено было доносить изъ Петербурга чтолибо не согласное съ заключающимся въ предписаніяхъ Совѣта.

быть ни чѣмъ прекращено; они хотѣли войны, не учинивъ надлежащихъ для сего пріутошовленій. Шведы предъ самымъ разрывомъ мира съ споль сильною Державою какова Россія, весьма мало имѣли войска въ Финляндіи, поелику вывели отсюда отряды, отправленные въ оную 1738 года, а магазины сей провинціи были почти пусты. Дворъ Петербургскій дѣйствовалъ совсѣмъ иначе. Онъ взялъ всѣ мѣры, нужныя для лучшаго отраженія Шведовъ въ случаѣ нападенія. Выборгскій гарнизонъ подкрѣпили многими полками, магазины наполнили и старались о поправленіи флота.

Фельдмаршалъ Минихъ съ наслѣднымъ Курляндскимъ Принцомъ въ Іюль мѣсяцѣ ѣздилъ въ Кронштаптъ, для осмотра укрѣпленій сего города, и для соглашеній съ Адмиралами въ разсужденіи дѣйствованій флота и галеръ въ случаѣ войны съ Швеціею. Въ Кронштаптъ ввели для гарнизону десять тысячъ пѣхоты, и употребили ихъ для поправленія укрѣпленій и построенія новой верфи. Войска же сіи, естли воспослѣдуетъ война, должны были сѣсть на галеры. Минихъ по возвращеніи своемъ изъ сего путешествія, получилъ повелѣніе

Ѣхашь въ Выборгъ, Кексгольмъ, Шлиссельбургъ, какъ для обозрѣнія тамошнихъ крѣпостныхъ строеній, такъ и для осмотра Финляндскихъ границъ. Наслѣдный Принцъ Курляндскій и въ семъ путешествіи не оставялъ его. Сей Принцъ будучи въ Шлиссельбургъ, вовсе не воображалъ что сія крѣпость вскорѣ будетъ темницею для отца его и всей его фамиліи.

24 Августа Принцесса Анна разрѣшилась отъ бремени Принцомъ, нареченымъ Иваномъ.

Императрица весьма была довольна симъ происшествіемъ. Она усыновя сего новорожденнаго Принца, взяла его отъ родителей въ свой Дворецъ. До сего времени все шло по желанію Императрицы Анны; но напослѣдокъ и ее щастію положенъ былъ предѣлъ. Она въ концѣ Сентября здѣлалась больна; но поелику болѣзнь сія была не иное что какъ начальныя припадки лешучей подагры, то она и не слегла въ постелью, и никто о семъ недугѣ не беспокоился; но чрезъ нѣсколько дней болѣзнь усилилась, и опричь подагры открылось сильное истеченіе крови горломъ, и жесто-

кая боль въ поясницѣ; тогда начали сомнѣваться въ ея жизни.

Графъ Остерманъ съ давняго времени не выходя изъ своихъ покоевъ по причинѣ паралича, разбившаго его ноги, принужденъ былъ велѣть опнести себя во дворецъ на носилкахъ. Разпоряженія касательно наслѣдства были совершены, и Принцъ Иванъ былъ провозглашенъ Великимъ Княземъ и наслѣдникомъ престола Россійскаго.

Все войско, находившееся въ Петербургѣ было собрано 18 Октября, и предъ нимъ объявлено учиненное Императрицею избраніе наслѣдника. Всѣ безъ исключенія, точно какъ и Принцесса Елисавета, Принцесса Анна и Принцъ Антонъ Ульрихъ присягнули въ вѣрноподданничесствѣ и клялись признавать Принца Ивана за своего законнаго Государя.

Въ слѣдствіе учиненнаго по сему предмету распоряженія, Императрица постановила, чтобъ, буде Принцъ Іоаннъ умретъ въ малолѣпствѣ или не оставя по себѣ законныхъ наслѣдниковъ, второй сынъ, имѣющій родиться отъ Принцессы Анны и Антона Ульриха ему наслѣдовалъ, и такъ далѣе, по праву первородства.

Первая обида, Герцогомъ Курляндскимъ учиненная состояла въ томъ, что онъ Принцессу Анну лишилъ права ея на престолъ Россійскій; послѣду безъ пронырствъ любимца сего, она бы безъ сомнѣнія взошла на оный. Послѣ сего нужно было избрать Регента и онымъ здѣлаться ему самому. Однакожь онъ не смѣлъ прямо обнаружить своего намѣренія; но опкрывши оное Камергеру и Президенту Коммерц-Коллегіи Барону Менгдену, вмѣстѣ съ нимъ старался привести его въ дѣйство. Наконецъ своими интригами онъ принудилъ Сенатъ собрать находящихся въ Петербургѣ чиновниковъ какъ духовныхъ такъ свѣтскихъ и воинскихъ въ Кабинетъ для подписанія журнала, въ которомъ всѣ чиновосстоянія будто просятъ Герцога Курляндскаго принять правительство во время малолѣтства наслѣдника, т. е. до 17 года его возраста. Послѣ сего надобно было подать сей проектъ Императрицѣ на утвержденіе. Но какъ она была окружена фамиліею Герцога или его шварями, такъ что не оставляли ее одну ни на минуту, боясь чтобъ Принцесса Анна не нашла случая съ нею говорить; то Герцогу всего легче было накле-

ишь Государыню подписать актъ Регенства, вовсе не зная о томъ что въ немъ заключалось.

Болѣзнь Императрицы становилась со дня на день тяжелѣе, и сія Государыня пресшавилась 28 Октября 1740, имѣя отъ роду 46 лѣтъ, 8 мѣсяцовъ и 20 дней по десятилѣтнемъ щастливомъ царствованіи.

Анна Іоанновна будучи стѣ природы пижа и сострадательна, вовсе не любила крайне строгихъ мѣръ; но имѣла слабость позволяшь другимъ дѣлать зло подъ своимъ именемъ. Ея любимецъ, человекъ мстительной и жестокой, всегда во зло употреблялъ власть, ему повѣренную. Въ царствованіе сей Императрицы было множество несчастныхъ жертвъ, погибшихъ отъ рукъ палача, не щитая безчисленнаго количества людей и даже первостатейныхъ чиновниковъ, сосланныхъ въ Сибирь, о коихъ она никогда не могла узнать. Число ссылочныхъ простиралось слишкомъ до 20,000 человекъ.

На другой день послѣ кончины Императрицы, Сенатъ, Синодъ и всѣ знатнѣйшія особы, находившіяся въ столицѣ, были собраны въ лѣтній Дворецъ, гдѣ Государы-

ня провела послѣдніе дни своей жизни. Армія стояла подъ ружьемъ, а Герцогъ Курляндскій читалъ актъ, коимъ онъ объявленъ правителемъ Россійской Имперіи на время малолѣтства Іоанна III. Послѣ сего все собраніе присягало въ вѣрности новому Императору. Первые дни прошли спокойно; но какъ Биронъ вообще былъ всѣми ненавидимъ, то скоро начался ропотъ.

Регентъ, имѣя вездѣ шпионовъ, зналъ что всѣ говорили о немъ съ презрѣніемъ, что нѣкоторые гвардейскіе Офицеры, особливо Семеновскаго полку, въ коемъ былъ Подполковникомъ Принцъ Антонъ Ульрихъ, объявили, что ежели Принцъ захочетъ чтонибудь предпринять противъ Регента, они охотно будутъ ему вспомоществовать. Онъ зналъ такъ же что Принцесса Анна и ея супругъ были недовольны удаленіемъ ихъ отъ правительствованія. Для освобожденія себя отъ безпокойствъ онъ прибѣгъ къ своимъ средствамъ — къ насилію. Приказалъ арестовать и опвесити въ крѣпость многихъ Офицеровъ, между которыми попался и Адъютантъ Герцога Ульриха, Грамматинъ. Генералъ Ушаковъ, Президентъ Тайной Канцеляріи и Гене-

ралъ - Прокуроръ Князь Трубецкой имѣли повелѣніе изслѣдовать ихъ со всею строгостію. Нѣкоторые изъ нихъ были наказаны кнутомъ для показанія другимъ примѣра. Въ продолженіе сего регенства почти не проходило и одного дня чѣмъ кто нибудь не былъ арестованъ. Принцъ Антонъ Ульрихъ, который былъ Генералъ-Поручикомъ опъ арміи, Подполковникомъ гвардіи и шефомъ кирасирскаго полку, получилъ отъ Регента повелѣніе просить увольненія опъ сихъ должностей. Сего было еще не довольно; онъ ему совѣтовалъ не выходить изъ своего дому, или по крайней мѣрѣ не показываться въ публику.

Герцогъ Курляндскій имѣлъ частыя свиданія съ Принцессою Елисаветою, кои иногда продолжались по цѣлому часу. Однажды онъ сказалъ при многихъ особахъ, бывшихъ у ней, что ежели Принцесса Анна здѣлаетъ какое либо возмущеніе, онъ сошлетъ ея и съ Принцомъ въ Германію, а на мѣсто его призоветъ Герцога Голштинскаго.

Проектъ Герцога Курляндскаго, который давно желалъ возвести попомство свое на престолъ Всероссійской, состоялъ въ

шомъ, чтобъ Цесаревну Елисавету сочетать бракомъ съ своимъ старшимъ сыномъ, а дочь свою съ Герцогомъ Голштинскимъ. Думать надобно, что когдабъ дали ему больше времени, онъ успѣлъ бы въ ономъ.

Между тѣмъ Принцесса Анна и ея супругъ, зная очень хорошо Регента, были въ великомъ безпокойствѣ; но они потчасъ отъ него избавились. Фельдмаршалъ Минихъ, принимавшій большое участіе въ доставленіи чрезъ разные происки регенства Герцогу Курляндскому, воображалъ что какъ скоро Биронъ будетъ управлять кормиломъ государства, онъ удовлетворитъ всѣмъ его желаніямъ, что Герцогъ будетъ пользоваться однимъ лишь титуломъ, а власть препоручитъ ему. Онъ хотѣлъ бытъ первымъ Министромъ и Генералиссимомъ всѣхъ силъ какъ сухопутныхъ такъ и морскихъ. *) Всѣ сіи

*) При жизни Императрицы Анны Ивановны, Фельдмаршалъ Минихъ простирался еще далѣе въ честолюбивыхъ своихъ замыслахъ. По вступленіи его съ арміею въ Молдавію, когда она еще не была завоевана, онъ просилъ Императрицу здѣлать его Господаремъ оной; и былъ увѣренъ, что, ежели Россія удержитъ сію провинцію за собою, его пожалуютъ симъ чи-

предпріятія не могли нравиться Бирону, которой зная очень коротко Фельдмаршала, боялся возводить его на такую степень достоинства, на коей онъ могъ бы ему вредить; посему онъ не согласился ни на одно его требованіе.

Фельдмаршалъ видя разрушенными свои надежды, присталъ къ другой сторонѣ. Онъ носилъ отъ Герцога повелѣніе Ульриху требовать отставки. Меморіалъ же на сей случай такъ же сочиненъ былъ писемоводителемъ Графа Миниха; и поелику Регентъ часто возлагалъ на него такого рода препорученія, которыя касались до Принцессы и ея супруга; то онъ имѣлъ случай говорить съ ними о несправедливостяхъ Регента, и сожалѣть объ нихъ.

номъ. По заключеніи мира и по возвращеніи своемъ въ Украину, въ немъ возникло другое желаніе, не менѣе странное. Онъ домогался титула Герцога Украинскаго, и открылъ свое намѣреніе Герцогу Курляндскому, приложивъ при томъ прозьбу о семъ къ Императрицѣ. Когда Биронъ подалъ оную Государынѣ, то она сказала: „Господинъ Минихъ еще слишкомъ скромнъ, я думала что онъ будетъ просить титула Великаго Князя Московскаго.“ Въ семъ состоялъ и весь отвѣтъ на его прозьбу.

Минихъ пришедши однажды къ Принцессѣ, рассказывалъ ей по своему обыкновению о безпорядкахъ Бирона; она жалуясь на печаль нанесенную имъ ея фамиліи, сказала, что она намѣрена, оставя Россію, уѣхать въ Германію съ своимъ супругомъ и сыномъ, поелику кромѣ огорченій ей нечего ожидать, доколѣ Биронъ будетъ правительствовать. Фельдмаршалъ, ожидая токмо случая открыться предъ нею, отвѣчалъ ей: подлинно что вашему Высочеству не льзя ничего ожидать добраго отъ Регента; но вамъ не должно однакожь во все опчаеваться, и ежели вы заблагодарсудите во всемъ положитесь на меня; то я скоро освобожу васъ отъ тиранства Герцога Курляндскаго. Принцесса охотно приняла его предложеніе, и возложила на него одного распоряженіе сего дѣла: положено было при первомъ удобномъ случаѣ арестовать Регента.

Между тѣмъ Фельдмаршалъ началъ гораздо прилѣжнѣе посѣщать Регента, изъясняя ему чрезвычайную привязанность и довѣріе. Герцогъ съ своей стороны, хотя недовѣрялъ Графу Миниху, однакожь обращался съ нимъ съ примѣшнымъ уваже-

ніемъ, весьма часто оставлялъ его у себя обѣдать, а иногда цѣлыя вечера проводилъ съ нимъ въ разговорахъ. При семъ случаѣ бывали только особы, имѣющіе довѣренность. — За день до революціи, т. е. 28 Ноября, Минихъ обѣдалъ у Герцога, которой разставаясь съ нимъ просилъ его прийти къ нему на вечеръ. Они по обыкновенію разговаривали о дѣлахъ того времени до глубокой ночи. Герцогъ во весь этотъ вечеръ былъ безпокоенъ и задумчивъ. Онъ часто перемѣнялъ разговоръ, какъ разсѣянной человѣкъ, и въ все не ксшапи здѣлалъ ему вопросъ : „Господинъ Фельдмаршалъ, въ военныхъ вашихъ походахъ, не предпринимали ли вы ночью чего-нибудь важнаго? Сей нечаянной вопросъ почти совершенно разстроилъ было Фельдмаршала. Онъ вообразилъ себѣ что Регентъ уже знаетъ о его намѣреніи. Однакожь не обнаруживъ ни мало смущенія своего Регенту, отвѣчалъ : Я не могу теперь припомнить, предпринималъ ли я ночью что нибудь чрезвычайное ; но мое первое правило состояло въ томъ, чтогъ пользоваться всѣми благопріятными случаями.

Они разошлись въ одинадцать часовъ вечера, Фельдмаршалъ въ намѣреніи ни ма-

ло не оплагать погибели Регента, а сей ни кому не довѣрять, отдавать шѣхъ, которые ему подозрительны, и распространить власть свою, возведя на престолъ Цесаревну Елисавету или Герцога Голштинскаго. Онъ зналъ, что безъ сего ему не возможно было удержаться, поелику каждой день непріятели его умножались. Но поелику онъ ничего не хотѣлъ предпринять до похоронъ Императрицы, то непріятели и предупредили его.

Фельдмаршалъ Минихъ будучи увѣренъ что онъ первой будетъ оставленъ отъ должностей, рѣшился, не откладывая болѣе предпріятія своего, немедленно приступить къ исполненію. Минихъ, возвратившись изъ Дворца сказалъ своему Генералъ-Адъютанту Подполковнику Манштейну, *) что онъ будетъ въ немъ имѣть нужду рано по утру. Въ два часа по полуночи онъ велѣлъ его позвать. Они сѣвши въ коляску, поѣхали въ зимній Дворецъ, гдѣ по смерти Императрицы имѣлъ пребываніе свое Императоръ и съ его родителями. Фельдмаршалъ вошедши съ Адъютантомъ

*) Сочинитель сикъ затворѣ.

своимъ въ комнату Принцессы черезъ боковую дверь, приказалъ разбудить Штапс-Даму и любимицу Принцессы, Фрейлину Менгденъ. Минихъ сказалъ ей причину своего прихода, и она разбудила ихъ Высочества; но Принцесса одна пришла къ Миниху, которой, послѣ короткаго съ нею разговора, приказалъ Манштейну созвать къ Принцессѣ всѣхъ Офицеровъ, бывшихъ тогда на караулѣ во Дворцѣ. Когда Офицеры были впущены, то Принцесса представила имъ въ короткихъ словахъ всѣ оскорбленія, причиненныя Регентомъ Императору, ей и ея супругу. Она прибавила, что не можетъ долѣе сносить сего поношенія, и рѣшилась его арестовать; что на Миниха возложила оное поручительство, и надеется что всѣ они, любя честь и славу, не откажутся исполнить ревностно повелѣнія своего начальника и подкрѣпить его предпріятіе.

Офицеры съ охотою согласились на все чего Принцесса отъ нихъ требовала. Потомъ подошедши къ ея рукѣ, они и Фельдмаршалъ, распавшись съ нею, всѣхъ караульныхъ вызвали къ ружью. Графъ Минихъ рассказалъ имъ въ чемъ состояло дѣ-

ло; всѣ единогласно отвѣчали, что они готовы повсюду за нимъ слѣдовать. Послѣ сего велѣли имъ зарядить ружья. Одинъ Офицеръ съ до человеками остался при знамѣ; прочіе 80 пошли за Фельдмаршаломъ въ лѣпній Дворецъ, гдѣ жилъ Регентъ. Не доходя на 200 шаговъ до сего Дворца, сей отрядъ остановился. Фельдмаршалъ послалъ Манштейна объявить намѣреніе Принцессы Анны Офицерамъ стоявшимъ на караулѣ у Регента. Сии Офицеры безъ малѣйшей оговорки предложили свою помощь для задержанія Регента. Тогда Фельдмаршалъ приказалъ Манштейну, взявъ съ собою одного Офицера и двадцать человекъ рядовыхъ, идти во Дворецъ арестовать Герцога, а въ случаѣ сопротивленія, убить его безъ всякой пощады.

Манштейнъ, вошедши во Дворецъ, приказалъ своимъ спутникамъ издали за нимъ слѣдовать, дабы не здѣлать шума. Часовые пропускали его, зная его лично, и думая при томъ что онъ посланъ къ Герцогу за важнымъ какимъ нибудь дѣломъ. Онъ прошедши нѣсколько комнатъ, вдругъ пришелъ въ величайшее замѣшательство; онъ не

зналъ комнаты въ которой спалъ Герцогъ, и не хотѣлъ однакожь объ этомъ спросить у служившей, бывшихъ на дежурствѣ, дабы не надѣлать тревоги. И такъ, одумавшись нѣсколько, онъ рѣшился итти прямо, надѣясь найти наконецъ чего искалъ. И по-длинно, прошедши еще двѣ комнаты, онъ пришелъ къ двери запертой ключемъ; къ щастію она была двойная, и задвижками по оплошности слугъ не была заперта, почему и не было ему большаго труда въ нее вломиться. Здѣсь нашелъ онъ Герцога и Герцогиню погруженныхъ въ споль глубокой сонъ, что шумъ случившійся при раскрытіи дверей не могъ ихъ разбудить. Маншеинъ подошедши къ постелѣ, поднялъ занавѣсъ, и разбудилъ спящихъ. Тогда они со страхомъ очнулись, и подняли громкой крикъ, не сомнѣваясь ни мало что онъ пришелъ къ нимъ не съ добрымъ намѣреніемъ. Маншеинъ находясь на той сторонѣ кровати, гдѣ спала Принцесса, увидѣлъ что Регентъ вскочилъ на-поль въ намѣреніи скрыться куда нибудь, и чшобъ не допустить его до сего, онъ бросился на него, и схвативъ его, держалъ крѣпко въ рукахъ своихъ до тѣхъ поръ пока не вбѣжали

караульные. Герцогъ оборонялся отъ солдатъ кулаками своими; но сіи били его прикладами, повалили на землю, заткнули ему ротъ платкомъ, а руки завязали назадъ Офицерскимъ шарфомъ, и отвели его въ караульню нагова, отъ куда подъ солдатскимъ плащемъ отвезли его въ Фельдмаршальской коляскѣ въ зимній Дворецъ.

Между тѣмъ какъ солдаты брали Герцога подъ арестъ, Герцогиня выбѣжала за нимъ на улицу въ одной рубашкѣ. Одинъ солдатъ, взявши ее за руку, припавъ къ Манштейну, и спросилъ у него что съ нею дѣлать. Онъ велѣлъ отнести ее въ комнату; но солдату это показалось слишкомъ тягостно; онъ бросилъ ее въ снѣгъ, а самъ пошелъ отъ нее прочь. Караульной Капитанъ найдши ее въ семъ жалкомъ положеніи, поднялъ ее, и приказалъ принести ей плаще и отвести во Дворецъ.

Когда Герцога препроводили въ безопасное мѣсто, то Манштейнъ былъ отправленъ арестовать Регентова брата, Густава Бирона, бывшего тогда въ Петербургѣ. Задержать Подполковника Измайловскаго полку было гораздо труднѣе, нежели самого Герцога; поелику онъ былъ

чрезвычайно любимъ своимъ полкомъ, коего Сержантъ съ двенадцатью рядовыми всегда были у него на караулѣ. Караульные сперва было воспрошивились, но будучи устрашены смертію, здались. Манштейнъ вошедши въ спальню Бирона и разбудя сказалъ ему, что онъ имѣетъ переговорить съ нимъ о самомъ важномъ дѣлѣ; послѣ чего подведши его къ окошку объявилъ Бирону, что велѣно ему взять его подъ стражу. Биронъ хотѣлъ, открывъ окно, кричать караульнымъ, но Манштейнъ сказалъ ему, что Герцогъ уже арестованъ, и что его убьютъ при малѣйшемъ сопротивленіи. Солдаты оставшіеся въ передней комнаѣ, взошли и заставили его повиноваться. Послѣ чего накинувъ на него шубу и посадя въ сани, отвезли его во дворецъ.

Между тѣмъ другой Адъютантъ, Капитанъ Кенигфельсъ посланъ былъ взять подъ караулъ Графа Безстужева. Для Герцога отведена была Офицерская комната на гауптвахтѣ, а Густава Бирона и Безстужева посадили въ особенные покои, гдѣ они и пробыли большую часть дня. Въ четыре часа вечера Герцога съ семействомъ его, исключая старшаго его сына, копорой былъ

тогда боленъ, отвезли въ Шлиссельбургскую крѣпость, другіе же два плѣнника не въ дальныя отъ столицы мѣста, гдѣ они и содержались до окончательнаго изслѣдованія ихъ дѣла.

Какъ скоро Герцога взяли подъ караулъ, то разослали по всѣмъ полкамъ, находившимся въ Петербургѣ, повелѣніе вооружась собраться ко Дворцу. Принцесса Анна объявила себя Великою Герцогинею Россійскою и правительницею Имперіи во время малолѣтства Императора. Въ то же самое время она возложила на себя орденъ Св. Андрѣя, и всѣ государственные Чины и сословія учинили въ вѣрнопоподданническѣ новую присягу, въ коей именно упоминали Великую Герцогиню, чего вовсе не было въ присягѣ Регенту. Не нашлось ни одного человека, которой бы не изъяслялъ чрезвычайной радости, видя себя освобожденнымъ отъ тиранства Бирона; и съ сего времени повсюду водворилось спокойство; даже сняли караулы, разставленные Герцогомъ по улицамъ въ нѣкопородѣ одинъ отъ другаго распоянїи для предупрежденія мятежа.

Однакожь нашлись люди, которые предсказывали что-вспослѣдуетъ новый

переворотъ, и что зачинщики его могутъ быть въ свою очередь низпровержены. Время доказало что они весьма хорошо знали будущее.

Въ тотъ же самый день Великая Герцогиня наслала повелѣнiе взять подъ караулъ Генераловъ Бисмарка и Карла Бирона. Первой былъ своякъ Герцогу и находился въ Ригѣ Вицъ-Губернаторомъ, а второй родной братъ Регента, имѣющій начальство въ Москвѣ. Хошя сей послѣднiй былъ величайшiи врагъ щасшя своего брата, однакожь заставили и его участвовать въ семъ бѣдствiи.

Герцогъ Курляндскiй, какъ я уже замѣтилъ, подозрѣвая, что начинается противъ него заговоръ, приказалъ караульнымъ Офицерамъ не пускать никого во Дворецъ какъ скоро онъ ляжетъ спать; а часовые имѣли приказанiе брать подъ караулъ всѣхъ входящихъ въ такое позднее время, а въ случаѣ сопротивленiя, убивать ихъ. Ошрядъ, состоящiй изъ одного Офицера и сорока человекъ рядовыхъ былъ распавленъ въ саду подъ окошками Регента, а другiе стояли во кругъ всего дома.

Не смотря на всѣ сіи предосторожности онъ не могъ избѣгнуть своей участи.

Тотъ, кто имѣлъ величайшее участіе въ семъ дѣлѣ, признается, что онъ понять не можетъ, какимъ образомъ онъ въ семъ успѣлъ: поелику, судя по мѣрамъ Герцогомъ принятымъ, не возможно было привести сего дѣла къ желаемому окончанію. Одинъ часовой, своимъ крикомъ все бы могъ испорчить. Не менѣе удивительно и то, что Графа Миниха и его Генераль-Адьютанта пропустили въ зимній Дворецъ; пошому что и въ ночное время поставленъ былъ пикетъ, которой по обыкновенію долженъ былъ останавливать всѣхъ входящихъ во Дворецъ. Правда, что Фельдмаршалъ избралъ для задержанія Герцога такой день, въ которой его полкъ былъ на караулѣ какъ у Императора такъ и у Регента, и притомъ Адьютанта его всѣ солдаты знали; но не смотря на то ежелибъ одинъ человекъ поступилъ сообразно должности своей, то все бы другое вышло. Та же самая беспечность караульныхъ, о исправленіи которой и не помышляли, въ слѣдующій годъ весьма много способствовала Императрицѣ Елиса-

вещь въ произвожденіи революціи, сполько пагубной для Великой Герцогини.

Арестовать Регента было гораздо легче днемъ; поелику онъ часто ходилъ къ Принцессѣ Аннѣ съ однимъ только Пажемъ своимъ. Графу Миниху или какому иному Офицеру стоило только дождаться въ передней выхода его отъ Принцессы и объявить ему арестъ. Но Фельдмаршалъ, любя всѣмъ своимъ предпріятіямъ давать блескъ, избралъ самыя труднѣйшія средства.

22 Ноября Великая Герцогиня здѣлала производство многимъ Офицерамъ и Генераламъ и раздала значныя награжденія. Принцъ, ея супругъ, пожалованъ былъ Генералиссимомъ всѣхъ Россійскихъ какъ морскихъ такъ и сухопутныхъ силъ. Графъ Минихъ получилъ должность перваго Министра, а Графъ Остерманъ заступилъ мѣсто Генераль-Адмирала, упраздненное съ давнихъ лѣтъ. Князь Черкасской произведенъ былъ въ достоинство Великаго Канцлера, которымъ по смерти Графа Головкина ни кто не былъ, а Графъ Головкинъ, сынъ перваго, въ Вицъ-Канцлеры. Многіе другіе получили большія награжденія день-

гами или землями. Наконецъ всѣ Офицеры и Унтеръ-Офицеры, бывшіе участниками въ задержаніи Герцога, были повышены чинами. Манштейнъ получилъ полкъ и землю, а солдаты, стоявшіе на караулѣ, денежное награжденіе.

Фельдмаршалъ Минихъ арестовалъ Герцога Курляндскаго единственно для того, чтобъ основать свое щастіе на щетѣ Бироновъ. Руководствуясь всегда одними и тѣми же самыми видами, какіе онъ имѣлъ, содѣйствуя избранію Герцога въ Регентшю, онъ хотѣлъ овладѣть всею властію, а Великой Герцогинѣ оставить одинъ лишь титулъ Регентши. Онъ воображалъ что никто не отважится предпринять что либо противъ него, и однакожь въ томъ ошибся.

Въ томъ же самой день, когда Принцесса провозглашена была Регентшою, онъ получилъ отказъ, которой до крайности разогорчилъ его. Онъ хотѣлъ быть Генералиссимомъ, но Принцесса отвѣчала ему, что сія должность никому болѣе не прилична какъ ея супругу, опцу Императора. Минихъ намѣревался было однажды просить для себя титула Герцога Украинска-

го, но сынъ его настоятельными своими прозьбами отклонилъ отъ того; наконецъ онъ рѣшился быть первымъ Министромъ. Симъ поступкомъ онъ чрезвычайно оскорбилъ Графа Остермана, которой до сихъ поръ управлялъ однимъ дѣлами Кабинета, и которой не будучи никогда пріятелемъ Миниха, началъ съ сей минуты помышлять о его гибели. Непомѣрное чesполубіе Фельдмаршала доставляло другимъ весьма много случаевъ интриговать противъ него. Минихъ при заготовленіи одного акта, гдѣ Принцъ Антонъ Ульрихъ провозглашенъ Генералиссимомъ, употребилъ слѣдующія выраженія : *Хотя Фельдмаршалъ Графъ Минихъ за важныя Государству оказанныя услуги и могъ требовать чина Генералиссима, но уступаетъ оный Принцу Антону Ульриху, отцу Императора, и довольствуется достоинствомъ перваго Министра.* Графъ Остерманъ не опустилъ перешолковать таковыя слова въ худую сторону, и заставилъ почувствовать Принцу всю заключающуюся въ нихъ наглость. И сіе было первою причиною непріязненности Принца противъ Миниха, который неосторожнымъ своимъ поведеніемъ опчасу болѣе питалъ ее къ себѣ.

Первыя жалобы Принца прошивъ Фельд-маршала относились до его метода обыкновеннаго къ нему писанія.

Въ Россіи есть формула, по которой низшіе обязаны писать къ начальству о всемъ что принадлежитъ до службы. Фельд-маршалъ не уважая сіе обыкновеніе употреблялъ во всѣхъ своихъ отношеніяхъ къ Генералиссиму самой простой письменной слогъ. Впрочемъ онъ не дѣлалъ ему отношеній ни о какихъ важныхъ дѣлахъ, хотя Принцесса сего и требовала отъ него. Но когда встрѣчалась какая нибудь маловажность, какъ то повышение чиномъ Офицера, то онъ не упускалъ случая рапортовать о семъ Принцу. Графъ Остерманъ, препровождая всякой вечеръ по нѣскольку часовъ съ Принцомъ, побуждалъ его приносить Великой Герцогинѣ жалобу на Миниха. Послѣ сего Минихъ получилъ повелѣніе совѣщаться съ Генералиссимомъ о всѣхъ важныхъ дѣлахъ, и въ отношеніяхъ къ нему употреблять установленную форму бумагъ. Не одно сіе огорченіе ему причинили; вскорѣ послѣ того онъ получилъ еще другое, которое было гораздо важнѣе, и имѣло несравненно непріятнѣшій для него послѣдствія.

Графъ Остерманъ, со времени Императрицы Анны не выходя изъ своего дома, часто заставлялъ себя носить къ Великой Герцогинѣ. Въ бѣседахъ своихъ съ нею онъ старался внушить ей, что первой Министръ вовсе не зная иностранныхъ дѣлъ, можетъ чрезъ сѣе склонить Россію къ поступкамъ, противнымъ пользѣ Двора; что онъ съ удовольствіемъ далъ бы Фельдмаршалу наспаленіе касательно его должности, но болѣзнь препятствуетъ ему бывать у него. Остерманъ еще замѣтилъ что Минихъ не знаетъ такъ же и внутреннихъ дѣлъ, будучи всегда въ службѣ по военной части. Сими представленіями, часто повторяемыми, Великая Герцогиня была убѣждена вручить управленіе иностранныхъ дѣлъ Остерману, а распоряженіе внутреннихъ дѣлъ Графу Головкину. По сему Фельдмаршалъ съ шишумомъ перваго Министра оставался только при одномъ военномъ департаментѣ.

Графъ Минихъ будучи до крайности симъ обиженъ, потребовалъ отставки. Регентша сперва не соглашалась на то, говоря, что она не можетъ обойтись безъ его совѣтовъ. Графъ думая что въ самомъ дѣлѣ его не отпустятъ, настаивалъ въ сво-

емъ требованіи, и хотѣлъ остаться при должности не иначе какъ ежели повѣрятъ ему всѣ дѣла, какія онъ имѣлъ въ своемъ распоряженіи въ теченіе первыхъ двухъ мѣсяцовъ Регенства. Но его уволили въ то самое время, когда онъ замышлялъ о прочномъ утвержденіи своего могущества.

Сіе извѣстіе сперва было для него громовымъ ударомъ, но послѣ минутнаго размышленія, освободясь отъ своего смущенія, благодарилъ Великую Герцогиню за ея милость, и по прошествіи нѣсколькихъ дней удалился въ свой домъ, находящійся на другомъ берегу Невы. Будучи первымъ Министромъ, онъ жилъ во Дворцѣ, коюрой былъ оставленъ Герцогомъ Курляндскимъ за восемь лѣтъ прежде сего. Сей домъ былъ пагубенъ для фамиліи Миниха; поелику въ немъ и сынъ его былъ арестованъ по возшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы.

Къ отставкѣ Миниха всего болѣе содѣйствовалъ допросъ Герцога Курляндскаго, въ коемъ онъ показалъ: что онъ никогда бы не принялъ на себя Регенства, ежели бы Графъ Минихъ не просилъ его о томъ усильнѣйшимъ образомъ; что дѣло до того даже доходило,

что онъ хотѣлъ было броситься къ нему въ ноги; что, напоследокъ, онъ совѣтуетъ Великой Герцогинѣ не довѣрять ни мало сему оласнѣйшему человеку въ цѣлой Имперіи. Одинъ отказъ вашего Императорскаго Величества въ сама-лѣйшемъ его требованіи, долженъ заставить васъ оласаться лишиться престола.

Принцесса будучи отъ природы робка, пришла отъ сего въ крайнее замѣшательство. Принцъ ея супругъ и Графъ Осперманъ воспользовались сими минутами къ склоненію ея отдать его, и она съ трудомъ на сіе согласилась. Много было особъ, кои искали ссылки Миниха въ Сибирь; и они въ семъ успѣли бы; естлибъ любимица Великой Герцогини Фрейлина Менгденъ за него не ходатайствовала.

Между тѣмъ караулъ при Дворцѣ удвоенъ, и были избраны шпіоны, которые повсюду за Минихомъ присматривали и замѣчали всѣ его поступки. Принцесса и Принцъ не спали болѣе въ обыкновенныхъ своихъ спальняхъ; они всякую ночь перемѣняли свои комнаты, и до тѣхъ поръ не были безопасны, пока Минихъ не перебрался за Неву въ свой домъ. Столько спрашились они новой революціи!

Опытные люди вмѣняють въ великую неосмотрительность Фельдмаршала возобновеніе союза съ Берлинскимъ Дворомъ, практата весьма не выгоднаго для Вѣнскаго Двора; поелику онымъ задерживалось отправленіе вспомогательныхъ войскъ, коими обѣ сіи Державы обязались взаимно вспомошествовать. Прусской Король, узнавши, что Герцогъ Курляндской арестованъ, и что Минихъ имѣлъ всю власть въ своихъ рукахъ, отправилъ въ Петербургъ своего Адъютанта, Маіора Винтерфельда, вступившаго въ бракъ съ дочерью первой супруги Миниха, съ повелѣніемъ дѣлать всевозможное для отвлеченія перваго Министра отъ Вѣнскаго Двора и наклоненія его на сторону Пруссіи. Онъ успѣлъ тѣмъ удобнѣе въ исполненіи своего поручительства, что Графъ Минихъ никогда не любилъ Австрійскаго Дома. Впрочемъ Прусскій Король весьма хорошо умѣлъ льстить его самолюбію довѣренностію, каковую онъ изъяслялъ ему, требуя у него мнѣнія о многихъ важнѣйшихъ дѣлахъ; чрезъ что получилъ отъ него все чего хотѣлъ. Маркизъ Бопта за нѣсколько времени до смерти Императрицы Анны былъ опозванъ изъ

Петербурга, и Королева Венгерская болѣе не имѣла посла при семъ Дворѣ; что весьма облегчало ходъ дѣла, а посланникъ Прусской Баронъ Мардефельдъ съ Маіоромъ Винперфельдомъ умѣли искусно пользоваться обстоятельствомъ времени.

Графиня Минихъ получила отъ Прускаго Короля перстень, въ которой вставленъ былъ большой алмазъ цѣною въ 6000 рублей, а сынъ Фельдмаршала 15,000 таллеровъ и грамоту на помѣстье Бугенъ, что въ Бранденбургіи. Король Фридрихъ Вильгельмъ пожаловалъ сіе самое помѣстье Князю Меншикову; по смерти же его оно досталось въ удѣлъ Герцогу Курляндскому; а послѣ паденія сего случайнаго человека, Король подарилъ его Графу Миниху. Когда же Фельдмаршалъ былъ арестованъ, то его Прусское Величество приказалъ оное взять подъ секвестръ, и отдать Графамъ Минихамъ по возвращеніи ихъ изъ ссылки.

Великая Герцогиня назначила Графу Миниху ежегодной пенсіи 15,000 рублей, отъ чего самаго съ тѣмъ что приносили ему обширныя его помѣстья во многихъ мѣстахъ Россіи и Германіи находящіяся, го-

довой его доходъ простирался до 70,000 рублей.

Его кирасирской полкъ былъ отданъ Графу Левендалю, но онъ носилъ названіе Миниха даже до возшествія Императрицы Елисаветы на престолъ.

Фельдмаршалъ Минихъ оставилъ Дворъ въ Мартъ мѣсяцъ; а въ Декабръ имѣлъ болѣзнь, которую почитали неизлѣчимою. Великая Герцогиня однажды сказала: *Фельд-маршалъ будетъ весьма щастливъ, ежели умретъ отъ болѣзни сей; поелику окончитъ свое поприще среди славы и въ такое время, когда возведенъ на высочайшую степенъ достоинствъ.* Изъ сего явствуетъ что Дворъ потерю его скоро бы могъ забыть, и что Великая Герцогиня по видимому зависнвовала его могуществу.

Спустя нѣсколько дней послѣ революціи, Великая Герцогиня обнародовала Указъ, въ которомъ ея супругъ, какъ отецъ Императора, пожалованъ былъ титуломъ его Императорскаго Высочества, а вскорѣ послѣ сего объявленъ и соправителемъ.

Распоряженія въ разсужденіи похоронъ Императрицы Анны кончились въ послѣднихъ числахъ Декабря. Она была погреб-

бена въ церквѣ Св. Петра при чрезвычайно пышной церемоніи. Мы уже видѣли что Герцогъ Курляндской въ тотъ же день когда его арестовали, перевезенъ былъ въ Шлиссельбургъ, гдѣ комиссія изъ нѣсколькихъ Сенаторовъ состоящая, производила надъ нимъ судъ, и приговорила его къ смерти. Сей приговоръ былъ отмѣненъ. Принцесса Анна еще прежде рѣшилась послать его въ Сибирь.

Туда отправленъ былъ Инженерный Офицеръ для надзиранія за строеніемъ дома, назначеннаго быть его темницею. Фельдмаршалъ Минихъ карандашемъ начертилъ планъ онаго, вовсе недумая чтобъ сей домъ нѣкогда былъ и его темницею. Въ Маѣ Герцогъ Курляндской перевезенъ былъ со всемъ его семействомъ изъ Шлиссельбурга въ новое для него назначенное жилище. Вскорѣ послѣ сего были сосланы его братья и Генералъ Бисмаркъ въ различныя мѣста Сибири.

Маркизь Бошпа, которой послѣ своего опзыва изъ Метербурга жилъ въ Берлинѣ, опять былъ отправленъ въ Россію, какъ скоро узнали въ Вѣнѣ что Великая Герцогиня здѣлалась Правительницею, съ повелѣ-

ніемъ требовать помощи для Венгерской Королевы; но новыя причины воспрепятствовали отправленію войскъ, хотя во многіе уже полки наслано было повелѣніе выступить изъ своихъ кварширъ и идти въ Ригу.

Съ одной стороны чрезвычайный сеймъ въ концѣ года въ Швеціи собранный, заспавлялъ опасаться чтобъ слѣдствіемъ онаго не было объявленіе Россіи войны; съ другой, Король Польской, готовый обнаружить непріязнь свою противъ Австрійскаго Дому, торжественнымъ образомъ именемъ Республики запретилъ пропускать войско, которое Россія хотѣла послать въ Силезію; и Министръ Саксонскій, Графъ Линаръ, бывшій тогда въ Петербургѣ, очень кспати умѣлъ воспользоваться особенною къ нему милостію Великой Герцогини и ея любимицы, и опклонилъ все что могло быть противно выгодамъ его Государя.

Петербургскій Дворъ не замѣдлилъ дать знать чиновникамъ Курляндіи что ихъ Герцогъ арестованъ, отъ суда приличенъ въ оскорбленіи величества, и сосланъ со всемъ семействомъ своимъ въ Сибирь, гдѣ долженъ и окончить жизнь свою. Рос-

сія въ то же самое время взяла подъ управленіе свое многія помѣстья, на кои имѣла требованія. Сіи помѣстья были заложены Бироновымъ предшественникомъ, супругомъ Императрицы Анны. Еще Петръ I далъ Герцогу Фридриху 500,000 рублей подъ залогъ нѣсколькихъ помѣстьевъ, а другія были заложены частнымъ людямъ. Биронъ выкупилъ ихъ всѣ безъ остатка; Императрица простила ему состоявшій на немъ долгъ Россіи, а знашными подарками, въ разныя времена отъ Государыни сей ему дѣланые, онъ легко могъ ихъ всѣ скупить. Пешербургскій Дворъ въ оправданіе свое представлялъ, что поелику Биронъ для выкупа помѣстьевъ сихъ употребилъ Россійскія деньги, то и беретъ онъ ихъ подъ секвестръ.

Курляндскому дворянству совѣтовали избрать новаго Герцога, и Великая Герцогиня дала уразумѣть что ежели оно избретъ Лудовика, Принца Брауншвейгскаго, то оно, здѣлавъ ей удовольствіе, можетъ ожидать покровительства Россіи. Графъ Саксенъ, побочный сынъ Польскаго Короля Августа II, имѣлъ такъ же виды на Курляндію. 1727 го Избранный единогласно

всемъ дворянствомъ сей Герцогъ отправилъ по сему случаю въ Петербургъ Барона Дискау для испрошенія милостиваго къ нему расположенія Россійскаго Двора; но Дискау не имѣвъ ни въ чемъ удачи, выѣхалъ изъ Петербурга въ тотъ самой день, когда Принцу Лудовику надлежало прибыть въ Митаву. 23 Іюня дворянство приступило къ избранію, которое Дискау прервалъ, подавши пропескъ отъ имени Графа Саксена; къ сему онъ присоединилъ нѣкоторой родъ манифеста, и роздалъ его въ большомъ количествѣ экземпляровъ; но сіе не возпрепятствовало избрать Принца Лудовика дворянству, которое боясь могущества Россіи, оставило безъ уваженія права Графа Саксена. Однакожь сіе дѣло не было тѣмъ кончено. Польская республика изъявляла свое неудовольствіе прошивъ сего избранія, и Принцъ Лудовикъ не могъ получить инвеституры отъ Короля; но революція, случившаяся спустя нѣскольکو мѣсяцовъ, все прервала.

Въ началѣ Іюля Принцъ Лудовикъ прибылъ въ Петербургъ, гдѣ онъ былъ принятъ со всѣми знаками дружелюбія и нѣжности. Для него сперва отвели лѣтній Дворецъ,

а послѣ зимній. Сей Принцъ прельщалъ всякаго своимъ ласковымъ и снисходительнымъ со всѣми обращеніемъ, и всѣ почитали за особенное для Курляндцовъ щастіе, что у нихъ будетъ такой Государь.

Намѣреніе Великой Герцогини и Министра, пригласивъ Принца Лудовика въ Петербургъ, состояло въ томъ чтобъ сочетать его бракомъ съ Цесаревною Елисаветою, какъ скоро онъ будетъ признанъ Герцогомъ Курляндскимъ. Цесаревна однакожь сему вопрошивилась, но наконецъ была бы къ тому приневолена, естлибъ она не взяла иныхъ мѣръ.

Въ Іюль прибылъ такъ же въ Петербургъ Турецкой посолъ. Дворъ долгое время задерживалъ его на пути, послыку онъ жотѣлъ напередъ узнать, какъ Россійскій посолъ приметъ въ Константинополѣ, дабы сообразно оному здѣлать и съ своей стороны пріемъ. Какъ скоро получено было удовлетворительное по сему случаю извѣстіе, то посолъ Турецкой имѣлъ торжественный вѣздъ въ Петербургъ, и былъ принятъ съ отличнымъ уваженіемъ.

Въ Бѣлградскомъ практѣ именно сказано что Россійскаго посла будутъ

приймають вв Константинополь сь такимъ же отличіємъ и сь такою же церемонією какъ и посла Императора Римскаго, обстоятельство, на которое до сего вовсе не обращали вниманія. Почему самому отправляя посла своего Дворъ Петербургскій употребилъ всю нужную для сего пышность, дабы содѣлать посольство блистательнымъ.

Вскорѣ послѣ сего прибылъ вв Петербургъ и посолъ Персидскій. Сіе посольство было одно изъ чрезвычайнѣйшихъ. Тахмасъ - Кулыханъ, по завоеваніи Могольскаго Государства, вв началѣ 1740 года отправилъ отъ себя посланника для извѣщенія о семъ Петербургскаго Двора, вв сопровожденіи шестнадцати тысячъ челобѣкъ и сь двадцатью пушками. Россійскій Дворъ увѣдомленъ былъ о семъ заблаговременно и войско получило повелѣніе итти къ Астрахани, на границы Персидскія. Когда посолъ началъ приближаться къ рѣкѣ Кизляру, то Генераль-Маіоръ Апраксинъ, имѣвшій подъ своимъ начальствомъ пять полковъ пѣхоты и шесть драгунскихъ, послалъ къ нему на встрѣчу сь объявленіемъ,

что поелику не возможно было снабдить такое многолюдство нужными собственными припасами на предлежащемъ ему пути чрезъ обширную степь между Астраханью и Москвою, то и проситъ его взять съ собою не болѣе трехъ тысячъ человекъ, а прочихъ изъ его свиты оставить на границахъ. Сіе представленіе вдругъ остановило посла, и принудило его отправить курьера къ своему Государю, которой повелѣлъ ему условиться съ Россійскими комиссіонерами о числѣ людей, имѣющихъ сопровождать его ко Двору. Онъ не могъ ранѣе прибыть въ столицу, какъ въ Іюль мѣсяцѣ 1741 года. Вшествіе его въ оную было самое великолѣпное и чрезвычайное. Свита его состояла изъ трехъ тысячъ человекъ и четырнадцати слоновъ, которыхъ Шахъ назначилъ въ подарокъ Императору и первымъ Россійскимъ вельможамъ. Сверхъ сего были и другіе важные подарки. Во время аудіенціи посланникъ говорилъ Великой Герцогинѣ рѣчь, въ которой изображалъ желаніе своего Государя раздѣлить драгоцѣнности Могольскія съ столь хорошимъ союзникомъ, каковъ есть Императоръ Россійскій. Въ самомъ дѣлѣ онъ привезъ съ собою великое

множество драгоценныхъ камней и крупныхъ алмазовъ, только безъ всякой еще отдачи.

Нѣкоторые изъ Россійскихъ Министровъ думали что Шахъ Надиръ, отправляя сѣе посольство, имѣлъ намѣреніе завоевать Астраханское Царство, и здѣлать еще важнѣйшія пріобрѣтенія, ежелибъ нашель границы наши не охраняемыя войскомъ. Но истинное его намѣреніе по видимому состояло въ домогательствѣ получить руку Цесаревны Елисаветы, предлагая при томъ ввести въ своемъ Царствѣ Христіанскую вѣру. Регентша согласилась бы на его прозьбу, естлибъ таковой шагъ не былъ слишкомъ отваженъ; почему и воспослѣдовалъ на то отказъ. Посланникъ былъ близкій родственникъ Шаху и его великій конюшій.

Французскій посоль даже до сихъ поръ не имѣлъ еще аудіенціи. Онъ хотѣлъ вѣрющую о себѣ граммоту представить Великой Герцогинѣ только въ присутствіи Императора, а въ Россіи Царскія дѣти не прежде показываются въ публику, какъ по истеченіи года; что и было причиною затрудненій съ обѣихъ сторонъ. На

конецъ Маркизъ Шетарди, оставя на время качество посла, допущенъ былъ къ Великой Герцогинѣ на приватную аудіенцію въ покояхъ Императора.

Въ Имперіи все было спокойно, и ни одинъ человекъ не имѣлъ причины на что либо жаловаться. Россія никогда не была управляема съ такою кротостію, какъ во время правительствованія Великой Герцогини, которая любила благодѣтельствовать всякому, и не терпѣла ни мало строгихъ мѣръ. Щастіе ея было бы совершенно, когдабъ ее домашнее поведеніе было таково же какъ и публичное, естлибъ она хощѣла послѣдовать совѣтамъ благомыслящихъ людей, и не ввѣряться своей любвицѣ.

Дѣвица Юліана Менгденъ получила воспитаніе, какое обыкновенно даютъ въ Лифляндіи дѣвицамъ дворянскаго произхожденія. Ихъ большею частію воспитываютъ въ деревняхъ на шопъ конецъ, чтобъ послѣ выдать за какого нибудь порядочнаго дворянскаго опродія помѣщика, въ деревняхъ котораго могли бы присматривать за женскою экономіей.

Поелику во время Императрицы Анны непременно хотѣли имѣть при Дворѣ Лифляндскихъ дѣвицъ; фамилія же Бароновъ Менгденовъ, одна изъ древнѣйшихъ въ этой землѣ, особенно была взыскана Герцогомъ Курляндскимъ, то и появились вдругъ у Двора три сестры. Старшая, Доротея, вышла въ замужество за сына Фельд-маршала Миниха; вторая, Юліана, была самая повѣренная Великой Герцогини, о которой я теперь лишь упомянулъ, да и впредь буду имѣть случай многое о ней говорить. Третья, Якобина, была спутницею любимицы Великой Герцогини во время ея изгнанія; а четвертая сестра, Аврора, такъ же опредѣлилась ко Двору во время Регентши. Она вышла потомъ за Лестока, и вовлечена была въ его несчастіе, которое перенесла съ великимъ постоянствомъ. Легко можно себѣ представить что сіи дѣвицы вовсе не были способны для хитроспей придворныхъ, впрочемъ онѣ и не вмѣщивались въ оныя. Однакожь Фрейлина Юліана хотѣла имѣть участіе въ дѣлахъ правленія, или лучше, поелику она была отъ природы безпечна, то старалась и свою Государыню здѣлать таковою же;

въ чемъ и успѣла. Великая Герцогиня сидя въ своемъ кабинетѣ сряду по нѣсколькимъ днямъ, и не видя почти никого, часто оставяла на долго безъ всякаго рѣшенія важнѣйшія дѣла. Будучи въ простомъ спальномъ платьѣ, она допускала къ себѣ однихъ только друзей или родственниковъ своей наперстницы или нѣкоторыхъ иностранныхъ Министровъ, которыхъ она приглашала къ себѣ для карточной партіи. Такое странное поведеніе вовсе не полюбилось для знатныхъ господъ. Принцъ Антонъ Ульрихъ съ досадою смотрѣлъ на власть, каковую дѣвица Менгденъ имѣла надъ его супругою. Онъ дѣлалъ ей о семъ представленія; но сіе ни къ чему иному не послужило, какъ токмо къ возбужденію взаимныхъ ихъ неудовольствій, и подало случай Цесаревнѣ Елисаветѣ избрать на досугахъ надежнѣйшія средства къ сверженію ея съ престола.

Разгласіе между ихъ Высочествами часто продолжалось по цѣлой недѣлѣ; и наперстница, вмѣсто того чѣмъ примирить Принца съ Великою Герцогинею, старалась еще болѣе расположить ее противъ своего супруга. Все занятіе Фрейлины

Менгденъ состояло въ томъ, чшобъ способствовать любовной интригѣ Государыни своей съ Графомъ Линаромъ, Министромъ Короля Польскаго. Графъ овладѣлъ сердцемъ знаменитой сей особы еще за нѣсколько лѣтъ прежде сего; но тогда всячески препятствовали сей взаимной ихъ любви. Герцогъ Курляндской и Императрица Анна узнавши о сей связи, убѣдили Польскаго Короля опозвать своего Министра. Великая Герцогиня имѣя верховную власть въ своихъ рукахъ, не имѣла ни какой причины опасаться чего-либо. Фрейлина Менгденъ, чшобъ лучше скрыть сію интригу, рѣшилась выйти за Линара замужъ; а Великая Герцогиня пожаловала ей въ приданое значныя въ Лифляндіи помѣстья, и при томъ прекрасный домъ Густава Бирона. По отобраніи отъ дѣвицы Менгденъ слова, Графъ могъ чаще ходить къ наперстницѣ, и въ ея комнахъ безъ всякаго подозрѣнія имѣть тайныя свиданія съ Герцогинею. Вскорѣ послѣ зговоровъ Линаръ уѣхалъ въ Саксонію для приведенія въ порядокъ дѣлъ своихъ. Онъ долженъ былъ скоро возвратиться и вступить Обер-Каммергеромъ въ Россійскую службу. Къ

щастію его онъ прїѣхалъ не такъ - то скоро, иначе бы сосланъ былъ въ Сибирь на ровнѣ съ прочими по возшествіи на престолъ Императрицы Елисаветы.

Между Министрами Кабинета не лучшее было согласіе какъ и между Принцемъ и Великою Герцогинею.

Графъ Остерманъ, которой много содѣйствовалъ къ удаленію Миниха, повстрѣчалъ новаго совѣтника въ Вицц-Канцлерѣ Графѣ Головкинѣ. Сей послѣдній не могъ смотрѣть безъ зависти на то, что Принцъ Антонъ Ульрихъ довѣрялъ болѣе Графу Остерману и слѣдовалъ его совѣтамъ. Для уравновѣщенія власти сего Министра, онъ присталъ къ сторонѣ Великой Герцогини, и пріобрѣлъ всю ея довѣренность. Принцесса поручала многія самаважнѣйшія дѣла Графу Головкину, не говоря вовсе о томъ ни Графу Остерману ни своему супругу, и Головкинъ первой присовѣтовалъ Великой Герцогинѣ принять титулъ Императрицы; но сіе предпріятіе не исполнилось по случаю воспослѣдовавшаго переворота.

Между тѣмъ какъ все сіе происходило въ Россіи, чрезвычайной сеймъ въ Штокгольмѣ еще продолжался, и извѣстія по-

лучаемыя о семъ увѣряли о скоромъ разрывѣ съ Россіею. Министръ Петербургскій долго не могъ увѣриться чтобъ Швеція объявила войну. Франція еще въ прошедшемъ году предлагала свое посредничество, и обѣ стороны оное приняли. Посему думали въ Россіи что Штокгольмскій Дворъ, по окончаніи сейма здѣлаетъ какія нибудь касающіяся до сего предложенія, и въ семъ случаѣ Графъ Остерманъ имѣлъ намѣреніе уступить Швеціи Кексгольмъ съ его уѣздомъ.

Еще Петръ I расположенъ былъ поступить Шведамъ сей городъ и съ его принадлежностями, когдабъ они были настоятельныѣе въ своихъ требованіяхъ. Но на сей разъ Шведы предпочли негоссіаціямъ войну.

Шведскій Министръ Нолькенъ выѣхалъ изъ Петербурга въ половинѣ Іюля подъ предлогомъ домашнихъ дѣлъ, кои призывали его въ Померанію, гдѣ онъ въ самой вещи имѣлъ помѣстья. Въ сіе время уже знали при Дворѣ, что Швеція рѣшилась вести войну, и что Нолькенъ не возвратится. Поелику Швеція была раздираема многими противными партіями, то Графу

Безспужеву не стоило большаго труда развѣдать о всемъ производившемъ на сеймѣ. Пришомъ же онъ зналъ столь хорошо всѣ положительныя государственныя Чиновныя пункты, какъ будто бы самъ засѣдалъ въ тайномъ комитетѣ. На сихъ-то донесеніяхъ основываясь Великая Герцогиня повелѣла прибыть въ Петербургъ Фельдмаршалу Ласси и Генералу Кейсу. Въ военномъ совѣтѣ положено составить для сей кампаніи армію изъ различныхъ корпусовъ; самому большому надлежало быть въ Финляндіи подъ начальствомъ Фельдмаршала Ласси и Генерала Кейса, и дѣйствовать наступательно противъ Швеціи, какъ скоро воспослѣдуетъ открытіе войны. Второй корпусъ подъ предводительствомъ Гессенъ-Гомбургскаго Принца долженъ остаться въ Ингріи. Ему назначено было расположиться лагеремъ близъ Красной-горки за шесть миль отъ Петербурга, для возпрепятствованія высадки непріятелей на сей берегъ. Сверхъ сего было предназначено собрать другіе меньшіе корпусы въ Лифляндіи и Эстляндіи, которые бы всѣ вмѣстѣ подъ предводительствомъ Левендаля прикрывали берега сихъ странъ. Поелику флотъ Россій-

скій былъ въ столь худомъ состояніи, что въ нынѣшнемъ году не могъ выйти изъ гаваней.

22 Юля первой корпусъ подъ начальствомъ Генерала Кейта началъ собираться близъ деревни Осиновая роща называемой, въ четырехъ миляхъ отъ Петербурга на Выборгской сторонѣ. Онъ состоялъ изъ пяти полковъ пѣхотныхъ, трехъ драгунскихъ и нѣсколькихъ ротъ гранадерскихъ.

26 го Генералиссимъ въ сопровоженіи своего брата Принца Лудовика и Фельдмаршала Ласси прибылъ въ станъ для осмотра сихъ войскъ. Когда его Императорское Высочество занимался маневрами драгуновъ, тогда услышали пушечную стрѣльбу въ Петербургѣ, возвѣстившую о благополучномъ отъ бремени разрѣшеніи Великой Герцогини, которая произвела на свѣтъ Принцессу Екатерину. Послѣ чего Принцъ и вся его свита не мѣдленно возвратилась въ Петербургъ.

Кейтъ подвинулся съ симъ корпусомъ на восемь миль къ Выборгу, и остановился въ деревнѣ называемой *Мула-Мойза*; и какъ въ семъ мѣстѣ дороги между собою раздѣляются, и одною можно пройти къ сей де-

ревнѣ вдоль морскаго берега, а другою, обойдя Выборгъ, проникнуть до самаго Петербурга, то и приказалъ онѣ заложить путь большой репраншаментъ. Сей корпусъ пришедши въ Мулу-Мойзу 6 Августа, простоялъ въ ней до 25 сего мѣсяца. 24 го Въ день рожденія Императора Кейтъ приказалъ поставить войско подъ ружье, и прочитать объявленіе войны противъ Швеціи. Войско слушало оное съ великою радостію. Генералъ говорилъ при каждомъ баталіонѣ короткія привѣтствія, увѣщевая солдатъ сражаться мужественно, и стараться не только о сохраненіи славы Россійскаго оружія, но еще и о разпространеніи оной.

Прежде нежели я стану говорить о дѣйствіяхъ Россійской арміи, я разсмотрю съ нѣкоторою подробностію поведеніе Шведовъ относительно до сего дѣла.

Я уже упомянулъ, что партія *Шалокъ* настоятельно требовала войны; но вмѣсто того чтобъ объявить оную въ 1737 году, когда Россіяне воевали противъ Турковъ, и когда армія ихъ была далеко отъ Шведскихъ границъ, она пребыла совершенно недѣятельною, и допустила Россіянъ заключить миръ, и въ такое время вздумала

начать непріятельскія свои прошивъ нихъ дѣйствія, когда Россія изъ внѣ и внутри наслаждалась совершеннымъ спокойствіемъ.

Всѣ прочія мѣры Шведовъ не лучше были обдуманы. Предъ объявленіемъ войны Россіи, Швеція имѣла мало войска въ Финляндіи, которая долженствовала быть театромъ войны, а магазиновъ и вовсе тамъ не было; даже въ цѣломъ Королевствѣ оказывался большой недостатокъ въ жизненныхъ припасахъ, такъ что опнюдъ не было чѣмъ оныя снабдить. Почему войско, которое она содержала для охраненія сей провинціи, не могло быть собрано въ одинъ лагерь.

Многіе благоразумные люди, пекущіеся о славу своего отечества, представляли сіи затрудненія на сеймѣ; но поелику они были изъ такъ называемой партіи *коллаковъ*, то мнѣнія ихъ были отвергнуты. Между тѣмъ въ Финляндію отправленъ былъ Генераль-Порутчикъ Будденброкъ для изслѣдованія всего на мѣстѣ. Но сей Генераль, дышущій войною, вмѣсто вѣрнаго рапорта, донесъ Сенату, что онъ все нашелъ въ лучшемъ порядкѣ, что войско можно собрать безъ всякаго затрудненія, и что

сѣбѣстныхъ припасовъ находится довольное количество.

Съ другой стороны Франція, которой собственная выгода требовала того чтобъ Россія не вмѣшивалась въ войну, которую она съ союзниками своими вела противъ Австрійскаго Дому, послала въ Швецію знатныя денежныя суммы, приглашая оную націю объявить войну Россіи.

Наконецъ партія шапокъ, состоящая большею частію изъ людей не дальноумныхъ, столько была увѣрена что Россійская армія была въ конецъ разстроена Турецкою войною, и что всѣ полки состояли изъ новонабранныхъ рекрутовъ, что съ гордоспійю говорила: *на одного Шведа надобно десять Россіянъ; нашей арміи, чтобъ быть побѣдоносной, стоитъ только показаться.* И такъ война была объявлена въ Штокгольмѣ 1 Августа 1741 года.

Государственный совѣтъ взялъ нѣкоторыя предосторожности, чтобъ вѣсть ея пришла въ Петербургъ сколько можно позже, съ тѣмъ чтобъ дать время Генералу Будденброку здѣлать нужныя распоряженія для собранія войска, а Генералу Левенгаупту, назначенному отъ сеима бытъ

главнокомандующимъ надъ всѣми выставленными противъ Россіи силами, успѣть доѣхать до арміи. Въ слѣдствіе сего приказано было на всѣхъ почтахъ задерживать эшпафеты, курьеровъ, и разосланы были повелѣнія во всѣ порты не выпускать ни одного корабля. Одно Курляндское судно, которое при объявленіи войны уже стояло на рейдѣ Зандгамской, вышло и привезло сію вѣсть въ Либаву, откуда она дошла до Петербурга спустя 15 дней послѣ обнаруженія въ Штокгольмѣ. Основываясь на семъ донесеніи, послали Генералу Кейпу повелѣніе извѣстить о войнѣ находящуюся подъ его командою армію, и приближаться къ границамъ.

Главные причины, побудившія Швецію объявить войну Россіи, были слѣдующія :

Убийство Цинклера; запрещеніе вывоза хлѣба изъ Лифляндіи; отлученіе Цесаревны Елисаветы и Герцога Голштинскаго отъ престола Россійскаго, и неограниченная власть, каковую иностранцы присвоили надъ Россійскою націею.

Теперь обратимся къ военнымъ дѣйствіямъ. На другой день объявленія войны Генераль Кейтъ съ корпусомъ своимъ вы-

ступилъ въ походъ. 26 го Войско, прошедши Выборгъ, расположилось лагеремъ близъ Абовскаго моста. Генералъ - Маіоръ Иксюль былъ опряженъ съ тысячею драгунами на Шведскія границы для развѣдыванія о непріятелѣ. По полкамъ розданъ былъ приказъ запастись хлѣбомъ на 15 дней изъ Выборгскаго магазина. Шестъ полковъ пѣхоты, которые стояли подъ онымъ городомъ лагеремъ, и дѣлали новыя укрѣпленія, присоединились къ корпусу Генерала Кейта, вмѣстѣ съ командовавшими надъ ними Генералъ-Поручикомъ Штофельномъ и Генералъ-Маіоромъ Ферморомъ. Генералъ-Маіоръ Шиповъ, былъ назначенъ Комендантомъ крѣпости, и ввѣрили его начальству обыкновенный изъ прежъ пѣхотныхъ полковъ состоящій гарнизонъ.

28 го Армія приблизилась къ границамъ. Поелику въ сей странѣ нѣтъ удобныхъ мѣстъ для расположенія войска въ одномъ станѣ, то драгуны и часть пѣхоты были поставлены близъ деревни Канна-нон за милю отъ границы, а прочіе эваполъ - мили остались назади. Въ ту же самую ночь одинъ Шведскій Унтеръ - Офицеръ, имѣвшій при себѣ барабанщика, и

отправленный съ письмами къ командирующему Генералу, приблизился къ одному изъ отводныхъ карауловъ на писполетной выстрѣль; и поелику онъ не приказалъ во время битвы зборъ то караульные, по причинѣ темноты будучи не въ состояніи различать предметовъ, почли его за непріятеля, и убили лошадь подъ Унтеръ-Офицеромъ, которой съ барабанщикомъ своимъ ушелъ весьма скоро, не отдавши письма.

31 го Фельдмаршалъ Ласси прѣѣхалъ въ армію и принялъ надъ оною начальство. Чрезъ лазутчиковъ узнали, что Вильманшпрандской гарнизонъ состоялъ только въ пяти или шести сотъ человекъ, что Шведы собрали только два корпуса, каждой изъ четырехъ тысячъ человекъ; что первой подъ начальствомъ Генерала Врангеля стоитъ въ трехъ миляхъ, а другой подъ командою Генералъ-Поручика Будденброка въ шести Шведскихъ миляхъ отъ Вильманшпранда; что прочее войско, выступившее изъ квартиръ, находится еще въ пути, а часть отправленнаго изъ Швеціи войска еще въ морѣ; по сему вся непріятельская армія не прежде могла бытъ собрана какъ чрезъ три недѣли. Сверхъ

того свѣдано было что Графъ Левенгауптъ еще въ Швеціи, и не скоро соединится съ арміею.

Сїи извѣстія были подтверждены многими шпіонами, которымъ можно было повѣрить тѣмъ лучше, что они были изъ Выборга, и во всѣхъ городахъ Шведской Финляндіи имѣли друзей и родственниковъ.

Фельдмаршалъ Ласси желая воспользоваться разстройкою непріятелей, рѣшился вступить въ Шведскую Финляндію и овладѣть Вильманштрандомъ. Онъ собралъ полковыхъ начальниковъ, и роздалъ имъ нужныя по сему приказанія.

1 Сентября на разсвѣтѣ армія выступила въ походъ, оставя весь экипажъ въ лагерѣ. Каждой солдатъ запасся хлѣбомъ на пять дней. Двумъ Шшабъ - Офицерамъ поручено было начальство надъ карауломъ при лагерѣ, гдѣ изъ каждаго полка осталось по три Офицера и по спу рядовыхъ. Нижегородскій полкъ, которой того же дня долженъ былъ соединиться съ арміею, получилъ такъ же приказаніе остаться въ лагерѣ для охраненія обоза.

Армія шла одною колонною, поелику въ сей странѣ однѣ лишь большія дороги исправны, по сторонамъ же видишь обширныя лѣса, болота и скалы. Во всей Финляндіи едва ли есть одна долина, гдѣ бы четыре полка въ рядъ могли расположиться лагеремъ.

Армія вошла въ непріятельскую землю на двѣ Шведскихъ мили разстоянія, не повстрѣчавъ никого, опричь поселянъ, кои убѣждали въ лѣсѣ при видѣ Россійскаго передоваго отряда, и которые первые принесли въ Вильманштрандъ извѣстіе о приближеніи непріятелей. Подъ вечеръ армія расположилась въ трехъ ширингахъ по большой дорогѣ; драгуны близъ дороги къ лѣсу примыкающей, а пѣхота въ двухъ ширингахъ позади ихъ, имѣя между собою промежутокъ на тридцать или сорокъ шаговъ. Солдаты спали подлѣ своихъ ружей.

Въ одинадцать часовъ вечера въ войскѣ здѣлалась страшная тревога. Вильманштрандской Комендантъ Полковникъ Вильбрандъ, узнавши о приближеніи Россіянъ, отправилъ четырехъ человекъ, кои при благопріятствѣ ночи и лѣса подошли къ Россійской арміи для развѣдыванія. Обв

оной. Одинъ караулъ, въ лѣсѣ подавшійся, примѣтя ихъ, началъ по нихъ стрѣлять. На выстрѣлъ вдругъ пробудилось нѣсколь-ко полковъ во второй ширингѣ, и какъ будто между собою согласясь, начали производить споль сильной огонь, что чрезъ полчаса на силу оной унять могли. Полки, стоявшіе противъ первой ширинги убили а частію ранили изъ оной одного Офицера и семнадцать человекъ рядовыхъ. Лаеси и Кейтъ при сей тревогѣ находились въ большой опасности; поелику они имѣли ночлегъ свой въ малинькихъ, поставленныхъ между двумя ширингами палаткахъ, которыя во многихъ мѣстахъ были насквозь прострѣляны. Болѣе двухъ сотъ драгунскихъ лошадей, испугавшись огня, и вырвавшись изъ рукъ своихъ всадниковъ, разбѣжались по большой Вильманштрандской дорогѣ. Отводной Шведской караулъ, стоявшій за полъ мили отъ Россіянъ, услыша въ перестрѣлку и въ то же самое время лошадиной топотъ, приближающійся прямо къ нимъ, и почтя сіе за непріятельской отрядъ, ударился бѣжать къ городу; а лошади бѣжали за нимъ споль близко, что смѣшавшись съ Шведскимъ карауломъ, вмѣстѣ вошли въ городъ.

Сія фальшивая тревога извѣстила всего прежде Генераль-Маіора Врангеля о приближеніи Россіянъ. Когда онъ ночью услышалъ перепалку, то подумалъ что Вильманшпрандъ въ блокадѣ. Извѣстия о семъ Генераль-Поручика Будденброка, на разсвѣтѣ выступилъ изъ лагеря, и поспѣшалъ на помощь къ городу.

2 Сентября Россійская армія опіять продолжала итти. Прошедши Французскую милю, нашли на пупи малой испочникъ, чрезъ которой надлежало переправляться. Шведы разорвавши на ономъ мостѣ, заставили ее отдыхать на берегу онаго нѣскольکو часовъ, доколѣ не поправили мостѣ. Полковникъ Резановъ съ Кіевскимъ драгунскимъ полкомъ былъ отряженъ для охраненія сего прохода, а прочее войско пошло далѣе. Въ полдень отрядъ, состоящій изъ спа Шведскихъ драгунъ, сошелся съ авангардомъ; онъ не могъ уйти съ такою поспѣшностію, чтобъ не дать времени непріятелю напасть на него, и взять одного драгуна въ плѣнъ. Въ чепыре часа по полудни армія пришла подъ Вильманшпрандъ, и расположилась за чепверть

мили отъ города близъ не большой деревни Армила.

Фельдмаршалъ и Генералъ Кейтъ рекогносцировали городъ подъ прикрытіемъ одного баталіона пѣхоты и двухъ сотъ человекъ гранадеровъ; они приблизились къ городу на ружейной выстрѣль отъ закрытаго пути. Какъ скоро они возвратились въ лагерь, то получили извѣстіе что непріятельскій корпусъ, состоящій изъ нѣсколькихъ тысячъ человекъ, подошелъ къ городу. Фельдмаршалъ приказалъ подвигнуться всему войску и занять высоты противъ непріятели; и въ то же самой вечеръ дошло бы до стычки, когдабъ не настигла ночь. Россіане возвратились въ свой Армильской лагерь, и опять легли спать съ ружьями въ рукахъ.

Не разпространяясь далѣе, я скажу нѣсколько словъ о Вильманштрандѣ и его положеніи. Вильманштрандъ есть не большой городъ за четыре Нѣмецкія мили отъ Россійскихъ границъ, лежащій при большомъ озерѣ, которое его совершенно прикрываетъ съзади; такъ что напастъ на него можно только съ переди. Его защищаютъ покрытый путь, сухой ровъ пали-

садникомъ обнесенный и земляной валъ. Городъ хотя расположенъ на возвышенности, однакожь оруженъ горами, превышающими оную. Высочайшая изъ нихъ находится въ правѣ отъ него. Шведы на оной поставили отдѣленіе войска для воспрепятствованія Россіянамъ занять оную. Впрочемъ всѣ окрестности города чрезвычайно не ровны; вездѣ видны лѣса, болота, кустарники, утесы и пропасти; и подойти къ городу не иначе можно, какъ только большою дорогою. Мѣстами попадаются обработанныя изгородою обнесенныя поля. Надобно признаться, что на такой землѣ весьма трудно дѣйствовать войску, что небольшой корпусъ приведенный въ хорошее оборонительное состояніе, можетъ удобно разбить сильнѣйшій, дѣлающій нападеніе на него. 3 Сентября приѣхали что непріятель сталъ лагеремъ между самою высокою горою и гласисомъ. Въ десять часовъ утра небольшой Шведскій отрядъ подошелъ къ Россійской арміи для обзрѣнія оной, и тотчасъ удался.

Фельдмаршалъ еще не зналъ на - вѣрное, сколь велики были силы у непріятели. Онъ думалъ, что два корпуса Будденброка

и Врангеля соединились между собою съ тѣмъ намѣреніемъ чтобъ подать помощь Вильманштранду. Почему, по его мнѣнію весьма трудно было напасть на нихъ и разбить въ такомъ выгоднѣйшемъ положеніи. Во время ночи отослали подъ прикрытіемъ тяжелую артиллерію къ мосту, гдѣ Резановъ стоялъ съ своимъ полкомъ. Когда уже дали приказаніе Квартермейстерамъ назадъ избрать мѣсто для спана, то получили извѣстіе, что въ городѣ находится одинъ только корпусъ Генераль-Маіора Врангеля, состоящій изъ пяти или шести тысячъ человѣкъ, полагая въ томъ числѣ и городскій гарнизонъ.

По поводу сего извѣстія Фельдмаршалъ приказалъ собрать всѣхъ Генераловъ и Подковниковъ, и представя имъ положеніе дѣлъ, требовалъ ихъ мнѣнія. Всѣ единогласно рѣшились на сраженіе.

Въ два часа по полудни армія двинулась съ мѣста многими колоннами, не изготовившись еще ни мало къ нападенію. Драгуны были поставлены на крылахъ; но драгуны праваго крыла будучи вовсе бесполезны по причинѣ густаго лѣса, были сведены съ того мѣста. Два полка гранадер-

скихъ, каждой изъ десяти ротъ подъ командою Полковниковъ Ломена и Графа Бальмена составляли центръ Россійской арміи. Непрїятели узнавши, что Россїяне идутъ на нихъ, стали въ боевой порядокъ на скалѣ высокой горы, имѣя батарею передъ своимъ центромъ, и лѣвое крыло примкнувъ къ пропасти на одинъ ружейной выстрѣлъ отъ гласиса находящейся. Россїяне занявши возвышенность противъ Шведской батареи, поставили на оной двѣ шести - фунтовыхъ пушки и нѣсколько трехфунтовыхъ, и открыли сраженіе пушечною перестрѣлкою. Шведская артиллерія здѣлала нѣкоторую разстройку между гранадерами. Между тѣмъ Генералъ Кейтцъ приказалъ двумъ гранадерскимъ полкамъ атаковать непрїятельскую батарею, а Ингерманландскому и Астраханскому полкамъ подъ начальствомъ Полковника Манштейна ихъ подкрѣплять. Поелику по причинѣ чрезвычайной тѣсноты мѣста не лзя было иначе выступить изъ лѣса впереди лежащаго, какъ только въ двѣ роты рядомъ, и поелику надлежало спускаться въ крутоберегой ровъ, и восходить на гору въ виду непрїятелей при пушечномъ

и ружейномъ страшномъ огнѣ, то оба гранадерскіе полка пришли въ замѣшательство, и начали было охшупать. Дабы обратившіеся въ бѣгство не привели въ безпорядокъ и двухъ резервныхъ полковъ, то Генералъ Кейтъ приказалъ Полковнику Манштейну, выступивъ правымъ своимъ крыломъ, напасть на лѣвое непріятельское, которое оставя ровъ, къ которому прежде сего примыкало, подалось въ передъ. Сіе приказаніе было выполнено въ скорости и съ такимъ успѣхомъ, что послѣ перваго залпа, Шведы здѣлали на право кругомъ, и побѣжали прямо къ городу, куда два полка преслѣдовали ихъ до самаго подножія гласиса, копорой они и начали брать приступомъ.

Между тѣмъ какъ сіе происходило на лѣвомъ непріятельскомъ крылѣ, Генералы приказали напасть и на правое крыло Шведовъ, которые примѣня замѣшательство гранадеровъ, сошли съ занимаемой ими возвышенности и пошли прямо на Русскихъ; но чрезъ сіе движеніе они потеряли какъ свою такъ и батареи ихъ выгодную позицію. Вскорѣ послѣ сего они приведены были въ безпорядокъ; а въ пять часовъ вечера ихъ збили съ горы, и пушки ихъ об-

ращены были противъ города. Послѣ чего Фельдмаршалъ послалъ барабанщика требовать сдачи города; но онъ былъ убитъ непріятелемъ, которой не переставалъ еще стрѣлять съ высокихъ своихъ укрѣпленій. Россіяне, чрезвычайно раздраженные симъ поступкомъ, съ ожесточеніемъ возобновили штурмованіе, и въ семь часовъ вечера взяли городъ. Шведы хотя выставили на воротахъ бѣлое знамя когда уже Россіяне пробрались до рва, но поелику въ замѣшательствѣ Комендантъ позабылъ приказать перестать стрѣлять, то онъ самъ былъ причиною что городъ взятъ приступомъ.

Большая часть Шведовъ, находившихся въ семь дѣлъ была побита или взята въ плѣнъ; спаслось же не болѣе пяти сотъ человекъ. Полковникъ Ливенъ съ драгунами былъ отправленъ для преслѣдованія ихъ, но онъ не могъ настичь Шведской конницы; изъ пѣхоты же ихъ многіе скрылись по лѣсамъ и болотамъ.

Генералъ - Маіоръ Врангель, раненый въ руку, два Полковника, три Подполковника, одинъ Маіоръ, двенадцать Капитановъ, одинъ Квартирмейстеръ, шесть Поручиковъ, восемь Прапорщиковъ, два Адыютан-

та, три лѣкаря, шестьдесятъ два Унтеръ-Офицера и тысяча двести пятьдесятъ Капраловъ и рядовыхъ попались въ плѣнъ. Сверхъ сего взяли четыре штандарта и двенадцать знаменъ, двенадцать пушекъ, одну мортиру и казну, заключающую въ себѣ не болѣе шести тысячъ ефимковъ. Каждой солдатъ получилъ значную добычу въ городѣ, которой былъ разграбленъ.

Съ Россійской стороны убиты : Генералъ - Маіоръ Икскуль, Полковники Ломенъ и Графъ Бальменъ, одинъ Маіоръ, три Капитана и восемь Поручиковъ, пять сотъ четырнадцать Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ. Ранены : Генералъ-Поручикъ Штофельнъ, Генералъ - Маіоръ Албрехтъ, Полковники Манштейнъ и Левашевъ, два Подполковника, три Маіора, семнадцать Капитановъ, тридцать одинъ Поручикъ, пятнадцать Прапорщиковъ и тысяча семьсотъ шестьдесятъ пять Унтеръ - Офицеровъ и рядовыхъ.

Въ день сраженія Россійская армія состояла изъ девяти тысячъ девяти сотъ человекъ. Конницу ея составляли два драгунскихъ полка, а пѣхоту два полка гренадерскихъ, каждой изъ десяти ротъ, и

девять мушкетерских полковъ, каждой изъ восьми ротъ. Генералы, управлявшіе симъ войскомъ были: Фельдмаршалъ Ласси, Генераль-Аншефъ Кейтъ, Генераль-Поручики Штофельнъ и Бахметьевъ, Генераль-Маіоры Ливенъ, Ферморъ, Албрехтъ и Иксюль.

Сила Шведовъ, вмѣстѣ и съ Вильманштрандскимъ гарнизономъ состояла изъ пяти тысячъ двухъ сотъ пятидесяти шести человекъ, по полковымъ спискамъ, каковыя Врангель получилъ въ самой день сраженія. Я здѣсь помѣщу имена полковъ и число людей, въ каждомъ полку на лицо состоящихъ, поелику Шведы утверждаютъ что они тогда имѣли не свыше 3500 человекъ.

Пѣхота :

полкъ Далекарльскій . . .	623	человѣка.
— Зюдерманландскій . . .	681	—
— Вестботнійскій . . .	594	—
— Саволакскій . . .	876	—
— Тавастгускій . . .	955	—
— Виллебрандскій . . .	432	—
— Киминоговскій . . .	476	—
Драгунскіи Карельскій . . .	506	—
полкъ артиллерійскій . . .	113	—

и того 5256 человекъ.

Ежели разсмотрѣть выгодное положеніе, избранное Шведами, и неудобства, кои Россіянамъ надлежало преодолѣть, чтобъ быть въ состояніи учинить нападеніе, то не лзя не подивиться какъ они могли быть разбины отъ сихъ послѣднихъ. Надобно признаться что къ сему споспѣшествовала болѣе всего ихъ оплошность, каковую они здѣлали, оставя выгодную свою позицію. Сопротивленіе ихъ было весьма упорное, и послужило токмо къ умноженію ихъ урона; поелику только на мѣстѣ сраженія легло ихъ болѣе 3,300 человекъ. Огонь чрезвычайно сильной продолжался съ обѣихъ сторонъ слишкомъ четыре часа.

Сіе-то сраженіе было причиною гибели Генералъ-Поручика Будденброка, которому спустя два года послѣ того отрубили голову. Важнѣйшій проступокъ, въ кошоромъ его обвиняли, и за которой приговорили къ смерти, состоялъ въ томъ, что онъ не подалъ помощи Врангелю. Ежели одинъ изъ двухъ Генераловъ непременно долженъ быть наказанъ, такъ это безъ сомнѣнія Врангель. Сей, хотя былъ подлѣ самыхъ границъ, но не высылалъ ни

одного опряда въ поле для развѣздовѣ, и ни мало не старался развѣдать о непріятелѣ; и ежели бы по случаю въ Русскомъ лагерѣ не воспослѣдовала тревога, то бы Генералъ былъ извѣщенъ вмѣстѣ и о взятіи Вильманштранда и о приходѣ Россіянъ. Съ самаго малѣйшею предосторожностію онъ бы могъ бытъ извѣщенъ двенадцатью часами ранѣе о приближеніи непріятели къ городу, и слѣдовательно имѣлъ бы время увѣдомить Будденброка, которой въ такомъ случаѣ пришелъ бы къ нему на помощь прежде нежели Россіяне успѣли разбить его. Но онъ оставя свой постъ, пошелъ въ Вильманштрандъ не дождавши повелѣній своего Генерала; чрезъ что самое проигралъ сраженіе, потерялъ много людей изъ своего корпуса, попался самъ въ плѣнъ, и заслужилъ всеобщую похвалу отъ цѣлой Шведской націи. Будденброку не возможно было поспѣть къ Вильманштранду до окончанія сраженія, поелику онъ стоялъ отъ онаго за шесть Шведскихъ или восемнадцать Французскихъ миль. Врангель, которой былъ только за три мили, и пошелъ въ путь 2 Сентября рано по утру, пришелъ къ оному уже по вечеру при захожде-

ній сонця, и съ войскомъ упомянутымъ отъ дальняго пути. Посему Будденброкъ, будучи въ двое далѣе отъ Вильманштранда, не могъ бы соединиться съ нимъ иначе какъ въ день сраженія по вечеру. Ежели бы Врангель избѣгнулъ сей встрѣчи, то бы Россійская армія отступила на другой день. Фельдмаршалъ Ласси ни когда бы не отважился сразиться съ двумя соединенными корпусами. *)

Ночью послѣ сраженія въ лагерѣ Будденброка произошелъ странный случай: Малое число драгуновъ, спасшихся отъ пораженія, скакали во всю конскую прыть даже до отводнаго караула. Часовой на окрикъ свой не получа никакого отъ нихъ отвѣта, выстрѣлилъ по нихъ, отъ чего всѣ солдаты бывшіе на семъ форпостѣ, сѣвши на лошадей, поскакали къ лагерю, будучи преслѣдуемы бѣглецами. Сіе отдѣленіе обвѣятое страхомъ, приводитъ все

*) Истинная причина, почему Сенатъ приговорилъ къ смерти Будденброка, и почему скрылъ отъ публики вину его осужденія, состояла въ томъ, что сей Генералъ ложнымъ своимъ донесеніемъ о состояніи Финляндскихъ дѣлъ принудилъ Швецію начать сію войну:

въ столь великое замѣшательство, что весь корпусъ разбѣжался, оставя въ лагерѣ одного лишь Будденброка съ Офицерами, которые на другой день къ полудни едва могли собрать своихъ солдатъ.

Фельдмаршалъ Ласси приказалъ ввести въ Вильманштрандъ два полка пѣхоты подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Фермора. 4 Сентября подъ прикрытіемъ драгуновъ отправили въ Выборгъ раненыхъ и плѣнныхъ; потомъ совершенно срыли городъ, и всѣхъ жителей перевели въ Россію. По окончаніи сего дѣла армія возвратилась на границы, и расположилась въ прежнемъ лагерѣ.

Сею побѣдою въ Петербургѣ были весьма довольны. Столь хорошее начало по видимому предвозвѣщало еще щасливѣйшіе успѣхи. Послѣдствіе времени okazaло, что не напрасно ласкались сею надеждою. Въ продолженіе всей войны Шведы въ семъ одномъ только сраженіи оказались храбрыми. Военноплѣнные изъ Выборга были переведены въ Петербургъ, гдѣ оказали имъ всевозможныя учтивости. Офицеровъ сперва угощали во Дворцѣ, а потомъ они были размѣщены по домамъ вельможей, изъ коихъ каждой былъ обязанъ

принять къ себѣ Офицера на постой, и удовлетворять его нуждамъ. Но одинъ глупецъ все испортилъ. Подполковникъ Зюдерманландскаго полку Графъ Вазабургъ, былъ крайне безпокойной человекъ и великой говорунъ. Однажды онъ весьма невыгодно относился на щетъ Россійской арміи и самаго Двора. Какъ скоро о семъ провѣдали, то онъ и всѣ прочіе сосланы были въ отдаленныя губерніи по разнымъ городамъ. Безъ сего неблагоразумнаго поступка они бы все время своего плѣна провели въ Петербургъ, гдѣ остался только Генераль Врангель съ своимъ Адъютантомъ, Капитаномъ Дидрономъ, коихъ принялъ въ домъ свой Фельдмаршалъ Ласси.

Дворъ былъ не доволенъ отступленіемъ Фельдмаршала Ласси. Ему хотѣлось чтобъ онъ съ арміею шелъ до Фридрихсгама, и разбилъ по одиначкѣ Шведское войско. Но планъ сей выполнить было не столь легко, какъ придумать его въ Петербургъ. Фельдмаршалъ показалъ очевидно ясно что не возможно было ему предпринять ничего инаго, не подвергнувши себя опасности лишиться всего вѣреннаго начальству его войска. Полки убитыми и

ранеными уменьшились болѣе нежели двумя тысячами человекъ. Отряды для прикрытія военнопленныхъ еще болѣе ослабляли армію, а войско назначенное для подкрѣпленія еще было въ дорогѣ. Припомъ же и жлѣба для арміи запасено было только на шесть дней. И такъ Дворъ принужденъ былъ одобрить все что онъ ни здѣлалъ. Во время пребыванія его въ Петербургѣ, арміею начальствовалъ Генералъ Кейтъ.

Остатокъ кампаніи походилъ больше на пошухающую ссору, и Россіяне во всѣхъ стычкахъ имѣли верхъ надъ Шведами. Донскіе Козаки и Калмыки, соединившіеся съ арміею въ Сентябрѣ, дѣлая разбѣзды въ непріятельской землѣ, сожгли въ оной множество деревень. Графъ Левенгауптъ прибылъ въ Финляндію въ половинѣ Сентября. Собравши Шведскую армію, онъ здѣлалъ ей осмотръ, и нашелъ что она состояла изъ 23,700 человекъ. Швеція, скупивъ великое множество жлѣба въ Голландіи, Пруссіи и Помераніи, наконецъ столь достаточно снабдила имъ магазины, что въ продолженіе многихъ лѣтъ могла бы прокормиться гораздо многочисленнѣйшая армія,

нежели какова была Шведская. Но весь эшонтъ огромный запасъ частію изтребленъ былъ огнемъ, частію же былъ перехваченъ Русскими, какъ то ниже сего будетъ о семъ разсказано. Съ обѣихъ сторонъ дѣлаемы были различныя движенія, не предпринимая однакожь ничего важнаго.

Россійская армія стояла въ полѣ до 8 Ноября; потомъ Генераль Кейтль, получа извѣстіе что непріятельская армія разпущена, развелъ и свое войско по зимнимъ квартирамъ.

Около сего-то времени нѣкоторые Министры совѣтовали Великой Герцогинѣ принять на себя титулъ Императрицы, для предупрежденія всѣхъ неудобствъ, могущихъ случиться по кончинѣ Императора, не оставившаго по себѣ наследника. Сперва намѣревались было издать указъ, дающій право дочерямъ имѣющимъ родиться отъ Великой Герцогини и Антона Ульриха на престолъ Россійскій, въ случаѣ пресѣченія мужескаго колѣна. Но Виццъ-Канцлеръ, Графъ Головкинъ и нѣкоторые другіе настаивали чтобъ Великая Герцогиня сама взошла на престолъ, и чрезъ то положила бы преграду всѣмъ злоумышле-

ніямъ. Сіе предложеніе всѣми было одобрено, и все уже было изготовлено къ таковому обнародованію, имѣвшему воспослѣдовать 18 Декабря, въ день рожденія Великой Герцогини.

Въ это время преставилась Шведская Королева Ульрика Елеонора. Смерть ея еще большее причинила замѣшательство въ Швеціи, и была главною причиною несчастій, случившихся въ продолженіе кампаніи 1742 года.

Генералъ Кейтъ прибылъ въ Петербургъ въ концѣ Ноября для засѣданія въ военномъ совѣтѣ. Каждой день собирались къ Графу Остерману въ присутствіи Генералиссима. Изъ донесеній, полученныхъ Генераломъ Кейшомъ изъ Выборга, узнали, что Шведская армія снова собралась; что Графъ Левенгауптъ, не могши ничего здѣлать въ продолженіе кампаніи, располагалъ учинить зимою вторженіе въ Россійскую Финляндію; что онъ уже приблизился къ границѣ, и занялъ главную квартиру въ Сейккерви, что издалъ прокламацію, коей нѣсколько экземпляровъ прислано и къ Генералу Кейшу. Въ сей прокламаціи онъ говоритъ, что намѣреніе Швеціи не состо-

итѣ въ томѣ, чтобѣ вести войну съ Рос-
сійскою націею; но единственно въ жела-
ніи освободитъ ее изъ подъ ига владычес-
твующихъ надъ нею иностранцевъ, и
чтобѣ доставитъ при томѣ Россіи свободу
избрать болѣе способнаго управлять ею Го-
сударя своего, и т. д.

Сія прокламація не произвела бы ника-
кого дѣйствія, ежели бы Цесаревна Елисавет-
та не была готова къ исполненію своего
предпріятія. У Графа Остермана условле-
ность было о нужныхъ мѣрахъ для пресѣ-
ченія успѣховъ непріятели. Всѣ полки по-
лучили повелѣніе изготовиться къ походу.
Генералъ Кейтѣ отправился изъ Петер-
бурга 5 Декабря, а ночью на 6 число вос-
послѣдовалъ великой переворотъ, доставив-
шій престолъ Цесаревнѣ Елисаветѣ.

Сію революцію я опишу подробнѣй-
шимъ образомъ, такъ какъ произшествіе
сіе есть достопримѣчательнѣйшее между
всѣми прочими во время пребыванія моего
въ Россіи случившимися.

Для лучшаго уразумѣнія обстоя-
тельствъ сей революціи, надобно мнѣ бу-
детъ восходить къ самому ея источнику.
Принцесса Елисавета, хотя была чрезвы-

чайно не довольна правленіемъ Императрицы Анны, но она пребыла спокойною до бракосочетанія Принца Антона Ульриха съ Принцессою Анною. Послѣ же сего брака она положила за непремѣнное набрать для себя партію, и произвела таковое свое намѣреніе въ дѣйство столь тайно, что при жизни Императрицы никто о семъ не зналъ; по смерти же ея, когда Биронъ былъ заарестованъ, и когда Принцесса объявила себя Великою Герцогинею и Регентшею, она начала болѣе помышлять о семъ. При всемъ томъ обѣ Принцессы первые мѣсяцы провели въ лучшемъ согласіи: онѣ обращались между собою безъ церемоніи и жили на дружеской ногѣ. Сіе не долго продолжалось; вскорѣ неблагонамѣренныя люди посѣяли между ими недовѣрчивость. Цесаревна Елисавета здѣлалась чрезвычайно оспорожна. Она ѣздила къ Великой Герцогинѣ только по торжественнымъ днямъ и въ такіе случаи, когда она не могла совершенно избѣгнуть свиданія съ нею.

Поелику бракъ съ Принцомъ Людовикомъ Брауншвейгскимъ, къ которому Дворъ хотѣлъ ее принудить, чрезвычайно про-

тивенъ былъ Цесаревнѣ, то люди приверженные къ ея особѣ безпрестанно просили ее освободиться отъ подчиненности, въ которой ея содержали.

Ея Лейбъ - Хирургъ, Лестокъ, болѣе всѣхъ убѣждалъ ее взойти на престолъ; Маркизъ же Шепарди, имѣя повелѣніе отъ своего Двора возбудить внутренніе раздоры въ сей Имперіи, дабы чрезъ то не допустить ее вмѣшиваться въ дѣла остальной части Европы, не опустилъ взять по сему случаю дѣятельнѣйшее участіе.

Цесаревна имѣла недостатокъ въ деньгахъ для привлеченія людей на свою сторону. Шепарди доставилъ ей денегъ столько, сколько ей было угодно. Онъ часто имѣлъ тайныя свиданія съ Лестокомъ, и давалъ ему наставленія какъ поступить въ семъ важномъ дѣлѣ. Цесаревна отважившись уже однажды на таковое предпріятіе свое, она принужденною нашлась войти въ переписку съ Швеціею, и условія, о которыхъ при семъ случаѣ было между ими соглашено, отчасти причиною объявленія Шведскимъ Дворомъ войны.

Цесаревна начала сіе дѣло въ Петербургѣ склоненіемъ на свою сторону нѣ-

сколькихъ солдатъ Преображенскаго полку. Главной изъ сихъ участниковъ былъ нѣкто Грундштейнъ. Сей убѣждая прочихъ своихъ товарищей войти въ заговоръ, нечувствительно набралъ партію до 30 человекъ гранадеровъ. Графъ Остерманъ, имѣя повсюду шпіоновъ, узналъ что Цесаревна Елисавета замышляла что-то противъ Регентши. Лестокъ, человекъ неосторожной и не способный къ сохраненію тайны, часто говаривалъ въ кофейныхъ домахъ при многихъ свидѣтеляхъ что въ непродолжительномъ времени произойдутъ въ Петербургѣ важныя перемѣны. Сей Министръ не замѣдлилъ извѣстить о семъ Великую Герцогиню, которая смѣясь надъ его страхомъ, ни мало не вѣрила таковымъ разговорамъ. Сіи извѣстія доходя со всѣхъ сторонъ и даже изъ иностранныхъ государствъ, наконецъ начали беспокоить и самую Принцессу Анну. Она уже почиала себя въ опасности, но не думала о средствахъ избѣжать оной; что бы она могла учинить тѣмъ удобнѣе, что Елисавета или по робости или по безпечности своей дала ей довольно времени для изроверженія всѣхъ ея мѣръ. Сія Принцесса совершенно

рѣшилась взойти на престолъ; но вмѣсто того чѣмъ ускорить исполненіе своего желанія, она всегда находила причины отлагать оное.

Наконецъ она ничего не хотѣла предпринимать до 6 Января, день Богоявленія Господня. Поелику въ сей день всѣ находящіяся въ Петербургѣ полки собираются въ парадъ на Неву; то она и рѣшилась предъ солдатами Преображенскаго полку сказать рѣчь; и какъ въ семъ полку были люди преданные ей, то она надѣялась что и прочіе не замѣдятъ пристать къ ея партіи, и что когда весь сей полкъ предастся ей, остальные полки безъ всякаго труда послѣдуютъ его примѣру.

Таковое ея намѣреніе безъ сомнѣнія не имѣло бы желаемого успѣха, или по крайней мѣрѣ произвело бы великое кровопролитіе. Къ щастію, обстоятельства принудили ее дѣйствовать съ послѣднею рѣшимостію. Она узнала что Великая Герцогиня вознамѣрилась провозгласить себя Императрицею. Всѣ доброжелатели Цесаревны Елисаветы совѣтовали ей не ожидать исполненія таковаго намѣренія; они представили ей что она повстрѣчаетъ

тогда безконечное множество запрудненій, а можетъ и всѣ взятыя ею мѣры остануся тщетными. Въ это же самое время ее извѣстили, что Дворъ узнавши о походѣ Левенгаупта, далъ повелѣніе тремъ баталіонамъ гвардіи изготовишься въ походъ къ Выборгу. Многіе изъ участниковъ заговора до выступленія своего изъ столицы не отступно убѣждали Цесаревну ускорить исполненіе преднамѣриваемаго, представляя ей, что приверженнѣйшіе къ ней уйдутъ въ походъ, а остальные по страху могутъ ее выдать. Наконецъ самая неосторожность, каковую здѣлала Принцесса Анна, потребовавъ отъ нее объясненія вразсужденіи тайныхъ ея сношеній съ Шепарди, не мало содѣйствовало къ ускоренію замышляемаго ею дѣла. Сіе случилось 4 Декабря въ день большаго ко Двору сбѣзда, когда Великая Герцогиня опозвавъ Елисавету на сторону, сказала ей, что лѣкаръ ея частые имѣетъ переговоры съ Министромъ Французскимъ, и умышляетъ опасной заговоръ противъ царствующей фамиліи; что она даже до сихъ поръ не вѣритъ симъ донесеніямъ, но что ежели сіи слухи не прекратятся, то она будетъ принуждена арестовать

сповати Лестока для изслѣдованія истинны. Принцесса Елисавета таковою рѣчью ни мало не была встревожена. Она удостоверила Герцогиню что ей и въ голову не приходило предпринимать что-либо противъ нее или ея сына; что она слишкомъ добросовѣстна, чтобъ нарушить клятву въ вѣрнопоподданничесствѣ данную; что всѣ сіи слухи разсѣваютъ ея непріятели, ищущіе ея гибели; что Лестокъ ни когда даже и не бывалъ въ домѣ Шепарди (что самое впрочемъ справедливо, поелику они всегда видались въ другомъ мѣстѣ), что Великая Герцогиня имѣетъ полную власть приказати арестовать Лестока, и онъ него лучше узнаетъ ея невинность. Цесаревна Елисавета при сихъ словахъ прослезясь, умѣла столь искусно притворствовать въ своихъ чувствахъ, что Герцогиня, сама будучи до слезъ разстрогана, почла всѣ слухи за ложные.

Какъ скоро Цесаревна Елисавета возвратилась въ свой Дворецъ, то и рассказала Лестоку весь свой разговоръ съ Великою Герцогинею. Сей повѣренной хотѣлъ было въ ту же ночь предупредить опасность, коюрой онъ на ровнѣ съ Цесарев-

ной подвергался; но поелику участники заговора стояли по разнымъ кварширамъ, и ничего о семъ не знали, то дѣло опложено до слѣдующей ночи. По утру, когда Лестокъ по своему обыкновенію навѣстилъ Цесаревну, то подавая ей лоскутъ картузной бумаги, на которомъ изображена была Цесаревна Елисавета въ Императорской коронѣ, а на другой сторонѣ она представлена была подъ монашескимъ покрываломъ, и окруженная колесами и виселицами, сказалъ: *Избирайте, Всемилостивѣйшая Государыня, или быть на Императорскомъ тронѣ или въ монастырѣ, и видѣть вѣрныхъ вашихъ служителей, погибающихъ отъ рукъ палача.* Потомъ онъ просилъ ее не опкладывать болѣе начатаго дѣла; и шутъ же положено было привести все къ концу въ слѣдующую ночь.

Лестокъ о семъ увѣдомилъ всѣхъ сообщниковъ. Въ полночь Цесаревна въ сопровожденіи Воронцова и Лестока поѣхала къ свѣзженъ гранадерской ротѣ Преображенскаго полку. Тридцать человекъ изъ сего полку прежде приговоренныхъ, переманили на свою сторону въ непродолжительномъ времени около трехъ сотъ человекъ, щип-

тая вмѣстѣ Унтеръ-Офицеровъ и рядовыхъ. Цесаревна объявила имъ въ короткихъ словахъ свое предпріятіе и требовала ихъ помощи. Всѣ поклялись пожертвовать своею жизнію за нее. Первая ихъ должность состояла въ томъ чшобъ арестовать гранадерскаго Офицера, по имени Гревса, бывшаго тогда въ казармахъ. Послѣ чего, присягнувъ въ вѣрнопопданничествѣ Цесаревнѣ, они пошли съ нею прямо въ зимній Дворецъ. Безъ малѣйшаго препятствія она съ одною частію своей свиты входилъ въ караульню, и объявляетъ причину своего прихода Офицерамъ, которые дали ей полную свободу дѣйствовать по ея соизволенію. На всѣхъ постахъ и входахъ часовые были смѣнены.

»Воронцовъ и Лестокъ остались при
 »Цесаревнѣ, а тридцать человекъ гранадер-
 »ровъ вступили во Дворецъ для арестова-
 »нія Герцогской фамиліи. Солдаты входя
 »съ шумомъ въ спальню, повелѣваютъ Вели-
 »кой Герцогинѣ именемъ Елисаветы встать
 »и слѣдовать за ними. Принцесса объя-
 »тая страхомъ прикрывается кое какимъ
 »плащемъ, чшобъ защитить себя отъ хо-
 »лоду, идетъ въ слѣдъ за ними, и пре-

„буешъ позволенія переговорить съ своею
„пешкою, но получаетъ отказъ. Между
„тѣмъ Принцъ Антонъ Ульрихъ, сидя на
„постелѣ, и предавшись лютости своего
„рока, видитъ какъ солдаты влекутъ его
„супругу. Два гнадера приходятъ за
„нимъ, закутываютъ его въ одѣяло, выно-
„сятъ вонъ, сажаютъ въ сани, и прикрыва-
„ютъ шубою. Потомъ солдаты идутъ
„въ покои спящаго молодаго Іоанна. И пое-
„лику имъ запрещено было будить его, по-
„тому стоя у колыбели, въ молчаніи ожида-
„ютъ пробужденія его. По истеченіи часу
„времени онъ просыпается, и всѣ солдаты
„наперерывъ стараются овладѣть имъ. При-
„видѣ солдатъ юный Принцъ заплакалъ.
„На крикъ его прибѣгаетъ его кормилица,
„и беретъ его въ препещущія свои руки.
„Тогда гнадеры уводятъ младенца съ его
„кормилицею. Принцесса Екатерина и
„Фрейлина Юліана Менгденъ были такъ же
„взяты подъ стражу и отвезены въ со-
„хранное мѣсто. Всѣ сіи плѣнники подъ
„прикрытіемъ солдатъ были отведены во
„Дворецъ Цесаревны Елисаветы и размѣ-
„щены по разнымъ для нихъ нарочно опре-
„дѣленнымъ комнатамъ. Елисавета воз-

„вратясь во Дворецъ въ три часа по утру,
 „приказала увѣдомить о щасливомъ успѣ-
 „хѣ своего предпріятія Маркиза Шетарди,
 „которой не зная ничего, столько же былъ
 „тѣмъ изумленъ какъ и порадованъ.” *)

Послѣ сего разосланы были небольшія
 команды для забранія Фельдмаршала Графа
 Миниха, его сына, Оберъ-Гофмейстера Ве-
 ликоѣ Герцогини, Графа Остермана, Графа
 Головкина, Графа Левенвольда, Барона Менг-
 дена и нѣкоторыхъ другихъ. Всѣ они бы-
 ли приведены во Дворецъ Цесаревны, кото-
 рая отправила Лестока къ Фельдмаршалу
 Ласси для извѣщенія его о всемъ произ-
 шедшемъ, съ повелѣніемъ, чтобъ онъ не
 опасаясь ничего, не мѣдленно явился къ
 ней. Сенатъ и всѣ вельможи были созва-
 ны во Дворецъ новой Императрицы, и все
 войско на разсвѣтѣ слѣдующаго дня уже
 стояло предъ ея Дворцемъ. Имъ объявлено
 было что Цесаревна Елисавета вступила
 на престолъ своего отца, и имъ повелѣно
 было учинить торжественную присягу въ
 вѣрности новой Императрицѣ. Всѣ охот-

*) Дополненіе издателя сихъ записокъ.

нѣйше пому повинувались, и всюду возста-
новлена была прежняя пишина и порядокъ.

Императрица въ тотъ же самой день
оставила свой Дворецъ, и переѣхала во
Дворецъ Императорскій. При воспослѣдо-
вавшей съ Герцогомъ Курляндскимъ перемѣ-
нѣ всѣ были преисполнены радостію, всѣ
улицы оглашались веселыми криками. Не
льзя сказать чтобъ тоже самое было и
при семъ случаѣ. На всѣхъ лицахъ изобра-
жалось какое-то уныніе; каждой опасался
въ разсужденіи самого себя, или въ раз-
сужденіи, кого -нибудь изъ своей фами-
ліи; и только по прошествіи нѣсколь-
кихъ дней всякой началъ переводить ды-
ханіе изъ гораздо свободнѣйшей груди
своей. Всякой, кто только будетъ чи-
тать сіе происшествіе, станетъ уди-
вляться неосторожности, какая была здѣ-
лана съ обѣихъ сторонъ. Безъ крайняго
ослѣпленія Великой Герцогини сіе дѣло
долженствовало бы взять совсѣмъ иной
оборотъ. Я уже выше сего сказалъ что
Герцогиня имѣла многія донесенія, даже
изъ иностранныхъ Государствъ, о при-
ближающейся для нее опасности. Графъ
Остерманъ, будучи принесенъ къ ней од-

нажды на носилкахъ, извѣщаль ея о тайныхъ сношеніяхъ Маркиза Шетарди съ Лестокомъ; вмѣсто того чшобъ отвѣчать ему на оное, и условиться съ нимъ о надлежащихъ прошивъ сего мѣрахъ, она ему показала новое платье, здѣланное для Императора. Въ потъ же самой вечеръ, когда она говорила съ Цесаревною Елисаветою; Маркизъ Бопта сказалъ ей слѣдующее: *Вашему Императорскому Высочеству не угодно было здѣлать помощь Королевѣ моей Государынѣ, не смотря на союзъ обоихъ Дворовъ; но послѣдку сему пособить уже не лъзя, по я надѣюсь что при помощи Божіей и нашихъ другихъ союзниковъ мы освободимся отъ опасости; по крайней мѣрѣ не пренебрегайте помысливъ теперь о вашей собственной безопасности. Вы стоите на краю проласти; заклинаю васъ именемъ Бога, спасите себя, спасите Императора и вашего супруга.*

Всѣ сіи совѣты не произвели ничего. Она ни къ чему не хотѣла прибѣгнуть для утвержденія себя на престолѣ. Ея осторожность простерлась еще далѣе. Супругъ ея на канунѣ революціи сказалъ ей что онъ получилъ подлинныя донесенія вразсужденіи поведенія Цесаревны Елисавете-

ты, и хочешъ приказанъ разставить по улицамъ караулъ и арестовать Лестюка. Герцогиня воспрепятствовала ему въ томъ, говоря, что она отвѣчаетъ за невинность Цесаревны Елисаветы, что она достопочтенно то подтвердила, не оказавъ ни малой переменны въ лицѣ, плакавши даже горько, когда я говорила съ нею о сношеніяхъ ея съ Маркизомъ Шешарди. Таковая легковѣрность Принцессы стоила ей и всему ея семейству всего земнаго ихъ щастія.

Неосторожность со стороны партіи Цесаревны Елисаветы была не меньше. Лестюкъ говорилъ во многихъ мѣстахъ и при различныхъ особахъ что скоро случатся великія переменны. Прочіе сообщники были не умнѣе его; они большею частію были гвардейскіе солдаты, слѣдовательно простолюдины, не способные къ храненію такой важной тайны. Сама Елисавета позволяла себѣ многое такое, на что бы она не отважилась въ царствованіе Императрицы Анны. Она часто бздила прогуливаться въ гвардейскія казармы, и обходилась съ солдатами на самой дружеской ногѣ, такъ что намѣреніе ея привлечь ихъ на свою сторону было оче-

видно ясно. Во Дворецъ ея ежедневно имѣли свободный доступъ многіе изъ гранадеровъ, и при всякомъ случаѣ старалась она казаться приверженною къ простому народу. Наконецъ, Анна и защитники ея партіи столько были въ ослабленіи, что партія Елисаветы по необходимости должнаствовала одержать верхъ.

Новая Императрица въ первой день своего царствованія издала манифестъ, въ коемъ объявлено было что она вступила на престолъ родителей своихъ, принадлежащей ей какъ законной наслѣдницѣ, и что она повелѣла забрать похищителей онаго. По прошествіи трехъ дней послѣдовалъ другой манифестъ, въ которомъ изображены доказательства не оспоримаго ея права на корону. При чемъ было сказано, что поелику Принцесса Анна и ея супругъ не имѣютъ ни какого права на Россійскую Имперію, то какъ сіи высокія особы, такъ и все ихъ семейство имѣетъ быть отправлено въ Германію. И подлинно 12 Декабря выпровождены они были со всею домашнею своею прислугой изъ Петербурга въ преслѣдованіи многочисленной команды, копорою начальствовалъ Генераль Салты-

ковъ, бывшій прежде сего Оберъ - Полицей-
мейстеромъ. По прибытіи ихъ въ Ригу, вся
Герцогская Фамилія заключена была въ крѣ-
пость, гдѣ и пробыли высокіе плѣнники
полтора года; отсюда ихъ перевезли въ
Дюнаминдскую крѣпость; а нѣсколько вре-
мени спустя послѣ того, вмѣсто позволе-
нія ѣхать въ Германію, они снова отпра-
влены были въ Россію, и заключены сперва
въ Ораніенбургъ, городъ Княземъ Менщико-
вымъ построенномъ, а потомъ въ Колмого-
рахъ, гдѣ Герцогиня и умерла отъ родовъ
Марта 1746 года. Тѣло ея перевезено въ
Петербургъ, и погребено въ Александро-
Невскомъ монастырѣ.

За подлинно не знаютъ мѣста запѣ-
ченія Принца Антона Ульриха и молодого
Императора. Нѣкоторые говорятъ, что
отецъ и сынъ заключены въ одномъ мѣстѣ,
и по повелѣнію Двора весьма спарательно
воспитываютъ молодого Принца; другіе
увѣряютъ, что Принцъ Иванъ по разлуче-
ніи съ своимъ отцемъ, былъ сосланъ въ мо-
настырь, *) гдѣ получилъ не соотвѣт-
ственное сану его воспитаніе.

*) Сей несчастный Принцъ по разлученіи своимъ

Изъ всего сказаннаго мною о Принцессѣ Аннѣ не трудно будетъ опредѣлить ея характеръ. Она была чрезвычайно свое-
 нравна, вспыльчива, недѣлительна и не рѣ-
 шительна какъ въ маловажныхъ такъ и
 въ важныхъ дѣлахъ. Ея нравъ былъ весьма
 сходенъ со нравомъ ея отца, Герцога Мек-
 ленбургскаго Карла Леопольда, кромѣ того
 что она не была ни мало склонна къ жес-
 токости. Она царствовала съ кротостію;
 любя дѣлать добро, она должна была толь-
 ко знать случай, гдѣ оное дѣлать. Ея
 наперстница имѣла всю ея довѣренность,
 и управляла ею по своей волѣ. Совѣты
 ея Министровъ и просвѣщенныхъ людей
 были ею отвергаемы. Наконецъ, она не
 имѣла ни одного качества нужнаго для
 управленія столь обширною Имперіею въ
 смутныя времена. Печальной и скучной
 видъ, какой она всегда имѣла, могъ про-
 изойти отъ огорченій, наносимыхъ ей Гер-
 цогомъ Курляндскимъ въ царствованіе Им-

съ родителями въ Ораніенбургъ былъ переведенъ
 въ Шлиссельбургъ, гдѣ послѣ 16 лѣтней неволи
 былъ убитъ злодѣйскимъ образомъ въ ночи съ 4
 на 5 число Іюля 1764 года.

(Издатель.)

ператрицы Анны. Впрочемъ она была красива, спашна, и говорила съ великою легкостію на многихъ языкахъ.

Что касается до Принца ея супруга, то онъ имѣлъ при добромъ сердцѣ всю воинскую отважность, но былъ весьма робокъ и нерѣшителенъ по дѣламъ государственнымъ. Пріѣхавши въ Россію еще въ молодыхъ лѣтахъ, онъ претерпѣлъ множество неудовольствій отъ Герцога Курляндскаго, которой не любя его, часто обходился съ нимъ крайне недружелюбно. Сія ненависть происходила отъ того, что Герцогъ почиталъ его единственною преградю къ возвышенію своего дома, поелику какъ скоро онъ здѣлался Герцогомъ Курляндіи, то и возымѣлъ намѣреніе сокупить бракомъ старшаго своего сына съ Принцессою Анною; но при всей власти, какую онъ имѣлъ надъ Императрицею Анною, онъ никогда не могъ склонить ее на сіе. Къ несчастію сего Принца, его воспитаніе не было еще окончано, когда онъ прибылъ въ Петербургъ, и къ нему приставили двухъ особъ, которыя всего менѣе были сего мѣста достойны. Первой его Гофмейстеръ былъ Кейзерлингъ, Курляндской

уроженецъ. При самомъ обыкновенномъ умѣ, онъ хотѣлъ выдавать себя за искуснѣйшаго интриганта; многіе думаютъ что онъ нѣсколько времени служилъ шпиономъ Герцогу Курляндскому. Впрочемъ Гомбургъ, Подполковникъ Брауншвейгской службы. Будучи воспитанъ среди воинскаго шума, онъ могъ быть хорошимъ Офицеромъ, но не имѣлъ ни одного качества не обходимо нужнаго для придворнаго человека. Онъ былъ не поворотливъ, не ловокъ, скрытенъ и крайне недовѣрчивъ. Изъ сего можно судить, могли ли подобные люди породить высокія чувствованія въ молодомъ Принцѣ.

Принцъ Лудовикъ Брауншвейгскій, которой находился еще въ Петербургѣ во время революціи, и жилъ во Дворцѣ, былъ такъ же арестованъ въ своей комнатѣ. Однакожь по прошествіи нѣсколькихъ часовъ Императрица приказала снять караулъ, и назначила ему жить въ домѣ, которой занимала наперстница Великой Герцогини. Онъ пробывъ въ Петербургѣ до Марта мѣсяца 1742 года, возвратился въ Германію. При домѣ его былъ поставленъ караулъ не столько изъ уваженія къ нему,

сколько для наблюденія за особами къ нему приходящими. Иностранные Министры дѣлали ему посѣщенія. Думать надобно что когдабъ Принцъ сей, будучи дѣятельнаго и твердаго ума, находился на мѣстѣ своего брата, то бы дѣла приняли совсѣмъ иной оборотъ.

Прежде нежели я коснусь произшествій послѣ революціи случившихся, я сперва намѣренъ сообщить нѣкоторыя извѣстїя о дѣлахъ касающихся до особъ взятыхъ подъ стражу.

Назначили особенный Государственный комитетъ, состоящій изъ Сенаторовъ и Россійскихъ знаменитѣйшихъ боярѣ, которые должны были ихъ допросить и произвести надъ ними судъ. Они были обвиняемы въ многихъ преступленїяхъ, придуманныхъ противъ нихъ. Графу Остерману вѣняли въ преступленіе то что онъ утаивши завѣщаніе Императрицы Екатерины, своимъ пронырствомъ способствовалъ избранію Императрицы Анны, оба обстоятельство равно не основательныя; поелику Остерманъ въ сіе время сказывался больнымъ, и не присутствовалъ въ Совѣтѣ, боясь что бы своимъ мнѣніемъ

не подвергнуть себя опасности. Припомъ же всѣмъ извѣстно что Цесаревна Елисавета была оплучена Сенатомъ отъ наслѣдства престола. Завѣщаніе же Императрицы Екатерины по смерти ея было обнародовано для всеобщаго свѣденія и напечатано въ публичныхъ вѣдомостяхъ обоихъ столицъ. Графъ Минихъ былъ обвиняемъ въ томъ, что онъ говорилъ солдатамъ при взятіи подъ стражу Герцога Курляндскаго, будто сіе дѣлается для того дабы возвести на престолъ Цесаревну Елисавету. Они оба могли бы удобно опровергнуть сіи обвинения, ежели бы захотѣли выслушать ихъ оправданіе; но всѣ хотѣли видѣть ихъ виновными. Что касается до Миниха, то взяли предосторожность набрать свидѣтелей изъ простыхъ солдатъ, бывшихъ при производствѣ сего дѣла, а Офицеровъ, стоявшихъ тогда въ караулъ и перваго егo Адъютанта даже опасались допрашивать. Графъ видя какимъ образомъ производится дѣло, сказалъ Генералъ - Прокурору : напишите вы сами отвѣты на предлагаемые мнѣ вопросы, а я ихъ подпишу безъ всякаго противорѣчія. Генералъ - Прокуроръ очень былъ радъ таковой его мысли, и

симъ-то образомъ произведенъ былъ надъ нимъ судъ.

Преступленія всѣхъ сихъ несчастныхъ состояли въ томъ что они не понравились новой Императрицѣ, и что они слишкомъ ревностно служили Императрицѣ Аннѣ. Впрочемъ Елисавета обѣщала способствовать ей взойти на престолъ, освободить ихъ отъ притѣсненія иностранцевъ. Почему и надлежало погубить тѣхъ, кои занимали важнѣйшія степени въ Государствѣ.

Графа Остермана по рѣшенію суда осудили колесовать; Фельдмаршала Миниха четвертовать, а Графу Головкину, Графу Левенвольду и Барону Менгдену отрубить головы. Императрица имъ даровала жизнь, и они сосланы были въ различныя мѣста Сибири. Графу Остерману впоследствии помилованіе на эшафотѣ, когда его голова лежала уже на плахѣ.

По сему случаю Дворъ повелѣлъ издать манифестъ, въ которомъ всѣ преступленія несчастныхъ, въ коихъ ихъ обвиняли, были подробно изочтены. Минихъ, Остерманъ и Левенвольдъ перенесли свое несчастіе съ удивительною твердосцію, прочіе

же показали себя при семъ случаѣ самыми малодушными людьми.

Нѣкоторыя изъ сихъ особъ играли столь важную роль, въ обществѣ, что я за нужное почитаю сказать нѣчто объ ихъ характерѣ и въ кратцѣ упомянуть о главныхъ происшествіяхъ ихъ жизни.

Графъ Минихъ представлялъ въ себѣ страшную противоположность добрыхъ и худыхъ качествъ. Будучи вѣжливъ, грубъ, человѣколюбивъ и вспыльчивъ попеременно, онъ хорошо зналъ искусство плѣнять сердца тѣхъ, которые имѣли съ нимъ дѣло; но часто почти въ то же время онъ поступалъ съ ними съ такою грубостію, что они принуждены были его ненавидѣть. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ онъ былъ щедръ до крайности, а въ другихъ безмѣрно скупъ. Онъ былъ надмѣннѣйшій человѣкъ на свѣтѣ, совсѣмъ тѣмъ его не рѣдко видали дѣлающаго низкости. Гордость есть господствующій его порокъ. Будучи движимъ непомѣрнымъ честолюбіемъ, онъ все въ на свѣтѣ жертвовалъ для удовлетворенія оному. Онъ никогда не имѣлъ инаго у себя друга, oprичь своекорыстія; послѣ же него могъ нравиться ему всякой потѣ, кто

умѣлъ способствовать его видамъ и льстить ему. Будучи лучшимъ въ цѣлой Европѣ инженеромъ, онъ былъ такъ же одинъ изъ величайшихъ полководцевъ своего вѣка. Часто будучи безразсуденъ въ своихъ предпріятіяхъ, онъ никогда не зналъ что такое есть невозможность; посліку въ самыхъ труднѣйшихъ предпріятіяхъ онъ всегда имѣлъ успѣхъ. Имѣя ростъ высокой, станъ стройной, темпераментъ крѣпкой и грубой, онъ по видимому рожденъ бытъ Генераломъ; никогда и ни какія тягости на свѣтѣ не могли его побудить оставить преднамѣремаго имъ. Чувствуя въ себѣ мало способностейъ министерскихъ, онъ умѣлъ однакожь доставить себѣ входъ въ кабинетъ; онъ достигъ до сего посредствомъ пронырствъ, а сіе самое и было единственною причиною всѣхъ его несчастій. Чтобъ вывѣдать отъ него самую сокровеннѣйшую тайну, нужно только было ему прошиворѣчить и разсердить его.

Бурхардъ Христофъ Графъ Минихъ, происходя отъ старинной дворянской фамиліи Ольденбургской, родился 9 Маія 1683 года. Отецъ его, Подполковникъ Датской службы, доставилъ ему хорошее воспитаніе;

по совершении его путешествія во Францію, онъ записалъ его въ 1700 году Капитаномъ въ Гессенъ - Дармштадтскую службу. Въ продолженіе наслѣдственной войны онъ былъ съ симъ войскомъ въ Италіянскихъ и Фландрскихъ походахъ; опличасъ же на сраженіи Малплакетскомъ, онъ получилъ чинъ Подполковника. На Дененскомъ сраженіи онъ попался въ плѣнъ, и отведенъ въ Камбрей, гдѣ имѣлъ случай часто посѣщать Архіепископа Фенелона. Онъ любилъ говорить о сей эпохи его жизни, о почтеніи его къ сему Прелату, и о достоинствахъ сего христіанскаго мудреца. Въ 1713 году по заключеніи мира съ Франціею, онъ вступилъ въ службу Польскаго Короля Августа II въ чинѣ Полковника.

Спустя нѣсколько времени послѣ сего онъ пожалованъ былъ Генераль-Маіоромъ, и на него возложено было начальство надъ Польскою гвардіею. Король, замѣтивши въ немъ рѣдкія достоинства, очень его любилъ; но Графъ Флеммингъ, желая исключительно пользоваться Королевскою довѣренностію, питалъ противъ Миниха зависть, и до того гналъ его, что сей принужденнымъ нашелся въ 1718 году просить увольне-

нія отъ службы. Его намѣреніе было посвя-
тити себя Карлу XII, но когда Король сей
былъ убитъ въ Норвегійи, то онъ по реко-
ментаціи Князя Долгорукова вступилъ въ
Россійскую службу. Онъ умѣлъ очень ско-
ро войти въ милость у Петра I, и умѣлъ
такъ же сохранить ее до кончины сего
Государя. Во время царствованія Екате-
рины и Петра II онъ много претерпѣлъ
огорченій отъ Князя Меншикова, которой
не любилъ его; за несчастіемъ сего слу-
чайнаго человѣка послѣдовало собственное
его щастіе. Пріучась съ самаго младенче-
ства къ дѣятельной и трудолюбивой жиз-
ни, онъ даже въ ссылкѣ не могъ быть праз-
денъ. Онъ сочинялъ и представлялъ Сена-
ту многіе проекты въ разсужденіи улучше-
нія Россійскихъ провинцій. Онъ занимался
такъ же обученіемъ дѣтей математикѣ.
Губернаторы Сибирскихъ Губерній боялись
его не менѣе того какъ еспьлибъ онъ былъ
ихъ Генералъ - Губернаторомъ. Едва онъ
узнавалъ объ нихъ что - нибудь съ худой
стороны, тотчасъ писалъ къ нимъ, угро-
жалъ донесеніемъ объ нихъ Двору и пр.
Въ заключеніе изображенія его характера
можно сказать, что въ немъ было все ве-

лико, что его добродѣтели и пороки дѣлали его чрезвычайнымъ человекомъ: *)

Единственный сынъ Графа Миниха былъ такъ же замѣшанъ по дѣлу своего отца. Все было употреблено для пріиска-
нiя вины наказанiя достойной, и вмѣненiя ему оной; но таковое намѣренiе осталось

*) Графъ Минихъ послѣ дватцати лѣтъ своего започенiя въ Пелымѣ, въ самомъ бѣдномъ городкѣ въ Сибири, былъ возвращенъ оттуда въ началѣ царствованiя Петра III (19 Февраля 1762 года). Онъ отправился ко Двору съ своею супругою; которая была вѣрною спутницею въ его несчастiи; проѣзжая чрезъ Екатеринбургъ, Казань, Нижнiй-Новгородъ и Москву, онъ встрѣчался по всей своей дорогѣ съ Генералами и Офицерами, служившими некогда подъ его командою, и которые проливали радостныя слезы о щастливомъ его возвращенiи. Графу еще прогашельнѣйшая ожидала сцена; въ преддани верстахъ отъ Петербурга онъ нашелъ своего сына, дочь и зятя Барона Фитингофа, выѣхавшихъ къ нему на встрѣчу. Ихъ лобзанiя были самыя нѣжныя, и Минихъ будучи ласкаемъ своими дѣтьми, особливо дочерью, которую оставилъ онъ въ младенчествѣ, пролилъ перья слезы въ своей жизни. Графъ въ нагольной своей шубѣ прiѣхалъ въ Петербургъ 24 Марта. Императоръ узнавши о его прибытiи, послалъ къ нему своего Адъютанта поздравить его Россiйскимъ Фельд-маршаломъ. Однакожь Государь сей, имѣя своихъ любимцевъ, недоброхотствующихъ Миниху, воз-

безуспѣшно. Его судьи нашлись принужденными оправдать его. Но послѣлику неотмѣнно хотѣли чтобъ онъ участвовалъ въ несчастіи своего отца, то въ здѣланномъ о немъ приговорѣ было сказано, что послѣлику онъ зналъ намѣреніе Принцессы Анны взойти на Императорскій тронъ, то и

вернулъ ему только его прежнія достоинства, а не производилъ ему никакого жалованья. 28 Іюня Фельдмаршалъ находился при Императорѣ въ Ораніенбаумѣ во время революціи, которая Петра III лишила трона, подавалъ ему многіе спасительные совѣты, готовый при томъ ежеминутно пожертвовать для пользы его жизни своею; но Государь сей въ тогдашнемъ своемъ бѣдственномъ положеніи не въ состояніи былъ слѣдовать благоразумнѣйшимъ совѣщаніямъ, или взять какое-либо рѣшительное намѣреніе. Совѣтъ сей, которой послужилъ бы къ гибели Фельдмаршала въ прежнія времена, ни мало не огорчилъ Екатерину II. Сія Государыня, вмѣсто того чтобъ наказати его за оный, осыпала его своими щедротами, и произвела въ Генераль-Директоры портовъ Балтійскаго моря и Ладожскаго канала. Не смотря на свою глубокую старость онъ былъ всегда неутомимъ, и Императрица изъявила ему свое благоволеніе за Нарвскія и Ревельскія построенія. Онъ умеръ 16 Октября 1767 на 84 году отъ рожденія своего.

долженъ посему сложить съ себя орденъ Александра Невскаго, и Лифляндскія свои помѣстья промѣнять на другія, лежащія въ Россіи. Наконецъ, вмѣсто оныхъ получилъ отъ Двора пенсію изъ тысячи двухъ сотъ рублей состоящую, при повелѣніи жить въ Вологдѣ. Онъ не имѣлъ ни одного изъ блестящихъ качествъ своего отца; впрочемъ онъ украшенъ былъ всѣми добрыми его свойствами. Будучи тихаго и основательнаго ума, онъ былъ безпримѣрно честенъ, и имѣлъ всю способность быть отличнымъ Министромъ. Безъ сомнѣнія онъ достигъ бы сего достоинства, ежелибы Принцесса Анна царствовала долѣе. Онъ началъ свою службу Секретаремъ при посольствѣ на Соассонскомъ конгрессѣ. По возвращеніи своемъ въ Петербургъ, онъ опредѣлился при Дворѣ Каммеръ-Юнкеромъ; спустя нѣсколько лѣтъ послѣ того онъ здѣлался Каммеръ-Геромъ, а во время правленія Великой Герцогини Оберъ-Гофмейстеромъ.

Графъ Остерманъ былъ безъ сомнѣнія одинъ изъ величайшихъ Министровъ своего времени. Ему были совершенно извѣстны выгоды всѣхъ Европейскихъ Державъ. Бу-

дучи одаренъ великою гронизательностію и обширнымъ умомъ, онъ былъ при томъ чрезвычайно трудолюбивъ и ловокъ въ дѣлахъ, къ тому же опмѣнно честенъ, такъ что никогда не принималъ никакого подарка отъ иностранныхъ Дворовъ, безъ особеннаго на то соизволенія Государыни его. Съ другой стороны онъ былъ крайне недоверчивъ и часто подозрѣнія свои простиралъ весьма далеко. По службѣ своей онъ не могъ терпѣть ни вышшаго, ни равнаго себѣ, развѣ то были не дальнаго ума люди. Соповарищи его никогда имъ не были довольны. Онъ хотѣлъ быть распорядителемъ всѣхъ дѣлъ, а другіе должны были только подтверждать и подписывать. Въ смутныхъ обстоятельствевахъ, когда онъ долженъ былъ подавать свое мнѣніе, сказывался больнымъ, боясь чтобъ не здѣлать какой-нибудь ошибки, и сею-то полиптикою онъ снискалъ благоволеніе шести Государей. Онъ имѣлъ столько странный способъ обьясняться, что не многіе понимали его могли. Иностранные Министры часто послѣ двухъ часовъ съ нимъ разговора, выходили изъ его кабинета, не извѣдавъ отъ него вовсе ничего. Все, что онъ

говорилъ и писалъ, можно было понимать двойкимъ образомъ. Будучи понокъ и скрышёнъ, онъ умѣлъ владычествовать надъ своими спраспами, и въ нуждѣ смягчаться даже до слезъ. Онъ никогда никому не смотрѣлъ прямо въ лицо; и опасаясь, чтобъ глаза его не измѣнили ему, онъ умѣлъ ихъ дѣлать неподвижными.

Его образъ домашней жизни былъ такъ же весьма страненъ. Нечистота и неопрятность превосходили всякое описаніе. Въ его покояхъ была весьма худая мебель, а люди были одеты какъ нищіе. Серебряная посуда, назначенная для ежедневнаго употребленія, походила больше на свинцовую, до того она была чиста, столъ же его бывалъ порядочной только по праздникамъ. Его одежда, особливо въ послѣдніе годы, когда онъ выходилъ изъ своего кабинета только къ столу, до того была запачкана, что поселяла въ другихъ отвращеніе.

Онъ былъ сынъ одного Пастора въ Вестфаліи. Около 1704 года прибылъ онъ въ Россію, гдѣ началъ служить Прапорщикомъ въ морскихъ баталіонахъ. Вскорѣ послѣ того произвели его въ Порутчики; Адмиралъ же Крузъ принялъ его къ себѣ въ

качествѣ Секретаря. Петръ I находясь однажды на Адмиральскомъ кораблѣ, и желая опсправить нѣкоторыя дѣловыя бумаги, спросилъ у Круза, имѣетъ ли онъ надежнаго и при томъ способнаго человѣка, для сочиненія оныхъ. Адмиралъ представилъ ему молодого Остермана, которой говорилъ тогда на Россійскомъ языкѣ какъ на своемъ природномъ. Императоръ будучи доволенъ его трудами, и замѣтивши въ немъ умъ, взялъ его къ себѣ, здѣлалъ его приватнымъ Секретаремъ и своимъ повѣреннымъ. Онъ былъ употребляемъ въ самыхъ важныхъ дѣлахъ, и въ непродолжительномъ времени возвели его на первыя степени. Сей Государь умѣя хорошо различать людей, говаривалъ объ немъ, что онъ никогда не дѣлалъ ошибокъ въ дѣлахъ министерскихъ. По паденіи Барона Шафирова, онъ былъ произведенъ (1723 года) въ Вицъ-Канцлеры, и занималъ сіе мѣсто до воспослѣдовавшаго переворота, когда Герцога Курляндскаго содержали подъ стражею, а его пожаловали Генераль-Адмираломъ. Петръ I уговорилъ его жениться на Россіянкѣ изъ древнѣйшей фамиліи Стрешневыхъ. Его супруга доставила ему великое богат-

ство, но сама была злая женщина. Онъ имѣлъ отъ нее двухъ сыновей и дочь. Сыновья его будучи Капитанами гвардіи во время Императрицы Анны, переведены были послѣ въ армейскіе полки тѣми же чинами, а дочь спустя нѣсколько времени послѣ несчастія своего отца вышла замужъ за Господина Толстова, артиллерійскаго Подполковника.

Графъ Левенвольдъ былъ Лифлянецъ, и происходилъ родомъ своимъ отъ одной изъ знатнѣйшихъ тамошнихъ фамилій. Онъ вступилъ при жизни Петра I въ службу Императрицы Екатерины Каммеръ-Юнкеромъ. По смерти Императора онъ пожалованъ былъ Каммергеромъ. Съ молодости онъ былъ опмѣнно красивъ, и Государыня сія особенно къ нему благоволила. Императрица Анна произвела его Оберъ-Гофмаршаломъ и Инспекторомъ соляныхъ доходовъ. Онъ обладалъ всѣми хорошими качествами, и казался бытъ рожденнымъ для того званія, которое онъ исправлялъ. Будучи исполненъ кротости и честности, онъ всякаго предупреждалъ своею учтивостію. Въ царствованіе Императрицы Анны онъ не мѣшался ни въ какое дѣло, которое до него не касалось. Щасливъ бы онъ

былъ, ежелибъ точно такимъ же образомъ велъ себя и при Регентшѣ. Но тогда онъ былъ увлеченъ прошивъ своей воли. Сія Принцесса совѣтуясь съ нимъ о многихъ политическихъ предметахъ, принуждала его подавать свое мнѣніе. Поелику онъ такъ же подавалъ совѣтъ, чтобъ Великая Герцогиня приняла на себя титулъ Императрицы, то и онъ замѣшенъ былъ въ ея несчастіи, и скончалъ жизнь свою въ ссылкѣ. Величайшая его слабость была картежная игра, отъ которой совершенно раззорился.

Не упоминая о другихъ несчастныхъ, скончавшихся въ ссылкѣ, я скажу только, что все ихъ имѣніе, выключая имѣніе ихъ женъ, было конфисковано въ пользу Двора, которой раздарилъ оное своимъ приверженникамъ. Я не могу умолчать и о томъ, что женамъ ссылочныхъ позволено было жить въ своихъ помѣстьяхъ и не бѣжать съ своими мужьями въ ссылку, и что ни одна изъ нихъ не хотѣла пользоваться сею милостію.

По возшествіи на престолъ, первое попеченіе Императрицы состояло въ томъ, чтобъ награждать тѣхъ, кои споспѣшес-

пвовали ей въ семь переворотѣ. Она начала съ своего любимца Разумовскаго, котораго пожаловала Каммеръ-Геромъ. Спустя нѣсколько мѣсяцовъ послѣ коронаціи произвела его въ Оберъ-Егермейстеры, въ Графское достоинство и въ Кавалеры Андрѣя Первозваннаго; Воронцовъ, два брата Шуваловы и Балкъ, находившіеся при ней Каммеръ-Юнкерами, произведены въ Каммеръ-Геры. Лестокъ здѣланъ дѣйстви-тельнымъ тайнымъ Совѣтникомъ, старшимъ Лейбъ-Медикомъ и Президентомъ Медицинской Коллегіи. Цѣлая рота гранадеровъ Преображенскаго полку получила право на дворянство и произведена въ чины. Простые гранадеры получили чинъ Поручиковъ, Капралы чинъ Маіоровъ, Каптенармусы и Фурьеры чинъ Подполковниковъ, а Сержанты чинъ Полковниковъ. Сія рота была названа Лейбъ-Кампанскою. Ея Величество объявила себя Капитаномъ оныя, Принца Гессенъ-Гомбургскаго Штабс-Капитаномъ, Разумовскаго же и Воронцова Поручиками съ чиномъ Генераль-Поручиковъ, Шуваловыхъ Подпоручиками съ чиномъ Генераль-Маіоровъ а Грундштейна Адъютантомъ съ чиномъ Бригадира. Сей

послѣдній не умѣлъ долго пользоваться
 шастіемъ своимъ. Онъ здѣлавъ навѣкъ
 вести себя худо какъ простой рядовой,
 еще и того не приличнѣе велъ себя въ
 семъ новомъ своемъ званіи; и до того
 забылся въ безчинствѣ своемъ, что не ока-
 зывалъ должнаго почтенія ни Императри-
 цѣ, ни ея любимцу. Наконецъ его высѣ-
 кли кнутомъ и сослали въ деревни, копо-
 рыя Императрица ему пожаловала. Сія
 рота въ первые мѣсяцы пребыванія Двора
 въ Петербургѣ дѣлала всякіе безпорядки.
 Сіи новаго покроя Офицеры паскались по
 пишейнымъ домамъ, и упиваясь всякой день,
 валялись въ грязи; иногда входили они въ
 дома знатнѣйшихъ вельможей, съ угрозами
 требовали отъ нихъ денегъ, и забирали
 все что имъ ни нравилось. Не оставалось
 ни одного средства къ усмирению людей,
 которые чрезъ всю свою жизнь привыкли
 слушаться одной лишь палки, не могли
 вдругъ пріучить себя къ лучшему съ ними
 обращенію. Для исправленія ихъ нужно
 было время, и я не знаю достигли ли сей
 цѣли. Самые безпутные шалуны были из-
 ключены изъ сей роты и переведены въ ар-
 мейскіе полки на убыль Офицерскія мѣста.

Сверхъ сего были еще многія и другія производства; многіе пожалованы были Кавалерами Андрѣя Первозваннаго. Безспужевъ былъ изъ сего числа первымъ. Я уже замѣтилъ, что онъ былъ арестованъ въ одно время съ Герцогомъ Курляндскимъ; оправдавшись предъ комишетомъ, хотя и былъ освобожденъ, но, доколѣ Принцесса Анна была Регентшею, онъ былъ безъ должности. Императрица пожаловала его Вицъ-Канцлеромъ. Поелику имена большей части другихъ чиновниковъ мало извѣстны свѣту, то я и не буду объ нихъ упоминать; а скажу только о тѣхъ, которые въ продолженіе нѣкотораго времени играли важную роль при Петербургскомъ Дворѣ, какъ то, Разумовскій, Безспужевъ, Воронцовъ, Лестокъ и Принцъ Гессен-Гомбургскій.

Графъ Разумовскій при отбѣздѣ своемъ въ Петербургъ, никогда и не воображалъ чтобъ онъ могъ нѣкогда взойти на такую высокую степень. Онъ былъ сынъ одного поселянина Изюмскаго уѣзда, и отличился своимъ голосомъ, будучи пѣвчимъ при одной въ Украинѣ церкви. Полковникъ Вишневскій, примѣтя въ немъ щастливую фізіономію и пріятной голосъ,

принялъ его въ свою службу. Привезши его въ Петербургъ, отрекомендовалъ его Графу Левенвольду, которой и записалъ его въ придворные пѣвчіе. Будучи въ сей службѣ нѣсколько лѣтъ, онъ имѣлъ случай понравиться своимъ голосомъ Цесаревнѣ Елисаветѣ, которая выпрося у Левенвольда уволить его отъ придворной службы, препоручила ему имѣть смотрѣніе надъ однимъ своимъ помѣстьемъ, и вскорѣ здѣлала его при Дворѣ своимъ чиновникомъ. Елисавета по возшествіи своемъ на престолъ возвела его на первыя достоинства, а подвѣшавшись здѣлавшись набожною, тайнымъ образомъ сочелась съ нимъ бракомъ по убѣжденію духовенства, которое Графъ Разумовскій умѣлъ преклонить на свою сторону.

Графъ Алексѣй Безсужевъ - Рюминъ есть попомокъ одного спариннаго Россійскаго дома. При вступленіи своемъ въ придворную службу, онъ произведенъ былъ въ Каммеръ - Юнкеры Герцогини Курляндской Анны, которая здѣлавшись Императрицею, отправила его Резидентомъ въ Гамбургъ. Потомъ былъ онъ посыланъ въ качествѣ Министра къ различнымъ Дворамъ. Служа

при Дворѣ Герцогини Курляндской, онъ свелъ тѣсную дружбу съ Бирономъ, копто-рой не смотря на свои прошивъ Безсужева неудовольствія, всегда старался о его щастіи. Послѣ паденія Волынскаго, онъ былъ опредѣленъ Министромъ Кабинета. При воспослѣдовавшей при Герцогѣ Курляндскомъ перемѣнѣ, онъ былъ арестованъ, и хотя по оправданіи своемъ и былъ освобожденъ, но остался безъ должности. Императрица Елисавета по возшествіи своемъ на престолъ пожаловала его Вицъ-Канцлеромъ на мѣсто Графа Головкина, а по смерти Князя Черкаскаго возвели его въ достоинство Великаго - Канцлера. Онъ большаго ума человекъ, знаетъ дѣла Государства своего по долговременной опытности, и крайне трудолюбивъ; но при всемъ этомъ гордъ, сребролюбивъ, скупъ, криводушенъ, и столько мстипеленъ, что никогда не прощаль тѣмъ, которые оскорбили его высокоомѣріе, или дѣйствовали прошивъ личной его выгоды. Онъ одиннадцать лѣтъ деспотически управлялъ Россіею. Императрица, не любя много заниматья общественными дѣлами, очень была довольна, избравши такого человекъ,

которой возложилъ на себя одно все бремя государственныхъ дѣлъ. При томъ же она столь высокаго была мнѣнія о способностяхъ сего Министра, что почитала за невозможную вещь отыскать другаго человека, который бы замѣнилъ его. Впрочемъ онъ по своему властолюбивому характеру нажилъ много непріятелей, которые не опускали ни одного случая обносить его предъ сею Государынею. До сего времени имъ въ томъ еще не удалось, хотя онъ уже нѣсколько разъ былъ близокъ своего паденія; можетъ быть что наконецъ они прищутъ удобный для сего случай. *)

*) Графъ Бозстужевъ, будучи явнымъ врагомъ Бранденбургскаго Дома, былъ главною причиною союза, заключеннаго между Россіею и Австріею, и послѣдней раззорительной войны противъ Прусскаго Короля, которая стоила Россіи болѣе 300,000 человекъ и 30 миліоновъ рублей. Поелику онъ замѣтилъ, что Великой Князь Петръ Федоровичъ не любилъ его, и былъ ревностный почитатель Короля Прусскаго, то онъ и вздумалъ противъ него интриговать на шотъ конецъ, чтобы удалишь его подъ разными предлогами отъ наслѣдованія престола, и возвести на его мѣсто Цесаревича Павла Петровича, его сына, подъ опекуиствомъ матери его Екатерины II состоящаго, а чрезъ

Графъ Воронцовъ произошелъ такъ же отъ хорошей Россійской фамиліи. Онъ вступилъ въ службу Цесаревны Елисаветы Каммеръ-Юнкеромъ, и не за-долго до революціи сочепался бракомъ съ Графинею Скавронскою, родственницею Принцессы, у которой она была Фрейлиною. При коронаціи Императрицы онъ получилъ Графское достоинство. Онъ весьма честныхъ правилъ человекъ, но ума крайне ограниченнаго, не получилъ хорошаго воспитанія, а и того еще менѣе былъ свѣдуць въ наукахъ; о дѣлалъ же политическихъ вовсе ничего не

сіе и ускорилъ свое паденіе. Всѣмъ извѣстно что Россійская армія подъ предводительствомъ Графа Апраксина выигравши Гросъ-Егердорфское сраженіе у Прусаковъ, бывшихъ подъ командою Генерала Левальда, поворотила обратно въ Россію. Императрица освободясь отъ опасной болѣзни узнала о состояніи своей арміи, объ отступленіи своего Генерала. По справкѣ оказалось что Графъ Апраксинъ здѣлалъ ретираду въ силу посланнаго къ нему ордера отъ Графа Безсужева, которой думая что Императрицу весьма скоро постигнетъ смерть, хотѣлъ употребить армію для исполненія своего прозкта. Будучи обвиненъ предъ сею Государынею Каммеръ-Геромъ Брокдорфомъ

зналъ; совсѣмъ тѣмъ по смерти Князя Черкаскаго заступилъ мѣсто Вицъ - Канцлера.

Лестокъ, уроженецъ Ганноверскій, производитъ родъ свой отъ нѣкоторой изъ Франціи изгнанной Французской фамиліи. По прибытіи его въ Россію 1713 года, онъ вступилъ въ службу Петра I. Императрица Екатерина I опредѣлила его врачомъ при дочери своей Цесаревнѣ Елисаветѣ, которая полюбя въ немъ откровенное и свободное его обращеніе, вскорѣ удостоила его милостію своею и довѣренностію. Онъ здѣлался сего достойнымъ по великой

въ таковыхъ своихъ поступкахъ, онъ былъ арештованъ и лишенъ всѣхъ чиновъ Февраля 1758 года. Въ слѣдующій годъ онъ сосланъ былъ въ село Горстово, отстоящее отъ Москвы на 120 верстъ, гдѣ съ великою трудностію выпросилъ позволеніе выстроить себѣ домъ. Въ указѣ, изображающемъ его преступленіе, онъ безъ наималѣйшаго пощаженія выставленъ на поруганіе общества въ видѣ бездѣльника, клятво-рушителя и измѣнника отечеству, который устарѣлъ въ злодѣянїяхъ и проч. Онъ пробылъ въ мѣстѣ его заточенія до возшествія на престолъ Императрицы Екатерины II, которая вызвавъ его оттуда 3 Іюля 1762 года, возвратила ему всѣ его достоинства. Онъ умеръ 10 Апрѣля 1767 года. (Издатель.)

своей ревности о выгодахъ имянишой своей Покровительницы.

Во время революціи, возведшей Елисавету на престоль, онъ дѣйствовалъ съ жаромъ и усиліемъ, которые привели въ забвеніе всѣ его прежнія безразсудности. Когда Цесаревна здѣлалась Государынею, то онъ просилъ у ней денежнаго награжденія, и позволенія удалиться изъ Россіи. Императрица никогда не хотѣла на сіе согласиться, говоря, что хотя его заслуги превышаютъ всякое награжденіе, она желаетъ имѣть удовольствіе возвести его на высшую степень почестей. Сего - то я и испрашусь, *Всемилоостивѣйшая Государыня*, отвѣчалъ Лестокъ, мое возвышеніе вооружитъ противъ меня многихъ непріятелей, которые обнесутъ меня предъ *Вашимъ Императорскимъ Величествомъ*, и наконецъ доведутъ до того, что я рано или поздно буду въ заточеніи. Императрица удостовѣряла его что сіе вовсе не збытошное дѣло, поелику ей уже многіе опыты доказали его ревность и приверженность. Лестокъ симъ былъ убѣжденъ, и Императрица назначила ему мѣсто перваго своего Медика, и произвела его въ чинъ дѣйствительнаго тайнаго Совѣтника. Въ

1744 Карлъ VII пожаловалъ его въ Имперское Графское достоинство. Сначала онъ хошѣлъ заниматься однѣми лишь дѣлами по медицинской части; но Императрица часто разговаривая съ нимъ о важнѣйшихъ дѣлахъ, сама пріохотила его къ нимъ, и онъ въ послѣдствіи времени въ важныхъ случаяхъ подавалъ всегда свое мнѣніе. Наконецъ онъ доискивался даже бытъ помѣщеннымъ въ Государственномъ Совѣтѣ, но безъ успѣха. Онъ просилъ Императрицу дать Графу Безспужеву мѣсто Вицъ-Канцлера. Государыня, снисходя на его прозьбу, сказала ему: *Лестокъ, я боюсь чтобъ вы не нашли въ немъ своего карателя.* И по-длинно Безспужевъ вскорѣ здѣлался непри-миримѣйшимъ врагомъ Лестоку, къ чему онъ самъ подалъ случай неосторожностію своею и привязанностію ко Франціи и ея союзникамъ. Канцлеръ чрезъ нѣсколько лѣтъ употреблялъ всевозможныя средства къ отдаленію его отъ Двора, но безуспѣшно. Наконецъ Графъ Лестокъ про-спершись слишкомъ далеко въ язвитель-ныхъ своихъ на щетъ его шуткахъ и ос-корбительныхъ рѣчахъ, даже въ присуд-ствіи самой Императрицы, самъ былъ при-

чиною своей гибели. Въ самый день его задержанія онъ допущенъ былъ на конференцію къ Государынѣ, которая снова увѣряла его въ своемъ покровительствѣ; но по прошествіи однакожь нѣсколькихъ часовъ Графъ Апраксинъ взялъ его подъ карауль. *)

Принцъ Лудовикъ Гессенъ-Гомбургскій, такъ какъ и меньшей его братъ, вступилъ въ Россійскую службу 1724 года въ чинѣ Полковника; послѣдній, о коемъ всѣ говорили весьма много хорошаго, умеръ нѣ-

*) Графъ Лестокъ просидя четыре года въ Петербургской крѣпости, былъ сосланъ въ Великій Устюгъ. Его супругъ Маріи Аврорѣ Менгденъ оставили на волю слѣдовать за своимъ мужемъ въ ссылку, или избрать мѣсто своего пребыванія гдѣ ей заблагоразсудится. Она однакожь предпочла первое. Графъ и Графиня Лестокъ прожили въ семъ городѣ до кончины Елисаветы. Хотя имъ назначено было жалованья по три рубля на день, однакожь они часто имѣли нужду въ необходимѣйшихъ для жизни вещахъ, потому что оими деньгами распоряжались караульные. Петръ III по возшествіи своемъ на престолъ, вызвалъ Графа Лестока изъ заточенія его, и возвратилъ ему прежніе его чины. Въ силу Императорскаго указа онъ хотѣлъ было вступить во владѣніе своего имѣнія; но оно было уже расточено, и онъ собралъ

сколько лѣтъ спустя послѣ того. Намѣ-
реніе Петра I, при вызовѣ его въ Россію,
состояло въ томъ чтобъ совокупить его
бракомъ съ Принцессою Елисаветою. Смерть
сего Императора уничтожила таковую его
мысль, а послѣ о семъ и не думали. О
Принцѣ Лудовикѣ ничего не лзя сказать
особеннаго. Безъ воспитанія, безъ правилъ,
безъ вкуса, онъ былъ сварливъ, слабъ и
склоненъ ко всякой низости. Не смотря
на сіе онъ достигъ знатныхъ чиновъ по
воинской службѣ.

изъ него весьма малую часть. Изъ 40,000
рублей, отобранныхъ у него при взятіи его
подъ стражу, возвратили ему только 11,000,
а въ остальныхъ подали ему щепѣ, въ коемъ
показано было что на однѣ лишь перья, черни-
ла и бумаги издержано около 800 рублей. Им-
ператрица Екатерина II пожаловала ему пен-
сіи 7,000 рублей и хорошее въ Лифляндіи по-
мѣстье. Лестокъ возвратясь изъ ссылки спра-
далъ каменною болѣзнію. Когда онъ не чув-
ствовалъ припадковъ оныхъ, то предавался
своей веселости и живости; вольность же, съ
каковою онъ обыкновенно говорилъ о похи-
теляхъ его имѣнія, часто заставляла прія-
телей его беспокоиться о будущемъ его жребіи.
Онъ умеръ 12 Іюля 1767 года.

(Издатель.)

Въ Царствованіе Екатерины и Петра II онъ дослужился до Генераль-Поручискаго чина, а въ царствованіе Анны Іоанновны, здѣлавшись Генераль-Фельдцейхмейстеромъ, онъ исправлялъ возложенную на него сію должность до того худо, что всѣ дѣла по департаменту своему привелъ въ величайшую разстройку. Съ похода въ 1737 году онъ уже не былъ употребленъ въ войнѣ противъ Турковъ. При открытіи Шведской кампаніи хотя и повѣрили ему начальство надъ войскомъ, стоявшимъ близъ Красной горки, но были увѣрены, что не дойдетъ до него дѣла, Императрица Елисавета по возшествіи своемъ на престолъ пожаловала ему титулъ Генераль-Фельдмаршала. Въ первые мѣсяцы царствованія сей Государыни онъ былъ въ великой у ней милости; но когда его короче узнали, то потерялъ всякое къ нему отъ Императрицы уваженіе. Будучи презираемъ въ арміи, онъ служилъ посмѣшищемъ при Дворѣ, гдѣ его обыкновенно называли Фельдмаршаломъ комедіантовъ. Перессорившись въ Петербургѣ съ кѣмъ только можно было, онъ рѣшился наконецъ ѣхать въ Гамбургъ, и жить въ собствен-

номъ своемъ Княжествѣ, и въ концѣ 1745 года умеръ въ Берлинѣ.

Послѣ столь долгихъ отступленій, пора намъ будетъ снова принятыся за прерванную нить современной исторіи.

Императрица, желая начать свое царствованіе заключеніемъ съ Швеціею мира, въ самой день возшествія на престолъ возвратила свободу Шведскому Капитану Дидрону, въ качествѣ военнопленнаго въ Петербургѣ содержимаго. Она отправила сего Офицера къ Графу Левенгаупту съ извѣщеніемъ о своемъ возшествіи на престолъ и съ объявленіемъ, что охотно согласится на примиреніе со Швеціею. Въ то же самое время Маркизъ Щетарди писалъ къ Шведскому Генералу; и согласились на перемиріе по первое число Марта мѣсяца, въ продолженіе коего старались о заключеніи мира.

Шведы, возмечтавъ, что они диверсіею своею не мало споспѣшествовали вступленію Императрицы на престолъ, требовали отъ Россіи большихъ пожертвованій, и надѣялись не меньше того какъ получить всю Финляндію съ городомъ Выборгомъ; но они въ томъ обманулись. Им-

императрица никогда не хотѣла согласиться здѣлать имъ ниже сама малѣйшей поступки въ завоеванныхъ ея родителемъ провинціяхъ. Она соглашалась вознаграждать деньгами за понесенные Швеціею убытки; но Дворъ Штокгольмскій отвергнулъ сіе; почему самому по окончаніи перемирія 1 Марта война снова началась.

Императрица повелѣла возвратишь изъ Сибири многія фамиліи, сосланныя туда еще во времена Императрицы Екатерины. По прибытіи ихъ въ Россію всѣ они получили прежніе свои чины и мѣста. Сначала царствованія Императрицы Анны до сего времени сослано было въ Сибирь около 20,000 человѣкъ; изъ сего числа елишкомъ 5000 человѣкъ было такихъ, коихъ мѣстопребыванія никакъ не могли отыскать. Поелику Императрица приказала возвращать всѣхъ, то не проходило и одного дня, чтобъ при Дворѣ не появлялись новыя лица, проведеншія многіе годы сряду въ ужаснѣйшихъ темницахъ. Господинъ Шубинъ былъ изъ сего числа. Будучи сперва рядовымъ, потомъ Унтеръ-Офицеромъ и наконецъ Прапорщикомъ Преображенскаго полку, онъ понравился своею красою

Принцессѣ Елисаветѣ, и пользовался особенною ея милостію. Императрица Анна приказала его арестовать и сослать въ Сибирь безъ всякаго суда. Елисавета какъ скоро взошла на престолъ, вспомнила объ немъ, и отправила въ Сибирь курьера за нимъ: послѣ многихъ о немъ развѣдываній, наконецъ его нашли. Поелику всякой разъ когда ссылаютъ кого въ Сибирь не означая въ указѣ мѣста его заоченія, ссылочному дается иное и названіе, какъ то водится и въ Испанской инквизиціи. Даже самъ Дворъ иногда повелѣваетъ дѣлать таковыя перемѣны, не относясь по сему въ тайную Канцелярію, а отъ сего и происходитъ затрудненіе въ опыскиваніи несчастныхъ.

Императрица пожаловала Шубину прекрасныя помѣстья и чинъ Генераль-Маіора, и опредѣлила его Маіоромъ въ гвардію; но долговременное его заоченіе столько ослабило его, что онъ не могъ долго служить при Дворѣ. Онъ изпросилъ себѣ отставку, и прожилъ остатокъ своихъ дней въ пожалованныхъ ему деревняхъ.

Герцогъ Курляндскій былъ такъ же возвращенъ со всѣми участвовавшими въ его

нещастіи; а Фельдмаршалъ Минихъ сосланъ былъ въ Пелымъ, гдѣ ему назначенъ былъ для жилья пошъ же самый домъ, въ кошоромъ содержался и Герцогъ, коему Императрица указала поселиться въ Ярославѣ, гдѣ ему дозволено было заниматься охотою, принимать гостей и писать къ своимъ пріятелямъ. Густавъ Биронъ долженствовавалъ всупить въ службу, но онъ умеръ въ Петербургѣ прежде опредѣленія своего къ должности. Старшій его братъ взявъ увольненіе отъ службы, удалился въ Курляндію, гдѣ и умеръ. Генералъ Бисмаркъ былъ отправленъ въ Украину, гдѣ ему препоручено было начальствовать войскомъ.

Въ Генварѣ прибылъ въ Петербургъ Герцогъ Голштинскій по приглашенію Императрицы. Ея радость была велика при свиданіи съ своимъ племянникомъ и наследникомъ престола. Спустя нѣсколько мѣсяцовъ сей Принцъ отрехшись отъ Протестанскаго исповѣданія, принялъ Грекороссійскую вѣру въ кафедральномъ Московскомъ соборѣ. Онъ былъ провозглашенъ Великимъ Княземъ и законнымъ наследникомъ Россіи. Посему случаю всѣ Чины Государства присягали ему въ вѣрнопопданничество.

Въ концѣ Февраля Дворъ отправился въ Москву для торжествованія коронаціи Императрицы; сіе торжество совершилось 25 Апрѣля. При семъ случаѣ были великія производства. Шетарди получилъ орденъ Св. Андрѣя, и спустя нѣсколько мѣсяцовъ послѣ того возвратился во Францію, будучи осыпанъ дарами. Въ началѣ сего царствованія всѣ думали что Императрица не упуститъ случая заключить тѣсной союзъ со Франціею. Причина, побуждавшая думать такимъ образомъ была та, что Шетарди по повелѣнію своего Двора помогалъ сей Цесаревнѣ и деньгами и совѣтами въ производствѣ революціи. При томъ же Императрица имѣла важныя причины быть недовольною Вѣнскимъ и Лондонскимъ Дворами, коихъ Министры, будучи ея соглядатаями, доставляли Регеншъ многія свѣденія о ея поведеніи. Сверхъ сего уже и по возшествіи ея на престолъ, Дворы сіи повелѣвали своимъ Министрамъ стараться произвести въ Государствѣ новыя переменны. Маркизъ же Шетарди во все время пребыванія своего въ Россіи былъ въ великой у Государыни милости, и не проходило ни одного дня чтобъ онъ не

былъ допускаемъ на аудіенцію къ ея Величеству. Совсѣмъ тѣмъ вдругъ все приняло иной видъ. Поводомъ къ сему были великія требованія Швеціи, поддерживаемыя Франціею. Графъ Безстужевъ равнобръно содѣйствовалъ сему какъ не лзя больше. Какъ скоро Шешарди уѣхалъ, то Безстужевъ на свободѣ началъ всячески стараться о примиреніи Петербургскаго Двора съ Вѣнскимъ, чувствуя въ себѣ болѣе склонности къ Австрійскому Дому нежели къ Бурбонскому. Онъ имѣлъ въ семъ дѣлѣ совершенной успѣхъ. Алліонъ, заступившій мѣсто Шешарди, не имѣлъ столько ума чтобъ воспрепятствовать сему, а Дворъ Англійскій умѣлъ испровергнуть всѣ прочія затрудненія.

Вскорѣ послѣ прибытія Двора въ Москву, пріѣхалъ туда изъ Франціи и Графъ Саксенъ для требованія Герцогства Курляндскаго. Но поелику Россія получала отъ сей Провинціи не малые доходы, и по сей причинѣ была намѣрена пользоваться ею сколько обстоятельство того позволятъ, то Графъ Саксенъ безъ всякаго успѣха въ своемъ искѣ принужденъ былъ возвратиться назадъ.

Надобно замѣнить, что Ея Величество уничтожила все что здѣлано было Регентшею. Тѣ, которые были повышены чинами, уволены были отъ должностей своихъ; земли и пенсіоны пожалованные Великою Герцогинею были такъ же конфискованы и описаны на казну. Спустя нѣсколько времени послѣ того Императрица соизволила приказать отрѣшенныхъ ею отъ мѣстъ снова опредѣлить къ должностямъ, но земли и пенсіоны возвращены весьма не многимъ.

Совѣтъ Кабинетскій, учрежденный Императрицею Анною былъ уничтоженъ. Ея Величество возвратила Сенату всю власть, какую онъ имѣлъ во время Петра I. Въ семъ верховномъ судилищѣ дѣла рѣшались окончательнымъ образомъ и безъ переноса, сходственно съ изображенною во многихъ указахъ на то волею сего Императора. Государыня положила намѣреніе отъ времени до времени самой присутствовать въ ономъ. И подлинно сначала она не рѣдко посѣщала Сенатъ, но это ей вскорѣ наскучило, и она возложила на Министровъ своихъ имѣть по сему надлежащее смотрѣніе.

Сіе судилище нѣкогда имѣло власть казнить смертію; но Елисавета обѣщаясь не проливать челоуѣческой крови въ продолженіе своего царствованія, предоставила себѣ подтвержденіе приговоровъ, что весьма увеличило буйство черни.

Выше сего нами замѣчено что Императрица дала обѣщаніе пѣмъ, которые способствовали въ произвожденіи революціи, освободить Россійскую націю отъ угнетенія иностранцовъ. Хотя по многимъ отношеніямъ она и исполнила свое обѣщаніе, однакожь Лейбъ-Гвардейцы симъ были недовольны. Они подали прозбу, кою испрашивали себѣ позволенія перебить всѣхъ чужеземцовъ, находящихся въ Россійской службѣ, или по крайней мѣрѣ выгнать ихъ изъ отечества. Императрица не могши согласиться на такое варварское предложеніе, успокоила сихъ мятежниковъ кротостію. Однакожь по отбытіи Двора въ Москву, слухъ разнесся въ Петербургъ будто позволено войску, оставшемуся въ сей столицѣ, бить и грабить всѣхъ чужеземцевъ. Почему гвардейцы, а особливо гвардейцы двухъ старшихъ полковъ, будучи прочихъ наглѣе и не привыкши ни мало

къ военной дисциплинѣ, дѣлали всякаго рода ужасныя буйства, нападаая на встрѣчающихся съ ними по улицамъ городскихъ жителей, коихъ обирали съ ногъ до головы; а въ день паски дѣло дошло до настоящаго мятежа.

Одинъ гвардейской солдатъ поссорился на улицѣ съ гранадеромъ армейскаго полку; послѣ бранныхъ словъ принялись они за кулаки. Въ это самое время проходилъ мимо ихъ Офицеръ того полку, коего былъ гранадеръ. Сей Офицеръ по несчастію былъ Нѣмецъ; онъ хотѣлъ развести ссорящихся, и толкнулъ гвардейца. Сей началъ кричать и звать къ себѣ на помощь товарищей своихъ, находившихся не подалеку отъ него. Въ одну минуту собралась цѣлая толпа гвардейцовъ. Офицеръ, будучи не въ состояніи одинъ противиться буйнымъ солдатамъ, ушелъ въ сосѣдственный домъ, гдѣ находились и другіе иностранные Офицеры, которые ничего не знали о происходившемъ на улицѣ. Толпа бѣжитъ за нимъ, разламываетъ ворота и двери, и нападаетъ на Офицеровъ, которые чувствуя себя весьма слабыми для сопротивленія симъ наглцамъ, бѣжали отъ

нихъ изъ одной комнаты въ другую, и наконецъ на чердакъ, но и тамъ были преслѣдуемы. Одни изъ нихъ къ щастію своему спустились по кровлѣ, другіе же будучи настижены, претерпѣли страшные побои. Адьютантъ Фельдмаршала Ласси, Сопронъ, и Капитанъ Браунъ, были болѣе всѣхъ изувѣчены, и думали сперва что они помрутъ отъ ранъ. Наконецъ мятежъ успокоенъ нарочно посланнымъ отрядомъ, и главные бунтовщики взяты подъ караулъ. Фельдмаршалъ по случаю сего безчинства отнесся къ Императрицѣ рапортомъ; виновные были наказаны, только слишкомъ слегка; отъ чего самого буйство гвардейцовъ до того возросло, что они вскорѣ послѣ сего произвели новое возмущеніе, стоя въ лагерѣ. Для пресѣченія безпорядковъ Фельдмаршалъ Ласси разставилъ по всѣмъ улицамъ караулы, и приказалъ днемъ и ночью ходить дозору. При всемъ томъ въ Петербургѣ всѣ были до крайности напуганы. Никто не почиталъ себя безопаснымъ въ собственномъ своемъ домѣ, никто не смѣлъ ходить по улицамъ безъ провожатыхъ, и всякой двери свои держалъ на запорѣ. Безъ благоразумныхъ рас-

поряженій Фельдмаршала Ласси, вѣроятно что произошли бы величайшіе беспорядки и много бы пролито было крови.

І Марша начались непріятельскія дѣйствія между Россіянами и Шведами. Поелику вѣ сѣверномѣ климатѣ вѣ сіе годичное время бываетъ еще очень холодно, то дѣйствовали полько малыми опрядами. 300 Человѣкѣ гусаровѣ, подкрѣпляемыхъ 300 мушкаперовѣ, вошли вѣ непріятельскую землю, раззорили до основанія великое множество деревень, и послѣ того воропились назадъ.

Однакожь Фельдмаршалъ Ласси намѣревался воспользоваться и самымъ холодомъ, дабы нанести чувствительный Шведамъ ударъ, овладѣвши Фридрихсгамомъ, гдѣ какъ ему извѣстно было, гарнизонъ былъ слишкомъ слабъ и безъ всякой оспорожности. Всѣ полки, назначенные вѣ сію экспедицію, получили уже повелѣніе изготовиться, и все повидимому было столь хорошо расположено, что успѣхъ былъ несомнителенъ. Одна часть воиска должна была идти по льду Финскаго залива, и сѣ моря напастъ на Фридрихсгамъ; что бы могло тѣмъ больше разстроить непріятеля, что

онъ никакъ не могъ ожидать нападенія съ сей стороны. Остальному войску велѣно было идти къ Выборгу вдоль по морскому берегу. Уже и день былъ для сего назначенъ, и Фельдмаршалъ готовился выѣхать изъ Петербурга, какъ вдругъ опшпель все испровергла.

При всемъ томъ Графъ Ласси, копторой заблаговременно хотѣлъ открыть кампанію, послалъ въ полки повелѣніе собраться къ Выборгу въ концѣ Апрѣля; но поелику холодъ продолжался до половины Мая, то конница выступила въ поле только въ концѣ сего мѣсяца. — Между тѣмъ Россійскій Дворъ приказалъ обнародовать въ Финляндіи прокламацію, въ которой совѣщовали Финляндцамъ сложиться опѣ Швеціи. Сія прокламація, здѣлавши чрезвычайное впечатлѣніе въ большей части жителей сей провинціи, была причиною, что Шведская армія въ продолженіе кампаніи имъ мало довѣряла.

Шведское войско не могло выступить въ поле по тѣмъ же самымъ причинамъ, какъ и Россійское: но сверхъ сего предводитель ея, Графъ Левенгауптъ здѣлалъ важныя ошибки. Во время перемирія онъ

распустилъ полки на зимнія квартиры въ отдаленныя отъ границъ мѣста, а въ Фридрихсгамѣ и окрестностяхъ его оставилъ не болѣе пяти или шести тысячъ человекъ; между тѣмъ какъ Россійская армія стояла вся близъ границъ. Левенгауптъ былъ столько увѣренъ на имѣющій воспослѣдовать миръ, что пренебрегъ здѣлать распоряженія для похода необходимо нужныя. Онъ узналъ въ началѣ Марта что нѣсколько Россійскихъ полковъ имѣли повелѣніе быть готовыми къ походу, а въ порженіе гусаровъ увѣрило его, что непріятельская армія начнетъ сіи дѣйствія еще до окончанія зимы. Основываясь на сихъ донесеніяхъ, онъ сжегъ одинъ изъ своихъ магазиновъ, который былъ построенъ близъ деревни Карамби, лежащей не подалеку отъ Фридрихсгама. Въ то же самое время онъ предписалъ войскамъ собраться у сего города. Усиленные марши, которые имъ надлежало дѣлать, до того ихъ ослабили, что полки пришли въ самое худое состояніе для слѣдующей кампаніи. Онъ выпустилъ ихъ потомъ снова по квартирамъ, гдѣ еще находилась большая часть оныхъ, когда Россіяне начали военныя свои дѣйствія.

Россіяне собрались подъ Выборгомъ въ концѣ Маія. Фельдмаршалъ Ласси прибывши туда, дѣлалъ осмотръ своей арміи. Она состояла изъ трехъ кирасирскихъ полковъ, заключающихъ въ себѣ 1640 человекъ, изъ 300 человекъ конногвардейцовъ, изъ 4200 или шести полковъ драгуновъ, изъ 1786 или трехъ полковъ гусаровъ и 2500 Козаковъ. Пѣхоту составляли три баталіона гвардіи, и двадцать восемь баталіоновъ армейскихъ, въ каждомъ баталіонѣ полагая до 500 человекъ. Сверхъ сего на галеры посажено было 10,000 человекъ. Посему вся Россійская армія простиралась до 35 или 36,000.

Генералы, бывшіе подъ начальствомъ Фельдмаршала Ласси, нижеслѣдующіе : Генералъ - Аншефы Левашевъ на галерахъ, Кейтъ и Левендаль въ сухопутной арміи ; Генералъ - Порупчики, Брилли на галерахъ, Штофельнъ, Графъ Солтыковъ и Принцъ Голштинскій на сушѣ, Генералъ - Маіоры, Братке, Ливенъ, Брюсъ, Ведель, Графъ Ласси, Браунъ, Лопухинъ и Чернцовъ на сушѣ, Карауловъ и Киндерманъ на морѣ. Генералъ - Маіоръ Томиловъ управлялъ артиллеріею.

Въ прошлую кампанію Россійскій флотъ не выходилъ изъ портовъ, за то въ этотъ разъ хотѣли употребить его. Адмиральство имѣло повелѣніе выслать въ море сколько судовъ, сколько ихъ на лицо находилось, и наконецъ оно снарядило двенадцать линейныхъ кораблей и нѣсколько фрегатовъ. Вице-Адмиралу Мишукову ввѣрено было начальство надъ онымъ. Онъ ничего не произвелъ важнаго, или лучше сказать, вовсе ничего не здѣлалъ, поелику онъ не смѣлъ навасъ на флотъ Шведскій, хотя сей и былъ гораздо его слабѣе.

Въ Турецкую войну Русскіе потеряли лучшихъ своихъ матрозовъ и искуснѣйшихъ морскихъ Офицеровъ, и поелику не доставало людей для корабельнаго экипажа, то Императрица повелѣла сформировать пѣхотной полкъ для замѣщенія флотскихъ солдатъ. Сіи новые солдаты, не привыкши къ морской службѣ, не иначе могли быть употреблены на военныхъ корабляхъ, какъ будучи перемѣшаны съ спарыми матрозами. Между тѣмъ опасались, чтобъ Шведы нынѣшнимъ годомъ не здѣлали высадки въ Лифляндію; почему для

предосторожности разставили нѣсколько полковъ по Ревельскому берегу.

Я уже упомянулъ о возмущеніи произведенномъ гвардейцами въ началѣ похода. Вотъ что къ сему служило поводомъ. Когда армія стояла въ лагерѣ подъ Выборгомъ, тогда Шведы послали одного Унтеръ-Офицера и барабанщика съ письмами къ Фельдмаршалу Ласси. Дежурный Генераль-Маіоръ Ливенъ стоялъ на отводныхъ караулахъ, когда они пришли; и поелику Фельдмаршалъ былъ въ городѣ, то сей Генераль приказалъ ихъ впустить въ свою палатку, взялъ отъ нихъ письма, и самъ доставилъ оныя Фельдмаршалу. Ливенъ будучи въ то же самое время и Подполковникомъ конной гвардіи, имѣлъ свою квартиру позади сего корпуса; отъ чего самаго нѣкоторые изъ пѣхотной гвардіи и видѣли его входящаго въ оную со Шведами. Сіи бунтовщики сперва спѣшили извѣстить своихъ товарищей, что иностранцы дѣлаютъ заговоръ противъ отечества, что они принимаютъ посланныхъ и письма отъ непріятелей; что Генераль Ливенъ въ своей палаткѣ скрываетъ Шведовъ; почему не надобно болѣе терпѣть иностранныхъ

Офицеровъ, а должно всѣхъ ихъ перебить, и побоище начать съ Ливена. И вдругъ собравшись около трехъ или четырехъ сотъ человекъ рядовыхъ и Унтеръ - Офицеровъ большею частію Преображенскаго и Семеновскаго полковъ, они пошли прямо къ палаткѣ Ливена; но не нашедши его самого въ оной, вошли въ его канцелярію, гдѣ были Шведы, и схватя ихъ и Адьютанта, чрезвычайно избили. Карауль, хотѣвшій было вопрошавшись имъ, такую же имѣлъ участь какъ и Шведы, Адьютантъ сего Генерала и служители его. Офицеры прибѣжали для прекращенія безпорядка, но солдаты ихъ не слушали и только что кричали: *надобно сперва истребить всѣхъ иностранныхъ Офицеровъ, въ арміи находящихся; послѣ мы уже охотно будемъ ловиноваться Россійской націи Офицерамъ.* Не нашлось ниже одного Офицера изъ сихъ корпусовъ, которой бы захотѣлъ къ нимъ подступить, иные боясь быть отъ мятежниковъ изувѣченными, другіе опасаясь чтобъ не воспрепятствовать исполненію того, чего они и сами можетъ быть желали. Между тѣмъ Кейтъ извѣстясь о семъ мятежѣ, отправился лично самъ въ сію шайку бунтовщиковъ, и схва-

шивъ одного изъ нихъ, приказалъ позвать священника для учиненія ему исповѣди по долгу христіянскому, говоря что онъ хочетъ разстрѣлять его на мѣстѣ. Въ то же самое время приказалъ своимъ Адьютантамъ и ординарцамъ хватать другихъ. Едва онъ произнесъ сіи слова съ свойственнымъ ему рѣшительнымъ тономъ, какъ вся сія толпа разсѣялась въ разныя стороны, и каждой скрылся въ свою палатку. Послѣ сего Кейтъ велѣлъ здѣлать перекличку передъ лагеремъ, арестовать всѣхъ тѣхъ, которыхъ не будетъ на лицо, и допросить всѣхъ при мятежѣ находившихся. Поелику конногвардейцы и полевые полки не имѣли никакого участія въ семъ бунтѣ, то и вооружились они съ тѣмъ чтобъ силою заставить мятежниковъ успокоиться, и симъ-то способомъ всѣ безпорядки были совершенно прекращены. Вѣроятно, что безъ сего отважнаго Генерала Кейта поведенія, мятежъ бы могъ возрости до крайности, поелику ни одинъ Россійской Офицеръ не дерзнулъ бы вопрошивишься явно бѣшенству осwirѣлевшихъ солдатъ. Зачинщики мятежа забраны были всѣ подъ стражу. Дворъ повелѣлъ учредить особенную ком-

миссію для изслѣдованія сего дѣла, и Генераль Румянцовъ былъ Президентомъ оныя. Главной бунтовщикъ, гвардейской Унтеръ - Офицеръ, лишился правой руки, и сосланъ въ Сибирь, прочіе высѣчены кнутомъ и отправлены въ каторжную работу.

Нѣкоторымъ образомъ можно извинить сію закоренѣлую ненависть Россійскаго дворянства прошивъ чужеземцовъ. Петръ I принудилъ оное не только перемѣнить большую часть древнихъ своихъ обычаевъ и отказать отъ своихъ привилегій, но еще въ царствованіе Анны, къ большому его огорченію, первыя государственныя мѣста были занимаемы иностранцами, которые располагая всею по своему, часто заставляли чувствовать и весьма грубо власть свою, обходясь съ Россіянами и даже съ самыми вельможами съ надмѣнностію и презрѣніемъ. Прибавьте къ сему обѣщаніе Императрицы при возшествіи ея на престолъ освободить Россію отъ состоящей у иностранцовъ зависимости, обѣщаніе, которое она не совершенно выполнила по мнѣнію ея Лейбъ-Гвардейцовъ, и послѣ этого не лзя тому

удивляться что могли воспослѣдовать изображенныя нами буйства.

18 Іюня. Фельдмаршалъ Ласси выступя въ походъ съ своею арміею, пошелъ вдоль морскаго берега, чтобъ имѣть свободное сообщеніе съ галерами, на коихъ находилась большая часть собственныхъ припасовъ. Генералъ - Маіоръ Ведель былъ отряженъ съ 600 драгуновъ, 1000 гусаровъ и большею частію Козаковъ на большую Вильманштрандскую дорогу для обезпочиванія непріятели съ сей стороны; ему велѣно было не приближаться къ Фридрихсгаму ближе какъ на шесть миль.

Россійская армія въ движеніяхъ своихъ, производимыхъ въ сію кампанію, когда она находилась въ нѣкоторомъ отъ непріятели отдаленіи, наблюдала слѣдующій порядокъ. Легкая конница, послѣдуемая кирасирами и половиною драгуновъ, составляла передовое войско; потомъ шла артиллерія съ пѣхою, кои образовали боевой корпусъ, а другая половина драгуновъ составляла аріергардъ. Но какъ скоро Фельдмаршалъ примѣчалъ такія мѣста, на коихъ легко могло воспослѣдовать сраженіе, то и приказывалъ одной части пѣхо-

ты выступать впередъ. Поелику вся сія земля крайне стѣснена, то и не возможно по ней проходить войскамъ иначе какъ протянувшись весьма малымъ фронтѣмъ, и только одною колонною подвигаясь впередъ. Впрочемъ тамъ можно пользоваться однѣми лишь большими дорогами; по сторонамъ же ихъ ничего инаго не видишь, опричь скалъ, непроходимыхъ лѣсовъ и болотъ. Въ лѣсахъ трудно пріискать такое мѣсто, которое бы довольно было обширно для помѣщенія въ немъ лагеремъ войска; почему и принуждены были всякой разъ четыре пѣхотныхъ полка и столько же полковъ драгунскихъ изъ аріергарда разбивать подвижной лагерь свой почти въ двухъ миляхъ разстоянія отъ большаго лагеря.

Левенгауптъ, которой еще не успѣлъ собрать своей арміи, былъ въ величайшемъ замѣшательствѣ, услышавъ о приближеніи Россіянъ. Онъ послалъ Полковника Лагеркранца къ Фельдмаршалу для переговоровъ о мирѣ; но поелику Графъ Ласси не имѣлъ по сему ни какого поручительства отъ своего Двора, то отправя его въ Москву, продолжалъ свой путь далѣе.

24 Іюня Россійская армія вступила вѣ Шведскую Финляндію. Деревни лежащія на границахъ созжены еще зимою Козаками, дабы не возможно было Шведскому войску тамъ содержать себя, а жители тамошніе разбѣжались во внутренность Финляндіи; почему на границахъ все было пусто. Генераль Ведель прислалъ вѣ лагерь нѣсколько военноплѣнныхъ, отъ коихъ свѣдали что непріятель и день и ночь работаетъ надъ заложеніемъ ретраншаменты близъ деревни Мендолакса, вѣ четырехъ миляхъ по сю сторону отъ Фридрихсгама лежащей; что ихъ армія еще не вся собралась, но полки получили повелѣніе, сколько возможно поспѣшати приходомъ своимъ къ Фридрихсгаму; что она состоитъ изъ четырехъ конныхъ полковъ, трехъ драгунскихъ и девятнадцати пѣхотныхъ, что Шведское войско зимою потерпѣло весьма много отъ разныхъ своихъ движеній и переходовъ, и проч.

Россійская армія не встрѣчая нигдѣ непріятелиа своего, все подавалась впередъ, не смотря на то, что дорога становилась отчасу хуже. Попадались такія мѣста, гдѣ двѣ тысячи человекъ, засѣвъ вѣ хоро-

шемъ респраншаментѣ и загородивъ себя валежникомъ, могли бы остано­вить цѣлукъ армію.

30 го Россіане расположились лагеремъ своимъ на рѣкѣ Веріюки, на которой на­вели въ самой скорости мостъ, не давно предъ тѣмъ Шведами разобранный. Отъ одного Шведскаго дезертира узнали что Левенгауптъ пріѣхалъ въ Мендолаксъ для ускоренія работы своимъ присутвіемъ, и что вся непріяшельская армія должна туда собраться для воспрепятствованія Россіанамъ прохода чрезъ нее. Лазушники равно­мѣрно подтвердили сіе извѣстіе, и Фельд­маршалъ приказалъ оставишь тяжелый обозъ при Веріюки съ 800 человекъ регулярнаго войска и 200 Козаковъ подъ начальствомъ Генералъ-Маіора Киндермана. Больныхъ по­садили на тѣ самыя галеры, на коихъ бы­ли привезены свѣспные припасы въ армію и Выборгъ; войску же отданъ былъ приказъ запасишь сухарями на десять дней. По отдѣлкѣ моста армія перешла рѣку 1 Ію­ля. Фельдмаршалъ подкрѣпилъ сухопут­ную армію двумя гранадерскими полками и 3000 мушкетеровъ, которыхъ съ Генера­ломъ Левашевымъ онъ высадилъ съ кора-

блей. Генералъ Ведель съ своимъ отдѣленіемъ возвратился въ лагерь. Онъ встрѣтилъ только одинъ непріятельскій отрядъ, изъ коего 30 человекъ имъ убито а 14 взято въ плѣнъ.

2 Іюля Ведель былъ снова отряженъ для наблюденія за непріятелемъ. Чрезъ шпионовъ провѣдали что въ Мендолакѣ пришло Шведовъ не болѣе 4000, но что двѣ галеры, споявшія на якорѣ въ близи отъ арміи, могутъ столько высадить войска, сколько нужно будетъ для подкрѣпленія беззащитныхъ постовъ. Посему Фельдмаршалъ приказалъ Генералъ - Поручику Бриллю подашься впередъ съ частію Россійскихъ галеръ и буде можно, принудить непріятельскія галеры оставить сію позицію.

3 го Россійская армія пришла въ деревню Равайоки, лежащую въ трехъ миляхъ отъ респраншаментъ.

5 го Шведской отрядъ, состоящій изъ 300 пѣшихъ и 50 драгуновъ, вышелъ изъ окопа въ намѣреніи снятъ отводной Россійской караулъ; но гусары спѣшившись напали на нихъ съ такою стремительностію, что принудили ихъ бѣжать, убивши

у нихъ одного Офицера и 15 рядовыхъ, и взявши 10 человекъ въ плѣнъ. Со стороны Россіянъ два гусара были убиты и 40 человекъ ранены.

Фельдмаршалъ Ласси не доходя съ арміею своею до окопа на полторы мили, поѣхалъ съ своими Генералами осматривать оный : примѣчено было что онъ весьма хорошо защищенъ землянымъ валомъ и деревянною оградю. Спрашивали колоновожатыхъ не лзя ли обойти его; но сіи представили невозможность, поелику правое крыло арміи примыкало къ морю, а лѣвое къ большому озеру, вдавшемуся въ дремучій лѣсъ. Однакожь Ласси обозрѣвши все обстоятельно, рѣшился взять сіе укрѣпленіе приступомъ. Передняя часть ретранша-мента прикрыта была глубокимъ углубленіемъ и какъ бы высѣченнымъ въ скалѣ рвомъ. Дно сего рва было шириною во 100 шаговъ, и по немъ протекалъ источникъ; все же тамошнее мѣсто было болотисто, и покрыто густымъ лѣсомъ, коего дерева были срублены, и кои будучи повалены на болото, составляли родъ непроходимой за-сѣки. Чтобъ приблизиться къ ретранша-менту, коего передняя часть была шириною

въ 2,500 шаговъ, надлежало пробраться сквозь густой лѣсъ, все закрывавшій, пока не приблизишься на небольшой ружейной выстрѣль. Намѣревались было повести нѣсколько вдругъ атакъ, но нашли только два пути, къ непріятелю ведущіе: большая дорога вела къ правому ихъ крылу, а другая тропа къ лѣвому.

Генералъ Левашевъ съ шестью полками пѣхоты и съ двумя драгунскими полками пошелъ по тропѣ, а Фельдмаршалъ съ резервнымъ войскомъ по большой дорогѣ. Ходъ былъ чрезвычайно медлителенъ, поелику дорога была весьма тѣсная, и на каждомъ шагу надобно было останавливаться для разчищенія ея и содѣланія столько просторною, чтобъ можно было провести пушки. Фельдмаршалъ приказалъ еще осмотрѣть укрѣпленіе сіе одному Офицеру, который донесъ, что онъ подошелъ къ самой батарее, не примѣтивши отнюдь никого. Въ то же самое время Генералъ Левашевъ прислалъ съ извѣстіемъ что его гусары прошли ретраншаментъ, и нашли оный оставленнымъ. Тотчасъ отрядили нѣсколько легкаго войска для преслѣдованія Шведовъ, но оно не могло ихъ на-

стигнуть; поелику они ушли еще въ прошлую ночь, и прибыли въ Фридрихсгамъ прежде нежели свѣдали объ ихъ побѣгѣ. Россійская армія прошедъ репраншаментъ, расположилась лагеремъ на мѣстѣ, оставленномъ непріятелемъ. Россіяне чѣмъ болѣе разсматривали сей постъ, тѣмъ болѣе удивлялись что Шведы покинули его. Онъ чрезвычайно былъ укрѣпленъ какъ природою, такъ и искусствомъ. Всякой согласился въ томъ, что ежелибы Шведы снабдили сіе укрѣпленіе 7,000 человекъ и 20 пушками, для коихъ уже были здѣланы батареи и подмошки, весьма бы трудно было оный взять. Вѣроятно что Россіяне потеряли бы здѣсь значную часть пѣхоты своей. Изъ любопытства послали отрядъ гранадеровъ взойти на репраншаментъ съ переди. Они употребили болѣе часу времени, прежде нежели могли возвратиться на верхнюю часть парапета. Изъ сего можно судить, что бы съ ними воспослѣдовало, когдабъ они встрѣчены были сильнымъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ.

6го Фельдмаршалъ и Генералы ѣздили осматривать Фридрихсгамъ. Сей городъ построенъ на высокой горѣ, имѣя съ одной

спороны море, а съ другой большее озеро. Пространство между тѣмъ и другимъ было укрѣплено земляною насыпью. Городъ совершенно былъ неприступенъ по причинѣ озера, имѣющаго около пяти миль окружности. Гарнизонъ имѣлъ свободное сообщеніе съ арміею, стоящею на другой сторонѣ, и могъ быть подкрѣпляемъ ею, когда только нужда попотребуетъ. Осада онаго казалась всѣмъ Генераламъ трудною. Самое мѣстоположеніе какъ бы воспротивлялось тому, по причинѣ скалъ, которыя затрудняли открытіе траншеи несказанно; сверхъ того не возможно почти было пріискать удобнаго для лагеря мѣста, потому что вездѣ были болота и лѣса. Всѣ сіи затрудненія не могли остановить Фельдмаршала. Онъ рѣшился атаковать городъ. Непрїатели подвинулись на трехъ галерахъ къ лѣвому крылу Россіянъ, примыкающему къ морю, и производили по немъ страшный пушечной огонь; но какъ Россіяне отвѣчали имъ съ такою же живостию, то и принудили ихъ удалиться, нанеся большій вредъ одной изъ ихъ галеръ.

7 го Россійская армія подошла къ Фридрихсгаму. Поле, ею занимаемое, было

споль не ровно и каменисто, что не нашлось ни одного мѣста, гдѣ бы можно было расположить цѣлой полкъ въ боевой порядокъ. Часть драгуновъ принуждена была спать до того близко къ крѣпостнымъ строеніямъ, что отстояли отъ оныхъ на одинъ пушечной выстрѣлъ.

Фельдмаршалъ Ласси разсмотрѣвъ во второй разъ крѣпость, препоручилъ управленіе осады Графу Левендалю. Поелику при арміи не было тяжелыхъ орудій, то и послали нѣсколько галеръ за оными въ Выборгъ. Полки имѣли приказаніе заготовлять хворостъ, артиллерія же доски для подмостковъ и проч. Такъ какъ въ этомъ мѣстѣ лѣсу было очень много, то работа производилась весьма поспѣшно.

Съ 9 на 10 ночью рѣшились открыть траншею. Графъ Левендаль нашелъ высоту, на которой онъ располагалъ поставить первую бапарею; наконецъ все было изготовлено къ началю осады, когда Шведы здѣлали всѣ распоряженія тщетными, покинувъ городъ. Въ одиннадцатъ часовъ вечера весь городъ былъ въ пламени. Сперва думали что Комендантъ приказалъ выжечь предмѣстіе; для чего и послали туда нѣ-

сколько гусаровъ, которые донесли, что пожаръ былъ въ самомъ городѣ, и что непріятель оный оставилъ. Шведы выходя изъ него наполнили многіе дома порохомъ, бомбами, гранатами, пушками и заряженными ружьями, которыя вылетая на воздухъ одинъ послѣ другихъ, воспрепятствовали Россіянамъ въ оной взойти и потушить пожаръ. Однакожь нѣкоторая часть легкаго войска отважилась, пройдя сквозь пламень, преслѣдовать непріятеля; но оно привело съ собою только нѣсколькихъ больныхъ, не могшихъ слѣдовать за здоровыми, а главная армія имѣла время удалиться. Три четверти домовъ Фридрихсгама превратились въ кущи пепла. Въ немъ найдено десять бронзовыхъ пушекъ отъ восемнадцати и до двадцати четырехъ фунтовъ и сто двадцать желѣзныхъ различнаго калибра. Почти всѣ магазины здѣлались добычею пожара; почему самому собственнымъ припасовъ и аммуниціи найдено тамъ весьма не много. Одинъ только пороховой магазинъ остался цѣлъ. Въ немъ хранилось 400 центнеровъ пороху и нѣсколько тысячъ бочекъ смолы. Восточно-Ботнической полкъ позабылъ одно свое зна-

мя; изъ чего можно судить, съ какою поспѣшностію отступилъ непріятель. Надобно признаться что городскія укрѣпленія были не весьма важны, ибо онѣ были всѣ земляныя; но поелику крѣпость имѣла свободное сообщеніе съ моремъ, отъ котораго она могла получать всякую помощь, безъ наималѣйшаго препятствія со стороны Россіянъ; поелику она снабжена была достаточно какъ военными снарядами, такъ и собственными припасами; поелику мѣстоположеніе чрезвычайно затрудняло работу осаждающихъ; то не лзя довольно надивитъя тому что Шведы оставили оную безъ всякаго сопротивленія. Восемь полковъ пѣхоты, т. е. Бускетскій, Вильбрандскій, Абовскій, Восточно - Ботнический, Савалакскій, Киминагорскій, Нейландскій и Тавастгускій составляли оной гарнизонъ. Оплошность, какую Графъ Левенгауптъ здѣлалъ, оставя Фридрихсгамъ, была тѣмъ большая, что въ немъ былъ самой огромной его магазинъ, что войско по выходѣ изъ онаго не имѣло хлѣба и на десять дней, что онѣ не подумалъ о средствахъ подвести въ армію припасы изъ Гельзингфорса, гдѣ былъ его другой магазинъ; что онѣ

слѣдственно принужденъ былъ оставить совершенно страну сію для поспѣшнаго приближенія его къ сему городу. Наконецъ въ десяти-мѣсячное его предводительство въ Финляндіи, онъ никогда не размышлялъ что должно ему дѣлать, защищать или оставить Фридрихсгамъ. Ласси, отрядивъ двѣ тысячи работниковъ для срытія города, отдалъ между тѣмъ приказаніе галерамъ войти въ гавань.

10 го Совершали благодарственное молебствіе о взятіи Фридрихсгама, единственнаго укрѣпленнаго въ цѣлой Финляндіи города, не потерявъ ниже одного человѣка. Отрядъ гусаровъ, бывшій въ разбѣздахъ, привелъ съ собою нѣсколькихъ плѣнныхъ, отъ коихъ узнали что непріятельская армія перешедъ рѣку Сому, расположилась лагеремъ на другой ея сторонѣ.

11 го Армія прошедши десять верстъ и переправясь чрезъ Сому, заняла лагерь, оставленный Шведами. Гусары, которые ни на минуту не оставали отъ непріятели, донесли что войско ихъ переходитъ Кюмень, и большая часть онаго находится уже на другомъ берегу.

12 го Россіяне пришли на Кюмень. На сей рѣкѣ Шведы оставили караулы, которые тотчасъ удалились, какъ скоро они примѣтили Россійскую армію, расположившуюся лагеремъ по берегу Кюмени. На высотахъ противоположеннаго берега непріятель поставилъ нѣсколько отрядовъ своего войска, которые пребыли спокойны, покуда Россіяне не вступили въ лагерь, и конные полки не разсѣдали своихъ лошадей; послѣ чего вдругъ начали производить сильной огонь изъ пушекъ, поставленныхъ на сихъ высотахъ и скрытыхъ за отрядами пѣхоты. Они обезножили болѣе всего кирасировъ, споявшихъ близъ деревни. Фельдмаршалъ свелъ ихъ опшуда, и помѣстилъ позадь лѣса, прикрывавшаго ихъ отъ непріятельской артиллеріи, и выставилъ на берегу своемъ пушки, которыя тотчасъ заставили молчать Шведовъ, и съ перваго залпа збили у нихъ два орудія.

13 го Шведская армія оставила берега Кюмени. Ласси тотчасъ взялъ свои мѣры для переправы чрезъ оную; приказавъ навести мосты; онъ на другой же день началъ переходить Кюмень съ арміею своею, и большая оной часть была уже на дру-

гомъ берегу, какъ вдругъ Фельдмаршалъ получилъ отъ Двора повелѣніе прекратить военныя дѣйствія сей кампаніи прогнаніемъ Шведовъ за Кюмень, здѣлать сію рѣку границею, заложить вдоль по берегу ея небольшіе шанцы, и стоять съ своею армією около Фридрихсгама до тѣхъ поръ, когда надобно будетъ распустишь полки по зимнимъ кварширамъ. Фельдмаршалъ созвалъ всѣхъ Генераловъ, и держалъ съ ними военной совѣтъ на берегу сея рѣки. Всѣ Россійскіе Генералы были того мнѣнія чтобъ перейдя обратно за Кюмень, поступать сообразно данному имъ повелѣнію отъ Двора; но иностранные Генералы представляли, что когдабъ Двору извѣстно было съ какою робостію непріятель оставилъ сей постъ, то бы онъ конечно не здѣлалъ такого предписанія. Мнѣніе ихъ по сему случаю было слѣдующее: что поелику Русскіе перешли уже рѣку сію, то и надлежало воспользоваться выгодами ихъ предъ непріятелемъ, прогнать его, ежели можно, до Гельзингфорса, взять сей городъ, и симъ завладѣніемъ кончить военныя сей кампаніи дѣйствія. Фельдмаршалъ подтвердилъ сіе мнѣніе во всей его силѣ. Армія двинулась въ

жуть, и чрезъ нѣскольکو дней пришла въ Черно-Кироке, гдѣ нашла непріятеля, занимавшаго лагерь на весьма выгодномъ мѣстѣ. Шведы простоявши нѣскольکو дней въ виду Россіянъ, начали опасаться чтобъ Россійскія галеры не обошли ихъ, посему отступили въ Борго, куда и Россіяне за ними слѣдовали. Обѣ арміи еще нѣскольکو дней простояли одна насу-противъ другой; Россіяне на одномъ а Шведы на другомъ берегу рѣки. Наконецъ послѣдніе отошли къ Гельзингфорсу, гдѣ они расположились весьма укрѣпленнымъ лагеремъ; правое свое крыло примкнувъ къ морю, а съпереди большое пространство занимало болото шириною съ четверть мили Французской, чрезъ которое проложена была узкая тропа; рѣка же, воспріявшая начало свое у самага болота, прикрывала ихъ лѣвое крыло и задъ. Сіе положеніе, гдѣ бы они могли удержаться нѣскольکو мѣсяцовъ, будучи въ безопасности отъ непріятельскаго нападенія, показалось имъ не довольно прочнымъ. — Получа извѣстіе, что Штофельнъ отряженъ съ нѣсколькими полками, они побоялись, чтобъ онъ не зашелъ съ тылу и непресѣкъ бы коммуникацію ихъ

съ магазинами; посему и отступили къ Гельзингфорсу.

Фельдмаршалъ и всѣ Генералы не однократно осматривали непріятельскій станъ, съ тѣмъ что не лзя ли съ которой либо стороны на оной напасть. Ласси находя невозможность учинить сіе, весьма былъ доволенъ что непріятель самъ оставилъ оной, и послалъ легкія войска для обезпокоиванія его въ пути, вся же армія по пятамъ за нимъ слѣдовала. Шведы при Гельзингфорсѣ имѣли лагерь довольно укрѣпленной, но не смотря на то, они рѣшились оставить оный, и удалились въ Абовъ.

Въ тотъ же самой вечеръ, какъ Россійская армія пришла къ Гельзингфорсу, нѣкоторый Финляндской поселянинъ просилъ позволенія быть допущену къ Фельдмаршалу. Онъ донесъ ему что Шведская армія на другой день пойдетъ къ Абову, но что легко можно воспрепятствовать имъ въ томъ, пошому что есть дорога чрезъ лѣсъ проложенная Петромъ I въ прежнюю войну. Она для проходу будетъ весьма удобна, естли только вырубить молодыя деревья, выросшія въ тридцать лѣтъ. Путь сей сходится съ Гельзингфорскою большою

дорогою, идущею по другую сторону лѣса къ Абову. Въ слѣдствіе сего извѣстія были посланы два инженерные Офицера для осмотра сей дороги, которые донесли что ею удобно можно будетъ воспользоваться для предполагаемой цѣли. Почему и оправили Генерала Левендаля съ 64 ротами гранадеровъ и четырьмя баталіонами. Еще до разсвѣта они прислали извѣстіе что дорога разчищена, и что они прошедъ сей лѣсъ остановились на Абовской дорогѣ. Въ четыре часа утра вся армія выступила изъ лагеря и въ шесть часовъ соединилась съ Левендалемъ. Непрїятель будучи пораженъ удивленіемъ, увидя Россіянъ въ такомъ мѣстѣ, гдѣ совсѣмъ не думали ихъ найти, съ поспѣшностію вступилъ въ Гельзингфорской свой лагерь, и началъ еще укрѣплять его батареями.

Фельдмаршалъ Ласси, занявши Абовскую дорогу, пресѣкъ Шведамъ всякое сообщеніе съ матерою землею. Непрїятель полагалъ всю свою надежду на флотъ; но суда Россійскія появленіемъ своимъ заставили Шведскій флотъ удалиться въ Карлсб-Крону, по случаю чрезвычайнаго умаленія Шведскихъ матрозовъ отъ различныхъ бо-

лѣзней. Адмиралъ Мишуковъ, будучи до сихъ поръ въ бездѣйствіи, воспользовался симъ обстоятельствомъ, и заперъ Шведскую армію съ моря. Шведы оставались въ семъ положеніи болѣе 15 дней, и укрѣпившись въ позиціи своей, приступили къ переговорамъ.

Графъ Левенгауптъ и Генералъ Буденброкъ будучи арестованы по повелѣнію своего Двора, отвезены въ Штокгольмъ и отданы подъ судъ. Генералъ - Маіоръ Бускетъ, какъ старшій Генералъ, принялъ начальство надъ арміей. Онъ заключилъ съ Генераломъ Левендалемъ, которой по препорученію Фельдмаршала Ласси велъ негоссіацію съ Шведами, слѣдующую капишуляцію :

1. Чтobъ шесть Финляндскихъ полковъ, находящихся въ Шведской арміи, здались военноплѣнными, а драгунскіе полки отдали своихъ лошадей Россійскимъ комисарамъ, и попомъ каждой бы возвратился въ свое селеніе.

2. Чтobъ всѣ магазины, полевые орудія и ружья, находящіяся въ Гельзингфорсѣ, были такъ же отданы Россійскимъ комисарамъ, и каждой Шведъ не болѣе бы взялъ изъ магазина свѣстныхъ припасовъ, какъ сколько нужно на содержаніе его въ пути

до Швеціи; осадная артиллерія оставлена за Шведами.

3. Чтобъ Шведская пѣхота была посажена на галеры и другія Шведскія суда для прпровожденія ее въ Швецію, а для безопасности въ пути Фельдмаршалъ Ласси долженъ снабдить ихъ пашпортами.

4. Чтобъ конница по Торнской дорогѣ возвратилась въ Швецію подъ прикрытіемъ одного Ротмистра и 60 гусаровъ.

Всѣ спашьи сего договора были выполнены съ точностію. Финляндцы, отдавши оружіе и лошадей, разошлись по домамъ своимъ, будучи весьма довольны что не будутъ болѣе вести столь несчастной для нихъ войны. Когда Шведская армія здалась на капишуляцію, то она состояла изъ 17,000 человекъ; а всѣ силы, находящіяся подъ предводительствомъ Ласси не превышали Шведовъ и 500 человекъ. Гарнизоны Фридрихсгамской и Боргосской, многіе отряды повороченные назадъ, и множество больныхъ уменьшили Россійскую армію болѣе нежели до половины. Взавъ въ уваженіе все то время, въ которое Шведы могли укрѣпиться наилучшимъ образомъ, можно смѣло биться объ закладъ, что ког-

дабѣ они не соглашались на споль поспыдныя для нихѣ условія, а допустили бы себя ашаковать Фельдмаршалу Ласси, Русскимъ бы никакъ не одержать надѣ ними побѣды.

Короче сказать, поведеніе Шведовѣ въ сію кампанію было столь странно и вопреки всему что обыкновенно водится, что пошомство едва ли тому повѣришь.

Когда государственныя Чины рѣшились вести войну, и когда Графѣ Левенгауптѣ былѣ избранѣ повелителемѣ арміи, тогда ему дали полную власть надѣ войскомѣ; но какъ скоро Королева скончалась, тогда учредили военной Совѣтѣ, въ коемѣ засѣдали всѣ Полковники. Дѣла въ ономѣ рѣшились большинствомѣ голосовѣ, и командующій цѣлою арміею имѣлъ только одинѣ голосѣ, на ровнѣ со всѣми прочими онаго Совѣта членами. Часто принуждены были отсылать въ Швецію мнѣнія военного Совѣта, и ожидать на оныя разрѣшенія Короля и Сенапа. Несогласіе между командующими въ Шведской арміи Генералами было столь велико, что довольно было одному лишь чего либо пожелать, чтобѣ другой былѣ совсѣмѣ прошивнаго тому мнѣнія.

Къ сему надобно еще прибавить и то, что по приглашеніи на Сеймъ Шпокгольмскій для избранія наслѣдника преспола, многіе Офицеры оставили свои полки, чтобъ при-судствіемъ своимъ споспѣшествовать успѣху собственно до нихъ касающихся дѣлъ, или больше для усиленія или уравновѣшенія которой либо стороны. Словомъ, безпорядки господствующіе въ арміи до того возросли, что искуснѣйшій въ свѣтѣ Генераль едва ли могъ предпринять что-либо важное.

По отбытіи Шведовъ, вся Финляндія подчинена Россійскому скипетру, и арміи не оставалось ничего инаго дѣлать, какъ разойтись по зимнимъ квартирамъ. Генераль Кейплъ былъ посланъ въ Абовъ Губернаторомъ съ достаточнымъ для охраненія сего завоеванія войскомъ. 16 Галеръ и 2 парома оставлены были въ Гельзингфорсѣ, а 5 галеръ въ Фридрихсгамъ для защищенія во время весны береговъ до прибытія флота. Остатокъ Россійской арміи возвратился въ свое опечество на зимнія квартиры, а Фельдмаршалъ Ласси поѣхалъ ко Двору, въ то самое время какъ онъ возвратился въ Петербургъ.

Швеція дѣлала многія мирныя предложенія до начатія дѣйствій сей кампаніи. Левенгауптъ послалъ Полковника Лагеркранца въ Москву, какъ уже о семъ выше сказано. Сей Офицеръ принялъ всѣ предложенія ему условія; но поелику онѣ невыгодны были для Шведовъ, то государственные Чины отвергнули ихъ, и Лагеркранцъ былъ арестованъ. Штаты послали отъ себя на мѣсто его Нолькена съ новыми предложеніями; но и сей не былъ щасливѣе своего предшественника. Императрица, огорченная чрезвычайными требованіями, здѣланными Швеціею въ началѣ ея царствованія, не иначе хотѣла согласиться на миръ, какъ естли ей поступлена будеть отъ Шведовъ часть Финляндіи; и поелику она узнала что Нолькенъ относился на щетъ ея слишкомъ вольно, и даже громко говорилъ о томъ что надлежало произвести новую революцію въ пользу Герцога Голштинскаго, то и приказано было ему немедленно выѣхать изъ столицы.

Герцогъ Голштинскій, не смотря на то что уже объявленъ былъ Великимъ Княземъ и законнымъ наследникомъ Россійскимъ, былъ однакожь государственными

Чинами избранъ на сеймъ Штокгольмскомъ на престоль Шведскій. Они надѣялись чрезъ сіе скорѣе получить миръ. Три депутата были отправлены къ Россійскому Двору съ извѣщеніемъ о семъ избраніи и съ прошеніемъ къ Герцогу Голштинскому, чтобъ онъ пріѣхалъ въ Швецію. Сія комиссія была возложена на Графа Бонда, которой нѣкогда былъ въ Петербургѣ въ качествѣ Министра Герцога Голштинскаго, на Барона Гамильтона и Барона Шефера. Его Императорское Высочество, предпочитая Россійскую Имперію Шведскому королевству, благодарилъ депутатовъ, и они должны были ѣхать обратно въ Швецію безъ всякаго успѣха.

Дворъ возвратясь въ Петербургъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ, началъ не въ шулку помышлять о мирѣ; для чего и назначено быть конгрессу въ Абовѣ. Дворъ Россійскій отправилъ туда Генерала Румянцова и Генерала Лубераса съ уполномочіемъ; а изъ Швеціи прибыли Сенаторъ Баронъ Цедеркрейцъ и государственный Секретарь Баронъ Нолькенъ. Переговоры начались въ Мартѣ 1743 года, но миръ заключенъ пять мѣсяцовъ спустя послѣ того.

Въ концѣ сего года Левендаль оставилъ Россію. Главною причиною его неудовольствія было задержаніе получаемаго имъ досѣль жалованья за исправлявшую имъ должность Полковника кирасирскаго полку, и которое простиралось до 2500 рублей. Императрица, по возшествіи своемъ на престолъ, отмѣнила двойное жалованье, коимъ многіе до сего времени пользовались, отправляя различныя должности. Почему самому Левендалю, бывшему Генералъ - Аншефомъ и Полковникомъ кирасирскаго Минихова полку, назначено было одно лишь Генеральское жалованье. Ему хотѣлось такъ же быть кавалеромъ Андрѣя первозваннаго, но ему и въ томъ было отказано. Впрочемъ онъ жилъ въ всегдашнемъ разгласіи съ Фельдмаршаломъ Ласси. Въ письмѣ своемъ къ Графу Лестоку, онъ крипиковалъ поведеніе сего Генерала, и изображалъ его съ весьма невыгодной стороны. Лестокъ показалъ сіе письмо Императрицѣ, которая отослала его къ Фельдмаршалу, что самое и было поводомъ къ взаимной непріязни обоихъ Генераловъ. Наконецъ, непріятности, повстрѣчавшіяся многимъ иностраннымъ Офицерамъ, мятежъ гвардейцовъ подѣ

Выборгомъ, и безпорядки, начинавшіе оказываться въ войскѣ, заставили его просить позволенія ѣхать въ Польшу для приведенія въ порядокъ домашнихъ своихъ дѣлъ. Вскорѣ послѣ сего онъ потребовалъ отставки, и супругу свою отправилъ въ Петербургъ для изходапайствованія оной. Послѣ многихъ затрудненій наконецъ она получила желаемое.

Въ то же самое время Генералъ Кейтъ просилъ равноѣрно увольненія отъ службы; но Императрица, не желая вдругъ лишиться двухъ лучшихъ своихъ Генераловъ, употребляла всевозможныя средства для отклоненія его отъ таковаго намѣренія. Она писала къ нему нѣсколько писемъ съ особеннымъ благоволеніемъ, пожаловала ему орденъ Св. Андрѣя, умножила его пенсіонъ, и наконецъ убѣдила его не покидать Россійской службы. Онъ можетъ и на всегда бы остался въ Россіи, ежелибы Великій Канцлеръ обращался съ нимъ благоприличнѣйшимъ образомъ, и когдабъ лучшей здѣланъ былъ пріемъ брату его Лорду Маршалу Шотландскому, желавшему получить въ Россіи мѣсто соотвѣтственное его способностямъ; но обиды, въ послѣдствіи вре-

мени причиненныя ему Графомъ Безстужевымъ, принудили его снова потребовать отставки, и всѣ обѣщанія, по сему случаю ему дѣлаемыя, не могли его удержатъ отъ того.

По принятіи всѣхъ мѣръ для возстановленія внутренняго спокойствія, Дворъ помышлялъ о средствахъ, нужныхъ для продолженія войны съ упорствомъ, и для принужденія Шведовъ съ оружіемъ въ рукахъ принять миръ имъ предписываемый. Всѣ полки получили повелѣніе заблаговременно исправить свои экипажи, и быть готовыми къ походу по полученіи перваго ордера. Россіяне послѣ щасливой кампаніи въ прошедшемъ году не имѣли болѣе надобности опасаться высадки со стороны Шведовъ; посему они рѣшились дѣйствовать флотомъ съ большею отважностію, и посадить на галеры столько пѣхоты, сколько можно было ее помѣстить. Для пріумноженія сего флота, на верфяхъ работали весьма прилѣжно. Въ Петербургскомъ Кабинетѣ положено было начать сей походъ сколько можно ранѣе. Въ концѣ Марта полки находившіеся въ дальнемъ отъ Петербурга разстояніи, и быв-

шіе въ продолженіе послѣдней кампаніи въ Лифляндіи, получили повелѣніе прибыть въ сію столицу, чтобъ потомъ сѣсть на суда; что не прежде приведено было къ концу какъ 14 Маія. Войско запаслось провіантомъ на два мѣсяца, изъ коего половина выдана сухарями, а другая мукою. Ея Величество на галерѣ Фельдмаршала Ласси слушала молебень, послѣ котораго подарила Фельдмаршалу высокой цѣны перстень и залотой крестъ съ мощами. Наконецъ пожелавъ ему щасливаго успѣха противъ непріятели, возвратилась во Дворецъ, 15 го Сія эскадра приплыла въ Кронштатъ, гдѣ военные корабли стояли уже на рейдѣ, Галеры простояли 16 е и 17 е за противнымъ вѣтромъ.

18 го Вѣщербъ перемѣнился, и галеры, вышедъ изъ пристани, стали въ боевой порядокъ на рейдѣ. Императрица прибывъ туда изъ Петербурга, возшла на бордѣ Адмиральскаго корабля, гдѣ изволила нѣскольکو времени разговаривать съ Фельдмаршаломъ Ласси и Адмираломъ Головинымъ. — Послѣ обѣденнаго въ Кронштатѣ стола въ тотъ же самый день она возвратилась въ Цесергофъ. Россійскій военный флотъ въ

нынѣшнемъ году состоялъ изъ 17 линейныхъ кораблей и 6 фрегатовъ. Онъ находился подъ командою Графа Головина; его корабль о 110 пушкахъ назывался Великою Анною. Императрица повелѣла сформировать еще три полка пѣхоты для пріумноженія корабельнаго экипажа. Галерной флотъ, вышедшій изъ Кронштапта, состоялъ изъ 36 галеръ и 70 канчибасовъ, родъ малыхъ Турецкихъ кораблей, въ коихъ удобно помѣщается до 80 человекъ экипажу и на мѣсяцъ свѣспныхъ припасовъ.

Генералы, находившіеся на сей эскадрѣ подъ командою Фельдмаршала Ласси, были слѣдующіе : Генераль - Аншефъ Левашевъ; Генераль - Порутчики Брилли и Графъ Солтыковъ; Генераль - Маіоры Ведель, Лапужинъ и Стюартъ. На оной посажено было 9 полковъ пѣхоты и 8 гранадерскихъ ротъ Выборгскаго, Петербургскаго и Кронштаптскаго гарнизоныхъ полковъ, сверхъ сего 200 Донскихъ Козаковъ съ лошадьми своими, для развѣздовъ въ непріятельской землѣ. Фельдмаршалъ раздѣлилъ свой флотъ на три эскадры. Передовое войско подъ голубымъ флагомъ было управляемо Генераломъ Левашевымъ, Генераль - Порутчикомъ

де-Брилли и Генераль - Маіоромъ Веделемъ, и оно состояло изъ трехъ полковъ и трехъ гнадерскихъ ротъ. Фельдмаршалъ Ласси съ находящимся при немъ Генераломъ Лапухинымъ начальствовали главною эскадрою подъ бѣлымъ флагомъ изъ трехъ полковъ и двухъ гнадерскихъ ротъ составленною; заднее войско подъ краснымъ флагомъ, и заключающее въ себѣ три полка и три гнадерскихъ роты, было подъ начальствомъ Графа Солтыкова и Генераль-Маіора Стуарта. Съ симъ-то флотомъ Фельдмаршалъ Ласси 19 Маія отправился къ Шведскимъ провинціямъ. Но поелику Россія въ нынѣшнемъ году хотѣла дѣйствовать усиленнѣйшимъ образомъ, то въ Петербургѣ непрерывно строили новыя галеры, а по окончаніи оныхъ, отправляли ихъ съ войскомъ къ арміи.

Со стороны Швеціи такъ же дѣлали нѣкоторыя пріуготовленія. Въ Торно собрали корпусъ, съ которымъ намѣревались дѣлать вторженіе въ Финляндію. Генераль-Порутчикъ Штофельнъ былъ противъ него отправленъ съ большою командою драгуновъ и Козаковъ, которые не могли быть употреблены на галерахъ. И съ симъ-то

корпусомъ онъ столь хорошо умѣлъ удерживать непріятеля во всю кампанію, что онъ ничего не могъ предпринять важнаго.

Шведскій флотъ будучи въ состояніи выйти за мѣсяцъ прежде Россійскаго, выступилъ въ море не ранѣе Апрѣля. Шведы дѣлали малыя высадки на Финляндскіе берега и островъ Аландъ, сняли нѣкоторые пошты и сожгли часть лѣса, собраннаго Генераломъ Кейтомъ для построенія галеръ. Сей Генераль приказалъ заложить шесть галеръ въ Абовѣ, которыя и окончаны около Іюля. Кейтъ для удержанія непріятеля отъ всякихъ значительныхъ покушеній наслалъ Генераль-Порупчику Хрущеву и Генераль-Маіору Брашке приказаніе състать на галеры съ полками, стоящими въ Гельзингфорсѣ и Фридрихсгамѣ. Я буду говорить въ другомъ мѣстѣ о дѣйствіяхъ Генерала Кейта, а теперъ надобно замѣтить что случилось важнѣйшаго во флотѣ Графа Ласси до соединенія его съ Кейтомъ.

Противныя вѣтры, часто выдерживаемые Фельдмаршаломъ Ласси, воспрепятствовали ему прийти въ назначенное мѣсто столь поспѣшно, какъ ему того хотѣ-

лось. Море во многихъ мѣстахъ у береговъ было покрыто льдомъ, и войско отъ стужи потерпѣло весьма много.

27 Маія галеры пришли къ Фридрихсгаму, гдѣ учредили большой магазинъ съ военными снарядами и съѣстными припасами. Два полка пѣхоты подъ командою Полковника Каркешеля, составляли городской гарнизонъ. Фельдмаршалъ высадилъ здѣсь своихъ больныхъ, и на мѣсто ихъ взялъ сто гранадеровъ изъ гарнизону. Флотъ здѣсь задержанъ былъ прошивными вѣтрами до 31. Фельдмаршалъ сею оставкою тѣмъ болѣе былъ огорчаемъ, что получилъ отъ Генерала Кейта извѣстіе, что онъ находится въ виду непріятеля, и что непременно вступитъ въ сраженіе съ Шведскою эскадрою.

2 Іюня эскадра Фельдмаршала Ласеи приплыла къ Гельзингфорсу. Проходъ между симъ городомъ и Фридрихсгамомъ чрезвычайно тѣсенъ. Во многихъ мѣстахъ ширина его не болѣе 8 или 10 пуазовъ, и то между скалами; посему надобно было проходить галерами одна за другой, и имѣть хорошихъ кормчихъ, чтобъ не сѣсть на мѣль, или не разбить судна о камни.

Не лѣзя довольно надивитъся почему Шведы оставили прошлаго года сїи проходы, не учинивъ ни малѣйшаго сопротивленія; что для нихъ тѣмъ удобнѣе было здѣлать, что они всю сїю страну имѣли еще въ своихъ рукахъ, и у Россіянъ существенный былъ недостатокъ въ кормчихъ. Ежели бы они зашопили въ оныхъ какіе нибудь старые корабли, то бы сїе могло задержать Россійскую армію на нѣскольکو дней.

Обратимся къ Гельзингфорсу. Городъ сей не имѣлъ тогда ни какого укрѣпленія, и даже не былъ обнесенъ стѣнами. Онъ состоитъ почти изъ 300 домовъ, хорошо выстроенныхъ. Что касается до пристани, то она есть лучшая во всей Финляндіи. Она можетъ весьма удобно помѣщать въ себѣ до 150 кораблей; входитъ же и выходитъ изъ нее можно при всякомъ вѣтрѣ. Пока Русскіе не овладѣли симъ городомъ, до тѣхъ поръ не было ниже одной батареи для защищенія входа въ пристань. Они построили ихъ четыре, которыя и скрыты ими же при поступленіи сей крѣпости.

Фельдмаршалъ Ласси взялъ на свои галеры 200 человекъ изъ гарнизона сего города для замѣщенія больныхъ, оставленныхъ имъ путь. Комендантъ онаго, Полковникъ Бревернъ, имѣлъ подъ своею командою два пѣхотныхъ полка. Войско получило опселя муки еще на 15 дней; посему морское войско имѣло провіанту до 15 Юля. Отъ Генерала Кейта получили извѣстіе, что онъ одержалъ побѣду надъ Шведскими галерами. Сіе извѣстіе тѣмъ было пріятнѣе, что опасались услышать тому прошивное. 5 го Фельдмаршалъ послѣ благодарственнаго молебна отправился въ путь. По выходѣ изъ Гельзингфорской пристани еще въ первой разѣ въ сію кампанію поставили опводной караулъ, состоящій изъ двухъ галеръ и четырехъ канчибасовъ. При благополучномъ вѣтрѣ флотъ менѣе нежели въ шесть часовъ отплылъ слишкомъ 17 Французскихъ миль. Подъ вечеръ галеры пристали къ Парколѣ, гдѣ находилась довольно хорошая пристань, природою устроенная. Въ сей пристани удобно могутъ помѣститься около ста галеръ.

6го Рано по утру флотъ подвинулся впередъ на 12 миль, и былъ въ виду Барезунда; не доходя до сего мѣста есть проходъ длиною въ 1500 шаговъ, и столь тѣсенъ, что съ трудомъ одна галера пройти можетъ. По полудни подвинулся онъ еще на десять миль, и остановился предъ Свартъ-Увой, гдѣ Фельдмаршалъ узналъ, что Шведскій флотъ, состоящій всего-на-всего изъ 18 кораблей и галеръ, стоитъ при Гангутѣ для воспрепятствованія проходу Россійскихъ галеръ и соединенію ихъ съ Генераломъ Кейтомъ. Между тѣмъ Графъ Ласси отплылъ еще на пять миль и подвинулся къ Тверминду, коюрой разстояніемъ отъ Гангута на чешыре мили. Отсюда виденъ былъ весь Шведскій флотъ, стоящій на якорѣ. Фельдмаршалъ Ласси въ сопровожденіи всѣхъ своихъ галеръ рекогносцировалъ непріятельскій флотъ. Онъ примѣтилъ, что два корабля были поставлены на пути, по коему надлежало проходить его галерамъ. Море при Гангутѣ столь глубоко, что самые большіе военные корабли могутъ подходить близехонько къ берегу.

8го Былъ держанъ военной Совѣтъ. Изыскиваемы были всевозможныя средства принудить непріятеля оставить выгодную свою позицію, но все то было тщетно. Наконецъ рѣшились поджидать Россійской флотъ, изъ военныхъ кораблей составленный, и посмотрѣть не принудитъ ли бываетъ онъ Шведовъ дать ему свободной проходъ. Подъ вечеръ Капитанъ Головинъ донесъ Фельдмаршалу, что Адмиралъ Головинъ съ своимъ флотомъ стоитъ въ десяти миляхъ отъ непріятельскаго, и располагаетъ напасть на него какъ скоро представится удобный къ тому случай. Но сего удобнаго случая онъ никакъ не могъ выждать, и галеры простояли на одномъ мѣсто до 18 Іюня. Ласси, наскучивъ таковымъ тягостнымъ своимъ положеніемъ, не однократно насылалъ къ Графу Головину ордера непремѣнно атаковать Шведовъ. Адмиралъ находилъ однакожь всякой день новыя оговорки для избѣжанія сраженія. Наконецъ онъ послалъ морскій регламентъ Петра I, въ которомъ предписывается Россійскому флоту никогда не вступать въ сраженіе съ Шведскимъ, не имѣя трехъ кораблей противъ двухъ; и

поелику у него было только 17 противъ 12, то чтобъ вступишь въ сраженіе, нуженъ былъ ему еще одинъ корабль.

Засѣданія въ военномъ Совѣтѣ были весьма частыя. Генералы ѣздили каждый день на сосѣдственные острова для наблюденія за непріятелемъ, не предпринимая ничего важнаго. Оба военные флота стояли на якорѣ другъ отъ друга въ двухъ миляхъ : Шведскій флотъ находился между галерами и военными Россійскими кораблями. Фельдмаршалъ приказывалъ галерамъ своимъ отъ времени до времени дѣлать нѣкоторыя маневры, но все это не принесло ни малѣйшей пользы.

Въ сіе время, какъ галеры стояли при Тверминдѣ, морская армія умножилась пятью полками, прибывшими подъ начальствомъ Генерала Караулова на 14 галерахъ и 18 канчибасахъ, вновь построенныхъ въ Петербургѣ : посему галерный флотъ подъ предводительствомъ Ласси простирался уже до 48 галеръ и 98 канчибасовъ; новоприбывшія суда раздѣлены были между тремя эскадрами.

18 го По утру Фельдмаршалъ, по требованію Адмирала Головина, отправилъ къ

Россійскому флоту 14 канчибасовъ. Адмиралъ хотѣлъ свести съ нихъ солдатъ, для пріумноженія экипажа кораблей своихъ, и напасъ на непріятеля. Какъ скоро Шведы примѣтили движеніе канчибасовъ, то и подняли паруса, и готовились воспрепятствовать соединенію ихъ съ кораблями. Россіяне здѣлали такое же движеніе, и оба флота вошли въ открытое море. Думали, что послѣ сего произойдетъ сраженіе; но съ обѣихъ сторонъ равно опасались вступить въ бой. Учинивъ по нѣскольку выстрѣловъ, флоты къ ночи разошлись безъ всякаго выигрыша какъ съ той такъ и съ другой стороны. Россійскій флотъ опплылъ къ острову Гохланду, лежащему близъ Ревеля, гдѣ и простоялъ спокойно до заключенія мира, а флотъ Шведскій удалился въ Карлсб.-Крону, гдѣ онъ покоился послѣ понесенныхъ имъ великихъ трудовъ.

Между тѣмъ Фельдмаршалъ Ласси, видя, что два корабля, стоящіе въ самомъ Гангутскомъ проходѣ, оставя сей постъ соединились съ остальнымъ своимъ флотомъ, воспользовался тотчасъ отсутствіемъ непріятеля, и благополучно прошелъ съ своими галерами Гангутскій мысъ. Къ ве-

черу здѣлался сильной туманъ, который совершенно скрылъ отъ непріятеля путь его.

23го Фельдмаршалъ съ своимъ флотомъ прибылъ въ Супшонгу, гдѣ онъ нашелъ Генерала Кейта съ его эскадрою на весьма выгодномъ мѣстѣ стоявшаго. Господинъ Кейтъ подалъ Фельдмаршалу Ласси рапортъ объ экспедиціи своей эскадры, изъ коего я сообщу здѣсь извлеченіе.

16 Маія Кейтъ получилъ извѣстіе отъ Генералъ-Порутчика Хрущева, что онъ съ своимъ войскомъ на 17 галерахъ стоитъ на якорѣ при Гельзингфорсѣ, и что онъ подошелъ съ сею эскадрою и двумя прамами къ высотамъ Гангута. По полученіи сего извѣстія Генералъ тотчасъ отправился изъ Абова, и 17го соединился съ галерами, стоящими на сѣверной сторонѣ Гангута. Въ тотъ же самый день онъ собралъ военной Совѣтъ, на которомъ находились морскіе Офицеры и начальники полковъ. На ономъ всѣ единогласно рѣшили, что по велику силы были равны непріятельскимъ, то и надлежало сколько можно скорѣе сразиться съ нимъ, не дожидая даже и Генералъ-Маіора Брашке, которой еще не

соединился съ Фридрихсгамскими галерами. Приказъ розданъ былъ чшобъ изготовишься къ сраженію, и двинуться съ мѣста какъ скоро данъ будетъ сигналъ. По вечеру слышанъ былъ на сѣверозападной сторонѣ пушечной выстрѣлъ у непріятели, отстоявшаго по крайней мѣрѣ на 4 мили.

18 го Генералъ Кейтъ съ своими галерами при тихой погодѣ отплылъ отъ Гангуша; но не могъ далеко уйти, будучи принужденъ галерами своими буксировать прамы. Сверхъ того требовалось чрезвычайной осторожности, чшобъ пройти благополучно сѣи мѣста, которыя имѣли множество отмѣлей и подводныхъ камней. Одна прاما сѣла на камень, и спастись ее съ онаго надобно было много времени. Къ вечеру эскадра стала на якорь въ открытомъ морѣ, прошедши въ сей день не болѣе одной Шведской мили. По вечеру опять услышали два пушечныхъ выстрѣла, и примѣтили непріятельскую бригаантину, разбѣжающую въ одной милѣ отъ галеръ.

19 го По утру эскадра при благопріятномъ вѣтрѣ сошла съ якоря, но оная за буксированіемъ прамъ не могла онымъ пользоваться. Въ восемь часовъ передовая

галера подала сигналъ, что увидѣли непріятелей. Генералъ ѣздилъ самъ на своей галерѣ для обозрѣнія ихъ. Онъ увидѣлъ ихъ на якорѣ стоящихъ около мили отъ него, и подалъ знакъ, чтобъ вся эскадра подвинулась впередъ; но едва лишь подошли къ нимъ на полъ-мили, какъ они, поднявъ паруса, прошли между двумя островами, гдѣ вода слишкомъ была мѣлка для прамовъ. Посему надобно было принять въ лѣво и обойти островъ, чтобъ настигнуть непріятеля; но вѣтеръ вдругъ повороша съ сѣвера на западъ, здѣлался столько силенъ, что ни коимъ образомъ нельзя было буксировать прамовъ; почему Кейтъ приказалъ бросить якорь при Гизискомъ замкѣ.

20 го Противной вѣтеръ продолжался до полудня; послѣ сего вдругъ здѣлалось тихо; эскадра сошла съ якоря; но едва успѣла пройти одну милю, какъ подулъ совершенно противной вѣтеръ, что и принудило Генерала приблизиться къ берегу. Отрядили 100 человекъ на 6 шлюбкахъ, дабы обстоятельно навѣдашься о непріятелѣ, и сыскать кормщиковъ. Поелику бывшіе на галерахъ не знали далѣе дороги,

и почти не возможно было здѣлать и одного шагу впередъ между сими скалами, не подвергнувши себя опасности ежеминутно сѣсть на камень, естли не взять проводникомъ своимъ кого нибудь изъ тамошнихъ прибрежныхъ жителей, коимъ берега сіи довольно знакомы.

21 го Въ три часа по полуночи эскадра отправилась въ путь при тихой погодѣ; къ полудни она приплыла къ Юнгфернъ-Зунду, чрезвычайно тѣсному мѣсту, лежащему между двухъ острововъ. Здѣсь шлюбки соединились съ флотомъ, однакожь не привезли съ собою кормщиковъ, поелику всѣ деревни были пусты. Отпряженные донесли что при выходѣ изъ Юнгфернъ-Зунда они видѣли одно Шведское судно, удалившееся при приближеніи ихъ. Подъ вечеръ примѣтили двувесельную непріятельскую шлюбку, разбѣзжающую въ одной милѣ отъ отводнаго караула.

22 го Весьма рано по утру и когда погода надшихла, эскадра двинулась съ мѣста, и къ полудню опплыла три мили; но противной вѣтеръ снова принудилъ ее стать на якорь. Въ этомъ мѣстѣ отрядили нѣсколько шлюбокъ для опысканія

кормщиковъ. Одна шлюбка привезла съ собою Шведскаго канонера, оставленнаго нечаяннымъ образомъ на островъ. Отъ него свѣдали что непріятельская эскадра состоитъ изъ 15 галеръ и столько же арпиновъ, (родъ легкихъ судовъ о 10 малыхъ пушкахъ) и одной двухъ-весельной шлюбки, что она ожидаетъ въ подкрѣпленіе двѣ галеры и праму, и что въ Швеціи вооружаютъ еще 8 галеръ, которыя можетъ быть уже въ пути. Прочія шлюбки, возвратившіяся къ вечеру, донесли что онѣ нашли одну непріятельскую галеру въ милѣ отъ флота, но что она удалилась при ихъ приближеніи.

23 го Кейтъ опять приказалъ изготovitъ ся къ сраженію. По утру отправили 6 шлюбокъ и одну канчибасу для наблюденія за непріятелемъ и разсмотрѣнія проходовъ. Эскадра, поднявъ паруса, едва успѣла отплыть полъ-мили, какъ увидѣла непріятели преслѣдующаго Россійскія шлюбки съ одною галерою и двумя двойными шлюбками. Передовыя галеры прибавя парусовъ пустились къ нимъ на помощь. Непріятели, примѣтя сіе, скрылся позады нѣкотораго острова. Эскадра не могла да-

лѣе итти за противнымъ вѣтромъ. Примѣтя аріергардъ Шведскій, состоящій изъ трехъ галеръ и нѣсколькихъ судовъ, Кейтъ отрядилъ противъ него четыре галеры и всѣ шлюбки. Какъ скоро непріятель увидѣлъ ихъ, то обратился въ бѣгство, три раза выпаливъ изъ пушки для извѣщенія своего флота, стоящаго на якорѣ за полторы мили. Россійскія галеры заняли мѣсто Шведами оставленное, и донесли Генералу о побѣгѣ непріятельскомъ.

24 го Узнали, что Шведы находятся въ Корпо, гдѣ съ ними соединился одинъ изъ ихъ прамовъ.

25 го Генераль-Маіоръ Братке прибылъ съ пятью галерами, зимовавшими въ Фридрихсгамѣ. Онъ весьма много претерпѣлъ отъ противныхъ вѣтровъ и бурь, и даже потерялъ большую мачту на своей галерѣ.

Кейтъ раздѣлилъ свой флотъ на три эскадры; авангардъ препоручилъ Генераль-Поручику, аріергардъ Генераль-Маіору, а среднія въ боевомъ строю суда представилъ себѣ.

26 го На разсвѣтѣ примѣтили флагъ Шведскаго Адмирала и нѣсколько мачтъ другихъ судовъ, коихъ однако числа за-

подлинно знать не могли, поелику флотъ стоялъ между островами. Генералъ приказалъ дать сигналъ къ сраженію; но едва успѣли сойти съ якоря, какъ увидѣли что непріятель пошелъ къ Аланду. Для преслѣдованія и развѣдыванія о непріятелѣ отрядили Лейтенанта съ 10 шлюбками и однимъ канчибасомъ. Онъ по возвращеніи своемъ донесъ, что видѣлъ 17 галеръ, одну полугалеру, одинъ галіотъ и двѣ вооруженныя шлюбки, что Адмиралъ находился въ аріергардѣ и шелъ на веслахъ по причинѣ прошивнаго вѣтра.

Россійская эскадра остановилась близь деревни Корпо. Острова составляли путь довольно хорошую пристань, въ которой галеры были безопасны отъ вѣтра.

Кейтъ узнавши отъ приморскихъ жителей и своихъ шпионовъ, что непріятели ожидаютъ сильнаго подкрѣпленія изъ Швеціи, и что Шведскій Контръ - Адмиралъ Фалкенгринъ, галерами командующій, имѣетъ строгое предписаніе атаковать его, и видя что прошивные вѣтры и непогода не допускаютъ его оставить своего мѣста, взялъ всѣ свои мѣры для лучшаго пріема непріятелей. Предъ устьемъ гавани по-

спавлены были два прама, а въ правой сторонѣ сего устья батарея о четырехъ пушкахъ для удобнѣйшаго защищенія входа. Въ семъ положеніи простоялъ онъ до 29 го, когда часовые отводнаго караула и часовые стоящіе на высокой скалѣ увѣдомили, что непріятельскій флотъ находится въ движеніи. Тогда Генералъ самъ взошелъ на гору, и осматривалъ расположеніе непріятельское. Замѣтивъ, что Шведскія галеры плывутъ на него тремя отдѣленіями, онъ приказалъ бить зборъ, и расположилъ свои галеры въ боевой порядокъ. Въ 11 часовъ непріятель построился въ линію на 1500 пузавъ на - супротивъ Русскихъ, и бросилъ якорь.

30 го Оба флота стояли въ виду другъ у друга, ничего не предпринимая по причинѣ большаго волненія.

31 го Вѣтеръ надшикнулъ, и увидѣли, что изъ за острововъ вышли многія галеры, гдѣ онѣ укрывались отъ вѣтра. Въ полдень съ Шведской прамы здѣлали нѣсколько сигналовъ ракетами, а спустя нѣсколько минутъ начали стрѣлять изъ пушекъ для измѣренія пространства; ядра падали близъ батареи, не долетая на 100

пуазовъ до Россійскихъ прамовъ. Шведскій Адмиралъ видя, что выстрѣлы не достигаютъ до назначенной цѣли, приказалъ буксировать праму шлюбками. Въ три часа по полудни весь Шведскій флотъ, состоящій изъ 18 галеръ, одного прама и нѣсколькихъ малыхъ судовъ, подался впередъ въ одну линію насупротивъ устья гавани; въ четыре часа отстоялъ онъ не далѣе отъ онаго какъ на одинъ пушечной выстрѣлъ. Офицеры, командовавшіе на Россійскихъ прамахъ просили у Генерала позволенія стрѣлять; что онъ именно имъ запрешилъ, не желая потерять и одного заряда, покуда не подвинутся къ нимъ на ружейной выстрѣлъ. Но Кейпъ увидя въ самой скорости послѣ того, что непріятельская прама спала на якорѣ, и поворачивается къ нимъ бокомъ, приказалъ два раза выстрѣлить съ вышней на прамахъ батареи : одно ядро перелетѣло за праму, а другое попало въ корму. Послѣ сего онъ приказалъ палить со всѣхъ батарей по непріятелю. Одной части галеръ, кои за теснотою не могли свободно дѣйствовать, велѣно было отступить назадъ, самъ же сталъ близь батареи, на твердой землѣ

учрежденной, откуда онъ лучше могъ наблюдать всѣ ихъ движенія. Шведы, стоявшіе въ линію предъ устьемъ гавани, могли дѣйствовать всею своимъ флотомъ противъ Россіянъ, между тѣмъ какъ сіи могли противопоставить имъ только два прама и три галеры. Однакожь послѣ двухъ часовъ сильнаго огня галера Шведскаго Адмирала принуждена была выйти изъ линіи, и скрыться за островъ, лежащій у ней въ правѣ; вскорѣ послѣ сего то же случилось и съ прамомъ, которой ушелъ за островъ въ лѣвѣ у него находящійся. Непрiятельскій центръ защищался еще нѣсколько времени довольно упорно; но будучи принужденъ выдерживать одинъ всѣ выстрѣлы, которые онъ раздѣлялъ съ прамомъ, онъ такъ же на послѣдокъ отступилъ. Въ семь часовъ вечера все утихло. Кейтъ хотѣлъ было преслѣдовать непрiятеля, но вѣтеръ дующій прямо въ устье гавани не позволилъ ему изъ оныя выйти. При всемъ томъ послали нѣсколько вооруженныхъ шлюбокъ и одну канчибасу въ погоню за малыми судами, плавающими назадъ и впередъ. Со стороны Россіянъ на семъ сраженіи убитъ одинъ Офицеръ и

шесть матрозовъ, да раненыхъ было 8 человекъ.

1 Іюня на развѣтѣ получено извѣстіе что непріятель ночью порою ушелъ и скрылся изъ виду. Тотчасъ отрядили двѣ шлюбки для развѣдыванія объ немъ : онѣ донесли, что непріятель стоитъ на якорѣ близъ острова Рокшеры за пять миль отъ Россійскаго флота. Весь сей день проведенъ былъ въ починкѣ прамъ, поврежденныхъ отъ непріятели ядрами по верхъ воды, и въ исправленіи двухъ галеръ, изъ коихъ одна чрезвычайно текла, поелику она чрезъ потрясеніе учиненныхъ ею пушечныхъ выстрѣловъ, дала большую трещину.

Абовъ, куда Министры сбѣхались на конгрессъ, не далѣе отстоялъ отъ деревни Корпо какъ на 7 или 8 миль; почему тамъ можно было слышать каждой пушечной выстрѣлъ, что крайне потревожило Министровъ какъ той такъ и другой договаривающейся стороны вразсужденіи успѣха сего сраженія. Кейтъ вознамѣрился оставить ихъ еще на 24 часа въ семъ тягостномъ положеніи. Шведы не воображая ни мало чтобъ Россійскій Генералъ столь долго мѣшкалъ. извѣщеніемъ о разбитіи

непріятеля, начали торжесствовать побѣду, когда Адьюпантъ Кейта прибылъ съ подробнымъ донесеніемъ о сраженіи.

2го Генераль собралъ военной Совѣтъ, на коемъ положено преслѣдовать непріятеля, какъ скоро исправлены будутъ поврежденныя галеры, и напастъ на него при первомъ случаѣ.

4го Все было приведено въ порядокъ, и Кейтъ съ своими галерами отправился въ путь; проплывши три мили, онъ услышалъ пушечной выстрѣлъ съ непріятельскаго флота, изъ чего можно было судить что онъ отстоялъ отъ него на какія нибудь двѣ мили. Около двухъ часовъ послѣ того слышали еще два выстрѣла, и тотчасъ примѣтили Шведскій флотъ, стоящій на якорѣ въ одной милѣ отъ Россійскаго, позадь острова. Кейтъ далъ сигналъ къ сраженію. Три эскадры построились въ боевой порядокъ; но между тѣмъ какъ они изгошовлялись къ нападенію, непріятель поднялъ паруса и удалился. За нимъ пустились въ погоню на веслахъ и на парусахъ; проплывши одну милю, Россійской флотъ прибылъ къ одному весьма узкому проходу, гдѣ глубина была не свыше 11

фуртовъ; посему прамы не могли оный проплыть, принуждены были спать на якорѣ. Галеры вошли въ гавань, образуемую островами: мѣсто сіе именуется Сушонга. Отступленію Шведовъ тѣмъ болѣе удивлялись, что за подлинно знали, что въ тотъ день какъ произошло сраженіе, они получили въ подкрѣпленіе одинъ фрегатъ и нѣсколько галеръ, отъ чего ихъ флотъ здѣлался не только равенъ Россійскому, но еще и многочисленнѣе его. Спустя нѣсколько времени провѣдали, что они приведены были въ робость маркишантскими барками; поелику при благопріятномъ вѣтрѣ всѣ сіи барки шли на парусахъ за флотомъ Кейта. Непрїатель видя все море покрытое судами, подумалъ что Фельдмаршалъ Ласси соединился съ Кейтомъ. Россійскій Генералъ, разсмотрѣвъ мѣстоположеніе, нашелъ оное весьма выгоднымъ; что и рѣшило его укрѣпить оное, и ожидать туть Фельдмаршала. Онъ приказалъ построить семь батарей о четырехъ и о пяти пушкахъ, каждую для защищенія различныхъ входовъ въ гавань.

8го Подулъ шикой и для переправы прамовъ попутной вѣтеръ; почему и при-

казано было буксировать ихъ шлюбками, и они благополучно прошли опмѣли. Они были поставлены въ устьѣ гавани со стороны непріятеля. Въ этомъ положеніи Кейтъ простоялъ до самаго прихода Фельд-маршала Ласси. Для увѣренія непріятеля будто онъ получилъ подкрѣпленіе, приказалъ выставить на галіонѣ, пришедшемъ съ собственными припасами, такіе флаги, какіе обыкновенно бывають на военныхъ корабляхъ и фрегатахъ. Онъ велѣлъ при томъ съ лѣвой стороны запереть входъ въ гавань тремя толстыми канатами для воспрепятствованія непріятелю войти съ сей стороны; наконецъ, онъ здѣлалъ всевозможныя лучшія распоряженія чтобъ принять мужественно непріятеля въ случаѣ его нападенія.

Шведы находясь отъ него не далѣе какъ за $\frac{3}{4}$ мили, поставили съ своей стороны многія батареи на островахъ, позади коихъ они стояли, дѣлали по временамъ движенія, показывая чрезъ то будто хотять напасть на Россіянъ. Чубовъ опята у сихъ послѣднихъ всѣ средства къ полученію извѣстій о непріятелѣ, приказали они жителямъ острововъ удалиться въ

Швецію; иѣкошорые исполнили таковое предписаніе, но большая ихъ часть, и особенно жишели Аландскіе, оставя свои дома, разбѣжались по лѣсамъ.

23 Іюня Фельдмаршалъ прибылъ съ своимъ флотомъ въ Супонгу. Въ четыре часа по полудни отводной караулъ донесъ что непріятель удалися. Посему Фельдмаршалъ приказалъ Генералу Кейпу выступить изъ гавани съ своею эскадрою, и занять мѣста непріятелемъ оставленныя.

24го Слѣдовалъ за нимъ Фельдмаршалъ со флотомъ своимъ.

25го Онъ ѣздилъ съ Генералами осматривать острова. На одномъ изъ сихъ острововъ нашли Шведскаго солдата, случайно пущъ оставленнаго; онъ показалъ съ горы непріятельскій флотъ, находящійся въ двухъ миляхъ отъ сего мѣста; иѣкошорыя изъ онаго суда спояли на якорѣ, а другія подымали паруса; съ эшого же дня не видали уже болѣе непріятельскихъ судовъ, поелику ихъ галеры прямо пошли къ Шпокгольму, куда они прибыли кспати для прекращенія бунта Далекарльцевъ. Россійскія галеры подходили къ острову Дегерби.

26 го Быль держанъ военной Совѣтѣ, въ кошоромъ положено плыть до Руденгама, послѣдняго острова изъ Финляндскихъ шкеровъ, и при первомъ попутномъ вѣтрѣ итти къ берегамъ Швеціи, и здѣлать на оныя высадку.

Генераль - Маіоръ Братке былъ отряженъ съ шестью баталіонами на 12 галерахъ и нѣсколькихъ канчибасахъ для прикрытія судовъ посланныхъ съ собственными припасами къ Генералу Штофельну, кошорый предводительствовалъ войскомъ въ восточной Ботніи, гдѣ хлѣба чрезвычайно было мало, и откуда Шведы удалились за крайнимъ въ немъ недостаткомъ, да и Россіане не имѣли тамъ нужнаго продовольствія.

27 го и 28 го За непогодою флотъ не могъ выступить изъ занимаемаго имъ мѣста; а 29 го Фельдмаршалъ давши сигналъ вытти въ море, получилъ письма отъ Россійскихъ Министровъ съ Абовскаго конгресса, которые извѣщали его что предварительныя мирныя статьи уже подписаны и условлено о перемиріи. Послѣ чего галеры возвратились на то же самое мѣсто, кошорое онѣ только что оставили, и про-

стояли на ономъ до конца Августа, въ которое время онѣ отплыли въ Россію.

Теперь ксшатѣ будешъ упомянуть о положеніи, въ коемъ находилась Швеція. Штокгольмскій сеймъ продолжался цѣлой годъ. Онѣ занимался предпочтительно избраніемъ наслѣдника престола. Многіе нашлись Принцы крови, кои домогались полученія онаго; какъ то : Кронъ - Принцъ Датскій, Принцъ Голштинскій, Епископъ Любскій, Принцъ Фридрихъ Гессенъ-Кассельскій, и Герцогъ Цвейбрикской. Каждой изъ сихъ Принцевъ имѣлъ свою партію; но сильнѣйшія изъ нихъ были Голштинскаго Принца, поддерживаемаго Россією, и Кронъ-Принца Датскаго, которой могъ здѣлать вспоможеніе Швеціи въ войнѣ противъ Россіи, и которой посему самому имѣлъ у себя болѣе другихъ приверженниковъ. На сеймѣ было рѣшено, что ежели миръ не будетъ заключенъ до 4 Юля, Принцъ сей въ тотъ же самой день объявленъ будешъ законнымъ наслѣдникомъ Швеціи : сіе рѣшеніе ускорило какъ не льзя больше подписаніе предварительныхъ статей на конгрессѣ Абовскомъ. Но поелику весьма много пошеряли времени въ преніяхъ,

то не прежде какъ только за шесть дней были подписаны мирныя спашьи. Лингенъ, Подполковникъ Шведской службы, былъ посланъ съ симъ извѣстіемъ въ Штокгольмъ; поелику онъ не могъ потерять ниже одной минуты для прибытія туда къ назначенному времени, то и поѣхалъ самымъ кратчайшимъ путемъ, лежащимъ чрезъ Аландскій островъ; но когда вышелъ на берегъ острова сего, то нашелъ что всѣ дома были пусты, а жители его всѣ разбѣжались по лѣсамъ; по чему принужденъ онъ былъ итти нѣскольکو миль пѣшкомъ вдоль по берегу, пока не повстрѣчался съ однимъ старикомъ, у котораго была худая и во многихъ мѣстахъ дырава лодка. Не могши долѣе мѣшкать, искавши другаго лучшаго судна, онъ, не смотря на опасность утонуть въ водахъ, коихъ столь ревностно желалъ переплыть, рѣшился воспользоваться симъ судномъ. Онъ сѣлъ въ оное съ своимъ слугою и старикомъ. Двое должны были грести, а третій шляпою своею безпрестанно отливала изъ лодки воду, вшекавшую въ ея разщелины. Лингенъ изодралъ нѣскольکو въ чемоданѣ его находившихся рубашекъ чтобъ задержать

течь; наконецъ къ великому ихъ щастію они приплыли къ берегамъ Швеціи, и Лингенъ прибылъ въ Штокгольмъ въ тотъ самый день, когда должно было совершиться избраніе Датскаго Принца. Лодка, на которой онъ приплылъ изъ Аланда на Шведскіе берега, хранился въ Штокгольмѣ, гдѣ ее показываютъ какъ рѣдкую вещь. Съ прибытіемъ Лингена въ Штокгольмъ все переѣнилось. Россіяне, за нѣсколько дней предъ симъ будучи смертельные непріатели Шведовъ, здѣлались въ сей день лучшими ихъ друзьями и союзниками; а Датчане, коихъ Кронъ-Принца они хотѣли возвести на пресполъ по смерти своего Короля, величайшими врагами. Галерной Россійскій флотъ, вышедшій въ море съ тѣмъ чтобъ опустошить Шведскіе берега, принужденъ былъ простоять нѣсколько времени на границахъ для успокоенія внутреннихъ мятежей, и для защищенія Шведовъ, въ случаѣ нападенія на нихъ Датчанъ.

Датскій Король узнавши, что многочислѣннѣйшая партія препятствовала избранію его сына, умѣлъ преклонить на свою сторону многія провинціи. Далекарлія объявила себя первая защитницею его. Нѣ.

сколько тысячъ ея жнщелей подѣ предво-
 дительствомъ какого-то Врангеля, Маіора
 Далекарльскаго полку, пошли прямо въ
 Штокгольмъ, гдѣ они хотѣли предписы-
 вать законы. По сей причинѣ поставили
 гвардейскій полкъ передъ городомъ; и ко-
 гда хотѣли его употребить для усмиренія
 мятежниковъ, тогда солдаты отказались
 взять оружіе противъ своихъ соотечес-
 твенниковъ, которыхъ даже допустили
 овладѣть своими пушками. Король и мно-
 гіе Сенаторы вышли къ нимъ на встрѣчу
 для успокоенія ихъ, но они ничего не хо-
 тѣли слышать. Наконецъ обѣщали имъ
 всякое удовлетвореніе, и склонили войти
 въ городъ, гдѣ разсѣяли ихъ по разнымъ
 квартирамъ, что и было причиною общес-
 твеннаго несчастія. Спустя нѣсколько
 дней послѣ сего въ городъ случился ужа-
 сной бунтъ, во время коего убитъ былъ
 Сенаторъ Графъ Адлерфельдъ. Гвардейцы
 отряжены были во второй разъ противъ
 бунтовщиковъ, и солдаты во второй разъ
 оказались ослушными. Къ немалому для
 Сенапа щастію галеры въ ночь самой
 день вошли въ Штокгольмскую гавань. Топ-
 часъ высадили нѣсколько войска, которое

ничего не зная о производившемъ, безъ всякаго послушанія разогнало мяшежныхъ поселянъ. Начальники ихъ, были забраны подъ караулъ, и Шедингъ, самой главной, лишился головы, а Врангель чиновъ и дворянства, и осужденъ на вѣчное започеніе, прочіе же распущены по домамъ.

Ежелибы сіе дѣло не было прекращено въ самомъ началѣ, то бы возмущеніе скоро здѣлалось всеобщимъ. Ибо провинціи Упландъ, Зюдерманландъ, Смоландъ и Шонія уже готовы были здѣлать возмущеніе; но видя, что походъ Далекарльцевъ имѣлъ худой успѣхъ, побоялись снять личину. Однакожь половина Швеціи пребыла долгое время защитницею Датскаго Короля.

Въ силу мирныхъ спашей, заключенныхъ въ Абовѣ между Россіею и Швеціею, Швеція должна была на всегда поступить Россіи провинцію Киминагорскую и уѣздъ Нейшлопскій въ Финляндской провинціи Савалаксѣ, рѣка же Кюмень долженствовала быть границею обоихъ Государствъ, по взаимному о томъ соглашенію комиссаровъ, отъ Россійскаго и Шведскаго Дворовъ назначенныхъ. Нѣсколько сряду лѣтъ

работали по сему предмету, но безъ всякаго успѣха.

Принцъ Голштинскій, Епископъ Любскій, былъ избранъ наслѣдникомъ престола въ Королевствѣ Шведскомъ какъ лично онъ самъ, такъ и все его потомство. Россійскій Дворъ подкрѣпилъ таковое избраніе; и онъ ласкалъ себя надеждою снискать со временемъ право вмѣшиваться въ дѣла сего Государства, и даже предписывать ему законы; но Шведы вскорѣ избавились отъ таковаго политическаго ига, и распри между обоими Державами возобновились до испеченія годичнаго времени.

Какъ скоро миръ объявленъ былъ въ арміи, то Фельдмаршалъ тогда же получилъ отъ Двора повелѣніе, войска въ Финляндіи находившіяся привести обратно въ Россію; въ слѣдствіе чего Генералъ Кейтъ и былъ отправленъ въ Абовъ для путевыхъ распоряженій.

Генералъ - Порупчикъ Штофельнъ, который съ корпусомъ своимъ подходилъ къ самой Улы, получилъ повелѣніе возвратиться назадъ, и не чувствительного все войско поворочено было въ Россію. Но прежде выступленія войскъ изъ Финлян-

діи, онѣ совершенно изтощили сію провинцію; ибо самое намѣреніе Россійскаго Двора было раззорить сей край до основанія, и чтобъ жители его не могли такъ скоро поправиться. Генералы получали даже частыя повелѣнія соображаться во всемъ съ таковою его волею. Совсѣмъ тѣмъ Императрица, показывая видъ будто хочеть возстановить доброе согласіе съ сосѣдями своими, приказала выдать изъ магазиновъ своихъ нѣскольکو тысячъ четвершей ржи Финляндскимъ крестьянамъ для обсѣва ихъ полей.

По усмиреніи мяшущихся жителей Далекарліи, всѣ щипали что тишина и спокойствіе снова водворится въ Швеціи, и Фельдмаршалу Ласси для сего предписано было отъ Двора возвратиться въ Петербургъ съ галерами своими. Въ послѣднихъ числахъ Августа оставилъ онъ островъ Дегерби, гдѣ эскадра его простояла два мѣсяца.

17го Флотъ претерпѣлъ жестокою бурю, которою разбило шесть галеръ, а двѣ весьма повредило; но поелику всѣ солдаты были высажены на берегъ, то и не погибло ниже одного человѣка.

20 го Фельдмаршалу Ласси предписано было отъ Двора отправить Генерала Кейта съ 30 галерами въ Гельзингфорсъ, гдѣ онъ долженъ ожидать новыхъ повелѣній.

21 го Кейтъ отправился въ путь, имѣя на своей эскадрѣ одинъ полкъ гранадеровъ, состоящій изъ 10 ротъ разныхъ полковъ, и 18 мушкетерскихъ баталіоновъ, всего же на всего 11,000 человекъ. Генералы, находившіеся подъ его командою были : Генераль-Поручикъ Графъ Солтыковъ и Генераль-Маіоры Лапужинъ и Стуртъ.

Императрица послала Графу Ласси собственную свою яхту для вѣзда его въ Петербургъ. Онъ давши команду Генералу Левашеву, поѣхалъ самъ въ сію столицу, куда нѣсколько дней послѣ того прибылъ и галерной флотъ.

Дворъ торжествовалъ миръ съ великою пышностію, и празднества продолжались нѣсколько дней сряду. Войско давши галеры Адмиралтейству, разошлось по зимнимъ квартирамъ.

Теперь разсмотримъ какія причины побудили отправить Генерала Кейта въ Швецію. Возмущеніе Далекарльцевъ было только прекращено, но не вовсе попущено.

Король Датскій приказалъ подвинуть на Шведскія границы нѣсколько корпусовъ своего войска, и поелику онъ имѣлъ сношеніе со многими провинціями, то и опасались нападенія съ его стороны. Сіе самое и принудило Короля и Сенатъ Шведскій просить у Петербургскаго Двора скорой помощи какъ для сопротивленія Датчанамъ, такъ и для конечнаго изтребленія внутри Государства производившихъ мятежей. Генералъ Дюрингъ по сему случаю былъ посланъ въ Петербургъ.

Россійскій Дворъ былъ весьма доволенъ что имѣлъ случай снова оказать свое могущество. Впрочемъ собственная его выгода требовала того чтобъ поддерживать избраніе Принца Голштинскаго. Почему въ данной ему инструкціи было означено, чтобъ онъ съ ввѣренными ему 11 тысячами войска прибылъ въ Швецію сколько можно заблаговременно; чтобъ непосредственно состоялъ въ повелѣніяхъ самаго Короля; чтобъ донесенія его, касательно Россійскихъ войскъ, отправляемы были прямо къ ея Императорскому Величеству, и такъ какъ Россія не имѣла на тошъ разъ своего Министра въ

Шведціи, то чтобъ онъ заступилъ его мѣсто.

Войско его весьма много потерпѣло въ дорогѣ отъ холода и непогоды. Россійскія галеры, которыя никогда не бывали въ морѣ позже Сентября, должны были ходить по оному до послѣднихъ чиселъ Ноября. Никто бы другой, кромѣ Кейта, не привелъ къ желаемому окончанію сей экспедиціи. Онъ долженъ былъ спорить не только противъ вѣтровъ и стихій, но еще противъ Генераловъ и морскихъ Офицеровъ, которые часто представляли ему, что нѣтъ ни какого способа плавать въ столь опасное годовое время. Кейтъ, служа нѣкогда на Испанскихъ галерахъ, и зная лучше другихъ Офицеровъ, на сей эскадрѣ бывшихъ, что можно предпринять и произвести въ дѣйство съ этою частію флота, онъ всегда оставался при своемъ мнѣніи. Приказавши симъ Офицерамъ подать представленія свои на бумагѣ, и положи оныя въ карманъ не читавши ихъ, онъ велѣлъ дать сигналъ къ выступленію въ море. 23 го Октября онъ прибылъ въ Фаремундъ, на Шведскіе берега. Оставя въ сей гавани галеры свои, поѣхалъ въ Шпок-

гольмъ, гдѣ получилъ росписаніе зимнихъ квартиръ для войска. Генераль-Поручикъ Графъ Солтыковъ долженъ былъ развести его по онымъ, поелику сіи квартиры были назначены вдоль по берегу въ Зюдерманландіи и въ восточной Голландіи; и какъ при полкахъ не было лошадей для подъема полковыхъ вещей, жителей же оной страны хотѣли пощадить отъ немалыхъ убытковъ, каковыя бы долженствовали они непременно понести, взявши на свой отчетъ доставленіе армейскаго обоза къ мѣсту его назначенія, то и предписано было все сіе отправить куда слѣдуетъ на галерахъ. Но годовое время до того было сурово, что не возможно было здѣлать ни шагу впередъ. Между тѣмъ войско принуждено было оставаться на галерахъ до Декабря мѣсяца. Послѣ сего оно высадилось въ Спа-къ, небольшой гавани въ четырехъ миляхъ отъ Штокгольма лежащей. Обыватели обязаны были доставать для войска подводъ, и отвести оное на означенные ему квартиры. Россіяне пробыли въ Швеціи до Іюня 1744 года, когда Кейтъ получилъ повелѣніе возвратиться въ Россію. Его плаваніе на возвратномъ пути было гораздо

щасливѣе. Онъ съ своимъ флотомъ прибылъ въ Ревель 13 Августа.

Во время пребыванія его въ Швеціи, съ успѣхомъ старались о примиреніи Штокгольмскаго и Копенгагенскаго Дворовъ. Сіе дѣло еще не было окончано, какъ Шведы уже наскучили игомъ, которое Россія хотѣла на нихъ возложить, и они здѣлали многіе шаги, не могшіе понравиться Петербургскому Двору. Почему Генералъ Кейтъ получилъ повелѣніе наблюдать прилѣжно всѣ ихъ поступки, и въ случаѣ вторженія Датчанъ въ Швецію, не выступить противъ нихъ, но стоять съ своимъ корпусомъ въ окрестностяхъ Штокгольма. Въ послѣднемъ случаѣ онъ долженъ былъ объявить, что онъ пришелъ въ Швецію не съ тѣмъ, чтобъ сражаться съ Датчанами, но для усмиренія внутреннихъ мятежей; почему, ежелибы возгорѣлась война, то Россіяне пребылибъ одними лишь зрителями.

Я сообщилъ довольно обстоятельное извѣстіе о походѣ Генерала Кейта и о дѣлахъ до Швеціи касающихся, не уклоняясь отъ сей матеріи ни мало; теперь у мѣста будетъ сказать о томъ что въ это время повстрѣчалось важнаго въ Россіи.

Въ продолженіе послѣдней кампаніи въ Петербургѣ открыли заговоръ противъ Императрицы. Маркизъ Ботта, бывшій некогда Министромъ Венгерской Королевы при Дворѣ Петербургскомъ, былъ зачинщикомъ онаго. Главными участниками сего заговора были Генералъ-Комисаръ Лапухинъ, его жена, прежняя любовница Графа Левенвольда, Госпожа Безспужева, невѣстка Великаго Канцлера и родная сестра Графа Головкина, Подполковникъ Лапухинъ, Камеръ-Юнкеръ Лиліенфельдъ, его жена и другіе особы меньшей важности. Госпожа Лапухина, одна изъ прекраснѣйшихъ женщинъ своего времени и Госпожа Безспужева, до крайности привязанная къ своей фамилии, съ прискорбіемъ видѣли какъ одной любовникъ а другой братъ изпаеваютъ въ ссылкѣ. Онѣ въ частныхъ своихъ собраніяхъ безщадно поносили Императрицу, и употребляли всевозможныя средства для опысканія отважнаго челоуѣка, которой бы взялся произвести новую революцію. Носился даже слухъ будто онѣ подкупили Императрицына Камеръ-лакея убить сію Государыню; но поелику я не знаю сіе заподлинно, то и не хочу выдавать того за

испину. Маркизъ Ботта, которой былъ опозванъ изъ Петербурга, и отправленъ въ Берлинъ, имѣлъ переписку съ заговорщиками. Онъ началъ сіе дѣло еще въ бытность свою въ Петербургѣ, по повелѣнію своего Двора, и подавалъ имъ надежду, что не только Венгерская Королева, но и Прусскій Король войдутъ въ сіе дѣло. Во всѣхъ своихъ письмахъ онъ ссылался на Короля, хотя сей и не зналъ ничего о семъ, увѣрялъ что его Прусское Величество ничего столько видѣть не желаетъ, какъ Императрицу Елисавету сверженную съ прона, и наконецъ своего шурина и плѣмянника возвратившихся изъ ссылки.

Неблагодаруміе Подполковника Лапухина было причиною открытія тайны. Однажды въ гостяхъ при многихъ другихъ Офицерахъ онъ пилъ за здоровье молодого Императора, и неосторожно говорилъ о поведеніи Императрицы. Къ несчастію онъ находился въ компаніи съ такими людьми, которые для содѣланія своего щастія, не оставили донести о всемъ слышанномъ ими. Маіоръ Фалкенбергъ и кирасирскій Корнетъ Бергеръ отнесли по сему дѣлу къ Графу Лестоку, которой усиленно просилъ ихъ

завести еще тѣснѣе связь съ Лапухинымъ, и вывѣдать отъ него всю его шайну. Они въ семь легко успѣли, и всѣ участники заговора были арестованы. Судъ произведенъ былъ надъ ними въ самой скорости. Лапухинъ, его жена и сынъ, точно какъ и Госпожа Безспужева были высѣчены кнутомъ; имъ отрѣзали языкъ, и сослали ихъ въ Сибирь.

Сіе дѣло едва было не произвело ссоры между Вѣнскимъ и Петербургскимъ Дворами; но когда Венгерская Королева опре- клась отъ всего того что дѣлалъ ея Ми- нистръ, и склонила на свое сторону Без- спужева, которой умѣлъ все привести въ порядокъ, то оба Двора остались лучши- ми друзьями, нежели когда либо они тако- выми были. Чтobъ дѣлать какое нибудь удовлетвореніе Императрицѣ, Маркиза Бош- ту опозвали изъ Берлина, и на нѣсколько мѣсяцовъ посадили въ крѣпость.

Послѣ обнародованія мира со Швеціею, намѣревались ввести все войско во вну- тренность Имперіи, и расположить по Гу- берніямъ; но несогласіе, происшедшее между Швеціею и Даніею, сему воспрепятствова- ло. Посему большая часть пѣхоты имѣла свои квартиры въ окрестностяхъ Петер-

бурга и въ Лифляндіи. Всѣ полки получили повелѣніе бытъ въ готовности выступить въ походъ при открытіи весны. Съ сего-то времени Россія содержитъ въ Финляндіи, Ингрїи, Лифляндіи и Курляндіи болѣе 120,000 войска, полагая въ томъ числѣ и гарнизоны различныхъ крѣпостей.

Въ началѣ 1744 года Дворъ отправилъ ся въ Москву, куда въ Февралѣ прибыла и Великая Княжна Цербтская съ Принцессою своею дочерію для обрученія ея съ Великимъ Княземъ. Императрица давно желая сочетать бракомъ своего племянника, хотѣла избрать ему въ супругу Нѣмецкую Принцессу. Она сперва обратила свое вниманіе на Принцессу Амалію, сестру Короля Прусскаго. Ея Министръ, находившійся въ Берлинѣ, имѣлъ повелѣніе открыть сіе Королю; но сей Государь, вовсе не имѣя намѣренія опустить сестру свою въ Россію, умѣлъ отклонить отъ себя бракъ сей, а между тѣмъ негоссировалъ о семъ въ пользу Принцессы Цербтской, которая съ охотою согласилась вступить въ столь выгодной для нея союзъ. Дѣло потчасъ было заключено. Мать ея сама отвезла ее въ Москву, гдѣ принявши Греческую вѣру,

она 1745 года вступила въ законной бракъ съ Великимъ Княземъ.

Спустя нѣскольکو времени послѣ прибытія Принцессы Цербтской къ Россійскому Двору, Маркизъ Шетарди надѣлалъ при ономъ весьма много шуму. Сей Министръ, которой, какъ уже выше замѣчено нами, имѣлъ великое участіе въ революціи, произведенной въ пользу Императрицы Елисаветы, не безъ основанія надѣялся, что ея Императорское Величество изъяснитъ свою признательность за все что Франція для нее здѣлала. Въ началѣ ея царствованія всѣ имѣли причину думать, что союзъ съ его Французскимъ Величествомъ будетъ предпочтенъ всѣмъ прочимъ. Въ самомъ дѣлѣ покуда Маркизъ Шетарди былъ въ Россіи, до тѣхъ поръ онъ имѣлъ большой кредитъ при Дворѣ. Императрица ни мало не дѣлала различія между имъ и своими Министрами; но какъ скоро онъ уѣхалъ, то Алліонъ, заступившій его мѣсто, не умѣлъ привести къ концу столь хорошо начатаго дѣла Маркизомъ Шетарди, и кредитъ Франціи нечувствительно умалился. Напрасно ласкали себя надеждою при открытіи заговора, въ коемъ Маркизъ Ботта

былъ замѣшанъ, что удобно можно будетъ
 поссорить Дворъ Петербургскій съ Вѣн-
 скимъ. Интересъ Австрійскаго Дома слиш-
 комъ близокъ былъ къ сердцу Великаго
 Канцлера Россійскаго, Графа Безстужева,
 чтобъ онъ для таковой бездѣлки перемѣ-
 нилъ политическую свою систему. Онъ
 оставилъ безъ всякаго уваженія все что ни
 было ему предложено отъ Версальскаго ка-
 бинета, и объявилъ себя явнымъ врагомъ
 всѣхъ партизановъ Франціи. Привержен-
 ники же ея думали поставитъ дѣла на
 лучшую ногу, призвавъ въ Россію снова
 Маркиза Щепарди. Они пріискали удоб-
 ный случай здѣлать Императрицѣ предло-
 женіе изтребовать его у Короля Француз-
 скаго. Она на то охотно согласилась, и
 Министръ ей снова былъ отправленъ въ
 Россію. Онъ и всѣ шѣ, кои въ Москвѣ
 держали сторону Франціи, воображали уже
 видѣть Великаго Канцлера сосланнаго въ
 Сибирь, какъ скоро придетъ сей Фран-
 дузской Министръ. Маркизъ Щепарди до
 того былъ въ томъ удостовѣренъ, что въ
 проѣздъ свой чрезъ Гамбургъ и Копенгагенъ
 говорилъ о семъ какъ о дѣлѣ имѣющемъ
 непременно совершиться. Безстужевъ, бу-

лучи извѣщенъ о таковыхъ его рѣчахъ, здѣлался во всемъ до крайности остороженъ, опиялъ у Маркиза Шетарди всѣ способы ему вредить, и изыскивалъ всевозможныя средства изпровергнуть всѣ его замыслы. Онъ окружилъ его шпионами, велѣлъ доносить себѣ о всемъ что онъ ни говорилъ или дѣлалъ, и перехватилъ нѣкопорыя его письма. Короче, онъ изобразилъ Государынѣ невыгоду пожертвованія имъ Французскому Двору, и умѣлъ придать сему дѣлу большую важность; къ тому же удостоверилъ ея съ очевидною ясностію что все имъ предпринимаемое имѣетъ у себя въ виду одну лишь славу ея Величества и благо ея Имперіи, такъ что Государыня, будучи совершенно увѣрена въ честныхъ своего Министра правилахъ, положила за непремѣнное опослать назадъ Маркиза Шетарди. Однимъ утромъ, весьма раннею порою, Генераль-Аншефъ Ушаковъ прибылъ въ домъ Французскаго посланника, и объявилъ ему имянное Государынѣ повелѣніе оставить Петербургъ черезъ два часа времени. Лошади и все прочее для дороги его нужное было въ готовности; ему дали проводникомъ одного гвардейскаго Унтеръ-

Офицера, долженствовавшаго слѣдовать за нимъ до Лифляндіи, гдѣ Министра продержали нѣсколько мѣсяцовъ. Послѣ чего выпроводили его за границу. Тамъ отобрали у него орденъ Св. Андрѣя первозваннаго, такъ же и Императрицынъ портретъ, пожалованный ему во время его у Государыни случая; дорогіе же каменья отъ ордена равно какъ и отъ портрета оставлены при немъ. Послѣ сего происшествія Россійской и Французской Дворы сохранили на всегда одинъ къ другому родъ нѣкоторой холодности.

Конецъ второй и послѣдней части.

Дополнение:

ЗАПИСКИ

МАНШТЕЙНА О РОССИИ

1727—1744.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО, СЪ ПОДЛИННОЙ РУКОПИСИ МАНШТЕЙНА.

ПРИЛОЖЕНИЕ КЪ „РУССКОЙ СТАРИНѢ“ ИЗД. 1875 ГОДА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія Р. С. Балашева (Бол. Саул., № 49--2).

1875.

Манштейнъ, Христофоръ Германъ (р. 1711 † 1757 г.), сынъ генерал-поручика, сподвижника Петра Великаго, полковникъ русской службы, мужественно сражавшійся подъ знаменами фельд-маршала Миниха и еще съ бѣльшимъ мужествомъ арестовавшій герцога Бирона, — одинъ изъ вождей войска Фридриха Великаго, павшій смертью героя на полѣ битвы, — Манштейнъ оставилъ по себѣ Записки о Россіи. Эти Записки составляютъ одинъ изъ драгоцѣннѣйшихъ источниковъ для исторіи нашего отечества, за время царствованій Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны, регенства Бирона, правленія Анны Леопольдовны и начала царствованія Елисаветы Петровны.

Подлинная рукопись Записокъ, писанная рукою самого Манштейна (autographe) принадлежитъ Его Императорскому Высочеству Государю Великому Князю Константину Николаевичу, и хранится въ отдѣлѣ рукописей въ библиотекѣ Его Высочества, во дворцѣ города Павловска.

Эта рукопись, на французскомъ языкѣ, писана на толстой бѣлой бумагѣ, въ листъ, мелкимъ, весьма четкимъ почеркомъ, въ концѣ 1740-хъ годовъ, рукою Манштейна, со множествомъ, въ особенности въ началѣ рукописи, помарокъ, вставокъ и дополненій, писанныхъ тѣмъ же почеркомъ, но уже позднѣйшими чернилами; есть страницы, почти цѣликомъ зачеркнутыя и вмѣсто нихъ — на особо приклеенныхъ листахъ и лоскуткахъ — помѣщены рассказы о тѣхъ же событіяхъ, но уже, болѣе или менѣе, въ измѣненной редакціи; всѣ ссылки на вставки и дополненія сдѣланы авторомъ записокъ съ большою тщательностью.

Весь манускриптъ состоитъ изъ двухъ частей, переплетенныхъ въ одинъ томъ, въ простой картонъ, на корешкѣ котораго выбито: «Mémoires de Russie». На второмъ полулистѣ сѣрой бумаги, которыми начинается рукопись, надпись неизвѣстно чьей руки:

«Manuscrit original et autographe des Mémoires du Général Manstein». Самыя Записки имѣютъ заглавіе руки автора: «Mémoires de Russie. Première partie, par M-r de Manstein». Последнее слово зачеркнуто и тутъ же карандашомъ приписано: «par le Général Manstein». Помѣта страницъ начинается съ слѣдующаго полулиста; первая часть занимаетъ 211 страницъ и оканчивается смертью императрицы Анны Іоанновны; далѣе слѣдуютъ вторая часть съ заголовкомъ надъ текстомъ: «Mémoires de Russie. Seconde partie», стр. 1—118, а затѣмъ, на стр. 119—173, помѣщено, подъ заглавіемъ: «Supplément aux Mémoires de Russie», общее обзорѣніе Россіи въ политическомъ, статистическомъ, финансовомъ и прочихъ отношеніяхъ, — обзорѣніе, составленное и написанное также рукою Манштейна.

Записки Манштейна пользуются въ исторической литературѣ большимъ авторитетомъ. Профессоръ К. Н. Бестужевъ-Рюминъ, въ обзорѣ источниковъ исторіи Россіи, называетъ эти Записки «знаменитыми» и положительно свидѣтельствуется, что, «кромѣ Манштейна, для царствованія Анны Іоанновны нѣтъ ни одного иностранца, на котораго можно было бы положиться».¹⁾ Историки и изслѣдователи — русскіе и иностранные — въ своихъ трудахъ о Россіи первой половины XVIII вѣка постоянно ссылаются на Записки Манштейна, какъ на основной источникъ.

Хорошо зная русскій языкъ и постоянно вращаясь въ средѣ лицъ, какъ власть имѣвшихъ въ главѣ русской арміи, такъ и пользовавшихся значеніемъ при дворѣ, — Манштейнъ многое видѣлъ, многое слышалъ, зналъ всѣхъ именитѣйшихъ представителей власти въ Россіи за описываемое имъ время (1727—1744) и, кромѣ замѣчательно добросовѣстнаго изложенія событій, оставилъ рядъ яркихъ характеристикъ своихъ современниковъ и современницъ, государственныхъ дѣятелей въ Россіи XVIII вѣка.

Интересъ и значеніе Записокъ Манштейна всего лучше подтверждается тѣмъ, что это сочиненіе появилось тотчасъ послѣ своего выхода въ печати (1770 г.) на всѣхъ главнѣйшихъ языкахъ (англійскомъ — 1770 года, нѣмецкомъ и французскомъ 1771 г.).²⁾

¹⁾ Русская Исторія, соч. К. Н. Бестужева-Рюмина. Сиб., изд. 1872 г., т. I, стр. 201.

²⁾ Всѣхъ изданій Манштейна было: на франц. четыре (Лейпцигъ, 1771 г., Амстердамъ, 1771 г., Лионъ, 1772 г., Парижъ, 1856 г.); на англійск. три (Лондонъ, 1770, 1773 и 1856 гг.); на нѣмецк. два (Бременъ, 1771 г., Лейпцигъ, 1771 г.).

На русскомъ языкѣ онѣ выдержали три изданія: два—въ 1810 г., одно—въ 1823 г. Изъ русскихъ переводовъ болѣе полный изданъ въ Дерптѣ, въ 1810 г., профессоромъ Григоріемъ Глинка, подъ слѣдующимъ заглавіемъ: «Манштейновы современныя Записки о Россіи въ историческомъ, политическомъ и военноподѣйственномъ отношеніяхъ. Переводъ съ французскаго подлинника». Дерптъ, 1810, въ 8-ю д. (ч. I, стр. VIII и 425; ч. II, стр. 291).

Хотя Глинка не указываетъ, гдѣ находится подлинникъ, и вообще ни однимъ словомъ не знакомитъ съ его внѣшностью и проч., тѣмъ не менѣе наше изслѣдованіе приводитъ къ тому заключенію, что Глинка сдѣлалъ переводъ именно съ того самаго маускрипта Записокъ Манштейна, который хранится въ библіотекѣ дворца въ Павловскѣ. Переводчикъ тѣмъ удобнѣе могъ это сдѣлать, что прежде поступленія на службу въ Дерптъ, находился въ числѣ кавалеровъ, воспитателей великаго князя Николая Павловича, и въ началѣ текущаго столѣтія довольно часто проживалъ при дворѣ императрицы Маріи Ѳедоровны, въ Павловскѣ.

Но исполнивъ свой переводъ съ подлинной рукописи, Глинка не счелъ нужнымъ останавливаться на упомянутыхъ выше зачеркнутыхъ и выпущенныхъ Манштейномъ мѣстахъ въ его Запискахъ, притомъ нѣкоторыя мѣста перевелъ не вполне точно, либо почему-нибудь измѣнилъ, другія, хотя и незначительныя по объему, мѣста опустилъ, наконецъ сдѣлалъ нѣсколько промаховъ, не разобравъ перемаранныя авторомъ слова, или не отыскавъ надлежащихъ вставокъ.

Тѣмъ не менѣе, переводъ Записокъ Манштейна изд. Глинки—сослужилъ добрую службу: въ теченіи полустолѣтія эта книга, несмотря на свой весьма устарѣлый, тяжелый языкъ, дурную печать и бумагу, доставляла русскому обществу весьма интересное чтеніе. Тѣ немногіе обзоры и очерки, которые знакомили русское общество, до конца пятидесятихъ годовъ текущаго столѣтія, съ историческими событіями времени ближайшихъ преемниковъ Петра Великаго, каковы труды А. Вейдемейера и друг.,

Изъ всѣхъ этихъ изданій—французскія не имѣютъ никакого историческаго значенія, такъ какъ хотя сдѣланы съ рукописи автора, но исправленной Вольтеромъ; англійскій переводъ сдѣланъ съ французскаго подлинника, но со многими ошибками, на что указалъ еще въ 1771 г. издатель нѣмецкаго перевода Манштейна. Самое исправное изданіе этихъ записокъ—нѣмецкое, 1771 г., весьма тщательный переводъ съ подлинной французской рукописи автора. **Ред.**

были главнымъ образомъ основаны на Запискахъ Манштейна. Нынѣ изданіе Глинки сдѣлалось библиографическою рѣдкостью. Что касается до прочихъ двухъ русскихъ переводовъ (Москва 1810 и 1823 гг.), то они какъ по изложенію, по множеству пропусковъ, такъ и по крайней неряшливости изданія не имѣютъ никакого значенія, тѣмъ болѣе, что сдѣланы не съ подлинной рукописи Манштейна, а съ французскихъ тисненій.

Съ благосклоннаго разрѣшенія Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Константина Николаевича, представляемъ совершенно полный переводъ Записокъ о Россіи 1727—1744 гг. съ подлинной рукописи ихъ составителя, Манштейна, со всѣми вставками и дополненіями автора. Мы не позволили себѣ исправить ошибки Манштейна. Всѣ, какъ важныя, такъ и мелкія погрѣшности составителя Записокъ, отнюдь не исправляя въ текстѣ перевода, оговариваемъ въ приложеніяхъ, въ особыхъ примѣчаніяхъ; всѣ слова, строки и цѣлыя страницы, которыя авторъ, зачеркнувъ, замѣнилъ новыми, мы также помѣщаемъ въ приложеніяхъ, въ переводѣ, съ указаніемъ на тѣ страницы и строки текста нашего изданія, къ которымъ они относятся. Что касается до текста Записокъ, то онъ, въ переводѣ изд. «Русской Старины», является дословно точнымъ относительно текста, окончательнаго обработаннаго Манштейномъ. Заголовки переведены также дословно, но только помѣщены не на поляхъ страницъ, какъ въ подлинникѣ, но — для удобства чтенія — вверху каждой главы, на каковыя мы раздѣлили Записки.

Сравненіе подлинника рукописи текста Записокъ Манштейна, принадлежащаго Августѣйшему владѣльцу г. Павловска, съ тѣми копіями и переводами, которые изданы за границей въ прошломъ и въ нынѣшнемъ столѣтіяхъ и вообще подробное обозрѣніе всѣхъ изданій этихъ записокъ составляетъ предметъ особой статьи, которая помѣщена въ концѣ этой книги. Равнымъ образомъ, въ приложеніяхъ къ ней, помѣщаемъ мы новыя біографическія свѣдѣнія объ авторѣ Записокъ, систематическое оглавленіе, подробный азбучный къ нимъ указатель и точный снимокъ съ цѣлой страницы подлинной рукописи Манштейна.

Ред.

ЗАПИСКИ О РОССИИ ГЕНЕРАЛА МАНШТЕЙНА.

(Переводъ съ французскаго, съ подлинной рукописи).

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

I.

Введеніе.—Начало царствованія Петра II.—Могущество Меншикова.—Императрица Евдокія освобождена изъ заточенія.—Обрученіе императора съ княжною Меншиковою.—Отъездъ герцога Голштейнскаго.—Интриги противъ Меншикова.—Паденіе Меншикова.—Происхожденіе Меншикова.—Изображеніе Меншикова.—Князья Долгорукие заступаютъ мѣсто Меншикова.—Отъездъ императора въ Москву для коронованія.

1727 г.

Пробывъ большую часть моей жизни въ Россіи, я успѣлъ достаточно познакомиться съ обычаями этой страны, выучиться русскому языку и быть свидѣтелемъ многихъ необыкновенныхъ событій. Это побудило меня записать все, что произошло наиболѣе замѣчательнаго со дня кончины императрицы Екатерины по настоящее время.

Начинаю.

16-го мая 1727 г. скончалась Екатерина (возведенная на престоль пристрастіемъ къ ней Петра I), и преемникомъ ея былъ Петръ II, законный наслѣдникъ этой обширной имперіи. Этотъ государь родился въ 1715 году, отъ брака царевича съ принцесою Вольфенбютельскою, и въ моментъ вступленія на престоль ему было только 11 лѣтъ съ половиною. Въ виду этого обстоятельства, вторымъ пунктомъ своего завѣщанія Екатерина учре-

дила надъ молодымъ государемъ, до достиженія имъ 16-ти-лѣтняго возраста, опеку регентства, которое составляли: царевны, ея дочери, Анна и Елисавета Петровны, герцогъ Голштейнскій мужъ Анны, прищъ Голштейнскій епископъ любскій и женихъ Елисаветинъ, и верховный совѣтъ, состоявшій тогда изъ шести членовъ, а именно: изъ князя Меншикова, генерал-адмирала Апраксина, государственнаго канцлера графа Головкина, вице-канцлера графа Остермана, дѣйствительныхъ тайныхъ совѣтниковъ князей Дмитрія Михайловича Голицына и Василя Лукича Долгорукаго. Это регентство только однажды собралось въ полномъ составѣ, а именно въ день кончины императрицы Екатерины: занятія его ограничились утвержденіемъ духовнаго завѣщанія, которое черезъ два же часа потомъ было нарушено. По завѣщанію требовалось положительно, чтобы всѣ дѣла рѣшались не иначе, какъ большинствомъ голосовъ, но это не правилось князю Меншикову; онъ хотѣлъ всѣмъ управлять одинъ, распоряжаться по своему усмотрѣнію, предоставляя другимъ только честь повиноваться его приказаніямъ. Ему не трудно было успѣть въ этомъ намѣреніи, такъ какъ никто не смѣлъ ему противорѣчить, не подвергаясь гибели. Тотчасъ же послѣ кончины Петра I, Меншиковъ захватилъ власть въ свои руки, и чтобы удержать ее за собою, онъ склонилъ императрицу Екатерину къ принятію одной изъ дочерей его въ супруги императору. Въ ея завѣщаніи есть объ этомъ статья. Въ самый день кончины императрицы, Меншиковъ перевелъ государя на житьельство въ свой дворецъ, для того, чтобы никто не имѣлъ доступа къ Е. В. безъ его, Меншикова, позволенія. Между тѣмъ, герцогъ Голштейнскій и министры радовались своей удачѣ, чрезъ завѣщаніе императрицы Екатерины давшей въ ихъ руки регентство; они воображали, что на ихъ сторонѣ будетъ лежать перевѣсъ голосовъ, такъ какъ въ главѣ управленія и предсѣдательницею совѣта была герцогиня. Однако Меншиковъ перехитрилъ ихъ, и заблаговременно принялъ свои мѣры.

Въ Россіи есть обычай, при каждой перемѣнѣ царствованія или министерства, давать свободу нѣсколькимъ заключеннымъ. Слѣдую этому обыкновенію, Петръ II приказалъ освободить свою бабушку, императрицу Евдокію Федоровну, изъ рода Лопухиныхъ. (Въ 1696 г. Петръ I развелся съ нею и заключилъ ее въ

монастырь). Императоръ назначилъ ей, приличный сану ея, дворъ и приглашалъ ее въ Петербургъ. Однако она предпочла остаться въ Москвѣ, потому что не любила новой столицы, да и министры, новидимому, не хотѣли допустить ее вмѣшиваться въ дѣла. Такъ она провела жизнь свою въ уединеніи. Близкіе родственники ея, Лопухины, тоже были вызваны изъ изгнанія, въ которомъ находились уже нѣсколько лѣтъ. Эти милости были оказаны противъ желанія Меншикова, по внушенію нѣкоторыхъ членовъ верховнаго совѣта, которымъ удалось расположить молодого государя въ пользу бабушки и ея родственниковъ, и склонить его къ требованію, чтобы они были освобождены изъ заточенія. Все это не нравилось князю Меншикову, однако онъ не осмѣлился открыто противиться этимъ распоряженіямъ. За то ужъ онъ самъ не имѣлъ ни минуты покоя. Зная общую къ себѣ ненависть, онъ ежеминутно страшился какого нибудь-неожиданнаго удара.

Еще въ предъидущее царствованіе, нѣсколько знатныхъ лицъ составили-было заговоръ противъ Меншикова. Хотѣли склонить императрицу, чтобы она удалила его отъ дѣлъ. Лица, вступившія въ этотъ заговоръ, были всѣ употреблены Петромъ I въ дѣлѣ царевича; опасаясь за это мщенія Петра II, если онъ вступитъ на престолъ, они намѣревались убѣдить Екатерину, чтобы она отправила его за границу для науки, но тайно рѣшили, въ случаѣ смерти Екатерины, въ его отсутствіе, исключить его отъ наследства, и возвести на престолъ герцогиню Голштейнскую.

Дѣло происходило во время отсутствія Меншикова, находившагося въ Курляндіи. Опасаясь, какъ бы по возвращеніи онъ не уничтожилъ ихъ замысла, они постарались и успѣли внушить императрицѣ такое дурное о немъ мнѣніе, что ея величество подписала уже указъ объ арестованіи Меншикова на пути его въ Петербургъ. Но по какому-то особенному для Меншикова счастью, графъ Басевичъ, первый министръ герцога Голштейнскаго, находилъ, что нужно непременно вступить за этого любимца; онъ успѣлъ склонить къ тому своего государя, который и выпросилъ у императрицы прощеніе Меншикову. Возвратясь ко двору, Меншиковъ узналъ о козняхъ своихъ враговъ; приказалъ произвести розысканія, и всѣ приверженцы Голштейнскаго дома были арестованы и строго наказаны. Зять Меншикова, португалецъ, по имени Девьеръ, также генераль Писаревъ были

объ образованіи народа не простирались никогда на мѣщанъ и на крестьянъ, однако стоитъ только поговорить съ человѣкомъ этого сословія, чтобы найти въ немъ здравый смыслъ и разумительность сколько нужно, но только въ такихъ вещахъ, которыя не касаются вкоренившихся въ него съ дѣтства предразсудковъ относительно его родины и религіи; онъ весьма способенъ понимать все, что ему ни предлагаютъ, легко умѣетъ находить средства для достиженія своей цѣли и пользуется представляющимися случайностями съ большою смѣтливостью. Наконецъ, можно съ увѣренностью сказать, что русскіе мѣщане или крестьяне выкажутъ во всѣхъ обстоятельствахъ болѣе смысленности, чѣмъ сколько она обыкновенно встрѣчается у людей того же сословія въ прочихъ странахъ Европы. Но подобныя изслѣдованія невозможно дѣлать, не зная языка страны, и немногіе иностранцы приняли на себя трудъ изучать его; отъ этого и возникли столь неосновательные рассказы объ этомъ народѣ, который, съ своей стороны, много способствовалъ распространенію ихъ, оказывая въ разныхъ случаяхъ свое презрѣніе къ иноплеменцамъ и ко всему, что походило на моду или обычай чужихъ краевъ; къ этому присоединялось еще то обстоятельство, что въ началѣ текущаго столѣтія обычаи и нравы русскихъ были совершенно иные, чѣмъ у всѣхъ прочихъ европейскихъ націй и въ этомъ народѣ вовсе не знали ни правилъ благопристойности, ни даже общаго права людей и иностранныхъ министровъ, которыя соблюдаются при прочихъ дворахъ Европы.

КОНЕЦЪ.

Генералы Доліэль и Дроммондъ.

Доліэль и Дроммондъ, о которыхъ упоминаетъ Манштейнъ (стр. 311), занимали высокое положеніе въ русскомъ войскѣ царя Алексѣя Михайловича; объ этомъ свидѣтельствуесть слѣдующая проѣзжая грамота, данная относительно ихъ и находящаяся въ государственномъ архивѣ:

„Отъ царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всея великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца. Въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, боярину нашему и воеводѣ князю Василию Григорьевичу Ромодановскому, да дьяку Семену Углецкому. По нашему великаго государя указу велѣно отпустить изъ Смоленска въ английскую землю генерала Томоса Доліеля, а съ нимъ людей его: Ивашка Яшкина, Идричка Ганбара, Вилимка Швара, Юрка Мерлина; да генерала-порутчика Вилима Дроманта, а съ нимъ людей его: Мартынка Любка, Ганца Лемка, Самоилка Элдера и Юрка Анцова; а для береженья велѣно съ ними изъ Смоленска послать пристава. И какъ къ вамъ ся наша великаго государя грамота придетъ, а генералы: Томосъ Доліель и Вилимъ Дромантъ, въ нашу отчину, въ Великій Новгородъ, съ смоленскимъ приставомъ пріѣдутъ, и вы-бѣ велѣли имъ дать пристава, кого пригоже и подводы по подорожнымъ и отпустили ихъ со всеми людьми изъ Великаго Новгорода на Псковъ безъ задержанья, а смоленскаго пристава велѣли отпустить въ Смоленскъ. Писанъ на Москвѣ лѣта 4155^г (1665) генваря въ 3 день“.

О Доліелѣ многія подробности находятся въ запискахъ Крейтона (Crighton), изданныхъ Свифтомъ; портретъ этого замѣчательнаго лица сохранился въ Шотландіи. Доліэль изображенъ въ латахъ, съ окладистою бородою; онъ отпустилъ ее со дня казни короля англійскаго Карла I, въ знакъ печали о любимомъ имъ государѣ.

Вальтеръ-Скоттъ вывелъ его на сцену въ превосходномъ своемъ романѣ: „Old Mortality“, болѣе извѣстномъ у насъ подъ заглавіемъ: „Шотландскіе пуритане“.

Сообщ. К. З.

* - Приложение I к изданию 1875 года содержитъ „Зачеркнутые Манштейномъ места в „Запискахъ о Россіи“.

Поскольку нумерация страницъ в изданияхъ 1875 и 1997 гг. различается, то Приложение I изд. 1875 года невозможно использовать при работѣ с изданиемъ 1997 года

III.

Описание столицы Крымскаго хана Бахчисарая и бывшаго ханскаго дворца.

1736 г.

(Составилъ Манштейнъ).

Ханская столица, городъ Бахчисарай, лежитъ въ весьма глубокой и узкой долинѣ, загроможденной скалами и утесами. Верхняя часть города раздѣляется высотой на двѣ половины. Въ восточной половинѣ жили христіане всякаго вѣроисповѣданія и различной національности, по преимущественно армяне и греки, всего до 1,000 семействъ; у нихъ и церковь была тамъ своя. Но, по прибытіи русской арміи, татары разорили эту часть города и разграбили христіанъ, и многихъ изъ нихъ умертвили. Западная половина, а также нижняя часть города, были обитаемы татарами, и дворецъ самого хана находился въ первой.

Въ городъ проикнуть можно только по весьма немногимъ, крутымъ, въ скалѣ пробитымъ, затруднительнымъ тропинкамъ, за исключеніемъ сѣверной стороны, примыкающей къ обширной долинѣ, чрезъ которую мы прошли въ городъ, и гдѣ лежитъ предмѣстье со многими красивыми мечетями.

Во дворъ ханскаго дворца ведетъ каменный мостъ, перекинутый черезъ небольшой ручей, который оmyваетъ дворецъ. Берега ручья выложены камнемъ.

Дворцовый дворъ, довольно обширный, представляетъ квадратъ, обставленный строениями, которыя, сколько я могъ бѣгло разсмотрѣть, были такимъ образомъ украшены и расположены. Если вступить во дворъ черезъ большія ворота, то по правой сторонѣ его находился старый дворецъ хана, въ которомъ онъ жилъ. Входъ туда черезъ большія сѣни, въ нихъ, вдоль стѣнъ, съ трехъ сторонъ, для удобства прислуги, были разставлены низенькія и широкія лавки; отсюда выходъ въ просторную залу, съ бѣлымъ мраморнымъ бассейномъ по срединѣ; изъ этой залы широкая лѣстница ведетъ въ верхній этажъ, прямо въ большую залу, съ мраморнымъ поломъ, прикрытымъ чистыми цыновками; потолокъ этой залы расписанъ голубымъ цвѣтомъ съ золотомъ, со столярными мозаичными украшеніями. Эта зала дѣлилась на двѣ половины: правая представляла какъ бы альковы и была на одну сту-

пень выше противъ лѣвой половины; во всю ширину залы, на четыре фута выше ея пола, шла открытая галлерей, шириною въ сажень: она была устроена для удобства татарскихъ вельможъ, когда они справляли здѣсь свой байрамъ.

Стѣны залы были вмѣсто ковровъ выложены разноцвѣтнымъ фарфоромъ; самая зала освѣщалась окнами въ два ряда. Въ верхнемъ ряду стекла были разноцвѣтныя, зеркальныя, въ видѣ большихъ четверугольниковъ. Нижнія же окна, бѣльшей величины, были снабжены двойными ставнями, изъ которыхъ внутреннія были легкія, рѣшетчатая, красиво выточенныя изъ буковаго дерева, пропускавшія прохладу въ залу. Подлѣ этой залы большая комната, украшенная подобно залѣ. По другую сторону залы идутъ комнаты, одна за другою, но безъ всякой мебели, которую заранѣе вынесли. Наружныя стѣны дворца выкрашены въ красный цвѣтъ, на подобіе натурального дикаго камня, что очень красиво на взглядъ. На томъ же дворѣ другое строеніе, къ которому ведетъ большая лѣстница. Крыша его выдается впередъ на 5 или 6 футь, на китайскій манеръ, для защиты отъ солнца и, поддерживаемая столбами, образуетъ около зданія галлерей, потолокъ которой расписанъ въ мозаичномъ вкусѣ.

Къ этому строенію примыкаютъ ворота, которыя ведутъ въ другой дворъ. Лѣвая стѣна этого двора выкрашена подъ бѣлый мраморъ; въ серединѣ стѣны, въ пиши, фонтанъ, изъ котораго вода стекаетъ въ бѣлый мраморный бассейнъ. По правой рукѣ открывается садъ новаго дворца; у этого дворца крыша также выступаетъ по-китайски—впередъ.

Большое крыльцо ведетъ наверхъ, прямо въ красивую залу; здѣсь прежде всего пріятно поражаетъ зрѣніе устроенный въ серединѣ бассейнъ изъ бѣлаго мрамора, а надъ нимъ фонтанъ въ видѣ строснія, состоящаго изъ 4-хъ павильоновъ, тоже мраморныхъ, изъ которыхъ по трубочкамъ льются струи воды. Полъ устланъ тончайшими циновками изъ тростника, а потолокъ, въ серединѣ куполообразный, расписанъ на манеръ мозаики въ красный цвѣтъ съ золотомъ. Кругомъ стѣнъ идутъ лавки, не выше 1 фута надъ поломъ, шириною отъ 4-хъ до пяти футовъ, покрытыя ковромъ. Въ правомъ флигелѣ дворца есть нѣсколько чистенькихъ комнатъ, въ которыхъ полы и потолки такіе же, какъ въ залѣ, а окна одинаковаго устройства съ окнами стараго дворца. Слева выходъ въ большую комнату съ каминомъ и съ окнами изъ большихъ бѣлыхъ стеколъ, обращенными въ садъ. Кругомъ всего дворца идетъ крытая галлерей, поддерживаемая колоннами, а нижняя часть стѣнъ снабжена многими небольшими фонтанами, изъ которыхъ вода выливается въ бѣлые мраморные бассейны.

Между этимъ строеніемъ и старымъ дворцомъ паходятся еще

другія зданія, изъ которыхъ самое замѣчательное сераль, примыкающій къ новому дворцу. Въ этомъ сералѣ, между прочимъ, находится и женская баня, въ которую ведутъ большія сѣни. Въ серединѣ бани устроенъ мраморный бассейнъ большаго размѣра, съ фонтаномъ, глубиною $7\frac{1}{2}$ футовъ, и отъ 11-ти до 12-ти діаметромъ, изъ котораго вода выливается въ баню. По бокамъ и кругомъ устроены еще до 12-ти маленькихъ лавокъ, каждая на одну особу, съ краномъ и бассейномъ. Подлѣ этой большой бани устроены еще отдѣльные кабинеты, снабженные каждый фонтаномъ и мраморнымъ бассейномъ на двѣ особы.

Отанливается баня подъ поломъ въ самой серединѣ, и все такъ устроено, что можно и простудить и нагрѣть баню, по желанію, а воды на каждого хватаетъ сколько угодно. Всѣ эти бани со сводами; свѣтъ проникаетъ черезъ небольшія окошечки, пробитыя въ стѣнѣ. По близости стараго ханскаго дворца находится еще другая баня, убранная бѣлымъ мраморомъ, но она устроена только на одну особу.

Всѣ эти различныя строенія окружены садами и фонтанами свѣжей и чистѣйшей воды, проведенной изъ горныхъ источниковъ, и хотя постройка ихъ не отличается ни правильностью, ни роскошью, однако они правятся своею опрятностью и изяществомъ.

По лѣвой сторонѣ большаго двора есть еще строенія, изъ которыхъ въ среднемъ жили невольники хана. Между всѣми этими строеніями, на небольшомъ дворѣ, построены двѣ мечети съ куполами, крытыми свинцомъ: тутъ погребались тѣла хановъ.

Изъ этого двора, черезъ ворота, выходъ въ роццу, лежащую на южномъ склонѣ горъ. Напротивъ воротъ, въ концѣ роци, есть еще строенія, а затѣмъ бесѣдка, раздѣленная на нѣсколько комнатъ рѣшетками изъ буковаго дерева, весьма искусной работы.

Въ пятидесяти шагахъ отъ этой бесѣдки стоитъ каменное зданіе, въ которомъ устроенъ широкій каменный бассейнъ, отъ 4-хъ до 5-ти сажень въ квадратъ, вбирающій въ себя проведенную сюда съ горы воду источника, и такъ защищенный отъ солнца, что свѣтъ проникаетъ сюда только въ одно окно.

Въ сторонѣ дворца есть еще пристройка, въ которую изъ того бассейна проведена вода посредствомъ 5-ти большихъ трубъ въ дюймъ діаметра, а отсюда она, черезъ проведенныя подъ землею трубы, распределяется по всему дворцу.

Большая ханская баня примыкаетъ къ самому старому дворцу. Дверь туда продѣлана съ правой стороны подъ комнатою хана. Она ведетъ прямо въ большую залу, вдоль стѣны которой идутъ лавки; въ серединѣ бассейнъ, въ сажень въ квадратъ, съ фонтаномъ посерединѣ, все изъ бѣлаго мрамора. По бокамъ устроены кабинеты подъ

сводомъ, снабженные мраморными бассейнами, въ которые можно было пускать воду изъ крановъ.

Эти бани отапливаются такимъ же образомъ, какъ описанныя выше.

Пройдя большой дворъ, что передъ старымъ дворцомъ, выйдешь къ конюшнямъ хана, каменному строенію, длиною въ 15 сажень, шириною въ 4 сажени, устроенному на 40 или 50 лошадей. Полъ не мощенъ и отлогій, для 2-хъ рядовъ лошадей; между каждой лошады поставлены вырубленные въ камнѣ ясли и пилястры. Свѣтъ проникаетъ въ рѣшетчатые окна, обращенныя на дворъ.

Дома въ городѣ, числомъ около 2 или 3,000, почти все каменные, но 4-я доля ихъ выгорѣла. Одно, что, по моему мнѣнію, еще достойно примѣчанія въ Бахчисараѣ, это то, что у іезуитовъ тамъ былъ домъ и хорошая бібліотека, которую они оставили, когда бѣжали, по приходѣ нашемъ. Къ сожалѣнію, книги большею частію или сожжены, или повреждены вѣпомъ, такъ какъ іезуиты спрятали-было книги и рукописи въ винномъ погребѣ, но туда забрались казаки, которые, напившись, выпустили остальное вино изъ бочекъ, такъ что книги найдены плавающими въ винѣ.

Это описаніе, по приказанію генераль-фельдмаршала графа Миниха, составилъ капитанъ Манштейнъ (Capitaine C. W. Manstein).

Примѣчаніе. Подлинникъ этой записки писанъ на двухъ листахъ сильно пожелтѣвшей бумаги, на швецкомъ языкѣ, кажется, рукою переписчика 1736 г.; и только подпись руки Манштейна. Документъ былъ сложенъ въ пакетъ. Списокъ съ этого «описанія» весьма обязательно сообщенъ въ распоряженіе «Русской Старины» академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ.

Ред.

IV.

Предисловія къ прежнимъ изданіямъ „Записокъ Манштейна“

1.

Въ французскому изданію, Лейпцигъ, 1771 г.¹⁾.

Часть публики знаетъ уже эти Записки по журналамъ, извѣщавшимъ объ англійскомъ изданіи. Въ краткомъ предисловіи знаменитый Юмъ (Hume) сообщаетъ, что онъ получилъ французскій оригиналъ отъ милорда Маршала (Marshal) для изданія его въ Англии, но, полагая, что англійскій переводъ болѣе понравится въ Лондонѣ, онъ далъ перевести его и издалъ на своемъ языкѣ.

Для публики не важно знать, по какому случаю въ рукахъ издателя этой книги находится подлинная рукопись „Записокъ о Россіи“; достаточно сказать, что онъ получилъ ее отъ друга покойнаго генерала Манштейна и льститъ себя надеждою, что публика съ удовольствіемъ увидитъ это произведеніе въ томъ видѣ (!), въ какомъ оно было написано (!). И такъ, оригиналъ появляется въ первый разъ и можно смѣло сказать, что онъ многимъ превосходитъ англійское изданіе, сокращенное во многихъ мѣстахъ. Во французскомъ изданіи находится множество анекдотовъ о временщикахъ (Favoris) и другихъ лицахъ, игравшихъ видную роль въ Россіи, каковы Лестокъ, Разумовскій, Мипихъ, Остерманъ, Бестужевъ и т. д., въ англійскомъ изданіи анекдотовъ этихъ не встрѣчается. И чтобы изданіе этой книги не заставляло желать ничего лучшаго, къ нему приложено нѣсколько прибавленій и примѣчаній, составленныхъ по „Магазину новѣйшей исторіи“²⁾ доктора Бюшинга, который, живя долгое время въ Россіи, зналъ большинство этихъ людей.

Авторъ, бывшій не только въ военной службѣ Россіи, но занимав-

¹⁾ Mémoires historiques, politiques et militaires sur la Russie, depuis l'année MDCCXXVII, jusqu'à MDCCXLIV, avec un supplément, contenant une idée succincte du militaire, de la marine, du commerce, etc. de ce vaste Empire. Ouvrage écrit en Français par le Général de Manstein.

Avec la vie de l'Auteur par M. Hubert, et une carte géographique.

Leipzig. Chez les Héritiers Weidmann et Reich. 1771.

Приложена карта: Théâtre de la guerre entre les Russes et les Turcs pendant les années 1736—1737 etc.

²⁾ Magazin für die neue Historie und Geographie, angelegt von D. Anton Friedrich Büsching etc. Hamburg, 1767, in 4.

пійся также и въ кабинетѣ, имѣлъ полную возможность хорошо изучить факты. Съ превосходнымъ знаніемъ языка и близкимъ знакомствомъ съ первыми сановниками государства, Манштейнъ соединялъ здравый и положительный умъ, весьма далекій отъ того увлеченія или національнаго предубѣжденія, которому многіе писатели поддаются незамѣтно для самихъ себя. Это человекъ съ здравымъ разсудкомъ и честный, передаетъ факты такъ, какъ онъ ихъ видѣлъ. Если найдутся люди, которые могутъ пожаловаться на него, основываясь на изреченіи: „говорить правду, потерять дружбу“ (*toute vérité n'est pas bonne à dire*), то они должны вспомнить, что авторъ писалъ вначалѣ лишь для своихъ друзей и поэтому, такъ сказать, только думалъ вслухъ.

„Записки“ эти начинаются со смертью Екатерины I, въ 1727 г., и оканчиваются первыми годами царствованія Елисаветы, въ 1744 г. Манштейнъ хотѣлъ описывать лишь тѣ событія, которыхъ онъ былъ очевидцемъ, или которыя онъ почему-либо особенно зналъ. Чтобы пролить болѣе свѣта на нѣкоторые факты и показать перемѣну, происшедшую за послѣднія восемьдесятъ лѣтъ въ управленіи, законодательствѣ, торговлѣ, военномъ дѣлѣ и вообще въ правахъ русскихъ, онъ написалъ прибавленіе, въ которомъ говоритъ о временахъ нѣкоторыхъ древнихъ царей и въ особенности Петра I.

Въ короткомъ предисловіи Манштейнъ проситъ снисхожденія читателей за ошибки, которыя могли вкратъ у него во французскомъ языкѣ, такъ какъ онъ писалъ не на своемъ родномъ нарѣччі¹⁾. Дѣйствительно, слогъ у него расплывчатый и почти всегда весьма длинныя фразы часто остаются недоконченными, не говоря о неподходящихъ выраженіяхъ и иностранныхъ оборотахъ. Я старался устранить эти неудобства, насколько мнѣ позволили время и силы; сократилъ слишкомъ частыя повторенія и пояснялъ иногда его мысли, но почти никогда не позволялъ себѣ измѣнять смыслъ подлинника. Теперь мнѣ остается просить снисхожденія публики для самого себя, такъ какъ послѣ этого заявленія всякій будетъ въ правѣ приписать мнѣ тѣ ошибки, которыя встрѣтятся въ этомъ сочиненіи. Я хорошо знаю, что, несмотря на мои старанія, ихъ встрѣтится еще много, въ особенности въ началѣ книги; но я льщу себя надеждою, что читатели помирятся съ недостатками слога ради самаго содержанія.

Публикѣ, быть можетъ, интересно будетъ знать нѣкоторыя обстоя-

¹⁾ Этого предисловія, которое также приводитъ издатель нѣмецкаго перевода Манштейна, ни въ подлинной рукописи Записокъ, ни въ русскомъ изданіи 1810 г. не имѣется.

тельства, касающіяся жизни и смерти генерала Манштейна. Чтобы удовлетворить ся любопытство, я собралъ всѣ отдѣльныя черты, служащія для его характеристики; но болѣе всего я воспользовался компиляціей доктора Паули ¹⁾ (Pauli), которому семейство Манштейна доставило особыя записки.

Лейпцигъ. — 15-го апрѣля 1771 г.

Губеръ (Huber).

Примѣчаніе 1875 г. Чтобы показать, въ какой мѣрѣ издатель рукописи Манштейна позволилъ себѣ исправлять подлинникъ автора, приводимъ на выдержку два-три мѣста:

Mémoires de Russie.

Стр. 1 подлинной рукописи:

Comme j'ai passé une bonne partie de ma vie en Russie, que j'ai eu le tems de bien connoître les coutumes de ce païs là, d'apprendre la langue russe, et que j'ai été témoin de plusieurs événements extraordinaires, j'ai voulu écrire ce qui est arrivé de plus remarquable depuis la mort de l'impératrice Catherine, jusqu'au tems présent.

J'entre en matière.

Catherine (qui par le goût que Pierre I eut pour elle, étoit montée sur le trône) mourut le 16 mai 1727 et Pierre second comme héritier légitime de ce vaste empire lui succéda. Ce prince étoit né en 1715 du mariage du czarowitz avec la princesse de Wolfenbüttel. Il n'avait que 11 ans et demi lorsqu'il monta sur le trône; c'est pour quoi Catherine avait ordonné dans le second article de son testament, qu'il fût sous la tutelle d'une régence, composée des princesses ses filles, Anne et Elisabeth...

Стр. 11 подлинной рукописи:

Ce fut à peu près dans ce tems là que les cosaques de l'Ukraine firent quelques mouvements; Pierre I les avait mis assez bas après la révolte de Mazeppa, pour les empêcher de se sou-

Mémoires sur la Russie.

Стр. 1 изд. 1771 г.

Comme j'ai passé une bonne partie de ma vie en Russie, que par conséquent j'ai eu tout le tems d'apprendre la langue russe, chose très nécessaire pour connoître à fond les coutumes de ce pays, et que j'ai été témoin oculaire de plusieurs événements curieux, j'ai voulu essayer d'écrire ce qui est arrivé de plus remarquable dans cet empire depuis la mort de l'impératrice Catherine, jusqu'au tems présent.

Catherine, cette femme extraordinaire, qui occupa le trône de Russie après la mort de Pierre I, son époux, mourut le 16 mai 1727, et Pierre II, héritier légitime de ce vaste empire, lui succéda. Ce prince étoit né l'an 1715, du czarowitz et de la princesse de Wolfenbüttel. Il n'avait qu'onze ans et demi lorsqu'il monta sur le trône; c'est pour cela que Catherine avait ordonné dans le second article de son testament, qu'il fût sous la tutelle d'une régence, composée des princesses ses filles, Anne et Elisabeth...

Стр. 20 изд. 1771 г.:

Ce fut vers ce tems là que les cosaques de l'Ukraine firent quelques mouvements. Pierre I les avait mis assez bas, après la révolte de Mazeppa, pour les empêcher de se soustraire jamais

¹⁾ Leben grosser Helden des gegenwärtigen Krieges, gesammelt von D. Carl Friedrich Pauli etc. Dritter Theil. Halle, 1759.

straire jamais à sa domination, et n'ayant osé relever la tête pendant la vie de ce prince, ils crurent le tems de la minorité de Pierre II plus favorable et commencèrent à se remuer; mais on y mit bientôt ordre, en faisant marcher des troupes. Quelques uns des plus riches et des plus remuants furent saisis et envoyés en Sibérie. Les autres demandèrent grâce et l'obtinrent; cependant ils furent obligés d'envoyer une nombreuse députation à Moskow, pour demander pardon. Leur hettman ou prince était à la tête; outre cela il fallut qu'ils y laissassent des otages, pour qu'on pût s'assurer de leur fidélité. On n'a plus besoin de les observer de si près; ils sont si abaissés après la dernière guerre contre les Turcs, qu'ils ne pourront de longtemps recommencer à se révolter.

Peut-être ne connaît-on pas assez cette nation: je vais en donner un petit détail...

Стр. 11-я II-й части подлинной рукописи:

M. le maréchal de Munich n'avait arrêté le duc de Courlande que pour s'élever au plus haut degré de la fortune; il avait le même dessin qu'il avait eu, lorsqu'il persuada le duc de se faire régent, c'est à dire de s'attirer tout le pouvoir, de donner à la grande duchesse le titre de régente, et d'en faire lui même les fonctions: s'imaginant que personne n'oserait entreprendre la moindre chose contre lui. Il se trompa....

à sa domination. En effet ils n'osèrent pas lever la tête pendant la vie de ce prince; mais croyant le tems de la minorité de Pierre II plus favorable, ils commencèrent à remuer: cependant on y mit bientôt ordre, en faisant marcher contre eux des troupes. Quelques uns des plus riches et des plus remuants furent obligés de venir en députation à Moskow, pour demander pardon à l'empereur. Leur prince, ou hettmann, était à la tête de cette députation; outre cela ils furent contraints de donner des otages, pour qu'on put être assuré à l'avenir de leur fidélité. On n'a plus besoin de les observer de si près, car la dernière guerre contre les Turcs les a mis si bas, qu'ils ne pourront se remettre de longtemps.

Peut être ne connaît on pas assez cette nation: je vais en faire une petite description....

Стр. 367-я изд. 1771 г.:

M. le maréchal de Munich n'avait arrêté le duc de Courlande que pour s'élever sur les ruines des Birons au faite de la fortune. Toujours guidé par les mêmes vues qu'il avait eues lorsqu'il engagea le duc de se faire nommer régent, il voulait s'emparer de toute l'autorité et ne donner à la grande duchesse que le titre de régente: il s'imaginait que personne n'oserait rien entreprendre contre lui. Il se trompa.

И т. д., всё исправленія въ этомъ родѣ.

2.

Отъ издателей перевода „Записокъ Манштейна“ на нѣмецкій языкъ

(Лейпцигъ, изд. 1771 г.)

Издатели этихъ извѣстій о Россіи, столь хорошо принятыхъ въ Англіи, располагали-было издать нѣмецкій переводъ книги съ англійскаго перевода г. Юма, по вслѣдствію особенно счастливаго случая въ руки ихъ попала подлинная рукопись генерала Манштейна. По

сравненіи ея съ означеннымъ англійскимъ переводомъ оказалось, что г. Юмъ или пользовался весьма неточнымъ спискомъ, или же по особеннымъ причинамъ и соображеніямъ пропустилъ многія и довольно пространныя мѣста. Поэтому мы полагали оказать публикѣ гораздо болѣе значительную услугу, представивъ ей полный подлинный оригиналъ, писанный на французскомъ языкѣ, и переводъ съ него на нѣмецкій. Изданіе перваго взялъ на себя г. Губеръ, извѣстный съ наилучшей стороны у французовъ и у своихъ соотечественниковъ — онъ представить при этомъ случаѣ болѣе подробный отчетъ о своемъ трудѣ. Нѣмецкій же переводъ исполненъ не менѣе искуснымъ въ дѣлѣ писателемъ, который, сверхъ того, исправилъ много другихъ неточностей и небрежностей. Такимъ образомъ, какъ французское, такъ и нѣмецкое изданія имѣютъ значительное преимущество передъ англійскимъ переводомъ и, вѣроятно, сохранятъ его и относительно тѣхъ новыхъ переводовъ, которые со временемъ могутъ еще выйдти въ свѣтъ. Издатели.

Примѣчаніе 1875 г. Издатели нѣмецкаго изданія Манштейна помѣстили до 80-ти примѣчаній, составленныхъ по «Историческому магазину» Бюшинга и «Путешествію черезъ Россію въ Сибирь аббата Шана д'Отероша»; примѣчанія эти, не безполезныя сто лѣтъ тому назадъ для иностранцевъ, весьма мало знавшихъ русскую исторію, въ настоящее время не могутъ быть у мѣста въ изданіи «Русской Старины», какъ приводящіе факты слишкомъ обще-извѣстные. Достойно, однако, замѣчанія, что издатели нѣмецкаго перевода въ двухъ мѣстахъ обращаютъ вниманіе на зачеркнутыя мѣста подлинной рукописи Манштейна.

Изд.

3.

Предувѣдомленіе къ русскому переводу „Записокъ Манштейна“.

(Изд. профессора Григорія Андр. Глинки. Дерптъ, 1810 г.)

Издаваемый мною историческій отрывокъ крайне любопытной и мало свѣдомой для насъ эпохи столько же драгоцѣпенъ по благородной откровенности, съ которою историкъ повѣствуетъ о происшествіяхъ, имъ самимъ видѣнныхъ, сколько и занимателенъ по самому содержанію повѣстываемаго. Авторъ сего сочиненія, служившій въ російской военной службѣ около десяти лѣтъ, знавшій хорошо русскій языкъ, будучи иногда употребляемъ по дѣламъ, до министерства (т. е. до правительства) касающимся, и находясь въ связи съ первостатейными государственными чиновниками, имѣлъ самоудобнѣйшій случай хорошо знать о такихъ вещахъ, которыя не только для потомства, но и для современниковъ остаются по часту тайною. Записки сіи, изображающія намъ съ точностію всѣ происходившія при російскомъ дворѣ перемѣны и предпринимаемые сею державою воинскіе подвиги отъ кончины го-

сударыни Екатерины I до вступленія на Всероссійскій престолъ императрицы Елисаветы Петровны, также эскизы и главныя черты изъ приватной и публичной жизни случайныхъ и знаменитѣйшихъ особъ того времени, игравшихъ въ Россіи важную роль, каковы, напр., были: Биронъ, Минихъ, Разумовскій, Лестоковъ, Остерманъ, Бестужевъ и проч., записки сіи, говорю я, писанныя человѣкомъ основательнаго и зрѣлаго ума, равно удаленнаго, какъ отъ энтузіазма или предубѣжденія народнаго, котораго столько писателей допустили обольстить себя, не примѣчая того и сами, такъ и того еще болѣе отъ пенавистной односторонности и злонамѣреннаго пересужденія, съ коими нѣкоторые вольнодумцы дерзнули нагло возстать противу націй и ихъ правителей,—онѣ столько были по вкусу ученаго свѣта, что при изданіи ихъ на оригинальномъ (французскомъ) языкѣ вдругъ были переведены на многіе другіе свроейскіе языки и вездѣ пріемъ имъ былъ отъ просвѣщенной публики отличный.

Издавая для любезныхъ моихъ соотечественниковъ книгу сію, я надѣюсь, что она, по крайней мѣрѣ, столь же хорошо и отъ нихъ будетъ прията.

Проф. Григорій Глинка.

Дерптъ.—20-го марта 1809 г.

Примѣчаніе 1875 г. Это лучшее изъ трехъ старинныхъ русскихъ переводовъ «Записокъ Манштейна». Тѣмъ не менѣе, кромѣ недостатковъ, указанныхъ въ предисловіи къ нашему изданію (см. выше, стр. 3-я), переводъ Глинки отличается своею неполнотою: обширное «дополненіе къ Запискамъ» (см. въ нашемъ изданіи, стр. 229—330) профессоръ Глинка не счелъ нужнымъ переводить; затѣмъ если въ московскихъ изданіяхъ Манштейна (1810 и 1823 гг.) и помѣщено это дополненіе, но уже въ переводѣ не съ подлинника, а съ французскихъ изданій, притомъ неполно и съ ошибками. Переводъ Григорія Глинки посвященъ гр. П. В. Завадовскому; книга эта рѣдка, и въ мою бібліотеку,—кстати отмѣтимъ,—поступила въ подарокъ отъ извѣстнаго любителя и знатока отечественной исторіи (нынѣ покойнаго) П. А. Муханова, въ 1865 г. **Изд.**

V.

Замѣтка о рукописи Записокъ Манштейна.

Въ предисловіи къ нашему изданію „Записокъ Манштейна“ мы довольно подробно описали наружный видъ подлинной рукописи этого драгоценнаго для русской исторіи труда; но любопытно знать, откуда и какъ поступилъ этотъ манускриптъ-автографъ въ прекрасную бібліотеку дворца въ городѣ Павловскѣ? Въ каталогахъ бібліотеки мы не нашли отвѣта на этотъ вопросъ; но, пересматривая, съ благосклоннаго разрѣшенія Августѣйшаго владѣльца города Павловска, архивъ павловскаго городского правленія, мы нашли подъ 1806-мъ годомъ, въ дѣлѣ

№ 59-й, извѣстіе, что въ началѣ текущаго столѣтія, именно въ 1804—1806 гг., въ С.-Петербургѣ, при главныхъ копіющикахъ двора императрицы Маріи Ѳеодоровны, состоялъ на службѣ унтеръ-штаб-мейстеромъ Манштейнъ.

Весьма вѣроятно, что этотъ Манштейнъ былъ представитель потомства знаменитаго генерала и обладатель драгоцѣнной рукописи. Коль скоро это такъ, то весьма естественно, что унтеръ-штаб-мейстеръ Манштейнъ принесъ въ даръ своей августѣйшей повелительницѣ Записки доблестнаго предка и тѣмъ превосходно сохранилъ ихъ для отдаленнѣйшаго потомства.

Независимо отъ приведенныхъ выше предложеній, мы предполагали дополнить настоящее изданіе „Записокъ Манштейна“ замѣчательными примѣчаніями графа Іоанна-Эрнеста Миниха (р. 1707, † 1788, сынъ фельдмаршала), оберъ-гофмейстера двора правительницы Анны Леопольдовны, сосланнаго по восшествіи на престолъ императрицы Елисаветы Петровны въ Вологду, возвращеннаго оттуда въ 1762 г. и скончавшагося на службѣ въ чинѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и андреевскаго кавалера. Примѣчанія эти помѣщены въ „Отечественныхъ Запискахъ“ изд. 1825—1829 гг. П. И. Свиньина, части XXI—XXIV, XXV, XXXV—XXXIX. Дополняя, исправляя и оспаривая нѣкоторыя извѣстія Манштейна, даже сами по себѣ, безъ отношенія къ его труду, замѣтки Миниха—сына принадлежатъ къ числу любопытныхъ историческихъ матеріаловъ для эпохи Анны Іоанновны, правленій Бирона и принцессы Анны Леопольдовны.

Но перепечатывать историческій памятникъ изъ изданія Свиньина, притомъ напечатанный имъ, не вполне, мы не признали удобнымъ потому, что въ эпоху издательской дѣятельности этого писателя не считалось предосудительнымъ (по крайней мѣрѣ, со стороны Свиньина) исправлять и подновлять слогъ памятника и дѣлать въ немъ сокращенія и пропуски; въ послѣднемъ отношеніи весьма усердно помогала издателямъ цензура того времени; розыски же наши подлинной рукописи этихъ „Примѣчаній“ или, по крайней мѣрѣ, полного списка съ подлинника, покамѣстъ не увѣнчались успѣхомъ.

М. С.

1-го декабря 1875 г.

ГЕНЕРАЛЬ МАНШТЕЙНЪ.

Очеркъ его жизни.

1711—1757.

Біографія Манштейна впервые явилась въ 1759 году, т. е., два года спустя послѣ его смерти; затѣмъ свѣдѣнія о немъ приведены были почти при всѣхъ изданіяхъ его Записокъ на французскомъ, нѣмецкомъ и русскомъ языкахъ и отсюда вошли въ разные біографическіе и энциклопедическіе словари.

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя изъ этихъ свѣдѣній, но при этомъ значительно дополняемъ ихъ новыми данными, извлеченными изъ подлинныхъ бумагъ, хранящихся въ нашихъ архивахъ.

Христофоръ-Германъ фонъ-Манштейнъ родился въ Петербургѣ 1-го сентября 1711 г. Отца его звали Эрнстъ-Себастьянъ фонъ-Манштейнъ, а мать — Доротея фонъ-Дитмаръ, изъ шведскаго дворянскаго дома, владѣвшаго многіе десятки лѣтъ помѣстьями въ Лифляндіи. Предки Манштейна, происходившіе отъ стариннаго богемскаго дома, вслѣдствіе религіозныхъ преслѣдованій бѣжали въ польскую Пруссію. Отецъ Манштейна вступилъ въ военную русскую службу въ царствованіе Петра Великаго; повышаясь въ чинахъ съ одной степени на другую, наконецъ дослужился до генераль-поручика и былъ комендантомъ Ревеля. Отъ брака съ дѣвицею Дитмаръ онъ имѣлъ четверыхъ дѣтей: двое умерли въ малолѣтствѣ; дочь была въ замужствѣ за Герсдорфомъ, который умеръ въ чинѣ капитана русской службы. Вдова его еще жила въ 1772 году при матери въ Лифляндіи.

На воспитаніе Манштейна обращено было должное вниманіе. Отецъ преподавалъ ему начала математики; съ самыхъ малыхъ лѣтъ приучалъ его къ тѣлеснымъ упражненіямъ и къ перенесенію всякихъ трудностей, для этого постоянно бралъ его съ собою въ своихъ путеше-

ствіяхъ; далъ ему наставника и до 13-ти-лѣтняго возраста посылалъ его учиться въ Нарвское училище.

Около этого времени, въ Петербургъ пріѣхалъ Кальзовъ, офицеръ, въ послѣдствіи (1772 г.) генераль прусской службы, пріятель Манштейновъ. Найдя въ юномъ Манштейнѣ склонность къ военной службѣ, Кальзовъ взялъ его съ собою въ Берлинъ и опредѣлилъ въ кадеты; тамъ юноша продолжалъ свои упражненія. Спустя три года, молодой Манштейнъ пожалованъ въ подпоручики полка маркграфа Карла, а вскорѣ потомъ и въ поручики.

Въ началѣ 1736 г. онъ получилъ отпускъ для посѣщенія своихъ родителей въ Лифляндіи. Тутъ стали его уговаривать вступить въ русскую службу; сначала онъ отказывался, но потомъ рѣшился, вслѣдствіе приглашенія императрицы Анны, и былъ назначенъ капитаномъ гренадеръ въ Петербургскомъ полку.

Свой первый военный подвигъ Манштейнъ разсказалъ на стр. 77—78-й „Записокъ“¹⁾. Въ этомъ дѣлѣ онъ былъ раненъ и безъ чувствъ вынесенъ съ поля битвы. Императрица наградила его чиномъ секундъ-маіора. Онъ прозимовалъ на границѣ Украины, гдѣ для войска достаточно было дѣла въ огражденіи страны отъ набѣговъ татаръ.

Въ слѣдующемъ, 1737 г., Манштейнъ былъ въ походѣ на Очаковъ; при штурмѣ крѣпости раненъ, и награжденъ чиномъ премьеръ-маіора.

Въ слѣдующіе два похода 1738 и 1739 гг. находился подъ начальствомъ графа Миниха, и, между прочимъ, участвовалъ въ сраженіи при Ставучанахъ, за которымъ послѣдовалъ миръ съ Турціею.

Къ концу 1739 г. Манштейнъ назначенъ старшимъ адъютантомъ къ фельдмаршалу и въ подполковники.

О данномъ ему, въ 1740 г., порученіи арестовать герцога Курляндскаго можно прочесть въ его книгѣ. Въ награду за это дѣло ему данъ Астраханскій полкъ и подарены помѣстья въ Ингерманландіи.

30-го января 1741 г. онъ праздновалъ свадьбу свою съ дѣвицею Финкъ, сестрою прусскаго генерала этой фамиліи, въ домѣ фельдмаршала Миниха. Великая княгиня Анна Леопольдовна наградила молодую чету значительными подарками. Отъ этого брака Манштейнъ имѣлъ двухъ сыновей и четырехъ дочерей.

Въ томъ же году онъ принималъ весьма дѣятельное участіе въ шведскомъ походѣ, отличился подъ Вильманстрандомъ и опять былъ раненъ.

25-го ноября 1741 года произошелъ переворотъ, вслѣдствіе котораго на русскій престолъ вступила Елисавета. На Манштейна это событіе

¹⁾ Взятіе башни въ Перекопской линіи въ Крыму.

повліяло тѣмъ, что у него отняли и полкъ и помѣстья. Ему даже приказано было выѣхать изъ Петербурга въ двадцать четыре часа и отправиться въ крѣпость св. Анны, на грапицѣ Сибири, гдѣ ему назначено командовать другимъ полкомъ. Однако, благодаря ходатайству пріятелей, онъ получилъ трехмѣсячный отпускъ и отправился въ Лифляндію къ отцу. Послѣ продолжительныхъ ходатайствъ у двора, Манштейну данъ второй Московскій полкъ, квартировавшій въ Вейсенштейнѣ, въ Лифляндіи. Съ этимъ полкомъ онъ, въ 1743 году, двинулся къ Кронштадту, гдѣ въ маѣ мѣсяцѣ сѣлъ съ нимъ на галеры, отправленныя къ берегамъ Швеціи. Этотъ походъ также описанъ въ его „Запискахъ“.

Кацлеръ Бестужевъ былъ врагомъ Манштейна. При такихъ обстоятельствахъ Манштейну нельзя было ожидать дальнѣйшихъ успѣховъ въ Россіи. Напротивъ того, какой-то русскій офицеръ, дурнаго поведенія, котораго Манштейнъ за проступокъ арестовалъ, донесъ на него, какъ на государственнаго преступника. Манштейна отвезли подъ карауломъ въ Дерптъ и отдали подъ военный судъ. Доносчикъ, однако, не могъ привести никакихъ доказательствъ, а потому подсудимый освобожденъ; тѣмъ не менѣе, все это дѣло такъ его огорчило, что онъ сталъ просить увольненія отъ службы.

Такъ какъ на увольненіе не соглашались, то онъ воспользовался полугодовымъ отпускомъ, дарованнымъ императрицею офицерамъ, сѣлъ въ Ревель на корабль и въ началѣ октября 1744 г. высадился въ Любекъ. Отсюда онъ отправился въ Берлинъ, гдѣ обратился къ тогдашнему русскому посланнику графу Петру Чернышеву съ просьбою выхлопотать ему отставку; но, по настоянію Бестужева, послѣдовалъ отказъ. Убѣжденіями, а не то угрозами старались склонить его къ возвращенію въ Россію; но Манштейнъ не согласился; тогда Бестужевъ велѣлъ взять отца его подъ стражу, привезти въ Петербургъ, и держалъ его тамъ болѣе года подъ присмотромъ, а самого Манштейна отдали подъ военный судъ, который и осудилъ его заочно къ смертной казни, чрезъ повѣшеніе. Императрица апробовала этотъ приговоръ. Вслѣдъ затѣмъ старикъ-отецъ Манштейнъ былъ освобожденъ; но онъ умеръ въ 1747 г. отъ сухотки, вслѣдствіе сильнаго огорченія отъ испытаннаго имъ гоненія.

Въ подлинныхъ документахъ, хранящихся въ русскихъ правительственныхъ архивахъ¹⁾, о выходѣ Манштейна изъ нашей службы имѣются слѣдующія подробности.

¹⁾ Матеріалы эти напечатаны въ «Русскомъ Архивѣ» 1872 г. и въ «Архивѣ князя Воронцова».

Первое донесеніе о его прибытіи въ Берлинъ было отъ 24-го октября 1744 г. Посланникъ нашего двора въ Берлинъ графъ Петръ Григорьевичъ Чернышевъ писалъ, что явившійся па-дняхъ въ Берлинъ Маштейнъ требовалъ у него паспорта для безопаснаго проѣзда, чрезъ Силезію, въ армію прусскаго короля, съ цѣлію только видѣть эту армію. Паспорта ему Чернышевъ не далъ, зная, что прусскій король волонтеровъ при своей арміи имѣть не желаетъ.

5-го января 1745 г. Чернышевъ доносилъ, что полковникъ Маштейнъ изъ Силезіи въ Берлинъ вернулся, съ прусскимъ королемъ въ Силезіи не видѣлся, но былъ представленъ ему въ Берлинѣ.

„Хотя онъ (Маштейнъ) мнѣ сказывалъ, писалъ Чернышевъ, что онъ здѣсь въ службу войти не ищетъ, токмо я не знаю, для чего бы иного онъ здѣсь жить могъ“.

Предположеніе Чернышева оправдалось. Въ донесеніи отъ 26-го января 1745 года онъ упоминаетъ, что Маштейнъ письменно просилъ короля дозволить ему быть въ будущую кампанію при немъ волонтеромъ, на что получилъ разрѣшеніе и надѣлъ уже прусскій мундиръ.

Вслѣдъ за этимъ донесеніемъ въ Петербургъ получена была военной коллегіей, на высочайшее имя, челобитная отъ Маштейна. Въ ней проситель, объясняя, что, по прибытіи въ Пруссію, усмотрѣвъ, что ему безъ крайняго разоренія продолжать службу въ Россіи невозможно, просилъ уволить его въ отставку.

Пользуясь постановленіемъ, требовавшимъ отъ находящихся въ отпуску военныхъ, явиться прежде на мѣсто службы, а потомъ уже просить объ увольненіи, повелѣно было Чернышеву, рескриптомъ, даннымъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 16-го февраля 1745 года, спросить Маштейна: „Для чего онъ, вмѣсто вождь, къ которымъ, для избавленія отъ своей болѣзни, на годъ увольненіе просилъ, нынѣ, безъ вѣдома нашего, нисменно домогался быть въ прусской арміи волонтеромъ, что ему, яко нашему подданному, и дѣйствительно столь значительнымъ чиномъ находящемуся, того весьма дѣлать непристойно. Да и надлежитъ ему, Маштейну, на предписанный нашей военной коллегіей срокъ, будущаго августа 1-го числа, неотмѣнно и безъ всякихъ отговорокъ, по командѣ явиться и къ полку своему возвратиться“.

По опредѣленію военной коллегіи былъ посланъ 2-го мая генераль-фельдмаршалу Ласи указъ: „Наикрѣпчайше подтвердить Маштейну, чтобы на тотъ данный ему срокъ при полку явился безъ всякаго отрицанія“.

На предписаніе фельдмаршала явиться, Манштейнъ отвѣчалъ вторичной просьбой объ увольненіи.

10-го января 1746 года предписано было Чернышеву заявить берлинскому двору: „Намѣренія къ тому нѣтъ, дабы полковника Манштейна противъ его желанія удерживать хотѣли; но только сіе требуется, дабы онъ, яко отпущенный на время, сюда возвратился, и когда здѣсь ему жить не хочется, то бы, по обыкновенію, свой абшидъ взять могъ“.

Императрица Елисавета, усмотрѣвъ изъ доклада иностранной коллегіи, 22-го января 1746 г., что король прусскій, удерживая въ своей службѣ извѣстнаго лифлянца Гагерта, продолжаетъ требовать увольненія изъ здѣшней службы Манштейна, „а какъ слышно, что онъ (Манштейнъ) въ прежнихъ годахъ, въ прусской службѣ будучи, оттуда ушелъ и за то персона его на висѣлицѣ долго содержана была, онъ же, чаятельно, здѣшній подданный, эстляндецъ; того ради соизволили указать, какъ въ Берлинѣ, чрезъ графа Чернышева, такъ и здѣсь, барону Мардсфельду, при домогательствѣ объ отпускѣ Гагерта, дать знать, что напрасно его величество объ этомъ Манштейнѣ, яко такомъ человѣкѣ, старается, который напередъ сего уже изъ тамошней службы бѣглымъ и ошельмованнымъ былъ персоною его на висѣлицѣ, и который отсюда, повидимому (видимо), обманомъ, на время отпросился, а для полученія надлежащаго абшида и пріѣхать не хочетъ. И развѣ до того же дойдетъ, что и здѣсь опъ за бѣглаго признанъ (будетъ) и персона его тоже на висѣлицѣ публично предъявлена будетъ“.

Получивъ объ этомъ заявленіе отъ Бестужева, Манштейнъ отвѣчалъ изъ Потсдама 11-го апрѣля 1746 года: 1) Изъ службы его величества короля прусскаго онъ никогда не дезертировалъ, но только для свиданія съ своимъ отцемъ былъ отпущенъ въ Лифляндію. Отецъ и дядя его, бывшій въ то время шведскимъ посланникомъ въ Россіи, всевозможными увѣщеваніями старались склонить его перейти на русскую службу, но онъ не соглашался, пока бывшій герцогъ Курляндскій и, наконецъ, сама императрица Анна Ивановна къ тому его не склонила, обѣщавъ: „Мы уже-де о томъ стараться станемъ, чтобъ къ нему его абшидъ изъ прусской службы присланъ былъ“. И такъ, не его вина была и не въ его волѣ состояло, чтобы назадъ въ Пруссію возвратиться. 2) Въ прежней промеморіи онъ упоминалъ, что двоекратно, прежде еще своего отъѣзда изъ Россіи, о своемъ увольненіи просилъ; но, не получивъ увольненія, припужденъ, по отъѣздѣ своемъ, его домогаться, „ибо его обстоятельства всеконечно не дозволяли, чтобы онъ назадъ пріѣхалъ“. 3) Опъ не первый, а многіе генералы

и офицеры о своемъ увольненіи внѣ государства просили и отставка имъ дана была. 4) За россійско-императорскаго подданнаго его не могутъ признавать, ибо никогда въ употребленіи не бывало, „чтобъ по матери называться или писаться“. Хотя онъ и въ Россіи родился, но какъ его отецъ, такъ и онъ всегда иностранцами считались, такъ какъ они ни малѣйшаго собственнаго помѣстья во всей Россійской имперіи не имѣютъ, межъ тѣмъ, какъ предки его нѣсколько сотенъ лѣтъ прусскими подданными считаются, имѣя лены въ королевствѣ прусскомъ. То имѣнье, которое онъ недавно себѣ купилъ, лежитъ также въ земляхъ его высочества короля. Можетъ онъ еще обратить вниманіе и на то, что въ продолженіе всей своей службы въ Россіи во всѣхъ росписяхъ онъ прусскимъ подданнымъ былъ писанъ. 5) Ожиданіе аренды, право на которую отецъ его получилъ отъ ея величества императрицы Анны, не могло удержать его въ русской службѣ, такъ какъ въ томъ же указѣ прибавлено было: дать аренду, „когда онъ въ россійско-императорской службѣ останется“. Объясненіе свое Манштейнъ оканчивалъ новой просьбой объ увольненіи.

Между тѣмъ графъ Чернышевъ предъявилъ Манштейну требованіе русскаго правительства, чтобы онъ, Манштейнъ, представилъ отчетность по тому полку, которымъ до отъѣзда своего изъ Россіи командовалъ. Манштейнъ отвѣчалъ, 19-го февраля 1746 года: 1) Въ Россіи никто изъ полковыхъ начальниковъ не распоряжается одинъ полковой казной, по все выдаютъ ему опредѣленные къ тому коммисары, а требованія подписываются всѣми офицерами полка. 2) Не было примѣра, чтобы какой-либо офицеръ отпущенъ былъ изъ полка, не только за границу, но даже внутрь государства, пока на немъ хотя малѣйшая долговая претензія имѣлась, особенно въ деньгахъ, казнѣ принадлежащихъ. 3) Прежде, чѣмъ выѣхать изъ Россіи, онъ, Манштейнъ, все, съ надлежащимъ порядкомъ, своему подполковнику, барону Миниху, сдалъ, и что все исправно, въ томъ квитанцію, всѣми офицерами подписанную, получилъ. Квитанція эта, съ прочими бумагами и частію его пожитковъ, у него при Оповѣ нацдурами похищена; тѣмъ не менѣе подполковникъ и прочіе офицеры отречься не могутъ, что такая квитанція ему была выдана, такъ какъ о томъ командующему генералу было рапортовано. Замѣтить еще должно, что за двѣ недѣли передъ его отъѣздомъ предстоялъ полку инспекторскій смотръ, при чемъ обыкновенно свидѣтельствуется полковая казна. И тако, ежели бы наименьшая у него неисправность оказалась, его бы не отпустили за границу, такъ какъ онъ уже два раза передъ этимъ, а именно въ 1742 и 1744 годахъ, увольненія изъ службы просилъ, изъ чего легко можно было заключить, что онъ назадъ можетъ не вернуться, тѣмъ болѣе, что

опъ не имѣеть въ Россіи никакого помѣстья, межъ тѣмъ какъ въ королевствѣ прусскомъ все, чѣмъ владѣли его предки, за нимъ числится и могло придти въ полнѣйшее разореніе отъ его продолжительнаго отсутствія. Онъ можетъ еще много пунктовъ въ свое оправданіе привести, но, во избѣжаніе многословія, ихъ обходитъ. Однако, не отказывается, если отъ полка какая-нибудь претензія на него объявлена будетъ, „во всемъ себя очищать и доказать, что справедливо ничего на немъ претендовано быть не можетъ“.

Бестужевъ-Рюмицъ продолжалъ употреблять всѣ мѣры для вытребованія Манштейна. 22-го февраля 1746 г. послано изъ Петербурга новое подтвержденіе Чернышеву, чтобъ онъ „тамо министерству прямо сказалъ, что сіе весьма непристойно и не дружественно было бы, ежели бы оныя здѣшніе подданные тамо еще удерживаны были и развѣ его величество король прусскій такимъ поступкомъ съ здѣшнею стороною прямую ссору зачать хочетъ. А что полковникъ Манштейнъ оттуда ѣхать сюда не хочетъ, то, для увѣщанія его къ тому, призвать сюда изъ Ревеля отца его, генераль-поручика Манштейна, и о томъ послать къ нему съ нарочнымъ курьеромъ указъ за подписаніемъ ея императорскаго величества“.

12-го апрѣля 1746 года докладовано было императрицѣ о Манштейнѣ: „Онъ, и по послѣднимъ тамъ (въ Берлинѣ) учиненнымъ предъявленіямъ, да и по отцовскому письму,— которое въ такихъ сильныхъ терминахъ и увѣщаніяхъ, какъ того больше невозможно, къ нему писано было,— ѣхать сюда не хочетъ, но неотмѣнно абшида желаетъ, и въ такой силѣ и къ отцу своему отвѣтствовалъ и черезъ барона Мардефельда промеморію сюда прислалъ. Почему не остается ужъ болѣе, какъ развѣ повелѣть военной коллегіи надъ нимъ, яко дезертиромъ, обыкновенный судъ содержать и по сентенціи учинить“.

Ея императорское величество соизволила указать въ такой силѣ указъ изготовить.

15-го мая 1746 года, по опредѣленію военной коллегіи, къ полковнику Манштейну посланъ указъ съ повелѣніемъ отъ императрицы, чтобы онъ, „въ предписанный ему трехмѣсячный срокъ (считая отъ подписанія этого указа), конечно (непремѣнно), безъ всякихъ отговорокъ, въ Санктпетербургѣ въ оной коллегіи явился. Ежели же онъ на тотъ срокъ не явится, то за дезертира признанъ и, по правамъ воишскимъ, судомъ неотмѣнно и дѣйствительно осужденъ будетъ“.

На это опредѣленіе Манштейнъ отвѣтилъ (14-го іюня 1746 г.) повтореніемъ прежней просьбы объ увольненіи, причѣмъ писалъ:

„Твердую надежду имѣя, что ея императорское величество, по своей высочайшей милости, мнѣ, за вѣрныя мои службы и полу-

ченныя рапы, вмѣсто абнида, безчестіемъ платить не будетъ, ибо уже многіе чужестранные офицеры, при отсутствіи отъ командъ, изъ службы уволены, а я прежде отъѣзда своего изъ Ревеля двоекратно объ увольненіи изъ службы всеподданнѣйшія челобитныя подалъ.— Возвратиться же мнѣ и службу ея императорскаго величества продолжать никакими мѣрами невозможно“.

20-го мая 1746 года доложено было Бестужевымъ - Рюминымъ императрицѣ допесеніе изъ Риги генералъ-фельдмаршала графа Ласи. Фельдмаршалъ требовалъ указа, отпустить-ли ему за границу капитана Стакельберга, такъ какъ тотъ подозрѣвается въ подговариваніи молодыхъ лифляндцевъ ѣхать вмѣстѣ съ нимъ въ Пруссію и поступить тамъ на службу. Стакельбергъ былъ не русскій подданный. Онъ служилъ у прусскаго короля и только осенью 1745 г. пріѣхалъ въ Лифляндію и жилъ до весны 1746 года, въ помѣстьяхъ на островѣ Эзелѣ. Изъ перехваченнаго на почтѣ письма Манштейна,— такъ допосилъ государынѣ Бестужевъ-Рюминъ,— открылось, что Манштейнъ писалъ Стакельбергу подговаривать молодыхъ лифляндцевъ вступить на службу къ прусскому королю.

Наконецъ, когда всѣ усилія добыть Манштейна изъ Пруссіи остались безуспѣшными, его заочно предали военному суду, который и постановилъ слѣдующій приговоръ:

„По силѣ военныхъ артикуловъ, по кригсъ-рату и по мнѣнію генерала фельдмаршала и кавалера рехсъ-графа фонъ-Лессія, положено: его, Манштейна, яко дезертира и нарушителя присяги, когда онъ пойманъ будетъ, безъ всякой милости и процессу, повѣсить, дабы впредь никто, противу своей присяжной должности, таковыхъ продержостей чинить не отважился. Имя его, Манштейна, публиковавъ, прибить къ висѣлицѣ“¹⁾.

„По мнѣнію военной коллегіи, надлежитъ тожь учинить, а именно: нынѣ публиковавъ имя его, Манштейна, прибить къ висѣлицѣ, а когда онъ пойманъ будетъ, безъ всякой милости и процессу повѣсить“.

Императрица подписала: „Повелѣваемъ учинить по мнѣнію оной коллегіи“.

Въ то время, когда имя Манштейна прибывали въ Россіи къ висѣлицѣ, онъ усердно служилъ въ Пруссіи: въ 1745 году участвовалъ въ войнѣ въ Верхней Силезіи, потомъ, въ походѣ въ Саксонію, ко-

¹⁾ Любопытно, что составитель нѣмецкой біографіи Манштейна, неизвѣстно на чемъ основываясь, увѣряетъ будто нѣмцы-генералы, составлявшіе половинное число судей военнаго суда надъ Манштейномъ, не захотѣли участвовать въ его обвиненіи и вышли изъ состава суда. Очевидно, что это неправда.

роль взялъ его къ себѣ въ адъютанты, а затѣмъ назначилъ его комендантомъ въ Циттау.

По заключеніи мира, Манштейнъ поселился въ Потсдамѣ, куда выписалъ и семейство свое. Тутъ онъ, кромѣ исполненія военныхъ обязанностей, посвящалъ время свое умственнымъ занятіямъ и составленію Записокъ о Россіи. Въ 1754 году произведенъ въ генераль-маіоры.

Въ возгорѣвшейся семилѣтней войнѣ Пруссіи съ Австріей и ея союзниками Манштейнъ, въ сентябрѣ 1756 года, былъ въ походѣ въ Богеміи, завладѣлъ по пути замкомъ Тешенъ и взялъ первыхъ военнопленныхъ въ эту войну. Зимой онъ былъ назначенъ комендантомъ Дипольдисвальде, на богемской границѣ, имѣя подъ своимъ начальствомъ гарнизонъ изъ полка Мицковица, трехъ гренадерскихъ баталіоновъ и нѣсколькихъ эскадроновъ гусаръ. На этомъ посту онъ прославился безкорыстіемъ и обходительностью.

Между тѣмъ въ Россіи, въ январѣ 1756 г., имя Манштейна вновь явилось въ правительственныхъ сферахъ. При допросѣ въ Тайной Канцеляріи, рудоискатель Зубаревъ показалъ, будто Манштейнъ употреблялъ его, какъ орудіе, для освобожденія императора Ивана Антоновича изъ заточенія. Для болѣе яснаго изложенія этого дѣла, необходимо вернуться къ событіямъ, случившимся за нѣсколько лѣтъ до 1756 г. и рассказать, кто такой былъ Зубаревъ.

Осенью 1751 года, тобольскій посадскій Иванъ Зубаревъ донесъ лично императрицѣ Елисаветѣ, что въ Исецкой области (Оренбургской губерніи) находится серебряная руда и золото въ пескѣ. Доставленные имъ пробы были отосланы въ бергъ-коллегію и отданы на изслѣдованіе ученымъ разныхъ вѣдомствъ.

Академія наукъ поручила изслѣдовать ихъ Ломоносову, который нашелъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ на пудъ $7\frac{1}{2}$ золотн. серебра, въ другихъ—отъ 2-хъ до 5-ти золотниковъ. Между тѣмъ бергъ-коллегія и монетная канцелярія въ тѣхъ пробахъ серебра не нашли. Ломоносовъ отказался подтверждать вѣрность своего изслѣдованія, ссылаясь на то, что производилъ его весьма поспѣшно. Кабинетъ, признавъ умыселъ Зубарева „затѣйнымъ и воровскимъ“, отослалъ его въ петербургскую крѣпость. Въ 1754 году его переслали въ сыскной приказъ, откуда онъ бѣжалъ.

Въ 1755 году бѣглый крѣпостной Ларіоновъ донесъ, что, будучи у раскольниковъ въ Лаврентьевомъ монастырѣ, онъ слышалъ, какъ прусскій шпіонъ Иванъ Васильевъ возмущалъ старовѣровъ. Въ то время, какъ давалъ свои показанія Ларіоновъ, былъ задержанъ въ Малороссіи Иванъ Васильевъ, подозрѣваемый въ кражѣ лошадей. Ока-

залось, что это никто другой, какъ Зубаревъ. Уличаемый Ларионовымъ, Зубаревъ долго заперся, но, „по довольному увѣщанію“, подъ ударами плетей, далъ подробное показаніе.

Допросъ производился въ январѣ 1756 года, въ канцеляріи тайныхъ розыскныхъ дѣлъ, въ присутствіи генераль-аншефа Александра Ивановича Шувалова. Приводимъ изъ обширныхъ показаній Зубарева только то, что относится до Манштейна.

Зубаревъ вишился: въ прошломъ 1755 году, послѣ праздника Богоявленія Господня, нанялся опъ у русскихъ бѣглыхъ купцовъ, жившихъ въ польской раскольничьей слободѣ Вѣткѣ, отвезти товары въ Прусской Королевецъ ¹⁾. Былъ опъ въ пути недѣль шесть. По пріѣздѣ въ Королевецъ, вышелъ прогуляться на биржу. Тутъ подошелъ къ нему прусскій офицеръ и, помѣрясь съ нимъ ростомъ, говорилъ ему по-польски: „я слышалъ отъ твоихъ товарищей, съ которыми ты сюда пріѣхалъ, что ты хочешь ѣхать въ Мальтію, но ты не ѣзди, а прими нашу службу“. Зубаревъ отвѣчалъ: я въ вашу службу идти не желаю. Офицеръ пригласилъ его въ трактиръ и сталъ тамъ спрашивать, какой онъ человекъ, какъ его зовутъ и гдѣ онъ состоитъ на квартирѣ? Зубаревъ сказалъ о себѣ всю правду. Офицеръ, записавъ его имя, сталъ вторично звать на службу, но Зубаревъ не согласился. Поутру, на другой день, пошелъ Зубаревъ поить лошадь и на дорогѣ попался ему опять тотъ же офицеръ, съ солдатами, взялъ его, привелъ на ротную съѣзжую и сказалъ капитану, будто онъ, Зубаревъ, нанялся въ жолнеры за девяносто рублей. Зубаревъ не принялъ ни предложенныхъ ему тутъ же денегъ, ни мундира. Его посадили подъ карауль.

Перебывавъ у разныхъ прусскихъ властей, Зубаревъ очутился, наконецъ; въ крѣпости, въ домѣ фельдмаршала Ливонта ²⁾. Въ то время, какъ фельдмаршалъ его спрашивалъ, вошелъ незнакомый Зубареву офицеръ, принялъ участіе въ этихъ вопросахъ, а потомъ велѣлъ его отвести подъ карауломъ на гауптвахту, но чрезъ нѣсколько часовъ пріѣхалъ на гауптвахту сержантъ съ лакеемъ и отвезли Зубарева въ домъ вышеозначеннаго офицера. На дому офицеръ спрашивалъ его по-русски: „скажись, пожалуй, какой ты человекъ?“ Зубаревъ отвѣчалъ, что онъ подлинно купецъ.— „Поди-де ты служить въ гвардію. Ты-де будешь честный человекъ (въ почетѣ), мы тебя произведемъ. Я-де тебя куплю у г. капитана и для того поѣдемъ мы съ тобою къ королю“. Зубаревъ прожилъ у этого офицера трое сутокъ въ отведенныхъ ему

¹⁾ Кенигсбергъ.

²⁾ Левальда?

особенныхъ покояхъ, обѣдалъ и ужиналъ за однимъ столомъ съ офицеромъ. Тотъ сталъ его опять уговаривать поступить въ гвардію. Полѣ долгаго колебанія, Зубаревъ отвѣчалъ: „за волю-де вашу, я готовъ служить“. Офицеръ сѣлъ въ карету, Зубарева посадили въ дорожную коляску, и подъ крѣпкимъ присмотромъ, чтобъ онъ не сбѣжалъ, повезли въ Берлинъ. „И будучи въ пути недѣли съ двѣ, оный офицеръ заѣхалъ незнамо въ какой городъ и, по пріѣздѣ въ тотъ городъ, пріѣхалъ во дворъ прямо къ принцу Гольштинскому (а о томъ, что оный принцъ Гольштинскій, свѣдалъ онъ, Зубаревъ, изъ разговоровъ людей означеннаго офицера). Оный офицеръ, будучи въ покояхъ принца часовъ восемь, прислалъ за нимъ, Зубаревымъ, въ нижніе покои и велѣлъ привести въ покои къ принцу“. У принца Гольштинскаго подвели его только подъ мѣрку, устроенную въ сѣняхъ для измѣренія роста поступившихъ въ гвардію ¹⁾. На другой день вечеромъ поѣхали они въ Берлинъ. Пробывъ тамъ сутки, офицеръ повезъ его, Зубарева, въ мѣстечко Потсдамъ и, оставивъ въ квартирѣ своей, пошелъ къ королю и пробылъ тамъ до вечера. „Къ вечеру пріѣхалъ незнамо съ какимъ человѣкомъ и велѣлъ привести его, Зубарева.—Знаешь-ли ты этого господина?—Зубаревъ отвѣчалъ, что не знаетъ.—„Этотъ-де господинъ принцъ дядюшка родной Ивану Антоновичу, который былъ у васъ императоромъ, а вы-де присягали, да измѣнили. Вы измѣнники. Знавалъ-ли ты его (Ивана Антоновича)? Онъ-де былъ одного году?“—Зубаревъ отвѣчалъ: мнѣ знать его не почему, я былъ въ Сибири.—Офицеръ говорилъ: я самъ у васъ въ службѣ былъ при фонъ-Минихѣ адъютантомъ. Я, чаю, ты слыхалъ про Манштейна? Я—Манштейнъ и служу нынѣ у его королевскаго величества генераль-адъютантомъ. Какъ тебѣ про меня не знать? Вѣдь ты былъ въ гвардіи. Вы-то свели Ивана Антоновича и его подъ арестъ взяли, а ты теперь купцомъ называешься ложно! Пожалуй, скажи правду: ты, конечно, былъ въ лейбъ-компаніи? А буде не скажешь правду, такъ тебя будутъ здѣсь такъ мучить, что и въ Россіи ты такихъ мукъ не видалъ. Не одинъ братъ, ты, вашихъ-то вить здѣсь много и донскіе казаки къ намъ согласны. Смотри-де вотъ, какъ у васъ служить вѣрно можно, что Краснощековъ былъ человѣкъ знатный, а нынѣ-де дѣтей его обидѣли и мать ихъ, линась отечества своего, живетъ въ Польшѣ, а на мѣсто отца ихъ опредѣленъ Данило Ефремовъ. Поди ты къ намъ на службу, у насъ пожалуютъ тебя королевскимъ офицеромъ. У васъ же вотъ за вѣру, смотри какъ, мучатъ и сами

¹⁾ Зубарева двукратно мѣрили. Не ростъ-ли его заставилъ предполагать, что онъ служилъ въ русской гвардіи?

жгутся, а у насъ его королевское величество этого дѣлать не изволить. И порядки лучше“.

Зубаревъ, слыша отъ Манштейна означенныя обнадеживанія и опасаясь, чтобы и доподлинно не стали его мучать, сказалъ Манштейну, что онъ въ Россіи въ службѣ былъ лейбъ-компанскимъ гренадеромъ и проигрался въ карты и отъ того бѣжалъ; а нынѣ въ службу его королевскаго величества идти готовъ. Манштейнъ говорилъ: „ну, мы радуемся, что ты насъ послушалъ, пожалуй, скажи истинную (правду), гдѣ нынѣ Иванъ Антоновичъ держится?“ — Зубаревъ отвѣчалъ: я, ей-ей, гдѣ онъ, не знаю, и ни отъ кого не слыхалъ.

Манштейнъ говорилъ: знаешь-ли ты городъ Архангельской, а отъ него педалеко городъ Холмогоры, такъ тутъ-та Иванъ-отъ Антоновичъ содержится. — Зубаревъ отвѣчалъ Манштейну: я про городъ Архангельской слыхалъ, только-де я въ немъ не бывалъ, и гдѣ онъ — не знаю. — Манштейнъ спросилъ его, Зубарева: а знаешь-ли, гдѣ содержится фельдмаршалъ фонъ-Минихъ? — Зубаревъ отвѣчалъ: я-де не знаю. — Манштейнъ сказалъ: онъ держится въ Пелымѣ. Что вы думаете? Мы знаемъ о всѣхъ, гдѣ кто содержится.

И потомъ на другой и на третій день опый же Манштейнъ, при показанномъ же принцѣ, говаривалъ ему, Зубареву: „господинъ Зубаревъ, сдѣлай эдакую милость и послужи за отечество свое: съѣзди ты въ раскольническія слободы и уговори раскольниковъ, чтобъ они склонились къ намъ и чтобъ быть на престолѣ Ивану Антоновичу; а мы, по ихъ желанію, будемъ писать къ патриарху, чтобъ имъ посвятить епископа, ибо у насъ былъ ихъ одинъ попъ, да только онъ обманулъ насъ и уѣхалъ. А какъ посвятимъ епископа, такъ онъ отъ себя своихъ поповъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ есть раскольники, разошлетъ, и они сдѣлаютъ бунтъ. А ты, пожалуй, сдѣлай только то, что подай вѣсть Ивану Антоновичу, а мы будущаго 756 году, весною, пошлемъ туда къ городу Архангельскому корабли подъ видомъ кунечества“.

Тутъ вошелъ одинъ капитанъ. Манштейнъ сталъ рассказывать, что дядя Ивана Антоновича съ этимъ капитаномъ ¹⁾ въ Архангельскѣ разъ были. Ихъ тамъ узнали и они насилу, черезъ великія деньги, оттуда уѣхать могли. Капитанъ тотъ опять поѣдетъ въ Архангельскъ, такъ чтобъ Зубаревъ могъ узнать его тамъ; Зубаревъ ѣхать согласился. Манштейнъ, по показанію Зубарева, заставилъ его писать, какъ его зовутъ, и отца, и мать, также и всю родню, для того, „что ежели ты намъ въ чемъ солжешь, то ты ни въ какой землѣ не уйдешь“. И онъ, Зубаревъ, написавъ своею рукою на трехъ листахъ, какъ чинъ

¹⁾ Служившій въ полку одного изъ братьевъ прусскаго короля.

свой — якобы онъ лейбъ-компаніи гренадеръ — имя, отчество и прозваніе, такъ отца и мать свою, и гдѣ они жительство имѣютъ, отдалъ тому Манштейну. И Манштейнъ говорилъ, что „вотъ какъ мы тебя отсюда отправимъ, такъ пошлетъ королевское величество въ Варшаву къ своему резиденту письмо, что какъ кто отъ раскольниковъ въ епископа избранъ будетъ, тогда-бъ онъ его, ни мало не мѣшкаявъ, отправилъ въ Потсдамъ, а чтобъ отъ Россіи не было причипено тѣмъ раскольникамъ, въ выборѣ епископа, помѣшательства, такъ мы будемъ писать къ князю Чарторижскому, чтобъ онъ защищалъ“.

Зубаревъ говорилъ Манштейну: „статочное-ли дѣло и князь Чарторижскій сдѣлаетъ-ли это, чтобъ съ Россіею ссориться?“

Манштейнъ говорилъ: „а какъ пасъ онъ не послушаетъ, то мы его мѣстечко, которое по близости насъ, все разоримъ; да мы-бъ и давно уже съ Россіею зачали войну, да только намъ жаль Ивана Антоновича, что его зашлютъ въ Сибирь, и тамъ ужъ его и сыскать будетъ трудно, и для того мы означеннаго 756 году, весною, не умѣшкаявъ, пошлемъ того капитана, котораго ты видѣлъ, къ городу Архангельскому, чтобъ онъ Ивана Антоновича и отца его, какъ можно, скралъ. Да тутъ же (въ Архангельскѣ) держится и адъютантъ; да намъ онъ не такъ нуженъ. А какъ мы Ивана Антоновича скрадемъ, то уже тогда чрезъ показанныхъ епископовъ и старцевъ сдѣлаемъ бунтъ, чтобъ возвестъ Ивана Антоновича на престолъ, ибо Иванъ Антоновичъ старую вѣру любить; а какъ сдѣлается бунтъ, то и мы тогда придемъ съ нашею арміею къ російской границѣ“.

И потомъ, еще спустя два дня, означенный Манштейнъ, взявъ его, Зубарева, и посадя съ собою въ карету, повезъ къ королевскому двору, и какъ пріѣхалъ, то Манштейнъ, оставя его, Зубарева, въ королевскомъ залѣ, самъ пошелъ къ королю и потомъ, немного бывъ въ покояхъ у короля одинъ, отворя у другаго покоя двери, позвалъ Зубарева. И какъ онъ вошелъ въ покои, то король сидѣлъ въ стулѣ, а показанный принцъ, который былъ всегда у Манштейна, да другой онаго принца братъ (а какъ его зовутъ — не знаетъ). И оный Манштейнъ говорилъ ему, Зубареву: „господинъ Зубаревъ! его королевское величество изволилъ тебя пожаловать въ regimentъ полковникомъ, и ты его величество благодари и съѣзди къ городу Архангельскому, и тамъ ты подкупи солдатъ или какую портомойку, и отвези къ Ивану Антоновичу двѣ медали съ портретомъ брата Антопа Ульриха; да на проѣздъ тебѣ тысячу червонныхъ“.

И потомъ оный Манштейнъ, при королѣ, взявъ съ имѣющаго въ томъ королевскомъ покоѣ небольшого столика тысячу червонныхъ и помянутыя двѣ медали золотыя, отдалъ ему, Зубареву, которыя онъ,

Зубаревъ, у того Манштейна и принялъ. А по отдачѣ ему, Зубареву, оныхъ червонныхъ и медалей Манштейнъ говорилъ ему, Зубареву: „мы-бъ написали, да письма въ руки попадутся; да и медали-то зашей ты въ сапогъ, подъ подошву. А какъ Ивана Антоновича отецъ Антонъ, увидитъ эти медали, то онъ уже и безъ письма узнастъ, отъ кого онѣ присланы; и такъ онъ съ сыномъ можетъ заблаговременно убраться, чтобъ уйти имъ обоимъ на корабль по прїѣздѣ вышереченнаго капитана“. Причемъ оный же Манштейнъ, снявъ съ окошка образъ Богородицынъ, въ томъ, чтобъ онъ, Зубаревъ, былъ его королевскому величеству вѣренъ и старался все то въ пользу его величества исполнить, велѣлъ ему, Зубареву, присягнуть, гдѣ онъ во всемъ томъ и присягнулъ.

И послѣ присяги выслали его изъ того покоя въ залъ. Какъ вышелъ въ залъ, то означенный Манштейнъ приказалъ ему, Зубареву, надѣть имѣвшійся въ томъ залѣ мундиръ офицерской, зеленой съ красными обшлагами, и на плечѣ кисти долгія серебряныя, ниже локтя, а на концахъ серебряныя литые концы, а камзолъ и штаны желтые (которые надѣты у Манштейна въ домѣ). И одѣвъ его въ тотъ мундиръ, представилъ паки къ королю и говорилъ, „что его королевское величество объ отправленіи тебя въ городъ Архангельской и о поставленіи епископа мнѣ изволилъ указать дать тебѣ во всемъ наставленіе. „Причемъ, какъ о увозѣ Ивана Антоновича и отца его, такожь и о возведеніи Ивана Антоновича на престолъ, и о постановленіи епископа,—для того чтобъ старая вѣра была возобновлена,—выговорилъ такимъ же образомъ, какъ говорилъ въ домѣ своемъ.

Затѣмъ Манштейнъ повезъ Зубарева въ свой домъ; немного спустя прїѣхалъ туда принцъ, дядя Ивана Антоновича, гдѣ какъ онъ, Зубаревъ, такъ и показанный принцъ и Манштейнъ были въ одномъ покоѣ. И во время-жъ бытности его у Манштейна обѣдывалъ и ужиналъ онъ, Зубаревъ, вмѣстѣ съ онымъ Манштейномъ и женою его. И какъ были въ покояхъ предъ королемъ, то порознь прошли черезъ тотъ покой невѣдомо какіе два челоуѣка, то онъ, Зубаревъ, хотѣвъ вѣдать, какіе то люди прошли мимо ихъ, спросилъ того Манштейна: что-де это за люди прошли мимо насъ? И оный Манштейнъ сказалъ ему, что-де одинъ генераль-фельдмаршалъ Кейтъ, а другой припцъ презусъ.

Манштейнъ снова объ увозѣ Ивана Антоновича рѣчь завелъ и совѣтовалъ ему, Зубареву, учинить такъ, чтобъ ему, по объявленіи въ Польшѣ раскольникамъ о томъ, что оный Иванъ Антоновичъ будетъ на російскомъ престолѣ, идтить въ Россію и, по пропускѣ его, Зубарева, чрезъ російскую границу, идтить прямо въ Москву или въ какой городъ и, взявъ отъ кого-нибудь въ Москвѣ или въ городѣ воровской панпортъ, назвавъ себя въ томъ панпортѣ крестьяниномъ

или купцомъ, и съ тѣмъ пашпортомъ, или какъ лучше, идтить прямо къ Холмогорамъ.

— „И ежели ты чрезъ подкупленіе получишь случаи съ тѣмъ Ульрихомъ повидаться, то тому Ульриху отдай означенныя медали, и скажи ему о томъ, что ты присланъ къ нему отъ самого прусскаго короля и отъ братьевъ его, Ульриха; тако-жь, чтобъ оный Ульрихъ, съ сыномъ своимъ Иваномъ Антоновичемъ, готовился къ уходу изъ Россіи на корабль, который будетъ стоять и дожидаться его съ сыномъ у города Архангельскаго. И чтобъ онъ, Ульрихъ, къ тому уходу весьма лучшіе способы (а какіе точно способы—не выговорилъ) употребилъ. Чтобъ онъ, Зубаревъ, потомъ осмотрѣлъ то мѣсто (въ которомъ они содержатся), какъ лучше къ тому мѣсту придти, сухимъ или водянымъ путемъ. И по осмотрѣніи-бъ того мѣста, шелъ онъ, Зубаревъ, къ городу Архангельскому и дожидался капитана. И о томъ-де ему обо всемъ порядочно объявилъ, а по объявленіи-де съ тѣмъ капитаномъ о увозѣ Ивана Антоновича и отца его посоветуйтесь, какъ лучше ихъ увезти; и осмотри-де ты у того мѣста карауль, какъ строго стоитъ, и ежели-де караульные при томъ мѣстѣ весьма стоятъ слабо, то-де вы ихъ подкупите деньгами или напоите пьяныхъ. А буде-де весьма карауль строгой, то, подкуня какихъ ни есть бурлаковъ и, обще съ тѣмъ капитаномъ и командою его, подите къ тому мѣсту ночью, и, разбивъ карауль, оныхъ Ульриха съ сыномъ его возьмите изъ того мѣста и отвезите на корабль и привезите въ Пруссію“.

Зубаревъ отвѣчалъ на это Манштейну, что-де я въ этомъ готовъ его королевскому величеству служить.

И ежелибъ онъ, Зубаревъ, не пришелъ въ томъ своемъ преступленіи въ раскаяніе, то-бъ онъ къ увозу означенныхъ Ульриха и сына его изъ Россіи такъ точно, какъ оный Манштейнъ ему приказывалъ, и учинилъ.

Прошло около шести дней послѣ представленія Зубарева королю; къ Манштейну пріѣхалъ его шурина, „котораго называли въ домѣ того Манштейпа кенигъ-адъютантомъ; а отецъ у него былъ при дворѣ государыни императрицы Анны Іоанновны полковникомъ. И оный Манштейнъ поутру, напоивъ его, Зубарева, чаемъ и снявъ съ него означенный мундиръ, а надѣвъ на него ту нагольпую шубу, въ которой онъ, Зубаревъ, у Манштейна и передъ королемъ былъ, посадя его въ карету, обще съ онымъ кенигъ-адъютантомъ, изъ города Потсдама поѣхали чрезъ прусскіе города, до города Ланжберга, куда ѣхали дней съ пять. И по пріѣздѣ въ Ланжбергъ, оный кенигъ-адъютантъ, въ тотъ же день поутру, вывезъ его на польскую границу къ мѣстечку, а какъ зовутъ—не знаетъ“. Оттуда Зубаревъ пробрался

въ Варшаву, явился прусскому резиденту, у котораго въ рукахъ видѣлъ писанную имъ записку, и когда Зубаревъ призналъ ее за свою, то резидентъ сказалъ ему: „поди въ свой путь съ паномъ Богомъ!“ Нанявъ лошадей, онъ отправился въ раскольничью слободу Вѣтку и сталъ подговаривать раскольниковъ выбрать епископа, рассказывалъ, что былъ у короля прусскаго, дѣйствуетъ по его приказанію и т. д. Оттуда Зубаревъ поѣхалъ въ Лаврентьевъ монастырь, который верстахъ въ 10-ти отъ г. Гомля, явился игумену Евстифѣю, рассказалъ ему зачѣмъ пріѣхалъ, и когда игумень спросилъ: „да какъ же вы Ивана Антоновича посадите на царство?“—отвѣчалъ: „также и посадимъ, какъ государыня (Елисавета Петровна) сѣла“. А о томъ означенному Евстифѣю говорилъ онъ, Зубаревъ, со словъ Манштейновыхъ. Тотъ, будучи у себя въ домѣ, говорилъ ему „якобы государыня престолъ приняла силою, такъ и мы Ивана Антоновича посадимъ на царство такъ же, какъ и государыня сѣла“¹⁾.

Дальнѣйшія показанія Зубарева не относятся къ Манштейну, вслѣдствіе чего мы ихъ не приводимъ.

Нѣтъ, кажется, никакого сомнѣнія, что извѣтъ Зубарева на Манштейна есть одинъ изъ тѣхъ „затѣйныхъ и воровскихъ умысловъ“, которыми уже не разъ заявилъ себя до этого доносчикъ; какъ бы то ни было, но, умирая „отъ превеликой рвоты“, 22-го ноября 1757 года, въ Тайной Канцеляріи, Зубаревъ не только не сознался во лжи, но заявилъ, что „о чемъ онъ въ распросѣ своемъ показалъ и то самая истина, а того отъ себя онъ ложно не для чего не вымышлялъ“.

Императрица Елисавета Петровна вполне повѣрила показаніямъ Зубарева и послѣдствіемъ этого было то, что принца Ивана Антоновича, по ея указу, 23-го января 1756 г., перевезли изъ Холмогоръ въ Шлиссельбургскую крѣпость; надъ Брауншвейгской фамиліей въ Холмогорахъ усиленъ надзоръ, а къ Манштейну послано сочищенное въ Тайной Канцеляріи письмо, якобы отъ имени Зубарева, дабы заманить его въ Архангельскъ, гдѣ уже и приняты были мѣры къ его поимкѣ. Само собой разумѣется, что Манштейнъ не поддался въ разставленную ему западню.

Все это дѣло,—быть можетъ, одно изъ звеньевъ интриги, которою Австрія опутывала императрицу Елисавету, дабы вовлечь ее въ борьбу съ Пруссіей,—имѣло послѣдствіемъ усиленіе ненависти императрицы къ Фридриху II. Вотъ что говоритъ по этому предмету король въ своихъ Запискахъ:

¹⁾ Историческія бумаги, собранныя Конст. Иван. Арсеньевымъ, изданныя акад. Пекарскимъ. Спб. 1872 г., стр. 375—408.

„Австрійцы, избавившись отъ стѣснительнаго для нихъ присутствія прусскаго посланника въ Петербургѣ, принялись интриговать: не стыдясь распускали ложные слухи и самую отвратительную клевету, лишь бы только возстановить императрицу Елисавету противъ короля. Они ее увѣрили, что прусскій король замышляетъ лишить ее жизни и возвести на престолъ Ивана Антоновича. Императрица повѣрила имъ на слово и возненавидѣла короля“¹⁾).

Обращаемся къ очерку жизни генерала Манштейна.

Весною 1757 г. съ вѣреннѣмъ ему отрядомъ, Манштейнъ двинулся въ Богемію и участвовалъ 6-го мая въ сраженіи подъ Прагою²⁾; онъ находился на правомъ крылѣ, подъ начальствомъ фельдмаршала Шверина. Въ сраженіи при Коллинѣ³⁾ онъ былъ раненъ пулею въ лѣвую руку. Король приказалъ ему отправиться въ Дрезденъ для излеченія. По дорогѣ туда, въ іюль 1757 г., недалеко отъ Леймерица, на него и на конвой его напали австрійскіе гусары и кроаты; въ этой стычкѣ пуля пробила ему грудь и чрезъ нѣсколько минутъ его не стало⁴⁾).

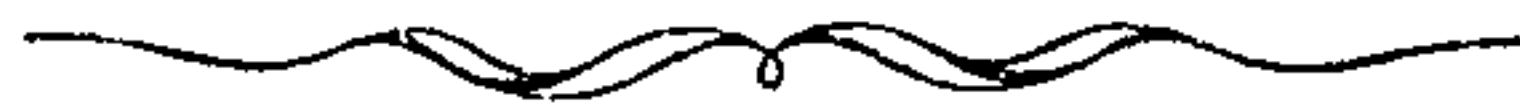
¹⁾ Mémoires de Frédéric II, page 38.

²⁾ Объ участіи Манштейна въ дѣлѣ подъ Прагой, 5-го мая 1757 г., Фридрихъ Великій пишетъ: «Первое крыло прусской арміи не должно было вступать въ дѣло (глубокій оврагъ, передъ нимъ находившійся, и неудобство занимаемой имъ мѣстности было для него неблагопріятно), но оно было введено въ дѣло неосторожностью Манштейна, слишкомъ отважная храбрость котораго заставляла часто забывать необходимую осторожность. При видѣ непріятеля, въ пылу неудержимой отваги, Манштейнъ двинулся впередъ, не дожидаясь приказаній, и атаковалъ австрійцевъ. Принцъ Генрихъ и принцъ Баварскій, хотя не одобряли этого движенія, но вынуждены были поддерживать его. Прусской пѣхотѣ пришлось подыматься по утесамъ, защищаемымъ всѣмъ лѣвымъ крыломъ австрійской арміи и сильной ихъ артиллеріей. Лѣвое крыло австрійцевъ, которое атаковалъ Манштейнъ, было расположено на горѣ, защищенной укрѣпленіями города Праги; оврагъ, больше чѣмъ сто футовъ глубиною, отдѣлялъ его отъ пруссаковъ». Mémoir. de Frédéric II, Histoire de dix ans (page 113).

³⁾ Объ участіи Манштейна въ сраженіи при Коллинѣ Фридрихъ пишетъ: «Манштейнъ, который такъ неудачно ввелъ свою бригаду въ дѣло подъ Прагой, сдѣлалъ при Коллинѣ ту же ошибку. Замѣтивъ пандуръ въ селеніи, недалеко отъ того мѣста, гдѣ стоялъ, онъ вздумалъ вытѣснить ихъ оттуда. Безъ приказанія направился онъ къ селенію и погнался за бѣжавшими отъ него пандурами, причемъ попалъ подъ огонь непріятеля. Его атаковали. Правое крыло пѣхоты должно было идти ему на помощь. Когда Фридрихъ подоспѣлъ къ нимъ, сраженіе было въ полномъ разгарѣ и невозможно было, не повредивъ своимъ интересамъ, заставить войско отступить». Mem. de Frédéric II, Histoire de dix ans (page 126).

⁴⁾ О кончинѣ Манштейна Фридрихъ рассказываетъ: «Только въ іюль могли приступить къ перевозкѣ раненыхъ. Манштейнъ отправился въ Саксонію лечиться отъ своихъ ранъ. Сопровождали его 200 человекъ новобранцевъ; Лау-

Манштейнъ былъ высокаго росту и очень полонъ. Смуглый цвѣтъ лица и черные глаза придавали ему воинственный видъ. На службѣ онъ былъ бдителенъ и неутомимъ, и смолоду приученъ переносить всякаго рода трудности боевой жизни. Онъ зналъ языки: латинскій, французскій, итальянскій, шведскій, русскій и нѣмецкій, и умственнымъ занятіямъ посвящалъ большую часть своего времени¹). Характера былъ честнаго, человѣколюбивъ и услужливъ. Словомъ это былъ человекъ съ честью носившій военное званіе и также честно исполнявшій общественныя обязанности.

донъ, дѣйствовавшій партизаномъ съ 2-мя тысячами пандуровъ, нападетъ на него. При видѣ безпорядка, произведеннаго въ своемъ отрядѣ, Манштейнъ выходитъ изъ экипажа и отчаянно защищается шпагой. Не согласившись на предложеніе сдаться военнопленнымъ, онъ былъ убитъ въ этой стычкѣ» (Mém. de Frédéric II, Histoire de dix ans, page 131).

¹) Въ бумагахъ Манштейна найдены были большіе отрывки объ историкѣ Полибіи.